

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.com

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

~ КЛАССИКИ НАУКИ ~

LVCRETI
DE RERVM NATVRA
LIBRI VI

I

RECOGNOVIT
VERSIBVSQVE ROSSICIS CONVERTIT
THEODORVS PETROVSKI

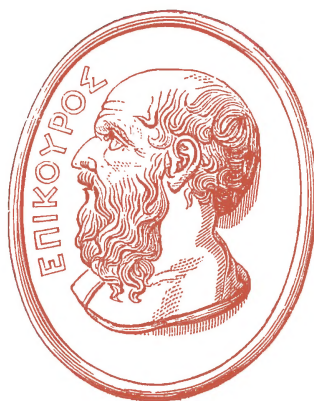
EX OFFICINA ACADEMIAE SCIENTIARVM FRSS
MCMXLVI

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

I

РЕДАКЦИЯ
ЛАТИНСКОГО ТЕКСТА И ПЕРЕВОД
Ф. А. ПЕТРОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР
1946

Под общей редакцией Комиссии АН СССР
по изданию научно-популярной литературы
Председатель Комиссии Президент Академии Наук СССР
академик *С. И. ВАВИЛОВ*

Зам. председателя член-корреспондент АН СССР
П. Ф. ЮДИН

LVCRETI DE RERVM NATVRA

LIBER PRIMVS

Aeneadum genetrix, hominum divumque voluptas,
Alma Venus, caeli subter labentia signa
Quae mare navigerum, quae terras frugiferentis
Concelebras, per te quoniam genus omne animantum
5 Concipitur visitque exortum lumina solis:
Te, dea, te fugiunt venti, te nubila caeli
Adventumque tuum, tibi suavis daedala tellus
Summittit flores, tibi rident aequora ponti
Placatumque nitet diffuso lumine caelum.
10 Nam simul ac species patefactast verna diei
Et reserata viget genitabilis aura Favoni,
Aeriae primum volucres te, diva, tuumque
Significant initum percussae corda tua vi.
15 Inde ferae pecudes persultant pabula laeta
14 Et rapidos tranant amnis: ita capta lepore
Te sequitur cupide quo quamque inducere pergis.
Denique per maria ac montis fluviosque rapacis

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

Рода Энеева мать, людей и бессмертных услада,
О благая Венера! Под небом скользящих созвездий
Жизнью ты наполняешь и всё судоносное море,
И плодородные земли; тобою все сущие твари
Жить начинают и свет, родившись, солнечный видят.
Ветры, богиня, бегут пред тобою; с твоим приближеньем
Тучи уходят с небес, земля-искусница пышный
Стелет цветочный ковер, улыбаются волны морские,
И небосвода лазурь сияет разлившимся светом.
Ибо весеннего дня лишь только откроется облик,
И, вострепнувшись от пут, Фавоний живительный дунет,
Первыми весть о тебе и твоём появлении, богиня,
Птицы небес подают, пронзенные в сердце тобою.
Следом и скот, одичав, по пастбищам носится тучным
И через реки плывет, обаяньем твоим упоенный,
Страстно стремясь за тобой, куда ты его увлекаешь.
И, наконец, по морям, по горам и по бурным потокам,

LIBER PRIMVS

- Frondiverasque domos avium camposque virentis
Omnibus incutiens blandum per pectora amorem
20 Efficis ut cupide generatim saecula propagent.
Quae quoniam rerum naturam sola gubernas
Nec sine te quicquam dias in luminis oras
Exoritur neque fit laetum neque amabile quicquam,
Te sociam studeo scribendis versibus esse
25 Quos ego de rerum natura pangere conor
Memmiadae nostro, quem tu, dea, tempore in omni
Omnibus ornatum voluisti excellere rebus.
Quo magis aeternum da dictis, diva, leporem.
Effice ut interea fera moenera militiai
30 Per maria ac terras omnis sopita quiescant.
Nam tu sola potes tranquilla pace iuvare
Mortalis, quoniam belli fera moenera Mavors
Armipotens regit, in gremium qui saepe tuum se
Reicit aeterno devictus vulnere amoris,
35 Atque ita suspiciens tereti cervice reposta
Pascit amore avidos inhians in te, dea, visus,
Eque tuo pendet resupini spiritus ore.
Hunc tu, diva, tuo recubantem corpore sancto
Circumfusa super, suavis ex ore loquelas
40 Funde petens placidam Romanis, incluta, pacem.
Nam neque nos agere hoc patriai tempore iniquo
Possumus aequo animo, nec Memmi clara propago
Talibus in rebus communi desse saluti.

* * *

- 50 Quod superest, vacuas auris animumque sagacem
Semotum a curis adhibe veram ad rationem,
Ne mea dona tibi studio disposta fideli,
Intellecta prius quam sint, contempta relinquas.
Nam tibi de summa caeli ratione deumque
55 Disserere incipiam et rerum primordia pandam,
Vnde omnis natura creet res auctet alatque,

КНИГА ПЕРВАЯ

По густолиственным птиц обиталищам, долам зеленым,
Всюду внедряя любовь упоительно-сладкую в сердце,
Ты возбуждаешь у всех к продолжению рода желанье.
Ибо одна ты в руках своих держишь кормило природы,
И ничего без тебя на божественный свет не рождается,
Радости нет без тебя никакой и прелести в мире.
Будь же пособницей мне при создании этой поэмы,
Что о природе вещей я теперь написать собираюсь
Меммия милому сыну, которого ты пожелала
Всеми дарами почтить и достоинством щедро украсить.
Даруй поэтому ты словам моим вечную прелесть,
Сделав тем временем так, чтоб жестокие распри и войны
И на земле, и в морях повсюду замолкли и стихли.
Ты ведь одна, только ты можешь радовать мирным покоем
Смертных людей, ибо всем военным делом жестоким
Ведает Марс всеоружный, который так часто, сраженный
Вечною раной любви, на твое склоняется лоно;
Снизу глядя на тебя, запрокинувши стройную шею,
Жадные взоры свои насыщает любовью, богиня,
И, приоткрывши уста, твое он впивает дыханье.
Тут, всеблагая, его, лежащего так, наклонившись
Телом священным своим, обойми и, отрадные речи
С уст изливая, проси, достославная, мира для римлян.
Ибо ни мы продолжать работу не можем спокойно
В трудные роины дни, ни Меммия отпрыск не смеет
Этой тяжелой порой уклониться от общего дела.

* * *

Ты же теперь напряги свой слух и свой ум прозорливый
Освободи от забот, достоверному внемля ученью,
Чтобы дары, приносимые мной с беспристрастным усердьем,
Прежде чем их оценить, с презрением прочь не отринул.
Ибо о сущности высшей небес и богов собираюсь
Я рассуждать для тебя и вещей объясняю начала,
Всё из которых творит, умножает, питает природа

- Quove eadem rursum natura perempta resolvat,
 Quae nos materiem et genitalia corpora rebus
 Reddunda in ratione vocare et semina rerum
 60 Appellare suemus et haec eadem usurpare
 Corpora prima, quod ex illis sunt omnia primis.
 Humana ante oculos foede cum vita iaceret
 In terris oppressa gravi sub religione
 Quae caput a caeli regionibus ostendebat
 65 Horribili super aspectu mortalibus instans,
 Primum Graius homo mortalis tollere contra
 Est oculos ausus primusque obsistere contra,
 Quem neque fama deum nec fulmina nec minitanti
 Murmure compressit caelum, sed eo magis acrem
 70 Irritat animi virtutem, effringere ut arta
 Naturae primus portarum claustra cupiret.
 Ergo vivida vis animi pervicit, et extra
 Processit longe flammantia moenia mundi
 Atque omne immensum peragravit mente animoque,
 75 Vnde refert nobis victor quid possit oriri,
 Quid nequeat, finita potestas denique cuique
 Quanam sit ratione atque alte terminus haerens.
 Quare religio pedibus subiecta vicissim
 Obteritur, nos exaequat victoria caelo.
 80 Illud in his rebus vereor, ne forte rearis
 Impia te rationis inire elementa viamque
 Indugredi sceleris. Quod contra saepius illa
 Religio peperit scelerosa atque impia facta.
 Aulide quo pacto Triviai virginis aram
 85 Iphianassai turparunt sanguine foede
 Ductores Danaum delecti, prima virorum.
 Cui simul infula virgineos circumdata comptus
 Ex utraque pari malarum parte profusast,
 Et maestum simul ante aras adstare parentem
 90 Sensit et hunc propter ferrum celare ministros
 Aspectuque suo lacrimas effundere civis,

И на которые всё после гибели вновь разлагает.
 Их, объясняя их суть, материей мы называем .
 И для вещей родовыми телами обычно, а также
 Их семенами вещей мы зовем и считаем телами
 Мы изначальными, ибо началом всего они служат.

В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась
 Жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом,
 С областей неба главу являвшей, взирая оттуда
 Ликом ужасным своим на смертных, поверженных долу,
 Эллин впервые один осмелился смертные взоры
 Против нее обратить и отважился выступить против.
 И ни молва о богах, ни молнии, ни рокотом грозным
 Небо его запугать не могли, но, напротив, сильнее
 Духа решимость его побуждали к тому, чтобы крепкий
 Врат природы затвор он первый сломить устремился.
 Силою духа живой одержал он победу, и вышел
 Он далеко за предел ограды огненной мира,
 По безграничным пройдя своей мыслью и духом пространствам.
 Как победитель, он нам сообщает оттуда, что может
 Происходить, что не может, какая конечная сила
 Каждой вещи дана и какой ей предел установлен.
 Так, в свою очередь, днесь религия нашей пятою
 Попрана, нас же самих победа возносит до неба.

Тут одного я боюсь: чтобы как-нибудь ты не подумал,
 Что приобщаешься мной к нечестивым ученьям, вступая
 На преступлений стезю. Но, напротив, религия больше
 И нечестивых сама и преступных деяний рождала.
 Было в Авлиде ведь так, где жертвенник Тривии Девы
 Ифианассиной был осквернен неповинною кровью,
 Пролитой греков вождями — героями лучшими войска.
 Только лишь девы власы повязкой обвили священной
 И по обеим щекам равномерно концы опустили,
 Только узрела она, что подавленный горем родитель
 Пред алтарем предстоит, а прислужники нож укрывают,
 Что проливают, глядя на нее, сограждане слезы,

- Muta metu terram genibus summissa petebat.
 Nec miserae prodesse in tali tempore quibat
 Quod patrio princeps donarat nomine regem.
 95 Nam sublata virum manibus tremibundaque ad aras
 Deductast, non ut sollemni more sacrorum
 Perfecto posset claro comitari Hymenaeo,
 Sed casta incestu nubendi tempore in ipso
 Hostia concideret mactatu maesta parentis,
 100 Exitus ut classi felix faustusque daretur.
 Tantum religio potuit suadere malorum.
 Tutemet a nobis iam quovis tempore vatum
 Terriloquis victus dictis desciscere quaeres.
 Quippe etenim quam multa tibi iam fingere possunt
 105 Somnia quae vitae rationes vertere possint
 Fortunasque tuas omnis turbare timore!
 Et merito. Nam si certam finem esse viderent
 Aerumnarum homines, aliqua ratione valerent
 Religionibus atque minis obsistere vatum.
 110 Nunc ratio nulla est restandi, nulla facultas,
 Aeternas quoniam poenas in morte timendum.
 Ignoratur enim quae sit natura animai,
 Nata sit an contra nascentibus insinuetur,
 Et simul intereat nobiscum morte dirempta,
 115 An tenebras Orci visat vastasque lacunas,
 An pecudes alias divinitus insinuet se,
 Ennius ut noster cecinit, qui primus amoeno
 Detulit ex Helicone perenni fronde coronam,
 Per gentis Italas hominum quae clara clueret;
 120 Etsi praeterea tamen esse Acherusia templa
 Ennius aeternis exponit versibus edens,
 Quo neque permanent animae neque corpora nostra,
 Sed quaedam simulacra modis pallentia miris;
 Vnde sibi exortam semper florentis Homeri
 125 Commemorat speciem lacrimas effundere salsas
 Coepisse et rerum naturam expandere dictis.

В страхе немея, она к земле преклонила колени.
 И не могло ей тогда, несчастной, помочь, что впервые
 Имя отца даровала она, родившись, Атриду.
 На руки мужи ее, дрожащую телом, подъяли
 И к алтарю понесли. Но не с тем, чтобы после обряда
 При песнопеньях итти громогласных во славу Гимена,
 Но чтобы ей, непорочной, у самого брака порога
 Гнусно рукою отца быть убитой, как жертве печальной,
 Для ниспослання судам счастливого выхода в море.
 Вот к злодеяньям каким побуждала религия смертных.

Ты, ужасающим сам поддаваясь вещаньям пророков,
 Будешь стремиться отпасть от меня ежечасно, пожалуй.
 Сколько ведь, право, они способны придумать нелепых
 Бредней, могущих смутить и нарушить все жизни устои
 И безмятежность твою отравить окончательно страхом!
 Да и понятно вполне: если б знали наверное люди,
 Что существует конец их мытарствам, они хоть какой-то
 Дать бы отпор суеверьям могли и угрозам пророков.
 Ныне ж ни способов нет ни возможности с ними бороться,
 Так как по смерти должны все вечной кары страшиться,
 Если природа души неизвестна: рождается ль вместе
 С телом она или в тех, кто родился, внедряется после,
 Вместе ли с нами она погибает, расторгнута смертью,
 Или же к Орку во тьму и к пустынным озерам нисходит,
 Или в животных иных воплощается вышнею волей,
 Как это Энний вещал, с живописных высот Геликона
 Первый принесший венок, сплетенный из зелени вечной,
 Среди италийских племен стяжавший блестящую славу.
 Впрочем, помимо того, в бессмертных стихах как оракул
 Энний вещает, что есть Ахерузии некая область,
 Место, куда не тела и не души являются наши,
 Но только призраки их удивительно бледного вида.
 Он говорит, что ему появился оттуда Гомера
 Вечно цветущего лик, начавший горькие слезы
 Лить и природу вещей открывать в своих изречениях.

Quapropter bene cum superis de rebus habenda
 Nobis est ratio, solis lunaeque meatus
 Qua fiant ratione, et qua vi quaeque gerantur
 130 In terris, tum cum primis ratione sagaci
 Vnde anima atque animi constet natura videndum,
 Et quae res nobis vigilantibus obvia mentis
 Terrificet morbo adfectis somnoque sepultis,
 Cernere uti videamur eos audireque coram,
 135 Morte obita quorum tellus amplexitur ossa.

Nec me animi fallit Graiorum obscura reperta
 Difficile inlustrare Latinis versibus esse,
 Multa novis verbis praesertim cum sit agendum
 Propter egestatem linguae et rerum novitatem;
 140 Sed tua me virtus tamen et sperata voluptas
 Suavis amicitiae quemvis efferre laborem
 Suadet et inducit noctes vigilare serenas
 Quaerentem dictis quibus et quo carmine demum
 Clara tuae possim praepandere lumina menti,
 145 Res quibus occultas penitus convisere possis.

Hunc igitur terrorem animi tenebrasque necessest
 Non radii solis neque lucida tela diei
 Discutiant, sed naturae species ratioque.
 Principium cuius hinc nobis exordia sumet,
 150 Nullam rem e nilo gigni divinitus umquam.
 Quippe ita formido mortalis continet omnis,
 Quod multa in terris fieri caeloque tuentur
 Quorum operum causas nulla ratione videre
 Possunt ac fieri divino numine rentur.

156 Quas ob res ubi viderimus nil posse creari
 De nilo, tum quod sequimur iam rectius inde
 Perspiciemus, et unde queat res quaeque creari
 155 Et quo quaeque modo fiant opera sine divum.
 159 Nam si de nilo fierent, ex omnibu' rebus
 160 Omne genus nasci posset, nil semine egeret.
 E mare primum homines, e terra posset oriri

Вот почему мы должны не только в небесных явлениях
 Дать себе полный отчет: в движениях солнца с луною,
 Как происходят они, и какой совершается силой
 Всё на земле, но и то со вниманием разумом чутким
 Выяснить, в чем состоит души природа и духа;
 Так же, как то, что порой пугает во время болезни
 Нас наяву иль когда мы покоимся сном непробудным,
 Так что как будто бы мы иль воочию видим, иль слышим
 Тех, кого смерть унесла и чьи кости объаты землею.

Не сомневаюсь я в том, что учения темные греков
 Ясно в латинских стихах изложить затруднительно будет:
 Главное, к новым словам прибегать мне нередко придется
 При нищете языка и наличии новых понятий.
 Доблесть, однако, твоя и надежда с тобой насладиться
 Милою дружбой меня побуждает к тому, чтобы всякий
 Труд одолеть и без сна проводить за ним ясные ночи
 В поисках слов и стихов, которыми мне удалось бы
 Ум твой таким озарить блистающим светом, который
 Взорам твоим бы открыл глубоко сокровенные вещи.

Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
 Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
 Но природа сама своим видом и внутренним строем.
 За основание тут мы берем положение такое:
 Из ничего не творится ничто по божественной воле.
 И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
 Видят явлений они на земле и на небе нередко,
 Коих причины никак усмотреть и понять не умеют,
 И полагают, что всё это божьим веленьем творится.
 Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть
 Из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим
 наших заданий предмет: и откуда являются вещи,
 И каким образом всё происходит без помощи свыше.

Если бы из ничего в самом деле являлись вещи,
 Всяких пород существа безо всяких семян бы рождались:
 Так, например, из морей возникали бы люди, из суши —

- Squamigerum genus et volucres, erumpere caelo
 Armenta atque aliae pecudes, genus omne ferarum,
 Incerto partu culta ac deserta tenerent.
 165 Nec fructus idem arboribus constare solerent,
 Sed mutarentur, ferre omnes omnia possent.
 Quippe ubi non essent genitalia corpora cuique,
 Qui posset mater rebus consistere certa?
 At nunc seminibus quia certis quaeque creantur,
 170 Inde enascitur atque oras in luminis exit,
 Materies ubi inest cuiusque et corpora prima;
 Atque hac re nequeunt ex omnibus omnia gigni,
 Quod certis in rebus inest secreta facultas.
 Praeterea cur vere rosam, frumenta calore,
 175 Vitis autumnno fundi suadente videmus,
 Si non, certa suo quia tempore semina rerum
 Cum confluxerunt, patefit quodcumque creatur,
 Dum tempestates adsunt et vivida tellus
 Tuto res teneras effert in luminis oras?
 180 Quod si de nilo fierent, subito exorerentur
 Incerto spatio atque alienis partibus anni,
 Quippe ubi nulla forent primordia quae genitali
 Concilio possent arceri tempore iniquo.
 Nec porro augendis rebus spatio foret usus
 185 Seminis ad coitum, si e nilo crescere possent.
 Nam fierent iuvenes subito ex infantibus parvis
 E terraque exorta repente arbusta salirent.
 Quorum nil fieri manifestum est, omnia quando
 Paulatim crescunt, ut par est, semine certo,
 190 Crescentesque genus servant; ut noscere possis
 Quidque sua de materia grandescere alique.
 Huc accedit uti sine certis imbris anni
 Laetificos nequeat fetus summittere tellus
 Nec porro secreta cibo natura animantum
 195 Propagare genus possit vitamque tueri;
 Vt potius multis communia corpora rebus

Рыб чешуйчатых род и пернатые, с неба срывался б
 Крупный и мелкий скот, и породы бы диких животных
 Разных, неведомо как, появлялись в полях и пустынях.
 И на деревьях плоды не имели бы стойкого вида,
 Но изменялись бы все произвольно на дереве каждом.
 Ведь, коль бы тел родовых у отдельных вещей не имелось,
 Определенную мать эти вещи имели бы разве?
 Но, так как всё из семян создается определенных,
 И возникают на свет и рождаются все вещи оттуда,
 Где и материя есть и тела изначальные каждой,
 То потому и нельзя, чтобы всё из всего нарождалось,
 Ибо отдельным вещам особые силы присущи.
 Кроме того, почему распускается роза весною,
 Летом же зреют хлеба, виноградные осенью гроздья,
 Иначе, как потому, что, когда в свое время сольются
 Определенных вещей семена, возникают созданья
 Благоприятной порой, когда безопасно выводит
 Нежные вещи на свет земли животворная сила?
 Иначе, из ничего возникая, внезапно бы вещи
 Неподходящей порой в неизвестные сроки являлись,
 Ибо тогда б никаких не имелось начал первородных,
 Что от стеченья могли б удержаться в ненужное время.
 Да и развитие вещей для соития семени в сроке
 (Если бы из ничего возникали они) не нуждалось.
 В юношей сразу тогда б превращались грудные младенцы,
 Из-под земли бы внезапно деревья выскакивать стали.
 Но очевидно, что так никогда не бывает, и вещи
 Все постепенно растут из известных семян, как и должно,
 Род свой при этом всегда сохраняя. Ты видишь отсюда,
 Что из материи всё вырастает своей и живет ей.
 Также заметь: без дождей ежегодных в известную пору
 Радостных почва плодов приносить никогда не могла бы,
 Да и порода живых созданий, корму лишившись,
 Род умножать свой и жизнь обеспечить была бы не в силах.
 Можно скорее признать, что имеется множество общих

- Multa putes esse, ut verbis elementa videmus,
 Quam sine principiis ullam rem exsistere posse.
 Denique cur homines tantos natura parare
 200 Non potuit, pedibus qui pontum per vada possent
 Transire et magnos manibus divellere montis
 Multaque vivendo vitalia vincere saecula,
 Si non, materies quia rebus reddita certast
 Gignundis e qua constat quid possit oriri?
 205 Nil igitur fieri de nilo posse fatendumst,
 Semine quando opus est rebus quo quaeque creatae
 Aeris in teneras possint proferrier auras.
 Postremo quoniam incultis praestare videmus
 Culta loca et manibus meliores reddere fetus,
 210 Esse videlicet in terris primordia rerum,
 Quae nos fecundas vertentes vomere glebas
 Terraique solum subigentes cimus ad ortus.
 Quod si nulla forent, nostro sine quaeque labore
 Sponte sua multo fieri meliora videres.
 215 Huc accedit uti quidque in sua corpora rursum
 Dissoluat natura neque ad nilum interimat res.
 Nam si quid mortale e cunctis partibus esset,
 Ex oculis res quaeque repente erepta periret.
 Nulla vi foret usus enim, quae partibus eius
 220 Discidium parere et nexus exsolvere posset.
 Quod nunc, aeterno quia constant semine quaeque,
 Donec vis obiit quae res diverberet ictu
 Aut intus penetret per inania dissoluatque,
 Nullius exitium patitur natura videri.
 225 Praeterea quaecumque vetustate amovet aetas,
 Si penitus perimit consumens materiem omnem,
 Vnde animale genus generatim in lumina vitae
 Reducit Venus, aut reductum daedala tellus
 Vnde alit atque auget generatim pabula praebens?
 230 Vnde mare ingenui fontes externaque longe
 Flumina suppeditant? Vnde aether sidera pascit?

Тел у различных вещей, — как в словах одинаковых знаков, —
 Чем, что возможно вещам без первичных начал зарождаться
 И, наконец, почему не была в состоянии природа
 Сделать такими людей, чтобы вброд проходили по морю
 Или руками могли расторгнуть великие горы
 И поколенья людей превзойти продолжительной жизнью,
 Иначе, как потому, что всему, что способно родиться,
 При зарождении дана материи точная доля?
 Из ничего, словом, должно признать, ничто не родится,
 Ибо все вещи должны иметь семена, из которых
 Выйти могли бы они и пробиться на воздух прозрачный.
 И, в заключение, раз почва полей обработанных лучше
 Дикой земли и дает она пахарю лучшие всходы,
 То, очевидно, начала вещей обретаются в почве;
 Мы же, ворочая в ней сошником плодородные глыбы
 И разрыхляя земельный покров, побуждаем их к жизни.
 Если же не было б их, ты бы видел, что всё без работы
 Нашей само по себе возникало бы лучше гораздо.

Надо добавить еще: на тела основные природа
 Всё разлагает опять и в ничто ничего не приводит.
 Ибо, коль вещи во всех частях своих были бы смертны,
 То и внезапно из глаз исчезали б они, погибая;
 Не было б вовсе нужды и в какой-нибудь силе, могущей
 Их по частям разорвать и все связи меж ними расторгнуть,
 Но, так как все состоит из вечного семени вещи,
 То до тех пор, пока им не встретится внешняя сила,
 Или такая, что их изнутри чрез пустоты разрушит,
 Гибели полной вещей никогда не допустит природа.
 Кроме того, коль всему, что от старости в ветхость приходит,
 Время приносит конец, материю всю истребляя,
 Как и откуда тогда возрождает Венера животных
 Из роду в род, иль откуда земля-искусница может
 Из роду в род их кормить и растить, доставляя им пищу?
 Как и откуда ключи и текущие издали реки
 Полнят моря? И откуда эфир питает созвездья?

Omnia enim debet, mortali corpore quae sunt,
 Infinita aetas consumpse anteacta diesque.
 Quod si in eo spatio atque anteacta aetate fuere
 235 E quibus haec rerum consistit summa relecta,
 Immortali sunt natura praedita certe;
 Haud igitur possunt ad nilum quaeque reverti.
 Denique res omnis eadem vis causaque vulgo
 Conficeret, nisi materies aeterna teneret,
 240 Inter se nexu minus aut magis indupedita.
 Tactus enim leti satis esset causa profecto,
 Quippe ubi nulla forent aeterno corpore, quorum
 Contextum vis deberet dissolvere quaeque.
 At nunc, inter se quia nexus principiorum
 245 Dissimiles constant aeternaque materies est,
 Incolumi remanent res corpore, dum satis acris
 Vis obeat pro textura cuiusque reperta.
 Haud igitur redit ad nilum res ulla, sed omnes
 Discidio redeunt in corpora materiai.
 250 Postremo pereunt imbres, ubi eos pater aether
 In gremium matris terrai praecipitavit;
 At nitidae surgunt fruges ramique virescunt
 Arboribus, crescunt ipsae fetuque gravantur;
 Hinc alitur porro nostrum genus atque ferarum,
 255 Hinc laetas urbis pueris florere videmus
 Frondiferasque novis avibus canere undique silvas;
 Hinc fessae pecudes pingui per pabula laeta
 Corpora deponunt et candens lacteus umor
 Vberibus manat distentis; hinc nova proles
 260 Artubus infirmis teneras lasciva per herbas
 Ludit lacte mero mentis perculsa novellas.
 Haud igitur penitus pereunt quaecumque videntur,
 Quando alid ex alio reficit natura nec ullam
 Rem gigni patitur nisi morte adiuta aliena.
 265 Nunc age, res quoniam docui non posse creari
 De nilo neque item genitas ad nil revocari,

Должно ведь было бы всё, чему смертное тело присуще,
 Быть истребленным давно бесконечного времени днями.
 Если ж в течение всего миновавшего ранее века
 Были тела, из каких состоит этот мир, обновляясь,
 То, несомненно, они обладают бессмертной природой
 И потому ничему невозможно в ничто обратиться.
 И, наконец, от одной и той же причины и силы
 Гибла бы каждая вещь, не будь материя вечной
 И не скрепляй она всё своим бóльшим иль меньшим сцепленьем:
 Прикосновенье одно всему причиняло бы гибель,
 Ибо, ведь, если ничто не имело бы вечного тела,
 Всякая сила могла б сплетенье любое расторгнуть.
 Но, раз на деле начал сцепления между собою
 Многообразны и вся существует материя вечно,
 Тело вещей до тех пор нерушимо, пока не столкнется
 С силой, которая их сочетанье способна разрушить.
 Так что, мы видим, отнюдь не в ничто превращаются вещи,
 Но разлагаются все на тела основные обратно.
 И в заключение: дожди исчезают, когда их низвергнет
 Сверху родитель-эфир на земли материнское лоно.
 Но наливаются злаки взамен, зеленеют листвою
 Ветви дерев, и растут, отягчаясь плодами, деревья.
 Весь человеческий род и звери питаются ими,
 И расцветают кругом города поколением юным,
 И оглашается лес густолиственный пением птичьим;
 Жирное стадо овец, отдыхая на пастбище тучном,
 В неге ленивой лежит, и, белея, молочная влага
 Каплет из полных сосцов, а там уж и юное племя
 На неокрепших ногах по мягкому прыгает лугу,
 Соком хмельным молока опьяняя мозги молодые.
 Словом, не гибнет ничто, как будто совсем погибая,
 Так как природа всегда возрождает одно из другого
 И ничему не дает без смерти другого родиться.

Так как теперь доказал я уже, что вещам невозможно
 Из ничего возникать и, родившись, в ничто обращаться,

Nequa forte tamen coeptes diffidere dictis,
 Quod nequeunt oculis rerum primordia cerni,
 Accipe praeterea quae corpora tute necessest
 270 Confiteare esse in rebus nec posse videri.
 Principio venti vis verberat incita pontum
 Ingentisque ruit navis et nubila differt,
 Interdum rapido percurrens turbine campos
 Arboribus magnis sternit montisque supremos
 275 Silvifragis vexat flabris: ita perfurit acri
 Cum fremitu saevitque minaci murmure ventus.
 Sunt igitur venti nimirum corpora caeca,
 Quae mare, quae terras, quae denique nubila caeli
 Verrunt ac subito vexantia turbine raptant,
 280 Nec ratione fluunt alia stragemque propagant
 Et cum mollis aquae fertur natura repente
 Flumine abundanti, quam largis imbribus auget
 Montibus ex altis magnus decursus aquai,
 Fragmina coniciens silvarum arbustaque tota,
 285 Nec validi possunt pontes venientis aquai
 Vim subitam tolerare: ita magno turbidus imbri
 Molibus incurrit validis cum viribus amnis.
 Dat sonitu magno stragem volvitque sub undis
 Grandia saxa ruit qua quicquid fluctibus obstat.
 290 Sic igitur debent venti quoque flamina ferri,
 Quae veluti validum cum flumen procubuere
 Quamlibet in partem, trudunt res ante ruuntque
 Impetibus crebris, interdum vertice torto
 Corripiunt rapidique rotanti turbine portant.
 295 Quare etiam atque etiam sunt venti corpora caeca,
 Quandoquidem factis et moribus aemula magnis
 Amnibus inveniuntur, aperto corpore qui sunt.
 Tum porro varios rerum sentimus odores,
 Nec tamen ad naris venientis cernimus umquam,
 300 Nec calidos aestus tuimur, nec frigora quimus
 Vsurpare oculis, nec voces cernere suemus;

То, чтоб к словам моим ты с недоверием всё ж не отнесся
 Из-за того, что начала вещей недоступны для глаза,
 Выслушай то, что скажу, и ты сам, несомненно, признаешь,
 Что существуют тела, которых мы видеть не можем.
 Ветер, во-первых, морей неистово волны бичует,
 Рушит громады судов и небесные тучи разносит,
 Или же, мчась по полям, стремительным кружится вихрем,
 Мощные валит стволы, неприступные горные выси,
 Лес низвергая, трясет порывисто: так, налетая,
 Ветер, беснуясь, ревет и проносится с рокотом грозным.
 Стало быть, ветры — тела, но только незримые нами.
 Море и земли они вздымают, небесные тучи
 Бурно крутят и влекут внезапно поднявшимся вихрем;
 И не иначе текут они, всё пред собой повергая,
 Как и вода, по природе своей хоть и мягкая, мчится
 Мощной внезапно рекой, которую, вздувшись от ливней,
 Полнят, с высоких вершин низвергаясь в нее, водопады,
 Леса обломки неся и стволы увлекая деревьев.
 Крепкие даже мосты устоять под внезапным напором
 Вод неспособны: с такой необузданной силой несется
 Ливнем взмущенный поток, ударяя в устои и сваи.
 Опустошает он всё, грохоча; под водою уносит
 Камней громады и все преграды сметает волнами.
 Так совершенно должны устремляться и ветра порывы,
 Словно могучий поток, когда, отклоняясь в любую
 Сторону, гонят они всё то, что встречают, и рушат,
 Вновь налетая и вновь; а то и крутящимся смерчем
 Всё, захвативши, влекут и в стремительном вихре уносят.
 Стало быть, ветры — тела, повторяю, незримые нами,
 Раз и по свойствам они, и по действиям могут сравниться
 С водами мощными рек, обладающих видимым телом.
 Далее, запахи мы обоняем различного рода,
 Хоть и не видим совсем, как в ноздри они проникают.
 Также палящей жары или холода нам не приметить
 Зреньем своим никогда, да и звук увидеть невозможно.

- Quae tamen omnia corporea constare necessest
 Natura, quoniam sensus impellere possunt.
 Tangere enim et tangi, nisi corpus, nulla potest res.
 305 Denique fluctifrago suspensae in litore vestes
 Vvescunt, eaedem dispansae in sole serescunt.
 At neque quo pacto persederit umor aquai
 Visumst nec rursum quo pacto fugerit aestu.
 In parvas igitur partis dispergitur umor,
 310 Quas oculi nulla possunt ratione videre.
 Quin etiam multis solis redeuntibus annis
 Anulus in digito subter tenuatur habendo,
 Stilicidi casus lapidem cavat, uncus aratri
 Ferreus occulte decrescit vomer in arvis,
 315 Strataque iam vulgi pedibus detrita viarum
 Saxeae conspicimus; tum portas propter aena
 Signa manus dextras ostendunt attenuari
 Saepe salutantum tactu praeterque meantum.
 Haec igitur minui, cum sint detrita, videmus.
 320 Sed quae corpora decedant in tempore quoque,
 Invida praeclusit speciem natura videndi.
 Postremo quaecumque dies natura rebus
 Paulatim tribuit, moderatim crescere cogens,
 Nulla potest oculorum acies contenta tueri,
 325 Nec porro quaecumque aevo macieque senescunt;
 Nec, mare quae impendent, vesco sale saxa peresa
 Quid quoque amittant in tempore cernere possis.
 Corporibus caecis igitur natura gerit res.
 Nec tamen undique corporea stipata tenentur
 330 Omnia natura; namque est in rebus inane.
 Quod tibi cognosse in multis erit utile rebus
 Nec sinet errantem dubitare et quaerere semper
 De summa rerum et nostris diffidere dictis.
 Quapropter locus est intactus inane vacansque:
 335 Quod si non esset, nulla ratione moveri
 Res possent; namque officium quod corporis exstat,

Но это всё обладает, однако, телесной природой,
 Если способно оно приводить наши чувства в движение:
 Ведь осязать, как и быть осязаемым, тело лишь может.
 И, наконец, на морском берегу, разбивающем волны,
 Платье сыреет всегда, а на солнце вися, оно сохнет;
 Видеть, однако, нельзя, как влага на нем оседает,
 Да и не видно того, как она исчезает от зноя.
 Значит, дробится вода на такие мельчайшие части,
 Что недоступны они совершенно для нашего глаза.
 Так и кольцо изнутри, что долгое время на пальце
 Носится, из году в год становится тоньше и тоньше;
 Капля за каплей долбит, упавая, скалу; искривленный
 Плуга железный сошник незаметно стирается в почве;
 И мостовую дорог, мощеную камнями, видим
 Стертой ногами толпы; и правые руки у статуй
 Бронзовых возле ворот городских постепенно худеют
 От припадания к ним проходящего мимо народа.
 Нам очевидно, что вещь от стирания становится меньше,
 Но отделение тел, из нее каждый миг уходящих,
 Нашим глазам усмотреть запретила природа ревниво.
 И в заключенье: того, что и дни придают, и природа
 Мало-помалу к вещам, заставляя расти постепенно,
 Нам не увидеть никак и при всей изощренности зренья.
 Также в вещах, что хиреть начинают от старости дряхлой,
 Как и в приморских камнях, изъеденных едкою солью,
 Ты не усмотришь того, что из них каждый миг убывает.
 Так при посредстве невидимых тел управляет природа.

Но не заполнено всё веществом и не держится тесно
 Сплоченным с разных сторон: в вещах пустота существует.
 Знать это будет тебе полезно по многим причинам
 И не допустит тебя заблуждаться в бесплодных исканьях,
 Сущность вселенной познать, не давая словам моим веры.
 Вот почему несомненна наличность пустого пространства:
 Без пустоты никуда вещам невозможно бы вовсе
 Двигаться было; ведь то, что является признаком тела:

- Officere atque obstare, id in omni tempore adesset
 Omnibus; haud igitur quicquam procedere posset,
 Principium quoniam cedendi nulla daret res.
- 340 At nunc per maria ac terras sublimaque caeli
 Multa modis multis varia ratione moveri
 Cernimus ante oculos, quae, si non esset inane,
 Non tam sollicito motu privata carerent
 Quam genita omnino nulla ratione fuissent,
- 345 Vndique materies quoniam stipata quiesset.
 Praeterea quamvis solidae res esse putentur,
 Hinc tamen esse licet raro cum corpore cernas.
 In saxis ac speluncis permanat aquarum
 Liquidus umor et uberibus flent omnia guttis.
- 350 Dissipat in corpus sese cibus omne animantum.
 Crescunt arbusta et fetus in tempore fundunt,
 Quod cibus in totas usque ab radicibus imis
 Per truncos ac per ramos diffunditur omnis.
 Inter saepta meant voces et clausa domorum
- 355 Transvolitant, rigidum permanat frigus ad ossa,
 Quod, nisi inania sint, qua possent corpora quaeque
 Transire, haud ulla fieri ratione videres.
 Denique cur alias aliis praestare videmus
 Pondere res rebus nilo maiore figura?
- 360 Nam si tantundemst in lanae glomere quantum
 Corporis in plumbo est, tantundem pendere par est,
 Corporis officiumst quoniam premere omnia deorsum,
 Contra autem natura manet sine pondere inanis.
 Ergo quod magnumst aequale leviusque videtur,
- 365 Nimirum plus esse sibi declarat inanis;
 At contra gravius plus in se corporis esse
 Dedicat et multo vacui minus intus habere.
 Est igitur nimirum id quod ratione sagaci
 Quaerimus, admixtum rebus, quod inane vocamus.
- 370 Illud in his rebus ne te deducere vero
 Possit, quod quidam fingunt, praecurrere cogor.

Противодействовать и не пускать — препятствием вечным
 Было б вещам, и ничто бы тогда не могло продвигаться,
 Ибо ничто, отступив, не дало бы начала движенью.
 В самом же деле в морях, на земле и в небесных высотах
 Многообразным путем совершается много движений
 Перед глазами у нас; а не будь пустоты, то не только
 Вещи никак не могли б пребывать в непрестанном движеньи,
 Но и на свет никогда появиться ничто не могло бы,
 Ибо лежала б всегда материя стиснутой всюду.
 Кроме того, и при всей своей видимой плотности, вещи
 Всё ж, как увидишь сейчас, всегда будут пористы телом:
 Так, сквозь камня пещер сочится текучая влага
 Вод, и слезятся они обильными каплями всюду;
 Всюду по телу живых созданий расходится пища;
 Да и деревья растут и плоды в свое время приносят,
 Так как от самых корней растекается пища повсюду,
 Вверх по стволу проходя и по веткам везде пробегаю;
 Звуки идут через стены домов и замкнутые двери,
 Внутрь пролетая; мороз до костей проникает жестокий.
 Если б пустот никаких, по каким бы тела проходили,
 Не было, ты бы никак явлений таких не увидел.
 И, наконец, почему мы видим, что многие вещи
 Весом тяжелее других, по объему нисколько не меньших?
 Ведь, коль в клубке шерстяном содержится столько же тела,
 Сколько и в слитке свинца, то и весить он столько же должен,
 Ибо всё книзу давить является признаком тела,
 Наоборот: пустота по природе своей невесома.
 Так что, коль что-нибудь легче другого того же размера,
 Больше в себе пустоты заключает оно очевидно.
 Наоборот: если что тяжелее, то, стало быть, больше
 Тела имеется в нем, а порожнего меньше гораздо.
 Значит, бесспорно к вещам примешано то, что стремимся
 Разумом чутким найти и что мы пустотой называем.
 Здесь мне придется тебя, чтоб от истины ты не отвлекся,
 Предостеречь от того, что иные порой измышляют.

- Cedere squamigeris latices nitentibus aiunt
 Et liquidas aperire vias, quia post loca pisces
 Linquant, quo possint cedentes confluere undae.
 375 Sic alias quoque res inter se posse moveri
 Et mutare locum, quamvis sint omnia plena.
 Scilicet id falsa totum ratione receptumst.
 Nam quo squamigeri poterunt procedere tandem,
 Ni spatium dederint latices? Concedere porro
 380 Quo poterunt undae, cum pisces ire nequibunt?
 Aut igitur motu privandumst corpora quaeque,
 Aut esse admixtum dicendumst rebus inane,
 Vnde initum primum capiat res quaeque movendi.
 Postremo duo de concursu corpora lata
 385 Si cita dissiliant, nempe aer omne necessest,
 Inter corpora quod fiat, possidat inane.
 Is porro quamvis circum celerantibus auris
 Confluat, haud poterit tamen uno tempore totum
 Compleri spatium; nam primum quemque necessest
 390 Occupet ille locum, deinde omnia possideantur.
 Quod si forte aliquis, cum corpora dissiluire,
 Tum putat id fieri quia se condenseat aer,
 Errat; nam vacuum tum fit quod non fuit ante,
 Et repletur item vacuum quod constitit ante,
 395 Nec tali ratione potest denserier aer,
 Nec, si iam posset, sine inani posset, opinor,
 Ipse in se trahere et partis conducere in unum.
 Quapropter, quamvis causando multa moreris,
 Esse in rebus inane tamen fateare necessest.
 400 Multaque praeterea tibi possum commemorando
 Argumenta fidem dictis corradere nostris.
 Verum animo satis haec vestigia parva sagaci
 Sunt per quae possis cognoscere cetera tute.
 Namque canes ut montivagae persaepe ferarum
 405 Naribus inveniunt intectas fronde quietes,
 Cum semel institerunt vestigia certa viai,

Так говорят, что вода, уступая чешуйчатым рыбам,
 Путь им во влаге дает, ибо сзади они оставляют
 Место, где могут опять сливаться отшедшие струи;
 Также и прочим вещам, взаимно меняясь местами,
 Двигаться можно, хотя и заполнено всюду пространство.
 Но основанье таких объяснений заведомо ложно,
 Ибо куда ж, наконец, в самом деле, продвинуться рыбам,
 Ежели места вода им не даст? И обратно: куда же
 Смогут струи отступить, если двигаться рыбы не смогут?
 Так что, иль надо тела лишить совершенно движенья,
 Или же надо признать, что в вещах пустота существует
 И что отсюда берут начало движения вещи.
 И в заключенье: коль два обширные тела, столкнувшись,
 Быстро отскочат одно от другого, то воздух, конечно,
 Должен всю ту пустоту захватить, что меж них получилась;
 Но, и врываясь туда отовсюду стремительным током,
 Все-таки сразу всего заполнить пространства не сможет:
 Он непременно займет сначала ближайшее место,
 Следом другое за ним, а затем уж и все остальные.
 Если же думает кто, что тела оттого разлететься
 Могут, что воздух тогда сжимается, — мыслит неверно.
 Ибо пустым тут становится то, что им не было раньше
 И заполняется то, что прежде пустым пребывало;
 Да и не может никак таким образом воздух сгущаться;
 А если б даже и мог, то не мог бы он сжаться, считаю,
 Без пустоты и свои все части сплотить воедино.

Сколько поэтому ты ни медлил бы, мне возражая,
 Все же придется признать, что в вещах пустота существует.
 Также и много других собрать бы я мог доказательств,
 Чтобы еще подтвердить несомненность моих рассуждений,
 Но и следов, что я здесь слегка лишь наметил, довольно,
 Чтобы ты чутким умом доследовал все остальное.
 Ибо, как гончие псы чутьем на горах открывают
 Логова диких зверей, густою укрытые чашей,
 Только на след нападут и на верную выйдут дорогу,

- Sic alid ex alio per te tute ipse videre
 Talibus in rebus poteris caecasque latebras
 Insinuare omnis et verum protrahere inde.
 410 Quod si pigraris paulumve recesseris ab re,
 Hoc tibi de plano possum promittere, Memmi:
 Vsque adeo largos haustus e fontibu' magnis
 Lingua meo suavis diti de pectore fundet,
 Vt verear ne tarda prius per membra senectus
 415 Serpat et in nobis vitae claustra resolvat,
 Quam tibi de quavis una re versibus omnis
 Argumentorum sit copia missa per auris.
 Sed nunc ut repetam coeptum pertexere dictis
 Omnis, ut est, igitur per se natura duabus
 420 Constitit in rebus; nam corpora sunt et inane,
 Haec in quo sita sunt et qua diversa moventur.
 Corpus enim per se communis dedicat esse
 Sensus; cui nisi prima fides fundata valebit,
 Haud erit occultis de rebus quo referentes
 425 Confirmare animi quicquam ratione queamus.
 Tum porro locus ac spatium, quod inane vocamus,
 Si nullum foret, haud usquam sita corpora possent
 Esse neque omnino quoquam diversa meare;
 Id quod iam supera tibi paulo ostendimus ante.
 430 Praeterea nil est quod possis dicere ab omni
 Corpore seiunctum secretumque esse ab inani,
 Quod quasi tertia sit numero natura reperta.
 Nam quodcumque erit, esse aliquid debebit id ipsum,
 Augmine vel grandi vel parvo denique, dum sit;
 435 Cui si tactus erit quamvis levis exiguusque,
 Corporis augebit numerum summamque sequetur.
 Sin intactile erit, nulla de parte quod ullam
 Rem prohibere queat per se transire meantem,
 Scilicet hoc id erit, vacuum quod inane vocamus.
 440 Praeterea per se quodcumque erit, aut faciet quid
 Aut aliis fungi debebit agentibus ipsum

Так же усмотришь и ты постепенно одно из другого
 В этого рода вещах и, повсюду по следу проникнув,
 Истину сам извлечешь, в потаенных сокрытую дебрях.
 Если ж ты медлишь теперь и склонен еще сомневаться,
 Вот что открыто тогда могу обещать тебе, Меммий:
 Столь изобильной струей, исходящей из мощных истоков
 Полного сердца, моя вдохновенная речь изольется,
 Что прокрадется, боюсь, тем временем дряхлая старость
 В наши с тобою тела и жизни нам узы расторгнет,
 Прежде чем я исчерпать успею запас доказательств
 Хоть для одной из вещей, что я здесь излагаю стихами.

Но продолжаю я нить своего рассуждения снова.
 Всю, самое по себе, составляют природу две вещи:
 Это, во-первых, тела, во-вторых же, пустое пространство,
 Где пребывают они и где двигаться могут различно.
 Что существуют тела, — непосредственно в том убеждает
 Здравый смысл; а когда мы ему доверяться не станем,
 То и не сможем совсем, не зная, на что положиться,
 Мы рассуждать о вещах каких-нибудь тайных и скрытых.
 Если ж пространства иль места, что мы пустотой называем,
 Не было б вовсе, тела не могли бы нигде находиться
 И не могли б никуда и двигаться также различно,
 Как я на это тебе указал уже несколько раньше.
 Кроме того, привести ничего ты не мог бы такого,
 Что и не тело и что к пустоте вместе с тем не причастно
 И оказаться могло б какой-нибудь третьей природы.
 Ибо наличное всё непременно быть чем-нибудь должно,
 Будь оно иль велико, или самых ничтожных размеров:
 Коль осязанью оно хоть несколько будет доступно,
 Тел совокупность умножит собой и к итогу причтется;
 Если же будет совсем недоступно оно осязанью
 И не поставит преград прохождению любого предмета,
 Полостью будет оно, что мы пустотой называем.
 Кроме того, всё то, что само по себе существует,
 Действует или само, иль подвержено действию будет,

- Aut erit ut possint in eo res esse gerique.
 At facere et fungi sine corpore nulla potest res,
 Nec praebere locum porro nisi inane vacansque.
 445 Ergo praeter inane et corpora tertia per se
 Nulla potest rerum in numero natura relinqui,
 Nec quae sub sensus cedat ullo tempore nostros,
 Nec ratione animi quam quisquam possit apisci.
 Nam quaecumque cluent, aut his coniuncta duabus
 450 Rebus ea invenies aut horum eventa videbis.
 Coniunctum est id quod nusquam sine peritiali
 Discidio potis est seiungi seque gregari,
 Pondus uti saxis, calor ignis, liquor aquai,
 Tactus corporibus cunctis, intactus inani.
 455 Servitium contra, paupertas, divitiaeque,
 Libertas, bellum, concordia, cetera quorum
 Adventu manet incolumis natura abituque,
 Haec soliti sumus, ut par est, eventa vocare.
 Tempus item per se non est, sed rebus ab ipsis
 460 Consequitur sensus, transactum quid sit in aevo,
 Tum quae res instet, quid porro deinde sequatur.
 Nec per se quemquam tempus sentire fatendumst
 Semotum ab rerum motu placidaque quiete.
 Denique Tyndaridem raptam belloque subactas
 465 Troiugenas gentis cum dicunt esse, videndumst
 Ne forte haec per se cogant nos esse fateri,
 Quando ea saecula hominum, quorum haec eventa fuerunt,
 Irrevocabilis abstulerit iam praeterita aetas.
 Namque aliud saeculis, aliud regionibus ipsis
 470 Eventum dici poterit quodcumque erit actum.
 Denique materies si rerum nulla fuisset,
 Nec locus ac spatium, res in quo quaeque geruntur,
 Numquam Tyndaridis forma conflatus amoris
 Ignis, Alexandri Phrygio sub pectore gliscens,
 475 Clara accendisset saevi certamina belli,
 Nec clam durateus Troianis Pergama partu

Иль будет тем, где вещам находиться и двигаться можно.
 Действовать иль подвергаться воздействию тело лишь может,
 Быть же вместилищем тел может только пустое пространство.
 Так что самой по себе средь вещей оказаться не может,
 Вне пустоты и вне тел, какой-нибудь третьей природы,
 Иль осязаемой когда-либо помощью нашего чувства,
 Или такой, что она разумению была бы доступна.

Ибо всё то, что мы можем назвать, то окажется *свойством*
 Этих обоих начал иль *явлением*, как ты увидишь.
 Свойство есть то, что никак отделить иль отнять невозможно
 Без разрушенья того, чему оно будет присуще:
 Вес у камней, у огня теплота, у воды ее влажность,
 Тел осязаемость всех и неосязаемость пустого.
 Рабство, напротив того, иль бедность, или богатство,
 Как и свобода, война и согласие, и всё, что природу,
 При появлении своем иль уходе, отнюдь не меняет,
 Всё это мы, как и должно, явлением здесь называем.
 Также и времени нет самого по себе, но предметы
 Сами ведут к ощущенью того, что в веках совершилось,
 Что происходит теперь и что впоследствии позже.
 И неизбежно признать, что никем ощущаться не может
 Время само по себе, вне движения тел и покоя.
 Также, когда говорят об увозе Тиндаровой дщери
 Иль поражении Трои сынов на войне, то не должно
 Думать, что сами собой существуют события эти,
 Так как людей, при которых явления эти свершились,
 Невозвратно уже унесло миновавшее время.
 Ибо всё то, что свершится, явленьем быть названо может
 Иль поколений людских, или мест, где всё это случится.
 Если б, к тому ж, у вещей ни материи не было вовсе,
 Ни пространства и места, в котором всё происходит,
 То никогда красотой Тиндарида раздутое пламя
 Страсти любовной, в груди Александра Фригийца пылая,
 Славных боев не зажгло бы на поприще брани свирепой,
 И никогда бы и конь деревянный тайком от троянцев

Inflammasset equus nocturno Graiugenarum;
 Perspicere ut possis res gestas funditus omnis
 Non ita uti corpus per se constare neque esse,
 480 Nec ratione cluere eadem qua constet inane,
 Sed magis ut merito possis eventa vocare
 Corporis atque loci, res in quo quaeque gerantur.
 Corpora sunt porro partim primordia rerum,
 Partim concilio quae constant principiorum.
 485 Sed quae sunt rerum primordia, nulla potest vis
 Stingere; nam solido vincunt ea corpore demum.
 Etsi difficile esse videtur credere quicquam
 In rebus solido reperiri corpore posse.
 Transit enim fulmen caeli per saepta domorum,
 490 Clamor ut ac voces; ferrum candescit in igni
 Dissiliuntque fero ferventia saxa vapore;
 Tum labefactatus rigor auri solvitur aestu;
 Tum glacies aeris flamma devicta liquescit;
 Permanat calor argentum penetrabileque frigus,
 495 Quando utrumque manu retinentes pocula rite
 Sensimus infuso lympharum rore superne.
 Vsque adeo in rebus solidi nil esse videtur.
 Sed quia vera tamen ratio natura rerum
 Cogit, ades, paucis dum versibus expediamus
 500 Esse ea quae solido atque aeterno corpore constant,
 Semina quae rerum primordiaque esse docemus,
 Vnde omnis rerum nunc constet summa creata.
 Principio quoniam duplex natura duarum
 Dissimilis rerum longe constare repertast,
 505 Corporis atque loci, res in quo quaeque geruntur,
 Esse utramque sibi per se puramque necessest.
 Nam quacumque vacat spatium, quod inane vocamus,
 Corpus ea non est; qua porro cumque tenet se
 Corpus, ea vacuum nequaquam constat inane.
 510 Sunt igitur solida ac sine inani corpora prima.
 Praeterea quoniam genitis in rebus inanest,

Ночью Пергама не сжег, извергнув грекорожденных.
 Ясно ты видишь теперь, что у всех без изъятия деяний
 Ни самобытности нет, ни сущности той, как у тела,
 И не имеют они никакого сродства с пустотою;
 Но ты по праву скорей называть их явлениями можешь
 Тела, а также и места, в котором всё происходит.

Дальше, тела иль вещей представляют собою начала,
 Или они состоят из стечения частиц изначальных.
 Эти начала вещей ничему не под силу разрушить:
 Плотностью тела своей они всё, наконец, побеждают.
 Правда, представить себе затруднительно то, что возможно
 Что-нибудь в мире найти с безусловною плотностью тела:
 Даже сквозь стены домов проникают небесные молнии,
 Как голоса или крик; огонь раскаляет железо,
 Скалы трещат, рассыпаясь в куски от свирепого жара,
 Золото крепость свою теряет, в пылу расплавляясь,
 Жидким становится лед побежденной пламенем меди,
 Сквозь серебро и тепло и пронзительный холод проходят.
 То и другое всегда мы чувствуем, взявши, как должно,
 Чашу рукою, когда она полнится влагой росистой.
 Видимо, нет ничего, таким образом, плотного в мире.
 Но коль и разум, а с ним и природа вещей принуждают
 Думать иначе, то здесь мы в немногих стихах истолкуем,
 Что существуют такие тела, что и прочны и вечны:
 Это — вещей семена и начала в учении нашем,
 То, из чего получился весь мир, существующий ныне.

Прежде всего, раз уж найдено здесь основное различье
 Между вещами двумя, по их двоякой природе, —
 Именно, телом и местом, в котором всё происходит, —
 То существуют они непременно вполне самобытно.
 Ибо, где есть то пространство, что мы пустотой называем,
 Тела там нет, а везде, где только находится тело,
 Там оказаться никак не может пустого пространства.
 Значит, начальные плотны тела, и нет пустоты в них.
 Так как, затем, в производных вещах пустоту мы находим,

Materiem circum solidam constare necessest,
 Nec res ulla potest vera ratione probari
 Corpore inane suo celare atque intus habere,
 515 Si non, quod cohibet, solidum constare relinquas.
 Id porro nil esse potest nisi material
 Concilium, quod inane queat rerum cohibere.
 Materies igitur, solido quae corpore constat,
 Esse aeterna potest, cum cetera dissoluantur.
 520 Tum porro si nil esset quod inane vacaret,
 Omne foret solidum; nisi contra corpora certa
 Essent, quae loca complerent quaecumque tenerent.
 Omne quod est spatium, vacuum constaret inane.
 Alternis igitur nimirum corpus inani
 525 Distinctum, quoniam nec plenum naviter exstat
 Nec porro vacuum. Sunt ergo corpora certa
 Quae spatium pleno possint distinguere inane.
 Haec neque dissolui plagis extrinsecus icta
 Possunt, nec porro penitus penetrata retexi,
 530 Nec ratione queunt alia temptata labare;
 Id quod iam supra tibi paulo ostendimus ante.
 Nam neque collidi sine inani posse videtur
 Quicquam, nec frangi, nec findi in bina secando,
 Nec capere umorem, neque item manabile frigus,
 535 Nec penetralem ignem, quibus omnia conficiuntur.
 Et quo quaeque magis cohibet res intus inane,
 Tam magis his rebus penitus temptata labascit.
 Ergo si solida ac sine inani corpora prima
 Sunt ita uti docui, sint haec aeterna necessest.
 540 Praeterea nisi materies aeterna fuisset,
 Antehac ad nilum penitus res quaeque redissent,
 De niloque renata forent quaecumque videmus.
 At quoniam supra docui nil posse creari
 De nilo neque quod genitum est ad nil revocari,
 545 Esse immortalis primordia corpore debent,
 Dissolui quo quaeque supremo tempore possint,

Плотное должно ее вещество окружать непременно;
 Да и нельзя допустить на основе разумной, чтоб вещи
 В теле своем пустоту, сокровенно тая, содержали,
 Ежели плотность того отрицать, что ее заключает.
 Далее: только одно вещества сочетание может
 Быть в состоянии в себе заключать пустое пространство;
 И потому вещество, состоя из плотного тела,
 Может быть вечным, хотя разлагается всё остальное.
 Далее, если б нигде никакой пустоты не встречалось,
 Плотным являлось бы всё; и напротив, коль тел бы известных
 Не было, чтобы заполнить места, что они занимают,
 Всё б оказалось тогда и пустым, и порожним пространством.
 Значит, везде пустота, очевидно, сменяется телом,
 Ибо ни полностью нет совершенной нигде во вселенной,
 Ни пустоты, а тела существуют известные только,
 Что полнотой разграничить способны пустое пространство.
 Эти тела ни от внешних толчков разлагаться не могут,
 Ни, изнутри чем-нибудь пораженные, врозь распадаться,
 Ни от воздействия силы иной уничтожиться вовсе,
 Как я на это тебе указал уже несколько раньше.
 Без пустоты ведь ничто, очевидно, разбиться не может
 Или же сломленным быть, или на-двое быть рассеченным,
 Или же влагу вбирать, а равно и пронзительный холод,
 Или палящий огонь, от чего разрушаются вещи.
 Так что, чем более вещи в себе пустоты заключают,
 Тем и скорей это всё до конца уничтожить их может.
 Если ж начальные плотны тела, если нет пустоты в них,
 Как я учил, то должны они вечными быть непременно.
 Если же, кроме того, не была бы материя вечной,
 То совершенно в ничто обратились давно бы все вещи,
 Из ничего бы тогда возрождалось и всё, что мы видим.
 Но, раз уж я доказал, что ничто созидаться не может
 Из ничего, и всё то, что родилось, в ничто обращаться,
 Первоначалам должно быть присуще бессмертное тело,
 Чтобы все вещи могли при кончине на них разлагаться,

- Materies ut suppeditet rebus reparandis.
 Sunt igitur solida primordia simplicitate
 Nec ratione queunt alia servata per aevum
 550 Ex infinito iam tempore res reparare.
 Denique si nullam finem natura parasset
 Frangendis rebus, iam corpora materiai
 Vsque redacta forent aevo frangente priore,
 Vt nil ex illis a certo tempore posset
 555 Conceptum ad summum aetatis pervadere finem.
 Nam quidvis citius dissolvi posse videmus
 Quam rursus refici; quapropter longa diei
 Infinita aetas anteacti temporis omnis
 Quod fregisset adhuc disturbans dissoluensque,
 560 Numquam reliquo reparari tempore posset.
 At nunc nimirum frangendi reddita finis
 Certa manet, quoniam refici rem quamque videmus
 Et finita simul generatim tempora rebus
 Stare, quibus possint aevi contingere florem.
 565 Huc accedit uti, solidissima materiai
 Corpora cum constant, possint tamen omnia reddi,
 Mollia quae fiunt, aer, aqua, terra, vapores,
 Quo pacto fiant et qua vi quaeque gerantur,
 Admixtum quoniam semel est in rebus inane.
 570 At contra si mollia sint primordia rerum,
 Vnde queant validi silices ferrumque creari,
 Non poterit ratio reddi; nam funditus omnis
 Principio fundamenti natura carebit.
 Sunt igitur solida pollentia simplicitate,
 575 Quorum condenseo magis omnia conciliatu
 Artari possunt validasque ostendere viris.
 Porro si nullast frangendis reddita finis
 Corporibus, tamen ex aeterno tempore quaeque
 Nunc etiam superare necessest corpora rebus,
 580 Quae nondum clueant ullo temptata periclo.
 At quoniam fragili natura praedita constant,

И не иссяк бы запас вещества для вещей возроденья.
Первоначала вещей, таким образом, просты и плотны.
Иначе ведь не могли бы они, сохраняясь веками,
От бесконечных времен и досель восстанавливать вещи.

И, наконец, не поставь никакого предела природа
Для раздробленья вещей, телá материи ныне,
Силой минувших веков раздробившись, дошли до того бы,
Что ничему уж, из них зачатому, в известное время
Было б пробиться нельзя до высшего жизни предела.
Ибо, мы видим, скорей что угодно разрушиться может,
Чем восстановленным быть; поэтому то, что доселе
Долгие дни и века бесконечных времен миновавших
Врозь разнесли, раздробив и на мелкие части расторгнув,
Вновь в остальные века никогда не могло б воссоздаться.
Но, несомненно, предел раздробленью известный положен,
Так как мы видим, что вещь возрождается каждая снова,
И установлен вещам, сообразно с их родом, предельный
Срок, когда могут они достигнуть жизни расцвета.
Надо добавить сюда еще то, что, хотя совершенно
Плотны тела основные, однако вполне объяснимо,
Как из них воздух, вода, и земля, и огонь — всё, что мягко,—
Может возникнуть, какой создается всё это силой,
Если в составе вещей пустоты заключается примесь.
Если ж, напротив, вещей начала мягкими были б,
Взяться откуда могли и твердый кремень, и железо, —
Это нельзя объяснить, потому что тогда изначальных
Всех оснований своих совершенно лишится природа.
Значит, начала вещей в существе своем просты и плотны.
Большая сплоченность их доставляет предметам возможность
Более твердыми быть и выказывать большие силы.
Далее, если б совсем не положено было предела
Для раздробления тел, то должны бы, однако, от века
Даже доньше в вещах тела сохраняться, которых
Не постигала еще до сих пор никакая опасность.
Но если эти тела по природе дробленью доступны,

Discrepat aeternum tempus potuisse manere
Innumerabilibus plagis vexata per aevum.

Denique iam quoniam generatim reddita finis
585 Crescendi rebus constat vitamque tenendi,
Et quid quaeque queant per foedera naturai,
Quid porro nequeant, sancitum quandoquidem exstat,
Nec commutatur quicquam, quin omnia constent
Vsque adeo, variae volucres ut in ordine cunctae
590 Ostendant maculas generalis corpore inesse,
Immutabili' materiae quoque corpus habere
Debent nimirum. Nam si primordia rerum
Commutari aliqua possent ratione revicta,
Incertum quoque iam constet quid possit oriri,
595 Quid nequeat, finita potestas denique cuique
Quanam sit ratione atque alte terminus haerens,
Nec totiens possent generatim saecula referre
Naturam mores victum motusque parentum.

Tum porro quoniam est extremum quodque cacumen
500 Corporis illius, quod nostri cernere sensus
Iam nequeunt, id nimirum sine partibus exstat
Et minima constat natura; nec fuit umquam
Per se secretum neque posthac esse valebit,
Alterius quoniamst ipsum pars, primaque et una,
605 Inde aliae atque aliae similes ex ordine partes
Agmine condenso naturam corporis explent;
Quae quoniam per se nequeunt constare, necessest
Haerere unde queant nulla ratione revelli.
Sunt igitur solida primordia simplicitate,
610 Quae minimis stipata cohaerent partibus arte,
Non ex illorum conventu conciliata,
Sed magis aeterna pollentia simplicitate,
Vnde neque avelli quicquam neque deminui iam
Concedit natura reservans semina rebus.
615 Praeterea nisi erit minimum, parvissima quaeque
Corpora constabunt ex partibus infinitis,

То непонятно тогда, почему же они сохранились,
Испоконь века всегда подвергаясь несчетным ударам.

Так как затем, наконец, положены твердые грани
Каждому роду вещей для их разрастанья и жизни,
Раз установлено, что, сообразно законам природы,
Могут они породить и чего совершенно не могут,
Раз перемен никаких не бывает, а всё неизменно,
Так что и птицы всегда в своем оперении пестром
Пятна на теле хранят, присущие каждой породе,
То и материя вся должна пребывать неизменной
В теле отдельных пород. Ведь, если б могли изменяться
Первоначала вещей, подчиняясь каким-то причинам,
Было б неясно для нас и то совершенно, что может
Происходить, что не может, какая конечная сила
Каждой вещи дана и какой ей предел установлен.
И не могли б столько раз повторяться в отдельных породах
Свойства природные, нрав и быт, и движения предков.

Далее, так как есть предельная некая точка
Тела того, что уже недоступно для нашего чувства,
То, несомненно, она совсем не делима на части,
Будучи меньше всего по природе своей; и отдельно,
Самостоятельно, быть не могла никогда и не сможет,
Ибо другого она единая первая доля,
Вслед за которой еще подобные ей, по порядку
Сомкнутым строем сплотясь, образуют телесную сущность;
Так как самим по себе им быть невозможно, то, значит,
Держатся вместе они, и ничто их не может расторгнуть.
Первоначала вещей, таким образом, просты и плотны,
Стиснуты будучи крепко, сцепленьем частей наименьших,
Но не являясь притом скоплением отдельных частичек,
А отличаясь скорей вековой своей простотою.
И ничего ни отторгнуть у них, ни уменьшить природа
Не допускает уже, семена для вещей сберегая.
Если не будет, затем, ничего наименьшего, будет
Из бесконечных частей состоять и мельчайшее тело:

- Quippe ubi dimidiaie partis pars semper habebit
 Dimidiam partem, nec res praefiniet ulla.
 Ergo rerum inter summam minimamque quid escit?
 620 Nil erit ut distet. Nam quamvis funditus omnis
 Summa sit infinita, tamen, parvissima quae sunt,
 Ex infinitis constabunt partibus aequae.
 Quod quoniam ratio reclamationem vera negatque
 Credere posse animum, victus fateare necessest
 625 Esse ea quae nullis iam praedita partibus exstent
 Et minima constant natura. Quae quoniam sunt,
 Illa quoque esse tibi solida atque aeterna fatendum.
 Denique si minimas in partis cuncta resolvi
 Cogere consuesset rerum natura creatrix,
 630 Iam nil ex illis eadem reparare valeret
 Propterea quia, quae nullis sunt partibus aucta,
 Non possunt ea quae debet genitalis habere
 Materies, varios conexus, pondera, plagas,
 Concursus, motus, per quae res quaeque geruntur.
 635 Quapropter qui materiem rerum esse putarunt
 Ignem atque ex igni summam consistere solo,
 Magno opere a vera lapsi ratione videntur.
 Heraclitus init quorum dux proelia primus,
 Clarus ob obscuram linguam magis inter inanis
 640 Quamde gravis inter Graios, qui vera requirunt.
 Omnia enim stolidi magis admirantur amantque,
 Inversis quae sub verbis latitantia cernunt,
 Veraque constituunt quae belle tangere possunt
 Auris et lepido quae sunt fucata sonore.
 645 Nam cur tam variae res possent esse requiro,
 Ex uno si sunt igni puroque creatae.
 Nil prodesset enim calidum denserier ignem
 Nec rarefieri, si partes ignis eandem
 Naturam quam totus habet super ignis haberent.
 550 Acrior ardor enim conductis partibus esset,
 Languidior porro disiectis disque sipatis.

У половины всегда найдется своя половина,
 И для деленья нигде не окажется вовсе предела.
 Чем отличишь ты тогда наименьшую вещь от вселенной?
 Ровно, поверь мне, ничем. Потому что, хотя никакого
 Нет у вселенной конца, но ведь даже мельчайшие вещи
 Из бесконечных частей состоять одинаково будут.
 Здравый, однако же, смысл отрицает, что этому верить
 Может наш ум, и тебе остается признать неизбежно
 Существование того, что совсем неделимо, являясь
 По существу наименьшим. А если оно существует,
 Должно признать, что тела изначальные плотны и вечны.
 Если бы всё, наконец, природа, творящая вещи,
 На наименьшие части дробиться опять заставляла,
 Снова она никогда ничего возродить не могла бы.
 Ведь у того, что в себе никаких уж частей не содержит,
 Нет совсем ничего, что материи производящей
 Необходимо иметь: сочетаний различных и веса,
 Всяких движений, толчков, из чего создаются вещи.

Вследствие этого те, кто считал, что все вещи возникли
 Лишь из огня, и огонь полагали основою мира,
 Кажется мне, далеко уклонились от здравого смысла.
 Их предводителем был Гераклит, завязавший сраженье,
 По темноте языка знаменитый у греков, но больше
 Слава его у пустых, чем у строгих искателей правды.
 Ибо дивятся глупцы и встречают с любовным почтеньем
 Всё, что находят они в изречениях запутанных скрытым;
 Истинным то признают, что приятно ласкает им ухо,
 То, что красивых речей и созвучий прикрашено блеском.

Как же, спрошу я, могли получиться столь разные вещи,
 Если единственно лишь из огня они чистого вышли?
 Ведь не могло бы помочь нимало, коль жгучий сгущался б
 Иль разрежался огонь, если б части огня сохраняли
 Ту же природу, какой обладает огонь в его целом.
 Ведь, при стяженьи частей, только резче бы пыл становился,
 При разделении же их и рассеянии—был бы слабее.

- Amplius hoc fieri nil est quod posse rearis
 Talibus in causis, nedum variantia rerum
 Tanta queat densis rarisque ex ignibus esse.
 655 Id quoque, si faciant admixtum rebus inane,
 Denseri poterunt ignes rarique relinqui.
 Sed quia multa sibi cernunt contraria Musae
 Et fugitant in rebus inane relinquere purum,
 Ardua dum metuunt, amittunt vera viai,
 660 Nec rursum cernunt exempto rebus inani
 Omnia denseri fierique ex omnibus unum
 Corpus, nil ab se quod possit mittere raptim;
 Aestifer ignis uti lumen iacit atque vaporem,
 Vt videas non e stipatis partibus esse.
 665 Quod si forte ulla credunt ratione potesse
 Ignis in coetu stingui mutareque corpus,
 Scilicet ex nulla facere id si parte reparcent,
 Occidet ad nilum nimirum funditus ardor
 Omnis et e nilo fient quaecumque creantur.
 670 Nam quodcumque suis mutatum finibus exit,
 Continuo hoc mors est illius quod fuit ante.
 Proinde aliquid superare necesse est incolume ollis,
 Ne tibi res redeant ad nilum funditus omnes
 De niloque renata vigescat copia rerum.
 675 Nunc igitur quoniam certissima corpora quaedam
 Sunt quae conservant naturam semper eandem,
 Quorum abitu aut aditu mutatoque ordine mutant
 Naturam res et convertunt corpora sese,
 Scire licet non esse haec ignea corpora rerum.
 680 Nil referret enim quaedam decedere, abire,
 Atque alia attribui, mutarique ordine quaedam,
 Si tamen ardoris naturam cuncta tenerent;
 Ignis enim foret omnimodis quodcumque crearent.
 Verum, ut opinor, itast: sunt quaedam corpora quorum
 685 Concursus, motus, ordo, positura, figurae
 Efficiunt ignis, mutatoque ordine mutant

Большого тут ничего, будь уверен, случиться не может,
Не говоря уж о том, что никак не могло бы возникнуть
Столько различных вещей из огней, то сгущенных, то редких,
Также еще, допускай в вещах пустоты они примесь,
Было б возможно огням и сгущаться и делаться реже;
„Музы“ однакоже их, замечая, что часто впадают
В противоречья они, допускать пустоту избегают,
В страхе пред трудным путем уклоняются с верной дороги,
Вовсе не видя того, что, не будь пустоты, непременно
Всё бы сгуститься должно, из всего бы должно получиться
Тело одно, ничего не способное выделить быстро,
Как раскаленный огонь испускает и жар и сиянье,
Изобличая, что в нем совершенно не сплочены части.
Если ж считают они, что каким-нибудь образом может
В соединении огонь потухать и менять свою сущность,
То, очевидно, (коль так доводить до конца рассужденье)
Сгинет весь огненный пыл и в ничто обратится, и будет
Из ничего возникать таким образом всё, что творится.
Ведь коль из граней своих что-нибудь, изменяясь, выходит,
Это тем самым есть смерть для того, чем оно было раньше.
А потому и должно пребывать нерушимое нечто,
Ибо иначе в ничто у тебя обратятся все вещи,
И возникать из него вещей изобилие будет.
Так как, однако, тела несомненные есть, у которых
Без изменений всегда остается всё та же природа,
Кох уход, иль приход, или смена порядка меняют
Всё существо у вещей и одно превращают в другое,
То, очевидно, они и не огненной вовсе природы.
Было б, поверь, всё равно, что одни исчезали б, другие
Вновь притекали б, и свой изменяли б иные порядок,
Если б природу огня они все сохраняли при этом;
Ибо всегда бы огнем оставались и все их создания.
Дело же, думаю, в том, что тела существуют, которых
Встречи, движения, строй, положения их и фигуры
Могут огонь порождать, а меняя порядок, меняют

Naturam neque sunt igni simulata neque ulli
 Praeterea rei quae corpora mittere possit
 Sensibus et nostros adiectu tangere tactus.

- 690 Dicere porro ignem res omnis esse, neque ullam
 Rem veram in numero rerum constare nisi ignem,
 Quod facit hic idem, perdelirum esse videtur.
 Nam contra sensus ab sensibus ipse repugnat
 Et labefactat eos, unde omnia credita pendent,
 695 Vnde hic cognitus est ipsi quem nominat ignem.
 Credit enim sensus ignem cognoscere vere,
 Cetera non credit, quae nilo clara minus sunt.
 Quod mihi cum vanum tum delirum esse videtur.
 Quo referemus enim? Quid nobis certius ipsis
 700 Sensibus esse potest, qui vera ac falsa notemus?
 Praeterea quare quisquam magis omnia tollat
 Et velit ardoris naturam relinquere solam,
 Quam neget esse ignis, quidvis tamen esse relinquat?
 Aequa videtur enim dementia dicere utrumque.
- 705 Quapropter qui materiem rerum esse putarunt
 Ignem atque ex igni summam consistere posse,
 Et qui principium gignundis aera rebus
 Constituere, aut umorem quicumque putarunt
 Fingere res ipsum per se, terramve creare
 710 Omnia et in rerum naturas vertier omnis,
 Magno opere a vero longe derrasse videntur.
 Adde etiam qui conduplicant primordia rerum
 Aera iungentes igni terramque liquori,
 Et qui quattuor ex rebus posse omnia rentur
 715 Ex igni, terra atque anima procreescere et imbri.
 Quorum Acragantinus cum primis Empedocles est,
 Insula quem triquetris terrarum gessit in oris,
 Quam fluitans circum magnis anfractibus aequor
 Ionium glaucis aspergit virus ab undis,
 720 Angustoque fretu rapidum mare dividit undis
 Italiae terrarum oras a finibus eius.

Также природу, и нет ни с огнем у них сходства, ни с вещью
Кроме того никакой, способною к чувствам направить
Нашим тела и касаньем своим осязанье затронуть.

А говорить, что все вещи — огонь и что истинной вещи
Между вещей ни одной помимо огня не бывает,
Как утверждает опять всё он же, ведь это безумье!
Ибо он сам восстает против чувств, отправляясь от чувства,
И потрясает он то, на чем зиждется вся достоверность,
Сам же постигнув из них и то, что огнем называет.
Чувства, он верит, огонь постигают вполне достоверно,
А остальное, что нам не менее явно, — нисколько.
Мнение такое пустым я считаю и прямо безумным.
Ибо на что же еще полагаться нам? Что достоверней
Чувств может быть для того, чтобы правду и ложь разграничить?
Кроме того, почему, отвергнувши всё остальное,
Нам предпочтенье отдать одной только пыла природе
А не отринуть огонь и что-то иное оставить?
То и другое, поверь, одинаково будет нелепо.

Вследствие этого те, кто считал, что все вещи возникли
Лишь из огня, и огонь полагали основою мира,
Так же, как те, кто почел за основу всего мирозданья
Воздух, равно как и те, кто думал, что влага способна
Вещи сама созидать, или мнил, что земля образует
Всё, превращаясь сама в природу вещей всевозможных,
Кажется мне, далеко от истины в сторону сбились.
К этим прибавь еще тех, кто начала вещей удвояет,
С воздухом вместе огонь сочетая иль воду с землею,
Иль за основу всего принимает четыре стихии,
Именно: землю, огонь, дыхание воздуха, влагу.
Первым из первых средь них стоит Эмпедокл Акрагантский,
Коего на берегах треугольных вырастил остров,
Что омывают кругом Ионийские волны и горькой
Солью зеленых валов орошают его побережье,
Узким проливом стремясь, и проносятся вдоль побережья,
От Итальянской земли границы его отделяя.

- Hic est vasta Charybdis et hic Aetnaea minantur
 Murmura flammaram rursum se colligere iras,
 Faucibus eruptos iterum vis ut vomat ignis
 725 Ad caelumque ferat flammai fulgura rursum.
 Quae cum magna modis multis miranda videtur
 Gentibus humanis regio visendaque fertur,
 Rebus opima bonis, multa munita virum vi,
 Nil tamen hoc habuisse viro praeclarius in se
 730 Nec sanctum magis et mirum carumque videtur.
 Carmina quin etiam divini pectoris eius
 Vociferantur et exponunt praeclara reperta,
 Vt vix humana videatur stirpe creatus.
 Hic tamen et supra quos diximus inferiores
 735 Partibus egregie multis multoque minores,
 Quamquam multa bene ac divinitus invenientes
 Ex adyto tamquam cordis responsa dedere
 Sanctius et multo certa ratione magis quam
 Pythia quae tripodi a Phoebi lauroque profatur,
 740 Principiis tamen in rerum fecere ruinas
 Et graviter magni magno cecidere ibi casu;
 Primum quod motus exempto rebus inani
 Constituunt et res mollis rarasque relinquunt,
 Aera, rorem, ignem, terras, animalia, fruges,
 745 Nec tamen admiscent in eorum corpus inane;
 Deinde quod omnino finem non esse secandis
 Corporibus faciunt, neque pausam stare fragori,
 Nec prorsum in rebus minimum consistere quire;
 Cum videamus id extremum cuiusque cacumen
 750 Esse quod ad sensus nostros minimum esse videtur,
 Conicere ut possis ex hoc, quae cernere non quis
 Extremum quod habent, minimum consistere in illis.
 Huc accedit item, quoniam primordia rerum
 Mollia constituunt, quae nos nativa videmus
 755 Esse et mortali cum corpore funditus, utqui
 Debeat ad nilum iam rerum summa reverti

Дикая здесь и Харибда, и здесь же глухие раскаты
 Огненной Этны грозят разразиться накопленным гневом,
 Чтоб, изрыгая опять из жерла могучее пламя,
 Снова она к небесам взнесла огненосные молнии.
 Но, хоть и много чудес представляется взору людскому
 В этой стране, и слывет она посещенья достойной,
 Полная всяких богатств, укрепленная силой народа,
 Не было в ней ничего, что достойнее этого мужа
 И драгоценней, святей и славней бы его оказалось.
 И песнопенья его из глубин вдохновенного сердца
 Так громогласно звучат, излагают такие открытья,
 Что и подумать нельзя, что рожден он от смертного корня.

Всё же и он, и все те, о которых мы раньше сказали,
 Что и ничтожней его и во многом значительно ниже,
 Хоть вдохновенно открыть удавалось им ценного много,
 И из святилищ сердец изрекать приходилось ответы
 Много священной и тех достоверней гораздо, какие
 Пифия нам говорит с треножника Феба под лавром,
 Всё же, дойдя до начатков вещей, потерпели крушение,
 И велико для великих падение тяжкое было.
 Прежде всего, потому, что они допускают движенье
 Без пустоты, вместе с тем принимая и мягкость, и редкость
 Воздуха, влаги, огня, земли, плодов и животных,
 Но пустоту в их тела не желают примешивать вовсе.
 Дальше, не знают они и пределов деления тела
 И никогда никакой границы дробленью не ставят,
 Предполагая, что нет у вещей величин наименьших,
 Хоть мы и видим, что есть в каждой вещи предельная точка,
 Что представляется нам наименьшей для нашего чувства.
 Можешь из этого ты заключить, что предельная точка
 В том, что увидеть нельзя, и есть наименьшее нечто.
 Так как к тому же еще они полагают, что мягки
 Первоначала вещей, каковыми рожденные вещи
 С телом, подверженным смерти, мы видим, то значит, должна бы
 Вся совокупность вещей давно уж в ничто обратиться,

- De niloque renata vigescere copia rerum;
 Quorum utrumque quid a vero iam distet habebis.
 Deinde inimica modis multis sunt atque veneno
 760 Ipsa sibi inter se; quare aut congressa peribunt,
 Aut ita diffugient, ut tempestate coacta
 Fulmina diffugere atque imbris ventosque videmus.
- Denique quattuor ex rebus si cuncta creantur
 Atque in eas rursum res omnia dissoluuntur,
 765 Qui magis illa queunt rerum primordia dici
 Quam contra res illorum retroque putari?
 Alternis gignuntur enim mutantque colorem
 768 Et totam inter se naturam tempore ab omni.
 770 Sin ita forte putas ignis terraeque coire
 Corpus et aerias auras roremque liquoris,
 Nil in concilio naturam ut mutet eorum,
 Nulla tibi ex illis poterit res esse creata,
 Non animans, non exanimo cum corpore, ut arbor.
- 775 Quippe suam quidque in coetu variantis acervi
 Naturam ostendet, mixtusque videbitur aer
 Cum terra simul atque ardor cum rore manere.
 At primordia gignundis in rebus oportet
 Naturam clandestinam caecamque adhibere,
 780 Emineat nequid, quod contra pugnet et obstat
 Quominus esse queat proprie quodcumque creatur.
- Quin etiam repetunt a caelo atque ignibus eius
 Et primum faciunt ignem se vertere in auras
 Aeris, hinc imbrem gigni terramque creari
 785 Ex imbri, retroque a terra cuncta reverti,
 Vmorem primum, post aera, deinde calorem,
 Nec cessare haec inter se mutare, meare
 A caelo ad terram, de terra ad sidera mundi.
 Quod facere haud ullo debent primordia pacto.
- 790 Immutabile enim quiddam superare necessest,
 Ne res ad nilum redigantur funditus omnes.
 Nam quodcumque suis mutatum finibus exit,

И возникать из него должно бы вещей изобилье.
 То и другое, как ты убедишься, от правды далеко.
 Эти стихи, затем, во многом враждебны, и ядом
 Служат одни для других, и поэтому или погибнут,
 Вместе сойдясь, или врозь они все разбредутся, как, видим,
 Молнии, ветер и дождь разбегаются, бурей гонимы.

И, наконец, если всё из стихий четырех создается,
 Если все вещи затем на них разлагаются снова,
 То почему же считать, что *они* представляют собою
 Первоначала вещей, а не те им началами служат?
 Ведь и рождаются они друг от друга и цветом взаимно
 Да и природою всей меняются испоконь века.
 Если ж подумаешь ты, что, входя в сочетанья друг с другом
 Тело огня и земли или воздух и жидкая влага
 Соединяются так, что природы своей не меняют,
 То ничего у тебя из них получиться не сможет:
 Ни оживленных вещей, ни бездушных, подобно деревьям.
 Ибо природу свою в разнородном смешении этом
 Всё обнаружит, сойдясь: ты увидишь, как вместе с землею
 Воздух мешается там, и огонь остается во влаге.
 А между тем, при создании вещей, ведь должны непременно
 Первоначала вносить потаенную, скрытую сущность,
 Чтоб не являлось ничто препятствием или помехой
 Всяким созданным иметь свои самобытные свойства.

Больше того: от небес и огней их они начинают
 И говорят, что сначала огонь обращается в токи
 Воздуха, воздухом дождь порождается, дождь образует
 Землю, и снова затем из земли всё выходит обратно:
 Влага сначала, а там уж и воздух и сызнова пламя.
 И непрерывно всё это сменяет друг друга, нисходит
 С неба к земле и с земли обратно к светилам небесным.
 Но невозможно никак так действовать первоначалам,
 Ибо должно пребывать всегда неизменное нечто,
 Чтобы не сгнуло всё совершенно, в ничто обратившись.
 Ведь, коль из граней своих что-нибудь, изменяясь, выходит,

Continuo hoc mors est illius quod fuit ante.
 Quapropter quoniam quae paulo diximus ante
 795 In commutatum veniunt, constare necessest
 Ex aliis ea, quae nequeant convertier usquam,
 Ne tibi res redeant ad nilum funditus omnes.
 Quin potius tali natura praedita quaedam
 Corpora constituas, ignem si forte crearint,
 800 Posse eadem demptis paucis paucisque tributis,
 Ordine mutato et motu, facere aeris auras,
 Sic alias aliis rebus mutarier omnis?
 „At manifesta palam res indicat“ inquis „in auras
 Aeris e terra res omnis crescere aliquae;
 805 Et nisi tempestas indulget tempore fausto
 Imbribus, ut tabe nimborum arbusta vacillent,
 Solque sua pro parte fovet tribuitque calorem,
 Crescere non possint fruges, arbusta, animantes“.
 Scilicet et nisi nos cibus aridus et tener umor
 810 Adiuvet, amisso iam corpore vita quoque omnis
 Omnibus e nervis atque ossibus exsoluatur.
 Adiutamur enim dubio procul atque alimur nos
 Certis ab rebus, certis aliae atque aliae res.
 Nimirum, quia multa modis communia multis
 815 Multarum rerum in rebus primordia mixta
 Sunt, ideo variis variae res rebus aluntur.
 Atque eadem magni refert primordia saepe
 Cum quibus et quali positura contineantur
 Et quos inter se dent motus accipiantque;
 820 Namque eadem caelum, mare, terras, flumina, solem
 Constituunt, eadem fruges, arbusta, animantis,
 Verum aliis alioque modo commixta moventur.
 Quin etiam passim nostris in versibus ipsis
 Multa elementa vides multis communia verbis,
 825 Cum tamen inter se versus ac verba necessest
 Confiteare et re et sonitu distare sonanti.
 Tantum elementa queunt permutato ordine solo.

Это тем самым есть смерть для того, чем оно было раньше.
 И потому, если то, о чем только что мы говорили,
 Вечно сменяется так, то оно состоит из другого,
 Чтò измененьям совсем подвержено быть уж не может,
 Ибо иначе в ничто у тебя обратятся все вещи.
 Так не признать ли скорей, что тела есть с такою природой,
 Что, породивши огонь как-нибудь, точно так же способны,—
 При удалении из них немногих, с прибавкой немногих,
 Коль изменился их строй и движение,—воздух составить,
 И что таким же путем всё одно из другого выходит?

„Но, возразишь ты, гласит сама очевидность, что в токи
 Воздуха всё из земли вырастает и кормится ею,
 И коль дождей не пошлет в надлежащую пору погода,
 Чтобы под ливнем из туч закачались, согнувшись, деревья,
 И если солнце всего не согреет теплом благодатным,
 То ведь не смогут расти ни деревья, ни злаки, ни звери“.
 Правильно. Да и коль нас не питала бы твердая пища
 С нежною влагой, то жизнь, покидая нас с гибелью тела,
 Все бы и мышцы тогда и все кости оставила наши.
 И несомненно, что мы подкрепляем себя и питаем
 Пищею, свойственной нам, а иные создания—иною.
 Ведь коль во многих вещах однородные первоначала
 Смешаны многих вещей в сочетании многообразном,
 Разные вещи должны и питаться различною пищею.
 Часто имеет еще большое значение, с какими
 И в положеньи каком войдут в сочетание те же
 Первоначала и как они двигаться будут взаимно.
 Те же начала собой образуют ведь небо и землю,
 Солнце, потоки, моря, деревья, плоды и животных.
 Но и смешения их, и движения в разном различны.
 Даже и в наших стихах постоянно, как можешь заметить,
 Множество слов состоит из множества букв однородных,
 Но и стихи, и слова, как ты непременно признаешь,
 Разнятся между собой и по смыслу, и также по звуку.
 Видишь, как буквы сильны лишь одним измененьем порядка.

- At rerum quae sunt primordia, plura adhibere
Possunt unde queant variae res quaeque creari.
- 830 Nunc et Anaxogorae scrutemur homoeomerian,
Quam Grai memorant nec nostra dicere lingua
Concedit nobis patrii sermonis egestas,
Sed tamen ipsam rem facilest exponere verbis.
Principio, rerum quam dicit homoeomerian,
- 835 Ossa, videlicet, e pauxillis atque minutis
Ossibus hic et de pauxillis atque minutis
Visceribus viscus gigni sanguenque creari
Sanguinis inter se multis coeuntibu' guttis
Ex aurique putat micis consistere posse
- 840 Aurum et de terris terram concrescere parvis,
Ignibus ex ignis, umorem umoribus esse,
Cetera consimili fingit ratione putatque.
Nec tamen esse ulla de parte in rebus inane
Concedit, neque corporibus finem esse secandis.
- 845 Quare in utraque mihi pariter ratione videtur
Errare atque illi, supra quos diximus ante.
Adde quod imbecilla nimis primordia fingit;
Si primordia sunt, simili quae praedita constant
Natura atque ipsae res sunt aequaeque laborant
- 850 Et pereunt, neque ab exitio res ulla refrenat.
Nam quid in oppressu valido durabit eorum,
Vt mortem effugiat, leti sub dentibus ipsis?
Ignis, an umor, an aura? Quid horum? Sanguen an ossa?
Nil, ut opinor, ubi ex aequo res funditus omnis
- 855 Tam mortalis erit quam quae manifesta videmus
Ex oculis nostris aliqua vi victa perire.
At neque recidere ad nilum res posse neque autem
Crescere de nilo testor res ante probatas.
Praeterea quoniam cibus auget corpus alitque,
- 860 Scire licet nobis venas et sanguen et ossa
860^a Ex alienigenis rebus constare necesse.
Sive cibos omnis commixto corpore dicent

Что же до первоначал, то они еще больше имеют
Средств для того, чтоб из них возникали различные вещи.

Анаксагора теперь мы рассмотрим „гомéомерию“,
Как ее греки зовут; а нам передать это слово
Не позволяет язык и наречия нашего скудость,
Но тем не менее суть его выразить вовсе не трудно.
Прежде всего, говоря о гомеомерии предметов,
Он разумеет под ней, что из крошечных и из мельчайших
Кости рождаются кости, что из крошечных и из мельчайших
Мышцы рождаются мышцы, и что кровь образуется в теле
Из сочетанья в одно сходящихся вместе кровинок.
Так из крупниц золотых, полагает он, вырасти может
Золото, да и земля из земель небольших получиться;
Думает он, что огонь — из огней и что влага — из влаги,
Воображая, что всё таким же путем возникает.
Но пустоты никакой допускать он в вещах не согласен,
Да и дроблению тел никакого предела не ставит.
А потому несомненно, что так же двойную ошибку
Делает он, как и те, о которых мы раньше сказали.
Первоначала, к тому ж, у него неустойчивы слишком,
Ежели только считать допустимо за первоначала
То, что природы такой же, как вещи, что так же страдает
И погибает и что уберечь от конца невозможно.
Что же могло бы из них удержаться под натиском мощным
И от кончины бежать под самыми смерти зубами?
Воздух, вода иль огонь? Или что еще? Кровь или кости?
Нет, я уверен, ничто. Ибо все одинаково вещи
Смертными будут вполне, как и то, что, мы видим, открыто
Гибнет на наших глазах, какой-нибудь сломлено силой.
Но невозможно вещам ни в ничто отходить, ни, обратно,
Из ничего вырастать, как я то доказал уже раньше.
Кроме того, так как пища растит и питает нам тело,
Надо считать, что и вся наша кровь, наши жилы и кости
Из чужеродных вещей должны состоять непременно.
Если же тут возразят, что всякая пища имеет

- Esse et habere in se nervorum corpora parva
 Ossaue et omnino venas partisue cruoris,
 Fiet uti cibus omnis, et aridus et liquor ipse,
 865 Ex alienigenis rebus constare putetur,
 Ossibus et nervis sanieque et sanguine mixto.
 Praeterea quaecumque e terra corpora crescunt
 Si sunt in terris, terram constare necessest
 Ex alienigenis, quae terris exoriuntur.
- 870 Transfer item, totidem verbis utare licebit:
 In lignis si flamma latet fumusque cinisque,
 Ex alienigenis consistant ligna necessest,
 874 Ex alienigenis, quae lignis exoriuntur.
- 875 Linquitur hic quaedam latitandi copia tenvis,
 Id quod Anaxagoras sibi sumit, ut omnibus omnis
 Res putet immixtas rebus latitare, sed illud
 Apparere unum, cuius sint plurima mixta
 Et magis in promptu primaue in fronte locata.
- 890 Quod tamen a vera longe ratione repulsumst.
 Conveniebat enim fruges quoque saepe, minaci
 Robore cum saxi franguntur, mittere signum
 Sanguinis aut aliquid, nostro quae corpore aluntur;
 885 Consimili ratione herbas quoque saepe decebat,
 884 Cum lapidi lapidem terimus, manare cruorem;
 Et latices dulcis guttas similique sapore
 Mittere, lanigeræ quali sunt ubere lactis;
 Scilicet, et glebis terrarum saepe friatis
 Herbarum genera et fruges frondisque videri
- 890 Dispertita inter terram latitare minute,
 Postremo in lignis cinerem fumumque videri,
 Cum prae fracta forent, ignisque latere minutos.
 Quorum nil fieri quoniam manifesta docet res,
 Scire licet non esse in rebus res ita mixtas,
 895 Verum semina multimodis immixta latere
 Multarum rerum in rebus communia debent.
- „At saepe in magnis fit montibus“ inquis „ut altis

Смешанный, сложный состав, и что в ней заключаются тельца
 Мускулов, части костей, и кровинки, и мелкие жилки,
 Выйдет, что надо считать, будто всякая твердая пища,
 Так же, как жидкость, сама состоит из вещей чужеродных:
 Из сухожилий, костей, и гноя, и крови в смешеньи.
 Далее, если всему, что растет из земли, заключаться
 Надо в самой же земле, то земля состоит непременно
 Из чужеродных вещей, что на свет из земли возникают.
 То же ты можешь сказать и о прочем, коль будет угодно:
 Если таятся в дровах и пламя, и дым вместе с пеплом,
 Из чужеродных вещей и дрова состоят несомненно,
 Из чужеродных вещей, что из дров, выходя, возникают.

Здесь остается одна небольшая возможность увертки,
 Анаксагор за нее и хватается, предполагая,
 Будто все вещи во всех в смешеньи таятся, но только
 То выдается из них, чего будет бóльшая примесь,
 Что наготове всегда и на первом находится месте.
 Правдоподобия нет никакого в таком объясненьи.
 Ибо тогда и зерно, дробимое камнем тяжелым,
 Крови следы оставлять должно бы на нем постоянно
 Или еще что-нибудь, что в нашем питается теле;
 Были б и травы должны подобным же образом часто
 Кровь источать из себя при треньи их между камнями;
 Стали бы воды струить такие же сладкие капли,
 Как молоко, что течет из сосцов у овец густорунных;
 Было бы видно тогда, как и в комьях земли размельчённых
 Разного рода трава и хлебные злаки, и листья
 В маленьком виде в земле потаенно рассеяны всюду;
 И, наконец, расколовши дрова, мы увидеть могли бы
 Пепел и дым, и огни потаенные в маленьком виде.
 Но, очевидно, раз нет подтвержденья тому никакого,
 Надо считать, что в вещах не бывает такого смешенья,
 А сокровенно должны в вещах семена заключаться,
 Общие многим вещам в сочетании многообразном.

„Но на высоких горах,—возражаешь ты,—часто бывает,

Arboribus vicina cacumina summa terantur
 Inter se, validis facere id cogentibus austris,
 900 Donec flammai fulserunt flore coorto".
 Scilicet et non est lignis tamen insitus ignis,
 Verum semina sunt ardoris multa, terendo
 Quae cum confluxere, creant incendia silvis.
 Quod si facta foret silvis abscondita flamma,
 905 Non possent ullum tempus celarier ignes,
 Conficerent vulgo silvas, arbusta cremarent.
 Iamne vides igitur, paulo quod diximus ante,
 Permagni referre eadem primordia saepe
 Cum quibus et quali positura contineantur
 910 Et quos inter se dent motus accipiantque,
 Atque eadem paulo inter se mutata creare
 Ignis et lignum? Quo pacto verba quoque ipsa
 Inter se paulo mutatis sunt elementis,
 Cum ligna atque ignis distincta voce notemus.
 915 Denique iam quaecumque in rebus cernis apertis
 Si fieri non posse putas, quin material
 Corpora consimili natura praedita fingas,
 Hac ratione tibi pereunt primordia rerum:
 Fiet uti risu tremulo concussa cachinnent
 920 Et lacrimis salsis umectent ora genasque.
 Nunc age quod superest cognosce et clarius audi.
 Nec me animi fallit quam sint obscura; sed acri
 Percussit thyrsos laudis spes magna meum cor
 Et simul incussit suavem mi in pectus amorem
 925 Musarum, quo nunc instinctus mente vigenti
 Avia Pieridum peragro loca nullius ante
 Trita solo. Iuvat integros accedere fontis
 Atque haurire, iuvatque novos decerpere flores
 Insignemque meo capiti petere inde coronam,
 930 Vnde prius nulli velarint tempora Musae;
 Primum quod magnis doceo de rebus et artis
 Religionum animum nodis exsolvere pergo,

Что у громадных стволов вершины соседние трутся,
 Если их ветры гнетут могучею силой, и, ярко
 Вспыхнув, взвивается тут языками горящими пламя".
 Правильно. Но не огонь заложен в деревьях, а только
 Множество жара семян, и они-то от сильного тренья,
 Вместе друг с другом сплотясь, порождают лесные пожары.
 Если же было б в лесах потаенным готовое пламя,
 То не могли б ни на миг, скрываясь, огни оставаться,
 Но сокрушали б везде все леса и деревья сжигали б.
 Видишь ли ты, наконец, о чем только что мы говорили,
 Что постоянно имеет большое значение, с какими
 И в положеньи каком войдут в сочетание те же
 Первоначала и как они двигаться будут взаимно;
 Как, лишь слегка изменив сочетанья, они порождают
 Дерево или огонь? И подобным же образом также,
 При изменении лишь сочетания букв, создаются
 Разного рода слова совершенно различного смысла.
 И, наконец, если всё, что в вещах наблюдаешь ты явных,
 Может, по-твоему, быть не иначе, как если представить,
 Что и у тел основных такая же точно природа, —
 Первоначала вещей у тебя совершенно погибнут:
 Выйдет тогда, что они заливаются хохотом звонким,
 И по лицу и щекам текут у них горькие слезы.

Что остается теперь, — ты узнай и внимательно слушай.
 Я не таю от себя, как это туманно, но острый
 В сердце глубоко мне тирс вонзила надежда на славу
 И одновременно грудь напоила мне сладкою страстью
 К Музам, которой теперь вдохновляемый, с бодрою мыслью
 По бездорожным полям Пиэрид я иду, по которым
 Раньше ничья не ступала нога. Мне отрадно устами
 К свежим припасть родникам и отрадно чело мне украсить
 Чудным венком из цветов, доселе неведомых, коим
 Прежде меня никому не венчали голову Музы.
 Ибо, во-первых, учу я великому знанью, стараясь
 Дух человека извлечь из тесных тенёт суеверий,

- Deinde quod obscura de re tam lucida pango
 Carmina, musaeo contingens cuncta lepore.
- 935 Id quoque enim non ab nulla ratione videtur;
 Sed veluti pueris absinthia taetra medentes
 Cum dare conantur, prius oras pocula circum
 Contingunt mellis dulci flavoque liquore,
 Vt puerorum aetas improvida ludificetur
- 940 Labrorum tenuis, interea perpotet amarum
 Absinthii laticem deceptaque non capiat,
 Sed potius tali pacto recreata valescat,
 Sic ego nunc, quoniam haec ratio plerumque videtur
 Tristior esse quibus non est tractata, retroque
- 945 Vulgus abhorret ab hac, volui tibi suaviloquenti
 Carmine Pierio rationem exponere nostram
 Et quasi musaeo dulci contingere melle,
 Si tibi forte animum tali ratione tenere
 Versibus in nostris possem, dum perspicis omnem
- 950 Naturam rerum, qua constet compta figura.
 Sed quoniam docui solidissima materiai
 Corpora perpetuo volitare invicta per aevum,
 Nunc age, summai quaedam sit finis eorum
 Necne sit, evolvamus; item quod inane repertumst
- 955 Seu locus ac spatium, res in quo quaeque gerantur,
 Pervideamus utrum finitum funditus omne
 Constet, an immensum pateat vasteque profundum.
 Omne quod est igitur nulla regione viarum
 Finitumst; namque extremum debebat habere.
- 960 Extremum porro nullius posse videtur
 Esse, nisi ultra sit quod finiat; ut videatur
 Quo non longius haec sensus natura sequatur.
 Nunc extra summam quoniam nil esse fatendum,
 Non habet extremum, caret ergo fine modoque.
- 965 Nec refert quibus adsistas regionibus eius;
 Vsque adeo, quem quisque locum possedit, in omnis
 Tantundem partis infinitum omne relinquit.

А, во-вторых, излагаю туманный предмет совершенно
 Ясным стихом, усладив его Муз обаянием всюду.
 Это, как видишь ты, смысл, несомненно, имеет разумный:
 Ведь, коль ребенку врачи противной вкусом полыни
 Выпить дают, то всегда предварительно сладкою влагой
 Желтого меда кругом они мажут края у сосуда;
 И, соблазненные губ ощущеньем, тогда легковерно
 Малые дети до дна выпивают полынную горечь.
 Но не становятся жертвой обмана они, а, напротив,
 Способом этим опять обретают здоровье и силы.
 Так поступаю и я. А поскольку учение наше
 Непосвященным всегда представляется слишком суровым
 И ненавистно оно толпе, то хотел я представить
 Это ученье тебе в сладкозвучных стихах пиэрийских,
 Как бы приправив его поэзии сладостным медом.
 Может быть, этим путем я сумею твой ум и вниманье
 К нашим стихам приковать до тех пор, пока ты не познаешь
 Всей природы вещей и законов ее построенья.

Раз уже я доказал, что плотны тела основные
 И что летают они нерушимые в вечном движении,
 То мы рассмотрим теперь, бесконечна ли их совокупность
 Или же нет; а затем, бытие пустоты доказавши,
 Или пространства и места, где все создаются вещи,
 Выясним, есть ли конец у пространства во всем его целом,
 Или безмерно оно и зияет бездонною бездной.

Нет никакого конца ни с одной стороны у вселенной,
 Ибо иначе края непременно она бы имела;
 Края ж не может иметь, очевидно, ничто, если только
 Вне его нет ничего, что его отделяет, чтоб видно
 Было, доколе следить за ним наши чувства способны.
 Если ж должны мы признать, что нет ничего за вселенной:
 Нет и краев у нее, и нет ни конца ни предела.
 И безразлично, в какой ты находишься части вселенной:
 Где бы ты ни был, везде, с того места, что ты занимаешь,
 Всё бесконечной она остается во всех направлениях.

Praeterea si iam finitum constituatur
 Omne quod est spatium, siquis procurrat ad oras
 970 Vltimus extremas iaciatque volatile telum,
 Id validis utrum contortum viribus ire
 Quo fuerit missum mavis longeque volare,
 An prohibere aliquid censes obstareque posse?
 Alterutrum fatearis enim sumasque necessest.
 975 Quorum utrumque tibi effugium praecludit et omne
 Cogit ut exempta concedas fine patere.
 Nam sive est aliquid quod probeat efficiatque
 Quominu' quo missum est veniat finique locet se,
 Sive foras fertur, non est a fine profectum.
 980 Hoc pacto sequar atque, oras ubicumque locaris
 Extremas, quaeram quid telo denique fiat.
 Fiet uti nusquam possit consistere finis
 Effugiumque fugae prolatet copia semper.
 Praeterea spatium summai totius omne
 985 Vndique si inclusum certis consisteret oris
 Finitumque foret, iam copia material
 Vndique ponderibus solidis confluet ad imum,
 Nec res ulla geri sub caeli tegmine posset,
 Nec foret omnino caelum neque lumina solis,
 990 Quippe ubi materies omnis cumulata iaceret
 Ex infinito iam tempore subsidendo.
 At nunc, nimirum, requies data principiorum
 Corporibus nullast, quia nil est funditus imum,
 Quo quasi confluere et sedis ubi ponere possint.
 995 Semper in assiduo motu res quaeque geruntur
 Partibus e cunctis, infernaque suppeditantur
 Ex infinito cita corpora material.
 Postremo ante oculos res rem finire videtur;
 Aer dissaepit collis atque aera montes,
 1000 Terra mare et contra mare terras terminat omnis;
 Omne quidem vero nil est quod finiat extra.
 Est igitur natura loci spatiumque profundi,

Кроме того, коль признать, что пространство вселенной конечно,
 То если б кто-нибудь вдруг, разбежавшись в стремительном беге,
 Крайних пределов достиг и оттуда, напрягши все силы,
 Бросил с размаху копье, то, — как ты считаешь?—оно бы
 Вдаль полетело, стремясь неуклонно к намеченной цели,
 Или же что-нибудь там на пути бы ему помешало?
 То иль другое признать придется тебе неизбежно,
 Но ни одно не дает тебе выхода, и согласиться
 Должен ты, что без конца распростерто пространство вселенной.
 Ибо мешает ли тут что-нибудь и препятствием служит,
 Не допуская копье до намеченной цели домчаться,
 Или летит оно вон, — оно пущено все же не с края.
 Так я и дальше пойду и повсюду, где б ты ни наметил
 Крайних пределов, спрошу: „Что ж с копьем, наконец,этим будет?“
 Выйдет лишь то, что нигде никакого конца не поставить,
 И для полета всегда беспрельдно продлится возможность.

Кроме того, если всё необъятной вселенной пространство
 Замкнуто было б кругом и, имея предельные грани,
 Было б конечным, давно уж материя вся под давлением
 Плотных начал основных отовсюду осела бы в кучу,
 И не могло бы ничто под покровом небес созидаться:
 Не было б самых небес, да и солнца лучи не светили б,
 Так как материя вся, оседая всё ниже и ниже
 От бесконечных времен, лежала бы сбившейся в кучу.
 В самом же деле, телам начал основных совершенно
 Нету покоя нигде, ибо низа-то нет никакого,
 Где бы, стечение свое прекратив, они оседали.
 Все в постоянном движении всегда созидаются вещи,
 Всюду, со всяких сторон, и нижние с верхними вместе
 Из бесконечных глубин несутся тела основные.

И, наконец, очевидно, что вещь ограничена вещью,
 Воздух вершинами гор отделяется, воздухом — холмы,
 Морю пределом — земля, а земле служит море границей,
 Но бесконечной всегда остается вселенная в целом.
 И по природе своей настолько бездонно пространство,

Quod neque clara suo percurrere fulmina cursu
 Perpetuo possint aevi labentia tractu
 1005 Nec prorsum facere ut restet minus ire meando;
 Vsque adeo passim patet ingens copia rebus
 Finibus exemptis in cunctas undique partis.
 Ipsa modum porro sibi rerum summa parare
 Ne possit, natura tenet, quae corpus inani
 1010 Et quod inane autem est finiri corpore cogit,
 Vt sic alternis infinita omnia reddat,
 Aut etiam alterutrum, nisi terminet alterum eorum,
 Simplicem natura pateat tamen immoderatum.
 1013^a Nam si finitum vacuum constaret inane,
 1013^b Innumera haud caperet cita corpora materiai;
 1013^c Sin finita essent immenso corpora inani,
 Nec mare, nec tellus, neque caeli lucida templa,
 1015 Nec mortale genus, nec divum corpora sancta
 Exiguum possent horai sistere tempus.
 Nam dispulsa suo de coetu materiai
 Copia ferretur magnum per inane soluta,
 Sive adeo potius numquam concreta creasset
 1020 Vllam rem, quoniam cogi disiecta nequisset.
 Nam certe neque consilio primordia rerum
 Ordine se suo quaeque sagaci mente locarunt
 Nec quos quaeque darent motus pepigere profecto,
 Sed quia multa modis multis mutata per omne
 1025 Ex infinito vexantur percita plagis,
 Omne genus motus et coetus experiundo
 Tandem deveniunt in talis disposituras,
 Qualibus haec rerum consistit summa creata,
 Et multos etiam magnos servata per annos
 1030 Vt semel in motus coniectast convenientis,
 Efficit ut largis avidum mare fluminis undis
 Integrent amnes et solis terra vapore
 Fota novet fetus summissaque gens animantum
 Floreat et vivant labentes aetheris ignes;

Что даже молнии луч пробежать его был бы не в силах,
В долгом теченьи чреды бесконечных веков ускользая
Дальше вперед, и никак он не смог бы приблизиться к цели.
Вот до чего для вещей необъятны повсюду просторы,
Всяких границ лишены и открыты во всех направлениях.

Дальше, природа блюдет, чтоб вещей совокупность предела
Ставить себе не могла: пустоту она делает гранью
Телу, а тело она ограждать пустоту принуждает,
Чередованьем таким заставляя быть всё бесконечным.
И, если б даже одно не служило границей другому,
Всё же иль это, иль то само бы простерлось безмерно.
Ибо, коль был бы предел положен пустому пространству,
Всех бы бесчисленных тел основных оно не вместило;
Если ж в пространстве пустом их число ограничено было б,
То ни моря, ни земля, ни небес лучезарная область,
Ни человеческий род, ни тела бы святые бессмертных
Существовать не смогли даже часа единого доли.
Ибо материи всей совокупность, расторгнув все связи,
Вся унеслась бы тогда, в пустоте необъятной рассеясь,
Или, вернее сказать, никогда не могла бы сгуститься
И ничего породить, неспособная вместе собраться.
Первоначала вещей, разумеется, вовсе невольно
Все остроумно в таком разместились стройном порядке
И о движеньях своих не условились раньше, конечно,
Но многократно свои положения в мире меняя,
От бесконечных времен постоянным толчкам подвергаясь,
Всякие виды пройдя сочетаний и разных движений,
В расположенья они, наконец, попадают, из коих
Вся совокупность вещей получилась в теперешнем виде
И, приведенная раз в состояние нужных движений,
Много бесчисленных лет сохраняется так и при этом
Делает то, что всегда обновляется жадное море
Водами рек; и земля, согретая солнечным жаром,
Вновь производит плоды; и живые создания, рождаясь,
Снова цветут; и огни, скользящие в небе, не гаснут.

1035 Quod nullo facerent pacto, nisi materiali
 Ex infinito suboriri copia posset,
 Vnde amissa solent reparare in tempore quaeque.
 Nam veluti privata cibo natura animantum
 Diffluit amittens corpus, sic omnia debent
 1040 Dissolui simul ac defecit suppeditare
 Materies aliqua ratione aversa viai.
 Nec plagae possunt extrinsecus undique summam
 Conservare omnem quaecumque est conciliata.
 Cudere enim crebro possunt partemque morari,
 1045 Dum veniant aliae ac suppleri summa queatur.
 Interdum resilire tamen coguntur et una
 Principiis rerum spatium tempusque fugai
 Largiri, ut possint a coetu libera ferri.
 Quare etiam atque etiam suboriri multa necessest,
 1050 Et tamen ut plagae quoque possint suppetere ipsae,
 Infinita opus est vis undique materiali.
 Illud in his rebus longe fuge credere, Memmi,
 In medium summae quod dicunt omnia niti,
 Atque ideo mundi naturam stare sine ullis
 1055 Ictibus externis neque quoquam posse resolvi
 Summa atque ima, quod in medium sint omnia nixa
 (Ipsum si quicquam posse in se sistere credis),
 Et quae pondera sunt sub terris omnia sursum
 Nitier in terraque retro requiescere posta,
 1060 Vt per aquas quae nunc rerum simulacra videmus.
 Et simili ratione animalia suppa vagari
 Contendunt neque posse e terris in loca caeli
 Recidere inferiora magis quam corpora nostra
 Sponte sua possint in caeli templa volare;
 1065 Illi cum videant solem, nos sidera noctis
 Cernere, et alternis nobiscum tempora caeli
 Dividere et noctes parilis agitare diebus.
 Sed vanus stolidis haec error falsa probavit,
 Amplexi quod habent perversa rem ratione;

Всё это было б никак невозможно, когда б не являлось
 Из бесконечности вновь запасов материи вечно,
 Чтобы опять и опять восполнялася всякая убыль.
 Ибо, как все существа, лишённые пищи, тощуют
 И начинают худеть, так же точно и всё остальное
 Должно начать исчезать, как только материи станет
 Недоставать, и приток постоянный ее прекратится.
 Да и наружных толчков недостаточно, чтоб отовсюду
 Всю совокупность вещей сохранять и поддерживать в целом.
 Частым ударом они удержать ее могут отчасти,
 До появления того, что вещей совокупность восполнит,
 Но и назад между тем им отпрядывать надо, и этим
 Место началам вещей и время давать для побега
 Так, чтоб свободно могли они оставлять сочетанья.
 Значит, всё новый приток изобильный начал неизбежен.
 Да, чтоб и сами толчки непрерывно могли повторяться,
 Необходимо должна материя быть бесконечной.

Тут одного берегись и не верь утверждению, Меммий,
 Что устремляется всё к какому-то центру вселенной,
 Будто поэтому мир и способен держаться без всяких
 Внешних толчков; и никак никуда разложиться не может
 Верх или низ у него, ибо всё устремляется к центру,
 (Если, по-твоему, вещь на себя опираться способна),
 Что, находясь под землей, стремятся к ней тяжести снизу
 И пребывают на ней, обернувшись кверху ногами,
 Как отраженья, что мы на поверхности вод наблюдаем:
 Будто бы вниз головой и животные также под нами
 Бродят, и будто с земли упасть им никак невозможно
 В нижние своды небес, как и наши тела не способны
 Сами собой улететь к высоким обителям неба;
 Будто бы солнце у них, в то время как ночи светила
 Мы созерцаем; что мы взаимно меняемся с ними
 Сменой времен, а их дни ночам соответствуют нашим.
 Но лишь надменным глупцам допустимо доказывать это,
 Ум у которых всегда к извращению истины склонен.

- 1070 Nam medium nil esse potest, quando omnia constant
 Infinita. Neque omnino, si iam medium sit,
 Possit ibi quicquam consistere eam magis ob rem,
 Quam quavis alia longe ratione repelli:
 Omnis enim locus ac spatium, quod inane vocamus,
 1075 Per medium, per non medium concedere debet
 Aeque ponderibus, motus quacumque feruntur.
 Nec quisquam locus est, quo corpora cum venerunt,
 Ponderis amissa vi possint stare in inani;
 Nec quod inane autem est ulli subsistere debet,
 1080 Quin, sua quod natura petit, concedere pergat.
 Haud igitur possunt tali ratione teneri
 Res in concilium medii cuppedine victae.
 Praeterea quoniam non omnia corpora fingunt
 In medium niti, sed terrarum atque liquoris,
 1085 Et quasi terreno quae corpore contineantur,
 Vmorem ponti magnasque e montibus undas,
 At contra tenuis exponunt aeris auras
 Et calidos simul a medio differrier ignis,
 Atque ideo totum circum tremere aethera signis
 1090 Et solis flammam per caeli caerula pasci,
 Quod calor a medio fugiens se ibi colligat omnis,
 Nec prorsum arboribus summos frondescere ramos
 Posse, nisi a terris paulatim cuique cibatum
 <Diffundat truncum ac ramos natura per omnis,
 1095 Scilicet incerto diversi errore vagantes
 Argumenta sibi prorsum pugnantia fingunt.
 Quae tamen omnia sunt falsa ratione recepta.
 Nam quoniam docui spatium sine fine modoque
 Immensumque patere in cunctas undique partis,
 1100 Sic parili ratione necessest suppeditetur
 Infinita etiam vis undique materiai,>
 1102 Ne volucris ritu flammarum moenia mundi
 Diffugiant subito magnum per inane soluta,
 Et ne cetera consimili ratione sequantur,

Центра ведь нет нигде у вселенной, раз ей никакого
 Нету конца. И ничто, будь даже в ней центр, совершенно
 Не в состоянии в нем удержаться поэтому больше,
 Чем, по причине другой, от него быть отторгнутым вовсе.
 Всё ведь пространство и место, что мы пустотой называем,
 Иль через центр или не через центр уступает дорогу
 Всяким весомым телам, куда б ни влекло их движенье.
 Нет и места к тому ж, куда бы тела попадая,
 Тяжесть теряли свою и могли в пустоте удержаться;
 И пустота не должна служить для другого опорой,
 В силу природы своей постоянно всему уступая.
 Так что не могут никак в сочетании вещи держаться
 Лишь потому, что они отдаются влечению к центру.

Кроме того, они мнят, что не всякое тело стремится
 К центру, но только земли и жидкости лишь это свойство,
 Или того, что в земном, так сказать, заключается теле:
 Влаги морей или с гор стекающих мощных потоков.
 И говорят, что, напротив, и воздуха тонкие токи
 Так же, как жаркий огонь, в то же время несутся от центра;
 И потому весь эфир сверкает созвездьями всюду,
 И на лазури небес питается солнечный пламень,
 Что собирается там всё тепло, убегая от центра.
 И не могли б зеленеть и высокие ветви деревьев,
 Если для каждой из них от земли понемногу питание
 <Не притекало бы в ствол, доходя по ветвям до вершины.
 Но заблуждаются все, очевидно, кто так рассуждает,
 И доказательства их совершенно противоречивы,
 Так как основой для них неверное мнение служит.
 Ибо, раз я доказал, что нет конца у пространства
 И распростерто оно повсюду, во всех направлениях,
 То неизбежно признать, что материи также предела
 Нет нигде, и она должна притекать отовсюду,>
 Чтобы, подобно летучим огням, мироздания стены
 Врозь не распались вдруг, в пустоте необъятной рассеясь,
 И чтобы прочее всё не пошло точно так же за ними;

LIBER PRIMVS

- 1105 Neve ruant caeli tonitralia templa superne
Terraque se pedibus raptim subducat et omnis
Inter permixtas rerum caelique ruinas
Corpora solventis abeat per inane profundum,
Temporis ut puncto nil exstet reliquiarum
1110 Desertum praeter spatium et primordia caeca.
Nam quacumque prius de parti corpora desse
Constitues, haec rebus erit pars ianua leti,
Hac se turba foras dabit omnis materiai.
Haec sic pernosces parva perductus opella;
1115 Namque alid ex alio clarescet, nec tibi caeca
Nox iter eripiet, quin ultima naturai
Pervideas: ita res accendent lumina rebus.

КНИГА ПЕРВАЯ

Чтобы не рухнули вниз громоносные области неба;
Чтобы внезапно земле из-под ног целиком не исчезнуть
Вместе с распадом вещей, в смешении с обломками неба,
При разложении тел не пропасть в пустоте необъятной
Так, что в какой-нибудь миг исчезло бы всё, и остались
Только пустыни пространств и незримые первоначала.
Ибо, раз где-нибудь ты предположишь в телах недостаток,
Здесь распахнутся вещам широкие смерти ворота,
И через них, уносясь, толпою материя хлынет.

Так без большого труда ты всё это можешь постигнуть,
Ибо одно за другим выясняется всё. Не сбиваясь
Темною ночью с пути, ты узнаешь все тайны природы,
И постоянно одно зажигать будет светоч другому.

LVCRETI DE RERVM NATVRA

LIBER SECVNDVS

Suave, mari magno turbantibus aequora ventis,
E terra magnum alterius spectare laborem;
Non quia vexari quemquamst iucunda voluptas,
Sed quibus ipse malis careas quia cernere suave est.
6 Suave etiam belli certamina magna tueri
5 Per campos instructa tua sine parte pericli.
Sed nil dulcius est, bene quam munita tenere
Edita doctrina sapientum templa serena,
Despicere unde queas alios passimque videre
10 Errare atque viam palantis quaerere vitae,
Certare ingenio contendere nobilitate,
Noctes atque dies niti praestante labore
Ad summas emergere opes rerumque potiri.
O miseras hominum mentis, o pectora caeca!
15 Qualibus in tenebris vitae quantisque periclis
Degitur hoc aevi quodcumquest! Nonne videre
Nil aliud sibi naturam latrare, nisi utqui

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ВТОРАЯ

Сладко, когда на просторах морских разыграются ветры,
С твердой земли наблюдать за бедою, постигшей другого,
Не потому, что для нас будут чьи-либо муки приятны,
Но потому, что себя вне опасности чувствовать сладко.
Сладко смотреть на войска на поле сраженья в жестокой
Битве, когда самому не грозит никакая опасность.
Но ничего нет отраднее, чем занимать безмятежно
Светлые выси, умом мудрецов укрепленные прочно:
Можешь оттуда взирать на людей ты и видеть повсюду,
Как они бродят и путь, заблуждаясь, жизненный ищут;
Как в дарованьях они состязаются, спорят о роде,
Ночи и дни напролет добиваясь трудом неустанным
Мощи великой достичь и владыками сделаться мира.
О вы, ничтожные мысли людей! О чувства слепые!
В скольких опасностях жизнь, в каких протекает потемках
Этого века ничтожнейший срок! Неужели не видно,
Что об одном лишь природа вопит и что требует только,

- Corpore seiunctus dolor absit mensque fruatur
 Lucundo sensu cura semota metuque?
- 20 Ergo corpoream ad naturam pauca videmus
 Esse opus omnino, quae demant cumque dolorem.
 Delicias quoque uti multas substernere possint
 Gratius interdum, neque natura ipsa requirit,
 Si non aurea sunt iuvenum simulacra per aedes
- 25 Lampadas igniferas manibus retinentia dextris,
 Lumina nocturnis epulis ut suppeditentur,
 Nec domus argento fulget auroque renidet,
 Nec citharae reboant laqueata aurataque tecta,
 Cum tamen inter se prostrati in gramine molli
- 30 Propter aquae rivum sub ramis arboris altae
 Non magnis opibus iucunde corpora curant,
 Praesertim cum tempestas arridet et anni
 Tempora conspergunt viridantis floribus herbas.
 Nec calidae citius decedunt corpore febres,
- 35 Textilibus si in picturis ostroque rubenti
 Iacteris, quam si in plebeia veste cubandum est.
 Quapropter quoniam nil nostro in corpore gazae
 Proficiunt neque nobilitas nec gloria regni,
 Quod superest, animo quoque nil prodesse putandum;
- 40 Si non forte tuas legiones per loca campi
 Fervere cum videas belli simulacra cientis,
 Subsidiis magnis et equum vi constabilitas,
 Ornatas armis pariter pariterque animatas,
- 43^a Fervere cum videas classem lateque vagari,
 His tibi tum rebus timefactae religiones
- 45 Effugiunt animo pavidae; mortisque timores
 Tum vacuum pectus linquunt curaque solutum.
 Quod si ridicula haec ludibriaque esse videmus,
 Re veraque metus hominum curaeque sequaces
 Nec metuunt sonitus armorum nec fera tela,
- 50 Audacterque inter reges rerumque potentis
 Versantur neque fulgorem reverentur ab auro

Чтобы не ведало тело страданий, а мысль наслаждалась
 Чувством приятным вдали от сознания заботы и страха?
 Мы, таким образом, видим, что нужно телесной природе
 Только немного: то, что страдания все удаляет.
 Пусть наслаждения ей предоставить и многие можно,
 Но и приятней порой и не против воли природы,
 Если в хоромах у нас не бывает златых изваяний
 Отроков, правой рукой держащих зажженные лампы,
 Чтобы ночные пиры озарять в изобилии светом;
 И серебром не сверкают дома, и златом не блещут,
 И не гудят под резным потолком золоченым кифары;
 Люди же вместо того, распростершись на мягкой лужайке
 На берегу ручейка, под ветвями высоких деревьев,
 Скромными средствами телу дают усладительный отдых,
 Если к тому ж улыбается им и погода, и время
 Года усыплет цветами повсюду зеленые травы.
 Не покидает и жар лихорадочный тела скорее,
 Коль на узорных коврах и на ярком пурпуровом ложе
 Мечешься ты, а не должен лежать на плебейской подстилке.
 И потому, так как нет от сокровищ для нашего тела
 Проку нисколько, равно как от знатности или от власти,
 То остается считать и душе это все бесполезным.
 Разве, когда ты порой глядишь на свои легионы,
 Что по равнине снуют, представляя примерную битву,
 Вместе с большим подкреплением в запасе и конницей сильной,
 С равным оружием в руках, с одинаковой силою духа,
 Иль когда видишь ты флот снующим повсюду на море,
 Что ж, убегают тогда, уstraшенные зрелищем этим,
 В ужасе все суеверья твои? Разве страх перед смертью
 Сердце покинет твое, оставив его беззаботным?
 Если ж мы видим, что это смешно и глумленья достойно,
 В самом же деле боязнь и заботы, преследуя смертных,
 Не уstraшаются звоном доспехов и грозным оружием,
 Но пребывают всегда среди царей и властителей смело,
 И не робеют они ни пред золота блеском нисколько,

- Nec clarum vestis splendorem purpureai,
 Quid dubitas quin omni' sit haec rationi' potestas,
 Omnis cum in tenebris praesertim vita laboret?
 55 Nam veluti pueri trepidant atque omnia caecis
 In tenebris metuunt, sic nos in luce timemus
 Interdum, nilo quae sunt metuenda magis quam
 Quae pueri in tenebris pavitant finguntque futura.
 Hunc igitur terrorem animi tenebrasque necessest
 60 Non radii solis neque lucida tela diei
 Discutiant, sed naturae species ratioque.
 Nunc age, quo motu genitalia materiai
 Corpora res varias gignant genitasque resolvant
 Et qua vi facere id cogantur quaeque sit ollis
 65 Reddita mobilitas magnum per inane meandi,
 Expediam: tu te dictis praebere memento.
 Nam certe non inter se stipata cohaeret
 Materies, quoniam minui rem quamque videmus
 Et quasi longinquo fluere omnia cernimus aevo
 70 Ex oculisque vetustatem subducere nostris,
 Cum tamen incolumis videatur summa manere
 Propterea quia, quae decedunt corpora cuique,
 Vnde abeunt minuunt, quo venere augmine donant,
 Illa senescere at haec contra florescere cogunt,
 75 Nec remorantur ibi. Sic rerum summa novatur
 Semper, et inter se mortales mutua vivunt.
 Augescunt aliae gentes, aliae minuuntur,
 Inque brevi spatio mutantur saecula animantum
 Et quasi cursores vitae lampada tradunt.
 80 Si cessare putas rerum primordia posse
 Cessandoque novos rerum progignere motus,
 Avius a vera longe ratione vagaris.
 Nam quoniam per inane vagantur, cuncta necessest
 Aut gravitate sua ferri primordia rerum,
 85 Aut ictu forte alterius. Nam cum cita saepe
 Obvia confligere, fit ut diversa repente

Ни перед пышностью яркой роскошных пурпуровых тканей,
 То усомнишься ли ты, что сила здесь в разуме только,
 Если к тому же вся жизнь пробивается наша в потемках?
 Ибо как в мрачных потемках дрожат и пугаются дети,
 Так же и мы среди белого дня опасаемся часто
 Тех предметов, каких бояться не более надо,
 Чем того, чего ждут и пугаются дети в потемках.
 Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
 Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
 Но природа сама своим видом и внутренним строем.

Ныне зиждительных тел основных объясню я движение,
 Коим все вещи они порождают и вновь разлагают;
 Сила какая к тому принуждает их, скорость какая
 Свойственна им на пути в пустоте необъятной пространства,
 Ты же внимателен будь и выслушай то, что скажу я.
 Знай же: материя вся безусловно не сплочена тесно,
 Ибо все вещи, как мы замечаем, становятся меньше
 И как бы тают они в течение долгого века,
 И похищает их ветхость из наших очей незаметно;
 В целом, однако, стоит нерушимо вещей совокупность
 В силу того, что тела, уходящие прочь, уменьшают
 Вещи, откуда ушли, а другие собой приращают:
 Те — заставляя стареть, а эти — цвести им на смену,
 Всё же не медля и тут. Так весь мир обновляется вечно;
 Смертные твари живут, одни чередуясь с другими,
 Племя одно начинает расти, вымирает другое,
 И поколенья живущих сменяются в краткое время,
 В руки из рук отдавая, как в беге, светильники жизни.

Если же думаешь ты, что стать неподвижно способны
 Первоначала вещей и затем возродить в них движение,
 Бродишь от истины ты далеко в заблуждении глубоком.
 Ведь, в пустоте находясь и витая по ней, неизбежно
 Первоначала вещей уносятся собственным весом
 Или толчками других. И часто, в движении столкнувшись
 Вместе, одни от других они в сторону прядают сразу.

- Dissiliant; neque enim mirum, durissima quae sint
Ponderibus solidis neque quicquam a tergo ibus obstet.
Et quo iactari magis omnia materiali
- 90 Corpora pervideas, reminiscere totius imum
Nil esse in summa, neque habere ubi corpora prima
Consistant, quoniam spatium sine fine modoquest
Immensumque patere in cunctas undique partis
Pluribus ostendi et certa ratione probatumst.
- 95 Quod quoniam constat, nimirum nulla quies est
Reddita corporibus primis per inane profundum,
Sed magis assiduo varioque exercita motu
Partim intervallis magnis confulta resultant,
Pars etiam brevibus spatiis vexantur ab ictu.
- 100 Et quaecumque magis condenso conciliatu
Exiguus intervallis convecta resultant,
Indupedita suis perplexis ipsa figuris,
Haec validas saxi radices et fera ferri
Corpora constituunt et cetera de genere horum.
- 105 Paucula quae porro magnum per inane vagantur
Cetera dissiliunt longe longeque recursant
In magnis intervallis; haec aera rarum
Sufficiunt nobis et splendida lumina solis.
Multaque praeterea magnum per inane vagantur,
- 110 Conciliis rerum quae sunt reiecta nec usquam
Consociare etiam motus potuere recepta.
Cuius, uti memoro, rei simulacrum et imago
Ante oculos semper nobis versatur et instat.
Contemplator enim, cum solis lumina cumque
- 115 Inseti fundunt radii per opaca domorum:
Multa minuta modis multis per inane videbis
Corpora misceri radiorum lumine in ipso
Et velut aeterno certamine proelia pugnās
Edere turmatim certantia nec dare pausam,
- 120 Conciliis et discidiis exercita crebris;
Conicere ut possis ex hoc, primordia rerum

И удивляться нельзя: ведь они в высшей степени крепки,
 Плотны и вески, и вспять отскочить им ничто не мешает.
 Дабы ты лучше постиг, что тела основные мнутся
 В вечном движении всегда, припомни, что дна никакого
 Нет у вселенной нигде, и телам изначальным остаться
 Негде на месте, раз нет ни конца ни предела пространству,
 Если безмерно оно и простерто во всех направленьях,
 Как я подробно уже доказал на основе разумной.
 Раз установлено так, то телам изначальным, конечно,
 Вовсе покоя нигде не дано в пустоте необъятной.
 Наоборот: непрерывно гонимые разным движеньем,
 Частью далёко они отлетают, столкнувшись друг с другом,
 Частью ж расходятся врозь на короткие лишь расстоянья.
 Те, у которых тесней их взаимная сплоченность, мало
 И на ничтожные лишь расстояния прядая порознь,
 Сложностью самых фигур своих спутаны будучи цепко,
 Мощные корни камней и тела образуют железа
 Стойкого, так же, как всё остальное подобного рода.
 Прочие, в малом числе в пустоте необъятной витая,
 Прядают прочь далёко и далёко назад отбегают
 На промежуток большой. Из них составляется редкий
 Воздух, и солнечный свет они нам доставляют блестящий.
 Множество, кроме того, в пустоте необъятной витает
 Тех, что отброшены прочь от вещей сочетаний и снова
 Не были в силах еще сочетаться с другими в движении.
 Образ того, что сейчас описано мной, и явление
 Это пред нами всегда и на наших глазах происходит.
 Вот посмотри: всякий раз, когда солнечный свет проникает
 В наши жилища и мрак прорезает своими лучами,
 Множество маленьких тел в пустоте, ты увидишь, мелькая,
 Мечутся взад и вперед в лучистом сиянии света;
 Будто бы в вечной борьбе они бьются в сраженьях и битвах
 В схватки бросаются вдруг по отрядам, не зная покоя,
 Или сходясь, или врозь беспрерывно опять разлетаясь.
 Можешь из этого ты уяснить себе, как неустанно

- Quale sit in magno iactari semper inani.
 Dumtaxat rerum magnarum parva potest res
 Exemplare dare et vestigia notitiae.
- 125 Hoc etiam magis haec animum te advertere par est
 Corpora quae in solis radiis turbare videntur,
 Quod tales turbae motus quoque materiai
 Significant clandestinos caecosque subesse.
 Multa videbis enim plagis ibi percita caecis
- 130 Commutare viam retroque repulsa reverti
 Nunc huc, nunc illuc, in cunctas undique partis.
 Scilicet, hic a principiis est omnibus error.
 Prima moventur enim per se primordia rerum;
 Inde ea quae parvo sunt corpora conciliatu
- 135 Et quasi proxima sunt ad viris principiorum,
 Ictibus illorum caecis impulsa cientur,
 Ipsaque proporro paulo maiora lacescunt.
 Sic a principiis ascendit motus et exit
 Paulatim nostros ad sensus, ut moveantur
- 140 Illa quoque, in solis quae lumine cernere quimus
 Nec quibus id faciant plagis apparet aperte.
 Nunc quae mobilitas sit reddita materiai
 Corporibus, paucis licet hinc cognoscere, Memmi.
 Primum aurora novo cum spargit lumine terras,
- 145 Et variae volucres nemora avia pervolitantes
 Aera per tenerum liquidis loca vocibus opplent,
 Quam subito soleat sol ortus tempore tali
 Convestire sua perfundens omnia luce,
 Omnibus in promptu manifestumque esse videmus.
- 150 At vapor is quem sol mittit lumenque serenum
 Non per inane meat vacuum; quo tardius ire
 Cogitur, aerias quasi dum diverberat undas.
 Nec singillatim corpuscula quaeque vaporis
 Sed complexa meant inter se conque globata;
- 155 Quapropter simul inter se retrahuntur et extra
 Officiuntur, uti cogantur tardius ire.

Первоначала вещей в пустоте необъятной мнут
 Так о великих вещах помогают составить понятие
 Малые вещи, пути намечая для их постиженья.
 Кроме того, потому обратить тебе надо вниманье
 На суматоху в телах, мелькающих в солнечном свете,
 Что из нее познаешь ты материи также движенья,
 Происходящие в ней потаенно и скрыто от взора.
 Ибо увидишь ты там, как много пылинок меняют
 Путь свой от скрытых толчков и опять отлетают обратно,
 Всюду туда и сюда разбегаясь во всех направлениях.
 Знай же: идет от начал всеобщее это блужданье.
 Первоначала вещей сначала движутся сами,
 Следом за ними тела из малейшего их сочетанья,
 Близкие, как бы сказать, по силам к началам первичным,
 Скрыто от них получая толчки, начинают стремиться,
 Сами к движенью затем понуждая тела покрупнее.
 Так, исходя от начал, движение мало-помалу
 Наших касается чувств, и становится видимым также
 Нам и в пылинках оно, что движутся в солнечном свете,
 Хоть незаметны толчки, от которых оно происходит.

Ныне в коротких словах объясню тебе, Меммий, какая
 Скорость присуща телам основным при движеньи в пространстве.
 Утром, когда от зари по земле разольется сиянье,
 И, запорхав по лесам и по зарослям, пестрые птицы
 В воздухе нежном везде заливаются звонкою песней,
 Видишь, с какой быстротой восходящее солнце внезапно
 Всё облакает кругом потоками яркого света!
 В этом мы можем всегда совершенно легко убедиться.
 Но и тот жар, что идет от солнца, и свет его ясный
 Не в пустоте совершают свой путь; и двигаться тише
 Свет принужден, пока он рассекает воздушные волны.
 Не в одиночку идут и жара отдельные тельца,
 Но подвигаются, все сплотившись и скучившись вместе;
 А потому и назад друг друга они отвлекают,
 Да и преграды извне заставляют их двигаться тише.

At quae sunt solida primordia simplicitate,
 Cum per inane meant vacuum, nec res remoratur
 Vlla foris, atque ipsa suis e partibus unum,
 160 Vnum in quem coepere locum conixa feruntur,
 Debent nimirum praecellere mobilitate
 Et multo citius ferri quam lumina solis
 Multiplexque loci spatium transcurrere eodem
 Tempore quo solis pervulgant fulgura caelum.

* * *

165 Nec persectari primordia singula quaeque,
 Vt videant qua quidque geratur cum ratione.
 At quidam contra haec, ignari materiai,
 Naturam non posse deum sine numine rentur
 Tanto opere humanis rationibus admoderate
 170 Tempora mutare annorum frugesque creare,
 Et iam cetera, mortalis quae suadet adire
 Ipsaque deducit dux vitae dia voluptas
 Et res per Veneris blanditur saecula propagent,
 Ne genus occidat humanum. Quorum omnia causa
 175 Constituuisse deos cum fingunt, omnibu' rebus
 Magno opere a vera lapsi ratione videntur.
 Nam quamvis rerum ignorem primordia quae sint,
 Hoc tamen ex ipsis caeli rationibus ausim
 Confirmare aliisque ex rebus reddere multis,
 180 Nequaquam nobis divinitus esse creatam
 Naturam mundi: tanta stat praedita culpa.
 Quae tibi posterius, Memmi, faciemus aperta;
 Nunc id quod superest de motibus expediemus.
 Nunc locus est, ut opinor, in his illud quoque rebus
 185 Confirmare tibi, nullam rem posse sua vi
 Corpoream sursum ferri sursumque meare;
 Ne tibi dent in eo flammaram corpora fraudem.
 Sursus enim versus gignuntur et augmina sumunt
 Et sursum nitidae fruges arbustaque crescunt,

КНИГА ВТОРАЯ

Первоначала же все, которые просты и плотны,
Чрез пустоту совершая свой путь, никаких не встречая
Внешних препятствий, одно составляя с частями своими
И неуклонно несясь туда, куда раз устремились,
Явно должны обладать быстротой совершенно безмерной,
Мчась несравненно скорей, чем солнца сияние мчится,
И по пространству лететь во много раз дальше в то время,
Как по небесному своду проносятся молнии солнца.

* * *

И не исследовать тут по отдельности первоначала,
Чтобы узнать, по каким создаются вещи законам.

Те же, которые свойств материи вовсе не знают,
Думают нам вопреки, что без воли богов неспособна,
Приноровляясь ко всем человеческим нуждам, природа
Года менять времена и выращивать хлебные злаки
И остальное творить, чем смертных к себе привлекает
Страсти божественной зов, вождя нашей жизни, и манит
В сладких утехах любви порождать поколения живущих,
Чтоб не погиб человеческий род, для которого боги
Будто бы создали всё. Но они в измышлениях этих,
Кажется мне, далеко уклонились от здравого смысла.
Ибо, коль даже совсем оставались бы мне неизвестны
Первоначала вещей, и тогда по небесным явлениям,
Как и по многим другим, я дерзнул бы считать достоверным,
Что не для нас и отнюдь не божественной волею создан
Весь существующий мир: столь много в нем всяких пороков.
Это впоследствии я объясню тебе, Меммий; теперь же
Мы возвратимся к тому, что осталось сказать о движении.

Я полагаю, теперь доказать тебе будет уместно,
Что никакие тела не имеют возможности сами
Собственной силою вверх подниматься и двигаться кверху,
Чтобы тебя не ввело в заблуждение горящее пламя.
Ибо, лишь вспыхнет оно, всегда разгорается кверху
Так же, как злаки растут и тянутся кверху деревья,

- 190 Pondera, quantum in se est, cum deorsum cuncta ferantur.
 Nec cum subsiliunt ignes ad tecta domorum
 Et celeri flamma degustant tigna trabesque,
 Sponte sua facere id sine vi subigente putandum est.
 Quod genus e nostro cum missus corpore sanguis
 195 Emicat exsultans alte spargitque cruorem.
 Nonne vides etiam quanta vi tigna trabesque
 Respuat umor aquae? Nam quo magis ursimus alte
 Directa et magna vi multi pressimus aegre,
 Tam cupide sursum revomit magis atque remmittit,
 200 Plus ut parte foras emergant exsiliantque.
 Nec tamen haec, quantum est in se, dubitamus, opinor,
 Quin vacuum per inane deorsum cuncta ferantur.
 Sic igitur debent flammae quoque posse per auras
 Aeris expressae sursum succedere, quamquam
 205 Pondera, quantum in se est, deorsum deducere pugnent.
 Nocturnasque faces caeli sublimis volantis
 Nonne vides longos flammarum ducere tractus
 In quascumque dedit partis natura meatum?
 Non cadere in terram stellas et sidera cernis?
 210 Sol etiam caeli de vertice dissipat omnis
 Ardorem in partis et lumine conserit arva;
 In terras igitur quoque solis vergitur ardor.
 Transversosque volare per imbris fulmina cernis;
 Nunc hinc, nunc illinc abrupti nubibus ignes
 215 Concursant; cadit in terras vis flammea vulgo.
 Illud in his quoque te rebus cognoscere avemus,
 Corpora cum deorsum rectum per inane feruntur,
 Ponderibus propriis incerto tempore ferme
 Incertisque locis spatio depellere paulum,
 220 Tantum quod momen mutatum dicere possis.
 Quod nisi declinare solerent, omnia deorsum,
 Imbris uti guttae, caderent per inane profundum,
 Nec foret offensus natus, nec plaga creata
 Principiis: ita nil umquam natura creasset.

КНИГА ВТОРАЯ

Хоть в силу веса телá всегда устремляются книзу.
И если, взвившись, огонь достигает до кровли строений,
Пламенем быстрым лизать начиная и балки и бревна,
То не подумай, что он это делает собственной силой.
То же бывает, когда, при пускании крови из тела,
Хлещет и брызжет она, выбиваясь высокой струею.
Да и не видишь ли ты, с какой силою балки и бревна
Вон выпирает вода? Ведь чем глубже мы их погружаем
Сверху отвесно, на них напирая сильней и сильнее,
Тем их стремительней вверх вытесняет она, извергая.
Так что наружу они половиною большей взлетают.
Но и сомнения нет, полагаю, что сами собою
Эти тела в пустоте всегда устремляются книзу.
Так совершенно должно оказаться и пламя способно,
Будучи выжато, вверх подниматься в воздушном пространстве,
Хоть в силу веса само по себе оно тянется книзу.
Разве не видишь того, как факелы неба ночные
Огненный след за собой оставляют на своде небесном,
В том направлении летя, куда путь им указан природой?
Или как падают вниз на землю блестящие звезды?
Также и солнце с высот небосвода везде разливают
Жар, и поля и луга осыпает своими лучами;
Значит, и солнечный жар точно так же к земле тяготеет.
Наискось, видишь, сквозь дождь пролетают и молнии сверху,
И, вырываясь из туч, то туда, то сюда постоянно
Перебегают огни, и на землю их падает пламя.

Я бы желал, чтобы ты был осведомлен здесь точно так же,
Что, уносясь в пустоте, в направлении книзу отвесном,
Собственным весом тела изначальные в некое время
В месте неведомом нам начинают слегка отклоняться,
Так что едва и назвать отклонением это возможно.
Если ж, как капли дождя, они вниз продолжали бы падать,
Не отклоняясь ничуть на пути в пустоте необъятной,
То никаких бы ни встреч, ни толчков у начал не рождалось,
И ничего никогда породить не могла бы природа.

- 225 Quod si forte aliquis credit graviora potesse
 Corpora, quo citius rectum per inane feruntur,
 Incidere ex supero levioribus, atque ita plagas
 Gignere quae possint genitalis reddere motus,
 Avius a vera longe ratione recedit.
- 230 Nam per aquas quaecumque cadunt atque aera rarum,
 Haec pro ponderibus casus celerare necessest
 Propterea quia corpus aquae naturaue tenvis
 Aeris haud possunt aequae rem quamque morari,
 Sed citius cedunt gravioribus exsuperata.
- 235 At contra nulli de nulla parte neque ullo
 Tempore inane potest vacuum subsistere rei,
 Quin, sua quod natura petit, concedere pergat.
 Omnia quapropter debent per inane quietum
 Aequae ponderibus non aequis concita ferri.
- 240 Haud igitur poterunt levioribus incidere umquam
 Ex supero graviora, neque ictus gignere per se,
 Qui varient motus, per quos natura gerat res.
 Quare etiam atque etiam paulum inclinare necessest
 Corpora; nec plus quam minimum, ne fingere motus
- 245 Obliquos videamur et id res vera refutet.
 Namque hoc in promptu manifestumque esse videmus,
 Pondera, quantum in sest, non posse obliqua meare,
 Ex supero cum praecipitant, quod cernere possis.
 Sed nil omnino recta regione viai
- 250 Declinare quis est qui possit cernere sese?
 Denique si semper motus conectitur omnis
 Et vetere exoritur semper novus ordine certo,
 Nec declinando faciunt primordia motus
 Principium quoddam, quod fati foedera rumpat,
- 255 Ex infinito ne causam causa sequatur,
 Libera per terras unde haec animantibus exstat,
 Vnde est haec, inquam, fati avulsa voluntas,
 Per quam progredimur quo ducit quemque voluptas,
 Declinamus item motus nec tempore certo

Если же думает кто, что тела тяжелее способны
 В силу того, что быстрее в пустоте они мчатся отвесно,
 Сверху на легкие пав, вызывать и толчки, и удары,
 Что порождают собой движения жизни, то, право,
 Бродит от истины он далеко в заблуждении глубоком.
 Ибо всё то, что в воде или в воздухе падает редком,
 Падать быстрее должно в соответствии с собственным весом
 Лишь потому, что вода или воздуха тонкая сущность
 Не в состоянии вещам одинаковых ставить препятствий,
 Но уступают скорей имеющим большую тяжесть.
 Наоборот, никогда никакую нигде не способна
 Вещь задержать пустота и явиться какой-то опорой,
 В силу природы своей постоянно всему уступая.
 Должно поэтому всё, проносясь в пустоте без препятствий,
 Равную скорость иметь, несмотря на различие в весе.
 Значит, нельзя и телам тяжелее на легкие сверху
 Падать никак и рождать при падении этом удары,
 Чтобы движенья менять, из каких создаются вещи.
 Вновь повторяю: тела непременно должны отклоняться,
 Но незаметно совсем; чтоб отнюдь никому не казалось,
 Что мы движение вкось вопреки очевидности мыслим.
 Ибо мы можем всегда совершенно легко убедиться,
 Что в силу веса тела, поскольку мы можем заметить,
 Вкось устремляясь, идти при падении сверху не могут.
 Но что они никуда от линии строго отвесной
 Не отклонятся ничуть, — разве кто-нибудь это усмотрит?

Если ж движения все непрерывную цепь образуют
 И возникают одно из другого в известном порядке,
 И коль не могут путем отклонения первоначала
 Вызвать движений иных, разрушающих рока законы,
 Чтобы причина не шла за причиною испоконь века,
 Как у созданий живых на земле не подвластная року,
 Как и откуда, скажи, появилась свободная воля,
 Что позволяет идти, куда каждого манит желанье,
 И допускает менять направление не в месте известном

- 260 Nec regione loci certa, sed ubi ipsa tulit mens?
 Nam dubio procul his rebus sua cuique voluntas
 Principium dat et hinc motus per membra rigantur.
 Nonne vides etiam patefactis tempore puncto
 Carceribus non posse tamen prorumpere equorum
 265 Vim cupidam tam de subito quam mens avet ipsa?
 Omnis enim totum per corpus materiai
 Copia conciri debet, concita per artus
 Omnis, ut studium mentis conixa sequatur.
 Vt videas initum motus a corde creari,
 270 Ex animique voluntate id procedere primum,
 Inde dari porro per totum corpus et artus.
 Nec similest ut cum impulsus procedimus ictu
 Viribus alterius magnis magnoque coactu.
 Nam tum materiem totius corporis omnem
 275 Perspicuumst nobis invitis ire rapique,
 Donec eam refrenavit per membra voluntas.
 Iamne vides igitur, quamquam vis externa multos
 Pellat et invitos cogat procedere saepe
 Praecipitesque rapi, tamen esse in pectore nostro
 280 Quiddam quod contra pugnare obstareque possit?
 Cuius ad arbitrium quoque copia materiai
 Cogitur interdum flecti per membra, per artus
 Et proiecta refrenatur retroque residit.
 Quare in seminibus quoque idem fateare necessest,
 285 Esse aliam praeter plagas et pondera causam
 Motibus, unde haec est nobis innata potestas,
 De nilo quoniam fieri nil posse videmus.
 Pondus enim prohibet ne plagis omnia fiant
 Externa quasi vi; sed ne mens ipsa necessum
 290 Intestinum habeat cunctis in rebus agendis
 Et devicta quasi cogatur ferre patique,
 Id facit exiguum clinamen principiorum
 Nec regione loci certa nec tempore certo.
 Nec stipata magis fuit umquam materiai

И не в положенный срок, а согласно ума побуждению?
 Ибо сомнения нет, что во всем этом каждому воля
 Служит начальным толчком и по членам движенья проводит.
 Также не видишь ли ты, что в тот миг, как отворят ворота
 Перед конями, они всё же вырваться вон и помчаться
 Столь же мгновенно, как дух их стремительный жаждет, бессильны?
 Ибо материи вся совокупность должна возбудиться
 В теле повсюду, чтоб ей, возбудившись во всех его членах,
 Духа порыву затем последовать было возможно.
 Видишь из этого ты, что движенье рождается в сердце
 И начинает итти, руководствуясь волею духа,
 Передаваясь затем по телу всему и по членам.
 Это совсем не похоже на то, когда мы поддаемся
 Внешним толчкам и вперед их силою движимся мощной.
 Ибо тогда целиком вся материя нашего тела
 Двигаться будет, от нас, очевидно, совсем не завися,
 Вплоть до того, как она удержится нашею волей.
 Видишь ли ты, наконец, что хоть сила извне и толкает
 Многих людей и влечет их часто стремглав, понуждая
 Против их воли итти, но всё же в груди нашей скрыто
 Нечто, что против нее восстает и бороться способно,
 По усмотренью чего совокупность материи также
 И по суставам должна, и по членам порой направляться
 Или сдержаться, умчавшись вперед, и вернуться на место?
 И потому в семенах, помимо ударов и веса,
 Должен ты также признать и другую причину движений,
 Чем обусловлена в нас прирожденная эта способность;
 Из ничего ведь ничто, как мы видим, не может возникнуть.
 Правда, препятствует вес появлению всего от ударов,
 Силою как бы извне; но чтоб ум не по внутренней только
 Необходимости всё совершал и чтоб вынужден не был
 Только сносить и терпеть и пред ней побежденный склоняться,
 Легкое служит к тому первичных начал отклоненье,
 И не в положенный срок и на месте дотоль неизвестном.

И никогда не была материи масса плотнее

- 295 Copia nec porro maioribus intervallis
 Nam neque adaugescit quicquam neque deperit inde.
 Quapropter quo nunc in motu principiorum
 Corpora sunt, in eodem ante acta aetate fuere
 Et post haec semper simili ratione ferentur.
- 300 Et quae consuerint gigni gignentur eadem
 Condicione et erunt et crescent vique valebunt,
 Quantum cuique datum est per foedera naturai.
 Nec rerum summam commutare ulla potest vis;
 Nam neque, quo possit genus ullum materiai
- 305 Effugere ex omni, quicquam est extra, neque in omne
 Vnde coorta queat nova vis irrumpere et omnem
 Naturam rerum mutare et vertere motus.
 Illud in his rebus non est mirabile, quare,
 Omnia cum rerum primordia sint in motu,
- 310 Summa tamen summa videatur stare quiete,
 Praeterquam siquid proprio dat corpore motus.
 Omnis enim longe nostris ab sensibus infra
 Primorum natura iacet; quapropter, ubi ipsa
 Cernere iam nequeas, motus quoque surpere debent;
- 315 Praesertim cum, quae possimus cernere, celent
 Saepe tamen motus spatio diducta locorum.
 Nam saepe in colli tondentes pabula laeta
 Lanigerae reptant pecudes, quo quamque vocantes
 Invitant herbae gemmantes rore recenti,
- 320 Et satiati agni ludunt blandeque coruscant;
 Omnia quae nobis longe confusa videntur
 Et velut in viridi candor consistere colli.
 Praeterea magnae legiones cum loca cursu
 Camporum complent belli simulacra cientes,
- 325 Fulgor ibi ad caelum se tollit, totaque circum
 Aere renidescit tellus, subterque virum vi
 Excitur pedibus sonitus, clamoreque montes
 Icti reiectant voces ad sidera mundi,
 Et circumvolitant equites mediosque repente

Сжатой, ни бóльших в себе не имела она промежутков,
 Ибо ничто не приходит в нее и ничто не уходит.
 А потому и теперь пребывают всё в том же движеньи
 Вечно зачатков тела, в каковом пребывали и раньше.
 Тем же порядком и впредь продолжать они двигаться будут.
 То, что доселе всегда рождалось, то будет рождаться
 В тех же условиях и жить, и расти постоянно, и крепнуть
 Столько, сколько кому суждено по законам природы.
 Силе нельзя никакой нарушить вещей совокупность,
 Ибо и нет ничего, куда из вселенной могла бы
 Скрыться материи часть, и откуда внезапно вломиться
 Новая сила могла б во вселенную, сделать иною
 Всю природу вещей и расстроить порядок движений.

Здесь не должно вызывать удивленья в тебе, что в то время
 Как обретаются все в движении первоначала,
 Их совокупность для нас пребывает в полнейшем покое, —
 Если того не считать, что движется собственным телом, —
 Ибо лежит далеко за пределами нашего чувства
 Вся природа начал. Поэтому, раз недоступны
 Нашему зренью они, то от нас и движенья их скрыты.
 Даже и то ведь, что мы способны увидеть, скрывает
 Часто движенья свои на далеком от нас расстоянии:
 Часто по склону холма густорунные овцы пасутся,
 Медленно идя туда, куда их на пастбище тучном
 Свежая манит трава, сверкая алмазной росой;
 Сытые прыгают там и резвятся, бодаясь, ягнята.
 Всё это издали нам представляется слившимся вместе,
 Будто бы белым пятном неподвижным на склоне зеленом.
 Также, когда, побежав, легионы могучие быстро
 Всюду по полю снуют, представляя примерную битву,
 Блеск от оружия их возносится к небу, и всюду
 Медью сверкает земля, и от поступи тяжелой пехоты
 Гул раздается кругом. Потрясенные криками, горы
 Вторят им громко, и шум несется к небесным созвездьям;
 Всадники скачут вокруг и в натиске быстром внезапно

- 330 Transmittunt valido quatientes impete campos.
 Et tamen est quidam locus altis montibus, unde
 Stare videntur et in campis consistere fulgor.
 Nunc age, iam deinceps cunctarum exordia rerum
 Qualia sint et quam longe distantia formis
- 335 Percipe, multigenis quam sint variata figuris;
 Non quo multa parum simili sint praedita forma,
 Sed quia non vulgo paria omnibus omnia constant.
 Nec mirum; nam cum sit eorum copia tanta,
 Vt neque finis, uti docui, neque summa sit ulla,
- 340 Debent nimirum non omnibus omnia prorsum
 Esse pari filo similique adfecta figura.
 Praeterea genus humanum mutaeque natantes
 Squamigerum pecudes et laeta armenta feraeque
 Et variae volucres, laetantia quae loca aquarum
- 345 Concelebrant circum ripas fontisque lacusque,
 Et quae pervulgant nemora avia pervolitantes;
 Quorum unum quid vis generatim sumere perge,
 Invenies tamen inter se differre figuris.
 Nec ratione alia proles cognoscere matrem
- 350 Nec mater posset prolem; quod posse videmus,
 Nec minus atque homines inter se nota cluere.
 Nam saepe ante deum vitulus delubra decora
 Turicremas propter mactatus concidit aras
 Sanguinis exspirans calidum de pectore flumen.
- 355 At mater viridis saltus orbata peragrans
 Noscit humi pedibus vestigia pressa bisulcis,
 Omnia convisens oculis loca si queat usquam
 Conspicere amissum fetum, completque querelis
 Frondiferum nemus adsistens et crebra revisit
- 360 Ad stabulum desiderio perfixa iuveni,
 Nec tenerae salices atque herbae rore vigentes
 Fluminaque illa queunt summis labentia ripis
 Oblectare animum subitamque avertere curam,
 Nec vitulorum aliae species per pabula laeta

Пересекают поля, потрясая их топотом громким.
 Но на высоких горах непременно есть место, откуда
 Кажется это пятном, неподвижно сверкающим в поле.

Ну а теперь ты узнай из дальнейшего сущность и свойства
 Мира начал основных; сколь они, различаясь по формам,
 Многообразны и как разнородны они по фигурам.
 Не оттого, что из них лишь немногие сходны по форме,
 Но что они вообще не все друг на друга похожи.
 Не удивляйся: ведь раз их количество столь изобильно,
 Что ни конца у них нет, как указано мной, ни итога,
 То и не могут они, разумеется, все совершенно
 Склад однородный иметь и похожими быть по фигуре.
 Кроме того, посмотри на людей, посмотри на немое
 Племя чешуйчатых рыб, на стада, на зверей и на стаи
 Пестрые птиц, что, у вод собираясь повсюду веселых,
 По берегам ручейков, и озер, и потоков толпятся
 Или по дебрям лесов и по зарослям частым порхают;
 В особь любую взглядишь по отдельности в каждой породе,
 Ты убедишься, что все они разниться будут фигурой.
 Иначе дети своих матерей узнавать не могли бы,
 Как и детенышей мать; а они это могут, как видишь,
 Да и не хуже людей друг друга всегда различают.
 Так у святилищ богов, разукрашенных, часто теленок
 Падает пред алтарем, в дыму фимиама заколот,
 Крови горячий поток испуская с последним дыханьем.
 Сирая мать между тем, по зеленым долинам блуждая,
 Ищет напрасно следы на земле от копыт раздвоенных,
 Всю озирая кругом окрестность, в надежде увидеть
 Свой потерявшийся плод; оглашает печальным мычаньем
 Рощи тенистые; вспять возвращается снова и снова
 К стойлам знакомым в тоске по утраченном ею теленке.
 Нежные лозы, трава, орошенная свежей росой,
 И глубоко в берегах текущие реки не могут
 Ей утешения дать и отвлечь от заботы нежданной;
 Не занимают ее и другие телята на тучных

- 365 Derivare queunt animum curaue levare:
 Vsque adeo quiddam proprium notumque requirit.
 Praeterea teneri tremulis cum vocibus haedi
 Cornigeras norunt matres agnique petulci
 Balantum pecudes: ita, quod natura reposcit,
 370 Ad sua quisque fere decurrunt ubera lactis.
 Postremo quodvis frumentum non tamen omne
 Quisque suo genere inter se simile esse videbis,
 Quin intercurrat quaedam distantia formis.
 Concharumque genus parili ratione videmus
 375 Pingere telluris gremium, qua mollibus undis
 Litoris incurvi bibulam pavit aequor harenam.
 Quare etiam atque etiam simili ratione necessest,
 Natura quoniam constant neque facta manu sunt
 Vnius ad certam formam primordia rerum,
 380 Dissimili inter se quaedam volitare figura.
 Perfacile est animi ratione exsolvere nobis,
 Quare fulmineus multo penetratior ignis
 Quam noster fuat e taedis terrestribus ortus;
 Dicere enim possis caelestem fulminis ignem
 385 Subtilem magis e parvis constare figuris,
 Atque ideo transire foramina quae nequit ignis
 Noster hic e lignis ortus taedaeque creatus.
 Praeterea lumen per cornum transit, at imber
 Respuitur. Quare? Nisi luminis illa minora
 390 Corpora sunt quam de quibus est liquor almus aquarum.
 Et quamvis subito per colum vina videmus
 Perfluere, at contra tardum cunctatur olivum;
 Aut quia nimirum maioribus est elementis
 Aut magis hamatis inter se perque plicatis,
 395 Atque ideo fit uti non tam diducta repente
 Inter se possint primordia singula quaeque
 Singula per cuiusque foramina permanare.
 Huc accedit uti mellis lactisque liquores
 Lucundo sensu linguae tractentur in ore;

Пастбищах и облегчить не могут ей тяжелой заботы:
 Так она жаждет найти то, что близко и дорого сердцу.
 Нежное стадо козлят с голосами дрожащими также
 Знает рогатых своих матерей; и бодливый ягненок —
 Блеянье матки своей. И, голосу внемля природы,
 Обыкновенно бежит к материнскому вымени каждый.
 Если возьмешь, наконец, ты отдельные хлебные зерна
 Злаков любимых, то и тут не найдешь совершенно похожих
 Так, чтобы не было в них хоть каких-нибудь мелких отличий.
 То же различие мы замечаем средь раковин всяких,
 Лоно пестрящих земли, там, где мягкими волнами море
 Влагу сосущий песок убивает в изгибе залива.
 Так что опять повторю, что должны точно так же иные
 Первоначала вещей, — раз они порожденья природы,
 А не при помощи рук на один образец создавались, —
 В формах различных летать и несхожими быть по фигурам.

Нам не составит труда объяснить на основе разумной
 То, почему проникать несравненно пронзительней может
 Молний огонь, чем земной, исходящий от факелов наших:
 Будет довольно сказать, что небесное молнии пламя
 Тоньше гораздо и всё состоит из мельчайших частичек,
 А потому проходить оно может в такие отверстия,
 Где не пробиться огню ни от дров, ни от факелов наших.
 Кроме того, через рог фонаря проникает свободно
 Свет, но не дождь. Почему? Ибо света тела основные
 Мельче, чем те, из каких состоит благодатная влага.
 И хоть мгновенно вино, когда цедишь его, протекает,
 Но потихоньку идет и сочится ленивое масло;
 Иль потому, что его, очевидно, крупней элементы,
 Иль крючковатей они и спутаны больше друг с другом;
 И получается так, что не могут достаточно быстро
 Связь меж собой разорвать по отдельности первоначала
 И вытекать, проходя чрез отверстие каждое порознь.

Надо добавить еще, что и мед и молочная влага
 На языке и во рту ощущаются нами приятно;

400 At contra taetra absinthi natura ferique
 Centauri foedo pertorquent ora sapore;
 Vt facile agnoscas e levibus atque rotundis
 Esse ea quae sensus iucunde tangere possunt,
 At contra quae amara atque aspera cumque videntur,
 405 Haec magis hamatis inter se nexa teneri,
 Proptereaue solere vias rescindere nostris
 Sensibus introituque suo perrumpere corpus.
 Omnia postremo bona sensibus et mala tactu
 Dissimili inter se pugnant perfecta figura;
 410 Ne tu forte putes serrae stridentis acerbum
 Horrorem constare elementis levibus aequae
 Ac musaea mele, per chordas organici quae
 Mobilibus digitis expergefata figurant;
 Neu simili penetrare putes primordia forma
 415 In naris hominum, cum taetra cadavera torrent,
 Et cum scena croco Cilici perfusa recens est
 Araque Panchaeos exhalat propter odores;
 Neve bonos rerum simili constare colores
 Semine constituas, oculos qui pascere possunt,
 420 Et qui compungunt aciem lacrimareque cogunt
 Aut foeda specie diri turpesque videntur.
 Omnis enim, sensus quae mulcet cumque, figura
 Haud sine principali aliquo levore creatast;
 At contra quaecumque molesta atque aspera constat,
 425 Non aliquo sine materiae squalore repertast.
 Sunt etiam quae iam nec levia iure putantur
 Esse neque omnino flexis mucronibus unca,
 Sed magis angellis paulum prostantibus, utqui
 Titillare magis sensus quam laedere possint;
 430 Fecula iam quo de genere est inulaeque sapor.
 Denique iam calidos ignis gelidamque pruinam
 Dissimili dentata modo compungere sensus
 Corporis, indicio nobis est tactus uterque.
 Tactus enim, tactus, pro divum numina sancta,

Наоборот же, полынь своей горечью или же дикий
 Тысячелистник уста нам кривят отвратительным вкусом.
 Так что легко заключить, что из гладких и круглых частичек
 То состоит, что давать ощущение приятное может;
 Наоборот, то, что нам представляется горьким и терпким,
 Из крючковатых частиц образуется, тесно сплетенных,
 А потому и пути к нашим чувствам оно раздирает,
 Проникновеньем своим нанося поражения телу.

Всё, наконец, что для чувств хорошо или кажется плохо,
 Разнится между собой и несходные формы имеет;
 Так, не подумай, что в дрожь приводящий, пронзительно-резкий
 Визг от пилы состоит из гладких равно элементов,
 Как и пленительный звук, что певец извлекает искусный,
 Беглыми пальцами струн пробужденной касаясь кифары.
 И не считай, что по форме похожие первоначала
 В ноздри проходят людей, когда трупы зловонные жгутся,
 Или когда окропят киликийским шафраном подмостки,
 И по соседству алтарь благовоньем панхейским дымится.
 Не полагай и того, что от сходных семян происходят
 Краски, которые взор своим цветом прекрасным ласкают,
 Так же, как те, что нам режут глаза, заставляя слезиться,
 Или же видом своим возбуждают у нас отвращенье.
 Ибо всё то, что для нас и отрадно и чувству приятно,
 Должно в себе содержать изначальную некую гладкость;
 Наоборот, что для чувств и несносно и кажется жестким,
 То несомненно в себе заключает шершавое нечто.
 Есть элементы еще, что ни гладкими не назовешь их,
 Но и не скажешь про них, что они закорючены остро:
 В них выдаются скорей лишь углы небольшие наружу,
 Так что скорей щекотать они чувства способны, чем ранить.
 Винную гущу сюда отношу я и вкус девясила.
 Жгучий огонь, наконец, и холодного инея иглы
 Не одинаково нам уязвляют телесные чувства,
 Как указывает на то осязанье того и другого.
 Ведь осязание, да, осязанье, клянуса богами,

- 435 Corporis est sensus, vel cum res externa sese
 Insinuat, vel cum laedit quae in corpore natast
 Aut iuvat egrediens genitalis per Veneris res,
 Aut ex offensu cum turbant corpore in ipso
 Semina confunduntque inter se concita sensum;
 440 Vt si forte manu quamvis iam corporis ipse
 Tute tibi partem ferias atque experiare,
 Quapropter longe formas distare necessest
 Principiis, varios quae possint edere sensus.
 Denique quae nobis durata ac spissa videntur,
 445 Haec magis hamatis inter sese esse necessest
 Et quasi ramosis alte compacta teneri.
 In quo iam genere in primis adamantina saxa
 Prima acie constant ictus contemnere sueta,
 Et validi silices, ac duri robora ferri,
 450 Aeraque quae claustris restantia vociferantur.
 Illa quidem debent e levibus atque rotundis
 Esse magis, fluvido quae corpore liquida constant.
 Namque papaveris haustus itemst facilis quod aquarum;
 Nec retinentur enim inter se glomeramina quaeque,
 455 Et percussus item proclive volubilis exstat.
 Omnia postremo quae puncto tempore cernis
 Diffugere, ut fumum nebulas flammisque, necessest,
 Si minus omnia sunt e levibus atque rotundis,
 At non esse tamen perplexis indupedita,
 460 Pungere uti possint corpus penetrareque saxa,
 Nec tamen haerere inter se; quodcumque videmus
 Sensibu' sedatum, facile ut cognoscere possis,
 Non e perplexis sed acutis esse elementis.
 Sed quod amara vides eadem quae fluvida constant,
 465 Sudor uti maris est, minime mirabile debet:
 Nam quod fluvidus est, e levibus atque rotundis
 Est, et squalida sunt illis admixta doloris
 Corpora; nec tamen haec retineri hamata necessum;
 Scilicet esse globosa tamen, cum squalida constant,

Чувства источник у нас, когда в тело извне проникает
 Что-нибудь, либо же, в нем зародившись, язвит его больно,
 Иль веселит, исходя при зиждительном деле Венеры,
 Или, когда семена, столкнувшись, мешаются в теле
 И, в беспорядок придя, производят смятение чувства,
 В чем непосредственно сам убедишься ты, если рукою
 Как-нибудь тело свое по любой его части ударишь.
 Вот почему и должны далеко не похожие формы
 Быть у начал, раз они вызывают различные чувства.

Что, наконец, представляется нам затверделым и плотным,
 То состоять из начал крючковатых должно несомненно,
 Сцепленных между собой наподобие веток сплетенных.
 В этом разряде вещей, занимая в нем первое место,
 Будут алмазы стоять, что ударов совсем не боятся,
 Далее — твердый кремнь и железа могучего крепость,
 Так же как стойкая медь, что звенит при ударах в засовы.
 Вещи другие, тела у которых текучи и жидки,
 Будут скорей состоять из гладких и круглых частичек.
 Ибо легко, как вода, растекается горсточка маку:
 Круглые зерна его не держатся, вместе сплотившись,
 А по наклону бегут от малейшего их сотрясения.
 И в заключение: всё, что мгновенно из глаз исчезает
 И разлетается, — дым, например, иль туман, или пламя, —
 Пусть состоит целиком не из гладких и круглых частичек,
 Не сплетено из частиц, тем не менее, спутанных цепко,
 Так что и тело колоть они могут и в камни проникнуть,
 Не пребывая в связи. Ибо то, что, мы видим, возможно
 Чувствам унять, состоит, как не трудно тебе догадаться,
 Из элементов таких, что не спутаны цепко, но остры.
 Если ж какая-нибудь представляется горькою жидкость, —
 Блага морей, например, — то не надо тому удивляться:
 Жидкость ее состоит из гладких и круглых частичек,
 Но и шершавые к ней примешались, дающие горечь;
 А крючковатыми быть для сцепленья им вовсе не надо.
 Хоть и шершавы они, однакоже и шаровидны:

- 470 Provolvi simul ut possint et laedere sensus.
 Et quo mixta putes magis aspera levibus esse
 Principiis, unde est Neptuni corpus acerbum,
 Est ratio secernendi sorsumque videndi
 Vmor dulcis, ubi per terras crebrius idem
 475 Percolatur, ut in foveam fluat ac mansuescat;
 Linqvit enim supera taetri primordia viri,
 Aspera cum magis in terris haerescere possint.
 Quod quoniam docui, pergam conectere rem quae
 Ex hoc apta fidem ducat, primordia rerum
 480 Finita variare figurarum ratione.
 Quod si non ita sit, rursum iam semina quaedam
 Esse infinito debebunt corporis auctu.
 Namque in eadem una cuiusvis iam brevitate
 Corporis inter se multum variare figurae
 485 Non possunt: fac enim minimis e partibus esse
 Corpora prima tribus, vel paulo pluribus auge;
 Nempe ubi eas partis unius corporis omnis,
 Summa atque ima locans, transmutans dextera laevis,
 Omnimodis expertus eris, quam quisque det ordo
 490 Formai speciem totius corporis eius,
 Quod superest, si forte voles variare figuras,
 Addendum partis alias erit; inde sequetur,
 Assimili ratione alias ut postulet ordo,
 Si tu forte voles etiam variare figuras.
 495 Ergo formarum novitatem corporis augmen
 Subsequitur. Quare non est ut credere possis
 Esse infinitis distantia semina formis,
 Ne quaedam cogas immani maximitate
 Esse, supra quod iam docui non posse probari.
 500 Iam tibi barbaricae vestes Meliboeaque fulgens
 Purpura Thessalico concharum tacta colore,
 Aurea pavonum ridenti imbuta lepore
 Saecla novo rerum superata colore iacerent
 Et contemptus odor smyrnae mellisque sapes,

Им и катиться легко, и язвить одновременно чувства.
 А чтоб ты лучше постиг, что и грубые могут начала
 С гладкими смесь составлять в Нептуновом теле соленом,
 Можно для этого их разобщить и увидеть отдельно
 Пресной воду морей, когда, просочившись сквозь землю,
 Каплет она в водоем и, стекая, становится мягкой.
 Ибо, при грубости их, ее горечи мерзкой начала,
 Не уходя в глубину, на поверхности держатся почвы.

Это тебе разъяснив, продолжаю я следовать дальше.
 Первоначала вещей, как теперь ты легко убедишься,
 Лишь до известных границ разнородны бывают по формам.
 Если бы не было так, то тогда непременно иные
 Были б должны семена достигать величин необъятных.
 Ибо, при свойственных им одинаково малых размерах,
 Не допускают они и значительной разницы в формах.
 Предположи, например, что тела изначальные будут
 Три или несколько больше частей заключать наименьших;
 Если затем ты начнешь эти части у данного тела
 Переставлять или снизу наверх, или слева направо,
 Ты обнаружишь тогда, сочетания все их исчерпав,
 Все изменения форм, что для этого тела возможны;
 Если ж иные еще получить ты желаешь фигуры, —
 Части другие тебе прибавить придется. И дальше
 Новые части опять для дальнейших нужны сочетаний,
 Если еще и еще изменять пожелаешь фигуры.
 И, таким образом, форм новизна приращение тела
 Вслед за собою влечет; а поэтому нечего думать,
 Будто вещей семена бесконечно различны по формам:
 Иначе надо считать, что иные размеров огромных
 Будут, а это принять, как уж я доказал, невозможно.
 Ткани тогда у тебя иноземные и мелибейский
 Пурпур, окрашенный в цвет Фессалии раковин ярких,
 И переливы цветов на хвостах золотистых павлинов
 Все бы померкли совсем перед яркостью новых предметов;
 Были б в презрении у всех и мирра и мед благовонный;

- 505 Et cycnea mele Phoebeaque daedala chordis
 Carmina consimili ratione oppressa silerent;
 Namque aliis aliud praestantius exoreretur.
 Cedere item retro possent in deteriores
 Omnia sic partis, ut diximus in meliores;
 510 Namque aliis aliud retro quoque taetrius esset
 Naribus auribus atque oculis orisque sapor.
 Quae quoniam non sunt, sed rebus reddita certa
 Finis utrimque tenet summam, fateare necessest
 Materiem quoque finitis differre figuris.
 515 Denique ab ignibus ad gelidas hiemum usque pruinas
 Finitumst retroque pari ratione remensumst.
 Omnis enim calor ac frigus medique tepores
 Interutrasque iacent explentes ordine summam.
 Ergo finita distant ratione creata,
 520 Ancipiti quoniam mucroni utrimque notantur,
 Hinc flammis illinc rigidis infesta pruinis.
 Quod quoniam docui, pergam conectere rem quae
 Ex hoc apta fidem ducat, primordia rerum,
 Inter se simili quae sunt perfecta figura,
 525 Infinita cluere. Etenim distantia cum sit
 Formarum finita, necesse est quae similes sint
 Esse infinitas, aut summam materiai
 Finitam constare, id quod non esse probavi
 Versibus ostendens corpuscula materiai
 530 Ex infinito summam rerum usque tenere,
 Vndique protelo plagarum continuato.
 Nam quod rara vides magis esse animalia quaedam
 Fecundamque minus naturam cernis in illis,
 At regione locoque alio terrisque remotis
 535 Multa licet genere esse in eo numerumque repleti;
 Sicut quadrupedum cum primis esse videmus
 In genere anguimanus elephantos, India quorum
 Milibus e multis vallo munitur eburno,
 Vt penitus nequeat penetrari: tanta ferarum

Лебедя песнь и напев пленительной Фебовой лиры
 Не раздавались тогда б и замолкли по той же причине:
 Ибо одно за другим превосходней бы всё возникало.
 Но и обратно: могло б и в худшее всё обращаться
 Тем же путем, как оно достигать бы могло совершенства;
 Ибо одно за другим отвратительней всё бы являлось
 И для ноздрей и ушей, и для глаз, и для нашего вкуса.
 Если же этого нет, но все вещи в известных пределах
 Держатся с той и с другой стороны, то признать ты обязан,
 Что разнородность фигур у материи также предельна.
 И, наконец, от огня и до стужи зимних морозов
 Также положен предел и обратно он точно отмерен.
 Всякий ведь холод и жар, переходы тепла между ними
 В этих границах лежат, равномерно их все заполняя.
 Так что творения все различаются в точных пределах,
 Ибо с обеих сторон они резкой отмечены гранью:
 Пламенем жарким с одной, а с другой — ледящим морозом.

Это тебе разъяснив, продолжаю я следовать дальше:
 Первоначала вещей, как теперь ты легко убедишься,
 Сходные между собой по своим однородным фигурам,
 Неисчислимы совсем. Ибо, если положены грани
 Разнице в формах, должны похожие первоначала
 Или бесчисленны быть, иль материи вся совокупность
 Будет конечною, что невозможно, как я доказал уж
 В этих стихах, говоря, что материи мелкие тельца
 От бесконечных времен совокупность вещей сохраняют
 При непрерывных толчках, возникающих всюду в пространстве.
 Ибо, хоть реже иных ты встречаешь животных и видишь,
 Что плодовитость у них значительно меньше, однако
 В странах и землях других, далеко отстоящих отсюда,
 Может их много найтись, и число их окажется полным.
 Так укажу я тебе, для примера, из четвероногих
 На змееруких слонов. Всю Индию крепкой стеною
 Множество тысяч столбов ограждает из кости слоновой,
 Так что проникнуть туда невозможно: такая там сила

- 540 Vis est, quarum nos perpauca exempla videmus.
 Sed tamen id quoque uti concedam, quamlibet esto
 Vnica res quaedam nativo corpore sola,
 Cui similis toto terrarum non sit in orbe;
 Infinita tamen nisi erit vis material
 545 Vnde ea progigni possit concepta, creari
 Non poterit, neque, quod superest, procreare alique.
 Quippe etenim, sumantur uti finita per omne
 Corpora iactari unius genitalia rei,
 Vnde ubi qua vi et quo pacto congressa coibunt
 550 Materiae tanto in pelago turbaque aliena?
 Non, ut opinor, habent rationem conciliandi;
 Sed quasi naufragiis magnis multisque coortis
 Disiectare solet magnum mare transtra, cavernas,
 Antemnas, proram, malos, tonsasque natantis,
 555 Per terrarum omnis oras fluitantia aplustra
 Vt videantur et indicium mortalibus edant,
 Infidi maris insidias virisque dolumque
 Vt vitare velint, neve ullo tempore credant,
 Subdola cum ridet placidi pellacia ponti,
 560 Sic tibi si finita semel primordia quaedam
 Constitues, aevum debebunt sparsa per omnem
 Disiectare aestus diversi material,
 Numquam in concilium ut possint compulsa coire
 Nec remorari in concilio nec crescere adaucta;
 565 Quorum utrumque palam fieri manifesta docet res
 Et res progigni et genitas procreare posse.
 Esse igitur genere in quovis primordia rerum
 Infinita palam est unde omnia suppeditantur.
 Nec superare queunt motus itaque exitiales
 570 Perpetuo neque in aeternum sepelire salutem,
 Nec porro rerum genitales auctificique
 Motus perpetuo possunt servare creata.
 Sic aequo geritur certamine principiorum
 Ex infinito contractum tempore bellum:

Этих зверей, а у нас лишь изредка можно их встретить.
 Но уступлю я тебе и в этом: пускай существует
 Вещь средь рожденных вещей лишь одна в своем роде, которой
 Нет подобной нигде на всем протяжении мира;
 Если, однако, запас материи для зарождения
 Вещи такой бесконечен бы не был, она не могла бы
 Ни появиться на свет, ни расти, ни найти себе пищу.
 Ведь в самом деле, пускай во вселенной для вещи единой
 Будет зиждительных тел число ограничено. Как же,
 Где и откуда они и силой какой соберутся
 В бездне материи всей и в смешении начал инородных?
 Нет, я уверен, никак сойтись они вместе не могут;
 Но, наподобье того, как при страшных кораблекрушениях
 Мощные моря валы разносят кокоры и банки,
 Мачты и реи, носы кораблей и плывущие весла,
 Так что везде, по всему побережью, видны вырезные
 Кормы разбитых судов, указанья дающие смертным,
 Чтобы от козней, и сил, и обманов коварного моря
 Прочь убегали они и ему бы не верили, даже
 Если лукавая гладь улыбается тихого понта, —
 Так, если вздумаешь ты число ограничить известных
 Первоначал, то тогда их вечно рассеивать будут,
 В стороны врозь разнося, материи разные токи,
 Так что они никогда не смогут, сойдясь и сплотившись,
 Ни удержаться в связи меж собой, ни расти, умножаясь;
 Но ведь на наших глазах происходит и то и другое:
 Вещи способны всегда возникать и, возникнув, развиваться.
 Первоначала вещей, таким образом, всякого рода
 Неисчислимы и всё, очевидно, способны восполнить.

Вот почему никогда нельзя смертоносным движениям
 Жизни навек одолеть и ее истребить совершенно.
 Но и движения, что жизнь создают и способствуют росту,
 Вечно создания свои сохранять нерушимо не могут.
 Между началами так с переменным успехом в сраженьях
 Испоконь века война, начавшись, вечно ведется:

- 575 Nunc hic nunc illic superant vitalia rerum
 Et superantur item, miscetur funere vagor
 Quem pueri tollunt visentes luminis oras;
 Nec nox ulla diem neque noctem aurora secutast,
 Quae non audierit mixtos vagitibus aegris
 580 Ploratus mortis comites et funeris atri.
 Illud in his obsignatum quoque rebus habere
 Convenit et memori mandatum mente tenere,
 Nil esse, in promptu quorum natura videtur,
 Quod genere ex uno consistat principiorum,
 585 Nec quicquam quod non permixto semine constet.
 Et quodcumque magis vis multas possidet in se
 Atque potestates, ita plurima principiorum
 In sese genera ac varias docet esse figuras.
 Principio tellus habet in se corpora prima
 590 Vnde mare immensum volventes frigora fontes
 Assidue renovent, habet ignes unde oriantur.
 Nam multis succensa locis ardent sola terrae,
 Eximiis vero furit ignibus impetus Aetnae.
 Tum porro nitidas fruges arbustaque laeta
 595 Gentibus humanis habet unde extollere possit,
 Vnde etiam fluvios frondis et pabula laeta
 Montivago generi possit praebere ferarum.
 Quare magna deum mater materque ferarum
 Et nostri genetrix haec dicta est corporis una.
 600 Hanc veteres Graium docti cecinere poetae

* * *

- Sedibus in curru biiugos agitare leones,
 Aeris in spatio magnam pendere docentes
 Tellurem neque posse in terra sistere terram.
 Adiunxere feras, quia quamvis efferat proles
 605 Officiis debet molliri victa parentum.
 Muralique caput summum cinxere corona,
 Eximiis munita locis quia sustinet urbis;

КНИГА ВТОРАЯ

То побеждают порой животворные силы природы,
То побеждает их смерть. Мешается стон похоронный
С жалобным криком детей, впервые увидевших солнце.
Не было ночи такой, ни дня не бывало, ни утра,
Чтобы не слышался плач младенческий, смешанный с воплем
Сопровождающим смерть и мрачный обряд погребальный.

Вот что при этом еще основательно надо запомнить,
Запечатлевши в уме, и всегда принимать во внимание:
Нет ни одной из вещей, доступных для нашего взора,
Чтобы она из начал состояла вполне однородных;
Нет ничего, что различных семян не являлось бы смесью.
Что же имеет в себе и сил и возможностей больше,
Тем указывает на то, что и больше оно заключает
Разного рода начал совершенно различного вида.
Множество, прежде всего, заключает земля изначальных
Тел, из которых ключи, прохладу несущие, вечно
Полнят моря, и таких, из которых огни возникают.
Ибо во многих местах пламенеет зажженная почва,
Самый же страшный огонь извергает свирепая Этна.
Дальше содержит земля и такие тела, из которых
Людям и злаки растит наливные, и рощи густые,
И доставляет ручьи, и листья, и тучные пастьбы
Диким породам зверей, бродящим по горным высотам.
Матери имя богов потому и дают ей великой,
Матери диких зверей и праматери нашего тела.

Греции древней ее премудрые пели поэты

* * *

Будто бы парю львов она правит в своей колеснице,
Этим давая понять, что повисла в воздушном пространстве
Наша земля, что земля опираться на землю не может.
Львов запрягли потому, что и самые дикие дети
Должны пред силой забот материнских покорно склоняться.
Голову ей увенчали венком крепостным, указуя,
Что защищает она города на местах неприступных.

- Quo nunc insigni per magnas praedita terras
 Horrifice fertur divinae matris imago.
- 610 Hanc variae gentes antiquo more sacrorum
 Idaeam vocitant matrem, Phrygiasque catervas
 Dant comites, quia primum ex illis finibus edunt
 Per terrarum orbem fruges coepisse creari.
 Gallos attribuunt, quia, numen qui violarint
- 615 Matris et ingrati genitoribus inventi sint,
 Significare volunt indignos esse putandos,
 Vivam progeniem qui in oras luminis edant.
 Tympana tenta tonant palmis et cymbala circum
 Concava, raucisonoque minantur cornua cantu,
- 620 Et Phrygio stimulat numero cava tibia mentis,
 Telaque praeportant violenti signa furoris,
 Ingratos animos atque impia pectora vulgi
 Conterrere metu quae possint numine divae.
 Ergo cum primum magnas invecta per urbis
- 625 Munificat tacita mortalis muta salute,
 Aere atque argento sternunt iter omne viarum,
 Largifica stipe ditantes, ninguntque rosarum
 Floribus umbrantes matrem comitumque catervas.
 Hic armata manus, Curetas nomine Grai
- 630 Quos memorant Phrygios, inter se forte quod armis
 Ludunt in numerumque exsultant sanguine laeti,
 Terrificas capitum quatientes numine cristas,
 Dictaeos referunt Curetas qui Iovis illum
 Vagitum in Creta quondam occultasse feruntur,
- 635 Cum pueri circum puerum pernixe chorea
 637 Armati in numerum pulsarent aeribus aera,
 Ne Saturnus eum malis mandaret adeptus
 Aeternumque daret matri sub pectore vulnus.
- 640 Propterea magnam matrem armati comitantur,
 Aut quia significant divam praedicere ut armis
 Ac virtute velint patriam defendere terram
 Praesidioque parent decorique parentibus esse.

В этом уборе теперь проносят по целому свету,
 Ужас вселяя везде, божественной матери образ.
 Люди различных племен по старинным священным заветам
 „Мать Идэя“ ее именуют и толпы фригийцев
 В свиту дают ей затем, что из этого края впервые
 Злаки расти на земле, по преданию, начали всюду.
 Галлы сопутствуют ей, указание этим давая,
 Что, оскорбив божество материнское и непочтенье
 Выказав к родшим, никто не должен считаться достойным,
 Чтобы на свет порождать поколения живого потомства.
 Бубны тугие гудят в их руках и пустые кимвалы,
 Хриплые звуки рогов оглашают окрестности грозно,
 Ритмом фригийским сердца возбуждает долбленая флейта;
 Свита предносит ножи — необузданной ярости знаки,
 Дабы сердца и умы толпы нечестивой повергнуть
 В ужас священный и страх перед мощною волей богини.
 Лишь колесница ее в городах появилась обширных,
 И одаряет она, безмолвная, благами смертных,
 Путь перед ней серебром устилает и медной монетой
 Щедрой рукою народ, и сыплются розы обильно,
 Снежным покровом цветов осеняя богиню и свиту.
 Вооруженный отряд, которому греки Куретов
 Имя фригийских дают, играя оружием острым,
 Тут же пускается в пляс, опьяненный пролитой кровью,
 Страшно при этом трясая косматыми гребнями шлемов;
 Изображают они Диктейских Куретов, на Крите
 Зевса младенческий крик заглушавших, коль верить преданью
 Вместе с детьми, что вокруг дитяти в стремительной пляске
 Мчались и медью о медь, кружась, ударяли размерно,
 Чтобы ребенка Сатурн не настиг прожорливой пастью
 И не поранил бы тем материнского сердца навеки.
 Вот потому-то Великую Мать провожают с оружием.
 Или хотят указать, что оружием люди отважно
 Отчую землю должны защищать по велению богини
 И для родителей быть и опорой надежной и славой

Quae bene et eximie quamvis disposta ferantur,
 645 Longe sunt tamen a vera ratione repulsa.
 Omnis enim per se divum natura necessest
 Immortali aevo summa cum pace fruatur
 Semota ab nostris rebus seiunctaque longe.
 Nam privata dolore omni, privata periclis,
 650 Ipsa suis pollens opibus, nil indiga nostri,
 Nec bene promeritis capitur neque tangitur ira.
 Terra quidem vero caret omni tempore sensu,
 Et quia multarum potitur primordia rerum,
 Multa modis multis effert in lumina solis.
 655 Hic siquis mare Neptunum Cereremque vocare
 Constituit fruges et Bacchi nomine abuti
 Mavult quam laticis proprium proferre vocamen,
 Concedamus ut hic terrarum dictitet orbem
 Esse deum matrem, dum vera re tamen ipse
 660 Religione animum turpi contingere parcat.
 Saepe itaque ex uno tondentes gramina campo
 Lanigeræ pecudes et equorum duellica proles
 Buceriaeque greges eodem sub tegmine caeli
 Ex unoque sitim sedantes flumine aquai
 Dissimili vivunt specie retinentque parentum
 665 Naturam et mores generatim quaeque imitantur.
 Tanta est in quovis genere herbae material
 Dissimilis ratio, tanta est in flumine quoque.
 Hinc porro quamvis animantem ex omnibus unam
 Ossa, cruor, venae, calor, umor, viscera, nervi
 670 Constituunt; quae sunt porro distantia longe,
 Dissimili perfecta figura principiorum.
 Tum porro quaecumque igni flammata cremantur,
 Si nil praeterea, tamen haec in corpore condunt
 Vnde ignem iacere et lumen summittere possint
 675 Scintillasque agere ac late differre favillam.
 Cetera consimili mentis ratione peragrans
 Invenies igitur multarum semina rerum

Как ни прекрасны и стройны чудесные эти преданья,
 Правдоподобия в них, однакоже, нет никакого.
 Ибо все боги должны по природе своей непременно
 Жизнью бессмертной всегда наслаждаться в полнейшем покое,
 Чуждые наших забот и от них далеко отстранившись.
 Ведь безо всяких скорбей, далеки от опасностей всяких,
 Всем обладают они и ни в чем не нуждаются нашем;
 Благodeяния им ни к чему, да и гнев неизвестен.
 Что до земли, то вовек лишена она всякого чувства,
 Но, так как многих вещей в ней содержатся первоначала,
 Может на свет выводить она многое способом разным.
 Если же кто называть пожелает иль море Нептуном,
 Или Церерою хлеб, или Вакхово предпочитает
 Имя напрасно к вину применять, вместо нужного слова,
 То уж уступим ему, и пускай вся земная окружность
 Матерью будет богов для него, если только при этом
 Он, в самом деле, души не пятнает религией гнусной.

Так, хоть нередко стада на одной луговине пасутся
 И густорунных овец, и племени коней отважных,
 И круторогих быков под той же небесною кровлей,
 И утоляют в одной и той же реке свою жажду,
 Разно, однако, живут; и родителей свойства, и нравы
 Все сохраняют они по наследству в отдельных породах:
 Так велика разнородность материи в каждом отдельном
 Виде травы полевой и в каждом источнике водном.
 Далее, все состоят живые создания из крови,
 Мяса, костей, из тепла, из жил, сухожилий и влаги;
 Всё это также совсем не похоже одно на другое,
 И образовано всё из начал по фигурам не сходных.
 Далее, что на огне разгорается пламенем, также,
 Если другого в нем нет, оно всё же в себе заключает
 Нечто, откуда огонь выбивает и может светиться,
 Искры метать из себя и далеко развеивать пепел.
 Если подобным путем проследишь ты и всё остальное,
 Ты обнаружишь тогда, что во всем потаенно сокрыты

- Corpore celare et varias cohibere figuras.
- 679 Denique multa vides quibus et color et sapor una
 681 Reddita sunt cum odore: in primis pleraque dona,
 681^a Quis accensa solent fumare altaria divum.
 Haec igitur variis debent constare figuris;
 Nidor enim penetrat qua fucus non it in artus,
 Fucus item sorsum, sorsum sapor insinuat
 685 Sensibus; ut noscas primis differre figuris.
 Dissimiles igitur formae glomeramen in unum
 Conveniunt et res permixto semine constant.
 Quin etiam passim nostris in versibus ipsis
 Multa elementa vides multis communia verbis,
 690 Cum tamen inter se versus ac verba necesse est
 Confiteare alia ex aliis constare elementis;
 Non quo multa parum communis littera currat
 Aut nulla inter se duo sint ex omnibus isdem,
 Sed quia non vulgo paria omnibus omnia constant.
 695 Sic aliis in rebus item communia multa
 Multarum rerum cum sint primordia, verum
 Dissimili tamen inter se consistere summa
 Possunt; ut merito ex aliis constare feratur
 Humanum genus et fruges arbustaque laeta.
 700 Nec tamen omnimodis conecti posse putandum est
 Omnia; nam vulgo fieri portenta videres,
 Semiferas hominum species exsistere et altos
 Interdum ramos eigni corpore vivo,
 Multaque conecti terrestria membra marinis,
 705 Tum flammam taetro spirantis ore Chimaeras
 Pascere naturam per terras omniparentis.
 Quorum nil fieri manifestum est, omnia quando
 Seminibus certis certa genetrice creata
 Conservare genus crescentia posse videmus.
 710 Scilicet, id certa fieri ratione necessust.
 Nam sua cuique cibus ex omnibus intus in artus
 Corpora discedunt conexaque convenientis

Многих вещей семена и начала различного вида.
 Многое есть, наконец, где даны в сочетаньи со цветом
 Также и запах, и вкус. И, прежде всего, приношенья,
 Что по обряду богам, на алтарь возложив, сожигают.
 Значит, начала должны заключаться в них разного вида:
 Запах проходит ведь там в наше тело, где цвет не пробьется,
 Цвет же отдельно идет, и отдельно и вкус проникает
 В чувства: ты видишь теперь, что фигуры их первые разны.
 В соединение здесь, таким образом, разные формы
 Входят, и всякую вещь образуют семян сочетанья.
 Даже и в наших стихах постоянно, как можешь заметить,
 Множество слов состоит из множества букв однородных;
 Но и стихи, и слова, как ты непременно признаешь,
 Разнятся между собой по своим составным элементам:
 Не оттого, что из букв у них мало встречается общих,
 Иль что и двух не найти, где бы всё было точно таким же,
 Но что они вообще не все друг на друга похожи.
 Так же и в прочем, хотя существует и множество общих
 Первоначал у вещей, тем не менее очень различны
 Могут они меж собой оставаться во всем своем целом;
 Так что мы в праве сказать, что различный состав образует
 Племя людское, хлеба наливные и рощи густые.

Думать, однако, нельзя, что всему сочетаться возможно
 Всячески. Ибо тогда ты повсюду встречал бы чудовищ,
 И полузвери везде, полулюди водились, и также
 Длинные ветви порой вырастали б из тела живого;
 Множество членов морских у земных бы являлось животных,
 Да и химер бы тогда, извергающих пламя из пасти,
 На всеродящей земле выращивать стала природа.
 Но очевидно, что так никогда не бывает, и вещи,
 Лишь от известных семян и от матери также известной
 Все возникая, растут, сохраняя все признаки рода.
 Ясно, что это должно по известным законам свершаться.
 Ибо из пищи любой проникают в отдельные члены
 Тельца, которые им подходящи, и там, сочетаясь

- Efficiunt motus; at contra aliena videmus
 Reicere in terras naturam, multaque caecis
 715 Corporibus fugiunt e corpore percita plagis,
 Quae neque conecti quoquam potuere neque intus
 Vitalis motus consentire atque imitari.
 Sed ne forte putes animalia sola teneri
 Legibus hisce, eadem ratio res terminat omnis.
 720 Nam veluti tota natura dissimiles sunt
 Inter se genitae res quaeque, ita quamque necessest
 Dissimili constare figura principiorum;
 Non quo multa parum simili sint praedita forma,
 Sed quia non vulgo paria omnibus omnia constant.
 725 Semina cum porro distent, differre necessust
 Intervalla, vias, conexus, pondera, plagas,
 Concursus, motus; quae non animalia solum
 Corpora seiungunt, sed terras ac mare totum
 Secernunt caelumque a terris omne retentant.
 730 Nunc age dicta meo dulci quaesita labore
 Percipe, ne forte haec albis ex alba rearis
 Principiis esse, ante oculos quae candida cernis,
 Aut ea quae nigrant nigro de semine nata;
 Nive alium quemvis quae sunt induta colorem
 735 Propterea gerere hunc credas, quod materiai
 Corpora consimili sint eius tincta colore.
 Nullus enim color est omnino materiai
 Corporibus, neque par rebus neque denique dispar.
 In quae corpora si nullus tibi forte videtur
 740 Posse animi iniectus fieri, procul avius erras.
 Nam cum caecigeni, solis qui lumina numquam
 Dispexere, tamen cognoscant corpora tactu,
 Ex ineunte aevo nullo coniuncta colore,
 Scire licet nostrae quoque menti corpora posse
 745 Verti in notitiam nullo circumlita fuco.
 Denique nos ipsi caecis quaecumque tenebris
 Tangimus, haud ullo sentimus tincta colore.

Вместе, рожают они движения нужные; те же,
 Что не пригодны, назад извергаются в землю природой;
 Также еще от толчков незаметно выходит из тела
 Множество тел, что ни с чем не могли ни войти в сочетанье
 Ни внутри воспринять и усвоить движения жизни.
 Но не подумай, смотри, что относятся эти законы
 Только к созданьям живым: ими все ограничены вещи.
 Ибо, подобно тому, как природою в целом не схожи
 Вещи рожденные все, точно так же они несомненно
 Все состоят из начал по фигурам взаимно не сходных;
 Не оттого, что из них лишь немногие сходны по форме,
 Но что они вообще не все друг на друга похожи.
 Далее, коль семена отличны, должны различаться
 Все промежутки, пути, сочетания, тяжесть, удары,
 Встречи, движения их: всё то, что не только живые
 Все разделяет тела, но и землю от моря отдельно
 Держит и своду небес не дает на нее опуститься.

Выслушай далее то, что познал я путем изысканий
 Сладостных, и не считай, что все белые вещи, какие
 Светлыми кажутся нам, из начал образуются белых,
 Или что черное всё порождается семенем черным;
 Словом, не думай, что вещь, коль она обладает окраской
 Той иль иной, потому ее носит, что в ней основные
 Тельца ее вещества окрашены цветом таким же.
 Ибо у тел основных никакой не бывает окраски,
 Ни одинаковой с той, что присуща вещам, ни отличной.
 Если же думаешь ты, что тела таковые не могут
 Быть постижимы умом, то находишься ты в заблуждении.
 Ибо, ведь если слепой от рожденья, который ни разу
 Солнца лучей не видал, познаёт осязанием вещи,
 Что лишены для него с младенчества всякой окраски,
 То, очевидно, наш ум составить себе представление
 Может вполне о телах, никаким не окрашенных цветом.
 Да ведь и сами-то мы, в темноте осязая предметы,
 Не ощущаем того, что они обладают окраской.

- Quod quoniam vinco fieri, nunc esse docebo
 748^a Corpora quae constant nullo coniuncta colore.
 Omnis enim color omnino mutatur in omnis;
 750 Quod facere haud ullo debent primordia pacto;
 Immutabile enim quiddam superare necessest,
 Ne res ad nilum redigantur funditus omnes.
 Nam quodcumque suis mutatum finibus exit,
 Continuo hoc mors est illius quod fuit ante.
 755 Proinde colore cave contingas semina rerum,
 Ne tibi res redeant ad nilum funditus omnes.
 Praeterea si nulla coloris principiis est
 Reddita natura et variis sunt praedita formis,
 E quibus omne genus gignunt variantque colores
 760 Propterea, magni quod refert semina quaeque
 Cum quibus et quali positura contineantur
 Et quos inter se dent motus accipiantque,
 Perfacile extemplo rationem reddere possis,
 Cur ea quae nigro fuerint paulo ante colore,
 765 Marmoreo fieri possint candore repente;
 Vt mare, cum magni commorunt aequora venti,
 Vertitur in canos candenti marmore fluctus;
 Dicere enim possis, nigrum quod saepe videmus,
 Materies ubi permixta est illius et ordo
 770 Principiis mutatus et addita demptaque quaedam,
 Continuo id fieri ut candens videatur et album.
 Quod si caeruleis constarent aequora ponti
 Seminibus, nullo possent albescere pacto;
 Nam quocumque modo perturbes caerula quae sint,
 775 Numquam in marmoreum possunt migrare colorem.
 Sin alio atque alio sunt semina tincta colore
 Quae maris efficiunt unum purumque nitorem,
 Vt saepe ex aliis formis variisque figuris
 Efficitur quiddam quadratum unaque figura,
 780 Conveniebat, ut in quadrato cernimus esse
 Dissimilis formas, ita cernere in aequore ponti

Это тебе доказав, покажу я теперь, что бывают
 Также такие тела, что совсем не имеют окраски.
 Всякий ведь цвет перейти, изменившись, способен во всякий;
 Но невозможно никак так действовать первоначалам,
 Ибо должно пребывать всегда нерушимое нечто,
 Чтобы не сгнуло всё совершенно, в ничто обратившись.
 Ведь, коль из граней своих что-нибудь, изменяясь, выходит,
 Это тем самым есть смерть для того, чем оно было раньше
 Так что вещей семенам берегись придавать ты окраску,
 Ибо иначе в ничто у тебя обратятся все вещи.

Далее, если признать, что окраска совсем не присуща
 Первоначалам вещей, и они лишь по формам различны
 И порождают из них и меняют цвета как угодно, —
 Так как имеет всегда большое значение, с какими
 И в положенья каком войдут в сочетание те же
 Первоначала и как они двигаться будут взаимно, —
 То доискаться тебе не составит труда никакого,
 Как происходит, что вещь, недавно лишь бывшая черной,
 Может внезапно предстать блестящей и белой, как мрамор.
 Так, если буря начнет вздымать водяные равнины,
 Мраморно-белыми тут становятся волны морские.
 Будет довольно сказать, что предмет, представлявшийся черным,
 Если смешалась его материя и изменился
 В ней распорядок начал, и ушло, и прибавилось нечто,
 Может на наших глазах оказаться блестящим и белым.
 Если же волны морей из семян состояли б лазурных,
 То уж никак бы тогда побелеть было им невозможно.
 Ибо как хочешь мешай семена ты лазурной окраски,
 Но измениться их цвет во мраморно-белый не сможет.
 Если ж одни от других отличаются разной окраской
 Те семена, что морям сообщают единый оттенок, —
 Как из несхожих фигур, разнородных по форме, нередко
 Может квадрат, например, получиться единой фигуры, —
 То, как в квадрате таком различаем мы разные формы,
 Так же могли б мы тогда разглядеть на поверхности моря

- Aut alio in quovis uno puroque nitore
 Dissimilis longe inter se variosque colores.
 Praeterea nil officiunt obstantque figurae
 785 Dissimiles quo quadratum minus omne sit extra;
 At varii rerum impediunt prohibentque colores
 Quominus esse uno possit res tota nitore.
 Tum porro quae ducit et illicit ut tribuamus
 Principiis rerum nonnumquam causa colores,
 790 Occidit, ex albis quoniam non alba creantur,
 Nec quae nigra cluent de nigris sed variis ex.
 Quippe etenim multo proclivius exorientur
 Candida de nullo quam nigro nata colore,
 Aut alio quovis qui contra pugnet et obstet.
 795 Praeterea quoniam nequeunt sine luce colores
 Esse, neque in lucem exsistunt primordia rerum,
 Scire licet quam sint nullo velata colore.
 Qualis enim caecis poterit color esse tenebris?
 Lumine quin ipso mutatur propterea quod
 800 Recta aut obliqua percussus luce refulget;
 Pluma columbarum quo pacto in sole videtur,
 Quae sita cervices circum collumque coronat;
 Namque alias fit uti claro sit rubra pyropo,
 Interdum quodam sensu fit uti videatur
 805 Inter caeruleum viridis miscere zmaragdos.
 Caudaque pavonis, larga cum luce repleta est,
 Consimili mutat ratione obversa colores;
 Qui quoniam quodam gignuntur luminis ictu,
 Scire licet, sine eo fieri non posse putandum est.
 810 Et quoniam plagae quoddam genus excipit in se
 Pupula, cum sentire colorem dicitur album,
 Atque aliud porro, nigrum cum et cetera sentit,
 Nec refert ea quae tangas quo forte colore
 Praedita sint, verum quali magis apta figura,
 815 Scire licet nil principiis opus esse colores,
 Sed variis formis variantis edere tactus.

Иль в чем угодно другом, что имеет единый оттенок,
 Множество разных цветов, совершенно друг с другом не схожих.
 Но, коль помехой ничуть и препятствием вовсе не служит
 Разность фигур, чтоб из них очертанья слагались квадрата,
 То не дает никогда разнородность окраски предметов
 Им целиком обладать и единым и чистым оттенком.

Далее, довод, что нас соблазняет порой, заставляя
 Первоначалам вещей приписывать цвет, отпадает,
 Ибо и белая вещь не из белых способна возникнуть,
 Черная вещь — не из тех, что черны, а из разных по цвету
 Но вероятней всего, что блестящие белые вещи
 Могут возникнуть скорей из бесцветных начал, чем из черных,
 Иль из каких-то других, совершенно по цвету им чуждых.

Кроме того, потому, что без света цветов не бывает,
 И что начала вещей никогда освещаться не могут,
 Надо считать, что они никаким не окрашены цветом,
 Ибо какие ж цвета в непроглядных потемках возможны?
 Больше того: самый свет изменяет окраску предметов,
 Падая прямо на них или косвенно их ссвещая.
 Это мы видим, когда освещается солнца лучами
 Пух голубей, что венком окружает затылок и шейку:
 То багровеет он вдруг, отливая блестящим рубином,
 То засияет он так, что покажется, будто лазурный
 Камень, сверкая, горит посреди изумрудов зеленых.
 Так же павлиньи хвосты под лучами обильного света
 При поворотах свою постоянно меняют окраску.
 Если ж зависят цвета от падения света, то надо
 Нам несомненно считать, что они без него невозможны.
 И раз удары зрачок испытует различного рода
 При ощущении, так называемом, белого цвета,
 Или же черного, или другого какого угодно,
 И если вовсе не цвет осязаемых нами предметов
 Важен, а только, какой обладают предметы фигурой,
 То очевидно, что он для начал созершенно не нужен,
 Но разнородность их форм осязается нами различно.

- Praeterea quoniam non certis certa figuris
 Est natura coloris et omnia principiorum
 Formamenta queunt in quovis esse nitore,
 820 Cur ea quae constant ex illis non pariter sunt
 Omne genus perfusa coloribus in genere omni?
 Conveniebat enim corvos quoque saepe volantis
 Ex albis album pinnis iactare colorem
 Et nigros fieri nigro de semine cycnos
 825 Aut alio quovis uno varioque colore.
 Quin etiam quanto in partis res quaeque minutas
 Distrahitur magis, hoc magis est ut cernere possis
 Evanescere paulatim stinguique colorem;
 Vt fit ubi in parvas partis discerpitur austrum:
 830 Purpura poeniceusque color clarissimu' multo,
 Filatim cum distractum est, disperditur omnis;
 Noscere ut hinc possis prius omnem efflare colorem
 Particulas, quam discedant ad semina rerum.
 Postremo quoniam non omnia corpora vocem
 835 Mittere concedis neque odorem, propterea fit
 Vt non omnibus attribuas sonitus et odores.
 Sic oculis quoniam non omnia cernere quimus,
 Scire licet quaedam tam constare orba colore
 Quam sine odore ullo quaedam sonituque remota,
 840 Nec minus haec animum cognoscere posse sagacem
 Quam quae sunt aliis rebus privata notare.
 Sed ne forte putes solo spoliata colore
 Corpora prima manere, etiam secreta teporis
 Sunt ac frigoris omnino calidique vaporis,
 845 Et sonitu sterila et suco ieiuna feruntur,
 Nec iaciunt ullum proprium de corpore odorem.
 Sicut amaracini blandum stactaeque liquorem
 Et nardi florem, nectar qui naribus halat,
 Cum facere instituas, cum primis quaerere par est,
 850 Quoad licet ac possis reperire, inolentis olivi
 Naturam, nullam quae mittat naribus auram,

Если же, кроме того, не имеют особые формы
 Также особых цветов, если всех очертаний начала
 Могут являться всегда и в окраске любого оттенка,
 То почему же тогда и всему, что из них возникает,
 В каждом разряде вещей не носить всевозможной окраски?
 Воронов ты бы тогда в оперении белом увидел:
 Всюду летали б они и сверкали окраскою белой;
 Черных тогда лебедей порождало бы черное семя,
 Семя цветное — цветных и какого угодно оттенка.

Мало того: если ты на мельчайшие части предметы
 Больше и больше дробишь, то ты видишь, как мало-помалу
 Цвет пропадает у них и совсем, наконец, потухает.
 Так происходит, когда багряницу в клочки раздираешь:
 Пурпур и даже сама финикийская яркая краска,
 Если по ниткам ты ткань разорвешь, целиком исчезает.
 Можешь отсюда понять, что лишаются цвета частицы
 Раньше еще, чем они на вещей семена разложились.

И, наконец, так как ты не считаешь, что всякое тело
 Запах и звук издает, то выходит тогда несомненно,
 Что невозможно всему приписывать звук или запах.
 Также, раз мы далеко не всё различаем глазами,
 То, очевидно, тела существуют лишенные цвета,
 Как существуют и те, что и звуку и запаху чужды;
 Но проницательный ум познает их не менее ясно,
 Чем постигает он то, в чем других не имеется качеств.

Но не подумай, смотри, что тела изначальные только
 Цвета совсем лишены: и тепла нету в них никакого,
 Так же как им не присущи ни холод ни жар раскаленный;
 Да и без звука они и без всякого носятся вкуса.
 И не исходит от них и особого запаха также.
 Так, если думаешь ты драгоценный бальзам изготовить,
 С миррой смешав майоран и букет благовонного нарда,
 Запах которого нам представляется нектаром, надо,
 Прежде всего, отыскать непахучее масло оливы,
 Чтобы затронуть оно не могло обонянья и чтобы,

- Quam minime ut possit mixtos in corpore odores
 Concoctosque suo contractans perdere viro,
 Propter eandem rem debent primordia rerum
 855 Non adhibere suum gignundis rebus odorem,
 Nec sonitum, quoniam nil ab se mittere possunt,
 Nec simili ratione saporem denique quemquam
 Nec frigus neque item calidum tepidumque vaporem,
 Cetera; quae cum ita sunt tamen ut mortalia constent,
 863 Molli lenta, fragosa putri, cava corpore raro,
 Omnia sint a principiis seiuncta necessest,
 Immortalia si volumus subiungere rebus
 Fundamenta, quibus nitatur summa salutis;
 Ne tibi res redeant ad nilum funditus omnes.
 865 Nunc ea quae sentire videmus cumque necessest
 Ex insensilibus tamen omnia confiteare
 Principiis constare. Neque id manifesta refutant
 Nec contra pugnant, in promptu cognita quae sunt,
 Sed magis ipsa manu ducunt et credere cogunt
 870 Ex insensilibus, quod dico, animalia gigni.
 Quippe videre licet vivos existere vermis
 Stercore de taetro, putorem cum sibi nacta est
 Intempestivis ex imbribus umida tellus;
 Praeterea cunctas itidem res vertere sese.
 875 Vertunt se fluvii frondes et pabula laeta
 In pecudes, vertunt pecudes in corpora nostra
 Naturam, et nostro de corpore saepe ferarum
 Augescunt vires et corpora pennipotentum.
 Ergo omnis natura cibos in corpora viva
 880 Vertit et hinc sensus animantum procreat omnis,
 Non alia longe ratione atque arida ligna
 Explicat in flammis et in ignis omnia versat.
 Iamne vides igitur magni primordia rerum
 Referre in quali sint ordine quaeque locata
 885 Et commixta quibus dent motus accipiantque?
 Tum porro quid id est, animum quod percutit, ipsum

Соком своим заразив, не могло заглушить и попортить
 Весь ароматный отвар и душистость его уничтожить.
 В силу таких же причин при созданыи предметов не могут
 Первоначала вещей придавать им иль собственный запах,
 Или же звук — раз они ничего испускать не способны, —
 Равным же образом вкус, наконец, или холод, а также
 Жар раскаленный, тепло или прочее в этом же роде,
 Ибо и это, и всё, что является смертности свойством:
 Мягкость и гибкость, и ломкость и рыхлость, и полость и редкость —
 Всё это также должно совершенно быть чуждо началам,
 Если построить весь мир мы хотим на бессмертных основах,
 Чтобы он мог пребывать нерушимым во всем его целом,
 Ибо иначе в ничто у тебя обратятся все вещи.

Ты убедишься теперь, что и всё, что, как видно, способно
 К чувству, однако, должно состоять из начал, безусловно
 Чувства лишенных. Ничто против этого не возражает
 Из очевидных вещей и того, что для каждого ясно,
 Но убеждает нас в том, что, как сказано, из совершенно
 Чувства лишенных начал возникают живые созданыя.
 Видеть бывает легко, как из кучи зловонной навоза
 Черви живые ползут, зарождаясь, когда разлагаться
 Почва сырая начнет, от дождей проливных загнивая;
 Так же и прочее всё возникает одно из другого:
 В скот переходят ручьи и листья, и тучные пастьбы,
 Скот, в свою очередь, сам переходит, меняя природу,
 В тело людей, а оно точно так же нередко собою
 Силы питает зверей и способствует росту пернатых.
 Так превращает природа всю пищу в живые созданыя
 И зарождает у них из нее же и всякие чувства
 Тем же примерно путем, как она и сухие поленья,
 В пламени все разложив, заставляет в огонь обращаться.
 Видишь ли ты, наконец, что большое значенье имеет,
 Как и в порядке каком сочетаются между собою
 Первоначала вещей и какие имеют движенья?

Что же такое еще смущает твой ум и колеблет

Quod movet et varios sensus expromere cogit,
 Ex insensilibus ne credas sensile gigni?
 Nimirum lapides et ligna et terra quod una
 890 Mixta tamen nequeunt vitalem reddere sensum.
 Illud in his igitur rebus meminisse decebit,
 Non ex omnibus omnino, quaecumque creant res
 Sensilia, extemplo me gigni dicere sensus,
 Sed magni referre ea primum quantula constent,
 895 Sensile quae faciunt, et qua sint praedita forma,
 Motibus, ordinibus, posituris denique quae sint.
 Quarum nil rerum in lignis glebisque videmus;
 Et tamen haec, cum sunt quasi putrefacta per imbris,
 Vermiculos pariunt, quia corpora materiai
 900 Antiquis ex ordinibus permota nova re
 Conciliantur ita ut debent animalia gigni.
 Deinde ex sensilibus qui sensile posse creari
 Constituunt, porro ex aliis sentire suetis
 903^a Principiis, sumunt mortalia semina rerum,
 Mollia cum faciunt. Nam sensus iungitur omnis
 905 Visceribus, nervis, venis, quae cumque videmus
 Mollia mortali consistere corpore creta.
 Sed tamen esto iam posse haec aeterna manere:
 Nempe tamen debent aut sensum partis habere
 Aut similes totis animalibus esse putari.
 910 At nequeant per se partes sentire necesse est;
 Namque alios sensus membrorum respicit omnis,
 Nec manus a nobis potis est secreta neque ulla
 Corporis omnino sensum pars sola tenere.
 Linqitur ut totis animantibus assimulentur
 913 Sic itidem quae sentimus sentire necessest,
 915 Vitali ut possint consentire undique sensu.
 Qui poterunt igitur rerum primordia dici
 Et leti vitare vias, animalia cum sint,
 Atque animalia sint mortalibus una eademque?
 Quod tamen ut possint, at coetu concilioque

И заставляет его сомневаться, что можно началам,
 Чувства лишенным, рождать существа, одаренные чувством?
 Это наверное то, что ни лес, ни земля, ни камень
 Чувства живого родить и в смешении даже не могут.
 Должен, однакоже, ты припомнить, что я не считаю,
 Будто решительно всё, что рождает способное к чувству,
 Тут же должно порождать непременно и самые чувства;
 Важно здесь, прежде всего, насколько малы те начала,
 Что порождают собой ощущение, какой они формы,
 Также какие у них положенья, движенья, порядок.
 Этого мы ни в дровах, ни в комьях земли не заметим,
 Но, коль загнили они, разлагаясь как будто от ливней,
 То производят червей, потому что материи тельца,
 Прежний порядок тогда изменяя в условиях новых,
 Сходятся так, что должны зарождаться живые созданыя.
 Кто ж утверждает затем, что способное к чувству творится
 Из одаренного им, давая его и началам,
 Тот вместе с тем признает за началами смертную сущность
 Мягкими делая их. Ибо связано всякое чувство
 С жилами, мышцами, мясом; а это, как всем очевидно,
 Мягко и всё состоит несомненно из смертного тела.
 Но тем не менее пусть вековечны такие частицы:
 Всё же им должно иметь или только отдельные чувства,
 Или созданыям живым они в целом должны быть подобны.
 Чувствовать сами собой, однакоже, части не могут:
 В членах отдельных всегда сочетается чувство с другими,
 И невозможно руке, отделенной от нас, или части
 Нашего тела иной сохранять обособленно чувство.
 Значит, частицы подобны живому созданию в целом
 И непременно должны ощущать, что и мы ощущаем,
 Чтобы их чувства могли совпадать с ощущением жизни.
 Но разве можно сказать, что такие *живые* частицы—
 Первоначала вещей? Разве можно им смерти избежать,
 Раз всё живое всегда одновременно также и смертно?
 Но коль и можно, то всё ж из их сочетаний друг с другом

- 920 Nil facient praeter vulgum turbamque animantum,
 Scilicet ut nequeant homines armenta feraeque
 922 Inter sese ullam rem gignere conveniundo.
 Quod si forte suum dimittunt corpore sensum
 925 Atque alium capiunt, quid opus fuit attribui id quod
 Detrahitur? Tum praeterea, quod diximus ante,
 Quatenus in pullos animalis vertier ova
 Cernimus alituum vermisque effervere, terram
 Intempestivos cum putor cepit ob imbris,
 930 Scire licet gigni posse ex non sensibu' sensus.
 Quod si forte aliquis dicet dumtaxat oriri
 Posse ex non sensu sensum mutabilitate,
 Aut aliquo tamquam partu quo proditur extra,
 Huic satis illud erit planum facere atque probare,
 935 Non fieri partum nisi concilio ante coacto,
 Nec quicquam commutari sine conciliatu.
 Principio nequeunt ullius corporis esse
 Sensus ante ipsam genitam naturam animantis,
 Nimirum quia materies disiecta tenetur
 940 Aere fluminibus terris terraque creatis,
 Nec congressa modo vitali convenientis
 Contulit inter se motus, quibus omnituentes
 Accensi sensus animantem quamque tuentur.
 Praeterea quamvis animantem grandior ictus,
 945 Quam patitur natura, repente adfligit et omnis
 Corporis atque animi pergit confundere sensus.
 Dissoluuntur enim positurae principiorum
 Et penitus motus vitales impediuntur,
 Donec materies, omnis concussa per artus,
 950 Vitalis animae nodos a corpore solvit
 Dispersamque foras per caulas eicit omnis.
 Nam quid praeterea facere ictum posse reamur
 Oblatum, nisi discutere ac dissolvere quaeque?
 Fit quoque uti soleant minus oblato acriter ictu
 955 Reliqui motus vitalis vincere saepe,

Только б одна мешанина созданий живых получалась
 Так же, как если бы все воедино сошлись и смешались
 Люди, и звери, и скот, ничего бы от них не родилось.
 Если же чувство свое они, в тело попавши, теряют
 И получают взамен другое, к чему придавать им
 То, что отходит от них? И мы вновь к заключенью приходим,—
 Если в живого птенца яйцо превращается птичье,
 Если у нас на глазах кишат, из земли выползая,
 Черви, когда от дождей проливных разлагается почва, —
 Что для рождения чувств никакого не надобно чувства.

Если же мне возразят, что только путем изменений
 Чувство из чуждого чувству способно возникнуть, иль только
 Как бы посредством родов, что приводят к его появлению,
 Я удовольствуюсь тем указанием и разъясненьем,
 Что не бывает родов, если не было раньше соитья,
 Что изменения все происходят путем сочетанья.
 Чувствам, во-первых, нельзя оказаться в каком-либо теле,
 Прежде того, как само народится живое созданье,
 Ибо материя вся, пребывая рассеянной всюду —
 В воздухе, в реках, в земле и во всяких земли порожденьях—
 Не образует еще, не сошедшись в должном порядке,
 Жизни движений в себе, от которых всезрящие чувства
 Вспыхнувши, зорко блюдут и хранят все живые созданья.

Далее, каждый удар, не по силам живому созданью,
 Валит на месте его и немедленно следом за этим
 В теле его и в душе все чувства приводит в смятенье,
 Ибо тогда у начал разрушаются их положенья
 И прекращаются тут совершенно движения жизни
 Вплоть до того, что материя вся, сотрясенная в членах,
 Узы живые души отторгает от тела и душу,
 Врозь разметав ее, вон чрез отверстия все выгоняет.
 Да и чего же еще ожидать при ударе возможно
 Кроме того, что он всё разнесет и все связи расторгнет?
 Правда, бывает и так, что при менее резком ударе
 Могут его одолеть уцелевшие жизни движенья

- Vincere, et ingentis plagae sedare tumultus,
 Inque suos quicquid rursus revocare meatus,
 Et quasi iam leti dominantem in corpore motum
 Discutere ac paene amissos accendere sensus.
- 960 Nam qua re potius leti iam limine ab ipso
 Ad vitam possint collecta mente reverti,
 Quam quo decursum prope iam siet ire et abire?
 Praeterea quoniam dolor est ubi materiai
 Corpora vi quadam per viscera viva per artus
- 965 Sollicitata suis trepidant in sedibus intus,
 Inque locum quando remigrant, fit blanda voluptas,
 Scire licet nullo primordia posse dolore
 Temptari nullamque voluptatem capere ex se;
 Quandoquidem non sunt ex ullis principiorum
- 970 Corporibus, quorum motus novitate laborent
 Aut aliquem fructum capiant dulcedinis almae.
 Haut igitur debent esse ullo praedita sensu.
 Denique uti possint sentire animalia quaeque,
 Principiis si iam est sensus tribuendus eorum,
- 975 Quid, genus humanum proprium de quibus auctumst?
 Scilicet et risu tremulo concussa cachinnant
 Et lacrimis spargunt rorantibus ora genasque,
 Multaque de rerum mixtura dicere callent,
 Et sibi proporro quae sint primordia quaerunt;
- 980 Quandoquidem totis mortalibus assimilata
 Ipsa quoque ex aliis debent constare elementis,
 Inde alia ex aliis, nusquam consistere ut ausis:
 Quippe sequar, quodcumque loqui ridereque dices
 Et sapere, ex aliis eadem haec facientibus ut sit.
- 985 Quod si delira haec furiosaque cernimus esse
 Et ridere potest non ex ridentibus auctus,
 Et sapere et doctis rationem reddere dictis
 Non ex seminibus sapientibus atque disertis,
 Qui minus esse queant ea quae sentire videmus
- 990 Seminibus permixta carentibus undique sensu?

И, одолев от толчка происшедшую сильную бурю,
 Всё возвращают опять к течению по прежнему руслу,
 А завладевшее было всем телом движение смерти
 Врозь разгоняют и вновь зажигают угасшие чувства.
 Иначе как же тогда у самого смерти порога
 К жизни вернуться скорей и к сознанию было бы можно,
 Чем удалиться навек, предначертанной цели достигнув?

Кроме того, если боль возникает, коль, некою силой
 В членах и в мясе живом потрясаясь, тела основные
 Во глубине своих гнезд приходить начинают в смятенье,
 А по местам водворяясь, вызывают отрадное чувство,—
 Ясно, что первоначал никакая не может затронуть
 Боль и самим по себе им не ведомо чувство отрады,
 Раз никаких у них нет своих собственных тел изначальных,
 От перемены движений которых они бы страдали
 Или какой-нибудь плод наслаждений вкушали приятных.
 Значит, началам вещей никакое не свойственно чувство.

Если же чувство иметь способны живые созданыя
 Лишь потому, что самым началам их свойственно чувство,
 То каковы же тогда в человеческом роде начала?
 Верно, способны они заливаться и хохотом звонким,
 И орошать и лицо и щеки обильно слезами,
 И о составе вещей говорить с пониманием дела,
 И рассуждать, наконец, о собственных первоначалах?
 Ибо ведь, если вполне во всем они смертным подобны,
 Значит, и сами должны состоять из других элементов,
 Эти — опять из других, и конца ты нигде не положишь:
 Ибо, по-твоему, всё способное к речи, ко смеху,
 К мысли, должно состоять из начал совершенно таких же.
 Если ж мы видим, что вздор это всё, да и прямо безумье,
 Что и без всяких начал смеющихся можно смеяться
 И разуметь, и в ученых словах излагать рассужденья,
 Не состоя из семян и разумных и красноречивых,
 То почему же нельзя, чтобы всё, одаренное чувством,
 Сложный имело состав из семян, не имеющих чувства?

Denique caelesti sumus omnes semine oriundi;
 Omnibus ille idem pater est, unde alma liquentis
 Vmoris guttas mater cum terra recepit,
 Feta parit nitidas fruges arbustaque laeta
 995 Et genus humanum, parit omnia saecula ferarum,
 Pabula cum praebet, quibus omnes corpora pascunt
 Et dulcem ducunt vitam prolemque propagant;
 Quapropter merito maternum nomen adepta est.
 Cedit item retro, de terra quod fuit ante,
 1000 In terras, et quod missumst ex aetheris oris,
 Id rursum caeli relatum templa receptant.
 Nec sic interimit mors res, ut material
 Corpora conficiat, sed coetum dissipat ollis.
 Inde aliis aliud coniungit et efficit, omnes
 1005 Res ut convertant formas mutentque colores
 Et capiant sensus et puncto tempore reddant;
 Vt noscas referre eadem primordia rerum
 Cum quibus et quali positura contineantur
 Et quos inter se dent motus accipiantque,
 1010 Neve putes aeterna penes residere potesse
 Corpora prima quod in summis fluitare videmus
 Rebus et interdum nasci subitoque perire.
 Quin etiam refert nostris in versibus ipsis
 Cum quibus et quali sint ordine quaeque locata;
 1015 Namque eadem caelum, mare, terras, flumina, solem
 Significant, eadem fruges, arbusta, animantis;
 Si non omnia sunt, at multo maxima pars est
 Consimilis; verum positura discrepant res.
 Sic ipsis in rebus item iam material
 1021 Concursus, motus, ordo, positura, figurae
 Cum permutantur, mutari res quoque debent.
 Nunc animum nobis adhibe veram ad rationem.
 Nam tibi vehementer nova res molitur ad auris
 1025 Accidere et nova se species ostendere rerum.
 Sed neque tam facilis res ulla est, quin ea primum

Семени мы, наконец, небесного все порожденья:
 Общий родитель наш тот, от которого всё зачинает
 Мать всеблагая, земля, дождевой орошенная влагой,
 И порождает хлеба наливные и рощи густые,
 И человеческий род, и всяких зверей производит,
 Всем доставляя им корм, которым они насыщаясь
 Все беззаботно живут и свое производят потомство.
 Матери имя земля справедливо поэтому носит.
 Также всё то, что земля породила, уходит обратно
 В землю, а что изошло из пределов эфира, то снова
 Всё возвращается к ним, улетаая в обители неба.
 Но, с истребленьем вещей, материи тел не способна
 Смерть убивать, а лишь их сочетанья она расторгает
 И производит затем сочетанья иные, и этим
 Делает то, что и форму и цвет изменяют все вещи,
 Чувства рождаются в них и внезапно опять пропадают.
 Видишь из этого ты, что имеет значенье, с какими
 И в положеньи каком войдут в сочетание те же
 Первоначала и как они двигаться будут взаимно;
 И не считай, что телам изначальным и вечным присуще
 То, что, мы видим, плывет по поверхности всяких предметов,
 Что возникает порой и опять исчезает внезапно.
 Даже и в наших стихах ведь имеет большое значенье
 Расположение букв и взаимное их сочетанье:
 Теми же буквами мы означаем ведь небо и землю,
 Солнце, потоки, моря, деревья, плоды и животных;
 Если не полностью все, то всё-таки большая часть их
 Те же, и только один распорядок их дело меняет.
 То же и в самых вещах: материи все измененья —
 Встречи, движения, строй, положение ее и фигуры —
 Необходимо влекут за собой и в вещах перемены.

Ныне внимателен будь, достоверному внимля ученью:
 Новый предмет до ушей твоих бурно стремится достигнуть,
 В новом обличьи предстать пред тобою должно мирозданье.
 Нет, однако, вещей достоверных, чтоб невероятны

- Difficilis magis ad credendum constet, itemque
 Nil adeo magnum neque tam mirabile quicquam,
 Quod non paulatim minuant mirarier omnes.
- 1030 Principio caeli clarum purumque colorem,
 Quaeque in se cohibet, palantia sidera passim,
 Lunamque et solis praeclara luce nitorem;
 Omnia quae nunc si primum mortalibus exstent,
 Ex improvise si sint obiecta repente,
- 1035 Quid magis his rebus poterat mirabile dici,
 Aut minus ante quod auderent fore credere gentes?
 Nil, ut opinor: ita haec species miranda fuisset.
 Quam tibi iam nemo, fessus satiate videndi,
 Suspiciere in caeli dignatur lucida templal
- 1040 Desine quapropter novitate exterritus ipsa
 Exspuere ex animo rationem, sed magis acri
 Iudicio perpende et, si tibi vera videntur
 Dede manus, aut, si falsum est, accingere contra.
 Quaerit enim rationem animus, cum summa loci sit
- 1045 Infinita foris haec extra moenia mundi,
 Quid sit ibi porro quo prospicere usque velit mens
 Atque animi iactus liber quo pervolet ipse.
- Principio nobis in cunctas undique partis
 Et latere ex utroque supra subterque per omne
- 1050 Nulla est finis; uti docui, res ipsaque per se
 Vociferatur, et elucet natura profundi.
 Nullo iam pacto veri simile esse putandumst,
 Vndique cum versum spatium vacet infinitum
 Seminaque innumero numero summaque profunda
- 1055 Multimodis volitent aeterno percita motu,
 Hunc unum terrarum orbem caelumque creatum,
 Nil agere illa foris tot corpora materiai;
 Cum praesertim hic sit natura factus, et ipsa
 Sponte sua forte offensando semina rerum,
- 1056 Multimodis temere, incassum, frustra coacta,
 Tandem coluerunt, ea quae coniecta repente

Не показались они нам с первого взгляда, а также
 Ни удивительных нет, ни настолько великих явлений,
 Чтоб не внушали они изумленья всё меньше и меньше.
 Чистую, прежде всего, укажу я лазурь небосвода,
 Всё, что объемлется им: и светила, бродящие всюду,
 Месяц, блистательный свет, изливаемый солнца сияньем;
 Если всё это теперь первый раз бы представилось смертным
 И неожиданно всё появилось пред ними внезапно,
 Что бы считаться могло изумительней этих явлений,
 Иль чему меньше поверить посмели бы раньше народы?
 Нет, я скажу, ничему не сравниться со зрелищем этим.
 Но уже больше никто, созерцаньем его пресыщённый,
 Не удостоит взирать на обители светлые неба!
 А потому перестань, лишь одной новизны устрашаясь
 Наше ученье умом отвергать, а сначала сужденьем
 Острым исследуй его и взвесь; и, коль прав окажусь я,
 Сдайся, а если неправ, то восстань и его опровергни.
 Ведь, коль лежащему вне, за пределами нашего мира,
 Нет пространству границ, то стараемся мы доискаться,
 Что же находится там, куда мысль устремляется наша
 И улетает наш ум, подымаясь в пареньи свободном.

Видим мы, прежде всего, что повсюду, во всех направлениях
 С той и с другой стороны, и вверху и внизу у вселенной
 Нет предела, как я доказал, как сама очевидность
 Громко гласит, и как ясно из самой природы пространства.
 А потому уж никак невозможно считать вероятным,
 Чтоб, когда всюду кругом бесконечно пространство зияет
 И когда всячески тут семена в этой бездне несутся
 В неисчислимом числе, гонимые вечным движеньем,
 Чтобы лишь наша земля создалась и одно наше небо,
 И чтобы столько материи тел оставалось без дела,
 Если к тому ж этот мир природою создан, и если
 Сами собою вещей семена в столкновеньях случайных,
 Всячески втуне, вотще, понапрасну сходяся друг с другом,
 Слились затем, наконец, в сочетанья такие, что сразу

- Magnarum rerum fierent exordia semper,
 Terrai maris et caeli generisque animantum.
 Quare etiam atque etiam talis fateare necesse est
 1065 Esse alios alibi congressus materiai,
 Qualis hic est, avido complexu quem tenet aether.
 Praeterea cum materies est multa parata,
 Cum locus est praesto, nec res nec causa moratur
 Villa, geri debent, nimirum, et confieri res.
 1070 Nunc et seminibus si tanta est copia, quantam
 Enumerare aetas animantum non queat omnis,
 Sique eadem natura manet, quae semina rerum
 Conicere in loca quaeque queat simili ratione
 Atque huc sunt coniecta, necesse est confiteare
 1075 Esse alios aliis terrarum in partibus orbis
 Et varias hominum gentis et saecula ferarum.
 Huc accedit ut in summa res nulla sit una,
 Vnica quae gignatur et unica solaque crescat,
 Quin alicuiu' siet saeculi permultaque eodem
 1080 Sint genere. In primis animalibus inice mentem;
 Invenies sic montivagum genus esse ferarum,
 Sic hominum genitam prolem, sic denique mutas
 Squamigerum pecudes et corpora cuncta volantum.
 Quapropter caelum simili ratione fatendumst,
 1085 Terramque et solem, lunam, mare, cetera quae sunt,
 Non esse unica, sed numero magis innumerali;
 Quandoquidem vitae depactus terminus alte
 Tam manet haec, et tam nativo corpore constant,
 Quam genus omne quod hic generatimst rebus abundans.
 1090 Quae bene cognita si teneas, natura videtur
 Libera continuo, dominis privata superbis,
 Ipsa sua per se sponte omnia dis agere experts.
 Nam, pro sancta deum tranquilla pectora pace
 Quae placidum degunt aevum vitamque serenam,
 1095 Quis regere immensi summam, quis habere profundi
 Indu manu validas potis est moderanter habenas,

Всяких великих вещей постоянно рожают зачатки:
Моря, земли и небес, и племена тварей живущих.
Так что ты должен признать и за гранями этого мира
Существование других скоплений материи, сходных
С этим, какое эфир заключает в объятиях жадных.

Если же, кроме того, и материя есть в изобилии,
Если есть место и нет ни причины, ни вещи, какая
Ей бы мешала, должны из нее развиваться предметы.
Если к тому же семян количество столь изобильно,
Что и всей жизни никак нехватило б для их исчисления,
Если вещей семена неизменно способна природа
Вместе повсюду сбивать, собирая их тем же порядком,
Как они сплочены здесь,—остается признать неизбежно,
Что во вселенной еще и другие имеются земли,
Да и людей племена и также различные звери.

Надо добавить еще, что нет ни одной во вселенной
Вещи, какая б могла возникать и расти одиноко
И не являлась одной из многих вещей однородных
Той же породы. Взгляни, например, на создания живые,
И ты увидишь, что так нарождаются горные звери,
Так поколенья людей возникают и так же немое
Племя чешуйчатых рыб и все особи птиц окрыленных.
Следственно надо признать, что подобным же образом небо
Солнце, луна и земля, и моря, и все прочие вещи
Не одиноки, но их даже больше, чем можно исчислить,
Ибо их жизни предел точно так же поставлен и ждет их
Так же, как всё; и у них такое же смертное тело,
Как у созданий, что здесь на земле по породам плодятся.

Если как следует ты это понял, природа свободной
Сразу тебе предстает, лишенной хозяев надменных,
Собственной волею всё без участия богов создающей.
Ибо,—святые сердца небожителей, в мире спокойном
Жизнь проводящих свою и свой век безмятежно и ясно!—
Кто бы сумел управлять необъятной вселенной, кто твердо
Бездны тугие бразды удержал бы рукою искусной,

- Quis pariter caelos omnis convertere et omnis
 Ignibus aetheriis terras suffire feraces,
 Omnibus inve locis esse omni tempore praesto,
 1100 Nubibus ut tenebras faciat caelique serena
 Concutiat sonitu, tum fulmina mittat et aedes
 Saepe suas disturbet et in deserta recedens
 Saeviat, exercens telum, quod saepe nocentis
 Praeterit exanimatque indignos inque merentis?
 1105 Multaque post mundi tempus genitale diemque
 Primigenum maris et terrae solisque coortum
 Addita corpora sunt extrinsecus, addita circum
 Semina, quae magnum iaculando contulit omne;
 Vnde mare et terrae possent augescere, et unde
 1110 Appareret spatium caeli domus altaque tecta
 Tolleret a terris procul et consurgeret aer.
 Nam sua cuique, locis ex omnibus, omnia plagis
 Corpora distribuuntur et ad sua saecula recedunt,
 Vmor ad umorem, terreno corpore terra
 1115 Crescit, et ignem ignes procudunt aetheraque aether,
 Donec ad extremum crescendi perfica finem
 Omnia perduxit rerum natura creatrix;
 Vt fit ubi nilo iam plus est quod datur intra
 Vitalis venas quam quod fluit atque recedit.
 1120 Omnibus hic aetas debet consistere rebus,
 Hic natura suis refrenat viribus auctum.
 Nam quaecumque vides hilaro grandescere adauctu
 Paulatimque gradus aetatis scandere adultae,
 Plura sibi assumunt quam de se corpora mittunt,
 1125 Dum facile in venas cibus omnis inditur, et dum
 Non ita sunt late dispessa, ut multa remittant
 Et plus dispendi faciant quam vescitur aetas.
 Nam certe fluere atque recedere corpora rebus
 Multa manus dandum est; sed plura accedere debent,
 1130 Donec alescendi summum tetigere cacumen.
 Inde minutatim viris et robur adultum

Кто бы размеренно вел небеса и огнями эфира
 Был в состояньи везде согревать плодоносные земли,
 Иль одновременно быть повсюду во всякое время,
 Чтобы и тучами тьму наводить, и чтоб ясное небо
 Грома ударами бить, и чтоб молнии метать, и свои же
 Храмы порой разносить и, в пустынях сокрывшись, оттуда
 Стрелы свирепо пускать и, минуя нередко виновных,
 Часто людей поражать, не достойных того и невинных?

Много и после того, как мир родился, и после
 Дня появления земли и морей и восшествия солнца
 Тел накопилось извне, и кругом семена накопились,
 В быстром полете несясь из глубин необъятной вселенной,
 Чтобы моря и земля разрастаться могли, чтобы небо
 Свой далеко распростерло чертог, чтобы подняло кверху
 Своды свои над землей и высоко вознесся бы воздух.
 Ибо тела, исходя отовсюду, посредством ударов
 Распределяются все по местам сообразно их роду:
 Влага ко влаге течет, земля же из тела земного
 Вся вырастает, огонь — из огней и эфир — из эфира,
 Вплоть до тех пор, пока всё до предельного роста природа
 Не доведет и конца не положит вещей совершенству;
 Что происходит, когда собирается в жизненных жилах
 Столько же, сколько из них, вытекая наружу, исходит.
 Тут для всего настает предельного возраста время,
 Тут на развитие вещей природа узду налагает.
 Ибо всё то, что кругом развивается в радостном росте
 И достигает, идя шаг за шагом, зрелости полной,
 Более тел принимает в себя, чем наружу выводит,
 Ежели пища легко еще в жилы проходит и если
 Не раздалось до того, чтобы много оно выделяло
 И раздавало скорей, чем питается в возрасте этом.
 Ибо, что множество тел из вещей, утекая, выходит,
 Надо, конечно, признать; но должно притекать еще больше
 В вещи, покуда их рост не достигнет предельной вершины.
 Мало-помалу затем возмужалую крепость и силы

- Frangit et in partem peiorem liquitur aetas.
 Quippe etenim quanto est res amplior, augmine adempto,
 Et quo latior est, in cunctas undique partis
 1135 Plura modo dispergit et a se corpora mittit,
 Nec facile in venas cibus omnis diditur ei,
 Nec satis est, proquam largos exaestuat aestus,
 Vnde queat tantum suboriri ac suppeditare.
 Iure igitur pereunt, cum rarefacta fluendo
 1140 Sunt et cum externis succumbunt omnia plagis,
 Quandoquidem grandi cibus aevo denique defit,
 Nec tuditantia rem cessant extrinsecus ullam
 Corpora conficere et plagis infesta domare.
 Sic igitur magni quoque circum moenia mundi
 1145 Expugnata dabunt labem putrisque ruinas.
 Omnia debet enim cibus integrare novando
 Et fulcire cibus, cibus omnia sustentare,
 Nequiquam, quoniam nec venae perpetiuntur
 Quod satis est, neque quantum opus est natura ministrat.
 1150 Iamque adeo fracta est aetas, effetaque tellus
 Vix animalia parva creat quae cuncta creavit
 Saecla deditque ferarum ingentia corpora partu.
 Haud, ut opinor, enim mortalia saecla superne
 Aurea de caelo demisit funis in arva,
 1155 Nec mare nec fluctus plangentes saxa crearunt,
 Sed genuit tellus eadem quae nunc alit ex se.
 Praeterea nitidas fruges vinetaque laeta
 Sponte sua primum mortalibus ipsa creavit,
 Ipsa dedit dulcis fetus et pabula laeta;
 1160 Quae nunc vix nostro grandescunt aucta labore,
 Conterimusque boves et viris agricolarum,
 Conficimus ferrum vix arvis suppeditati:
 Vsque adeo parcunt fetus augentque laborem.
 Iamque caput quassans grandis suspirat arator
 1165 Crebrius, incassum magnum cecidisse laborem,
 Et cum tempora temporibus praesentia confert

Ломят года, и вся жизнь постепенно приходит в упадок.
 Ибо, чем больше предмет оказался в конце разрастанья
 И чем обширнее он, тем и больше всегда выделяет
 Тел из себя, разнося их повсюду во всех направлениях;
 Да и по жилам его не легко растекается пища,
 И уж источник ее, при таком изобильном отливе,
 Не в состоянии течь достаточно мощной струей.
 И справедливо должны погибать, таким образом, вещи,
 Коль разложились они и от внешних ударов зачахли,
 Так как в преклонных годах уже им нехватает питания,
 Да и снаружи тела, продолжая толчки беспрестанно,
 Вещи изводят в конец и ударами их добивают.

Так же с течением времен и стены великого мира,
 Приступом взяты, падут и рассыплются грудой развалин.
 Пища, конечно, должна восстанавливать всё, обновляя,
 Пища — поддерживать всё и пища служить основаньем,
 Но понапрасну, когда не способны выдерживать жилы
 То, что потребно для них, а природа доставить не может.
 Да, сокрушился наш век, и земля до того истощилась,
 Что производит едва лишь мелких животных, а прежде
 Всяких давала она и зверей порождала огромных.
 Вовсе, как думаю я, не цепь золотая спустила
 С неба далеких высот на поля поколения смертных,
 Да и не волны морей, ударяясь о скалы, создали,
 Но породила земля, что и ныне собой их питает;
 Да и хлебов наливных, виноградников тучных она же
 Много сама по себе сотворила вначале для смертных,
 Сладкие также плоды им давая и тучные пастьбы, —
 Всё, что теперь лишь едва вырастает при нашей работе:
 Мы изнуряем волов, надрываем и пахарей силы,
 Тупим железо, и всё ж не дает урожая нам поле, —
 Так оно скупо плоды производит и множит работу.
 И уже пахарь-старик, головою качая, со вздохом
 Чаше и чаще глядит на бесплодность тяжелой работы,
 Если же с прошлым начнет настоящее сравнивать время,

LIBER SECVNDVS

Praeteritis, laudat fortunas saepe parentis.
Tristis item vetulae vitis sator atque vietae
Temporis incusat momen caelumque fatigat,
1170 Et crepat, antiquum genus ut pietate repletum
Perfacile angustis tolerarit finibus aevum,
Cum minor esset agri multo modus ante viritim;
Nec tenet omnia paulatim tabescere et ire
Ad capulum, spatio aetatis defessa vetusto.

КНИГА ВТОРАЯ

То постоянно тогда восхваляет родителей долю.
И виноградарь, смотря на тщедушные, чахлые лозы,
Век, злополучный, клянет и на время он сетует горько,
И беспрестанно ворчит, что народ, благочестия полный,
В древности жизнь проводил беззаботно, довольствуясь малым,
Хоть и земельный надел был в то время значительно меньше,
Не понимая, что всё дряхлеет и мало-помалу,
Жизни далеким путем истомленное, сходит в могилу.

LVC RETI DE RERVM NATVRA

LIBER TERTIVS

E tenebris tantis tam clarum extollere lumen
Qui primus potuisti inlustrans commoda vitae,
Te sequor, o Graiae gentis decus, inque tuis nunc
Ficta pedum pono pressis vestigia signis,
5 Non ita certandi cupidus quam propter amorem
Quod te imitari aveo; quid enim contendat hirundo
Cycnis, aut quidnam tremulis facere artibus haedi
Consimile in cursu possint et fortis equi vis?
Tu, pater, es rerum inventor, tu patria nobis
10 Suppeditas praecepta, tuisque ex, inclute, chartis,
Floriferis ut apes in saltibus omnia libant,
Omnia nos itidem depascimur aurea dicta,
Aurea, perpetua semper dignissima vita.
Nam simul ac ratio tua cepit vociferari
15 Naturam rerum, divina mente coorta,

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Ты, из потемок таких дерзнувший впервые воздвигнуть
Столь ослепительный свет, озаряющий жизни богатства,
Греции слава и честь! За тобою я следую ныне
И по твоим я стопам направляю шаги моя твердо.
Не состязаться с тобой я хочу, но, любовью объятый,
Жажду тебе подражать: разве ласточка станет тягаться
С лебедем? Или козлят дрожащие ноги способны
С резвою силой коня быстролетного в беге равняться?
Отче! Ты сущность вещей постиг. Ты отчески роду
Нашему ныне даешь наставленья, и мы из писаний,
Славный, твоих, наподобие пчел, по лугам цветоносным
Всюду собирающих мед, поглощаем слова золотые,
Да, золотые, навек достойные жизни бессмертной!
Ибо лишь только твое, из божественной мысли возникнув,
Стало учение нам о природе вещей проповедать,

- Diffugiunt animi terrores, moenia mundi
 Discedunt, totum video per inane geri res.
 Apparet divum numen sedesque quietae,
 Quas neque concutiunt venti nec nubila nimbis
 20 Aspergunt neque nix acri concreta pruina
 Cana cadens violat semperque innubilus aether
 Integit et large diffuso lumine ridet.
 Omnia suppeditat porro natura neque ulla
 Res animi pacem delibat tempore in ullo.
 25 At contra nusquam apparent Acherusia templa
 Nec tellus obstat quin omnia dispiciantur,
 Sub pedibus quaecumque infra per inane geruntur.
 His ibi me rebus quaedam divina voluptas
 Percipit atque horror, quod sic natura tua vi
 30 Tam manifesta patens ex omni parte resecta est.
 Et quoniam docui, cunctarum exordia rerum
 Qualia sint et quam variis distantia formis
 Sponte sua volitent aeterno percita motu,
 Quove modo possint res ex his quaeque creari,
 35 Hasce secundum res animi natura videtur
 Atque animae claranda meis iam versibus esse,
 Et metus ille foras praeceps Acheruntis agendus,
 Funditus humanam qui vitam turbat ab imo,
 Omnia suffundens mortis nigrore neque ullam
 40 Esse voluptatem liquidam puramque relinquit.
 Nam quod saepe homines morbos magis esse timendos
 Infamemque ferunt vitam quam Tartara leti
 Et se scire animae naturam sanguinis esse,
 46 Aut etiam venti, si fert ita forte voluntas,
 44 Nec prorsum quicquam nostrae rationis egere,
 45 Hinc licet advertas animum magis omnia laudis
 47 lactari causa quam quod res ipsa probetur.
 Extorres idem patria longeque fugati
 Conspectu ex hominum, foedati crimine turpi,
 50 Omnibus aerumnis adfecti denique vivunt,

Как разбегаются страхи души, расступаются стены
 Мира,— и вижу я ход вещей в бесконечном пространстве.
 Видно державу богов и спокойную всю их обитель,
 Где не бушуют ни ветры, ни дождь, низвергаясь из тучи,
 Не проливается, где и мороз пеленой белоснежной,
 Падая, их не гнетет, а эфир безоблачный вечно
 Их покрывает и весь улыбается в свете разлитом.
 Всё им природа дает в изобилии, ничто не смущает
 Вечного мира богов и ничто никогда не тревожит.
 Наоборот: никаких Ахеронта владений не видно,
 И не мешает земля созерцанью всего остального,
 Что под ногами у нас совершается в безднах пространства.
 Всё это некий восторг поселяет в меня и священный
 Ужас, когда сознаю, что силой твоею открылась
 Вся природа везде и доступною сделалась мысли.

После того, как тебе объяснил я и сущность и свойства
 Мира начал основных, и как, различаясь по виду,
 Непроизвольно они несутся в движении вечном,
 Также и то, как из них создаются всякие вещи,
 Я полагаю, теперь своевременно будет природу
 Духа, а также души осветить мне стихами своими
 И, ниспровергнув, изгнать совершенно боязнь Ахеронта,
 Что угнетает людей и, глубоко их жизнь возмущая,
 Тьмою крошечною всё омрачает и смертною мглою
 И не дает наслаждаться нам радостью светлой и чистой.
 Ибо хотя говорят, что болезни и жизни бесчестье
 Быть нам страшнее должны, чем Тартар — смерти обитель,
 Что природа души состоит, как известно, из крови
 Или из ветра еще,— коли будет угодно так думать,—
 И что потребности нет ни малейшей в учении нашем,
 Всё это люди, заметь, говорят из тщеславия больше,
 Чем потому, что для них непреложно такое суждение.
 Эти же люди, себя запятнав преступлением гнусным,
 Изгнаны будучи вон из отчизны и общества близких,
 Всякие беды терпя, тем не менее жить продолжают;

- Et quocumque tamen miseri venere parentant
 Et nigras mactant pecudes et manibu' divis
 Inferias mittunt multoque in rebus acerbis
 Acrius advertunt animos ad religionem.
- 55 Quo magis in dubiis hominem spectare periclis
 Convenit adversisque in rebus noscere qui sit;
 Nam verae voces tum demum pectore ab imo
 Eliciuntur et eripitur persona, manet res.
 Denique avarities et honorum caeca cupido,
- 60 Quae miseros homines cogunt transcendere finis
 Iuris et interdum socios scelerum atque ministros
 Noctes atque dies niti praestante labore
 Ad summas emergere opes, haec vulnera vitae
 Non minimam partem mortis formidine aluntur.
- 65 Turpis enim ferme contemptus et acris egestas
 Semota ab dulci vita stabilique videtur
 Et quasi iam leti portas cunctarier ante;
 Vnde homines dum se falso terrore coacti
 Effugisse volunt longe longeque remosse,
- 70 Sanguine civili rem conflant divitiasque
 Conduplicant avidi, caedem caede accumulantes,
 Crudeles gaudent in tristi funere fratris
 Et consanguineum mensas odere timentque.
 Consimili ratione ab eodem saepe timore
- 75 Macerat invidia: ante oculos illum esse potentem,
 Illum aspectari, claro qui incedit honore,
 Ipsi se in tenebris volvi caenoque queruntur.
 Intereunt partim statuarum et nominis ergo.
 Et saepe usque adeo, mortis formidine, vitae
- 80 Percipit humanos odium lucisque videndae,
 Vt sibi consciscant maerenti pectore letum,
 Obliti fontem curarum hunc esse timorem:
 Hunc vexare pudorem, hunc vincula amicitiai
 Rumpere et in summa pietatem evertere suadet.
- 85 Nam iam saepe homines patriam carosque parentis

Всюду, куда ни придут, они тризну творят по умершим,
 Жалкие! черных овец закаляют и Манам подземным
 Жертвы приносят, творя возлиянья, и в скорби жестокой
 Строже гораздо блюдут религии чин и уставы.
 Вот почему наблюдать всегда надлежит человека
 В бедах и грозной нужде и тогда убедиться, каков он.
 Ведь из сердечных глубин лишь тогда вылетает невольно
 Истинный голос, личина срывается, суть остается.
 Денег алчба, наконец, и почестей жажда слепая
 Нудят несчастных людей выходить за пределы закона
 И в соучастников их обращают и в слуг преступлений,
 Ночи и дни напролет заставляя трудом неустанным
 Мощи великой искать. Эти язвы глубокие жизни
 Пищу находят себе немалую в ужасе смерти.
 Ибо постыдный позор и жестокая бедность обычно
 Несовместимы для нас с приятною тихою жизнью
 И представляются нам как будто преддверием смерти.
 Люди, стремясь убежать от этого дальше и дальше,
 Всё это прочь отстранить, объятые ложным испугом,
 Кровью сограждан себе состояния копят и жадно
 Множат богатства свои, громоздя на убийство убийство,
 С радостью лютой идут за телом умершего брата
 И пировать у родных ненавидят они и страшатся.
 Точно таким же путем от этого страха нередко
 Гложет их зависть, что тот могуществен, этот во блеске
 Шествует славы своей, привлекая всеобщие взоры,
 Им же приходится жить, валяясь в грязи и во мраке.
 Люди иные порой ради имени гибнут и статуи,
 Часто же их до того доводит боязнь перед смертью,
 Что, отвращеньем полны и к жизни и к свету дневному,
 От безысходной тоски они сами себя убивают,
 Вовсе забыв, что тоска их питается этим же страхом.
 Он прогоняет и стыд, он и узы теснейшие дружбы
 Врозь расторгает, и он извращает вконец благочестье.
 Ведь и отчизну свою и родителей милых нередко

- Prodiderunt, vitare Acherusia templa petentes.
 Nam veluti pueri trepidant atque omnia caecis
 In tenebris metuunt, sic nos in luce timemus
 Interdum, nilo quae sunt metuenda magis quam
 90 Quae pueri in tenebris pavitant finguntque futura.
 Hunc igitur terrorem animi tenebrasque necessest
 Non radii solis neque lucida tela diei
 Discutiant, sed naturae species ratioque.
 Primum animum dico, mentem quam saepe vocamus,
 95 In quo consilium vitae regimenque locatum est,
 Esse hominis partem nilo minus ac manus et pes
 Atque oculi partes animantis totius exstant.
 97^a Quamvis multa quidem sapientum turba putarunt
 Sensum animi certa non esse in parte locatum,
 Verum habitum quendam vitalem corporis esse,
 100 Harmoniam Grai quam dicunt, quod faciat nos
 Vivere cum sensu, nulla cum in parte siet mens;
 Vt bona saepe valetudo cum dicitur esse
 Corporis, et non est tamen haec pars ulla valentis,
 Sic animi sensum non certa parte reponunt;
 105 Magno opere in quo mi diversi errare videntur.
 Saepe itaque, in promptu corpus quod cernitur, aegret,
 Cum tamen ex alia laetamur parte latenti;
 Et retro fit uti contra sit saepe vicissim,
 Cum miser ex animo laetatur corpore toto;
 110 Non alio pacto quam si, pes cum dolet aegri,
 In nullo caput interea sit forte dolore.
 Praeterea molli cum somno dedita membra
 Effusumque iacet sine sensu corpus onustum,
 Est aliud tamen in nobis quod tempore in illo
 115 Multimodis agitur et omnis accipit in se
 Laetitiae motus et curas cordis inanis.
 Nunc animam quoque ut in membris cognoscere possis.
 Esse neque harmonia corpus sentire solere,
 Principio fit uti detracto corpore multo

Люди, стремясь избежать Ахеронта пучин, предавали.
 Ибо, как в мрачных потемках дрожат и пугаются дети,
 Так же и мы, среди белого дня, опасаемся часто
 Тех предметов, каких бояться не более надо,
 Чем того, чего ждут и пугаются дети в потемках.
 Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
 Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
 Но природа сама своим видом и внутренним строем.

Я утверждаю, что дух, — мы его и умом называем, —
 Где пребывают у нас и сознание живое и разум,
 Есть лишь отдельная часть человека, как руки и ноги
 Или глаза составляют живого создания части.
 Хоть и считает толпа мудрецов совершенно напрасно,
 Что ощущающий дух не особую часть занимает,
 Но представляет собой состояние тела живое,
 То, что греки зовут „гармонией“, что, не имея
 Места отдельного, нам дает ощущение жизни:
 Как говорится порой о здоровьи телесном, однако
 Не занимает оно у здорового части отдельной, —
 Так ощущающий дух помещают не в части особой,
 В чем совершенно они заблуждаются, я полагаю.
 В части наружной больным наше тело бывает нередко,
 В части же скрытой его мы здоровы и бодры при этом.
 Так же, с другой стороны, и обратно нередко бывает.
 Именно: болен наш дух, а все тело здорово и бодро.
 Так же, как если нога, предположим, страдает больная,
 А голова, между тем, никакого страданья не терпит.
 Кроме того, когда сладкому сну предаются все члены,
 И, распростершись, лежит отягченное тело без чувства,
 Всё же имеется в нас и другое, что в это же время
 Всячески бьется и всё восприимлет притом: и движенья
 Радости все, и пустые, ничтожные сердца заботы.
 То, что душа, как и дух, во членах находится наших,
 И не гармония в нас возбуждает телесные чувства,
 Явствует, прежде всего, из того, что коль даже и много

- 120 Saepe tamen nobis in membris vita moretur;
 Atque eadem rursum, cum corpora pauca caloris
 Diffugere forasque per os est editus aer,
 Deserit extemplo venas atque ossa relinquit;
 Noscere ut hinc possis non aequas omnia partis
 125 Corpora habere neque ex aequo fulcire salutem,
 Sed magis haec, venti quae sunt calidique vaporis
 Semina, curare in membris ut vita moretur.
 Est igitur calor ac ventus vitalis in ipso
 Corpore qui nobis moribundos deserit artus.
 130 Quapropter quoniam est animi natura reperta
 Atque animae quasi pars hominis, redde harmoniai
 Nomen, ad organicos alto delatum Heliconi;
 Sive aliunde ipsi porro traxere et in illam
 Transtulerunt, proprio quae tum res nomine egebat.
 135 Quidquid id est, habeant: tu cetera percipe dicta.
 Nunc animum atque animam dico coniuncta teneri
 Inter se atque unam naturam conficere ex se,
 Sed caput esse quasi et dominari in corpore toto
 Consilium quod nos animum mentemque vocamus.
 140 Idque situm media regione in pectoris haeret.
 Hic exsultat enim pavor ac metus, haec loca circum
 Laetitiae mulcent; hic ergo mens animusquest.
 Cetera pars animae per totum dissita corpus
 Paret et ad numen mentis momenumque movetur.
 145 Idque sibi solum per se sapit, id sibi gaudet,
 Cum neque res animam neque corpus commovet una.
 Et quasi, cum caput aut oculus temptante dolore
 Laeditur in nobis, non omni concruciamur
 Corpore, sic animus nonnumquam laeditur ipse
 150 Laetitiaque viget, cum cetera pars animai
 Per membra atque artus nulla novitate cietur.
 Verum ubi vementi magis est commota metu mens,
 Consentire animam totam per membra videmus
 Sudoresque ita palloremque existere toto

Отнято тела у нас, всё же жизнь остается во членах.
 Но и обратно: когда ускользает лишь самая малость
 Тел теплоты и чрез рот улетучится воздух наружу,
 Сразу уходит вся жизнь, покидая и жилы и кости.
 Можешь отсюда понять, что далёко не все выполняют
 Ту же работу тела и жизнь обеспечить способны,
 Но, главным образом, те, что собой семена представляют
 Ветра и жара, блюдут, чтобы жизнь оставалась во членах.
 Значит, и жизненный жар, и ветер присутствуют в самом
 Теле у нас, уходя из него с наступлением смерти.
 И потому, так как ясно теперь, что духа природа,
 Как и природа души, есть некая часть человека,
 Слово „гармония“ ты отвергни: оно к музыкантам
 Иль с Геликона пришло, или сами они раздобыли
 Где-то его, чтоб означить предмет, не имевший названия.
 Так иль иначе — оставь его им и дальнейшее слушай.

Я утверждаю, что дух и душа состоят меж собою
 В тесной связи и собой образуют единую сущность,
 Но составляет главу и над целым господствует телом
 Разум, который у нас зовется умом или духом.
 Он в середине груди расположен и там пребывает.
 Мечутся здесь и боязнь и ужас, и сладко трепещут
 Радости. Вот почему ума здесь обитель и духа.
 Часть остальная души, что рассеяна всюду по телу,
 Двигается волей ума и его мановенью подвластна.
 Сам по себе он один разумеет и самодовлеет,
 Даже когда ни души ни тела ничто не волнует.
 И, наподобье того как у нас при болезни страдает
 Иль голова или глаз, но при этом не всем своим телом
 Мучимся мы, так и дух, случается, страдает нередко
 Сам иль ликует порой, когда по суставам и членам
 Часть остальная души ничем не тревожится новым.
 Если же дух потрясен сильнейшей тревогой, мы видим,
 Что и душа целиком то же самое чувствует в теле:
 Пот выступает на нем, бледнеет вся кожа, немеет

155 Corpore et infringi linguam vocemque aboriri,
 Caligare oculos, sonere auris, succidere artus,
 Denique concidere ex animi terrore videmus
 Saepe homines; facile ut quivis hinc noscere possit
 Esse animam cum animo coniunctam, quae cum animi vi
 160 Percussast, exim corpus propellit et icit.

Haec eadem ratio naturam animi atque animai
 Corpoream docet esse; ubi enim propellere membra,
 Corripere ex somno corpus mutareque vultum
 Atque hominem totum regere ac versare videtur,
 165 Quorum nil fieri sine tactu posse videmus,
 Nec tactum porro sine corpore, nonne fatendumst
 Corporea natura animum constare animamque?
 Praeterea pariter fungi cum corpore et una
 Consentire animum nobis in corpore cernis.
 170 Si minus offendit vitam vis horrida teli
 Ossibus ac nervis disclusis intus adacta,
 At tamen insequitur languor terraeque petitus
 Suavis, et in terra mentis qui gignitur aestus,
 Interdumque quasi exsurgendi incerta voluntas.
 175 Ergo corpoream naturam animi esse necessest,
 Corporeis quoniam telis ictuque laborat.

Is tibi nunc animus quali sit corpore et unde
 Constiterit pergam rationem reddere dictis.
 Principio esse aio persubtilem atque minutis
 180 Perquam corporibus factum constare. Id ita esse
 Hinc licet advertas animum ut pernoscere possis.
 Nil adeo fieri celeri ratione videtur,
 Quam sibi mens fieri proponit et incohat ipsa.
 Ocius ergo animus quam res se perciet ulla,
 185 Ante oculos quorum in promptu natura videtur.
 Et quod mobile tanto operest, constare rotundis
 Perquam seminibus debet perquamque minutis,
 Momine uti parvo possint impulsa moveri.
 Namque movetur aqua et tantillo momine flutat

Оцепенелый язык, заплетается речь, застилает
 Мраком глаза, звон в ушах, подкосились колени, и видно
 Часто нам, как человек от ужаса падает наземь.
 Всякий отсюда легко убедится, что связаны тесно
 Дух и душа, и как только она поражается силой
 Духа, сейчас же сама толкает и бьет она тело.

Эти же доводы нам говорят, что телесна природа
 Духа с душой, раз она и членами движет, и тело
 Будит внезапно от сна, и меняет лица выражение,
 И человеком она целиком руководит и правит.
 Этого можно достичь не иначе, как осязаньем,
 А осязания нет без тела. Не ясно ль отсюда
 Нам, что и дух и душа обладают телесной природой?
 Также ты видишь и то, что дух одинаково с телом
 Чувствует в теле у нас, и все действия их обоюдны.
 Пусть хоть не насмерть сразит нас копье, с ужасающей силой
 Жилы и кости пронзив и внутрь глубоко проникнув,
 Всё же мы замертво тут опускаемся наземь в томленье
 Сладком, но вдруг на земле возбуждается ум, и порою
 На ноги смутное в нас возникает желание подняться.
 Значит, нам должно признать, что духа природа телесна,
 Раз от оружия она и ударов телесных страдает.

Дальше теперь, какова в этом духе телесная сущность
 И состоит из чего, я тебе объясню по порядку.
 Прежде всего, укажу, что дух из тончайших, мельчайших
 Тел основных состоит. В этом можешь легко убедиться,
 Если к тому, что скажу я в дальнейшем, внимателен будешь.
 Нет ничего, что могло б, очевидно, свершаться быстрее,
 Чем это делает ум, что свершает намеренья тотчас.
 Так что гораздо скорей может двигаться дух, чем любые
 Вещи, что видимы нам и доступны для нашего взора.
 Но, для того чтобы быть настолько подвижным, он должен
 Весь состоять из семян совершенно округлых и мелких,
 Чтобы и легкий толчок приводил их сейчас же в движение.
 Двигается так и вода и течет от толчков незаметных,

- 190 Quippe volubilibus parvisque creata figuris.
 At contra mellis constantior est natura
 Et pigri latices magis et cunctantior actus;
 Haeret enim inter se magis omnis material
 Copia, nimirum quia non tam levibus exstat
 195 Corporibus neque tam subtilibus atque rotundis.
 Namque papaveris aura potest suspensa levisque
 Cogere ut ab summo tibi diffluat altus acervus,
 At contra lapidum collectum spicarumque
 Noenu potest. Igitur parvissima corpora proquam
 200 Et levissima sunt, ita mobilitate fruuntur;
 At contra quaecumque magis cum pondere magno
 Asperaque inveniuntur, eo stabilita magis sunt.
 Nunc igitur quoniam est animi natura reperta
 Mobilis egregie, perquam constare necessest
 205 Corporibus parvis et levibus atque rotundis.
 Quae tibi cognita res in multis, o bone, rebus
 Vtilis invenietur et opportuna cluebit.
 Haec quoque res etiam naturam dedicat eius,
 Quam tenui constet textura quamque loco se
 210 Contineat parvo, si possit conglomerari,
 Quod simul atque hominem leti segura quies est
 Indepta atque animi natura animaeque recessit,
 Nil ibi libatum de toto corpore cernas
 Ad speciem, nil ad pondus: mors omnia praestat
 215 Vitalem praeter sensum calidumque vaporem.
 Ergo animam totam perparvis esse necessest
 Seminibus, nexam per venas viscera nervos;
 Quatenus, omnis ubi e toto iam corpore cessit,
 Extima membrorum circumcaesura tamen se
 220 Incolumem praestat nec deficit ponderis hilum.
 Quod genus est Bacchi cum flos evanuit aut cum
 Spiritus unguenti suavis diffugit in auras
 Aut aliquo cum iam sucus de corpore cessit;
 Nil oculis tamen esse minor res ipsa videtur

Ибо она состоит из катких и малых частичек.
 Меда же, наоборот, несравненно устойчивей влага,
 Каплет ленивее он и гораздо медлительней льется,
 Ибо материи вся совокупность гораздо плотнее
 Сцеплена в нем, состоя, несомненно, из менее гладких
 Тел основных и совсем не из столь же округлых и тонких.
 Так вот и маковых зерен высокую кучу рассеять
 До основания легко и ничтожному веянью ветра,
 Но никогда ни камней ни колосьев, наваленных грудой,
 Не разнесет он. Итак, чем тела будут меньше и глаже,
 Тем и подвижность у них непременно окажется большей.
 Те же, напротив, тела, что увесистей будут, а также
 Шероховатей, всегда обнаружат и бóльшую стойкость.
 Так как теперь установлено мной, что духа природа
 Крайне подвижна, то он состоит, несомненно, из самых
 Маленьких тел, что должны быть также и гладки и круглы.
 Сведения эти, мой друг, будь уверен, во всех отношениях
 Будут полезны тебе и во многом тебе пригодятся.
 Вот что еще тебе даст представление о сущности этой,
 Тонкости ткани ее и ничтожности места, в котором
 Вся бы вместилась она, если только могла бы сжиматься:
 Только лишь смерти покой безмятежный постиг человека,
 Только лишь дух и душа, покидая его, удалятся,
 Убыли ты никакой не заметишь во всем его теле,—
 Видом и весом оно неизменно: всё смерть сохраняет,
 Кроме лишь жизненных чувств у него и горячего жара.
 Значит, душа сплетена в своем целом составе из очень
 Мелких семян, находясь в сухожилиях, жилах и мясе.
 Ибо когда она вся уже вышла из целого тела,
 То очертанья его остаются, однако, снаружи
 Те же, и в весе оно не теряет при этом нисколько.
 Так, коль букет пропадет у Вакховой влаги, иль если
 Вдруг улетучится весь аромат благовонного масла,
 Или же как-нибудь вкус из чего-либо весь удалится,
 Нам не заметить на-глаз уменьшения этих предметов,

- 225 Propterea neque detractum de pondere quicquam,
 Nimirum quia multa minutaque semina sucos
 Efficiunt et odorem in toto corpore rerum.
 Quare etiam atque etiam mentis naturam animaeque
 Scire licet perquam paucillis esse creatam
 230 Seminibus, quoniam fugiens nil ponderis aufert.
 Nec tamen haec simplex nobis natura putanda est.
 Tenuis enim quaedam moribundos deserit aura
 Mixta vapore, vapor porro trahit aera secum.
 Nec calor est quisquam, cui non sit mixtus et aer;
 235 Rara quod eius enim constat natura, necessest
 Aeris inter eum primordia multa moveri.
 Iam triplex animi est igitur natura reperta;
 Nec tamen haec sat sunt ad sensum cuncta creandum,
 Nil horum quoniam recipit mens posse creare
 240 Sensiferos motus, nedum quae mente volutat.
 Quarta quoque his igitur quaedam natura necessest
 Attribuitur; east omnino nominis experts;
 Quam neque mobilius quicquam neque tenuius exstat,
 Nec magis e parvis et levibus est elementis;
 245 Sensiferos motus quae didit prima per artus.
 Prima cietur enim, parvis perfecta figuris;
 Inde calor motus et venti caeca potestas
 Accipit, inde aer; inde omnia mobilitantur,
 Concutitur sanguis, tum viscera persentiscunt
 250 Omnia, postremis datur ossibus atque medullis
 Sive voluptas est sive est contrarius ardor.
 Nec temere huc dolor usque potest penetrare neque acre
 Permanare malum, quin omnia perturbentur
 Vsque adeo ut vitae desit locus atque animai
 255 Diffugiant partes per caulas corporis omnis.
 Sed plerumque fit in summo quasi corpore finis
 Motibus: hanc ob rem vitam retinere valemus.
 Nunc ea quo pacto inter sese mixta quibusque
 Compta modis vigeant rationem reddere aventem

Да и по весу они остаются нисколько не меньше.
Странного нет ничего, ибо множество семечек мелких
В целом составе вещей образуют и запах и вкус их.
Так что опять повторю, что и дух и душа по природе
Из исключительно мелких семян состоят несомненно,
Ибо они, уходя, ничего не уносят из веса.

Но вместе с тем невозможно считать, что проста их природа:
Тонкое некое вон дуновение при смерти исходит
С жаром в смешении, а жар за собой увлекает и воздух;
И никакого тепла без примеси воздуха нету,
Ибо, раз сущность тепла отличается редкостью, много
Воздуха первоначал в среде ее двигаться должно.
Значит, нашли мы уже, что тройственна духа природа.
Но для создания чувств всего этого все-таки мало,
Ибо нельзя допустить, что из этого могут возникнуть
Чувства движения в нас, а тем более — мысль пробудиться.
Вследствие этого нам четвертую некую сущность
Надо прибавить еще. Никакого ей нету названья,
Тоньше ее ничего и подвижнее нету в природе,
И элементов ни в чем нет более мелких и гладких;
Первая в членах она возбуждает движения чувства,
Ибо, из мелких фигур состоя, она движется первой;
Следом за нею тепло и ветра незримая сила
Двигутся, воздух затем, а затем уж и всё остальное:
Бьется и кровь, и внутри повсюду по мясу проходит
Чувство, пока, наконец, и до мозга костей не достигнет, —
Будь удовольствие то или противное жгучее чувство.
Но ни страданью нельзя проникнуть, ни боли вонзиться
Так глубоко без того, чтобы всё не пришло в беспорядок
Так, что и жизни самой не останется места, и части
Врозь разбегутся души, проходя через скважины тела.
Впрочем, обычно предел у поверхности тела поставлен
Этим движеньям, и жизнь удержать мы поэтому можем.

Дальше, стремленью тебе объяснить, каким образом вместе
Смешаны между собой эти силы и действуют стройно,

260 Abstrahit invitum patrii sermonis egestas;
 Sed tamen, ut potero summatim attingere, tangam.
 Inter enim cursant primordia principiorum
 Motibus inter se, nil ut secernier unum
 Possit nec spatio fieri divisa potestas,
 265 Sed quasi multae vis unius corporis exstant.
 Quod genus in quovis animantum viscere vulgo
 Est odor et quidam color et sapor, et tamen ex his
 Omnibus est unum perfectum corporis augmen.
 Sic calor atque aer et venti caeca potestas
 270 Mixta creant unam naturam et mobilis illa
 Vis, initum motus ab se quae dividit ollis,
 Sensifer unde oritur primum per viscera motus.
 Nam penitus prorsum latet haec natura subestque
 Nec magis hac infra quicquam est in corpore nostro
 275 Atque anima est animae proporro totius ipsa.
 Quod genus in nostris membris et corpore toto
 Mixta latens animi vis est animaeque potestas,
 Corporibus quia de parvis paucisque creatast.
 Sic tibi nominis haec expers vis facta minutis
 280 Corporibus latet atque animae quasi totius ipsa
 Proporrost anima et dominatur corpore toto.
 Consimili ratione necessest ventus et aer
 Et calor inter se vigeant commixta per artus
 Atque aliis aliud subsit magis emineatque
 285 Vt quiddam fieri videatur ab omnibus unum,
 Ni calor ac ventus sorsum sorsumque potestas
 Aeris interimant sensum diductaque solvant.
 Est etenim calor ille animo, quem sumit, in ira
 Cum fervescit et ex oculis micat acrius ardor.
 290 Est et frigida multa, comes formidinis, aura,
 Quae ciet horrorem membris et concitat artus;
 Est etiam quoque pacati status aeris ille,
 Pectore tranquillo qui fit vultuque sereno.
 Sed calidi plus est illis quibus acria corda

Служит препятствием мне наречия нашего скудость;
 Но, хоть и в общих чертах, набросать попытаюсь я это.
 Первоначала вещей, при движении взаимном, друг другу
 Перебивают пути таким образом, что невозможно
 Их обособить и действие их разграничить пространством,
 Но как бы множество сил они в теле одном составляют,
 Вроде того, как и в мясе любом у животных найдется
 Запах особый и цвет, да и вкус, и, однако, все это
 При сочетаньи дает единое целое тело.
 Так же и воздух, тепло и ветра незримая мощность,
 Вместе смешавшись, одно существо порождают, и с ними
 Сила подвижная та, что дает им начало движения,
 Коим рождаются в нас впервые движения чувства.
 Сила ведь эта, таясь, заключается в самых далеких
 Недрах, и в теле у нас ничего не находится глубже,
 Так что душою души она, в свою очередь, служит.
 В этом же роде и в членах у нас и во всем нашем теле
 Силы таятся души и способности духа в смешеньи,
 Так как тела, из каких они созданы, малы и редки.
 Так же и та у тебя безыменная сила из мелких
 Тел состоит и, сокрыто таясь, представляет собою
 Душу для целой души и над целым господствует телом.
 Точно таким же путем непременно и ветер и воздух
 Должны в смешеньи с теплом проявлять свои действия в теле
 Друг перед другом назад отходя иль вперед выступая
 Так, чтоб, однако, из них составлялось единое нечто;
 Иначе ветер, тепло или воздуха сила расторгнут
 Чувства и, действуя врозь, разделением их уничтожат.
 Дух развивает тепло, когда, распалившись гневом,
 Вдруг закипит, и глаза засверкают неистовой страстью.
 Много и веянья в нем холодного, спутника страха,
 Что заставляет дрожать сочлененья и корчиться тело;
 Но и спокойное есть состояние воздуха также,
 Что умирной груди и ясному взгляду присуще.
 Больше горячности в тех, у кого необузвано сердце

- 295 Iracundaque mens facile effervescit in ira.
 Quo genere in primis vis est violenta leonum,
 Pectora qui fremitu rumpunt plerumque gementes
 Nec capere irarum fluctus in pectore possunt.
 At ventosa magis cervorum frigida mens est
 300 Et gelidas citius per viscera concitat auras,
 Quae tremulum faciunt membris exsistere motum.
 At natura boum placido magis aere vivit,
 Nec nimis irai fax umquam subdita percit
 Fumida, suffundens caecae caliginis umbram,
 305 Nec gelidis torpet telis perfixa pavoris:
 Interutrasque sitast, cervos saevosque leones.
 Sic hominum genus est. Quamvis doctrina politos
 Constituat pariter quosdam, tamen illa relinquit
 Naturae cuiusque animi vestigia prima.
 310 Nec radicitus evelli mala posse putandumst,
 Quin proclivius hic iras decurrat ad acris,
 Ille metu citius paulo temptetur, at ille
 Tertius accipiat quaedam clementius aequo.
 Inque aliis rebus multis differre necessest
 315 Naturas hominum varias moresque sequaces;
 Quorum ego nunc nequeo caecas exponere causas
 Nec reperire figurarum tot nomina quot sunt
 Principiis, unde haec oritur variantia rerum.
 Illud in his rebus video firmare potesse,
 320 Vsque adeo naturarum vestigia linqui
 Parvula quae nequeat ratio depellere nobis,
 Vt nil impediat dignam dis degere vitam.
 Haec igitur natura tenetur corpore ob omni
 Ipsaque corporis est custos et causa salutis;
 325 Nam communibus inter se radicibus haerent
 Nec sine pernicie divelli posse videntur.
 Quod genus e thuris glebis evellere odorem
 Haud facile est, quin intereat natura quoque eius.
 Sic animi atque animae naturam corpore toto

И раздражается ум, легко закипая во гневе.
 Прежде всего, это свойственно львам, на насилие падким:
 Грудь разрывается их от рыканья и дикого воя,
 И не способны они в ней гнева удерживать волны.
 Ум же оленей скорей обладает холодностью ветра
 И возбуждает быстрее студеное веянье в теле,
 Из-за чего пробегать начинает по членам их трепет.
 Ну, а порода быков оживляется воздухом тихим;
 Гневного факела дым, застилающий очи туманом,
 Не ослепляет ее, чрезмерным огнем разгораясь,
 Не цепенеет она и от стрел леденящего страха,
 Посередине стоя между бешеных львов и оленей
 То же и в роде людском: сколь иным ни давала б наука
 Равного лоска, она тем не менее в каждом изгладить
 Первоначальных следов дарований природных не может.
 Да и не должно считать, что порок можно с корнем исторгнуть,
 Чтоб не склонялись одни слишком сильно к жестокому гневу,
 Чтобы другие не так волновались страхом, а третьи
 Не принимали всего с равнодушием бóльшим, чем надо.
 Да и во многом другом непременно есть разница в людях
 И по природе и всем из нее вытекающим нравам.
 Но не могу я теперь изложить оснований сокрытых
 Этих различий и дать названия стольким фигурам
 Первоначал, из каких зарождается разница эта.
 Вот что, однакоже, здесь утверждать, полагаю, возможно:
 Так незначительны те следы изначальной природы,
 Коих не в силах у нас уничтожить рассудок, что можем
 Мы беспрепятственно жить богам подобающей жизнью.

Это души естество, таким образом, держится телом,
 Но и для тела оно и страж и причина здоровья,
 Ибо на общих корнях они держатся цепко друг с другом,
 И без гибели их обоюдной нельзя их расторгнуть.
 Вроде того как нельзя из комочков смолы благовонной
 Было бы запах извлечь без того, чтоб она не пропала,
 Так же и душу и дух невозможно из целого тела

- 330 Extrahere haud facile est, quin omnia dissoluantur.
 Implexis ita principiis ab origine prima
 Inter se fiunt consorti praedita vita;
 Nec sibi quaeque sine alterius vi posse videtur
 Corporis atque animi sorsum sentire potestas,
 335 Sed communibus inter eas conflatur utrimque
 Motibus accensus nobis per viscera sensus.
 Praeterea corpus per se nec gignitur umquam
 Nec crescit neque post mortem durare videtur.
 Non enim, ut umor aquae dimittit saepe vaporem
 340 Qui datus est, neque ea causa convellitur ipse,
 Sed manet incolumis, non, inquam, sic animai
 Discidium possunt artus perferre relictis,
 Sed penitus pereunt convulsi conque putrescunt.
 Ex ineunte aevo sic corporis atque animai
 345 Mutua vitalis discunt contagia motus
 Maternis etiam membris alvoque reposta,
 Discidium ut nequeat fieri sine peste maloque;
 Vt videas, quoniam coniunctast causa salutis,
 Coniunctam quoque naturam consistere eorum.
 350 Quod superest, siquis corpus sentire refutat
 Atque animam credit permixtam corpore toto
 Suscipere hunc motum quem sensum nominamus,
 Vel manifestas res contra verasque repugnat.
 Quid sit enim corpus sentire quis adferet umquam,
 355 Si non ipsa palam quod res dedit ac docuit nos?
 „At dimissa anima corpus caret undique sensu“.
 Perdit enim quod non proprium fuit eius in aevo,
 Multaque praeterea perdit cum expellitur aevo.
 Dicere porro oculos nullam rem cernere posse,
 360 Sed per eos animum ut foribus spectare reclusis,
 Difficilest, contra cum sensus ducat eorum;
 Sensus enim trahit atque acies detrudit ad ipsas.
 Fulgida praesertim cum cernere saepe nequimus,
 Lumina luminibus quia nobis praepediuntur.

Было б исторгнуть, чтоб всё разложению тогда не подверглось:
 Переплетаются так их начала со дня зарождения,
 Что существуют они, наделенные общею жизнью.
 И, очевидно, никак ни тело, ни дух не способны
 Чувствовать сами собой, без взаимного действия, порознь,
 Но раздувается в нас и внутри разгорается чувство
 Из согласованных их и совместных друг с другом движений.
 Дальше, само по себе никогда не рождается тело
 И не растет, и продлить бытия не способно по смерти,
 Ибо не так, как вода сообщенный ей жар испускает
 Часто и всё ж оттого никакого не терпит ущерба,
 Но остается вполне невредимой, не так, повторяю,
 Могут разлуку с душой выносить отделенные члены,
 Но погибают они окончательно, все загнивая.
 И от рожденья всегда, таким образом, тело с душою
 В тесной взаимной связи приучаются к жизни движеньям,
 Даже еще находясь в материнской утробе и членах,
 Так, что разлука для них невозможна без гибели тяжкой.
 Видишь из этого ты, что, поскольку причина здоровья
 Их обоюдна, должна обоюдною быть и природа.

Кроме того, если кто отрицает чувствительность тела
 И говорит, что душа в смешении с телесным составом
 Это движенье дает, что у нас называется чувством,
 Тем отвергает он то, что для всех несомненно и явно.
 Чем же еще доказать в самом деле чувствительность тела,
 Если не тем, что гласит и внушает сама очевидность?
 „Но ведь с утратой души пропадает и чувство у тела“.
 Да, но теряет оно не свое исключительно свойство, —
 Много и кроме того оно, жизни лишаясь, теряет.

А утверждать, что глаза ничего не способны увидеть,
 Но что глядит через них наш дух, как в открытые двери,
 Трудно: ведь зренье само восстает против этого мнения
 И заставляет считать, что зрачками мы видим предметы.
 Часто к тому же еще мы не видим блестящих предметов,
 Так как препятствует свет светильникам нашего тела.

- 365 Quod foribus non fit; neque enim, qua cernimus ipsi,
 Ostia suscipiunt ullum reclusa laborem.
 Praeterea si pro foribus sunt lumina nostra,
 Iam magis exemptis oculis debere videtur
 Cernere res animus sublatis postibus ipsis.
- 370 Illud in his rebus nequaquam sumere possis,
 Democriti quod sancta viri sententia ponit,
 Corporis atque animi primordia singula privis
 Apposita alternis variare, ac nectere membra.
 Nam cum multo sunt animae elementa minora
- 375 Quam quibus e corpus nobis et viscera constant,
 Tum numero quoque concedunt et rara per artus
 Dissita sunt dumtaxat; ut hoc promittere possis,
 Quantula prima queant nobis iniecta ciere
 Corpora sensiferos motus in corpore, tanta
- 380 Intervalla tenere exordia prima animai.
 Nam neque pulveris interdum sentimus adhaesum
 Corpore nec membris incussam sidere cretam,
 Nec nebulam noctu neque aranei tenvia fila
 Obvia sentimus, quando obretimur euntes,
- 385 Nec supera caput eiusdem cecidisse vietam
 Vestem nec plumas avium papposque volantis,
 Qui nimia levitate cadunt plerumque gravatim,
 Nec repentis itum cuiusviscumque animantis
 Sentimus nec priva pedum vestigia quaeque,
- 390 Corpore quae in nostro culices et cetera ponunt.
 Vsque adeo prius est in nobis multa ciendum,
 Quam primordia sentiscant concussa animai
 Semina corporibus nostris immixta per artus,
 Et quam sis intervallis tuditantia possint
- 395 Concursare coire et dissultare vicissim.
 Et magis est animus vitae claustra coercens
 Et dominantior ad vitam quam vis animai.
 Nam sine mente animoque nequit residere per artus
 Temporis exiguum partem pars ulla animai,

Так не бывает с дверьми: ведь когда через них мы взираем,
Створы открытые их никаких затруднений не знают.
Кроме того, коль глаза только двери у нас заменяют,
То с устранением их, очевидно, гораздо бы лучше
Видеть способен был дух, коль самих косяков бы не стало.

В этих вопросах, смотри, не держись ты такого же взгляда,
Как полагает о том Демокрита священное мнение:
Будто одно за другим расположены первоначала
Тела и духа и так, чередуясь, связуют все члены.
Ведь элементы души, разумеется, мельче гораздо
Тех, из которых у нас составляются тело и мясо,
Да и число их не так велико, и рассеяны реже
В членах они; и тебе остается одно заключение,
Именно: столь же малы расстояния между собою
Первоначал у души, сколь малы и тела, что впервые
Прикосновеньем у нас вызывают движения чувства.
Ибо не чувствуем мы иногда ни пылинок, прилипших
К телу, ни мела того, что порой осыпает нам члены;
Также, коль ночью туман или тонкая сеть паутины,
Встретившись, нас обовьют, то мы их на ходу не заметим;
Да и покров паука износившийся, сверху упавший
Прямо на голову нам, и пушинки, и семя летучек,
Вследствие легкости их летящие медленно книзу,
Не ощутимы для нас, как и ползанье всяческой твари,
И невозможно никак различить прикосание к телу
Каждой ноги комара и следов остальных насекомых.
Многое должно у нас, таким образом, тут возбудиться,
Прежде чем в теле души семена, что вмешаны в членах,
Первоначал потрясенье телесных почувствовать смогут
И, несмотря на свои расстоянья, взаимно столкнуться,
Вместе друг с другом сойдясь, и опять растолкнуться успеют.

Дух же при этом сильней бытия охраняет устои,
Нежели сила души, и над жизнью господствует больше.
Ибо совсем без ума и без духа не может остаться
Часть никакая души и мгновения времени в членах,

- 400 Sed comes insequitur facile et discedit in auras
 Et gelidos artus in leti frigore linquit.
 At manet in vita cui mens animusque remansit.
 Quamvis est circum caesis lacer undique membris
 Truncus, adempta anima circum membrisque remota
 405 Vivit et aetherias vitalis suscipit auras.
 Si non omnimodis, at magna parte animai
 Privatus, tamen in vita cunctatur et haeret;
 Vt, lacerato oculo circum si pupula mansit
 Incolumis, stat cernendi vivata potestas,
 410 Dummodo ne totum corrumpas luminis orbem
 Et circum caedas aciem solamque relinquo;
 Id quoque enim sine perniciē non fiet eorum.
 At si tantula pars oculi media illa peresa est,
 Occidit extemplo lumen tenebraeque sequuntur,
 415 Incolumis quamvis alioqui splendidus orbis.
 Hoc anima atque animus vincti sunt foedere semper.
 Nunc age, nativos animantibus et mortalis
 Esse animos animasque levis ut noscere possis,
 Conquisita diu dulcique reperta labore
 420 Digna tua pergam disponere carmina vita.
 Tu fac utrumque uno sub iungas nomine eorum,
 Atque animam verbi causa cum dicere pergam,
 Mortalem esse docens, animum quoque dicere credas,
 Quatenus est unum inter se coniunctaque res est.
 425 Principio quoniam tenuem constare minutis
 Corporibus docui multoque minoribus esse
 Principiis factam quam liquidus umor aquai
 Aut nebula aut fumus, nam longe mobilitate
 Praestat et a tenui causa magis icta movetur,
 430 Quippe ubi imaginibus fumi nebulaeque movetur.
 Quod genus in somnis sopiti ubi cernimus alte
 Exhalare vaporem altaria ferreque fumum;
 Nam procul haec dubio nobis simulacra feruntur.
 Nunc igitur quoniam quassatis undique vasis

Но, уходя ему вслед, разлетается в воздухе тотчас,
 В холоде смерти лежать коченелое тело бросая.
 Но остаются в живых, в ком ум их и дух удержался,
 Даже когда у них все изувечены руки и ноги:
 Словно колода они, без души, удаленной из членов,
 Всё-таки живы еще и вдыхают живительный воздух.
 Если души человек лишен не всецело, но большей
 Части ее, то и тут за жизнь он цепляется крепко.
 Так, если око кругом изранено, но невредимым
 Будет зрачок, то живой не лишается зрение силы,
 Если глазного совсем не испортишь ты яблока только
 И не обрежешь его, одинокой оставив зеницу:
 Этого сделать нельзя без гибели их обоюдной.
 Если ж разрушишь ее, эту среднюю глаза частичку,
 Сразу закатится свет и сейчас же наступят потемки,
 Хоть бы во всем остальном и сияло яблоко целым.
 Вот как и дух и душа договором связуются вечным.

Чтобы теперь ты постиг, что как дух, так и легкие души
 Всяких созданий живых и рождаются и умирают,
 Все изысканья свои — плоды моей сладкой работы —
 Здесь пред тобою в стихах я, достойных тебя, излагаю.
 Ты ж, под названьем одним понимая и то и другое,
 Знай, что когда, например, говорю о душе я и смертность
 Я доказую ее, то и дух вместе с ней разумею,
 Ибо и дух и душа составляют единую сущность.
 Прежде всего, состоит эта тонкая сущность из мелких
 Тел, как сказал я уже, и начала ее несравненно
 Меньше, чем те, из каких образуется жидкая влага,
 Или туман, или дым, потому что она превосходит
 Живостью их далеко, и малейший толчок ее движет,
 Ибо и призрак тумана иль дыма ее уже движет.
 Так в усыплении сна нам может представиться, будто
 Жар высоко алтари выдыхают и дымом курятся;
 Носятся призраки лишь без сомнения тут перед нами,
 Так что, коль видишь теперь, что течет из разбитых сосудов

- 435 Diffluere umorem et laticem discedere cernis,
 Et nebula ac fumus quoniam discedit in auras,
 Crede animam quoque diffundi multoque perire
 Ocius et citius dissolvi in corpora prima,
 Cum semel ex hominis membris ablata recessit.
 440 Quippe etenim corpus, quod vas quasi constitit eius,
 Cum cohibere nequit conquassatum ex aliqua re
 Ac rarefactum detracto sanguine venis,
 Aere qui credas posse hanc cohiberier ullo,
 Corpore qui nostro rarus magis incohibescit?
 445 Praeterea gigni pariter cum corpore et una
 Crescere sentimus pariterque senescere mentem.
 Nam velut infirmo pueri teneroque vagantur
 Corpore, sic animi sequitur sententia tenvis.
 Inde ubi robustis adolevit viribus aetas,
 450 Consilium quoque maius et auctior est animi vis.
 Post ubi iam validis quassatum est viribus aevi
 Corpus et obtusis ceciderunt viribus artus,
 Claudicat ingenium, delirat lingua, labat mens,
 Omnia deficiunt atque uno tempore desunt.
 455 Ergo dissolui quoque convenit omnem animai
 Naturam, ceu fumus, in altas aeris auras;
 Quandoquidem gigni pariter pariterque videmus
 Crescere et, ut docui, simul aevo fessa fatisci.
 Huc accedit uti videamus, corpus ut ipsum
 460 Suscipere immanis morbos durumque dolorem,
 Sic animum curas acris luctumque metumque;
 Quare participem leti quoque convenit esse.
 Quin etiam morbis in corporis avius errat
 Saepe animus; dementit enim deliraque fatur
 465 Interdumque gravi lethargo fertur in altum
 Aeternumque soporem oculis nutuque cadenti,
 Vnde neque exaudit voces nec noscere vultus
 Illorum potis est, ad vitam qui revocantes
 Circumstant lacrimis rorantes ora genasque.

Влага и жидкой струей отовсюду из трещин выходит,
 Если туман или дым точно так же уносятся в воздух,
 Верь, что расходится так и душа и, быстрее гораздо
 Вновь разлагаясь в тела изначальные, гибнет скорее,
 Только лишь члены она человека, покинув, оставит.
 Ибо, коль тело, что ей как будто бы служит сосудом,
 Душу не может уже, потрясенное, сдерживать больше,
 Ежели кровь из него утекла и оно разрешилось,
 Как допустить, что ее в состоянии сдерживать воздух?
 Реже, чем тело, ведь он и не в силах удерживать душу!

✓ Дальше, мы видим, что ум одновременно с телом рождается
 И одновременно с ним и растет, и стареет с ним вместе.
 Ибо, подобно тому, как дети неровной и зыбкой
 Ходят походкой, так дух с его мыслью у них еще слабы.
 Позже, как, в возраст придя, возмужают они и окрепнут,
 Больше рассудка у них, и растет их духовная сила.
 После ж, когда уже всё расшаталось от старости тело
 И одряхлели от лет всемогущих разбитые члены,
 Разум хромает, язык заплетается, ум убывает;
 Всё пропадает тогда и всё одновременно гибнет.
 Следственно должно совсем и душе, наконец, разлагаться
 И, распускаясь, как дым, уноситься в воздушные выси,
 Так как, мы видим, она, одновременно, как указал я,
 С телом рождаясь, растет и под бременем старости никнет.

Надо добавить еще, что, подобно тому, как и тело
 Тягостно мучат недуг и жестокие боли порою,
 Так же подвержен и дух и заботам, и горю, и страху,
 А потому надлежит ему также причастным быть смерти.
 Мало того: коль болезнь поражает нам тело, то часто
 Дух начинает блуждать и высказывать вздорные мысли;
 А иногда погружается он лётаргией глубокой
 В сон непробудный; тогда и глаза понижают, и шея;
 Тут уж не слышит больной голосов, и не в силах он больше
 Близких узнать, что его, окружая, стараются к жизни
 Снова вернуть и лицо орошают и щеки слезами.

- 470 Quare animum quoque dissolui fateare necessest,
 Quandoquidem penetrant in eum contagia morbi.
 Nam dolor ac morbus leti fabricator uterquest,
 Multorum exitio perdocti quod sumus ante.
- 475 Denique cur, hominem cum vini vis penetravit
 Acris et in venas discessit diditus ardor,
 Consequitur gravitas membrorum, praepediuntur
 Crura vacillanti, tardescit lingua, madet mens,
 480 Nant oculi, clamor, singultus, iurgia gliscunt,
 Et iam cetera de genere hoc quaecumque sequuntur,
 Cur ea sunt, nisi quod vemens violentia vini
 Conturbare animam consuevit corpore in ipso?
 At quaecumque queunt conturbari inque pediri,
- 485 Significant, paulo si durior insinuarit
 Causa, fore ut pereant aevo privata futuro.
 Quin etiam subito vi morbi saepe coactus
 Ante oculos aliquis nostros, ut fulminis ictu,
 Concidit et spumas agit, ingemit et tremit artus,
- 490 Desipit, extentat nervos, torquetur, anhelat
 Inconstanter, et in iactando membra fatigat.
 Nimirum quia vi morbi distracta per artus
 Turbat agens anima spumas, ut in aequore salso
 Ventorum validis fervescunt viribus undae.
- 495 Exprimitur porro gemitus, quia membra dolore
 Adficiuntur et omnino quod semina vocis
 Eiciuntur et ore foras glomerata feruntur
 Qua quasi consuerunt et sunt munita viai.
 Desipientia fit, quia vis animi atque animai
- 500 Conturbatur et, ut docui, divisa seorsum
 Disiectatur eodem illo distracta veneno.
 Inde ubi iam morbi reflexit causa reditque
 In latebras acer corrupti corporis umor,
 Tum quasi vaccillans primum consurgit et omnis
- 505 Paulatim redit in sensus animamque receptat.
 Haec igitur tantis ubi morbis corpore in ipso

Стало быть, надо признать, что и дух разлагается также,
 Если глубоко в него проникает зараза недуга.
 Ибо и боль и недуг — одинаково зодчие смерти,
 Как убедиться могли на погибели многих мы раньше.
 И, наконец, почему, когда внутрь человека проникнет
 Едкая крепость вина и огонь разольется по жилам,
 Все тяжелеет у нас, заплетаются ноги, коснеет
 Тело, шатаясь; язык цепенеет, и ум затуманен;
 Мутны глаза, поднимаются крик, икота и ссоры.
 Да и дальнейшее все, что при этом бывает обычно?
 Не потому ль это так получается всё постоянно,
 Что даже в теле душа возмущается крепостью винной?
 То же, что может прийти в возмущенье и быть пораженным,
 Явно, конечно, должно, при внедрении несколько большей
 Силы, погибнуть вконец, продолжения жизни лишившись.
 Мало того: человек, пораженный внезапным припадком,
 Часто у нас на глазах, как от молнии удара, на землю
 Падает с пеной у рта и, дрожа всеми членами, стонет;
 Нет сознания в нем, сведены его мускулы корчей,
 Дышит прерывисто он и разбитый лежит, обессилен.
 Всё это нам говорит, что душа, расторгаясь в суставах
 Силой болезни, кипит и пенится, как на соленом
 Море бушуют валы под напором неистовым ветра.
 Стон вырывается тут, потому что стесняются болью
 Члены, и так как всегда семена извергаются крика,
 Идя наружу, из уст, и, склубившись вместе, несутся
 Торной дорогой, какой выходить постоянно привыкли.
 А помрачение ума происходит, когда возмутятся
 Дух и душа и, как я указал, разделяясь на части,
 Врозь раздробятся они и расторгнутся этим же ядом.
 После ж, как вспять повернет источник болезни, и в недра
 Едкая влага назад, отравившая тело, вернется,
 Как в опьянении, больной поднимается, мало-помалу
 В чувство приходит опять, и душа его вновь оживает.
 Если ж и душу и дух потрясают такие болезни

- lactentur miserisque modis distracta laborent,
 Cur eadem credis sine corpore in aere aperto
 Cum validis ventis aetatem degere posse?
 510 Et quoniam mentem sanari, corpus ut aegrum,
 Cernimus et flecti medicina posse videmus,
 Id quoque praesagit mortalem vivere mentem.
 Addere enim partis aut ordine traicere aequumst
 Aut aliquid prorsum de summa detrahere hilum,
 515 Commutare animum quicumque adoritur et infit
 Aut aliam quavis naturam flectere quaerit.
 At neque transferri sibi partis nec tribui vult
 Immortale quod est quicquam neque defluere hilum.
 Nam quodcumque suis mutatum finibus exit,
 520 Continuo hoc mors est illius quod fuit ante.
 Ergo animus sive aegrescit, mortalia signa
 Mittit, uti docui, seu flectitur a medicina.
 Vsque adeo falsae rationi vera videtur
 Res occurrere et effugium praecludere eunti
 525 Ancipitique refutatu convincere falsum.
 Denique saepe hominem paulatim cernimus ire
 Et membratim vitalem deperdere sensum;
 In pedibus primum digitos livescere et unguis,
 Inde pedes et crura mori, post inde per artus
 530 Ire alios tractim gelidi vestigia leti.
 Scinditur atque animae hic quoniam natura nec uno
 Tempore sincera exsistit, mortalis habendast.
 Quod si forte putas ipsam se posse per artus
 Introrsum trahere et partis conducere in unum
 535 Atque ideo cunctis sensum deducere membris,
 At locus ille tamen, quo copia tanta animai
 Cogitur, in sensu debet maiore videri;
 Qui quoniam nusquamst, nimirum ut diximus ante,
 Dilaniata foras dispergitur, interit ergo.
 540 Quin etiam si iam libeat concedere falsum
 Et dare posse animam glomerari in corpore eorum,

В теле самом и такой их ужасный недуг расторгает,
 Как же ты можешь считать, что без тела, на воздухе вольном,
 С буйными ветрами жизнь продолжать они были бы в силах?
 Если ж мы видим, что ум точно так же, как тело больное,
 Можно лечить и что он врачеванью вполне поддается,
 Это нам тоже дает указанье, что жизнь его смертна.
 Должен ведь что-то придать иль по-новому части расставить,
 Или от целого взять хотя бы ничтожную долю
 Всякий, кто вздумал бы дух изменять и к тому приступил бы,
 Или еще что-нибудь переделывать стал бы стремиться.
 Но не потерпит ничто, одаренное жизнью бессмертной,
 Ни прибавленья частей, ни смещения их, ни утечки.
 Ведь, коль из граней своих что-нибудь, изменяясь, выходит,
 Это тем самым есть смерть для того, чем оно было раньше.
 Значит, болеет ли дух, поддается ль порой врачеванью, —
 Признаки смертности он, как уж я указал, проявляет.
 Так, очевидно, всегда воссгает против ложных учений
 Правда, и выхода им никуда не дает никакого,
 С той и с другой стороны возражением ложь обличая.

И, наконец, человек на глазах у нас часто отходит
 Мало-помалу и жизненных чувств он лишается вовсе;
 Прежде всего, на ногах его пальцы и ногти синеют,
 Там отмирают ступни и голени, следом за ними
 Смерти холодной следы проникают и дальше в суставы.
 Так как при этом душа распадается дальше, не сразу
 Вся целиком исходя, то должно считать ее смертной.
 Если же думаешь ты, что сама она может в суставах
 Сжаться внутри и свои все части сплотить воедино,
 В теле все члены лишив таким образом всякого чувства,
 Должно, однако, тогда то место, куда накопилось
 Столько души, обладать и чувством значительно бoльшим.
 Нет нигде таких мест, и душа, как уж мы говорили,
 В клочья растерзна, вся разлетается, следственно — гибнет.
 Мало того: если я уступаю даже ложному мнению
 И допущу, что душа в состоянии в теле склубиться

Lumina qui linquunt moribundi particulatim,
 Mortalem tamen esse animam fateare necesse,
 Nec refert utrum pereat dispersa per auras
 545 An contracta suis e partibus obbrutescat,
 Quando hominem totum magis ac magis undique sensus
 Deficit et vitae minus et minus undique restat.

Et quoniam mens est hominis pars una, loco quae
 Fixa manet certo, velut aures atque oculi sunt
 550 Atque alii sensus qui vitam cumque gubernant,
 Et veluti manus atque oculus naresve seorsum
 Secreta ab nobis nequeunt sentire neque esse,
 Sed tamen in parvo liquuntur tempore tabe,
 Sic animus per se non quit sine corpore et ipso
 555 Esse homine, illius quasi quod vas esse videtur,
 Sive aliud quid vis potius coniunctius ei
 Fingere, quandoquidem conexu corpus adhaeret.

Denique corporis atque animi vivata potestas
 Inter se coniuncta valent vitaeque fruuntur;
 560 Nec sine corpore enim vitalis edere motus
 Sola potest animi per se natura nec autem
 Cassum anima corpus durare et sensibus uti.
 Scilicet avulsus radicibus ut nequit ullam
 Displicere ipse oculus rem sorsum corpore toto,
 565 Sic anima atque animus per se nil posse videtur.
 Nimirum quia per venas et viscera mixtim,
 Per nervos atque ossa, tenentur corpore ab omni
 Nec magnis intervallis primordia possunt
 Libera dissultare, ideo conclusa moventur
 570 Sensiferos motus, quos extra corpus in auras
 Aeris haud possunt post mortem eiecta moveri,
 Propterea quia non simili ratione tenentur.
 Corpus enim atque animans erit aer, si cohibere
 Sese anima atque in eo poterit concludere motus,
 575 Quos ante in nervis et in ipso corpore agebat.
 Quare etiam atque etiam resoluta corporis omni

У покидающих свет, умирающих мало-помалу,
 Всё-таки смертность души признать непременно придется,
 И безразлично для нас: погибает душа, разлетаясь
 В воздухе, или, стянув свои части, она цепенеет,
 Ежели весь человек всё больше и больше теряет
 Чувства, и жизни ему остается всё меньше и меньше.

Кроме того, если ум есть часть человека, в котором
 Место известное он занимает, как глаз или ухо,
 Или любое из чувств, управляющих жизни движеньем,
 И, наподобье того, как рука, или глаз, или ноздри
 Чувствовать так же, как жить без нас неспособны отдельно,
 Но загнивают всегда, разрушаясь в короткое время,
 Так самобытно и дух, вне тела и вне человека,
 Быть не способен; оно ему служит как будто сосудом
 Или еще чем-нибудь, коль найдешь единение ближе,
 Ибо теснейшая связь существует меж духом и телом.

И, наконец, у живых способностей тела и духа
 Силы бывают и жизнь, лишь когда они связаны вместе.
 Сам по себе ведь ни дух самобытно без тела не может
 Жизни движений создать, ни бездушное тело не в силах
 Ни бытия продолжать, ни остаться владеющим чувством.
 И, наподобье того, как, вырванный с корнем, вне тела
 Не в состоянии глаз различать никакого предмета,
 Так самобытно ни дух ни душа ни на что не способны.
 Да и понятно: они в смешении по жилам и мясу,
 По сухожилиям, костям — во всем заключаются теле;
 Первоначалам у них невозможно свободно отпрянуть
 На промежуток большой; из-за этого, будучи сперты,
 Чувств движенья они вызывают, а если их в воздух
 Выкинет смерть, то уже они вызвать их будут не в силах,
 Ибо в подобной связи они больше не будут держаться.
 Телом ведь станет тогда и живым существом будет воздух,
 Коль удержаться душе в нем возможно и все те движенья
 В нем заключить, что вела она в мышцах и в теле пред этим.
 Должен еще и еще таким образом ты убедиться,

Tegmine et eiectis extra vitalibus auris
 Dissolui sensus animi fateare necessest
 Atque animam, quoniam coniunctast causa duobus.
 580 Denique cum corpus nequeat perferre animai
 Discidium quin in taetro tabescat odore,
 Quid dubitas quin ex imo penitusque coorta
 Emanarit uti fumus diffusa animae vis,
 Atque ideo tanta mutatum putre ruina
 585 Conciderit corpus, penitus quia mota loco sunt
 Fundamenta, foras manante anima usque per artus
 Perque viarum omnis flexus, in corpore qui sunt,
 Atque foramina? Multimodis ut noscere possis
 Disperitam animae naturam exisse per artus
 590 Et prius esse sibi distractam corpore in ipso,
 Quam prolapsa foras enaret in aeris auras.
 Quin etiam finis dum vitae vertitur intra,
 Saepe aliqua tamen e causa labefacta videtur
 Ire anima ac toto solui de corpore velle
 595 Et quasi supremo languescere tempore vultus
 Molliaque exsanguī cadere omnia corpore membra.
 Quod genus est, animo male factum cum perhibetur
 Aut animam liquisse; ubi iam trepidatur et omnes
 Extremum cupiunt vitae reprehendere vinclum.
 600 Conquassatur enim tum mens animaeque potestas
 Omnis et haec ipso cum corpore collabefiunt;
 Vt gravior paulo possit dissolvere causa.
 Quid dubitas tandem quin extra prodita corpus
 Imbecilla foras in aperto, tegmine dempto,
 605 Non modo non omnem possit durare per aevum
 Sed minimum quodvis nequeat consistere tempus?
 Nec sibi enim quisquam moriens sentire videtur
 Ire foras animam incolumem de corpore toto
 Nec prius ad iugulum et supera succedere fauces,
 610 Verum deficere in certa regione locatam;
 Vt sensus alios in parti quemque sua scit

Что, с разложением всей оболочки телесной, с исходом
Жизни дыханья, должны рассеяться чувства у духа
Вместе с душой, раз одна связует их вместе причина.

И, наконец, если тело с душой не выносит разрыва
И загнивает всегда, издавая ужаснейший запах,
Что ж сомневаешься ты, что, из самых глубин устремляясь,
Вон истекает душа и расходится, дыму подобно,
Тело же из-за того, изменяясь гниением, так тяжко
Рушится, что до основ все устои его расшатались,
После того как душа, ускользая наружу, по членам
И закоулкам и всем находящимся в теле отверстиям
Вытекла? Всячески ты в состоянии теперь убедиться
В том, что души естество разделенным выходит по членам
И, еще в теле самом находясь, расторгается прежде,
Чем, выходя из него, выплывает в воздушные токи.
Мало того, находясь еще в жизни пределах, нередко
Видимо всё-таки вон, по какой-то причине колеблясь,
Выйти готова душа и от тела совсем отрешиться;
И выражение лица, как пред смертью, становится томным
И без движения лежит ослабелым бескровное тело.
Это бывает, когда говорится, что „дух захватило“
Или „душа замерла“, когда все уж кругом суетятся,
С жизнью последнюю связь удержать в человеке стараясь;
Тут ведь и ум потрясен, и душевные силы, в расстройстве
Полном, готовы уже вместе с телом самим развалиться,
Так что удар посильней окончательно их бы разрушил.
Что ж? сомневаешься ты и теперь, что с изгнанием из тела,
Без оболочки своей и без сил, на открытом просторе
Не в состоянии душа не только прожить вековечно,
Но и на миг лишь один удержаться никак не способна?
И ни один человек, умирая, не чувствует, видно,
Чтобы душа целиком исходила из целого тела
Иль чтоб сначала в гортань проходила она через горло;
Нет, убывает она на своем, ей назначенном месте,
Так же как чувства всегда на местах своего положенья

Dissolui. Quod si immortalis nostra foret mens,
 Non tam se moriens dissolvi conquereretur,
 Sed magis ire foras vestemque relinquere, ut anguis.

615 Denique cur animi numquam mens consiliumque
 Gignitur in capite aut pedibus manibusve, sed unis
 Sedibus et certis regionibus omnibus haeret,
 Si non certa loca ad nascendum reddita cuique
 Sunt, et ubi quicquid possit durare creatum
 620 Atque ita multimodis partitis artubus esse,
 Membrorum ut numquam exsistat praeposterus ordo?
 Vsque adeo sequitur res rem neque flamma creari
 Fluminibus solitast neque in igni gignier algor.

Praeterea si immortalis natura animaist
 625 Et sentire potest secreta a corpore nostro,
 Quinque, ut opinor, eam faciundum est sensibus auctam.
 Nec ratione alia nosmet proponere nobis
 Possumus infernas animas Acherunte vagari.
 Pictores itaque et scriptorum saecula priora
 630 Sic animas intro duxerunt sensibus auctas.
 At neque sorsum oculi neque nares nec manus ipsa
 Esse potest animae neque sorsum lingua neque aures;
 Haud igitur per se possunt sentire neque esse.

Et quoniam toto sentimus corpore inesse
 635 Vitalem sensum et totum esse animale videmus,
 Si subito medium celeri praeciderit ictu
 Vis aliqua ut sorsum partem secernat utramque,
 Dispertita procul dubio quoque vis animai
 Et discissa simul cum corpore disicietur.
 640 At quod scinditur et partis discedit in ullas,
 Scilicet aeternam sibi naturam abnuvit esse.
 Falciferos memorant currus abscidere membra
 Saepe ita de subito permixta caede calentis,
 Vt tremere in terra videatur ab artubus id quod
 645 Decidit abscisum, cum mens tamen atque hominis vis
 Mobilitate mali non quit sentire dolorem;

Гибнут. А если бы ум бессмертным у нас оказался,
То не сердился бы он на погибель свою, умирая,
Но, наподобье змеи, вылезал бы наружу из кожи.

Не оттого ль, наконец, и наш ум и сознание духа
Ни в голове, ни в ногах, ни в руках не рождаются, а только
В области точной у всех и в едином содержатся месте,
Что для отдельных вещей отведен и особый участок,
Где и рождаются они и где могут потом развиваться,
Располагаясь притом в таком многосложном порядке
Членов, который у них никогда не бывает превратен?
И, таким образом, всё идет по порядку: ни пламя
Не возникает в воде, ни холод в огне не рождается.

Кроме того, коль душа, обладая бессмертной природой,
Чувства способна иметь, отделившись от нашего тела,
Всеми пятью наделить ее чувствами надо, пожалуй,
Ибо никоим путем мы иначе себе и представить
Не в состоянии душ, что блуждают в глуби Ахеронта.
Именно так в старину и писатели и живописцы
Изображали их нам наделенными чувствами всеми.
Но ведь ни глаз, ни ноздрей, ни руки у души не бывает,
Ни языка, ни ушей, раз она отделилась от тела;
Значит, ни чувства ни жизнь без тела для душ невозможны.

Если же в теле везде ощущение жизни разлито,
Одушевляя его, как мы видим, во всем его целом,
То, коль в средину удар, нанесенный внезапною силой,
Сразу его поразит, и оно пополам расщепится,
Ясно, что сила души, расчлененная тем же ударом,
Врозь разлетится тогда, одновременно с телом распавшись.
То же, что может, дробясь, разделяться на разные части,
Не позволяет признать за собою бессмертной природы.
Так, говорят, лезвья колесниц серпоносных нередко
Столь неожиданно рвут тела в беспорядочной бойне,
Что на земле увидеть отсеченные руки и ноги
Можно в то время, как ум и сознание людей не способны
Боли еще ощутить, причиненной стремительной раной;

- Et simul in pugnae studio quod dedita mens est,
 Corpore reliquo pugnam caedesque petessit,
 Nec tenet amissam laevam cum tegmine saepe
 650 Inter equos abstraxe rotas falcesque rapaces,
 Nec cecidisse alius dextram, cum scandit et instat.
 Inde alius conatur adempto surgere crure,
 Cum digitos agitat propter moribundus humi pes.
 Et caput abscisum calido viventeque trunco
 655 Servat humi vultum vitalem oculosque patentis,
 Donec reliquias animai reddidit omnis.
 Quin etiam tibi si lingua vibrante minanti
 Serpentis cauda e procero corpore truncum
 Sit libitum in multas partis discidere ferro,
 660 Omnia iam sorsum cernes ancisa recenti
 Vulnere tortari et terram conspergere tabo,
 Ipsam seque retro partem petere ore priorem
 Vulneris ardenti ut morsu premat icta dolore.
 Omnibus esse igitur totas dicemus in illis
 665 Particulis animas? At ea ratione sequetur
 Vnam animantem animas habuisse in corpore multas.
 Ergo divisast ea quae fuit una simul cum
 Corpore; quapropter mortale utramque putandumst,
 In multas quoniam partis disciditur aequae.
 670 Praeterea si immortalis natura animai
 Constat et in corpus nascentibus insinuat,
 Cur super anteactam aetatem meminisse nequimus
 Nec vestigia gestarum rerum ulla tenemus?
 Nam si tanto operest animi mutata potestas,
 675 Omnis ut actarum exciderit retinentia rerum,
 Non, ut opinor, id a leto iam longius errat;
 Quapropter fateare necessest quae fuit ante
 Interiisse, et quae nunc est nunc esse creatam.
 Praeterea si iam perfecto corpore nobis
 680 Inferri solitast animi vivata potestas
 Tum cum gignimur et vitae cum limen inimus,

Ибо весь ум у людей всецело захвачен сраженьем,
 И на резню и на бой они рвутся с остатками тела,
 Часто не видя, что нет уже левой руки, и волочат
 Коня ее со щитом средь колес и серпов беспощадных;
 Не замечает один, что без правой он на стену лезет,
 На ногу хочет другой опереться, которой уж нету,
 А шевелит на земле она пальцами в корчах предсмертных;
 И голова, отлетев от живого и теплого тела,
 Жизнь сохраняет в лице и во взоре, широко открытом,
 Вплоть до того, как души не исчезнет последний остаток.
 Мало того: коль змею с ее жалом мелькающим, грозно
 Кверху поднятым хвостом и растянутым телом, на части
 Ты бы железом рассек, то увидел тогда бы, как порознь
 Каждый кусок по земле, отрезанный только что, в корчах
 Бьется и почву кругом заливают отравленной кровью;
 Как голова ее хвост укусить устремляется пастью,
 Чтоб утолить свою боль, причиненную жгучею раной.
 Что же, придется признать у каждой из этих частичек
 Целую душу? Но тут воспоследует вывод, что в теле
 У одного существа заключались многие души.
 Значит, распалась душа, что единой была, вместе с телом.
 И потому надо счесть, что смертна она, как и тело,
 Ибо на много частей они могут равно рассекаться.

Кроме того, коль душа обладает бессмертной природой
 И поселяется в нас, при рождении в тело внедряясь,
 То почему же тогда мы не помним о жизни прошедшей,
 Не сохраняем следов совершившихся раньше событий?
 Ибо, коль духа могла измениться столь сильно способность,
 Что совершенно о всём миновавшем утратил он память,
 Это, как думаю я, отличается мало от смерти.
 И потому мы должны убедиться, что бывшие души
 Сгибли, а та, что теперь существует, теперь и родилась.

Кроме того, коль уже в совершенно готовое тело
 К нам бы вселялись всегда способности духа живые,
 С нашим рождением на свет и вступлением на берег жизни,

Haud ita conveniebat uti cum corpore et una
 Cum membris videatur in ipso sanguine cresse,
 Sed velut in cavea per se sibi vivere solam
 685 Convenit, ut sensu corpus tamen adfluat omne.
 Quare etiam atque etiam neque originis esse putandumst
 Expertis animas nec leti lege solutas.
 Nam neque tanto opere adnecti potuisse putandumst
 Corporibus nostris extrinsecus insinuatatas,
 690 Quod fieri totum contra manifesta docet res.
 Namque ita conexa est per venas, viscera, nervos,
 Ossaque, uti dentes quoque sensu participentur;
 Morbus ut indicat et gelidai stringor aquai
 Et lapis oppressus subitis e frugibus asper.
 695 Nec, tam contextae cum sint, exire videntur
 Incolumes posse et salvas exsolvere sese
 Omnibus e nervis atque ossibus articulisque.
 Quod si forte putas extrinsecus insinuatam
 Permanare animam nobis per membra solere,
 700 Tanto quique magis cum corpore fusa peribit.
 Quod permanat enim dissolvitur, interit ergo.
 Disperitur enim per caulas corporis omnis.
 Vt cibus, in membra atque artus cum diditur omnis,
 Disperit atque aliam naturam sufficit ex se,
 705 Sic anima atque animus quamvis integra recens in
 Corpus eunt, tamen in manando dissoluuntur,
 Dum quasi per caulas omnis diduntur in artus
 Particulae quibus haec animi natura creatur,
 Quae nunc in nostro dominatur corpore nata
 710 Ex illa quae tum periit partita per artus.
 Quapropter neque natali privata videtur
 Esse die natura animae nec funeris expers.
 Semina praeterea linquntur necne animai
 Corpore in exanimo? Quod si linquntur et insunt,
 715 Haud erit ut merito immortalis possit haberi,
 Partibus amissis quoniam libata recessit.

То не могла бы душа в совокупности с членами тела,
 В самой крови находясь, развиваться всё дальше, как видно,
 Но как бы в клетке тогда самобытно жила одиноко,
 Тело же всё-таки быть продолжало б исполненным чувства.
 А потому, повторю, невозможно считать, что рожденья
 Души не знают совсем и свободны от смерти законов.
 Ибо представить нельзя, что так крепко вплетались бы души
 В наши тела, коли в них извне бы они проникали,
 И очевидность гласит, что бывает совсем по-другому:
 Ибо связуется так с сухожилиями, жилами, мясом,
 Да и с костями душа, что зубам даже свойственно чувство,
 Как указывает на то их боль от воды ли холодной
 Иль от песчинки, на зуб при жеваньи попавшей из хлеба.
 Если ж в сплетеньи таком находятся души с телами,
 То и распутаться им невинно и выйти свободно,
 Видно, нельзя изо всех сухожилий, костей и суставов.
 Если ж подумаешь ты, что, извне проникая нам в тело,
 Обыкновенно душа растекается всюду по членам,
 То тем скорее она, растворенная в теле, исчезнет.
 Ведь разрушается всё, растекаясь, а следственно — гибнет.
 Ибо душа, расчлняясь, по скважинам тела проходит.
 Как наша пища, везде расходясь по суставам и членам,
 По разложению своем образует иную природу,
 Так же и дух и душа, сколь бы целыми в новое тело
 Ни проходили, должны они там распускаться, в то время
 Как через скважины все проникают в суставы частицы,
 Производящие ту наличную духа природу,
 Что управляет теперь нашим телом, рожденная раньше
 Тою душой, что уже, разойдясь по суставам, погибла.
 А потому ни рождения дня, очевидно, не может
 Быть лишенной душа по природе своей, ни кончины.

Кроме того, семена остаются ль души в бездыханном
 Теле иль нет? Коли там пребывают они, оставаясь,
 То мы не в праве тогда почитать за бессмертную душу,
 Раз при уходе своем она терпит какую-то убыль.

Sin ita sincera ex membris ablata profugit
 Vt nullas partis in corpore liquerit ex se,
 Vnde cadavera racenti iam viscere vermis
 720 Exspirant atque unde animantum copia tanta
 Exos et exsanguis tumidos perfluctuat artus?
 Quod si forte animas extrinsecus insinuari
 Vermibus et privas in corpora posse venire
 Credis nec reputas cur milia multa animarum
 725 Conveniant unde una recesserit, hoc tamen est ut
 Quaerendum videatur et in discrimen agendum,
 Vtrum tandem animae venentur semina quaeque
 Vermiculorum ipsaeque sibi fabricentur ubi sint,
 An quasi corporibus perfectis insinuentur.
 730 At neque cur faciant ipsae quareve laborent
 Dicere suppeditat. Neque enim, sine corpore cum sunt,
 Sollicitae volitant morbis alguque fameque.
 Corpus enim magis his vitiis adfine laborat
 Et mala multa animus contage fungitur eius.
 735 Sed tamen his esto quamvis facere utile corpus
 Cui subeant; at qua possint via nulla videtur.
 Haud igitur faciunt animae sibi corpora et artus.
 Nec tamen est utqui perfectis insinuentur
 Corporibus; neque enim poterunt subtiliter esse
 740 Connexae neque consensus contagia fient.
 Denique cur acris violentia triste leonum
 Seminium sequitur, vulpes dolus, et fuga cervis
 A patribus datur et patrius pavor incitat artus,
 Et iam cetera de genere hoc cur omnia membris
 Ex inèunte aevo generascunt ingenioque,
 Si non, certa suo quia semine seminioque
 Vis animi pariter crescit cum corpore quoque?
 Quod si immortalis foret et mutare soleret
 Corpora, permixtis animantes moribus essent,
 750 Effugeret canis Hyrcano de semine saepe
 Cornigeri incursum cervi tremaretque per auras

Если ж бежит она вон, целиком сохраняясь и в теле
 Вовсе частей никаких от себя не оставив, — откуда,
 Гнить начиная, червей испускают смердящие трупы?
 Да и откуда же тут такую несметною кучей
 В теле распухшем кишеть бескостным, бескровным созданьям?
 Если же думаешь ты, что, извне проникая, способны
 Души внедряться в червей, по отдельности в каждое тело,
 И не размыслил о том, почему же собираются вместе
 Души несметные там, откуда одна удалилась,
 Вот что тебе обсудить и обдумать, однако, придется:
 Надо ль признать, наконец, что охотятся души за каждым
 Семенем этих червей, для себя обиталища строя,
 Или внедряются к ним в совершенно готовое тело?
 Но для чего же им так поступать и зачем утруждаться
 Этим, сказать мудрено: раз они улетели из тела,
 Их не тревожат уже ни болезни, ни голод, ни холод;
 Тело ведь больше всего ото всех этих недугов страдает,
 И подвергается дух в сочетаньи с ним множеству бедствий.
 Но, даже если для душ и полезно создание тела,
 Чтобы вселиться в него, то не видно, как сделать им это.
 Стало быть, членов и тел никогда себе души не строят.
 Но и внедриться душе в совершенно готовое тело
 Также нельзя, ибо с ним невозможно ей будет связаться,
 И в сочетаньи таком не проявится общего чувства.

Не оттого ль, наконец, присуща свирепая лютость
 Львиной семье, и лисе — коварство, а приткость оленям
 Передана от отцов, и в отцовском дрожат они страхе,
 Не оттого ли и все остальные подобные свойства
 Всем врождены и живут от младенчества в теле и в нраве,
 Что возрастает во всех семенах и семействах отдельных
 С телом совместно и дух, одинаково с ним развиваясь?
 Если ж была бы душа бессмертна и вечно меняла б
 Тело на тело, то нрав у животных тогда бы мешался:
 Часто бежали бы прочь, нападения пугаясь рогатых
 Ланей, гирканские псы, трепетал бы в воздушных высотах

- Aeris accipiter fugiens veniente columba,
 Desiperent homines, saperent fera saecula ferarum.
 Illud enim falsa fertur ratione, quod aiunt
 755 Immortalem animam mutato corpore flecti.
 Quod mutatur enim dissolvitur, interit ergo.
 Traiciuntur enim partes atque ordine migrant;
 Quare dissolui quoque debent posse per artus,
 Denique ut intereant una cum corpore cunctae.
 760 Sin animas hominum dicent in corpora semper
 Ire humana, tamen quaeram cur e sapienti
 Stulta queat fieri, nec prudens sit puer ullus,
 764 Nec tam doctus equae pullus quam fortis equi vis.
 765 Scilicet in tenero tenerascere corpore mentem
 Confugient. Quod si iam fit, fateare necessest
 Mortalem esse animam, quoniam mutata per artus
 Tanto opere amittit vitam sensumque priorem.
 Quove modo poterit pariter cum corpore quoque
 770 Confirmata cupitum aetatis tangere florem
 Vis animi, nisi erit consors in origine prima?
 Quidve foras sibi vult membris exire senectis?
 An metuit conclusa manere in corpore putri
 Et domus aetatis spatio ne fessa vetusto
 775 Obruat? At non sunt immortalis ulla pericla.
 Denique conubia ad Veneris partusque ferarum
 Esse animas praesto deridiculum esse videtur,
 Expectare immortalis mortalia membra
 Innumero numero certareque praeproperanter
 780 Inter se quae prima potissimaque insinuetur;
 Si non forte ita sunt animarum foedera pacta
 Vt quae prima volans advenerit insinuetur
 Prima neque inter se contendant viribus hilum.
 Denique in aethere non arbor, non aequore in alto
 785 Nubes esse queunt nec pisces vivere in arvis
 Nec cruor in lignis neque saxis sucus inesse.
 Certum ac dispositumst ubi quicquid crescat et insit.

Сокол парящий и вдаль улета́л бы, завидя голубку,
 Ум оставля́л бы людей, разумели бы ди́кие звери.
 Ибо, когда говорят, что бессмертна душа, но меняться
 Может, сменяя тела, то такое суждение ложно.
 Ведь разрушается всё, что меняется, следственно — гибнет.
 Части ж души и смещаются тут и выходят из строя,
 А потому разрушаться должны они также во членах
 И, наконец, погибать целиком одновременно с телом.
 Если же скажут, что души людей возвращаются вечно
 Снова в людские тела, почему же, спрошу я, из умных
 Можно им глупыми стать, почему неразумны младенцы,
 И жеребенок не так понятлив, как взрослые кони?
 „Да потому, — говорят, — что становится в немо́щном теле
 Немо́щен ум“. Но тогда ты обязан признать непременно
 Смертность души, раз она изменяется в теле так сильно,
 Что совершенно и жизнь и начальное чувство теряет.
 Да и каким же путем одинаково с телом возможно
 Было б, окрепнув, достичь желанного жизни расцвета
 Силе духовной, не быв от рождения связанной с телом?
 Что ж она вырваться вон из дряхлеющих членов стремится?
 Иль она в теле гнилом опасается быть заключенной
 И погребенною быть под обломками храмины ветхой
 При разрушении ее? Но опасностей нет для бессмертных!

И не смешно ль, наконец, что стоят при соитьях любовных
 И при рожденьи зверей в нетерпении души на страже:
 Смертного тела они, бессмертные, ждут не дождутся
 В неисчислимом числе и, бросаясь стремительно, рвутся
 Первое место занять и скорее других водвориться?
 Или, быть может, у них установлены точно законы,
 Что прилетевшая первой душа и внедряется первой,
 И никаких состязаний и распрей у них не бывает?

И, наконец, ни деревьев в эфире не может, ни в море
 Быть никогда облаков, ни рыб водиться на пашнях;
 И не бывает ни крови в дровах ни сока в камнях:
 Точно назначено, где чему быть и где развиваться.

- Sic animi natura nequit sine corpore oriri
 Sola neque a nervis et sanguine longius esse.
 790 Quod si posset enim, multo prius ipsa animi vis
 In capite aut umeris aut imis calcibus esse
 Posset et innasci quavis in parte soleret,
 Tandem in eodem homine atque in eodem vase manere.
 Quod quoniam nostro quoque constat corpore certum
 795 Dispositumque videtur ubi esse et crescere possit
 Sorsum anima atque animus, tanto magis infitiandum
 Totum posse extra corpus durare genique.
 Quare, corpus ubi interiit, periisse necessest
 Confiteare animam distractam in corpore toto.
 800 Quippe etenim mortale aeterno iungere et una
 Consentire putare et fungi mutua posse
 Desiperest. Quid enim diversius esse putandumst
 Aut magis inter se disiunctum discrepitansque,
 Quam mortale quod est immortalis atque perenni
 805 Iunctum in concilio saevas tolerare procellas?
 Praeterea quaecumque manent aeterna necessest
 Aut quia sunt solido cum corpore respuere ictus
 Nec penetrare pati sibi quicquam quod queat artas
 Dissociare intus partis, ut material
 810 Corpora sunt quorum naturam ostendimus ante,
 Aut ideo durare aetatem posse per omnem,
 Plagarum quia sunt expertia, sicut inanest
 Quod manet intactum neque ab ictu fungitur hilum,
 Aut etiam quia nulla loci fit copia circum,
 815 Quo quasi res possint discedere dissoluique,
 Sicut summarum summast aeterna, neque extra
 Quis locus est quo diffugiant neque corpora sunt quae
 Possint incidere et valida dissolvere plaga.
 Quod si forte ideo magis immortalis habendast,
 820 Quod vitalibus ab rebus munita tenetur,
 Aut quia non veniunt omnino aliena salutis
 Aut quia quae veniunt aliqua ratione recedunt

Так же и духа природа не может без тела возникнуть
 И пребывать самобытно, отдельно от мышц и от крови.
 Если же это и было б возможно, гораздо скорее
 Сила бы духа сама в голове, иль в плечах, или в пятках
 Быть бы могла и в любой из частей зародиться, но всё бы
 В том же она человеке и в том же сосуде осталась.
 Если же в теле у нас, очевидно, назначено точно
 Место особое, где существуют и могут развиваться
 Дух и душа, то тем больше должны мы всецело отвергнуть,
 Что они могут одни, вне тела, и быть и рождаться.
 Вот почему неизбежно признать, что с кончиною тела,
 Всюду расторгена в нем, и душа одновременно гибнет.
 Вечное ведь сочетать со смертным и думать, что вместе
 Чувствовать могут они и что действия их обоюдны, —
 Это безумье и вздор. Что представить себе мы раздельней
 Можем и что меж собой различней и более розно,
 Если не смертное всё по сравненью с бессмертным и вечным,
 При сочетании в одно для отпора неистовым бурям?
 Кроме того, всё то, что вечным должно оставаться,
 Или, по плотности тела, должно, отражая удары,
 Не допускать, чтобы что-нибудь внутрь проникало и связи
 Тесные разъединяло частей, — таковая природа
 Есть у материи тел, на что я указывал раньше;
 Или же может оно потому сохраняться вовеки,
 Что не подвержено вовсе толчкам — пустоты это свойство:
 Неосязаема вовсе она и ударов не терпит;
 Или еще потому, что кругом нет места, куда бы
 Всё это будто бы врозь могло разойтись и растаять:
 Вечное всё таково мироздание в целом, и места
 Вне его нет, чтобы врозь разлететься, и тел нет, какие
 Пасть на него бы могли и толчком его мощным разрушить.
 Если же душу скорей почитать за бессмертную должно,
 Как под защитою стен, образуемых силами жизни,
 Иль потому, что она никаким недоступна недугам,
 Иль, что каким-то путем отражаются все нападенья,

Pulsa prius quam quid noceant sentire queamus,
 823^a Ad nostrae naturam animae nil pertinet horum.
 Praeter enim quam quod morbis cum corporis aegret,
 825 Advenit id quod eam de rebus saepe futuris
 Macerat inque metu male habet curisque fatigat
 Praeteritisque male admissis peccata remordent.
 Adde furorem animi proprium atque obliviam rerum,
 Adde quod in nigras lethargi mergitur undas.
 830 Nil igitur mors est ad nos neque pertinet hilum,
 Quandoquidem natura animi mortalis habetur.
 Et velut anteacto nil tempore sensimus aegri,
 Ad confligendum venientibus undique Poenis,
 Omnia cum belli trepido concussa tumultu
 835 Horrida contremuere sub altis aetheris oris,
 In dubioque fuere utrorum ad regna cadendum
 Omnibus humanis esset terraque marique,
 Sic, ubi non erimus, cum corporis atque animai
 Discidium fuerit quibus e sumus uniter apti,
 840 Scilicet haud nobis quicquam, qui non erimus tum,
 Accidere omnino poterit sensumque movere,
 Non si terra mari miscebitur et mare caelo.
 Et si iam nostro sentit de corpore postquam
 Distractast animi natura animaeque potestas,
 845 Nil tamen est ad nos qui compectu coniugioque
 Corporis atque animae consistimus uniter apti.
 Nec, si materiem nostram collegerit aetas
 Post obitum rursumque redegerit ut sita nunc est,
 Atque iterum nobis fuerint data lumina vitae,
 850 Pertineat quicquam tamen ad nos id quoque factum,
 Interrupta semel cum sit repetentia nostri.
 Et nunc nil ad nos de nobis attinet, ante
 Qui fuimus, neque iam de illis nos adficit angor.
 Nam cum respicias immensi temporis omne
 855 Praeteritum spatium, tum motus materiali
 Multimodis quam sint, facile hoc accredere possis,

Раньше чем нам ощутить удастся всю их вредоносность,
 То это к нашей душе не имеет совсем отношенья.
 Кроме того, что душа и телесным подвержена болям,
 Часто случается так, что она от предчувствий страдает.
 Места от страха себе не находит, заботой томится,
 И за проступки ее угрызения совести гложут.
 Вспомни к тому же еще о безумьи, беспамятстве духа,
 Вспомни, как в черную глубь погружается он летаргии.

Значит, нам смерть — ничто и ничуть не имеет значенья,
 Ежели смертной должна непременно быть духа природа.
 Как в миновавших веках никакой мы печали не знали,
 При нападении войск отовсюду стекавшихся пунов,
 В те времена, когда мир, потрясаемый громом сражений,
 Весь трепетал и дрожал под высокими сводами неба,
 И сомневались все человеки, какому народу
 Выпадут власть над людьми и господство на суше и море,
 Так и когда уже нас не станет, когда разойдутся
 Тело с душой, из которых мы в целое сплочены тесно,
 С нами не сможет ничто приключиться по нашей кончине,
 И никаких ощущений у нас не пробудится больше,
 Даже коль море с землей и с морями смешается небо.
 Если же сила души и природа духовная всё же
 Чувства могла бы иметь, и расторжена будучи с телом,
 То и тогда бы ничто это было для нас, раз мы только
 Узами тела с душой и союзом их сплочены тесно.
 Да и когда б вещество собиралось наше обратно
 Временем после кончины и в нынешний вид возвращалось,
 Если вторично на свет появиться дано бы нам было,
 Всё-таки это для нас не имело бы вовсе значенья,
 Так как о прошлом уже была б у нас прервана память;
 Так же, как ныне для нас безразлично, чем были мы раньше,
 И не томимся о том мы теперь никакою тревогой.
 Ибо, коль взор обратить на прошедшее, мыслью окинув
 Всю необъятность веков, и подумать, сколь многообразны
 Были материи всей движенья, легко убедиться,

Semina saepe in eodem, ut nunc sunt, ordine posta
 865 Haec eadem, quibus e nunc nos sumus, ante fuisse.
 858 Nec memori tamen id quimus reprehendere mente;
 Inter enim iectast vitae pausa vageque
 860 Deerrarunt passim motus ab sensibus omnes.
 Debet enim, misere si forte aegreque futurumst,
 Ipse quoque esse in eo tum tempore, cui male possit
 Accidere. Id quoniam mors eximit, esseque probet
 864 Illum cui possint incommoda conciliari,
 866 Scire licet nobis nil esse in morte timendum
 Nec miserum fieri qui non est posse neque hilum
 Differre an nullo fuerit iam tempore natus,
 Mortalem vitam mors cum immortalis ademit.
 870 Proinde ubi se videas hominem indignarier ipsum,
 Post mortem fore ut aut putescat corpore posto
 Aut flammis interfiat malisve ferarum,
 Scire licet non sincerum sonere atque subesse
 Caecum aliquem cordi stimulum, quamvis neget ipse
 875 Credere se quemquam sibi sensum in morte futurum.
 Non, ut opinor, enim dat quod promittit et unde,
 Nec radicitus e vita se tollit et eicit,
 Sed facit esse sui quiddam super inscius ipse.
 Vivus enim sibi cum proponit quisque futurum,
 880 Corpus uti volucres lacerent in morte feraeque,
 Ipse sui miseret; neque enim se dividit illim
 Nec removet satis a proiecto corpore et illum
 Se fingit sensuque suo contaminat adstans.
 Hinc indignatur se mortalem esse creatum
 885 Nec videt in vera nullum fore morte alium se
 Qui possit vivus sibi se lugere peremptum
 Stansque iacentem se lacerari urive dolere.
 Nam si in morte malumst malis morsuque ferarum
 Tractari, non invenio qui non sit acerbum
 890 Ignibus impositum calidis torrescere flammis
 Aut in melle situm suffocari atque rigcre

Что семена, из каких мы теперь состоим, принимали
 Часто порядок такой, в каковом пребывают и ныне.
 Но тем не менее нам былого того не вспомнить:
 Падает тут перерыв бытия, при котором потоки
 Тел основных лишены были чувства и праздно блуждали.
 Если же в будущем ждут и несчастья и горе, то должен
 В это же время и тот оказаться, с кем могут случиться
 Эти невзгоды, но раз изымает их смерть, преграждая
 Жизнь у того, кто бы мог подвергнуться скопищу бедствий,
 Ясно, что нам ничего не может быть страшного в смерти,
 Что невозможно тому, кого нет, оказаться несчастным,
 Что для него всё равно, хоть совсем бы на свет не родиться,
 Ежели смертная жизнь отнимается смертью бессмертной.

А потому, если кто при тебе сокрушается горько
 И негодует на то, что сгниет его тело в могиле,
 Или же пламя его иль звериная пасть уничтожит,
 Ясно, что он говорит не искренне, что уязвляет
 Сердце его затаенная мысль, вопреки увереньям
 Собственным, что никаких ощущений со смертью не будет;
 Не соблюдает, по мне, он своих убеждений заветных,
 С корнем из жизни себя извлечь не желая и вырвать,
 Но бессознательно мнит, что не весь он по смерти погибнет.
 Ибо тому, кто живой представляет себе, что по смерти
 Тело терзают его и птицы и дикие звери,
 Жалко себя самого; он себя отделить не способен
 И отрешиться вполне от простертого трупа: себя он
 Видит лежащим пред ним, и свои придает ему чувства.
 В негодовании он на то, что смертным родился,
 Не сознавая того, что при истинной смерти не может
 Быть никого, кто бы мог, как живой, свою гибель оплакать,
 Видя себя самого терзаемым или сожженным.
 Ибо, коль горестно быть после смерти раздробленным пастью
 Диких зверей, почему не ужасно — понять не могу я —
 В пламени жарком гореть, на костре погребальном пылая,
 Или положенным в мед задыхаться и мерзнуть от стужи,

Frigore, cum summo gelidi cubat aequore saxi,
 Vrgerive superne obtritum pondere terrae.

„Iam iam non domus accipiet te laeta, neque uxor

895 Optima nec dulces occurrent oscula nati
 Praeripere et tacita pectus dulcedine tangent.
 Non poteris factis florentibus esse, tuisque
 Praesidium. Misero misere“ aiunt „omnia ademit
 Vna dies infesta tibi tot praemia vitae“.

900 Illud in his rebus non addunt „Nec tibi earum
 Iam desiderium rerum super insidet una“.
 Quod bene si videant animo dictisque sequantur,
 Dissoluant animi magno se angore metuque.

„Tu quidem ut es leto sopitus, sic eris aevi
 905 Quod superest cunctis privatu' doloribus aegris.
 At nos horrifico cinefactum te prope busto
 Insatiabiliter deflevimus, aeternumque
 Nulla dies nobis maerorem e pectore demet“.

Illud ab hoc igitur quaerendum est, quid sit amari
 910 Tanto opere, ad somnum si res redit atque quietem.
 Cur quisquam aeterno possit tabescere luctu.

Hoc etiam faciunt ubi discubuere tenentque
 Pocula saepe homines et inumbrant ora coronis,
 Ex animo ut dicant „Brevis hic est fructus homullis;
 915 Iam fuerit neque post umquam revocare licebit“.

Tamquam in morte mali cum primis hoc sit eorum,
 Quod sitis exurat miseros atque arida torrat,
 Aut aliae cuius desiderium insideat rei.
 Nec sibi enim quisquam tum se vitamque requirit,

920 Cum pariter mens et corpus sopita quiescunt.
 Nam licet aeternum per nos sic esse soporem,
 Nec desiderium nostri nos adficit ullum.
 Et tamen haudquaquam nostros tunc illa per artus
 Longe ab sensiferis primordia motibus errant,
 925 Cum correptus homo ex somno se colligit ipse.
 Multo igitur mortem minus ad nos esse putandumst,

Ежели труп распростерт на холодных камнях гробницы
Или могильной землей засыпан и тяжело раздавлен.

„Нет, никогда ни твой радостный дом ни жена дорогая
Больше не примут тебя, не сбегутся и малые дети
Наперерыв целовать и наполнить отрадою сердце.
Не в состоянии ты уже больше способствовать благу
И процветанью родных. Погубил, о несчастный! — зывают —
Этот единственный день злополучный все радости жизни!“
Но не прибавит никто: „Но зато у тебя не осталось
Больше тоски никакой, ни стремленья ко всем этим благам“.
Если же мысли у них и слова бы их были разумны,
Стал бы свободен их ум от великой заботы и страха.
„Ты ведь, как был, так и впредь в усыпленьи останешься смертном
Все остальные века без забот и без тягостной скорби,
Мы же пред жутким костром, где твой труп обращается в пепел,
Мы безутешно тебя оплакали; вечной печали
Нам никогда не унять и не вырвать из скорбного сердца“.
Надо спросить у того, кто так рассуждает: „Да что же
Горького тут, — коли всё возвращается к сну и покою, —
Чтобы всегда изнывать и томиться в тоске безысходной?“

Люди нередко еще, возлежа на пиру и подъявля
Кубки и лица себе осенивши венком, начинают
Так от души восклицать: „Коротко наслаждение людишек:
Было — и нету его, и никак не вернуть его снова“. —
Точно по смерти для них нет большего зла и несчастья,
Чем непрерывно страдать иссушающей жгучею жаждой
Иль угнетенному быть неуёмным иным вожденьем.
Но ведь никто о себе и о жизни своей не жалеет,
Если и тело и ум погружаются в сон безмятежный,
Ибо охотно идем мы на то, чтобы сон этот вечно
Длился, и мы никогда о себе не тоскуем при этом.
И тем не менее тут во всем нашем теле и членах
Первоначала всегда сохраняют движения чувства,
Раз, пробудившись от сна, человек ободряется снова.
Смерть, таким образом, нас еще меньше касается, если

- Si minus esse potest quam quod nil esse videmus;
 Maior enim turbae disiectus materiai
 Consequitur leto nec quisquam expergitus exstat,
 930 Frigida quem semel est vitae pausa secuta.
 Denique si vocem rerum natura repente
 Mittat et hoc alicui nostrum sic increpet ipsa
 „Quid tibi tanto operest, mortalis, quod nimis aegris
 Luctibus indulges? Quid mortem congemis ac fles?
 935 Nam si grata fuit tibi vita anteacta priorque
 Et non omnia pertusum congesta quasi in vas
 Commoda perfluxere atque ingrata interiere,
 Cur non ut plenus vitae conviva recedis
 Aeque animoque capis securam, stulte, quietem?
 940 Sin ea quae fructus cumque es periere profusa
 Vitaeque in offensust, cur amplius addere quaeris,
 Rursum quod pereat male et ingratum occidat omne,
 Non potius vitae finem facis atque laboris?
 Nam tibi praeterea quod machiner inveniamque,
 945 Quod placeat, nil est: eadem sunt omnia semper.
 Si tibi non annis corpus iam marcet et artus
 Confecti languent, eadem tamen omnia restant,
 Omnia si pergas vivendo vincere saecula,
 Atque etiam potius, si numquam sis moriturus“.
 950 Quid respondemus, nisi iustam intendere litem
 Naturam et veram verbis exponere causam?
 955 Grandior hic vero si iam seniorque quaeratur
 952 Atque obitum lamentetur miser amplius aeque,
 Non merito inclamet magis et voce increpet acri?
 „Aufer abhinc lacrimas, balatro, et compesce querelas!
 956 Omnia perfunctus vitae praemia marces.
 Sed quia semper aves quod abest, praesentia temnis,
 Imperfecta tibi elapsast ingrataque vita
 Et nec opinanti mors ad caput adstitit ante
 960 Quam satur ac plenus possis discedere rerum.
 Nunc aliena tua tamen aetate omnia mitte

Можно быть меньше того, что ничто представляет собою,
Ибо материя тут в беспорядок сильнейший приходит
И расторгается в нас со смертью: никто не проснется,
Только лишь хладный конец положит предел нашей жизни.

Если же тут, наконец, сама начала бы природа
Вдруг говорить и средь нас кого-нибудь так упрекнула:
„Что тебя, смертный, гнетет и тревожит безмерно печалью
Горькою? Что изнываешь и плачешь при мысли о смерти?
Ведь коль минувшая жизнь пошла тебе впрок перед этим,
И не напрасно прошли и исчезли все ее блага,
Будто в пробитый сосуд налитые, утекши бесследно,
Что ж не уходишь, как гость, пресыщенный пиршеством жизни,
И не вкушаешь, глупец, равнодушно покой безмятежный?
Если же всё достоянье твое растеклось и погибло,
В тягость вся жизнь тебе стала, — к чему же ты ищешь прибавки,
Раз она так же опять пропадет и задаром исчезнет,
А не положишь конца этой жизни и всем ее мукам?
Нет у меня ничего, что тебе смастерить и придумать
Я бы в утеху могла: остается извечно всё то же;
Даже коль тело твое одряхлеть не успело и члены
Не ослабели от лет, — всё равно, остается всё то же,
Если тебе пережить суждено поколения людские
Иль, если, лучше сказать, даже вовсе избежнешь ты смерти“.
Что же мы скажем в ответ, как не то, что природа законный
Иск предъявляет, вставая в защиту правого дела?
Если ж печалится так человек пожилой или старый
И о кончине своей сокрушается больше, чем должно,
То не в праве ль она еще более резко прикрикнуть:
„Прочь со слезами, брехун, уйми свои жалобы тотчас!
Жизни все блага познав, стариком ты сделался дряхлым!
Пренебрегая наличным, о том, чего нет, ты мечтаешь:
Вот и прошла, ускользнув, твоя жизнь и без прока погибла,
И неожиданно смерть подошла к твоему изголовью,
Раньше, чем мог бы уйти ты из жизни, довольный и сытый.
Но, тем не менее, брось всё то, что годам твоим чуждо,

- Aeque animoque agedum gnatis concede: necessest".
 Iure, ut opinor, agat, iure increpet inciletque.
 Cedit enim rerum novitate extrusa vetustas
 965 Semper, et ex aliis aliud reparare necessest.
 Nec quisquam in barathrum nec Tartara deditur atra.
 Materies opus est ut crescant postera saecula;
 Quae tamen omnia te vita perfuncta sequentur;
 Nec minus ergo ante haec quam tu cecidere, cadentque.
 970 Sic alid ex alio numquam desistet oriri
 Vitaque mancipio nulli datur, omnibus usu.
 Respice item quam nil ad nos anteacta vetustas
 Temporis aeterni fuerit, quam nascimur ante.
 Hoc igitur speculum nobis natura futuri
 975 Temporis exponit post mortem denique nostram.
 Numquid ibi horribile apparet, num triste videtur
 Quicquam, non omni somno securius exstat?
 Atque ea nimirum quaecumque Acherunte profundo
 Prodata sunt esse, in vita sunt omnia nobis.
 980 Nec miser impendens magnum timet aere saxum
 Tantalus, ut famast, cassa formidine torpens;
 Sed magis in vita divum metus urget inanis
 Mortalis casumque timent quem cuique ferat fors.
 Nec Tityon volucres ineunt Acherunte iacentem
 985 Nec quod sub magno scrutentur pectore quicquam
 Perpetuam aetatem possunt reperire profecto.
 Quamlibet immani proiectu corporis exstet,
 Qui non sola novem dispessis iugera membris
 Obtineat, sed qui terrai totius orbem,
 990 Non tamen aeternum poterit perferre dolorem
 Nec praeberere cibum proprio de corpore semper.
 Sed Tityos nobis hic est, in amore iacentem
 Quem volucres lacerant atque exest anxius angor
 Aut alia quavis scindunt cuppedine curae.
 995 Sisyphus in vita quoque nobis ante oculos est
 Qui petere a populo fascis saevasque securis

И равнодушно отдай свое место потомкам: так надо“
 Думаю, так укорять и бранить нас в праве природа,
 Ибо отжившее всё вытесняется новым, и вещи
 Восстанавливаются вновь одни из других непременно.
 И не уходит никто в преисподней мрачную бездну,
 Ибо запас вещества поколениям нужен грядущим,
 Но и они за тобой последуют, жизнь завершивши;
 И потому-то, как ты, они сгинули раньше и сгинут.
 Так возникает всегда неизменно одно из другого.
 В собственность жизнь никому не дается, а только на время.
 Ты посмотри: как мало для нас значенья имела
 Вечного времени часть, что прошла перед нашим рождением.
 Это грядущих времен нам зеркало ставит природа
 Для созерцанья того, что наступит по нашей кончине:
 Разве там что-нибудь ужас наводит иль мрачное что-то
 Видится там, а не то, что всякого сна безмятежней?

Всё, что, согласно молве, в глубине Ахеронта сокрыто,
 Всё, очевидно, у нас в самой жизни находится здешней.
 Тантала нет, что боится висящего в воздухе камня,
 Как говорят, цепenea, несчастный, от страха пустого;
 В жизни скорее гнетет напрасный страх пред богами
 Смертных, и каждый судьбы и случайностей рока трепещет.
 И не когтят в Ахеронте лежащего Тития птицы,
 Да и не могут они несомненно в груди его мощной
 Вечно себе находить предмет для терзаний бессменных,
 Как ни громадны его распростертого тела размеры;
 Хоть бы распастан он был не на девять югеров только,
 А занимали бы всю поверхность земли его члены,
 Всё-таки он бы не смог ни мучений вытерпеть вечных,
 Ни доставлять непрерывно им пищи собственным телом.
 Титий у нас — это тот, кто лежит, пораженный любовью;
 Птицы терзают его — то мучительно гложет тревога,
 Или же рвут на куски иные заботы и страсти.
 Также у нас и Сизиф пред глазами находится в жизни:
 Кто от народа секир жестоких и ликторских связок

Imbibit et semper victus tristisque recedit.
 Nam petere imperium, quod inanest nec datur umquam,
 Atque in eo semper durum sufferre laborem,
 1000 Hoc est adverso nixantem trudere monte
 Saxum, quod tamen e summo iam vertice rursum
 Volvitur et plani raptim petit aequora campi.
 Deinde animi ingratam naturam pascere semper
 Atque explere bonis rebus satiareque numquam,
 1005 Quod faciunt nobis annorum tempora, circum
 Cum redeunt fetusque ferunt variosque lepores,
 Nec tamen explemur vitae fructibus umquam,
 Hoc, ut opinor, id est, aevo florente puellas
 Quod memorant laticem pertusum congerere in vas,
 1010 Quod tamen expleri nulla ratione potestur.
 Cerberus et Furiae iam vero et lucis egenus
 Tartarus horriferos eructans faucibus aestus,
 Qui neque sunt usquam nec possunt esse profecto;
 Sed metus in vita poenarum pro male factis
 1015 Est insignibus insignis, scelerisque luella,
 Carcer et horribilis de saxo iactu' deorsum,
 Verbera, carnifices, robur, pix, lammina, taedae;
 Quae tamen etsi absunt, at mens sibi conscia factis
 Praemetuens adhibet stimulos torretque flagellis
 1020 Nec videt interea qui terminus esse malorum
 Possit nec quae sit poenarum denique finis
 Atque eadem metuit magis haec ne in morte gravescant.
 Hic Acherusia fit stultorum denique vita.
 Hoc etiam tibi tute interdum dicere possis:
 1025 „Lumina sis oculis etiam bonus Ancu' reliquit
 Qui melior multis quam tu fuit, improbe, rebus.
 Inde alii multi reges rerumque potentes
 Occiderunt, magnis qui gentibus imperitarunt.
 Ille quoque ipse, viam qui quondam per mare magnum
 1030 Stravit iterque dedit legionibus ire per altum
 Ac pedibus salsas docuit super ire lacunas

Жадно ждет, но всегда пораженный и мрачный уходит;
 Ибо стремиться ко власти, что тщетно всегда и ничтожно,
 Тягостный труд вынося при этом еще постоянно,
 Это всё то же, что в гору толкать с напряженным усилием
 Камень, который, уже достигнув самой вершины,
 Всё-таки катится вниз и опять на равнину несется.
 Далее, вечно питать ненасытную духа природу,
 Не в состоянии ее удовлетворить благами теми,
 Что доставляют для нас времен годовых перемены,
 В круговороте своем принося и плоды и утехи
 Всякие (мы ж никогда не довольны жизни дарами), —
 Это, по-моему, то же, что нам говорят о цветущих
 Девах, которые воду в пробитый сосуд наливают,
 Он же никак до краев наполниться влагой не может.
 Что же до Кербера, Фурий, а также лишённого света
 Тартара, что изрыгает из пасти ужасное пламя, —
 Этого нет нигде, да и быть безусловно не может.
 Страх наказаний зато существует при жизни за наши
 Злые дела по заслугам и кара за нашу преступность:
 Тюрьмы, свержение вниз со скалы жестокое, плети,
 Факелы, пытки, смола, палачи, раскаленные прутья.
 Ежели даже их нет налицо, то сознание проступков
 Всё-таки мучит людей и стрекалами жалит боязни;
 Нет у них и надежд, что конец этим бедам наступит,
 Иль хоть какой-то предел наказаниям будет положен:
 Ждут и боятся они ухудшения их после смерти.
 Так и становится жизнь у глупцов, наконец, Ахеронтом.

Вот что еще ты себе говори иногда в назиданье:
 „Собственных света очей даже Анк достославный лишился,
 Ну, а насколько же был он лучше тебя, нечестивца;
 Много затем и других, и царей и владык многомоощных,
 Целыми правивших властно народами, тоже погибло;
 Даже и тот, кто когда-то по волнам великого моря
 Путь проложил и открыл легионам дорогу по глуби,
 Кто научил их пешком проходить по соленым пространствам,

- Et contempsit equis insultans murmura ponti,
 Lumine adempto animam moribundo corpore fudit.
 Scipiadas, belli fulmen, Carthaginis horror,
 1035 Ossa dedit terrae proinde ac famul infimus esset.
 Adde repertores doctrinarum atque leporum,
 Adde Heliconiadum comites; quorum unus Homerus
 Sceptra potitus eadem aliis sopitu' quietest.
 Denique Democritum postquam matura vetustas
 1040 Admonuit memores motus languescere mentis,
 Sponte sua leto caput obvius obtulit ipse.
 Ipse Epicurus obit decurso lumine vitae,
 Qui genus humanum ingenio superavit et omnis
 Restinxit, stellas exortus ut aetherius sol.
 1045 Tu vero dubitas et indignabere obire?
 Mortua cui vita est prope iam vivo atque videnti,
 Qui somno partem maiorem conteris aevi
 Et vigilans stertis nec somnia cernere cessas
 Sollicitamque geris cassa formidine mentem
 1050 Nec reperire potes tibi quid sit saepe mali, cum
 Ebrius urgeris multis miser undique curis
 Atque animi incerto fluitans errore vagaris".
 Si possent homines, proinde ac sentire videntur
 Pondus inesse animo quod se gravitate fatiget,
 1055 E quibus id fiat causis quoque noscere et unde
 Tanta mali tamquam moles in pectore constet,
 Haud ita vitam agerent, ut nunc plerumque videmus
 Quid sibi quisque velit nescire et quaerere semper
 Commutare locum quasi onus deponere possit.
 1060 Exit saepe foras magnis ex aedibus ille,
 Esse domi quem pertaesumst, subitoque revertit,
 Quippe foris nilo melius qui sentiat esse.
 Currit agens mannos ad villam praecipitanter,
 Auxilium tectis quasi ferre ardentibus instans;
 1065 Oscitat extemplo, tetigit cum limina villae,
 Aut abit in somnum gravis atque oblivia quaerit,

Дерзко скакал на конях по пучинам рокочущим понта,
 Света лишился и дух из смертного выпустил тела.
 И Сципион, эта молния войн и гроза Карфагена,
 Отдал кости земле, как самый последний прислужник.
 Вспомни создателей ты и наук и художеств изящных,
 Вспомни спутников Муз геликонских, Гомера, который
 Скиптром один овладел, но почил, как и прочие люди.
 И, наконец, Демокрит, когда уже зрелая старость
 Предупредила его о слабеющей силе рассудка,
 Сам добровольно понес свою голову смерти навстречу.
 Сам Эпикур отошел по свершении поприща жизни,
 Он, превзошедший людей дарованьем своим и затмивший
 Всех, как и звезды, всходя, затмевает эфирное солнце.
 Что ж сомневаешься тут и на смерть негодуешь свою ты,
 Чья и живого вся жизнь и зрячего смерти подобна,
 Раз ты проводишь во сне ее бóльшую долю бесцельно,
 Если, и бодрствуя, ты храпишь и живешь в сновиденьях,
 Ужасом вздорным всегда возмущая свой ум беспокойный,
 Часто не в силах понять, что тебя угнетает, когда ты,
 Жалкий, страдаешь, бедняк, опьяненный заботами вечно,
 И в помрачении ума волнуешься ты понапрасну?“

Если бы люди могли настолько же, как они, видно,
 Чувствуют бремя, их дух давящее гнетом тяжелым,
 Также сознать и причины его, и откуда такая,
 Камнем гнетущая грудь, появилась страданий громада,
 Жизни бы так не вели, как обычно ведут ее нынче,
 Не сознавая, чего они сами хотят, постоянно
 К мест перемене стремясь, чтоб избавиться этим от гнета.
 Часто палаты свои покидает, кому опостылел
 Собственный дом, но туда возвращается снова внезапно,
 Не находя вне его никакого себе облегченья;
 Вот он своих рысаков сломя голову гонит в именье,
 Точно спешит на пожар для спасенья горящего дома,
 Но начинает зевать, и порога еще не коснувшись;
 Иль погружается в сон тяжелый, забыться желая,

- Aut etiam properans urbem petit atque revisit.
 Hoc se quisque modo fugitat, quem scilicet, ut fit,
 Effugere haud potis est; ingratis haeret et odit
 1070 Propterea, morbi quia causam non tenet aeger;
 Quam bene si videat, iam rebus quisque relictis
 Naturam primum studeat cognoscere rerum,
 Temporis aeterni quoniam, non unius horae,
 Ambigitur status, in quo sit mortalibus omnis
 1075 Aetas, post mortem quae restat cumque, manenda.
 Denique tanto opere in dubiis trepidare periclis
 Quae mala nos subigit vitae tanta cupido?
 Certa quidem finis vitae mortalibus adstat
 Nec devitari letum pote quin obeamus.
 1080 Praeterea versamur ibidem atque insumus usque
 Nec nova vivendo procuditur ulla voluptas.
 Sed dum abest quod avemus, id exsuperare videtur
 Cetera; post aliud, cum contigit illud, avemus,
 Et sitis aequa tenet vitae semper hiantis.
 1085 Posteraque in dubiis fortunam quam vehat aetas,
 Quidve ferat nobis casus quive exitus instet.
 Nec prorsum vitam ducendo demimus hilum
 Tempore de mortis nec delibare valemus,
 Quo minus esse diu possimus forte perempti.
 1090 Proinde licet quot vis vivendo condere saecula;
 Mors aeterna tamen nilo minus illa manebit,
 Nec minus ille diu iam non erit, ex hodierno
 Lumine qui finem vitae fecit, et ille,
 Mensibus atque annis qui multis occidit ante.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Или же в город спешит поскорее опять возвратиться.
Так-то вот каждый бежит от себя и, понятно, не может
Прочь убежать; поневоле с собой остается в досаде,
Ибо причины своей болезни недужный не знает.
А понимай он ее, он бы, всё остальное оставив,
Прежде всего природу вещей постарался постигнуть.
Дело ведь здесь не идет о каком-нибудь часе едином,
А состояньи, в каком неизбежно все смертные люди
Должны по смерти своей во веки веков оставаться.

Что ж, наконец, за несчастная страсть и привязанность к жизни
Нас заставляет всегда трепетать в постоянной тревоге?
Определенный предел установлен для века людского,
И ожидает нас всех неизбежная встреча со смертью.
Кроме того, обращаясь всегда в окружении том же,
Новых добиться утех нельзя продолжением жизни:
То, чего нет у нас, представляется нам вожденным,
Но, достигая его, вожденно мы ищем другого,
И неуёмной всегда томимся мы жаждою жизни.
Нам неизвестно, какой нам выпадет жребий в грядущем,
Что нам готовит судьба и какой нас конец ожидает.
На волос даже нельзя продлением жизни уменьшить
Длительность смерти никак и добиться ее сокращения,
Чтобы поменьше могли мы пробить в состоянии смерти.
Сколько угодно прожить поколений поэтому можешь,
Всё-таки вечная смерть непременно тебя ожидает.
В небытии пребывать суждено одинаково долго
Тем, кто конец положил своей жизни сегодня, и также
Тем, кто скончался уже на месяцы раньше и годы.

LVCRETI DE RERVM NATVRA

LIBER QVARTVS

Avia Pieridum peragro loca nullius ante
Trita solo. Iuvat integros accedere fontis
Atque haurire, iuvatque novos decerpere flores
Insignemque meo capiti petere inde coronam,
5 Vnde prius nulli velarint tempora Musae;
Primum quod magnis doceo de rebus et artis
Religionum animum nodis exsolvere pergo,
Deinde quod obscura de re tam lucida pango
Carmina, musaeo contingens cuncta lepore.
10 Id quoque enim non ab nulla ratione videtur;
Nam veluti pueris absinthia taetra medentes
Cum dare conantur, prius oras pocula circum
Contingunt mellis dulci flavoque liquore,
Vt puerorum aetas improvida ludificetur
15 Labrorum tenus, interea perpotet amarum

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

По бездорожным полям Пиэрид я иду, по которым
Раньше ничья не ступала нога. Мне отрадно устами
К свежим припасть родникам и отрадно чело мне украсить
Чудным венком из цветов, доселе неведомых, коим
Прежде меня никому не венчали голову Музы.
Ибо, во-первых, учу я великому знанью, стараясь
Дух человека извлечь из тесных тенет суеверий,
А, во-вторых, излагаю туманный предмет совершенно
Ясным стихом, усладив его Муз обаянием всюду.
Это, как видишь ты, смысл, несомненно, имеет разумный:
Если ребенку врачи противной вкусом полыни
Выпить дают, то всегда предварительно сладкою влагой
Желтого меда кругом они мажут края у сосуда;
И, соблазненные губ ощущеньем, тогда легковерно
Малые дети до дна выпивают полынную горечь;

Absinthi laticem deceptaque non capiatur,
 Sed potius tali pacto recreata valescat,
 Sic ego nunc, quoniam haec ratio plerumque videtur
 Tristior esse quibus non est tractata, retroque
 20 Vulgus abhorret ab hac, volui tibi suaviloquenti
 Carmine Pierio rationem exponere nostram
 Et quasi musaeo dulci contingere melle,
 Si tibi forte animum tali ratione tenere
 Versibus in nostris possem, dum percipis omnem
 25 Naturam rerum ac persentis utilitatem.

Atque animi quoniam docui natura quid esset
 Et quibus e rebus cum corpore compta vigeret
 Quove modo distracta rediret in ordia prima,
 Nunc agere incipiam tibi, quod vementer ad has res
 30 Attinet, esse ea quae rerum simulacra vocamus;
 Quae, quasi membranae summo de corpore rerum
 Dereptae, volitant ultroque citroque per auras,
 Atque eadem nobis vigilantibus obvia mentis
 Terrificant atque in somnis, cum saepe figuras
 35 Contuimur miras simulacraque luce carentum,
 Quae nos horrifice languentis saepe sopore
 Excierunt, ne forte animas Acherunte reamur
 Effugere aut umbras inter vivos volitare,
 Neve aliquid nostri post mortem posse relinqui,
 40 Cum corpus simul atque animi natura perempta
 In sua discessum dederint primordia quaeque.

Dico igitur rerum effigias tenuisque figuras
 Mittier ab rebus summo de corpore eorum.
 Id licet hinc quamvis hebeti cognoscere corde.

45 Sed quoniam docui cunctarum exordia rerum
 Qualia sint et quam variis distantia formis
 Sponte sua volitent aeterno percita motu,
 Quoque modo possit res ex his quaeque creari,
 Nunc agere incipiam tibi, quod vementer ad has res.

Но не становятся жертвой обмана они, а, напротив,
Способом этим опять обретают здоровье и силы.
Так поступаю и я. А поскольку учение наше
Непосвященным всегда представляется слишком суровым
И ненавистно оно толпе, то хотел я представить
Это ученье тебе в сладкозвучных стихах пиэрийских,
Как бы приправив его поэзии сладостным медом.
Может быть, этим путем я сумею твой ум и внимание
К нашим стихам приковать до тех пор, пока ты не постигнешь
Всей природы вещей и познаешь от этого пользу.

После того, как тебе объяснил я духа природу:
Как он живет, находясь в связи непосредственной с телом,
И, при разрыве ее, возвращается в первоначала,
Я приступаю к тому, что тесно сюда примыкает.
Есть у вещей то, что мы за призраки их почитаем;
Тонкой подобно плеве, от поверхности тел отделяясь,
В воздухе реют они, летая во всех направлениях.
Эти же призраки, нам представляясь, в испуг повергают
Нас наяву и во сне, когда часто мы видим фигуры
Странные призраков тех, кто лишен лицезрения света;
В ужасе мы ото сна пробуждаемся, их увидавши.
Но и подумать нельзя, чтоб могли из глубин Ахеронта
Души уйти, или между живых пролетали бы тени,
Иль чтоб могло что-нибудь от нас оставаться по смерти,
Если и тело и дух, одновременно с телом погибнув,
Врозь разошлись и опять разложились на первоначала.

Значит, я здесь говорю, что с поверхности всяких предметов
Отображения их отделяются тонкого вида.
Даже тупому уму понять это будет нетрудно.

Но, объяснивши тебе предварительно сущность и свойства
Мира начал основных, и как, различаясь по формам,
Непроизвольно они несутся в движении вечном,
Также и то, как из них созидаются всякие вещи,
Я приступаю к тому, что тесно сюда примыкает.

- 54 Principio quoniam mittunt in rebus apertis
 55 Corpora res multae, partim diffusa solute,
 Robora ceu fumum mittunt ignesque vaporem,
 Et partim contexta magis condensaque, ut olim
 Cum teretes ponunt tunicas aestate cicadae,
 Et vituli cum membranas de corpore summo
 60 Nascentes mittunt, et item cum lubrica serpens
 Exuit in spinis vestem; nam saepe videmus
 Illorum spoliis vepris volitantibus auctas.
 Quae quoniam fiunt, tenuis quoque debet imago
 Ab rebus mitti summo de corpore rerum.
 65 Nam cur illa cadant magis ab rebusque recedant
 Quam quae tenuia sunt, hiscendist nulla potestas;
 Praesertim cum sint in summis corpora rebus
 Multa minuta, iaci quae possint ordine eodem
 Quo fuerint, et formai servare figuram,
 70 Et multo citius, quanto minus indupediri
 Pauca queunt et sunt in prima fronte locata.
 Nam certe iacere ac largiri multa videmus,
 Non solum ex alto penitusque, ut diximus ante,
 Verum de summis ipsum quoque saepe colorem.
 75 Et vulgo faciunt id lutea russaque vela
 Et ferrugina, cum magnis intenta theatri
 Per malos vulgata trabesque trementia flutant.
 Namque ibi consessum caveai subter et omnem
 Scaenai speciem, patrum matrumque decorem
 80 Inficiunt coguntque suo fluitare colore.
 Et quanto circum mage sunt inclusa theatri
 Moenia, tam magis haec intus perfusa lepore
 Omnia corrient correpta luce diei.
 Ergo lintea de summo cum corpore fucum
 50 Attinet, esse ea quae rerum simulacra vocamus;
 Quae quasi membranae vel cortex nominatandast,
 Quod speciem ac formam similem gerit eius imago,
 Cuiuscumque cluet de corpore fusa vagari.

Прежде всего, от вещей очевидных для нас и доступных
 Много таких выделяется тел, что расходятся сразу:
 Дым от полен, например, или жар, от огня исходящий,
 Или таких, что плотней и гораздо сплётеннее, вроде
 Круглой запряжки цикад, оставляемой летней порою,
 Или же тонкой плевы, что спадает с поверхности тела
 Новорожденных телят, или скользкой змеи оболочки,
 Что оставляет она на колючках; ведь часто мы видим,
 Как на ветвистых кустах повисают летучие шкурки.
 Если же всё это так, то и тонкие образы также
 Должны итти из вещей, от поверхности тел отделяясь,
 Ибо никак доказать невозможно, что те выделения
 Могут скорей отходить от вещей, чем тончайшие эти.
 Да и особенно, раз заключает поверхность предметов
 Множество крохотных тел, что способны от них отрываться
 В точном порядке, всегда сохраняя их облик и форму,
 Мчась несравненно быстрее, потому что им меньше препятствий,
 Так как не часты они и на первом находятся месте.
 Ибо мы видим, что много вещей к выделениям способны
 Не из глубин лишь и недр, как сказали мы раньше, но также
 С самой поверхности; так они часто и цвет испускают.
 Это бывает, когда фиолетовый, или же красный,
 Иль желтоватый покров над обширным театром натянут
 И развевается он, к шестам прикрепленный и к брусьям.
 Тут и сидящий народ на ступенях, и сцены пространство
 Вместе с нарядом матрон и сенаторов пышной одеждой
 Эти покровы своей заливают цветною волною.
 И, чем теснее кругом театрального зданья ограда,
 Тем и цветистей на всем отражается отблеск прекрасный,
 И улыбается всё при умеренном солнечном свете.
 Если ж окраска идет от поверхности тканей, то должны

Есть у вещей то, что мы за призраки их почитаем;
 Тонкой они подобны плевке, иль корой назовем их,
 Ибо и форму и вид хранят отражения эти,
 Тел, из которых они выделяясь, блуждают повсюду.

- 85 Mittunt, effigias quoque debent mittere tenvis
 Res quaeque, ex summo quoniam iaculantur utraque.
 Sunt igitur iam formarum vestigia certa,
 Quae vulgo volitant subtili praedita filo
 Nec singillatim possunt secreta videri.
- 90 Praeterea omnis odor, fumus, vapor, atque aliae res
 Consimiles ideo diffusae rebus abundant,
 Ex alto quia dum veniunt intrinsecus ortae,
 Scinduntur per iter flexum, nec recta viarum
 Ostia sunt, qua contendant exire coortae.
- 95 At contra tenuis summi membrana coloris
 Cum iacitur, nil est quod eam discerpere possit,
 In promptu quoniam est in prima fronte locata.
 Postremo speculis in aqua splendoreque in omni
 Quaecumque apparent nobis simulacra, necessest,
- 100 Quandoquidem simili specie sunt praedita rerum,
 Exin imaginibus missis consistere eorum.
- 104 Sunt igitur tenues formae rerum his similesque
 105 Effigiae, singillatim quas cernere nemo
 Cum possit, tamen assiduo crebroque repulso
 Reiectae reddunt speculorum ex aequore visum,
 Nec ratione alia servari posse videntur,
 Tanto opere ut similes reddantur cuique figurae.
- 110 Nunc age quam tenui natura constet imago
 Percipe. Et in primis, quoniam primordia tantum
 Sunt infra nostros sensus tantoque minora
 Quam quae primum oculi coeptant non posse tueri,
 Nunc tamen id quoque uti confirmem, exordia rerum
- 115 Cunctarum quam sint subtilia percipe paucis.
 Primum animalia sunt iam partim tantula, quorum
 Tertia pars nulla possit ratione videri.
 Horum intestinum quodvis quale esse putandumst?
 Quid cordis globus aut oculi? Quid membra? Quid artus?
- 120 Quantula sunt! Quid praeterea primordia quaeque,
 Vnde anima atque animi constet natura necessumst?

Всякие вещи давать и подобия тонкие также,
 Раз от поверхности тел отлетает и то и другое.
 Значит, как видно, следы несомненные форм существуют;
 Реют повсюду они, состоя из прозрачайшей ткани,
 И, отделяясь, совсем недоступны для зрения порознь.
 Кроме того, всякий дым, как и запах, и жар, и другие
 Вещи, подобные им, истекают в рассеянном виде
 Из-за того, что, внутри зародясь, из глубин возникая,
 По закоулкам пути раздробляются: нет им прямого
 Выхода, чтобы уйти, вырываясь сплоченным целым.
 Наоборот же: плеву тончайшую внешней окраски
 Не в состоянии ничто разорвать при ее отделении,
 Раз наготове она и на первом находится месте.
 Призраки все, наконец, что являются нам, отражаясь
 В зеркале или в воде, иль в поверхности всякой блестящей,
 Так как по виду они настоящим предметам подобны,
 Должны из образов быть, что исходят от этих предметов.
 Значит, у всяких вещей существуют тончайшие формы,
 Или подобия их, хоть никто не способен их видеть
 Порознь, но все же, путем непрерывных своих отражений,
 Видны бывают они, отдаваясь от глади зеркальной.
 И сохраняться нельзя, очевидно, им иначе, чтобы
 В точности отображать всевозможных предметов фигуры.
 Ну, а теперь ты узнай о тончайшей природе такого
 Образа. Прежде всего, ты прими во внимание, насколько
 Первоначала лежат за пределами нашего чувства,
 Будучи мельче всего, что уже недоступно для глаза.
 Чтобы, однако, иметь подтверждение этого, надо
 Выслушать вкратце тебе, как тонки основные начала.
 Много, во-первых, таких существует животных, которых
 Третьей доли уже мы никак не способны увидеть.
 А каковы же нутра у них части любые должны быть?
 Сердца комков или глаз? Их отдельные члены, суставы?
 Как они малы! А все по отдельности первоначала,
 Сущность откуда души или духа должна получаться?

Nonne vides quam sint subtilia quamque minuta?
 Praeterea quaecumque suo de corpore odorem
 Exspirant acrem, panaces, absinthia taetra,
 125 Habrotonique graves et tristia centaurea,
 Quorum unum quidvis leviter si forte duobus
 126^a Attigeris digitis, foedum servabis odorem.

* * *

Quin potius noscas rerum simulacra vagari
 Multa modis multis nulla vi cassaue sensu?
 Sed ne forte putes ea demum sola vagari,
 130 Quaecumque ab rebus rerum simulacra recedunt,
 Sunt etiam quae sponte sua gignuntur et ipsa
 Constituuntur in hoc caelo, qui dicitur aer,
 135 Quae multis formata modis sublime feruntur.
 133 Vt nubis facile interdum concreescere in alto
 Cernimus et mundi speciem violare serenam,
 136 Aera mulcentis motu. Nam saepe Gigantum
 Ora volare videntur et umbram ducere late,
 Interdum magni montes avulsaue saxa
 Montibus anteire et solem succedere praeter,
 140 Inde alios trahere atque inducere belua nimbos.
 Nec speciem mutare suam liquentia cessant
 Et cuiusque modi formarum vertere in oras.
 168 Praeterea modo cum fuerit liquidissima caeli
 Tempestas, perquam subito fit turbida foede,
 170 Vndique uti tenebras omnis Acherunta rearis
 Liquisse et magnas caeli complesse cavernas,
 Vsque adeo taetra nimborum nocte coorta
 Impendent atrae Formidinis ora superne;
 Quorum quantula pars sit imago dicere nemo
 175 Qui possit neque eam rationem reddere dictis.
 143 Nunc ea quam facili et celeri ratione genantur
 Perpetuoque fluant ab rebus lapsaque cedant
 144^a Percipe, ne coeptes nostris diffidere dictis.

Разве не видно тебе, до чего они тонки и мелки?
 Дальше, растения все, издающие резкий и острый
 Запах, полынь, например, горьковатая, иль панадея,
 Иль чернобыльник пахучий, иль терпкий тысячелистник, —
 Если к любому из них ты хотя бы слегка прикоснешься
 Пальцами, всё ж на руке останется запах противный.

* * *

Так что не лучше ль признать, что во множестве, многообразно
 Призраки реют вещей, но без сил и для чувств неприметно?

Но не подумай, смотри, будто те лишь летают повсюду
 Призраки разных вещей, что от самых вещей отделились.
 Могут рождаться они самобытно и сами возникнуть
 В небе, которое мы называем воздушным пространством.
 Вверх улетают они, принимая различные формы.
 Так в вышине облака, как мы видим, легко заclubившись,
 Светлое мира лицо омрачают порою и воздух
 Нежат движеньем своим. И нередко нам кажется, будто
 Там исполины летят и стелют широкие тени,
 Или громада горы надвигается сверху, и камни
 С гор низвергаются вдруг, заслоня сияние солнца.
 Следом же тучи бегут, принимая обличье чудовищ,
 И, расплываясь затем, непрестанно свой вид изменяют,
 Переходя из одних очертаний при этом в другие.
 Кроме того, небеса, за минуту сверкавшие ясно,
 Часто внезапно везде облекаются бурною тьмою
 Так, что как будто бы весь с Ахеронта поднявшийся сумрак
 Вырвался вон, захватив и заполнив небесные своды.
 Вот до чего, когда черная ночь возникает из тучи,
 Ужаса мрачного лик угрожает нам, сверху нависнув;
 Сколь же ничтожная часть этой тучи есть ее образ,
 Нам не исчислит никто и не выразит этого словом.

Ну, а теперь, как легко и как быстро рождаются эти
 Призраки, как от вещей постоянным исходят потоком,
 Я поясню, чтоб к словам не питал ты моим недоверья.

- 145 Semper enim summum quicquid de rebus abundat,
 Quod iaculentur. Et hoc alias cum pervenit in res,
 Transit, ut in primis vestem. Sed ubi aspera saxa
 Aut in materiam ligni pervenit, ibi iam
 Scinditur, ut nullum simulacrum reddere possit.
- 150 At cum splendida quae constant opposta fuerunt
 Densaque, ut in primis speculum est, nil accidit horum.
 Nam neque, uti vestem, possunt transire, neque autem
 Scindi; quam meminit levor praestare salutem.
 Quapropter fit ut hinc nobis simulacra redundant.
- 155 Et quamvis subito quovis in tempore, quamque
 Rem contra speculum ponas, apparet imago;
 Perpetuo fluere ut noscas e corpore summo
 Texturas rerum tenuis tenuisque figuras.
 Ergo multa brevi spatio simulacra genuntur,
- 160 Vt merito celer his rebus dicatur origo.
 Et quasi multa brevi spatio summittere debet
 Lumina sol, ut perpetuo sint omnia plena,
 Sic ab rebus item simili ratione necessest
 Temporis in puncto rerum simulacra ferantur
- 165 Multa modis multis in cunctas undique partis;
 Quandoquidem speculum quocumque obvertimus oris,
 Res ibi respondent simili forma atque colore.
- 176 Nunc age, quam celeri motu simulacra ferantur
 Et quae mobilitas ollis tranantibus auras
 Reddita sit, longo spatio ut brevis hora teratur,
 In quem quaeque locum diverso numine tendunt,
- 180 Suavidicis potius quam multis versibus edam;
 Parvus ut est cycni melior canor, ille gruum quam
 Clamor in aetheriis dispersus nubibus Austri.
 Principio persaepe levis res atque minutis
 Corporibus factas celeris licet esse videre.
- 185 In quo iam genere est solis lux et vapor eius,
 Propterea quia sunt e primis facta minutis,
 Quae quasi cuduntur perque aeris intervallum

Ибо поверхность вещей источает всегда изобильно
 То, что летит от нее. Истечения эти, встречая
 Ткани какие-нибудь, проникают насквозь; но, коль скоро
 Твердые камни у них на пути или дерево, тотчас
 Врозь расщепляются так, что создать отражений не могут.
 Если ж столкнутся они с блестящим и плотным предметом,
 С зеркалом, прежде всего, — ничего не бывает такого.
 Ибо им тут ни пройти, как проходят они через ткани,
 Ни расщепиться нельзя: соблюдает их в целости гладкость.
 Вот по причине какой отраженья оттуда к нам льются.
 И, хоть внезапно поставь, хоть в любое мгновенье любую
 Вещь перед зеркалом ты, — отраженье появится сразу.
 Ясно теперь для тебя, что с поверхности тел непрерывно
 Тонкие ткани вещей и фигуры их тонкие льются.
 Множество призраков в миг, таким образом, тут возникает,
 Так что мы в праве сказать, что они зарождаются быстро;
 И, наподобье того, как должно во мгновение солнце
 Много лучей испускать, чтобы все постоянно сияло,
 Так же совсем от вещей во мгновение ока в несметном
 Множестве призраки их непременно должны уноситься,
 Многообразным путем разлетаясь во всех направлениях,
 Так как, куда бы вертеть мы ни начали зеркало, всюду
 Вещи оно отразит, сохраняя и цвет их и форму.

Ну, а теперь, какова быстрота и подвижность, с которой
 Призраки мчатся, когда сквозь воздух они проплывают,
 Так что мгновенно пройти расстояние далекое могут
 К месту любому, куда побуждением различным стремятся,
 Не многословно тебе объясню, но в стихах сладкозвучных:
 Лебеда краткая песнь превосходит тот крик журавлиный,
 Что раздается вверху, в облаках, нагоняемых Австром.
 Легким, во-первых, вещам, из мелких тел состоящим,
 Чаще, чем всяким другим, быстрота очевидно присуща.
 Солнечный свет, как и жар, относятся к этим предметам,
 Так как они состоят из мелких начальных частичек;
 Бьются как будто они друг о друга в пространстве воздушном,

Non dubitant transire sequenti concita plaga.
 Suppeditatur enim confestim lumine lumen,
 190 Et quasi protelo stimulat fulgere fulgur.
 Quapropter simulacra pari ratione necesse est
 Immemorabile per spatium transcurrere posse
 Temporis in puncto, primum quod parvula causa
 Est procul a tergo quae provehat atque propellat,
 195 Quod superest, ubi tam volucris levitate ferantur,
 Deinde quod usque adeo textura praedita rara
 Mittuntur, facile ut quasvis penetrare queant res
 Et quasi permanere per aeris intervallum.
 Praeterea si quae penitus corpuscula rerum
 200 Ex altoque foras mittuntur, solis uti lux
 Ac vapor, haec puncto cernuntur lapsa diei
 Per totum caeli spatium diffundere sese,
 Perque volare mare ac terras caelumque rigare,
 Quid quae sunt igitur iam prima fronte parata,
 205 Cum iaciuntur et emissum res nulla moratur?
 Quone vides citius debere et longius ire
 Multiplexque loci spatium transcurrere eodem
 Tempore quo solis pervulgant lumina caelum?
 Hoc etiam in primis specimen verum esse videtur,
 210 Quam celeri motu rerum simulacra ferantur,
 Quod simul ac primum sub diu splendor aquai
 Ponitur, extemplo caelo stellante serena
 Sidera respondent in aqua radiantia mundi.
 Iamne vides igitur quam puncto tempore imago
 215 Aetheris ex oris in terrarum accidat oras?
 Quare etiam atque etiam mitti fateare necessest
 Corpora quae feriant oculos visumque lacessant.
 Perpetuoque fluunt certis ab rebus odores;
 Frigus ut a fluviiis, calor ab sole, aestus ab undis
 220 Aequis, exesor moerorum litora circum.
 Nec variae cessant voces volitare per auras.
 Denique in os salsi venit umor saepe saporis,

Без промедленья идя непрерывно, под градом ударов:
 Тотчас же луч за лучом непременно опять возникает,
 Молнья за молнией летит, и одна подстрекает другую.
 Значит, подобным путем непременно и призраки могут
 Неизмеримую даль пробегать во мгновение ока,
 Прежде всего потому, что довольно ничтожной причины,
 Чтó бы их, сзади толкнув, далеко уносила и гнала,
 Если, к тому же, вперед они столь быстролетно несутся,
 И, наконец, потому, что их редкая ткань при полете
 Без затрудненья пройти сквозь любые способна преграды
 И просочиться везде, где угодно, в пространстве воздушном.
 Кроме того, если тельца вещей, как мы видим, способны
 Вон из глубин вылетать потаенных и мчаться, как мчится
 Солнечный свет или жар, вылетая наружу, мгновенно
 Всюду по своду небес растекаясь широким потоком,
 Перелетая моря, заливая и землю и небо,
 Что же ты скажешь о тех, что на первом находятся месте
 И наготове стоят, и ничто им нестись не мешает?
 Видишь ли ты, до чего уходить они будут скорее
 И по пространству лететь во много раз дальше в то время,
 Как по небесному своду проносится солнца сиянье?
 Вот что послужит еще доказательством самым вернейшим
 Скорости той, что вещей присуща призракам быстрым:
 Стоит лишь вынести нам под открытое звездное небо
 Полный водою сосуд, как сейчас же в нем отразятся
 Звезды небес и лучи засверкают на глади зеркальной.
 Видишь ли ты, наконец, как мгновенно является образ
 Из поднебесных высот и пределов земли достигает?

Так что, опять повторю: неизбежно признать вылетанье
 Телец, которые бьют по глазам, вызывая в них зренье.
 Запахи также всегда от известных вещей истекают,
 Так же, как холод от рек, зной от солнца, прибой от соленых
 Моря валов, что кругом изъедает прибрежные стены;
 Разные звуки летят постоянно по воздуху всюду;
 Часто нам в рот, наконец, попадает соленая влага,

- Cum mare versamur propter, dilutaque contra
 Cum tuimur misceri absinthia, tangit amaror.
 225 Vsque adeo omnibus ab rebus res quaeque fluenter
 Fertur et in cunctas dimittitur undique partis,
 Nec mora nec requies interdatur ulla fluendi,
 Perpetuo quoniam sentimus, et omnia semper
 Cernere odorari licet et sentire sonare.
 230 Praeterea quoniam manibus tractata figura
 In tenebris quaedam cognoscitur esse eadem quae
 Cernitur in luce et claro candore, necessest
 Consimili causa tactum visumque moveri.
 Nunc igitur si quadratum temptamus et id nos
 235 Commovet in tenebris, in luci quae poterit res
 Accidere ad speciem quadrata, nisi eius imago?
 Esse in imaginibus quapropter causa videtur
 Cernendi neque posse sine his res ulla videri.
 Nunc ea quae dico rerum simulacra feruntur
 240 Vndique et in cunctas iaciuntur didita partis.
 Verum nos oculis quia solis cernere quimus,
 Propterea fit uti, speciem quo vertimus, omnes
 Res ibi eam contra feriant forma atque colore.
 Et quantum quaeque ab nobis res absit, imago
 245 Efficit ut videamus et internoscere curat.
 Nam cum mittitur, extemplo protrudit agitque
 Aera qui inter se cumque est oculosque locatus,
 Isque ita per nostras acies perlabitur omnis
 Et quasi perterget pupillas atque ita transit.
 251 Propterea fit uti videamus quam procul absit
 250 Res quaeque. Et quanto plus aeris ante agitur
 Et nostros oculos perterget longior aura,
 Tam procul esse magis res quaeque remota videtur.
 Scilicet, haec summe celeri ratione geruntur,
 255 Quale sit ut videamus et una quam procul absit.
 Illud in his rebus minime mirabile habendumst,
 Cur, ea quae feriant oculos simulacra videri

Если вдоль моря идем; а когда наблюдаем, как рядом
 С нами полынный настой растворяют, мы чувствуем горечь
 Так ото всяких вещей непрерывным потоком струятся
 Всякие вещи, везде растекаясь, по всем направлениям;
 Без остановки идет и без отдыха это течение,
 Раз непрерывно у нас возбуждается чувство, и можем
 Всё мы увидеть всегда, обонять и услышать звучащим.

Дальше, раз ощупью мы, осязая любую фигуру,
 Можем признать в темноте ее тою же самой, что видим
 Мы среди белого дня, в освещении ярком, то, значит,
 Сходным путем возбуждаются в нас осязание и зрение.
 Так что, когда мы впотьмах осязаем квадрат и таким он
 Нам представляется тут, то что же квадратным при свете
 Взора способно достичь, как не образ того же квадрата?
 Видим из этого мы, что причиною зрения служат
 Образы нам, и без них ничего мы не можем увидеть.
 Призраки эти вещей, о каких говорю я, несутся
 Всюду, и мчатся они, разлетаясь по всем направлениям.
 Но оттого, что смотреть мы одними глазами способны,
 И происходит, что там лишь, куда обращаем мы взоры,
 Может по ним ударять и окраска и форма предметов.
 И расстояние то, что от нас отделяет предметы,
 Образ нам видеть дает и его распознать помогает.
 Ибо, от вещи пойдя, он сейчас же толкает и гонит
 Воздух, который меж ним и глазами у нас расположен;
 Весь этот воздух тогда сквозь наши глаза проскользает
 И, задевая зрачки, таким способом дальше проходит.
 Так происходит, что мы различаем, насколько далеко
 Каждая вещь отстоит. И чем гонится воздуха больше,
 Чем протяженной струя, что наши глаза задевает,
 Тем отдаленнее нам представляются разные вещи.
 Надо сказать, что идет это все с быстротой чрезвычайной,
 Так что мы сразу и вещь и ее расстояние видим.
 Здесь не должно вызывать удивления в нас, почему же,
 Ежели призраков тех, что в глаза ударяют, не можем

- Singula cum nequeant, res ipsae perspiciantur.
 Ventus enim quoque paulatim cum verberat et cum
 261 Acre fluit frigus, non privam quamque solemus
 260 Particulam venti sentire et frigoris eius,
 Sed magis unorsum, fierique perinde videmus
 Corpore tum plagas in nostro tamquam aliquae res
 Verberet atque sui det sensum corporis extra.
 265 Praeterea lapidem digito cum tundimus, ipsum
 Tangimus extremum saxi summumque colorem,
 Nec sentimus eum tactu, verum magis ipsam
 Duritiem penitus saxi sentimus in alto.
- Nunc age, cur ultra speculum videatur imago
 270 Percipe; nam certe penitus semota videtur.
 Quod genus illa foris quae vere transpiciuntur,
 Ianua cum per se transpectum praebet apertum,
 Multa facitque foris ex aedibus ut videantur.
 Is quoque enim duplici geminoque fit aere visus.
 275 Primus enim citra postis tum cernitur aer,
 Inde fores ipsae dextra laevaue sequuntur,
 Post extraria lux oculos perterget et aer
 Alter, et illa, foris quae vere transpiciuntur.
 Sic ubi se primum speculi proiecit imago,
 280 Dum venit ad nostras acies, protrudit agitque
 Aera qui inter se cumquest oculosque locatus,
 Et facit ut prius hunc omnem sentire queamus
 Quam speculum. Sed ubi speculum quoque sensimus ipsum,
 Continuo a nobis in eum quae fertur imago
 285 Pervenit et nostros oculos reiecta revisit,
 Atque alium prae se propellens aera volvit,
 Et facit ut prius hunc quam se videamus, eoque
 Distare ab speculo tantum semota videtur.
 Quare etiam atque etiam minime mirarier est par,
 289^a Quod similis ratio rerum quas ianua monstrat
 290 Illis quae reddunt speculorum ex aequore visum,
 Aeribus binis quoniam res confit utraque.

Видеть в отдельности мы, различаем мы самые вещи:
 Так, когда ветер нас бьет, учащая порывы, иль резкий
 Холод струится, то мы ведь обычно не чувствуем порознь
 Ветра отдельных частиц или холода; нет, мы скорее
 Их совокупность тогда ощущаем и видим, что наше
 Тело удары несет, совершенно как будто бы нечто
 Бьет нас, давая извне представление о собственном теле.
 Кроме того, коль стучать начинаем мы пальцем о камень,
 То, прикасаясь к самой его внешней, наружной окраске,
 Мы осязанием совсем не ее ощущаем, а только
 Самую твердость скалы до глубоких ее оснований.

Ну, а теперь ты узнай, почему нам за зеркалом виден
 Образ; ведь кажется нам, что он вглубь отодвинут далеко.
 Это похоже на то, что наружи действительно видно,
 Если отворена дверь и, вид открывая свободный,
 Из дому многое нам позволяет наружи увидеть.
 Воздухом также двойным вызывается виденье это:
 Прежде всего различать начинаем мы воздух пред дверью,
 Справа и слева затем появляются створки дверные,
 Свет задевает глаза после этого внешний, и воздух
 Новый, и далее то, что наружи действительно видно.
 Так же и образ: когда отразится от зеркала, тотчас
 К нашему взору идя, пред собой он толкает и гонит
 Воздух, который меж ним и глазами у нас расположен,
 Делая так, что его целиком ощущаем скорее,
 Нежели зеркало, мы. Но, лишь только мы зеркало видим,
 Тотчас приходит от нас до него доносящийся образ
 И, отраженный, опять до наших глаз достигает,
 И пред собою струю он нового воздуха гонит,
 Делая так, что его мы до образа видим; и это
 Видеть нам образ дает в расстоянии от зеркала должном.
 Так что опять повторю: удивляться несколько не надо
 Что точно так же, как в дверь, мы многое видим, и образ
 Виден бывает для нас, отдаваясь от глади зеркальной,
 Ибо и тут, как и там, двоякий воздействует воздух.

Nunc ea quae nobis membrorum dextera pars est,
 In speculis fit ut in laeva videatur eo quod
 Planitiem ad speculi veniens cum offendit imago,
 295 Non convertitur incolumis, sed recta retrorsum
 Sic eliditur, ut siquis, prius arida quam sit
 Cretea persona, allidat pilaeve trabive,
 Atque ea continuo rectam si fronte figuram
 323 Servet et elisam retro sese exprimat ipsa.
 Fiet ut, ante oculus fuerit qui dexter, ut idem
 325 Nunc sit laevus, et e laevo sit mutua dexter.
 Fit quoque de speculo in speculum ut tradatur imago,
 Quinque etiam aut sex ut fieri simulacra suerint.
 Nam quaecumque retro parte interiore latebunt,
 Inde tamen, quamvis torte penitusque remota,
 330 Omnia per flexos aditus educta licebit
 Pluribus haec speculis videantur in aedibus esse.
 Vsque adeo e speculo in speculum translucet imago,
 Et cum laeva data est, fit rursum ut dextera fiat,
 Inde retro rursum redit et convertit eodem.
 335 Quin etiam quaecumque latuscula sunt speculorum
 Assimili lateris flexura praedita nostri,
 Dextera ea propter nobis simulacra remittunt,
 Aut quia de speculo in speculum transfertur imago,
 Inde ad nos elisa bis advolat, aut etiam quod
 340 Circum agitur, cum venit, imago propterea quod
 Flexa figura docet speculi convertier ad nos.
 Indugredi porro pariter simulacra pedemque
 Ponere nobiscum credas gestumque imitari
 Propterea quia, de speculi qua parte recedas,
 345 Continuo nequeunt illinc simulacra reverti;
 Omnia quandoquidem cogit natura referri
 Ac resilire ab rebus ad aequos reddita flexus.
 299 Splendida porro oculi fugitant vitantque tueri.
 300 Sol etiam caecat, contra si tendere pergas,
 Propterea quia vis magnast ipsius, et alte

Части же тела, затем, что у нас расположены справа,
 В зеркале будут всегда потому находиться налево,
 Что, когда образ, идя, ударяется в зеркала плоскость,
 Он неизменным никак обернуться не может, но прямо
 Он отдается назад точно так же, как маска из глины,
 Если сырою ее ударить о столб или балку;
 Коль сохранила б она очертания прежние, тотчас
 После удара должна наизнанку у нас обернуться:
 Правый глаз у нее тут окажется левым, а бывший
 Левым сначала — взамен непременно очутится справа.
 Также бывает еще, что, от зеркала в зеркало образ
 Передаваясь, дает до пяти и шести отражений.
 И, таким образом, все потаенные даже предметы,
 Хоть бы скрывались они глубоко в закоулках укромных,
 Могут, извилистый путь проходя, появляться посредством
 Многих зеркал и свое обнаружить присутствие в доме.
 Так, отражаясь, идет из зеркала в зеркало образ:
 Будучи с левой руки, переходит направо обратно
 И, обернувшись, опять в положении является прежнем.
 Мало того: зеркала из бочков, обладающих в целом
 Тем же изгибом, какой существует у нашего бока,
 К нам отсылают назад расположенный правильно призрак
 Иль потому, что несется от зеркала к зеркалу образ
 И долетает затем до нас, отразившись дважды,
 Или еще потому что, идучи, образ крутится
 И обращается к нам, искривлению зеркала вторя.
 Далее, кажется нам, что призраки ходят и с нами
 Вместе шагают и всем подражают движениям нашим
 Из-за того, что та зеркала часть, от которой ушли мы,
 Перестает от себя отбрасывать призраки тотчас,
 Ибо отскакивать всё от вещей заставляет природа
 И отражаться назад под таким же углом, как упало.
 Далее: стремятся глаза убежать и укрыться от блеска
 Если же станешь смотреть ты на солнце, оно ослепляет,
 Ибо и сила его самого велика, да и сверху,

Aera per purum graviter simulacra feruntur
 Et feriunt oculos turbantia composituras.
 Praeterea splendor quicumque est acer adurit
 305 Saepe oculos ideo quod semina possidet ignis
 Multa, dolorem oculis quae gignunt insinuando.
 Lurida praeterea fiunt quaecumque tuentur
 Arquati, quia luroris de corpore eorum
 Semina multa fluunt simulacris obvia rerum,
 310 Multaque sunt oculis in eorum denique mixta,
 Quae contage sua palloribus omnia pingunt.
 E tenebris autem quae sunt in luce tuemur
 Propterea quia, cum propior caliginis aer
 Ater init oculos prior et possedit apertos,
 315 Insequitur candens confestim lucidus aer,
 Qui quasi purgat eos ac nigras discutit umbras
 Aeris illius. Nam multis partibus hic est
 Mobilior multisque minutior et mage pollens.
 Qui simul atque vias oculorum luce replevit
 320 Atque patefecit, quas ante obsederat aer
 Ater, continuo rerum simulacra sequuntur
 Quae sita sunt in luce, lacessuntque ut videamus.
 348 Quod contra facere in tenebris e luce nequimus
 Propterea, quia posterior caliginis aer
 350 Crassior insequitur, qui cuncta foramina complet
 Obsiditque vias oculorum, ne simulacra
 Possint ullarum rerum coniecta movere.
 Quadratasque procul turris cum cernimus urbis,
 Propterea fit uti videantur saepe rotundae,
 355 Angulus obtusus quia longe cernitur omnis,
 Sive etiam potius non cernitur ac perit eius
 Plaga nec ad nostras acies perlabitur ictus,
 Aera per multum quia dum simulacra feruntur,
 Cogit hebescere eum crebris offensibus aer.
 360 Hoc ubi suffugit sensum simul angulus omnis,
 Fit quasi ut ad tornum saxorum structa tuantur,

В воздухе чистом летя, его призраки падают тяжко
И ударяют в глаза, приводя в разрушение ткани.
Кроме того, всякий блеск слишком яркий глаза опалает
Часто нам в силу того, что семян в нем огня заключенных
Много, которые боль порождают, в глаза проникая.
Дальше, становится всё желтоватым, на что ни посмотрит
Всякий желтушный больной, ибо тело у них источает
Много семян желтизны навстречу призраку вещи,
Да и в глаза, наконец, у них вмешано много таких же,
Бледный оттенок всему, что затронут они, придающих.
Из темноты ж потому освещенные видим мы вещи,
Что, хотя мрачная мгла ближайшего воздуха раньше
Нам проникает в глаза открытые, их застилая,
Следом, однако, идет белизною сияющий воздух
И очищает наш взор, разгоняя все черные тени
Воздуха темного: он несравненно его и подвижней,
Тоньше гораздо его и гораздо более мощен.
Только лишь светом своим он проходы глазные заполнит,
Освободивши пути, что до этого заняты были
Воздухом темным, тотчас появляются призраки следом
Всех освещенных вещей, заставляя нас тут же их видеть.
Из освещенных же мест ничего в темноте мы не видим
Из-за того, что вослед надвигается мрачною мглою
Воздух густой и собой отверстия все заполняет;
Все занимает он тут проходы глазные, и призрак
Вещи уже никакой, ударяясь, глаза не затронет.
Если же издали мы на квадратные города башни
Смотрим, то нам потому они круглыми кажутся часто,
Что всякий угол вдали представляется нам притупленным,
Или он даже скорей незаметен совсем: пропадает
Всякий толчок от него, и удар не доходит до глаза,
Ибо, коль воздуха слой, чрез который все призраки мчатся,
Толст, то удары слабеть начинают от частых препятствий.
Так, когда вовсе углы ускользают от нашего чувства,
Кажется нам под резец округлённой постройка из камня;

- Non tamen ut coram quae sunt vereque rotunda,
 Sed quasi adumbratim paulum simulata videntur.
 Vmbra videtur item nobis in sole moveri
 365 Et vestigia nostra sequi gestumque imitari;
 Aera si credis privatum lumine posse
 Indugredi, motus hominum gestumque sequentem.
 Nam nil esse potest aliud nisi lumine cassus
 Aer id quod nos umbram perhibere suemus.
 370 Nimirum, quia terra locis ex ordine certis
 Lumine privatur solis quacumque meantes
 Officimus, repletur item quod liquimus eius,
 Propterea fit uti videatur, quae fuit umbra
 Corporis, e regione eadem nos usque secuta.
 375 Semper enim nova se radiorum lumina fundunt
 Primaque dispereunt, quasi in ignem lana trahatur.
 Propterea facile et spoliatur lumine terra,
 Et repletur item nigrasque sibi abluit umbras.
 Nec tamen hic oculos falli concedimus hilum.
 380 Nam quocumque loco sit lux atque umbra tueri
 Illorum est. Eadem vero sint lumina necne,
 Vmbraque quae fuit hic eadem nunc transeat illuc,
 An potius fiat paulo quod diximus ante,
 Hoc animi demum ratio discernere debet,
 385 Nec possunt oculi naturam noscere rerum.
 Proinde animi vitium hoc oculis adfingere noli.
 Qua vehimur navi, fertur, cum stare videtur;
 Quae manet in statione, ea praeter creditur ire.
 Et fugere ad puppim colles campique videntur,
 390 Quos agimus praeter navem velisque volamus.
 Sidera cessare aetheriis adfixa cavernis
 Cuncta videntur, et assiduo sunt omnia motu,
 Quandoquidem longos obitus exorta revisunt,
 Cum permensa suo sunt caelum corpore claro.
 395 Solque pari ratione manere et luna videtur
 In statione, ea quae ferri res indicat ipsa.

Правда, не так, как вблизи действительно круглые здания,
 Но в очертаньях своих приблизительно сходною с ними.
 Кажется также, что тень шевелится наша на солнце,
 По следу идя и всем подражая движениям нашим,
 Ежели только шагать, по-твоему, воздух способен,
 Света лишенный, и всем человека движениям вторить:
 То ведь, что тенью мы все называем обычно, не может
 Что-то иное собой представлять, как не воздух без света.
 Это действительно так, потому что земля постепенно
 Света лишается там, где солнце, идя, мы закроем,
 И наполняется им в том месте, откуда уходим.
 Вследствие этого нам представляется как бы бегущей
 Прямо за нами та тень, что своим мы отбросили телом.
 Вечно ведь света лучи изливаются прежним на смену
 И исчезают, как шерсть, коль в огонь ее тянутся нити.
 Вот почему так легко земля и лишается света,
 И наполняется им, и смывает все черные тени.

Не допускаем при том мы, чтоб глаз хоть слегка ошибался,
 Ибо увидеть, где свет, а где тени легли, — это дело
 Нашего глаза; но тот же ли свет здесь сияет иль новый,
 Та же иль новая тень переходит с места на место,
 Иль происходит здесь то, о чем только что мы говорили, —
 Этот вопрос разрешить единственно разум обязан;
 Глаз же природу вещей познавать совершенно не может,
 А потому не вини его в том, в чем повинен лишь разум.
 Кажется нам, что корабль, на котором плывем мы, недвижим,
 Тот же, который стоит причаленный, — мимо проходит;
 Кажется, будто к корме убегают холмы и долины,
 Мимо которых идет наш корабль, паруса распустивши.
 Звезды кажутся нам укрепленными в сводах эфирных,
 Но тем не менее все они движутся без перерыва,
 Так как восходят и вновь к отдаленному мчатся закату,
 Путь совершив в небесах и пройдя их сверкающим телом.
 Кажется нам, что и солнце с луной остаются на месте,
 Стоя спокойно, хотя и несутся они в самом деле.

- Exstantesque procul medio de gurgite montes,
 Classibus inter quos liber patet exitus ingens,
 Insula coniunctis tamen ex his una videtur.
- 400 Atria versari et circumcursare columnae
 Vsque adeo fit uti pueris videantur, ubi ipsi
 Desierunt verti, vix ut iam credere possint
 Non supra sese ruere omnia tecta minari.
 Iamque rubrum tremulis iubar ignibus erigere alte
- 405 Cum coeplat natura supraque extollere montis,
 Quos tibi tum supra sol montis esse videtur
 Comminus ipse suo contingens fervidus igni,
 Vix absunt nobis missus bis mille sagittae,
 Vix etiam cursus quingentos saepe veruti.
- 410 Inter eos solemque iacent immania ponti
 Aequora substrata aetheriis ingentibus oris,
 Interiectaque sunt terrarum milia multa,
 Quae variae retinent gentes et saecula ferarum.
 At collectus aquae digitum non altior unum,
- 415 Qui lapides inter sistit per strata viarum,
 Despectum praebet sub terras impete tanto,
 A terris quantum caeli patet altus hiatus;
 Nubila despiceret et caelum ut videre videre et
 Corpora mirande sub terras abdita caelo.
- 420 Denique ubi in medio nobis equus acer obhaesit
 Flumine et in rapidas amnis despeximus undas,
 Stantis equi corpus transversum ferre videtur
 Vis et in adversum flumen contrudere raptim,
 Et quocumque oculos traiecimus omnia ferri
- 425 Et fluere assimili nobis ratione videntur.
 Porticus aequali quamvis est denique ductu
 Stansque in perpetuum paribus suffulta columnis,
 Longa tamen parte ab summa cum tota videtur,
 Paulatim trahit angusti fastigia coni,
- 430 Tecta solo iungens atque omnia dextera laevis,
 Donec in obscurum coni conduxit acumen.

Горы, которые ввысь из морской поднялись пучины,
Между которых проход кораблям остается обширный,
Издали всё-таки нам представляются островом целым.
Даже тогда, как уже перестали ребята кружиться,
Всё еще кажется им, что вертится атрий и ходит
Вся колоннада кругом; и едва они могут поверить,
Что не грозят задавить их, обрушившись, стены и крыша.
И над холмами когда поднимать начинает природа
Красную зóрю, в лучах переливных горящую ярко,
Кажется, будто холмы, над которыми солнце восходит,
Прямо вплотную огнем раскаленным оно заливает.
Тысячи две лишь полетов стрелы отделяет нередко
Все эти горы от нас иль пятьсот перелетов копейных,
А на пространстве от них и до солнца раскинулись глади
Моря огромных равнин, под безбрежным простертым эфиром;
Многие тысячи стран в промежутке находятся этом,
Где и различный народ обитает и всякие звери.
В луже стоячей воды, глубиною не более пальца,
Что меж камней мостовой соберется на улицах наших,
Видно такую же глубь необъятную нам под землею,
Как от земли до небес, распростертую бездной открытой;
Нам представляется тут, что и тучи мы видим и небо,
И в изумленьи глядим на небесные звезды под землю.
И, наконец, если конь заупрямится борзый под нами
По середине реки, и мы взглянем на быстрые воды,
Будет казаться тогда, что влечется стремительной силой
Тело коня поперек и уносится против течения;
И, обращая глаза на любые предметы, увидим,
Будто бы мчатся они и плывут точно так же в потоке.
Портик, который в конец из конца равномерно построен,
На протяжении всём утверждённый на равных колоннах,
Кажется всё-таки нам, если вдоль сквозь него мы посмотрим,
Мало-помалу к концу сходящимся конусом узким,
Кровлю сближая с землей и правую сторону — с левой,
Вплоть до того, пока весь не сольется в туманной вершине.

In pelago nautis ex undis ortus in undis
 Sol fit uti videatur obire et condere lumen;
 Quippe ubi nil aliud nisi aquam caelumque tuentur;
 435 Ne leviter credas labefactari undique sensus.
 At maris ignaris in portu clauda videntur
 Navigia aplustris fractis obnitier undis.
 Nam quaecumque supra rorem salis edita pars est
 Remorum, recta est, et recta superne gubernata.
 440 Quae demersa liquorem obeunt, refracta videntur
 Omnia converti sursumque supina reverti
 Et reflexa prope in summo fluitare liquore.
 Raraque per caelum cum venti nubila portant
 Tempore nocturno, tum splendida signa videntur
 445 Labier adversum nimbos atque ire superne
 Longe aliam in partem ac vera ratione feruntur.
 At si forte oculo manus uni subdita subter
 Pressit eum, quodam sensu fit uti videantur
 Omnia, quae tuimur, fieri tum bina tuendo:
 450 Bina lucernarum florentia lumina flammis,
 Binaque per totas aedes geminare supellex,
 Et duplices hominum facies et corpora bina.
 Denique cum suavi devinxit membra sopore
 Somnus et in summa corpus iacet omne quiete,
 455 Tum vigilare tamen nobis et membra movere
 Nostra videmur, et in noctis caligine caeca
 Cernere censemus solem lumenque diurnum,
 Conclusoque loco caelum, mare, flumina, montis
 Mutare et campos pedibus transire videmur,
 460 Et sonitus audire, severa silentia noctis
 Undique cum constant, et reddere dicta tacentes.
 Cetera de genere hoc mirande multa videmus,
 Quae violare fidem quasi sensibus omnia quaerunt,
 Nequiquam, quoniam pars horum maxima fallit
 465 Propter opinatus animi, quos addimus ipsi,
 Pro visis ut sint quae non sunt sensibu' visa.

А морякам на морях представляется, будто бы солнце
Утром восходит из волн и в волнах, заходя, потухает,
Ибо они ничего, кроме моря и неба, не видят;
Но не подумай, смотри, что всегда посрамляются чувства.
Кажется в гавани тем, кто не знает морей, что хромают
Все корабли на воде и стоят с перебитой кормою,
Ибо у весел та часть, что из волн выдается соленых,
Прямо идет, и пряма у рулей их надводная доля;
Всё же, что в воду ушло, представляется нам преломленным
Загнутым будто назад и как будто изогнутым кверху,
Так что на самой почти поверхности плавает водной.
Иль, когда ветры начнут по небу ночью порою
Редкие тучи нести, то нам кажется, будто навстречу
Светлые звезды скользят и поверх облаков убегают,
Идя совсем не туда, куда мчатся они в самом деле.
Если же как-нибудь мы, случайно подпершись рукою,
Снизу надавим на глаз, то покажутся нам почему-то
Будто двойными тогда все предметы, какие мы видим:
Станет двойться в глазах и светильника яркое пламя,
Станет двойться и вся по дому стоящая утварь,
Так же, как лица людей и тела их начнут раздвояться.
И, наконец, когда сон дремотою сладкою свяжет
Члены, и тело лежит, безмятежным объято покоем,
Всё-таки кажется нам, что мы бодрствуем будто, и члены
Движутся наши тогда, и в тумане ночном непроглядном
Будто сияние дня и блестящее солнце мы видим;
И, находясь взаперти, мы по морю, и рекам, и горам
В страны иные идем, и поля мы пешком переходим;
Слышим мы звук голосов в суровом безмолвии ночи
И произносим слова, сохраняя, однако, молчанье.
Видим мы много еще в этом роде чудесных явлений,
Словно желающих в нас подорвать всё доверие к чувствам,
Но понапрасну: ведь тут большей частью ведут к заблуждению
Нас измышленья ума, привносимые нами самими,
Видимым то заставляя считать, что чувствам не видно.

Nam nil aegrius est quam res secernere apertas
Ab dubiis, animus quas ab se protinus addit.

Denique nil sciri siquis putat, id quoque nescit

470 An sciri possit, quoniam nil scire fatetur.

Hunc igitur contra mittam contendere causam,

Qui capite ipse sua in statuit vestigia sese.

Et tamen hoc quoque uti concedam scire, at id ipsum

Quaeram, cum in rebus veri nil viderit ante'

475 Vnde sciat quid sit scire et nescire vicissim,

Notitiam veri quae res falsique crearit,

Et dubium certo quae res differre probarit.

Invenies primis ab sensibus esse creatam

Notitiam veri, neque sensus posse refelli.

480 Nam maiore fide debet reperirier illud,

Sponte sua veris quod possit vincere falsa.

Quid maiore fide porro quam sensus haberi

Debet? An ab sensu falso ratio orta valebit

Dicere eos contra, quae tota ab sensibus orta est?

485 Qui nisi sunt veri, ratio quoque falsa fit omnis.

An poterunt oculos aures reprehendere, an auris

Tactus? An hunc porro tactum sapor arguet oris,

An confutabunt nares oculive revincent?

Non, ut opinor, ita est. Nam sorsum cuique potestas

490 Divisast, sua vis cuiquest, ideoque necesse est

Et quod molle sit et gelidum fervensve seorsum,

Et sorsum varios rerum sentire colores,

Et quaecumque coloribu' sint coniuncta videre.

Sorsus item sapor oris habet vim, sorsus odores

495 Nascuntur, sorsum sonitus. Ideoque necesse est

Non possint alios alii convincere sensus.

Nec porro poterunt ipsi reprehendere sese,

Aequa fides quoniam debet semper haberi.

Proinde quod in quoquest his visum tempore, verumst.

500 Et si non poterit ratio dissolvere causam,

Cur ea quae fuerint iuxtim quadrata, procul sint

Ибо труднее всего отделить от вещей очевидных
Недостоверную вещь, привносимую умственно нами.

Если же думает кто, что немысленно знание, не знает,
Может ли это он знать, коль свое утверждает незнание.
И с утверждающим так заводить не желаю я спора,
Ибо он голову там помещает, где ноги должны быть.
Но тем не менее я, допуская, что знает он это,
Как же, — спрошу, — если он не видал достоверного раньше,
Знает он то, что собой представляет незнание и знание,
Что породило в нем мысль как об истинном, так и о ложном,
Как разобрался он в том, что сомнительно, что достоверно?
Ты убедишься сейчас, что понятие истины чувства
В нас порождают; и чувств опровергнуть ничем невозможно,
Ибо доверие в нас возбуждать наибольшее должно
То, что само по себе своей истиной ложь побеждает.
Что же доверие в нас возбуждать может больше, чем чувство?
Будет ли разум, идя от ложного чувства, способен
Противу чувств возражать, коль из них целиком он исходит?
Если ж не верны они, то и разум весь должен быть ложен.
Или же ухо глаза опровергнуть окажется в силах,
А осязание — слух? Или вкус уличит осязание,
Или же ноздри его укорят, иль глаза образумят?
Я полагаю, что нет: ведь особые каждому чувству
Область и сила даны, и поэтому необходимо
Чувству особому в нас ощущать то, что мягко, что твердо,
Холодно иль горячо, иль окрашено так иль иначе,
И различать у вещей присущую каждой окраску.
Силой особою вкус обладает, особо рождается
Запах, особо и звук. И поэтому необходимо
Следует, что обличать не способны чувства друг друга,
Да и не могут никак они сами себя опровергнуть,
Так как им всем доверять всегда одинаково должно.
А потому то, что им показалось когда-либо, — верно.
Если же разум у нас разобраться не будет способен
В том, почему тот предмет, что квадратен вблизи, издалёка

Visa rotunda, tamen praestat rationis egentem
 Reddere mendose causas utriusque figurae,
 Quam manibus manifesta suis emittere quoquam
 505 Et violare fidem primam et convellere tota
 Fundamenta, quibus nixatur vita salusque.
 Non modo enim ratio ruat omnis, vita quoque ipsa
 Concidat extemplo, nisi credere sensibus ausis
 Praecipitesque locos vitare et cetera, quae sint
 510 In genere hoc fugienda, sequi contraria quae sint.
 Illa tibi est igitur verborum copia cassa
 Omnis, quae contra sensus instructa paratast.
 Denique ut in fabrica, si pravast regula prima,
 Normaue si fallax rectis regionibus exit,
 515 Et libella aliqua si ex parti claudicat hilum,
 Omnia mendose fieri atque obstipa necesse est
 Prava, cubantia, prona, supina, atque absona tecta,
 Iam ruere ut quaedam videantur velle, ruantque
 Proditia iudiciis fallacibus omnia primis,
 520 Sic igitur ratio tibi rerum prava necessest
 Falsaue sit, falsis quaecumque ab sensibus ortast.
 Nunc alii sensus quo pacto quisque suam rem
 Sentiat, haudquaquam ratio scruposa relictast.
 Principio auditur sonus et vox omnis, in auris
 525 Insinuata suo pepulere ubi corpore sensum.
 Corpoream quoque enim vocem constare fatendumst
 Et sonitum, quoniam possunt impellere sensus.
 Praeterea radit vox fauces saepe facitque
 Asperiora foras gradiens arteria clamor.
 530 Quippe, per angustum turba maiore coorta
 Ire foras ubi coeperunt primordia vocum,
 Scilicet, expleti quoque ianua raditur oris.
 Haud igitur dubiumst quin voces verbaque constant
 Corporeis e principiis, ut laedere possint.
 535 Nec te fallit item quid corporis auferat et quid
 Detrahat ex hominum nervis ac viribus ipsis

Кажется круглым, то всё ж, когда нет оснований разумных,
 Лучше ошибочно дать объясненья обеим фигурам,
 Чем упускать из-под рук неизвестно куда очевидность
 И, подорвав основное доверие к чувствам, низвергнуть
 То, на чем зиждется вся наша жизнь и ее безмятежность.
 Ибо не только падет всякий разум тогда, но погибнет
 Самая жизнь вместе с ним, коль ты ввериться чувству не смеешь
 И от стремнин убежать и от прочих опасностей также,
 Коих бежать надлежит, и итти за противоположным.
 Всё это скопище слов, таким образом, что наготове
 С чувствами броситься в бой, будь уверен, — одно пустословье.
 Как при постройке домов, коль начальное криво правило,
 Коль наугольник фальшив и от линий прямых отступает,
 Если хромает отвес и хотя бы чуть-чуть он неровен,
 Всё непременно тогда выйдет здание криво и косо,
 Будет горбато, вперед и назад отклоняясь нескладно,
 Точно готово сейчас завалиться; и валится часто
 Дом, если он пострадал от ошибок в начальном расчете;
 Так и суждение твое о вещах будет лживо и вздорно,
 Если исходит оно от заведомо ложного чувства.

Ну, а теперь объяснить, каким образом чувства другие
 Свой ощущают предмет, не представит больших затруднений.

Слышится, прежде всего, всякий звук или голос, как только,
 В уши проникнув, своим они телом нам чувство затронут.
 Ибо и голос и звук непременно должны быть телесны,
 Если способны они приводить наши чувства в движение.
 Голос, к тому же, гортань нам часто скребет, и наружу
 Крик исходя, все пути горловые шершавит немало.
 Ибо, лишь в узкую щель, накопляясь большою толпою,
 Первоначала начнут голосов вырываться наружу,
 Выход, конечно, в уста, заполняемый ими, скребётся.
 Так что сомнения нет, что должны состоять из телесных
 Голос и слово начал, раз наносят они пораненья.
 Также ты знаешь, какой причиняет телу убыток,
 Сколько и нервов берет, сколько сил у людей отнимает

- Perpetuus sermo nigrae noctis ad umbram
 Aurorae perductus ab exoriente nitore,
 Praesertim si cum summost clamore profusus.
 540 Ergo corpoream vocem constare necessest,
 Multa loquens quoniam amittit de corpore partem.
 551 Asperitas autem vocis fit ab asperitate
 Principiorum et item levor levore creatur.
 542 Nec simili penetrant auris primordia forma,
 Cum tuba depresso graviter sub murmure mugit
 Et reboat raucum retro cita barbara bombum,
 545 Et validis cycni torrentibus ex Heliconis
 Cum liquidam tollunt lugubri voce querelam.
 Hasce igitur penitus voces cum corpore nostro
 Exprimimus rectoque foras emittimus ore,
 Mobilis articulatur verborum daedala lingua
 550 Formaturaque labrorum pro parte figurat.
 553 Hoc ubi non longum spatiumst unde una profecta
 Perveniat vox quaeque, necessest verba quoque ipsa
 555 Plane exaudiri discernique articulatum:
 Servat enim formaturam servatque figuram.
 At si interpositum spatium sit longius aequo,
 Aera per multum confundi verba necessest
 Et conturbari vocem, dum transvolat auras.
 560 Ergo fit, sonitum ut possis sentire neque illam
 Internoscere, verborum sententia quae sit:
 Vsque adeo confusa venit vox inque pedita.
 Praeterea verbum saepe unum perciet auris
 Omnibus in populo, missum praeconis ab ore.
 565 In multas igitur voces vox una repente
 Diffugit, in privas quoniam se dividit auris,
 Obsignans formam verbis clarumque sonorem.
 At quae pars vocum non auris incidit ipsas,
 Praeterlata perit frustra diffusa per auras.
 570 Pars solidis allisa locis reiecta sonorem
 Reddit et interdum frustratur imagine verbi.

Беспрерывная речь, от сиянья зари восходящей
 Произносимая вплоть до глубокого сумрака ночи,
 Если, к тому же, она произносится голосом громким.
 Значит, признать мы должны непременно, что голос телесен,
 Если от долгих речей убывает часть нашего тела.
 Голоса грубость всегда порождается грубостью самых
 Звука начал основных, а от гладкости гладкость зависит.
 В уши внедряются нам разнovidные первоначала:
 Коль завывает труба, и глубокие звуки глухие
 Дико рокочут ее, отдаваясь раскатистым шумом,
 Или когда Геликон средь журчания быстрых потоков
 Звонкая лебеда песнь оглашает мольбою унылой.

Дальше, когда из глубин вытесняются нашего тела
 Звуки, которые мы через рот выпускаем наружу,
 Гибкий, искусный язык на слова разделяет их быстро,
 С помощью также и губ, принимающих должную форму.
 И коль не долог тот путь, по какому до нас долетает
 Каждый в отдельности звук, то и сами слова непременно
 Ясно доходят до нас и слышатся членораздельно:
 Звук ведь тогда сохраняет свой склад, сохраняет и форму.
 Если же слишком далек этот путь для отдельного звука,
 В толще воздушной слова неизбежно сливаются вместе,
 И, проходя сквозь нее, непременно мешается голос.
 Так происходит, что ты, хоть и слышишь какие-то звуки,
 Но разобраться в словах и понять их значение не можешь:
 Столь неразборчиво звук долетает до нас и столь смутно.
 Часто бывает и так, что в народном собраньи до слуха
 Всех долетает одно глашатая громкое слово:
 Голос единственный здесь дробится на много отдельных
 Вдруг, потому что идет, по отдельным ушам разбегаясь,
 Звучную форму словам, направляемым в них, придавая.
 Та же часть голосов, что до самых ушей не доходит,
 Попусту мимо идет и, рассеявшись в воздухе, гибнет;
 Часть же другая, в пути отскочивши от твердых предметов,
 Звук отдает и порой морочит подобием слова.

- Quae bene cum videas, rationem reddere possis
 Tute tibi atque aliis, quo pacto per loca sola
 Saxa paris formas verborum ex ordine reddant,
 575 Palantis comites cum montis inter opacos
 Quaerimus et magna dispersos voce ciemus.
 Sex etiam aut septem loca vidi reddere voces,
 Vnam cum iaceres: ita colles collibus ipsi
 Verba repulsantes iterabant dicta referri.
 580 Haec loca capripedes Satyros Nymphasque tenere
 Finitimi fingunt et Faunos esse loquuntur
 Quorum noctivago strepitu ludoque iocanti
 Adfirmant vulgo taciturna silentia rumpi,
 Chordarumque sonos fieri dulcisque querelas,
 585 Tibia quas fundit digitis pulsata canentum,
 Et genus agricolum late sentiscere, cum Pan
 Pineae semiferi capitis velamina quassans
 Vnco saepe labro calamos percurrit hiantis,
 Fistula silvestrem ne cesset fundere Musam.
 590 Cetera de genere hoc monstra ac portenta loquuntur
 Ne loca deserta ab divinis quoque forte putentur
 Sola tenere. Ideo iactant miracula dictis,
 Aut aliqua ratione alia dicuntur, ut omne
 Humanum genus est avidum nimis auricularum.
 595 Quod superest, non est mirandum qua ratione,
 Per loca quae nequeunt oculi res cernere apertas,
 Haec loca per voces veniant aurisque lacessant.
 Colloquium clausis foribus quoque saepe videmus,
 Nimirum, quia vox per flexa foramina rerum
 600 Incolumis transire potest, simulacra renutant.
 Perscinduntur enim, nisi recta foramina tranant,
 Qualia sunt vitri, species qua transvolat omnis.
 Praeterea partis in cunctas dividitur vox,
 Ex aliis aliae quoniam gignuntur, ubi una
 605 Dissiluit semel in multas exorta, quasi ignis
 Saepe solet scintilla suos se spargere in ignis.

Это усвоив, теперь ты себе самому в состояньи,
 Как и другим, объяснить, каким образом в местности дикой
 Скалы слова отдают, соблюдая их склад и порядок,
 Ежели спутников мы, заблудившихся в горных ущельях,
 Ищем и голосом их созываем разбредшихся громким.
 Видеть пришлось мне места, где раз шесть или семь отдается
 Изданный звук, где холмы от холмов отражают немедля
 Слово за словом, на них отвечая и вторя друг другу.
 Эти места, по словам в соседстве живущего люда,
 Служат пристанищем Нимф, козлоногих Сатиров и Фавнов,
 Это они, говорят, затевают веселье и ночью
 Шумно играют везде, тишину и покой нарушая;
 Рокот доносится струн, и жалобно-нежные слышны
 Звуки, какие свирель из-под пальцев певцов изливает;
 Издали слышит народ деревенский, как Пан, головою
 Полузвериной качая венок из веток сосновых,
 Часто поджатой губой скользит по стволам тростниковым,
 Чтоб на цевнице его заливалася Муза лесная.
 Всяких других измышляют они и страшилищ и чудищ,
 Чтоб не подумал никто, что пустыни их даже богами
 Брошены. А потому и слагают чудесные сказки, —
 Или, быть может, еще потому они так поступают,
 Что человеческий слух до всяческих рассказней падок.

Я продолжаю. Тебе удивляться нисколько не надо,
 Что сквозь преграды, глазам ничего не дающие видеть,
 Звуки доходят до нас и касаются нашего слуха.
 Часто, мы видим, идет разговор за затворенной дверью,
 Ибо, действительно, там по извилистым голос отверстиям
 Может свободно итти, где для образов нету прохода:
 Ведь расщепятся они, если эти отверстия не прямые,
 Как у стекла, где проплыть может призрак любой без препятствий.
 Кроме того, разлетается голос по всем направлениям,
 Ибо одни из других голоса возникают: лишь только
 Голос раздался один, как дробится сейчас же на много
 Так же, как искры огня рассыпаются в новые искры.

- Ergo replentur loca vocibus abdita retro,
 Omnia quae circum fervunt sonituque cientur.
 At simulacra viis directis omnia tendunt
 610 Vt sunt missa semel; quapropter cernere nemo
 Saepe supra potis est, at voces accipere extra.
 Et tamen ipsa quoque haec, dum transit clausa domorum,
 Vox obtunditur atque auris confusa penetrat,
 Et sonitum potius quam verba audire videmur.
 615 Nec, qui sentimus sucum, lingua atque palatum
 Plusculum habent in se rationis plus operaeve.
 Principio sucum sentimus in ore cibum cum
 Mandendo exprimimus, ceu plenam spongiam aquai
 Siquis forte manu premere ac siccare coepit.
 620 Inde quod exprimimus per caulas omne palati
 Diditur et raræ per flexa foramina linguae.
 Hoc ubi levia sunt manantis corpora suci,
 Suaviter attingunt et suaviter omnia tractant,
 Vmida linguae circum sudantia templa.
 625 At contra pungunt sensum lacerantque coorta,
 Quanto quaeque magis sunt asperitate repleta.
 Deinde voluptas est e suco fine palati;
 Cum vero deorsum per fauces praecipitavit,
 Nulla voluptas est dum diditur omnis in artus.
 630 Nec refert quicquam quo victu corpus alatur,
 Dummodo quod capias concoctum didere possis
 Artubus et stomachi umectum servare tenorem.
 Nunc aliis alius qui sit cibus ut videamus
 Expediam, quareve, aliis quod triste et amarumst,
 635 Hoc tamen esse aliis possit perdulce videri,
 Tantaque in his rebus distantia differitasquest,
 Vt quod aliis cibus est aliis fuit acre venenum.
 Est itaque ut serpens, hominis quae tacta salivis
 Disperit ac sese mandendo conficit ipsa.
 540 Praeterea nobis veratrum est acre venenum,
 At capris adipēs et coturnicibus auget.

Так в потаенных местах голоса постоянно роятся,
И раздаётся их звук, пробуждая окрестности всюду;
Призраки ж все по пути устремляются только прямому,
Как изначала пошли; и поэтому мы не способны
Видеть сквозь стены домов, голоса же оттуда мы слышим.
Впрочем, и голос, когда он проходит в замкнутые двери,
То заглушается всё ж и невятно внедряется в уши,
Так что скорей не слова, а лишь звуки мы слышим при этом.

То, чем мы чувствуем вкус, — наш язык или нёбо, — нисколько
Более сложны для нас, при разборе их действий, не будут.
Вкус мы сначала во рту ощущаем, когда при жеваньи
Выдавим сок из еды, наподобье того, как из губки,
Если в руке ее сжать, можно досуха вытянуть воду.
Далее, выжатый сок по проходам расходится нёба
И проникает в язык, по извилистым идучи порам.
Коль основные тела сочащейся жидкости гладки,
Сладко щекочут они и сладко касаются всюду
Влажных пространств языка, из себя выделяющих слюни.
Чувство, напротив, колоть и его раздирать начинают
Эти тела тем скорей, чем грубее они и шершавей.
Вкуса улада, затем, ограничена полостью нёба.
Если же соки прошли через горло и ниже спустились,
Нет улады уже, когда сок разошелся по членам.
И безразлично, какой едою питается тело,
Лишь бы по членам могла разойтись переваренной пища,
А в животе бы всегда сохранялась должная влажность.

Ну, а теперь объясню, отчего для иного иная
Пища подходит, и как то, что гадко иному и горько,
Может казаться другим чрезвычайно приятным и вкусным.
Разница здесь велика, и различие вкусов громадно:
То, что питает одних, для других служит ядом смертельным.
Так, если только змеи коснется слюна человека,
Сгинет змея и себя самоё, искусавши, прикончит.
А с чемерицы, для нас служащей отравой смертельной,
Козы тучнеют и жир нагоняют себе перепелки.

- Id quibus ut fiat rebus cognoscere possis,
 Principio meminisse decet quae diximus ante,
 Semina multimodis in rebus mixta teneri.
- 645 Porro omnes quaecumque cibum capiunt animantes,
 Vt sunt dissimiles extrinsecus et generatim
 Extima membrorum circumcaesura coercet,
 Proinde et seminibus constant variante figura.
 Semina cum porro distent, differre necessest
- 650 Intervalla viasque, foramina quae perhibemus,
 Omnibus in membris et in ore ipsoque palato.
 Esse minora igitur quaedam maioraque debent,
 Esse triquetra aliis, aliis quadrata necessest,
 Multa rotunda, modis multis multangula quaedam.
- 655 Namque figurarum ratio ut motusque reposcunt,
 Proinde foraminibus debent differre figurae,
 Et variare viae proinde ac textura coercet.
 Hoc ubi quod suave est aliis, aliis fit amarum,
 Illi, cui suave est, levissima corpora debent
- 660 Contractabiliter caulas intrare palati,
 At contra quibus est eadem res intus acerba,
 Aspera, nimirum, penetrant hamataque fauces.
 Nunc facile est ex his rebus cognoscere quaeque.
 Quippe ubi cui febris bili superante coorta est
- 665 Aut alia ratione aliquast vis excita morbi,
 Perturbatur ibi iam totum corpus, et omnes
 Commutantur ibi positurae principiorum;
 Fit prius ad sensum ut quae corpora conveniebant
 Nunc non convenient, et cetera sint magis apta,
- 670 Quae penetrata queunt sensum progignere acerbum.
 Vtraque enim sunt in mellis commixta sapore;
 Id quod iam supera tibi saepe ostendimus ante.
 Nunc age quo pacto naris adiectus odoris
 Tangat agam. Primum res multas esse necessest
- 675 Vnde fluens volvat varius se fluctus odorum,
 Et fluere et mitti vulgo spargique putandumst;

Чтобы понять, отчего это так происходит, ты должен
 Вспомнить, во-первых, о том, о чем ранее мы говорили:
 Что семена у вещей перемешаны многообразно.
 Далее, все существа, что живут и питаются пищей,
 Раз непохожи они по наружности, и по породам
 Все очертанья у них отличаются внешностью разной,
 Значит, они состоят из семян точно так же различных.
 Далее, коль семена отличны, должны различаться
 Все промежутки, пути (что порами мы называем)
 В членах повсюду, во рту и в самом, разумеется, нёбе.
 Стало быть, надо одним быть поменьше, другим же — побольше:
 И треугольны у тех они будут, у этих — квадратны,
 Многие круглы из них, а иные и многоугольны.
 Ибо, раз требует склад и движение семян изначальных,
 То непременно должны быть несхожи по складу и поры
 И различаться пути, сообразно строению ткани.
 Так, если сладко одним, что другому становится горьким,
 То у того, кому сладко, должны, прикасаясь нежно,
 Гладкие очень тела расходиться по нёбным проходам;
 Наоборот, у того, кому это же кажется терпким,
 Грубые в поры идут семена крючковатого складу.
 Это поняв, ты легко разберешься и в прочих явлениях.
 Так, если желчи приток вызывает у нас лихорадку,
 Или иная болезнь по причине другой нас охватит,
 Тело приходит тогда в беспорядок полнейший, и всюду
 В нем положенья свои изменять начинают начала;
 То, что до этого нам подходило и было приятно,
 Тут не подходит уже, а другое, напротив, отрадней,
 Что, проникая, могло оказаться скорее несносным.
 Смесь и того и другого во вкусе имеется меда,
 Как я об этом тебе говорил уже часто и раньше.

Ну, а теперь я скажу, каким образом трогает ноздри
 Запах. Во-первых, вещей несомненно есть много, откуда
 Запахов разных поток, изливаясь, течет и струится;
 Надо считать, что они, растекаясь, разносятся всюду.

- Verum aliis alius magis est animantibus aptus
 Dissimilis propter formas. Ideoque per auras
 Mellis apes quamvis longe ducuntur odore,
 680 Vulturiique cadaveribus. Tum fissa ferarum
 Vngula quo tulerit gressum promissa canum vis
 Ducit, et humanum longe praesentit odorem
 Romulidarum arcis servator, candidus anser.
 Sic aliis alius nidor datus ad sua quemque
 685 Pabula ducit et a taetro resilire veneno
 Cogit, eoque modo servantur saecula ferarum.
 Hic odor ipse igitur, naris quicumque lacessit,
 Est alio ut possit permitti longius alter.
 Sed tamen haud quisquam tam longe fertur eorum
 690 Quam sonitus, quam vox, mitto iam dicere quam res.
 Quae feriunt oculorum acies visumque lacessunt.
 Errabundus enim tarde venit, ac perit ante
 Paulatim facilis distractus in aeris auras;
 Ex alto primum quia vix emittitur ex re:
 695 Nam penitus fluere atque recedere rebus odores
 Significat quod fracta magis redolere videntur
 Omnia, quod contrita, quod igni collabefacta.
 Deinde videre licet maioribus esse creatum
 Principiis quam vox, quoniam per saxea saepta
 700 Non penetrat, qua vox vulgo sonitusque feruntur.
 Quare etiam quod olet non tam facile esse videbis
 Investigare in qua sit regione locatum.
 Refrigescit enim cunctando plaga per auras,
 Nec calida ad sensum decurrunt nuntia rerum.
 705 Errant saepe canes itaque et vestigia quaerunt.
 Nec tamen hoc solis in odoribus atque saporum
 In generest, sed item species rerum atque colores
 Non ita conveniunt ad sensus omnibus omnes,
 Vt non sint aliis quaedam magis acria visu.
 710 Quin etiam gallum, noctem explaudentibus alis
 Auroram clara consuetum voce vocare,

Но для различных существ приятен и запах различный
 Вследствие разности форм. Из-за этого, в воздухе рея,
 Издали даже пчела привлекается запахом меда,
 Коршунов — падаль манит, по следам же копыт раздвоённых
 Чуют собаки, куда побежать за укрывшимся зверем;
 Издали слышит уже хорошо человеческий запах
 Римских хранитель твердынь и спаситель их — гусь белоснежный.
 Нюх, таким образом, дан различный различным созданиям
 И, приводя их к еде, заставляет от смрадного яда
 Прочь убежать, и зверей охраняет он этим породы.

Самые запахи все, щекотать нам способные ноздри,
 Могут то дальше итти, то на ближнее лишь расстоянье.
 Но никогда ни один не проходит столь длинной дороги,
 Как голоса или звук, доносящийся к нам издалека,
 Не говоря уж о том, что глаза поражает и зренье.
 Медленно запах идет и, блуждая, в пути погибает,
 Мало-помалу легко расходясь в дуновении ветра,
 Так как, во-первых, с трудом покидает он недра предметов,
 Ибо всегда, из глубин вытекая, является запах,
 Как это видно во всем, что разбито и пахнет сильнее,
 Так же как то, что растерто, и то, что разрушило пламя.
 Надо заметить затем, что начала у запаха больше,
 Нежели звука тела, ибо запах сквозь стену из камня
 Не в состоянии пройти, голоса же и звуки проходят.
 Вот почему не легко нам бывает заметить, как видишь,
 В месте каком расположен предмет, от которого пахнет.
 Запаха стынет толчок от того, что он в воздухе медлит,
 И не доходят до чувств горячими вестники вещи.
 Часто поэтому псы блуждают, следы потерявши.

Впрочем, не запахи лишь или вкусы имеют такие
 Свойства, как я указал, но и вид и окраска предметов
 Не одинаково всем подходящи всегда и приятны:
 Могут иные из них быть резче для зренья иного.
 Мало того: петуха, привыкшего крыльями хлопать
 Ночью и громко кричать, призывая зарю на рассвете,

- Noenu queunt rapidi contra constare leones
 Inque tueri: ita continuo meminere fugai,
 Nimirum, quia sunt gallorum in corpore quaedam
 715 Semina, quae cum sunt oculis immissa leonum,
 Pupillas interfodiunt acremque dolorem
 Praebent, ut nequeant contra durare feroces;
 Cum tamen haec nostras acies nil laedere possint,
 Aut quia non penetrant, aut quod penetrantibus illis
 720 Exitus ex oculis liber datur, in remorando
 Laedere ne possint ex ulla lumina parte.
 Nunc age, quae moveant animum res accipe, et unde
 Quae veniunt veniant in mentem percipe paucis.
 Principio hoc dico, rerum simulacra vagari
 725 Multa modis multis in cunctas undique partis
 Tenvia, quae facile inter se iunguntur in auris,
 Obvia cum veniunt, ut aranea bratteaque auri.
 Quippe etenim multo magis haec sunt tenvia textu
 Quam quae percipiunt oculos visumque laccessunt,
 730 Corporis haec quoniam penetrant per rara cientque
 Tenvem animi naturam intus sensumque laccessunt.
 Centauros itaque et Scyllarum membra videmus
 Cerbereasque canum facies simulacraque eorum,
 Quorum morte obita tellus amplectitur ossa;
 735 Omne genus quoniam passim simulacra feruntur,
 Partim sponte sua quae fiunt aere in ipso,
 Partim quae variis ab rebus cumque recedunt
 Et quae confiunt ex horum facta figuris.
 Nam certe ex vivo Centauri non fit imago,
 740 Nulla fuit quoniam talis natura animalis,
 Verum ubi equi atque hominis casu convenit imago,
 Haerescit facile extemplo, quod diximus ante,
 Propter subtilem naturam et tenvia texta.
 Cetera de genere hoc eadem ratione creantur.
 745 Quae cum mobiliter summa levitate feruntur,
 Vt prius ostendi, facile uno commovet ictu

Ярые львы выносить совершенно не в силах и тотчас,
Только завидят его где-нибудь, обращаются в бегство.
Ясно, конечно, для нас, почему это так происходит:
Некие есть семена, что, от тел петухов отлетая,
Львам попадают в глаза и сверлят им зрачки, причиняя
Острую боль, и для них, хоть и лютых, она нестерпима.
Зренье же наше ничуть от подобных семян не страдает
Иль оттого, что нельзя им проникнуть в глаза, иль, проникнув,
Могут свободно уйти и задержкой своей никакого
Глазу страдания они нигде причинить не способны.

Ну а теперь ты узнай, чем движется дух, и откуда
То, что приходит на ум, приходит, ты выслушай вкратце.
Призраки разных вещей, говорю я, во-первых, витают
Многоразличным путем, разлетаясь во всех направлениях
Тонкие; так же легко они в воздухе, встретясь друг с другом,
Сходятся вместе, как нить паутины иль золота блески.
Дело ведь в том, что их ткань по строению значительно тоньше
Образов, бьющих в глаза и у нас вызывающих зренье,
Ибо, нам в тело они проникая чрез поры, тревожат
Тонкую сущность души и приводят в движение чувство.
Так появляются нам и Кентавры и всякие Скиллы,
С Кербером схожие псы, и воочию призраки видны
Тех, кого смерть унесла и чьи кости землею объаты:
Всякого вида везде и повсюду ведь призраки мчатся,
Частью сами собой возникая в пространстве воздушном,
Частью от разных вещей отделяясь и прочь отлетая,
И получаясь из образов их, сочетавшихся вместе.
Ведь не живым существом порождается образ Кентавра,
Ибо созданий таких никогда не бывало, конечно;
Но, коли образ коня с человеческим как-то сойдется,
Сцепятся тотчас они, как об этом сказали мы раньше,
Вследствие легкости их и строения тонкого ткани.
Так же и прочее всё в этом роде всегда возникает.
Необычайно легко и с такой быстротой они мчатся,
Как указал я уже, что любые из образов легких

Quaelibet una animum nobis subtilis imago;
Tennis enim mens est et mire mobilis ipsa.

Haec fieri, ut memoro, facile hinc cognoscere possis.

- 750 Quatenus hoc simile est illi, quod mente videmus
Atque oculis, simili fieri ratione necesse est.
Nunc igitur quoniam docui me forte leonem
Cernere per simulacra, oculos quaecumque lacesunt,
Scire licet mentem simili ratione moveri,
755 Per simulacra leonem et cetera quae videt aequae
Nec minus atque oculi, nisi quod mage tennis cernit.
Nec ratione alia, cum somnus membra profudit,
Mens animi vigilat, nisi quod simulacra lacesunt
Haec eadem nostros animos, quae cum vigilamus,
760 Vsque adeo, certe ut videamur cernere eum, quem
Relicta vita iam mors et terra potitast.
Hoc ideo fieri cogit natura, quod omnes
Corporis effecti sensus per membra quiescunt
Nec possunt falsum veris convincere rebus
765 Praeterea meminisse iacet languetque sopore,
Nec dissentit eum mortis letique potitum
Iam pridem, quem mens vivum se cernere credit.
Quod superest, non est mirum simulacra moveri
Bracchiaque in numerum iactare et cetera membra.
770 Nam fit ut in somnis facere hoc videatur imago.
Quippe? Vbi prima perit alioque est altera nata
Inde statu, prior hic gestum mutasse videtur.
Scilicet, id fieri celeri ratione putandumst:
Tanta est mobilitas et rerum copia tanta,
775 Tantaque sensibili quovis est tempore in uno
Copia particularum, ut possit suppeditare.

- Multaque in his rebus quaeruntur, multaque nobis
Clarandumst, plane si res exponere avemus.
Quaeritur in primis quare, quod cuique libido
780 Venerit, extemplo mens cogitet eius id ipsum.
Anne voluntatem nostram simulacra tuentur,

Сразу, ударом одним, сообщают движение духу.

Тонок ведь ум наш и сам по себе чрезвычайно подвижен.

Что это так, без труда из дальнейшего ты убедишься.

Если есть сходство меж тем, что мы видим умом и глазами

То и причины того и другого должны быть подобны.

Раз уже я указал, что льва, предположим, я вижу

С помощью призраков, мне в глазах возбуждающих зренье,

Можно понять, что и ум приходит в движение так же,

С помощью призраков льва, да и прочее всё различая,

Как и глаза, но еще он и более тонкое видит.

И не иначе наш дух, когда сном распростерты все члены,

Бодрствует, как потому, что его в это время тревожат

Призраки те же, что ум, когда бодрствуем мы, возбуждают

Ярки настолько они, что, нам кажется, въяве мы видим

Тех, чьею жизнью давно уже смерть и земля овладели.

Из-за того это всё допускает природа свершаться,

Что в нашем теле тогда все чувства объаты покоем

И не способны к тому, чтобы истиной ложь опровергнуть.

В изнеможении сна к тому же и память слабеет,

В спор не вступая с умом, что добычей могилы и смерти

Стали давно уже те, кто живыми во сне ему снятся.

Не мудрено, наконец, что двигаться призраки могут,

Мерно руками махать да и прочие делать движенья,

Как это часто во сне, нам кажется, делает образ.

Что же? Лишь первый исчез, как сейчас же в ином положении

Новый рождается за ним, а нам кажется, — двинулся первый.

Скорость, с которой идет эта смена, конечно, огромна:

Столь велика быстрота и столько есть образов всяких,

Столь необъятен запас частичек в любое мгновенье,

Что ощутимо для нас, и хватить его полностью может.

Много вопросов еще остается и многое надо

Выяснить, ежели мы к очевидности полной стремимся.

Первый вопрос: почему, не успело возникнуть желанье,

Как уж немедленно ум начинает об этом же думать?

Призраки все не следят ли за нашею волей и, только

Et simul ac volumus nobis occurrit imago,
 Si mare, si terram cordist, si denique caelum?
 Conventus hominum, pompam, convivia, pugnas,
 785 Omnia sub verbone creat natura paratque?
 Cum praesertim aliis eadem in regione locoque
 Longe dissimilis animus res cogitet omnis.
 Quid porro, in numerum procedere cum simulacra
 Cernimus in somnis et mollia membra movere,
 790 Mollia, mobiliter cum alternis bracchia mittunt
 Et repetunt oculis gestum pede convenienti?
 Scilicet arte madent simulacra et docta vagantur,
 Nocturno facere ut possint in tempore ludos.
 An magis illud erit verum? Quia tempore in uno,
 795 Cum sentimus, id est, cum vox emittitur una,
 Tempora multa latent, ratio quae comperit esse,
 Propterea fit uti quovis in tempore quaeque
 Praesto sint simulacra locis in quisque parata.
 Tanta est mobilitas et rerum copia tanta.
 800 Hoc ubi prima perit alioque est altera nata
 Inde statu, prior hic gestum mutasse videtur.
 Et quia tenvia sunt, nisi quae contendit, acute
 Cernere non potis est animus; proinde omnia quae sunt
 Praeterea pereunt, nisi si ad quae se ipse paravit.
 805 Ipse parat sese porro speratque futurum
 Vt videat quod consequitur rem quamque; fit ergo.
 Nonne vides oculos etiam, cum tenvia quae sunt
 809 Cernere coeperunt, contendere se atque parare,
 810 Nec sine eo fieri posse ut cernamus acute?
 Et tamen in rebus quoque apertis noscere possis,
 Si non advertas animum, proinde esse quasi omni
 Tempore semotum fuerit longeque remotum.
 Cur igitur mirumst, animus si cetera perdit
 815 Praeterquam quibus est in rebus deditus ipse?
 Deinde adopinamur de signis maxima parvis
 Ac nos in fraudem induimus frustraminis ipsi.

Стоит лишь нам захотеть, не является ль тут же и образ,
Море ль на сердце у нас, иль земля, или самое небо?
Сходбищ народных, пиров, торжественных шествий, сражений
Не порождает ли нам по единому слову природа,
Да и к тому же, когда у людей, находящихся вместе,
Дух помышляет совсем о несхожих и разных предметах?
Что же еще нам сказать, когда видим во сне мы, как мерно
Призраки идут вперед и гибкое двигают тело,
Гибкое, ибо легко, изгибаясь, их вертятся руки,
И пред глазами у нас они вторят движениям ногами?
Призраки, видно, сильны в искусстве и очень толковы,
Если, витая в ночи, они тешиться играми могут?
Или верней объяснить это тем, что в едином мгновеньи,
Нам ошутимом, скажу: во мгновении, нужном для звука,
Много мгновений лежит, о которых мы разумом знаем,
И потому-то всегда, в любое мгновенье, любые
Призраки в месте любом в наличности и наготове?
Столь велика быстрота и столько есть образов всяких.
Только лишь первый исчез, как сейчас же в ином положении
Новый рождается за ним, а нам кажется, — двинулся первый.
В силу же тонкости их, отчетливо видимы духу
Только лишь те, на каких он внимание свое остановит;
Мимо другие пройдут, к восприятию каких не готов он.
Приспособляется он и надеется в будущем видеть
Всё, что случится с любым явлением: успех обеспечен.
Не замечаешь ли ты, что и глаз наш всегда напряженно
Приспособляется сам к рассмотрению тонких предметов,
И невозможно для нас их отчетливо видеть иначе?
Даже коль дело идет о вещах очевидных, ты знаешь,
Что без внимания к ним постоянно нам кажется, будто
Каждый предмет удален на большое от нас расстояние;
Что же мудреного в том, что и дух упускает из виду
Всё, исключая лишь то, чему сам он всецело отдался?
И, наконец, от примет небольших мы приходим к огромным
Выводам, сами себя в западню вовлекая обмана.

Fit quoque ut interdum non suppeditetur imago
 Eiusdem generis, sed femina quae fuit ante,
 820 In manibus vir uti factus videatur adesse,
 Aut alia ex alia facies aetasque sequatur.
 826 Quod ne miremur sopor atque oblivia curant.
 822 Illud in his rebus vitium vementer inesse
 822^a Credimus atque hunc te cum primis mentis avemus
 Effugere errorem vitareque praemetuenter,
 Lumina ne facias oculorum clara creata,
 825 Prospicere ut possimus, et ut proferre queamus
 827 Proceros passus, ideo fastigia posse
 Surarum ac feminum pedibus fundata plicari,
 Bracchia tum porro validis ex apta lacertis
 830 Esse manusque datas utraque ex parte ministras,
 Vt facere ad vitam possemus quae foret usus.
 Cetera de genere hoc inter quaecumque pretantur
 Omnia perversa praepostera sunt ratione,
 Nil ideo quoniam natumst in corpore ut uti
 835 Possemus, sed quod natumst id procreat usum.
 Nec fuit ante videre oculorum lumina nata
 Nec dictis orare prius quam lingua creatast,
 Sed potius longe linguae praecessit origo
 Sermonem, multoque creatae sunt prius aures
 840 Quam sonus est auditus, et omnia denique membra
 Ante fuere, ut opinor, eorum quam foret usus.
 Haud igitur potuere utendi crescere causa.
 At contra conferre manu certamina pugnae
 Et lacerare artus foedareque membra cruore
 845 Ante fuit multo quam lucida tela volarent,
 Et vulnus vitare prius natura coegit
 Quam daret obiectum parmai laeva per artem.
 Scilicet, et fessum corpus mandare quieti
 Multo antiquius est quam lecti mollia strata,
 850 Et sedare sitim prius est quam pocula natum.
 Haec igitur possent utendi cognita causa

Также бывает порой, что иным, не похожим на первый,
Образ заменится вдруг, и, что женщиной раньше казалось,
Может у нас на глазах оказаться нежданно мужчиной,
Или сменяются тут друг за другом и лица и возраст.
Сон и забвение нам помогают тому не дивиться.

Здесь существует еще коренное одно заблуждение,
Как я уверен; и мы всеми силами будем стремиться,
Чтоб избегал ты его и берегся от грубой ошибки,
И не считал, что глазам дарованы ясные взоры,
Чтобы могли мы смотреть; или что для ходьбы и движенья
Шагом широким вперед устроено так, что способны
Бедра и голени ног в суставах конечных сгибаться;
Или что руки у нас к плечам приспособлены крепким;
Или же кисти даны, как служанки, и справа и слева,
Чтобы мы с помощью их исполняли, что нужно для жизни.
Также и прочее, всё, что толкуется в этом же роде,
Все отношенья вещей извращает превратным суждением.
Для применения нам ничего не рождается в теле,
То, что рождается, само порождает себе применение.
До зарождения глаз ведь и зрения не было вовсе,
До появления на свет языка не бывало и речи,
Но, несомненно, возник он значительно ранее слова;
Уши задолго еще до того появились, как первый
Звук был услышан, и все, одним словом, отдельные члены
Существовали уже, я уверен, до их применения.
Значит, никак не могли они все для него создаваться.
Наоборот же, вступать в рукопашные схватки и битвы,
Тело терзать и пятнать себе руки пролитой кровью
Стали задолго пред тем, как помчались блестящие стрелы.
И уклоняться от ран людей побудила природа
Раньше искусства щитом ограждать себе левую руку;
Да и привычка вверять утомленное тело покою
Много древнее, чем спать, растянувшись на мягких постелях;
И утоление жажды родилось раньше, чем кубки.
И, таким образом, всё, что нам жизнь и нужда подсказала,

Credier, ex usu quae sint vitaeque reperta.
 Illa quidem sorsum sunt omnia, quae prius ipsa
 Nata dedere suae post notitiam utilitatis.
 855 Quo genere in primis sensus et membra videmus;
 Quare etiam atque etiam procul est ut credere possis
 Vtilitatis ob officium potuisse creari.

Illud item non est mirandum, corporis ipsa
 Quod natura cibum quaerit cuiusque animantis.
 860 Quippe etenim fluere atque recedere corpora rebus
 Multa modis multis docui, sed plurima debent
 Ex animalibu'. Quae quia sunt exercita motu,
 864 Multa per os exhalantur, cum languida anhelant,
 863 Multaque per sudorem ex alto pressa feruntur.
 865 His igitur rebus rarescit corpus et omnis
 Subruitur natura; dolor quam consequitur rem.
 Propterea capitur cibus, ut suffulciat artus
 Et recreet viris interdatus, atque patentem
 Per membra ac venas ut amorem obturet edendi.
 870 Vmor item discedit in omnia quae loca cumque
 Poscunt umorem; glomerataque multa vaporis
 Corpora, quae stomacho praebent incendia nostro,
 Dissipat adveniens liquor ac restinguit ut ignem,
 Vrere ne possit calor amplius aridus artus
 875 Sic igitur tibi anhela sitis de corpore nostro
 Abluitur, sic expletur ieiuna cupido.

Nunc qui fiat uti passus proferre queamus,
 Cum volumus, varietate datum sit membra movere,
 Et quae res tantum hoc oneris protrudere nostri
 880 Corporis insuerit, dicam: tu percipe dicta.
 Dico animo nostro primum simulacra meandi
 Accidere atque animum pulsare, ut diximus ante.
 Inde voluntas fit; neque enim facere incipit ullam
 Rem quisquam, quam mens providit quid velit ante.
 885 Id quod providet, illius rei constat imago.
 Ergo animus cum sese ita commovet ut velit ire

Было, как можно считать, изобретено для примененья.
Иначе с тем обстоит, что само по себе появилось
И уже после того на свою указало нам пользу.
Первое место у нас занимают здесь чувства и члены.
Так что, опять повторю, совершенно немислимо думать,
Будто бы пользой для нас обусловлено их появленье.

Также не должно тому удивляться, что в самой природе
Всяких созданий живых заложена пищи потребность.
Ибо ведь множество тел, из вещей вытекая, выходит
Разным путем, как указывал я, но особенно много
Их из животных идет, потому что от частых движений
Много летит их из уст, при тяжелом дыханьи, и много
Также их потом идет, изнутри вытесняясь наружу.
Тело при этом редеть начинает, и вся его сущность
Рухнуть готова уже, и страдания следуют дальше.
Пища затем и нужна, чтобы ею поддерживать тело,
Чтобы она, расходясь, возрождала в нем сизнова силы
В членах и жилах и пасть ненасытного чрева заткнула.
Также и влага течет и проходит повсюду, где тело
Требует влаги себе, да и жара телá, что, скопившись
Кучей у нас в животе, опалить его могут пожаром,
Гасятся жидкостью там, растворяющей их, чтобы пламя
Члены пожечь не могло своим иссушающим пылом.
Так избавляемся мы от жажды, спирающей горло,
Так утоляем мы свой неуёмный мучительный голод.

Ну, а теперь почему подвигаться вперед мы способны,
Как захотим, и даны нам различные телодвиженья,
Сила какая дает нам возможность столь тяжкое бремя
Тела толкать, я скажу, ты же слушай, как я рассуждаю.
Я говорю, что вперед появляется призрак движенья
В духе у нас и его ударяет, как сказано раньше;
Воля рождается затем: ведь никто никакого не может
Дела начать, пока дух не предвидит, чего он желает;
Что же предвидит он, то и является образом вещи.
Так что, когда возбуждается дух и охвачен стремленьем

- Inque gredi, ferit extemplo quae in corpore toto,
 Per membra atque artus, animai dissita vis est.
 Et facilest factu, quoniam coniuncta tenetur.
- 890 Inde ea proporro corpus ferit, atque ita tota
 Paulatim moles protruditur atque movetur.
 Praeterea tum rarescit quoque corpus, et aer
 (Scilicet, ut debet qui semper mobilis exstat)
 Per patefacta venit penetratque foramina largus,
- 895 Et dispergitur ad partis ita quasque minutas
 Corporis. Hic igitur rebus fit utrimque duabus,
 Corpus ut ac navis remis ventoque feratur.
 Nec tamen illud in his rebus mirabile constat,
 Tantula quod tantum corpus corpuscula possunt
- 900 Contorquere et onus totum convertere nostrum.
 Quippe etenim ventus subtili corpore tenvis
 Trudit agens magnam magno molimine navem,
 Et manus una regit quantovis impete euntem
 Atque gubernaculum contorquet quolibet unum,
- 905 Multaque, per trocleas et tympana, pondere magno
 Commovet atque levi sustollit machina nisu.
- Nunc quibus ille modis somnus per membra quietem
 Irriget atque animi curas e pectore solvat,
 Suavidicis potius quam multis versibus edam;
- 910 Parvus ut est cycni melior canor, ille gruum quam
 Clamor in aetheriis dispersus nubibus Austri.
 Tu mihi da tenuis auris animumque sagacem,
 Ne fieri negites quae dicam posse, retroque
 Vera repulsanti discedas pectore dicta,
- 915 Tutemet in culpa cum sis neque cernere possis.
 Principio somnus fit ubi est distracta per artus
 Vis animae partimque foras eiecta recessit
 Et partim contrusa magis concessit in altum.
 Dissoluuntur enim tum demum membra fluuntque.
- 920 Nam dubium non est, animai quin opera sit
 Sensus hic in nobis, quem cum sopor impedit esse,

Двигаться, тотчас удар он силе души сообщает,
 Что по суставам везде и по членам рассеяна в теле;
 Это не трудно ему, ибо тесно с душою он связан.
 Следом же тело душа ударяет, и мало-помалу
 Так вся громада вперед от толчка получает движенье.
 Тело же, кроме того, редеть начинает, и воздух, —
 Как подобает ему при движеньи его постоянном, —
 Входит обильно в него, проникая в открытые поры,
 И растекается там, доходя до мельчайших частичек
 Тела. Итак, от двойной здесь исходит причины движенье:
 Тело как будто корабль, что и вёсла уносят и ветер.
 Да и, по правде сказать, ничего тут мудреного нету
 В том, что возможно таким ничтожнейшим тельцам свободно
 Тяжестью править такой и у нас поворачивать тело.
 Гонит же ветер, при всей своей сущности легкой и тонкой,
 Мощный корабль пред собой, как бы ни был он тяжек и грузен;
 Только одною рукой его бег направляется быстрый,
 Только единственный руль руководит им как угодно.
 И, при посредстве колес и лебедок, без всяких усилий
 Множество тяжестей кран и ворочает и поднимает.

Ну, а теперь, каким образом сон овевает покоем
 Тело, заботы души изгоняя из нашего сердца,
 Не многословно тебе объясню, но в стихах сладкозвучных:
 Лебедя краткая песнь превосходит тот крик журавлиный,
 Что раздается вверху, в облаках, нагоняемых Австром.
 Ты же, прошу я, свой слух предоставь мне и ум прозорливый,
 Чтобы возможность того не отвергнуть, о чем говорю я,
 И не уйти, оттолкнув от сердца правдивые речи,
 Будучи сам виноват, что не видишь своих заблуждений.
 Сон наступает тогда, когда разбежится по членам
 Сила души, и она выгоняется частью наружу,
 Частью же, сбившись плотней, в глубину удаляется тела.
 Все расслабляются тут и становятся дряблыми члены.
 Ибо сомнения нет, что душой возбуждается чувство
 В теле у нас, а когда усыпление его пресекает,

- Tum nobis animam perturbatam esse putandumst
 Eiectamque foras; non omnem; namque iaceret
 Aeterno corpus perfusum frigore leti.
- 925 Quippe ubi nulla latens animai pars remaneret
 In membris, cinere ut multa latet obrutus ignis,
 Vnde reconfdari sensus per membra repente
 Posset, ut ex igni caeco consurgere flamma?
- Sed quibus haec rebus novitas confiat, et unde
- 930 Perturbari anima et corpus languescere possit,
 Expediam: tu fac ne ventis verba profundam.
 Principio externa corpus de parte necessum est,
 Aeriis quoniam vicinum tangitur auris,
 Tundier atque eius crebro pulsarier ictu,
- 935 Proptereaue fere res omnes aut corio sunt,
 Aut etiam conchis, aut callo, aut cortice tectae.
 Interiorem etiam partem spirantibus aer
 Verberat hic idem, cum ducitur atque reflat.
- Quare utrimque secus cum corpus vapulet, et cum.
- 940 Perveniant plagae per parva foramina nobis
 Corporis ad primas partis elementaque prima,
 Fit quasi paulatim nobis per membra ruina.
 Conturbantur enim positurae principiorum
 Corporis atque animi. Fit uti pars inde animai
- 945 Eiciatur, et introrsum pars abdita cedat,
 Pars etiam distracta per artus non queat esse
 Coniuncta inter se neque motu mutua fungi;
 Inter enim saepit coetus natura viasque;
 Ergo sensus abit mutatis motibus alte.
- 950 Et quoniam non est quasi quod suffulciat artus,
 Debile fit corpus, languescuntque omnia membra,
 Bracchia palpebraeque cadunt, poplitesque cubanti
 Saepe tamen summittuntur virisque resolvunt.
 Deinde cibum sequitur somnus, quia, quae facit aer,
- 955 Haec eadem cibus, in venas dum diditur omnis,
 Efficit. Et multo sopor ille gravissimus exstat,

То, безусловно, душа пребывает в смятении наша,
 Выгнанной вон из него, но не вся, ибо иначе тело
 Вечно б осталось лежать, объятное холодом смерти.
 Если ж и части души никакой не осталось бы скрытой
 В теле, подобно огню, под кучею скрытому пепла,
 Чувство откуда могло оживиться бы в теле внезапно
 Так же, как может огонь из потухшего пламени вспыхнуть?

Но обусловлена чем перемена такая, откуда
 Может смятенье души и расслабленность тела явиться,
 Я объясню, и смотри, чтоб слова я не на ветер бросил.
 Прежде всего, стороной наружною всякое тело,
 В силу того, что его окружают воздушные токи,
 Быть под ударом должно и толчки их испытывать часто.
 Вот почему большинство из созданий покрыто снаружи
 Шкурою, иль скорлупой, или толстою кожей, иль коркой.
 Внутренних также частей у дышащих касается воздух,
 Их поражая всегда при вдыхании и выдыханьи.
 А потому, что с обеих сторон ударяется тело
 И проникают толчки через разные мелкие поры
 В тело до самых основ и начальных его элементов,
 Мало-помалу оно в разрушение как бы приходит.
 Ибо тогда у начал нарушаются их положенья
 В теле и духе. Душа изгоняется частью наружу,
 Частью, гонимая внутрь, забивается в самые недра,
 Частью ж, рассеясь везде по суставам, она не способна
 Вместе сплотиться уже и взаимные делать движенья:
 К соединению ей преграждает дороги природа.
 Так удаляется вглубь, с нарушеньем движения, чувство;
 А оттого, что уж нет ничего, чтоб поддерживать тело,
 Ослабевае оно, и становятся дряблыми члены;
 И опускаются руки и веки, и часто колени
 Гнутя бессильно, хотя и лежит усыпленное тело.
 Также за пищею сон наступает: ведь то же, что воздух,
 Делает пища, когда растекается всюду по жилам.
 В сон погружаешься ты наиболее тяжкий в то время,

Quem satur aut lassus capias, quia plurima tum se
Corpora conturbant magno contusa labore.

Fit ratione eadem coniectus parte animai

960 Altior, atque foras eiectus largior eius,
Et divisor inter se ac distractior intus.

Et quo quisque fere studio devinctus adhaeret,

Aut quibus in rebus multum sumus ante morati

Atque in ea ratione fuit contenta magis mens,

965 In somnis eadem plerumque videmur obire;

Causidici causas agere et componere leges,

Induperatores pugnare ac proelia obire,

Nautae contractum cum ventis degere bellum,

Nos agere hoc autem et naturam quaerere rerum

970 Semper et inventam patriis exponere chartis.

Cetera sic studia atque artes plerumque videntur

In somnis animos hominum frustrata tenere.

Et quicumque dies multos ex ordine ludis

Assiduas dederunt operas, plerumque videmus,

975 Cum iam destiterunt ea sensibus usurpare,

Reliquas tamen esse vias in mente patentis,

Qua possint eadem rerum simulacra venire.

Per multos itaque illa dies eadem obversantur

Ante oculos, etiam vigilantes ut videantur

980 Cernere saltantis et mollia membra moventis,

Et citharae liquidum carmen chordasque loquentis

Auribus accipere, et consessum cernere eundem

Scaenaique simul varios splendere decores.

Vsque adeo magni refert studium atque voluntas,

985 Et quibus in rebus consuerint esse operati

Non homines solum sed vero animalia cuncta.

Quippe videbis equos fortis, cum membra iacebunt,

In somnis sudare tamen spirareque semper

Et quasi de palma summas contendere viris

990 Aut quasi carceribus patefactis velle volare.

999 Venantumque canes in molli saepe quiete

Как или сыт, иль устал, ибо тут постигает смятенье
 Многое множество тел, потрясенных тяжелой работой.
 Это ведет и к тому, что душа забивается частью
 Глубже, а вон выходя, она бóльшим потоком стремится
 И, разделяясь внутри, дробится гораздо сильнее.

Если же кто-нибудь занят каким-либо делом прилежно,
 Иль отдавались мы чему-нибудь долгое время,
 И увлекало наш ум постоянно занятие это,
 То и во сне представляется нам, что мы делаем то же:
 Стряпчий тяжбы ведет, составляет условия сделок,
 Военачальник идет на войну и в сраженья вступает,
 Кормчий в вечной борьбе пребывает с морскими ветрами,
 Я — продолжаю свой труд и вещей неуклонно природу,
 Кажется мне, я ищу и родным языком излагаю.
 Да и другие дела и искусства как будто бы часто
 Мысли людей, погружившихся в сон, увлекают обманно.
 Если подряд много дней с увлечением играми занят
 Был кто-нибудь непрерывно, мы видим, что, большею частью,
 Даже когда прекратилось воздействие зрелищ на чувства,
 Всё же в уме у него остаются пути, по которым
 Призраки тех же вещей туда проникают свободно.
 Так в продолжение дней эти самые призраки реют
 Перед глазами людей, и они, даже бодрствуя, видят
 Точно и пляски опять и движения гибкого тела;
 Пение звонких кифар и говора струн голосистых
 Звук раздается в ушах, и привычных зрителей видно,
 Сцена открыта опять и пестреет блестящим убранством.
 Вот до чего велико значение склонностей, вкусов,
 Как и привычки к тому постоянному делу, которым
 Заняты люди, а кроме людей и животные также.
 Можешь ведь ты наблюдать, в самом деле, как быстрые кони,
 В сон погружившись, потеть начинают, дышать учащенно,
 Будто упорно скача за пальмою первенства в беге,
 Иль, из ограды летя открытой, стремительно мчатся.
 Часто охотничьи псы, несмотря на спокойную дрёму,

- 991 lactant crura tamen subito vocesque repente
 Mittunt et crebro reducunt naribus auras,
 Vt vestigia si teneant inventa ferarum,
 Expergefactique sequuntur inania saepe
 995 Cervorum simulacra, fugae quasi dedita cernant,
 Donec discussis redeant erroribus ad se.
 At consueta domi catulorum blanda propago
 Discutere et corpus de terra corripere instant,
 1004 Proinde quasi ignotas facies atque ora tuantur.
 1005 Et quo quaeque magis sunt aspera semini-
 Tam magis in somnis eadem saevire necessust.
 At variae fugiunt volucres pinnisque repente
 Sollicitant divum nocturno tempore lucos,
 Accipitres somno in leni si proelia pugnas
 1010 Edere sunt persectantes visaeque volantes.
 Porro hominum mentes, magnis quae motibus edunt
 Magna, itidem saepe in somnis faciuntque geruntque:
 Reges expugnant, capiuntur, proelia miscent,
 Tollunt clamorem, quasi si iugulentur, ibidem.
 1015 Multi depugnant gemitusque doloribus edunt,
 Et quasi pantherae morsu saevire leonis
 Mandantur magnis clamoribus omnia complent.
 Multi de magnis per somnum rebu' loquuntur,
 Indicioque sui facti persaepe fuere.
 1020 Multi mortem obeunt. Multi, de montibus altis
 Vt qui praecipitent ad terram, corpore toto
 Exterrentur et ex somno quasi mentibu' capti
 Vix ad se redeunt, permoti corporis aestu.
 Flumen item sitiens aut fontem propter amoenum
 1025 Assidet et totum prope faucibus occupat amnem.
 Puri saepe lacum propter si ac dolia curta
 Somno devincti credunt se extollere vestem,
 Totius umorem saccatum corpori' fundunt,
 Cum Babylonica magnifico splendore rigantur.
 1030 Tum quibus aetatis freta primitus insinuat

Вдруг или на́ ноги вскочат, иль громко внезапно залают,
 Нюхают воздух кругом, беспокойно ноздрями поводят,
 Будто бы чуют они и по́ следу рыщут за зверем;
 Или, во сне увидав уходящего быстро оленя,
 Гонят его наяву, обманный преследуя призрак,
 И, лишь очнувшись от сна, прекращают напрасную травлю.
 Ласковых племя щенят, к хозяйскому дому привыкших,
 То ошетинится вдруг, то хочет с земли приподняться,
 Будто бы видят они чужих незнакомые лица.
 И чем свирепее норов у каждой отдельной породы,
 Тем и неистовей будет она и во сне непременно.
 Пестрые птицы летят и трепетом крыльев внезапным
 Рошъ священных покой нарушают ночью порою,
 Коль в усыплении легком почудится им, что в погоне
 Ястреб над ними парит и отважно бросается сверху.
 Также и люди во сне постоянно свершать продолжают
 Те же деянья, какие и въяве они совершали:
 Грады пленяют цари, полоняются сами, воюют,
 Крик подымая такой, как будто их режут на месте;
 Многие бьются вразмах, жестоко вопят от мучений,
 Точно свирепому льву иль пантере даны на съеденье,
 И оглашают далеко округу стенанием громким.
 Многие также во сне выдают сокровенные тайны
 И выдавали не раз иные свои преступления.
 Многим является смерть, а многие будто с высоких
 Гор низвергаются вниз и, будто всей тяжестью тела
 Рухнув, в безумьи со сна не могут опомниться сразу
 В страхе: бросает их в жар, и дрожь пробегает по телу.
 Также и жаждущий пить у ручья себя видит и, жадно
 Ртом приникая к воде, точно всю ее выпить стремится.
 Мальчики часто во сне, представляя себя иль у ямы,
 Иль у ночного горшка с приподнятой кверху рубашкой,
 Весь выпускают запас накопившейся влаги из тела
 И покрывала насквозь вавилонские пышные мочат.
 К тем же, в кого проникать и тревожить их бурную юность

Semen, ubi ipsa dies membris matura creavit,
 Conveniunt simulacra foris e corpore quoque,
 Nuntia praeclari vultus pulchrique coloris,
 Qui ciet irritans loca turgida semine multo,
 1035 Vt quasi transactis saepe omnibu' rebu' profundant
 Fluminis ingentis fluctus vestemque cruentent.

Sollicitatur id in nobis, quod diximus ante,
 Semen, adulta aetas cum primum roborat artus.
 Namque alias aliud res commovet atque lacessit;
 1040 Ex homine humanum semen ciet una hominis vis.
 Quod simul atque suis eiectum sedibus exit,
 Per membra atque artus decedit corpore toto,
 In loca conveniens nervorum certa, cietque
 Continuo partis genitalis corporis ipsas.
 1045 Irritata tument loca semine, fitque voluntas
 Eicere id quo se contendit dira libido,
 1048 Idque petit corpus, mens unde est saucia amore.
 Namque omnes plerumque cadunt in vulnus, et illam
 1050 Emicat in partem sanguis, unde icimur ictu,
 Et si comminus est, hostem ruber occupat umor.
 Sic igitur Veneris qui telis accipit ictus,
 Sive puer membris muliebribus hunc iaculatur,
 Seu mulier toto iactans e corpore amorem,
 1055 Vnde feritur, eo tendit gestitque coire
 Et iacere umorem in corpus de corpore ductum.
 Namque voluptatem praesagit muta cupido.

Haec Venus est nobis; hinc autemst nomen Amoris,
 Hinc illaec primum Veneris dulcedinis in cor
 1060 Stillavit gutta et successit frigida cura.
 Nam si abest quod ames, praesto simulacra tamen sunt
 Illius et nomen dulce obversatur ad auris.
 Sed fugitare decet simulacra et pabula amoris
 Absterrere sibi atque alio convertere mentem
 1065 Et iacere umorem collectum in corpora quaeque,
 Nec retinere, semel conversum unius amore,

Начало семя, в тот день, лишь во членах оно созревает,
 Сходятся призраки вдруг, возникая извне и являя
 Образы всяческих тел, прекрасных лицом и цветущих.
 Тут раздражаются в них надутые семенем части,
 Так что нередко они, совершив как будто, что надо,
 Вон выпуская струю изобильную, пачкают платье.

И возбуждается в нас это семя, как мы указали,
 Тою порою, когда возмужалое тело окрепло.
 Вследствие разных причин раздражаются разные вещи:
 Образом только людским из людей извергается семя.
 Только лишь выбьется вон и свое оно место оставит,
 Как, по суставам стремясь и по членам, уходит из тела,
 В определенных местах накапливаясь по жилам, и тотчас
 Тут возбуждает само у людей детородные части.
 Их раздражает оно и вздувает, рождая желание
 Выбросить семя туда, куда манит их дикая похоть,
 К телу стремясь тому, что наш ум уязвило любовью.
 Обыкновенно ведь все упадают на рану, и брызжет
 Кровь в направлении том, откуда удар был получен;
 И, если близок наш враг, то обрызган он алою влагой.
 Также поэтому тот, кто поранен стрелою Венеры, —
 Мальчик ли ранил его, обладающий женственным станом,
 Женщина ль телом своим, напоенным всесильной любовью, —
 Тянется прямо туда, откуда он ранен, и страстно
 Жаждет сойтись и попасть своей влагою в тело из тела,
 Ибо безмолвная страсть предвещает ему наслаждение.

Это Венера для нас; это мы называем Любовью,
 В сердце отсюда течет сладострастья Венераина влага,
 Капля за каплей сочась, и холодная следом забота.
 Ибо, хоть та далеко, кого любишь, — всегда пред тобою
 Призрак ее, и в ушах звучит ее сладкое имя.
 Но убегать надо нам этих призраков, искореняя
 Всё, что питает любовь, и свой ум направлять на другое,
 Влаги запас извергать накопившийся в тело любое,
 А не хранить для любви единственной, нас охватившей,

Et servare sibi curam certumque dolorem.
 Vlcus enim vivescit et inveterascit alendo
 Inque dies gliscit furor atque aerumna gravescit,
 1070 Si non prima novis conturbes vulnera plagis
 Vulgivagaque vagus Venere ante recentia cures
 Aut alio possis animi traducere motus.
 Nec Veneris fructu caret is qui vitat amorem,
 Sed potius quae sunt sine poena commoda sumit.
 1075 Nam certe purast sanis magis inde voluptas
 Quam miseris. Etenim potiundi tempore in ipso
 Fluctuat incertis erroribus ardor amantum,
 Nec constat quid primum oculis manibusque fruuntur.
 Quod petiere, premunt arte faciuntque dolorem
 1080 Corporis, et dentis inlidunt saepe labellis
 Osculaque adfligunt, quia non est pura voluptas
 Et stimuli subsunt, qui instigant laedere id ipsum,
 Quodcumque est, rabies unde ilaec germina surgunt.
 Sed leviter poenas frangit Venus inter amorem,
 1085 Blandaue refrenat morsus admixta voluptas.
 Namque in eo spes est, unde est ardoris origo,
 Restingui quoque posse ab eodem corpore flammam.
 Quod fieri contra totum natura repugnat;
 Vnaque res haec est, cuius quam plurima habemus,
 1090 Tam magis ardescit dira cuppedine pectus.
 Nam cibus atque umor membris assumitur intus;
 Quae quoniam certas possunt obsidere partis,
 Hoc facile expletur laticum frugumque cupido.
 Ex hominis vero facie pulchroque colore
 1095 Nil datur in corpus praeter simulacra fruendum
 Tenvia; quae vento spes raptast saepe misella.
 Vt bibere in somnis sitiens cum quaerit, et umor
 Non datur, ardorem qui membris stinguere possit,
 Sed laticum simulacra petit frustraue laborat
 1100 In medioque sitit torrenti flumine potans,
 Sic in amore Venus simulacris ludit amantis,

Тем обрекая себя на заботу и верную муку.
 Ведь не способна зажить застарелая язва, питаясь;
 День ото дня всё растет и безумье и тяжкое горе,
 Ежели новыми ты не уймешь свои прежние раны.
 Если их, свежих еще, не доверишь Венере Доступной,
 Иль не сумеешь уму иное придать направленье.

Вовсе Венеры плодов не лишен, кто любви избегает:
 Он наслаждается тем, что дается без всяких страданий.
 Чище улада для тех, кто здоров и владеет собою,
 Чем для сходящих с ума. Ведь и в самый миг обладанья
 Страсть продолжает кипеть и безвыходно мучит влюбленных:
 Сами не знают они, что насытить: глаза или руки?
 Цель вожелений своих сжимают в объятьях и, телу
 Боль причиняя порой, впиваются в губы зубами
 Так, что немеют уста, ибо чистой здесь нету улады;
 Жало таится внутри, побуждая любовников ранить
 То, что внушает им страсть и откуда родилась их ярость.
 Но в упоеньи любви утоляет страданья Венера,
 Примесью нежных утех ослабляя боль от укусов.
 Ибо надежда живет, что способно то самое тело,
 Что разжигает огонь, его пламя заставить угаснуть.
 Опровергает всегда заблуждение это природа.
 Здесь неизменно одно: чем полнее у нас обладанье,
 Тем всё сильнее в груди распаляется дикая страстность.
 Пища ведь или питье проникает во внутренность тела,
 И раз она занимать способна известное место,
 То и бывает легко утолить нам и голод и жажду.
 Но человека лицо и вся его яркая прелесть
 Тела насытить ничем, кроме призраков тонких, не могут,
 Тщетна надежда на них и нередко уносится ветром.
 Как постоянно во сне, когда жаждущий хочет напиться
 И не находит воды, чтоб унять свою жгучую жажду,
 Ловит он призрак ручья, но напрасны труды и старанья:
 Даже и в волнах реки он пьет, но напиться не может, —
 Так и Венера в любви только призраком дразнит влюбленных

- Nec satiare queunt spectando corpora coram,
 Nec manibus quicquam teneris abradere membris
 Possunt errantes incerti corpore toto.
- 1105 Denique cum membris collatis flore fruuntur
 Aetatis, iam cum praesagit gaudia corpus
 Atque in eost Venus ut muliebria conserat arva,
 Adfigunt avide corpus iunguntque salivas
 Oris et inspirant pressantes dentibus ora.
- 1110 Nequiquam, quoniam nil inde abradere possunt
 Nec penetrare et abire in corpus corpore toto;
 Nam facere interdum velle et certare videntur:
 Vsque adeo cupide in Veneris compagibus haerent,
 Membra voluptatis dum vi labefacta liquescunt.
- 1115 Tandem ubi se erupit nervis collecta cupido,
 Parva fit ardoris violenti pausa parumper.
 Inde redit rabies eadem et furor ille revisit,
 Cum sibi quod cupiunt ipsi contingere quaerunt,
 Nec reperire malum id possunt quae machina vincat;
- 1120 Vsque adeo incerti tabescunt vulnere caeco.
 Adde quod absumunt viris pereuntque labore,
 Adde quod alterius sub nutu degitur aetas.
 Labitur interea res et Babylonica fiunt,
 Languent officia atque aegrotat fama vacillans.
- 1125 Vnguenta et pulchra in pedibus Sicyonia rident,
 Scilicet, et grandes viridi cum luce zmaragdi
 Auro includuntur, teriturque thalassina vestis
 Assidue et Veneris sudorem exercita potat.
 Et bene parta patrum fiunt anademata, mitrae,
- 1130 Interdum in pallam atque Alidensia Ciaque vertunt.
 Eximia veste et victu convivia, ludi,
 Pocula crebra, unguenta, coronae, sorta parantur,
 Nequiquam, quoniam medio de fonte leporum
 Surgit amari aliquid, quod in ipsis floribus angat,
- 1135 Aut cum conscius ipse animus se forte remordet
 Desidiose agere aetatem lustrisque perire,

Не в состояньи они, созерцая, насытиться телом,
 Выжать они ничего из нежного тела не могут,
 Тщетно руками скользя по нему в безнадежных исканьях.
 И, наконец, уже слившись с ним, посреди наслаждений
 Юности свежей, когда предвещает им тело восторги,
 И уж Венеры посев внедряется в женское лоно,
 Жадно сжимают тела и, сливая слюну со слюною,
 Дышат друг другу в лицо и кусают уста в поцелуе.
 Тщетны усилия их: ничего они выжать не могут,
 Как и пробиться во внутрь и в тело всем телом проникнуть
 Хоть и стремятся порой они этого, видно, добиться:
 Так вожаденно они застревают в тенётах Венеры, —
 Млеет их тело тогда, растворяясь в любовной усладе,
 И, наконец, когда страсть, накопившись в жилах, прорвется,
 То небольшой перерыв наступает в неистовом пыле.
 Но возвращается вновь и безумье и ярость всё та же,
 Лишь начинают опять устремляться к предмету желаний,
 Средств не умея найти, чтобы справиться с этой напастью:
 Так их изводит вконец неизвестная скрытая рана.

Тратят и силы к тому ж влюбленные в тяжких страданиях,
 И протекает их жизнь по капризу и воле другого;
 Всё достояние их в вавилонские ткани уходит,
 Долг в небреженьи лежит, и расшатано доброе имя.
 На умощенных ногах сикионская обувь сверкает,
 Блещут в оправе золотой изумруды с зеленым отливом,
 Треплется платье у них голубое, подобное волнам,
 И постоянно оно пропитано потом Венеры.
 Всё состоянье отцов, нажитое честно, на ленты
 Или на митры идет и заморские ценные ткани.
 Пышно убранство пиров с роскошными яствами, игры
 Вечно у них и вино, благовонья, венки и гирлянды.
 Тщетно! Из самых глубин наслаждений исходит при этом
 Горькое что-то, что их среди самых цветов донимает,
 Иль потому, что грызет сознание того, что проводят
 Праздно они свою жизнь и погрязли в нечистом болоте,

- Aut quod in ambiguo verbum iaculata reliquit,
 Quod cupido adfixum cordi vivescit ut ignis,
 Aut nimium iactare oculos aliumve tueri
 1140 Quod putat in vultuque videt vestigia risus.
 Atque in amore mala haec proprio summeque secundo
 Inveniuntur; in adverso vero atque inopi sunt,
 Prendere quae possis oculorum lumine operto,
 Innumerabilia; ut melius vigilare sit ante,
 1145 Qua docui ratione, cavereque ne inliciaris.
 Nam vitare, plagas in amoris ne iaciamur,
 Non ita difficile est quam captum retibus ipsis
 Exire et validos Veneris perrumpere nodos.
 Et tamen implicitus quoque possis inque peditus
 1150 Effugere infestum, nisi tute tibi obuius obstes
 Et praetermittas animi vitia omnia primum
 Aut quae corpori' sunt eius, quam praepetis ac vis.
 Nam faciunt homines plerumque cupidine caeci
 Et tribuunt ea quae non sunt his commoda vere.
 1155 Multimodis igitur pravas turpisque videmus
 Esse in deliciis summoque in honore vigere.
 Atque alios alii irrident Veneremque suadent
 Vt placent, quoniam foedo adflctentur amore,
 Nec sua respiciunt miseri mala maxima saepe.
 1160 Nigra melichrus est, immunda et fetida acosmos,
 Caesia Palladium, nervosa et lignea dorcas,
 Parvula, pumilio, chariton mia, tota merum sal,
 Magna atque immanis cataplexis plenaque honoris.
 Balba loqui non quit, traulizi, muta pudens est;
 1165 At flagrans odiosa loquacula Lampadium fit.
 Ischnon eromenion tum fit, cum vivere non quit
 Prae macie; rhadine verost iam mortua tussi.
 At tumida et mammosa Ceres est ipsa ab Iaccho,
 Simula Silena ac saturast, labeosa philema.
 1170 Cetera de genere hoc longum est si dicere coner.
 Sed tamen esto iam quantovis oris honore,

Иль оттого, что намек двусмысленный, брошенный „ею“,
В страстное сердце впился и пламенем в нем разгорелся,
Или же кажется им, что слишком стреляет глазами,
Иль загляделась „она“ на другого и, видно, смеется.

Эти же беды в любви настоящей и самой счастливой
Также встречаются нам; а те, что ты можешь заметить,
Даже закрывши глаза, в любви безнадежной, несчастной,
Неисчислимы. Итак, заранее лучше держаться
Настороже, как уж я указал, и не быть обольщенным,
Ибо избегнуть тенет любовных и в сеть не попасться
Легче гораздо, чем, там очутившись, обратно на волю
Выйти, порвавши узлы, сплетенные крепко Венерой.
Но, и запутавшись в них, ты всё-таки мог бы избегнуть
Зла, если сам ты себе поперек не стоял бы дороги,
Не замечая совсем пороков души или тела
И недостатков у той, которой желаешь и жаждешь.
Так большинство поступает людей в ослеплении страстью,
Видя достоинства там, где их вовсе у женщины нету;
Так что дурная собой и порочная часто предметом
Служит любовных утех, благоденствуя в высшем почете.
Часто смеются одни над другими, внушая Венеры
Милость снискать, коль они угнетаемы страстью позорной,
Не замечая своих, несчастные, больших напастей.
Черная кажется им „медуницей“, грязнуха — „простушкой“.
Коль сероглаза она, то — „Паллада сама“, а худая —
„Козочка“. Карлица то — „грациозная крошечка“, „искра“;
Дылду они назовут „величавой“, „достоинства полной“;
„Мило щебечет“ заика для них, а немая — „стыдлива“;
Та, что несносно трещит беспрестанно, — „огонь настоящий“;
„Неги изящной полна“ тщедушная им и больная;
Самая „сладость“ для них, что кашляет в смертной чахотке;
Туша грудастая им — „Церера, кормящая Вакха“;
Если курноса — „Силена“, губаста — „лобзания сладость“.
Долго не кончить бы мне, приводя в этом роде примеры.
Но, даже будь у нее лицо как угодно прекрасно,

- Cui Veneris membris vis omnibus exoriatur:
 Nempe aliae quoque sunt; nempe hac sine viximus ante,
 Nempe eadem facit, et scimus facere, omnia turpi,
 1175 Et miseram taetris se suffit odoribus ipsa,
 Quam famulae longe fugitant furtimque cachinnant.
 At lacrimans exclusus amator limina saepe
 Floribus et sertis operit postisque superbos
 Vnguit amaracino et foribus miser oscula figit;
 1180 Quem si, iam admissum, venientem offenderit a ira
 Vna modo, causas abeundi quaerat honestas,
 Et meditata diu cadat alte sumpta querela,
 Stultitiaque ibi se damnet, tribuisse quod illi
 Plus videat quam mortali concedere par est.
 1185 Nec Veneres nostras hoc fallit; quo magis ipsae
 Omnia summo opere hos vitae postscaenia celant,
 Quos retinere volunt adstrictosque esse in amore,
 Nequiquam, quoniam tu animo tamen omnia possis
 Protrahere in lucem atque omnis inquirere risus
 1190 Et, si bello animos et non odiosa, vicissim
 Praetermittere et humanis concedere rebus.
 Nec mulier semper ficto suspirat amore,
 Quae complexa viri corpus cum corpore iungit
 Et tenet assuctis umectans oscula labris.
 1195 Nam facit ex animo saepe, et communia quaerens
 Gaudia sollicitat spatium decurrere amoris.
 Nec ratione alia volucres armenta feraeque
 Et pecudes et equae maribus subsidere possent,
 Si non, ipsa quod illarum subat, ardet abundans
 1200 Natura et Venerem salientum laeta retractat.
 Nonne vides etiam quos mutua saepe voluptas
 Vinxit, ut in vinclis communibus excrucientur?
 In triviis cum saepe canes, discedere aventes
 1210 Diversi cupide summis ex viribu' tendunt,
 1204 Cum interea validis Veneris compagibus haerent!
 1205 Quod facerent numquam nisi mutua gaudia nossent,

Пусть и всё тело ее обаянием дышит Вены,
 Ведь и другие же есть: без нее-то ведь жили мы раньше;
 Всё, что дурные собой, она делает так же, мы знаем,
 И отравляет себя, несчастная, запахом скверным,
 Так что служанки бегут от нее и украдкой смеются.
 Но недопущенный всё ж в слезах постоянно любовник
 Ей на порог и цветы и гирлянды кладет, майораном
 Мажет он гордый косяк и двери, несчастный, целует.
 Но лишь впустили б его и пахнуло бы чем-то, как тотчас
 Стал бы предлогов искать благовидных к уходу, и долго
 В сердце таимая им осеклась бы слезная просьба;
 Стал бы себя упрекать он в глупости, видя, что больше
 Качеств он „ей“ приписал, чем то допустимо для смертной.
 Это для наших Венер не тайна: с тем бóльшим стараньем
 Сторону жизни они закулисную прячут от взоров
 Тех, кого удержать им хочется в сети любовной.
 Тщетно: постигнуть легко это можешь и вывести наружу
 Все их секреты и все смехотворные их ухищренья,
 Или, с другой стороны, коль „она“ и кротка и не вздорна,
 Можешь сквозь пальцы взглянуть ты на слабости эти людские.
 Кроме того, не всегда притворною дышит любовью
 Женщина, телом своим сливаясь с телом мужчины
 И поцелуем взасос увлажненные губы впивая.
 Часто она от души это делает в жажде взаимных
 Ласк, возбуждая его к состязанью на поле любовном.
 И не могли бы никак ни скотина, ни звери, ни птицы,
 Ни кобылицы самцам отдаваться в том случае, если
 Не полыхала бы в них неуёмно природная похоть
 И не влекла бы она вожделенно к Венере стремиться.
 Да и не видишь ли ты, как те, что утехой друг с другом
 Сцеплены, часто от мук изнывают в оковах взаимных?
 На перекрестках дорог нередко, стремясь разлучиться,
 В разные стороны псы, из сил выбиваясь, тянут,
 Крепко, однако, они застревают в тенётах Вены!
 И никогда б не пошли на это они, коль не знали б

Quae iacere in fraudem possent vinctosque tenere.
Quare etiam atque etiam, ut dico, est communi' voluptas.

Et commiscendo cum semine forte virilem
Femina vim vicit subita vi corripuitque,
1211 Tum similes matrum materno semine fiunt,
Vt patribus patrio. Sed quos utriusque figurae
Esse vides, iuxtim miscentis vulta parentum,
Corpore de patrio et materno sanguine crescunt,
1215 Semina cum Veneris stimulis excita per artus
Obvia confligit conspirans mutuus ardor,
Et neque utrum superavit eorum nec superatumst.
Fit quoque ut interdum similes exsistere avorum
Possint et referant proavorum saepe figuras
1220 Propterea quia multa modis primordia multis
Mixta suo celant in corpore saepe parentes,
Quae patribus patres tradunt ab stirpe profecta;
Inde Venus varia producit sorte figuras
Maiorumque refert vultus vocesque comasque;
1225 Quandoquidem nilo minus haec de semine certo
Fiunt quam facies et corpora membraque nobis.
Et muliebre oritur patrio de semine saeculum,
Maternoque mares exsistunt corpore creti.
Semper enim partus duplici de semine constat,
1230 Atque utri similest magis id quodcumque creatur,
Eius habet plus parte aequa; quod cernere possis,
Sive virum suboles sive muliebris origo.

Nec divina solum genitalem numina cuiquam
Absterrent, pater a gnatis ne dulcibus umquam
1235 Appelletur et ut sterili Venere exigat aevum;
Quod plerumque putant, et multo sanguine maesti
Conspergunt aras adolentque altaria donis,
Vt gravidas reddant uxores semine largo.
Nequiquam divum numen sortisque fatigant.
1240 Nam steriles nimium crasso sunt semine partim,
Et liquido praeter iustum tenuique vicissim.

Радости общих утех, что в обман и оковы ввергают.
Так что опять повторяю я: утехи любви обоюдны.

Если в смешении семян случится, что женская сила
Верх над мужскою возьмет и ее одолеет внезапно,
С матерью схожих детей породит материнское семя,
Семя отцово — с отцом. А те, что походят, как видно,
И на отца и на мать и черты проявляют обоих,
Эти от плоти отца и от матери крови родятся,
Если Венеры стрелой семена возбужденные в теле
Вместе столкнутся, одним обоюдным гонимые пылом,
И ни одно победить не сможет, ни быть побежденным.
Может случаться и так, что дети порою бывают
С дедами схожи лицом и на прадедов часто походят.
Ибо нередко отцы в своем собственном теле скрывают
Множество первоначал в смешении многообразном,
Из роду в род от отцов к отцам по наследству идущих;
Так производит детей жеребьевкой Венера, и предков
Волосы, голос, лицо возрождает она у потомков.
Ибо ведь это всегда из семян возникает известных,
Так же, как лица у нас и тела, да и все наши члены.
Дальше: как женщин рождать способно отцовское семя,
Так материнская плоть — произвести и мужское потомство.
Ибо зависят всегда от двоякого семени дети,
И на того из двоих родителей больше походит
Всё, что рождается, кому обязано больше; и видно,
Отпрыск ли это мужской или женское то порождение.

И не по воле богов от иного посев плодотворный
Отнят, чтоб он никогда от любезных детей не услышал
Имя отца и навек в любви оставался бесплодным.
Многие думают так и, скорбя, обагрят обильной
Кровью они алтари и дарами святилища полнят,
Чтобы могли понести от обильного семени жены.
Тщетно, однако, богам и оракулам их докучают:
Ибо бесплодны они оттого, что иль слишком густое
Семя у них, иль оно чрезмерно текуче и жидко.

- Tenve locis quia non potis est adfigere adhaesum,
 Liquitur extemplo et revocatum cedit abortu.
 Crassius hinc porro quoniam concretius aequo
 1245 Mittitur, aut non tam prolixo provolat ictu
 Aut penetrare locos aequae nequit aut penetratum
 Aegre admiscetur muliebri semine semen.
 Nam multum harmoniae Veneris differre videntur.
 Atque alias alii complent magis, ex aliisque
 1250 Succipiunt aliae pondus magis inque gravescunt.
 Et multae steriles Hymenaeis ante fuerunt
 Pluribus et nactae post sunt tamen unde puellōs
 Suscipere et partu possent ditescere dulci.
 Et quibus ante domi fecundae saepe nequissent
 1255 Vxores parere, inventast illis quoque compar
 Natura, ut possent gnatis munire senectam.
 Vsque adeo magni refert, ut semina possint
 Seminibus commisceri genitaliter apta,
 Crassaque convenient liquidis et liquida crassis.
 1260 Atque in eo refert quo victu vita colatur;
 Namque aliis rebus concrescunt semina membris,
 Atque aliis extendantur tabentque vicissim.
 Et quibus ipsa modis tractetur blanda voluptas,
 Id quoque permagni refert; nam more ferarum
 1265 Quadrupedumque magis ritu plerumque putantur
 Concipere uxores, quia sic loca sumere possunt,
 Pectoribus positīs, sublatīs semina lumbis.
 Nec molles opus sunt motus uxoribus hilum.
 Nam mulier prohibet se concipere atque repugnat,
 1270 Clunibus ipsa viri Venerem si laeta retractat
 Atque exossato ciet omni pectore fluctus;
 Eicit enim sulcum recta regione viaque
 Vomeris, atque locis avertit seminis ictum.
 Idque sua causa consuerunt scorta moveri,
 1275 Ne complerentur crebro gravidaeque iacerent,
 Et simul ipsa viris Venus ut concinnior esset;

Жидкое (так как прильнуть к надлежащему месту не может)
 Тотчас стекает назад и уходит, плода не зачавши;
 Семя же гуще, из них извергаяся сплоченным больше,
 Чем надлежит, иль лететь не способно достаточно быстро,
 Иль равномерно туда, куда нужно, проникнуть не может,
 Или, проникнув, с трудом мешается с семенем женским.
 Ибо зависит в любви от гармонии, видимо, много.
 Этот скорее одну отягчает, а та от другого
 Может скорей понести и беременной сделаться легче.
 Многие жены, дотоль неплодными бывши во многих
 Браках, нашли, наконец, однако, мужей, от которых
 Были способны зачать и потомством от них насладиться.
 Также нередко и те, у кого плодовитые жены
 Всё ж не рожали детей, подходящих супруг находили
 И свою старость детьми могли, наконец, обеспечить.
 Крайне существенно тут, при смешении семян обоюдном,
 Чтоб в сочетанье они плодотворное вместе сливались:
 Жидкое семя — с густым, густое же — с семенем жидким.
 Также существенно то, какой мы питаемся пищей,
 Ибо от пищи одной семена в нашем теле густеют,
 Наоборот, от другой становятся жиже и чахнут.
 Также и способ, каким предаются любовным утехам,
 Очень существен, затем, что считается часто, что жены
 Могут удобней зачать по способу четвероногих,
 Или зверей, потому что тогда достигают до нужных
 Мест семена, коль опущена грудь и приподняты чресла.
 И в сладострастных отнюдь не нуждаются жены движениях.
 Женщины сами себе зачинать не дают и мешают,
 Если на похоть мужчин отвечают движением бедер
 И вызывают у них из расслабленных тел истечение.
 Этим сбивают они борозду с надлежащей дороги
 Плуга и семени ток отводят от нужного места.
 Эти движения всегда преднамеренно делают девки,
 Чтоб не беременеть им и на сносе не быть постоянно,
 И утончённей дарить мужчинам любовные ласки, —

LIBER QVARTVS

Coniugibus quod nil nostris opus esse videtur.

Nec divinitus interdum Venerisque sagittis
Deteriore fit ut forma muliercula ametur.

1280 Nam facit ipsa suis interdum femina factis
Morigerisque modis et munde corpore culto,
Vt facile insuescat secum te degere vitam.
Quod superest, consuetudo concinnat amorem;
Nam leviter quamvis quod crebro tunditur ictu,
1285 Vincitur in longo spatio tamen atque labascit.
Nonne vides etiam guttas in saxa cadentis
Vmoris longo in spatio pertundere saxa?

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

То, что для наших супругов, очевидно, нисколько не нужно.

Да и не воля богов, не Венерины стрелы причиной
Служат того, что порой и дурнушка бывает любима.
Ибо порою ее поведение, приветливость нрава
И чистоплотность ведут к тому, что легко приучает
Женщина эта тебя проводить твою жизнь с нею вместе.
И, в завершение всего, привычка любовь вызывает.
Ибо всё то, что хотя и легко, но упорно долбитя,
Всё ж уступает всегда и, в конце концов, подается.
Разве не видишь того, как, падая, капля за каплей,
Точит камня вода и насквозь, наконец, пробивает?

LVCRETI DE RERVM NATVRA

LIBER QVINTVS

Quis potis est dignum pollenti pectore carmen
Condere pro rerum maiestate hisque repertis?
Quisve valet verbis tantum, qui fingere laudes
Pro meritis eius possit, qui talia nobis
5 Pectore parta suo quaesitaque praemia liquit?
Nemo, ut opinor, erit mortali corpore crētus.
Nam si, ut ipsa petit maiestas cognita rerum,
Dicendum est, deus ille fuit, deus, inclute Memmi,
Qui princeps vitae rationem invenit eam quae
10 Nunc appellatur sapientia, quique per artem
Fluctibus e tantis vitam tantisque tenebris
In tam tranquillo et tam clara luce locavit.
Confer enim divina aliorum antiqua reperta.
Namque Ceres fertur fruges Liberque liquoris
15 Vitigeni laticem mortalibus instituisse;
Cum tamen his posset sine rebus vita manere,
Vt fama est aliquas etiam nunc vivere gentis.

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ПЯТАЯ

Кто в состоянии найти в своем сердце столь мощную силу,
Чтобы достойно воспеть все величие этих открытий?
Кто же владеет словами настолько, что мог бы прославить
Должно заслуги того, кто собственной силою духа
Столько сокровищ добыл и оставил их нам во владенье?
Нет, я уверен, никто из рожденных со смертною плотью.
Ибо, коль выразить мысль сообразно с величием дела,
Богом он был, мой доблестный Меммий, поистине богом!
Он, кто впервые нашел ту основу разумную жизни,
Что называем теперь мы мудростью. Он, кто искусно
Жизнь из волнений таких и такой темноты непроглядной
В полную ввел тишину, озаренную ярким сияньем.
С этим теперь сопоставь ты богов откровения древних:
Так, говорят, обработке полей научила Церера
Смертных, а сок из гроздей виноградных выдавливать — Либер,
Хоть и без этих даров продолжалось бы жизни течение,
Как и доньше живут, по слухам, иные народы;

- At bene non poterat sin puro pectore vivi;
 Quo magis hic merito nobis deus esse videtur,
 20 Ex quo nunc etiam per magnas didita gentis
 Dulcia permulcent animos solacia vitae.
 Herculis antistare autem si facta putabis,
 Longius a vera multo ratione ferere.
 Quid Nemeaeus enim nobis nunc magnus hiatus
 25 Ille leonis obsesset et horrens Arcadius sus?
 Denique quid Cretae taurus Lernaeaque pestis
 Hydra venenatis posset vallata colubris?
 Quidve tripectora tergemini vis Geryonai
 Et Diomedis equi spirantes naribus ignem
 31 Bistoniasque plagas atque Ismara propter, avesve
 30 Tanto opere officerent nobis Stympkala colentes?
 32 Aureaque Hesperidum servans fulgentia mala,
 Asper, acerba tuens, immani corpore serpens
 Arboris amplexus stirpem quid denique obsesset
 35 Propter Atlanteum litus pelagique severa.
 Quo neque noster adit quisquam nec barbarus audet?
 Cetera de genere hoc quae sunt portenta perempta,
 Si non victa forent, quid tandem viva nocerent?
 Nil, ut opinor: ita ad satietatem terra ferarum
 40 Nunc etiam scatit et trepido terrore repleta est
 Per nemora ac montis magnos silvasque profundas;
 Quae loca vitandi plerumque est nostra potestas.
 At nisi purgatumst pectus, quae proelia nobis
 Atque pericula tunc ingratis insinuandum!
 45 Quantae tum scindunt hominem cuppedinis acres
 Sollicitum curae quantique perinde timores!
 Quidve superbia spurcitia ac petulantia? Quantas
 Efficiunt clades! Quid luxus desidiaequae?
 Haec igitur qui cuncta subegerit ex animoque
 50 Expulerit dictis, non armis, nonne decebit
 Hunc hominem numero divum dignarier esse?
 Cum bene praesertim multa ac divinitus ipsis

Но безмятежная жизнь невозможна без чистого сердца.
 Вот почему еще больше достоин богом считаться
 Тот, чьи доныне везде, расходясь по великим народам,
 Душам отраду дают утешения сладкие жизни.
 Если же ты предпочтенье отдашь Геркулеса деяньям,
 То еще дальше тогда уклонишься от истинной правды.
 Чем бы огромная нам, в самом деле, теперь угрожала
 Пасть Немейского льва иль щетинистый вепрь Эриманфа?
 Критский бык, наконец, или Лерны пагуба — гидра,
 Змей ядовитых кольцом окруженная, разве нам страшны?
 Что Герiona для нас трехгрудого сила тройная,
 Иль Диомеда Фракийца дышащие пламенем кони
 На Бистониды полях и на горных отрогах Исмара?
 Разве бы мучили нас Стимфальские страшные птицы?
 Да и блестящих плодов золотых Гесперидских хранитель
 Зоркий, свирепый дракон, обвивающий телом огромным
 Дерева корни и ствол, разве мог бы он вред нанести нам
 Там у Атланта берегов и у шумно гудящего моря,
 Где появиться ни мы не отважимся ни чужеземец?
 Так и другие, подобные им, истребленные чуда
 Чем бы могли угрожать, даже если бы живы остались?
 Нет, я уверен, ничем: и доселе земля в изобилии
 Диких рождает зверей, и наполнены ужасом смутным
 Чащи, и горная высь, и лесные глубокие дебри;
 Но избегать этих мест мы почти что всегда в состоянии.
 Если же сердце не чисто у нас, то какие боренья,
 Сколько опасностей нам угрожает тогда поневоле,
 Сколько жестоких забот и терзаний, внушаемых страстью,
 Мучат смятенных людей и какие вселяют тревоги!
 Гордость надменная, скупость и дерзкая наглость — какие
 Беды они за собою влекут! А роскошь и праздность?
 И потому, кто всё это низверг при помощи слова,
 А не оружием изгнал из души, неужель не достойно
 Будет нам к сонму богов человека того сопричислить?
 Если к тому же еще, одержимый божественным духом,

- Immortalibu' de divis dare dicta suerit
 Atque omnem rerum naturam pandere dictis.
 55 Cuius ego ingressus vestigia dum rationes
 Persequor ac doceo dictis, quo quaeque creata
 Foedere sint, in eo quam sit durare necessum
 Nec validas valeant aevi rescindere leges,
 Quo genere in primis animi natura reperta est
 60 Nativo primum consistere corpore creta
 Nec posse incolumis magnum durare per aevum.
 Sed simulacra solere in somnis fallere mentem
 Cernere cum videamur eum quem vita reliquit.
 Quod superest, nunc huc rationis detulit ordo,
 65 Vt mihi mortali consistere corpore mundum
 Nativumque simul ratio reddunda sit esse;
 Et quibus ille modis congressus materiai
 Fundarit terram, caelum, mare, sidera, solem,
 Lunaique globum; tum quae tellure animantes
 70 Exstiterint, et quae nullo sint tempore natae;
 Quove modo genus humanum variante loquela
 Coeperit inter se vesci per nomina rerum;
 Et quibus ille modis divum metus insinuarit
 Pectora, terrarum qui in orbi sancta tuetur
 75 Fana, lacus, lucos, aras, simulacraque divum.
 Praeterea solis cursus lunaeque meatus
 Expediam qua vi flectat natura gubernans;
 Ne forte haec inter caelum terramque reamur
 Libera sponte sua cursus lustrare perennis
 80 Morigera ad fruges augendas atque animantis,
 Neve aliqua divum volvi ratione putemus.
 Nam bene qui didicere deos securum agere aevum,
 Si tamen interea mirantur qua ratione
 Quaeque geri possint, praesertim rebus in illis
 85 Quae supera caput aetheriis cernuntur in oris,
 Rursus in antiquas referuntur religiones
 Et dominos acris adsciscunt, omnia posse

Многое он говорил о бессмертных богах, постоянно
Всю природу вещей объясняя в своих изречениях.

Я по стопам его ныне иду и ему продолжаю
Следовать, здесь излагая своими словами порядок,
Коим и создано всё и в котором всё пребывает,
Времени вечный закон нерушимый не в силах расторгнуть.
Прежде всего, мы нашли путем рассуждений, что сущность
Духа телесна, и он, как и всё, что рождается, смертен,
И невредимым во век пребывать для него невозможно.
Это ведь призраки нас во сне в заблуждение вводят,
Если, нам кажется, видим того мы, кто жизнью покинут.
Мне объяснить остается, — и к этому ход рассуждений
Наших приводит, — что мир образован из смертного тела
И одновременно то, что имел он начало когда-то;
Как получилось, что тут сочетанье материи дало
Землю, и небо, и море, и звезды, и солнце, и лунный
Шар, а затем и какие из нашей земли появились
Твари живые, а также каких никогда не рождалось;
Как человеческий род словами различными начал
Между собою общаться, названья давая предметам,
Как в наше сердце проник этот ужас и страх пред богами,
Всюду, на всем протяжении земли, охраняющий святость
Капищ, озер и дубрав, алтарей и богов изваяний.
Кроме того, и теченьем луны, и движением солнца
Силой какой, объясню, руководит кормило природы,
Чтоб не подумали мы, что между землею и небом
Собственной волей они пробегают свой путь постоянный,
Произрастанью содействуя нив и живущих созданий,
И не сочли, что вращением их божество управляет.
Ибо и те, кто познал, что боги живут безмятежно,
Всё-таки, если начнут удивляться, каким же порядком
Всё происходит кругом, особенно то, что мы видим
Над головою у нас в беспредельных пространствах эфира,
Часто они обращаются вновь к суевериям древним
И признают над собой, несчастные, строгих хозяев,

- Quos miseri credunt, ignari quid queat esse,
 Quid nequeat, finita potestas denique cuique
 90 Quanam sit ratione atque alte terminus haerens.
 Quod superest, ne te in promissis plura moremur,
 Principio maria ac terras caelumque tuere;
 Quorum naturam triplicem, tria corpora, Memmi,
 Tris species tam dissimilis, tria talia texta,
 95 Vna dies dabit exitio, multosque per annos
 Sustentata ruet moles et machina mundi.
 Nec me animi fallit quam res nova miraque menti
 Accidat exitium caeli terraeque futurum,
 Et quam difficile id mihi sit pervincere dictis;
 100 Vt fit ubi insolitam rem apportes auribus ante
 Nec tamen hanc possis oculorum subdere visu
 Nec iacere indu manus, via qua munita fidei
 Proxima fert humanum in pectus templaque mentis.
 Sed tamen effabor. Dictis dabit ipsa fidem res
 105 Forsitan et graviter terrarum motibus ortis
 Omnia conquassari in parvo tempore cernes.
 Quod procul a nobis flectat fortuna gubernans,
 Et ratio potius quam res persuadeat ipsa
 Succidere horrisse posse omnia victa fragore.
 110 Qua prius aggrediar quam de re fundere fata
 Sanctius et multo certa ratione magis quam
 Pythia quae tripode a Phoebi lauroque profatur,
 Multa tibi expediam doctis solacia dictis;
 Religione refrenatus ne forte rearis
 115 Terras et solem et caelum, mare, sidera, lunam,
 Corpore divino debere aeterna manere,
 Proptereaque putes ritu par esse Gigantum
 Pendere eos poenas immani pro scelere omnis
 Qui ratione sua disturbent moenia mundi
 120 Praeclarumque velint caeli restinguere solem
 Immortalia mortali sermone notantes;
 Quae procul usque adeo divino a numine distent,

Веруя в то, что они всемогущи, не зная, что может
Происходить, что не может, какая конечная сила
Каждой вещи дана, и какой ей предел установлен.

Впрочем, не буду томить я тебя обещаньями дольше.
Прежде всего, посмотри на моря, на земли и небо;
Все эти три естества, три тела отдельные, Меммий,
Три столь различные формы и три основные сплетенья
Сгинут в какой-нибудь день, и стоявшая долгие годы
Рухнет громада тогда, и погибнет строение мира.
Знаю отлично, что всех поражает и кажется дикой
Нам эта мысль о грядущем небес и земли разрушеньи;
Трудно мне будет ее доказать убедительной речью.
Так происходит всегда, когда преподносится слуху
То, что, однако, нельзя ни глазу сделать доступным,
Ни осязанию рук; а ведь это ближайший и торный
Путь убеждения, в сердце ведущий и в область сознания.
Всё-таки выскажусь я: словам моим самое дело
Веру, быть может, придаст, и ты, при земли колебаньях,
Сможешь увидеть, что всё сокрушается в краткое время —
Да отвратит испытанье такое судьбины кормило!
И не на деле уж лучше уверимся мы, а рассудком,
Что уничтожиться всё с ужасающим грохотом может.

Прежде, однако, чем я начну изрекать прорицанья
Много священной и тех достоверней гораздо, какие
Пифия нам говорит с треножника Феба под лавром,
Много разумных вещей сообщу я тебе в утешенье.
Чтобы не счел ты, уздой религии стянутый, будто
Солнце, земля и луна, и звезды, и море, и небо
Вечно остаться должны, обладая божественным телом,
И не подумал бы ты, что должны, по примеру Гигантов,
Каре жестокой подвергнуться все за свои преступления,
Кто мироздания оплот расторгает своим разуменьем
Или дерзает тушить на небе пресветлое солнце,
Смертною речью своей клеймя бессмертное нечто.
Всё это столь далеко от божественной сути, однако,

Inque deum numero quae sint indigna videri,
 Notitiam potius praebere ut posse putentur
 125 Quid sit vitali motu sensuque remotum.
 Quippe etenim non est, cum quovis corpore ut esse
 Posse animi natura putetur consiliumque;
 Sicut in aethere non arbor, non aequore salso
 Nubes esse queunt, neque pisces vivere in arvis,
 130 Nec cruor in lignis, neque saxis sucus inesse.
 Certum ac dispositumst ubi quicquid crescat et insit.
 Sic animi natura nequit sine corpore oriri
 Sola neque a nervis et sanguine longius esse.
 Quod si posset enim, multo prius ipsa animi vis
 135 In capite aut umeris aut imis calcibus esse
 Posset et innasci quavis in parte soleret,
 Tandem in eodem homine atque in eodem vase manere.
 Quod quoniam nostro quoque constat corpore certum
 Dispositumque videtur ubi esse et crescere possit
 140 Sorsum anima atque animus, tanto magis infitiandum
 Totum posse extra corpus formamque animalem
 Putribus in glebis terrarum aut solis in igni
 Aut in aqua durare aut altis aetheris oris.
 Haud igitur constant divino praedita sensu,
 145 Quandoquidem nequeunt vitaliter esse animata.
 Illud item non est ut possis credere, sedis
 Esse deum sanctas in mundi partibus ullis.
 Tenuis enim natura deum longeque remota
 Sensibus ab nostris animi vix mente videtur;
 150 Quae quoniam manuum tactum suffugit et ictum,
 Tactile nil nobis quod sit contingere debet.
 Tangere enim non quit quod tangi non licet ipsum.
 Quare etiam sedes quoque nostris sedibus esse
 Dissimiles debent, tenues de corpore eorum;
 155 Quae tibi posterius largo sermone probabo.
 Dicere porro hominum causa voluisse parare
 Praeclaram mundi naturam, proptereaue

И не достойно в числе богов почитаться, что, право,
 Может скорее помочь составить о том представление,
 Что лишено совершенно движения жизни и чувства.
 Ибо никак допустить невозможно для тела любого,
 Чтоб обладало оно духовной природой и смыслом.
 Так ни деревьев в эфире не может, ни в море соленом
 Быть никогда облаков, ни рыб водиться на пашнях,
 И не бывает ни крови в дровах, ни сока в камнях:
 Точно назначено, где чему быть и где развиваться.
 Так же и духа природа не может без тела возникнуть
 И пребывать самобытно, отдельно от мышц и от крови.
 Если же это и было б возможно, гораздо скорее
 Сила духа сама в голове, иль в плечах, или в пятках
 Быть бы могла и в любой из частей зародиться, но всё бы
 В том же она человеке и в том же сосуде осталась.
 Если же в теле у нас, очевидно, назначено точно
 Место особое, где существуют и могут развиваться
 Дух и душа, то тем больше должны мы всецело отвергнуть,
 Что они могут одни, вне тела и формы животной,
 В комьях ли рыхлых земли или где-нибудь в пламени солнца,
 Или в воде пребывать, иль в пределах высоких эфира.
 Значит, всё это отнюдь не владеет божественным чувством,
 Раз не имеет в себе никакого дыхания жизни.

Также поверить никак невозможно и в то, что святые
 Где-то жилища богов обретаются в мира пределах,
 Ибо природа богов настолько тонка и от чувства
 Нашего столь далека, что едва ли умом постижима.
 Если ж она осязанью рукой и толчкам недоступна,
 То и сама не должна осязать то, что мы осязаем:
 То, что нельзя осязать, и само осязанию чуждо.
 Так и жилища богов непохожи на наши жилища
 Быть непременно должны и тонки сообразно с их телом.
 Это потом я тебе докажу в рассуждении подробном.
 Думать же, что для людей изготовить изволили боги
 Дивную мира природу, что будто по этой причине

- Allaudabile opus divum laudare decere
 Aeternumque putare atque immortale futurum,
 160 Nec fas esse, deum quod sit ratione vetusta
 Gentibus humanis fundatum perpetuo aevo,
 Sollicitare suis ulla vi ex sedibus umquam
 Nec verbis vexare et ab imo evertere summa,
 Cetera de genere hoc adfingere et addere, Memmi,
 165 Desiperest. Quid enim immortalibus atque beatis
 Gratia nostra queat largiri emolumentum,
 Vt nostra quicquam causa gerere aggrediantur?
 Quidve novi potuit tanto post ante quietos
 Inlicere ut cuperent vitam mutare priorem?
 170 Nam gaudere novis rebus debere videtur
 Cui veteres obsunt; sed cui nil accidit aegri
 Tempore in anteacto, cum pulchre degeret aevum,
 Quid potuit novitatis amorem accendere tali?
 175 An, credo, in tenebris vita ac maerore iacebat,
 176 Donec diluxit rerum genitalis origo?
 174 Quidve mali fuerat nobis non esse creatis?
 177 Natus enim debet quicumque est velle manere
 In vita, donec retinebit blanda voluptas.
 Qui numquam vero vitae gustavit amorem
 180 Nec fuit in numero, quid obest non esse creatum?
 Exemplum porro gignundis rebus et ipsa
 Notities divis hominum unde est insita primum,
 Quid vellent facere ut scirent animoque viderent,
 Quove modost umquam vis cognita principiorum
 185 Quidque inter sese permutato ordine possent,
 Si non ipsa dedit specimen natura creandi?
 Namque ita multa modis multis primordia rerum
 Ex infinito iam tempore percita plagis
 Ponderibusque suis consuerunt concita ferri
 190 Omnimodisque coire atque omnia pertemptare,
 Quaecumque inter se possent congressa creare,
 Vt non sit mirum si in talis disposituras

Нам подобает богов достославное славить творенье
 И полагать, что оно и бессмертным и вечным пребудет,
 Что нечестиво всё то, что божественным промыслом древле
 Было для рода людей установлено твердо навеки,
 Как-нибудь нам колебать, потрясая в самих основаниях,
 Или словами дерзать окончательно всё ниспровергнуть, —
 Все эти вымыслы, Меммий, и все измышленья такие
 Только безумье одно. Какую бессмертным блаженным
 Выгоду можно извлечь из всей благодарности нашей,
 Если б они ради нас предприняли что-нибудь делать?
 Новость какая могла бы, столь долго дотоль безмятежных,
 Их соблазнить и склонить к изменению прежней их жизни?
 Новшества рады лишь те, кому, очевидно, несносен
 Старый порядок вещей. У кого ж не случалось печали
 В прежнее время, и кто свой век проводил беззаботно,
 Что у того разожжет стремление к новым порядкам?
 Или, быть может, их жизнь влачилась в тоске и во мраке,
 Прежде чем занялась заря зарождения мира?
 Да и для нас что дурного, коль мы не родились бы вовсе?
 Всякий рожденный на свет непременно в живых оставаться
 Хочет, пока привлекают его наслаждений утех,
 Но для того, кто любви никогда не отведывал к жизни
 И не причислен к живым, — что плохого совсем не родиться?
 Дальше: откуда взялся у богов образец мирозданья,
 Да и само представление о людях запало впервые,
 Чтобы сознание того, что желательно сделать, явилось?
 Как же узнали они и о силе частиц изначальных
 И о возможностях их в сочетаниях между собою,
 Если природа сама не давала примера творенья?
 Ибо начала вещей во множестве, многообразно
 От бесконечных времен постоянным толчкам подвергаясь,
 Тяжестью также своей гнетомые, носятся вечно,
 Всячески между собой сочетаясь и всё испытывая,
 Что только могут они породить из своих столкновений.
 И удивляться нельзя, что они в положенья такие

- Deciderunt quoque et in talis venere meatus,
 Qualibus haec rerum geritur nunc summa novando.
- 195 Quod si iam rerum ignorem primordia quae sint,
 Hoc tamen ex ipsis caeli rationibus ausim
 Confirmare aliisque ex rebus reddere multis,
 Nequaquam nobis divinitus esse paratam
 Naturam rerum: tanta stat praedita culpa.
- 200 Principio quantum caeli tegit impetus ingens,
 Inde avidam partem montes silvaeque ferarum
 Possedere, tenent rupes vastaeque paludes
 Et mare, quod late terrarum distinet oras.
 Inde duas porro prope partis fervidus ardor
- 205 Assiduusque geli casus mortalibus aufert.
 Quod superest arvi, tamen id natura sua vi
 Sentibus obducat, ni vis humana resistat
 Vitai causa valido consueta bidenti
 Ingemere et terram pressis proscindere aratris.
- 210 Si non fecundas vertentes vomere glebas
 Terraique solum subigentes cimus ad ortus,
 Sponte sua nequeant liquidas exsistere in auras,
 Et tamen interdum magno quaesita labore
 Cum iam per terras frondent atque omnia florent,
- 215 Aut nimiis torret fervoribus aetherius sol
 Aut subiti perimunt imbres gelidaeque pruinae,
 Flabraque ventorum violento turbine vexant.
 Praeterea genus horriferum natura ferarum
 Humanae genti infestum terraque marique
- 220 Cur alit atque auget? Cur anni tempora morbos
 Apportant? Quare mors immatura vagatur?
 Tum porro puer, ut saevis proiectus ab undis
 Navita, nudus humi iacet, infans, indigus omni
 Vitali auxilio, cum primum in luminis oras
- 225 Nixibus ex alvo matris natura profudit,
 Vagituque locum lugubri complet, ut aequumst
 Cui tantum in vita restet transire malorum.

Между собою пришли и в такое движенье, которым
Держится нынешний мир в постоянном своем обновленьи.

Если бы даже совсем оставались мне неизвестны
Первоначала вещей, и тогда по небесным явлениям,
Как и по многим другим, я дерзнул бы считать достоверным
Что не для нас и отнюдь не божественной создана волей
Эта природа вещей: столь много в ней всяких пороков.
Прежде всего, из того, что объято громадою неба,
Часть захватили себе иль чащи лесные и горы,
Полные диких зверей, иль болота и голые скалы,
Или моря, широко разделившие страны земные.
Около двух остальных частей или зной раскаленный,
Или же вечный мороз отнимают у смертного рода.
Что ж остается под пашню, то силой природа своею
Всё бы покрыла бурьяном, когда б не противились люди,
Жизнь защищая свою, привыкнув над крепкой мотыгой
Тяжко вздыхать и поля бороздить нагнетаемым плугом.
Если ж, ворочая в них сошником плодородные глыбы
И разрыхляя земельный покров, не пробудим их к жизни,
Самостоятельно в воздух прозрачный ничто не пробьется.
Всё ж зачастую и то, что трудом добывается тяжким,
Даже когда на полях зеленеть и цвести начинает, —
Иль непомерно палит раскаленное солнце с эфира,
Или же вдруг истребляют дожди, или иней холодный,
Или же ветры гнетут, поднимаясь неистовым вихрем.
Кроме того, почему враждебное роду людскому
Племя ужасных зверей природа на суше и в море
Кормит, плодит? Почему с переменой погоды болезни
Губят людей? И зачем преждевременно смерть настигает?
Вот и младенец: он, точно моряк, что жестокой волною
Выброшен, так и лежит на земле нагой, бессловесный,
В жизни совсем беспомощный, лишь только из матери чрева
В тяжких потугах на свет его породила природа;
Плач заунывный его раздаётся кругом, и понятно:
Много ему предстоит испытать злоключений при жизни.

At variae crescunt pecudes armenta feraeque,
 Nec crepitacillis opus est nec cuiquam adhibendast
 230 Almae nutricis blanda atque infracta loquela
 Nec varias quaerunt vestis pro tempore caeli,
 Denique non armis opus est, non moenibus altis,
 Qui sua tutentur, quando omnibus omnia large
 Tellus ipsa parit naturaue daedala rerum.

235 Principio quoniam terrai corpus et umor
 Aurarumque leves animae calidique vapores,
 E quibus haec rerum consistere summa videtur,
 Omnia nativo ac mortali corpore constant,
 Debet eodem omnis mundi natura putari.
 240 Quippe etenim quorum partis et membra videmus
 Corpore nativo ac mortalibus esse figuris,
 Haec eadem ferme mortalia cernimus esse
 Et nativa simul. Quapropter maxima mundi
 Cum videam membra ac partis consumpta regni,
 245 Scire licet caeli quoque item terraeque fuisse
 Principiale aliquod tempus clademque futuram.

Illud in his rebus ne corripuisse rearis
 Me mihi, quod terram atque ignem mortalia sumpsit
 Esse neque umorem dubitavi aurasque perire
 250 Atque eadem gigni rursusque augescere dixi,
 Principio pars terrai nonnulla, perusta
 Solibus assiduis, multa pulsata pedum vi,
 Pulveris exhalat nebulam nubisque volantis
 Quas validi toto dispergunt aere venti.
 255 Pars etiam glebarum ad diluviem revocatur
 Imbribus et ripas radentia flumina rodunt.
 Praeterea pro parte sua, quodcumque alid auget,
 Redditur; et quoniam dubio procul esse videtur
 Omniparens eadem rerum commune sepulcrum,
 260 Ergo terra tibi libatur et aucta recrescit.

Quod superest, umore novo mare flumina fontis
 Semper abundare et latices manare perennis

Скот, между тем, вырастает и крупный, и мелкий, и звери;
 Ни в погремушках нужды у них нет, ни в том; чтобы в детстве
 Лепетом ломаным их утешала кормилица нежно;
 Да и одежды им разной по времени года не надо;
 Нет, наконец, им нужды ни в оружьи ни в стенах высоких,
 Чтобы свое охранять достоянье: им всем в изобилии
 Всё производит земля и природа готовит искусно.

Прежде всего, если тело земли и текучая влага,
 Легкое ветра дыханье, а также и жар раскаленный, —
 Что составляет, мы видим, всю эту вещей совокупность,
 Всё состоит целиком из рожденного смертного тела,
 То почитаться должна таковой же и мира природа,
 Ибо, коль мы о частях или членах чего-нибудь знаем,
 Что и начала имели тела их и формы их смертны,
 Мы заключаем тогда, что и в целом предмет этот смертен,
 Как и рожден вместе с тем. И если огромные мира
 Члены и части, — я вижу, — погибнув, опять возникают,
 Ясно, что было когда-то начальное некое время
 И для небес и земли, и что им предстоит разрушенье.

Ты не подумай, что я поспешил со своим заключеньем,
 Если сказал, что земля или пламя подвержены смерти,
 Ежели счел несомненным, что гибнут и влага и воздух,
 Иль утверждал, что родится всё это и вновь вырастает,
 Почва, во-первых, когда накаляет ее непрерывно
 В части какой-нибудь солнце, когда ее топчут ногами,
 То выдыхает она туманные легкие тучи
 Пыли, которую мощный разносит по воздуху ветер.
 Частью же комья земли растворяются силою ливней,
 И берега разъедают и точат бегущие реки.
 Но, в свою очередь, то, что дает приращенье другому,
 Восстанавливается вновь. И когда появляются вещи
 Из всетворящей земли, и она же им служит могилой,
 То, очевидно, земля убывает и вновь вырастает.

Дальше, о том, что всегда источники, реки и море
 Новою влагой полны и что воды текут постоянно,

Nil opus est verbis: magnus decursus aquarum
 Vndique declarat. Sed primum quicquid aquai
 265 Tollitur in summaque fit ut nil umor abundet,
 Partim quod validi verrentes aequora venti
 Diminuunt radiisque retexens aetherius sol,
 Partim quod subter per terras diditur omnis.
 Percolatur enim virus retroque remanat
 270 Materies umoris et ad caput amnibus omnis
 Convenit, inde super terras fluit agmine dulci
 Qua via secta semel liquido pede detulit undas.
 Aera nunc igitur dicam qui corpore toto
 Innumerabiliter privas mutatur in horas.
 275 Semper enim, quodcumque fluit de rebus, id omne
 Aeris in magnum fertur mare; qui nisi contra
 Corpora retribuat rebus recreetque fluentis,
 Omnia iam resoluta forent et in aera versa.
 Haud igitur cessat gigni de rebus et in res
 280 Recidere, assidue quoniam fluere omnia constat.
 Largus item liquidi fons luminis, aetherius sol,
 Irrigat assidue caelum candore recenti
 Suppeditatque novo confestim lumine lumen.
 Nam primum quicquid fulgoris disperit ei,
 285 Quocumque accidit. Id licet hinc cognoscere possis,
 Quod simul ac primum nubes succedere soli
 Coepere et radios inter quasi rumpere lucis,
 Extemplo inferior pars horum disperit omnis,
 Terraque inumbratur qua nimbi cumque feruntur;
 290 Vt noscas splendore novo res semper egere,
 Et primum iactum fulgoris quemque perire,
 Nec ratione alia res posse in sole videri,
 Perpetuo ni suppeditet lucis caput ipsum.
 Quin etiam nocturna tibi, terrestria quae sunt,
 295 Lumina, pendentes lychni claraeque coruscis
 Fulguribus pingues multa caligine taedae
 Consimili properant ratione, ardore ministro,

Нет нужды говорить: потоков великих стремленье
 Это являет везде; но вода постепенно уходит,
 Так что в целом и нет никакого избытка во влаге.
 Частью стремительный ветер, взметая морские равнины,
 Воду уносит, а солнце лучами ее распускает,
 Частью же в недрах земли она растекается всюду,
 Ибо морская вода проникает сквозь почву, и жидкость
 В землю сочится назад, собираясь к источникам водным,
 После чего по земле устремляется пресным потоком
 Там, где дорогу для волн она влажной пятою пробила.

К воздуху я теперь перейду: бесконечно состав свой
 Множество раз он меняет в течение каждого часа.
 Ибо всё то, что течет от вещей, постоянно несется
 В бездны воздушных морей; и если бы воздух обратно
 Не возмещал эту убыль телами, их вновь восполняя,
 Всё бы тогда разложилось уже, превратившись в воздух.
 Так порождается он из вещей непрестанно и в них же
 Вновь попадает назад, ибо всё течет постоянно.

Так же и света родник изобильный — эфирное солнце
 В небо сияние льет постоянное свежим потоком,
 Тотчас же луч за лучом непрерывно опять посылая,
 Ибо сейчас же лучи исчезают одни за другими,
 Где б ни упали они. В этом сам ты легко убедишься:
 Только лишь тучи начнут проходить, появляясь под солнцем,
 И световые лучи прерывают как будто собою,
 Тотчас же нижняя часть лучей исчезает бесследно,
 И покрывается тенью земля, где проносятся тучи.
 Ясно, что нужно вещам всегда обновление света,
 Что пропадают лучи сейчас же, как только упали,
 И невозможно, чтоб вещь освещенною солнцем являлась,
 Если бы свет от него бесконечным потоком не лился.
 Да и ночные, смотри, светильники наши земные —
 Лампы висячие иль горящие трепетным светом
 Факелы смольные, дымом и сажей коптящие черной,
 Точно таким же путем спешат, разгорая жарко,

- Suppeditare novum lumen, tremere ignibus instant,
 Instant, nec loca lux inter quasi rupta relinquit.
- 300 Vsque adeo properanter ab omnibus ignibus ei
 Exitium celeri celatur origine flammae.
 Sic igitur solem lunam stellasque putandum
 Ex alio atque alio lucem iactare subortu
 Et primum quicquid flammaram perdere semper;
- 305 Inviolabilia haec ne credas forte vigere.
 Denique non lapides quoque vinci cernis ab aevo,
 Non altas turris ruere et putrescere saxa,
 Non delubra deum simulacraque fessa fatisci,
 Nec sanctum numen fati protollere finis
- 310 Posse neque adversus naturae foedera niti?
 Denique non monumenta virum dilapsa videmus
 Quaerere proporro sibi sene senescere credas?
 Non ruere avulsos silices a montibus altis
 Nec validas aevi viris perferre patique
- 315 Finiti? Neque enim caderent avulsa repente,
 Ex infinito quae tempore pertolerassent
 Omnia tormenta aetatis privata fragore.
 Denique iam tuere hoc, circum supraque quod omnem
 Continet amplexu terram: si procreat ex se
- 320 Omnia, quod quidam memorant, recipitque perempta,
 Totum nativo ac mortali corpore constat.
 Nam quodcumque alias ex se res auget alitque,
 Deminui debet, recreari, cum recipit res.
 Praeterea si nulla fuit genitalis origo
- 325 Terrarum et caeli semperque aeterna fuere,
 Cur supera bellum Thebanum et funera Troiae
 Non alias alii quoque res cecinere poetae?
 Quo tot facta virum totiens cecidere neque usquam
 Aeternis famae monumentis insita florent?
- 330 Verum, ut opinor, habet novitatem summa, recensque
 Naturast mundi neque pridem exordia cepit.
 Quare etiam quaedam nunc artes expoliuntur,

Снова и снова светить; мерцают огнями и блещут,
Блещут, и будто бы свет непрерывный кругом разливают:
Так торопливо огни стремятся все вместе скорее
Света потерю сокрыть рождением пламени быстрым.
Так что должны мы признать, что и солнце, и месяц, и звезды
Света метают лучи, возмещая их снова и снова,
Пламя теряя всегда, излученное ранее ими;
А потому и не верь, что они нерушимы и вечны.

Иль, наконец, ты не видишь, что век побеждает и камни,
Рушатся башни и в прах рассыпаются твердые скалы,
Храмы ветшают богов и кумиры приходят в упадок,
А божество неспособно продлить роковые пределы
И побороть непреложный закон и порядок природы?
Иль, наконец, мы не зрим, что руины мужей монументов
Сами вопрос задают: не уверен ли ты в их истлении?
Что, отрываясь от гор, низвергаются наземь утесы,
И неспособны они выносить сокрушительной силы
Века предельного? Ведь иначе бы вдруг не срывалось
То, что от века веков терпело и стойко сносило
Все истязания лет и не рушилось с грохотом громким.

Ты посмотри, наконец, и на то, что, с высот распростершись,
Землю объяло кругом. Коль оно из себя порождает
Всё, — как считают иные, — и всё, что погибло, приемлет,
В целом оно состоит из рожденного смертного тела,
Ибо всё то, что растит из себя и питает другие
Вещи, должно убывать, а приема их вновь, обновляться.

Если же, кроме того, никогда не имели начала
Ни небеса ни земля и всегда пребывали от века,
То почему до Фиванской войны и падения Трои
Не воспевали иных событий иные поэты?
Кануло столько куда деяний мужей и забылось,
И не цветет, воплотившись в творения славы бессмертной?
Нет, я уверен, вещей совокупность нова, и недавня
Мира природа еще и не древле имела начало.
Вот отчего и теперь еще много различных художеств

- Nunc etiam augescunt; nunc addita navigiis sunt
 Multa, modo organici melicos peperere sonores;
 335 Denique natura haec rerum ratioque repertast
 Nuper, et hanc primus cum primis ipse repertus
 Nunc ego sum in patrias qui possim vertere voces.
 Quod si forte fuisse antehac eadem omnia credis,
 Sed periisse hominum torrenti saecula vapore,
 340 Aut cecidisse urbis magno vexamine mundi,
 Aut ex imbribus assiduis exisse rapaces
 Per terras amnis atque oppida coperuisse,
 Tanto quique magis victus fateare necessest
 Exitium quoque terrarum caelique futurum.
 345 Nam cum res tantis morbis tantisque periclis
 Temptarentur, ibi si tristior incubuisset
 Causa, darent late cladem magnasque ruinas.
 Nec ratione alia mortales esse videmur
 Inter nos, nisi quod morbis aegrescimus isdem
 350 Atque illi quos a vita natura removit.
 Praeterea quaecumque manent aeterna necessust
 Aut, quia sunt solido cum corpore, respuere ictus
 Nec penetrare pati sibi quicquam quod queat artas
 Dissociare intus partis, ut materiai
 355 Corpora sunt, quorum naturam ostendimus ante,
 Aut ideo durare aetatem posse per omnem,
 Plagarum quia sunt expertia, sicut inane est,
 Quod manet intactum neque ab ictu fungitur hilum,
 Aut etiam quia nulla loci fit copia circum,
 360 Quo quasi res possint discedere dissoluique,
 Sicut summarum summa est aeterna, neque extra
 Qui locus est quo dissiliant, neque corpora sunt quae
 Possint incidere et valida dissolvere plaga.
 At neque, uti docui, solido cum corpore mundi
 365 Naturast, quoniam admixtumst in rebus inane,
 Nec tamen est ut inane, neque autem corpora desunt,
 Ex infinito quae possint forte coorta

Всё к совершенству идут. Теперь улучшений немало
 В судостроении есть и немало возникло мелодий;
 Только теперь, наконец, и природа вещей и порядок
 Были открыты; я сам оказался способен из первых
 Первым его изъяснить, на родном языке излагая.
 Если же думаешь ты, что и ранее было всё это,
 Но поколения людей от палящего жара погибли,
 Или что рухнули все города в мировых потрясениях,
 Иль понеслись по земле от дождей постоянных потоки,
 Всё увлекая кругом, и селения все поглотили, —
 Должен тем более ты уступить и признать непременно,
 Что небесам и земле предстоит неизбежная гибель.
 Ибо, коль вещи таким подвергались несчастьям и стольким
 Недугам тяжким, то, раз их постигла бы худшая участь,
 Сгинули все бы они и разрушились в тяжком паденьи.
 И не иначе и мы почитаемся смертными также,
 Как потому лишь, что все мы подвержены тем же болезням,
 Что и другие, кого из жизни природа изъяла.

Кроме того, всё то, что вечным должно оставаться,
 Или, по плотности тела, должно, отражая удары,
 Не допускать, чтобы что-нибудь внутрь проникало и связи
 Тесные разъединяло частей, — таковая природа
 Есть у материи тел, на что я указывал раньше, —
 Или же может оно потому сохраняться вовеки,
 Что не подвержено вовсе толчкам, — пустоты это свойство:
 Неосязаема вовсе она и ударов не терпит;
 Или еще потому, что кругом нет места, куда бы
 Всё это будто бы врозь могло разойтись и растаять, —
 Вечное всё таково мироздание в целом, и нету
 Вне его места, чтоб врозь разлететься, и тел нет, какие
 Пасть на него бы могли и толчком его мощным расторгнуть.
 Но, доказал я уже, состоит не из плотного тела
 Мира природа: в составе вещей пустота существует;
 И пустотой не является мир; и в телах недостатка
 Нет, что могли бы нежданно всю эту вещей совокупность,

- Corruere hanc rerum violento turbine summam
 Aut aliam quamvis cladem importare pericli,
 370 Nec porro natura loci spatiumque profundi
 Deficit, exspergi quo possint moenia mundi,
 Aut alia quavis possunt vi pulsa perire.
 Haud igitur leti praeclusa est ianua caelo
 Nec soli terraeque neque altis aequoris undis,
 375 Sed patet immani et vasto respectat hiatu.
 Quare etiam nativa necessumst confiteare
 Haec eadem; neque enim, mortali corpore quae sunt,
 Ex infinito iam tempore adhuc potuissent
 Immensi validas aevi contemnere viris.
 380 Denique tantopere inter se cum maxima mundi
 Pugnent membra, pio nequaquam concita bello,
 Nonne vides aliquam longi certaminis ollis
 Posse dari finem? Vel cum sol et vapor omnis
 Omnibus epotis umoribus exsuperarint?
 385 Quod facere intendunt, neque adhuc conata patrantur:
 Tantum suppeditant amnes ultraque minantur
 Omnia diluviare ex alto gurgite ponti,
 Nequiquam, quoniam verrentes aequora venti
 Deminuunt radiisque retexens aetherius sol,
 390 Et siccare prius confidunt omnia posse
 Quam liquor incepti possit contingere finem.
 Tantum spirantes aequo certamine bellum
 Magnis inter se de rebus cernere certant,
 Cum semel interea fuerit superantior ignis
 395 Et semel, ut fama est, umor regnarit in arvis.
 Ignis enim superavit et ardens multa perussit,
 Avia cum Phaethonta rapax vis solis equorum
 Aethere raptavit toto terrasque per omnis.
 At pater omnipotens ira tum percitus acri
 400 Magnanimum Phaethonta repentis fulminis ictu
 Deturbavit equis in terram, solque cadenti
 Obvius aeternam suscepit lampada mundi

Из беспредельности выйдя, свалить сокрушительным смерчем
Или иначе ее уничтожить какой-либо силой.

Места достаточно есть и бездонного много пространства,
Чтобы рассыпаться в нем могли мироздания стены
Иль от напора другой какой-нибудь силы погибнуть:
Смерти не замкнута дверь ни для свода небес, ни для солнца,
Ни для земли, ни для вод на равнинах глубокого моря,—
Настежь отверста она и зияет огромною пастью.
И потому неизбежно признать, что всё это начало
Также имело свое: невозможно для смертного тела
Было бы испоконь века досель еще быть в состоянии
Пренебрегать необъятных веков сокрушительной силой.

И при борьбе, наконец, меж великими членами мира
И нечестивой войне, которая их охватила,
Разве не видишь, что сей усобице длительной может
Быть и предел положён? Например, если солнцем и жаром
Влага осушится вся, и они, наконец, одолеют?
К этому вечно они стремятся, но всё понапрасну:
Столь изобильно текут и грозят, в свою очередь, волны
Сами всё затопить из пучины глубокого моря.
Тщетно! Могучие ветры, взметая морские равнины,
Воду уносят, а солнце лучами ее распускает
В твердой надежде на то, что всё иссушить они смогут
Раньше, чем влаге удастся достигнуть намеченной цели.
Так неустанно они ведут с переменным успехом
Этот усиленный бой, добиваясь упорно господства.
Всё-таки раз удалось огню одолеть, и однажды,
Как существует молва, вода на полях воцарилась.
Верх взял огонь и пожег он многое в пламени жарком,
Как Фэтона, помчав, без дороги в стремительном беге
Кони Солнца несли по эфиру всему и по землям.
Но всемогущий отец, распалившийся гневом жестоким,
Многоотважного сверг Фэтона внезапною молнией
Наземь с коней, и к нему, ниспадавшему, вышло навстречу
Солнце, успев подхватить извечный светильник вселенной;

- Disiectosque redegit equos iunxitque trementis,
 Inde suum per iter recreavit cuncta gubernans.
 405 Scilicet ut veteres Graium cecinere poetae.
 Quod procul a vera nimis est ratione repulsum.
 Ignis enim superare potest ubi materiai
 Ex infinito sunt corpora plura coorta;
 Inde cadunt vires aliqua ratione revictae,
 410 Aut pereunt res exustae torrentibus auris.
 Vmor item quondam coepit superare coortus,
 Vt fama est, hominum multas quando obruit urbis.
 Inde ubi vis aliqua ratione aversa recessit,
 Ex infinito fuerat quaecumque coorta,
 415 Constiterunt imbres et flumina vim minuerunt.
 Sed quibus ille modis coniectus materiai
 Fundarit terram et caelum pontique profunda,
 Solis lunai cursus, ex ordine ponam.
 Nam certe neque consilio primordia rerum
 420 Ordine se suo quaeque sagaci mente locarunt
 Nec quos quaeque darent motus pepigere profecto,
 Sed quia multa modis multis primordia rerum
 Ex infinito iam tempore percita plagis
 Ponderibusque suis consuerunt concita ferri
 425 Omnimodisque coire atque omnia pertemptare,
 Quaecumque inter se possent congressa creare,
 Propterea fit uti magnum vulgata per aevum
 Omne genus coetus et motus experiundo
 Tandem convenient ea quae convecta repente
 430 Magnarum rerum fiunt exordia saepe,
 Terrai maris et caeli generisque animantum.
 Hic neque tum solis rota cerni lumine largo
 Altivolans poterat, nec magni sidera mundi,
 Nec mare, nec caelum, nec denique terra, neque aer,
 435 Nec similis nostris rebus res ulla videri,
 Sed nova tempestas quaedam molesque coorta
 440 Omne genus de principiis, discordia quorum

Вместе собравши коней, запрягло разметавшихся в страхе
 И оживило опять вселенную, правя их бегом.
 Именно так воспевали старинные греков поэты.
 Правдоподобия нет, однако же, в этих рассказах:
 Может огонь одолеть в том случае, если скопилось
 Из бесконечности тел его материи много;
 После же силы его, побежденные, снова слабеют,
 Или же губит он всё, сожигая палящим дыханьем.
 Некогда также вода прибывать начала и, скопившись,
 Много она городов залила, говорят, многолюдных.
 После ж, как силы ее, одоленные, вновь отступили, —
 Из бесконечности выйдя пред этим и вместе скопившись, —
 Лить перестали дожди, и силу убавили реки.

Как же случилось то, что стечение материи дало
 Землю и своды небес, а также и моря глубины,
 Солнца пути и луны, — разъясню я теперь по порядку.
 Первоначала вещей, разумеется, вовсе невольно
 Все остроумно в таком разместились стройном порядке
 И о движениях своих не условились раньше, конечно.
 Если ж начала вещей во множестве, многообразно
 От бесконечных времен постоянным толчкам подвергаясь,
 Тяжестью также своей гнетомые, носятся вечно,
 Всячески между собой сочетаясь и всё испытывая,
 Что только могут они породить из своих столкновений, —
 То и случается тут, что они в этом странствии вечном,
 Всякие виды пройдя сочетаний и разных движений,
 Сходятся так, наконец, что взаимная их совокупность
 Часто великих вещей собой образует зачатки:
 Моря, земли и небес, и племени тварей живущих.

Ни светоносного круга высоколетящего солнца
 Не различалось тогда, ни созвездий великого мира
 И ни морей, ни небес, ни земли, ни воздуха так же,
 Как ничего из вещей, схожих с нашими, не было видно.
 Был только хаос один и какая-то дикая буря
 Всякого рода начал, беспорядок нестройный которых

- Intervalla, vias, conexus, pondera, plagas,
 Concursus, motus turbabat proelia miscens,
 Propter dissimilis formas variasque figuras
 Quod non omnia sic poterant coniuncta manere
 445 Nec motus inter sese dare convenientis.
 437 Diffugere inde loci partes coepere paresque
 Cum paribus iungi res et discludere mundum
 Membraque dividere et magnas disponere partis,
 446 Hoc est, a terris altum secernere caelum,
 Et sorsum mare, uti secreto umore pateret,
 Sorsus item puri secretique aetheris ignes.
 Quippe etenim primum terrai corpora quaeque,
 450 Propterea quod erant gravia et perplexa, coibant
 In medio atque imas capiebant omnia sedis;
 Quae quanto magis inter se perplexa coibant,
 Tam magis expressere ea quae mare, sidera, solem
 Lunamque efficerent et magni moenia mundi.
 455 Omnia enim magis haec e levibus atque rotundis
 Seminibus multoque minoribu' sunt elementis
 Quam tellus. Ideo, per rara foramina, terrae
 Partibus erumpens primus se sustulit aether
 Ignifer et multos secum levis abstulit ignis,
 460 Non alia longe ratione ac saepe videmus,
 Aurea cum primum gemmantis rore per herbas
 Matutina rubent radiati lumina solis
 Exhalantque lacus nebulam fluvii perennes
 Ipsaque ut interdum tellus fumare videtur;
 465 Omnia quae sursum cum conciliantur, in alto
 Corpore concreto subtexunt nubila caelum.
 Sic igitur tum se levis ac diffusilis aether
 Corpore concreto circumdatus undique flexit
 Et late diffusus in omnis undique partis
 470 Omnia sic avido complexu cetera saepsit.
 Hunc exordia sunt solis lunaeque secuta,
 Interutrasque globi quorum vertuntur in auris;

Все промежутки, пути, сочетания, тяжесть, удары,
 Встречи, движения их возмущал, затеяв сраженья,
 Так как, при разнице форм и в силу несходства в фигурах,
 Ни соединенными так им нельзя было всем оставаться,
 Ни произвести меж собой каких-либо стройных движений.
 Врозь разбегаться затем стали разные части, со сходным
 Сходное в связи входить и мир разграничивать стало,
 Члены его разделять и дробить на великие части.
 Стало тогда от земли отделяться высокое небо,
 Стали моря отходить, обособившись водным пространством
 И выделяться огни стали чистые в дальнем эфире.

Стали сначала земли тела все отдельные купно, —
 Так как они тяжелы и сцеплены крепко, — сходиться,
 Все в середине и в самом низу места занимая.
 Чем они больше и больше, сцепляясь друг с другом, сходились,
 Тем и сильней выжимали тела, что моря образуют,
 Звезды, солнце, луну и стены великого мира:
 Это ведь всё состоит из семян и круглее и глаже
 И заключает в себе элементы значительно мельче,
 Чем у земли. Потому через скважины пористой почвы
 Вырвался первым эфир огненосный и вместе с собою
 Много увлек он огней, поднимаясь с легкостью кверху
 Тем же примерно путем, как случается часто нам видеть
 Утром, когда по траве, окропленной росой алмазной,
 Пламенем алым блещут лучи восходящего солнца
 И выдыхают туман озёра и вечные реки,
 Да и земля иногда в это время как будто дымится.
 Только лишь всё это, ввысь поднимаясь, сливается вместе,
 Сплоченным телом вверх облака небосвод обвивают.
 В те времена и эфир, точно так же, текущий и легкий,
 Сплоченным телом наш мир окружая, во свод изогнулся
 И, распростершись везде, растекаясь по всем направлениям
 Всё остальное в своих заключил он объятиях жадных.
 Следом за ним зародились зачатки и солнца с луною,
 Коих вертятся шары посредине в пространстве воздушном,

Quae neque terra sibi adscivit nec maximus aether,
 Quod neque tam fuerunt gravia ut depressa sederent,
 475 Nec levia ut possent per summas labier oras,
 Et tamen interutrasque ita sunt, ut corpora viva
 Versent et partes ut mundi totius exstent;
 Quod genus in nobis quaedam licet in statione
 Membra manere, tamen cum sint ea quae moveantur.
 480 His igitur rebus retractis terra repente,
 Maxima qua nunc se ponti plaga caerula tendit,
 Succidit et salso suffudit gurgite fossas.
 Inque dies quanto circum magis aetheris aestus
 Et radii solis cogeabant undique terram
 485 Verberibus crebris extrema ad limina in artum,
 In medio ut propulsa suo condensa coiret,
 Tam magis expressus salsus de corpore sudor
 Augebat mare manando camposque natantis,
 Et tanto magis illa foras elapsa volabant
 490 Corpora multa vaporis et aeris altaque caeli
 Densebant procul a terris fulgentia templa.
 Sidebant campi, crescebant montibus altis
 Ascensus; neque enim poterant subsidere saxa
 Nec pariter tantundem omnes succumbere partes.
 495 Sic igitur terrae concreto corpore pondus
 Constitit, atque omnis mundi quasi limus in imum
 Confluxit gravis et subsedit funditus ut faex;
 Inde mare, inde aer, inde aether ignifer ipse
 Corporibus liquidis sunt omnia pura relictas,
 500 Et leviora aliis alia, et liquidissimus aether
 Atque levissimus aeris super influit auras,
 Nec liquidum corpus turbantibus aeris auris
 Commiscet; sinit haec violentis omnia verti
 Turbinibus, sinit incertis turbare procellis,
 505 Ipse suos ignis certo fert impete labens.
 Nam modice fluere atque uno posse aethera nisu
 Significat Pontos, mare certo quod fluit aestu

И ни земля не присвоила их, ни эфир необъятный,
 Ибо не столь тяжелы они были, чтоб вниз опуститься,
 И не настолько легки, чтобы выскользнуть к высшим пределам
 Как бы живые тела, они кружатся в среднем пространстве
 И представляют собой мироздания целого части.
 Это же мы наблюдаем в себе: в состоянии покоя
 Могут быть члены одни, между тем как другие — в движении.
 Сразу же после того, как отторглось все это внезапно, —
 Там, где простерлась теперь океана лазурная область, —
 Вниз провалилась земля и пучиной соленой залилась.
 День ото дня, чем сильнее и эфир раскаленный и солнце,
 Распространяя лучи, отовсюду давили на землю,
 Так что, под градом толчков на все ее крайние части,
 Плотнo сбивалась она, постепенно сгущаясь к центру,
 Тем изобильнее пот у нее выжимался из тела,
 Влагой соленой моря и водные полня равнины;
 Тем изобильней тогда и множество вон улетало
 Жара и воздуха тел, далеко над землей поднимаясь,
 И уплотняло вверх обители светлые неба.
 Стали поля оседать, вырастали высокие горы
 Кверху подъемом своим: ведь нельзя было снизиться скалам,
 Как и нельзя было всей равномерно земле опуститься.
 Так утвердилось земли, сплотившись, грузное тело,
 Будто бы ил со всего мирового пространства тяжелый
 Стекся на самое дно и осел наподобие гущи.
 Море же, воздух затем, а затем и эфир огненосный
 С телом прозрачным своим остались смещения чужды.
 Всё это легче одно другого, а самый текучий,
 Как и легчайший, эфир плывет над потоком воздушным
 И не мешает свое текучее тело с мятежным
 Воздуха током совсем: допускает он всё там свирепым
 Вихрям крутить; допускает вздыматься там бурям нестройным,
 Сам увлекая огни свои стройным и плавным стремленьем.
 То, что эфир может течь равномерно, единым напором,
 Понт указывает нам — море, текущее стройным потоком,

Vnum labendi conservans usque tenorem.

Motibus astrorum nunc quae sit causa canamus.

- 510 Principio magnus caeli si vertitur orbis,
 Ex utraque polum parti premere aera nobis
 Dicendum est extraque tenere et claudere utrimque;
 Inde alium supra fluere atque intendere eodem
 Quo volvenda micant aeterni sidera mundi;
 515 Aut alium subter, contra qui subvehat orbem,
 Vt fluvios versare rotas atque haustra videmus.
 Est etiam quoque uti possit caelum omne manere
 In statione, tamen cum lucida signa ferantur;
 Sive quod inclusi rapidi sunt aetheris aestus
 520 Quaerentesque viam circum versantur et ignes
 Passim per caeli volvunt Summania templa;
 Sive aliunde fluens alicunde extrinsecus aer
 Versat agens ignis; sive ipsi serpere possunt
 Quo cuiusque cibus vocat atque invitat euntis,
 525 Flammea per caelum pascentes corpora passim.
 Nam quid in hoc mundo sit eorum ponere certum
 Difficile est; sed quid possit fiatque per omne
 In variis mundis varia ratione creatis,
 Id doceo plurisque sequor disponere causas,
 530 Motibus astrorum quae possint esse per omne;
 E quibus una tamen siet hic quoque causa necessest,
 Quae vegeat motum signis; sed quae sit earum
 Praecipere haudquaquamst pedetemptim progredientis.

Terraque ut in media mundi regione quiescat,

- 535 Evanescere paulatim et decrescere pondus
 Convenit, atque aliam naturam subter habere
 Ex ineunte aevo coniunctam atque uniter aptam
 Partibus aeriis mundi, quibus insita vivit.
 Propterea non est oneri neque deprimit auras;
 540 Vt sua cuique homini nullo sunt pondere membra
 Nec caput est oneri collo, nec denique totum
 Corporis in pedibus pondus sentimus inesse;

Вечно плавно в одном направлении скользя неуклонно.

Ныне движения звезд воспоем мы с тобою причину.
 Прежде всего, если круг обращается неба великий,
 Необходимо признать нам, что оба конца его оси
 Воздух гнетет и ее замыкает снаружи и держит;
 Сверху ж потоком другим он течет в направлении том же,
 В коем, мерцая, бегут созвездия вечного мира;
 Или же снизу он круг небесный вращает обратно,
 Так же, как реки вертят водяные колеса с ковшами.
 Но допустимо и то, что весь небосвод пребывает
 Вечно недвижим, тогда как несутся блестящие звезды.
 Иль потому, что эфира стремительный ток, заключенный,
 Выхода ищет себе и крутится вверху, он и катит
 Всюду огни и несет по Суммановым областям неба;
 Иль, притекая извне из другого источника, воздух
 Гонит, вращая, огни; или сами скользят они могут
 В том направлении, куда привлекает и манит их пища,
 Тело питая свое огневое на небе повсюду.
 Трудно наверно решить, какая же действует в этом
 Море причина; но то, что возможно и что происходит
 В разных вселенной мирах, сотворенных на разных началах,
 Я объясняю и ряд излагаю причин, по которым
 Может движенье светил совершаться в пространстве вселенной.
 Всё же из этих причин непременно одна побуждает
 Звезды к движенью и здесь; но какая — предписывать это
 Вовсе не должен тот, кто исследует всё постепенно.

Далее, чтобы земля в середине покоилась мира,
 Мало-помалу легчать, уменьшаяся в собственном весе,
 Следует ей и иметь естество под собою другое,
 Испоконь века в одно сплочённое целое тесно
 С мира частями воздушными, где она в жизнь воплотилась.
 Вот почему и не в тягость земля и не давит на воздух:
 Так же, как члены его человеку любому не в тягость,
 Как голова не обуза для шеи, и нам не заметно,
 Что опирается всей своей тяжестью тело на ноги.

- At quaecumque foris veniunt impostaque nobis
Pondera sunt laedunt, permulto saepe minora.
- 545 Vsque adeo magni refert quid quaeque queat res.
Sic igitur tellus non est aliena repente
Allata atque auris aliunde obiecta alienis,
Sed pariter prima concepta ab origine mundi
Certaque pars eius, quasi nobis membra, videtur.
- 550 Praeterea grandi tonitru concussa repente
Terra supra quae se sunt concutit omnia motu;
Quod facere haud ulla posset ratione, nisi esset
Partibus aeriis mundi caeloque revincta.
Nam communibus inter se radicibus haerent
- 555 Ex ineunte aevo coniuncta atque uniter apta.
Nonne vides etiam quam magno pondere nobis
Sustineat corpus tenuissima vis animai
Propterea quia tam coniuncta atque uniter apta est?
Denique iam saltu pernici tollere corpus
- 560 Quid potis est nisi vis animae, quae membra gubernat?
Iamne vides quantum tenuis natura valere
Possit, ubi est coniuncta gravi cum corpore, ut aer
Coniunctus terris et nobis est animi vis?
- Nec nimio solis maior rota nec minor ardor
- 565 Esse potest, nostris quam sensibus esse videtur.
Nam quibus e spatiis cumque ignes lumina possunt
Adicere et calidum membris adflare vaporem,
Nil illi his intervallis de corpore libant
Flammarum nil ad speciem est contractior ignis.
- 573 Proinde, calor quoniam solis lumenque profusum
570 Perveniunt nostros ad sensus et loca fulgent,
Forma quoque hinc solis debet filumque videri,
Nil adeo ut possis plus aut minus addere, vere.
- 575 Lunaque sive notho fertur loca lumine lustrans,
Sive suam proprio iactat de corpore lucem,
Quidquid id est, nilo fertur maiore figura
Quam, nostris oculis qua cernimus, esse videtur.

Если же тяжесть извне на нас налегает, то часто
 Мы изнываем под ней, будь она и во много раз легче:
 Крайне существенно нам учитывать то, что возможно.
 Так что не вторглась земля, точно чуждое нечто, внезапно
 В чуждый ей воздух извне, откуда-то в нем оказавшись,
 Но одновременно с ним зачалась от начала вселенной,
 Частью известной ее, как у нас наши члены, являясь.
 Кроме того, если гром потрясает раскатом внезапным
 Землю, она и сама всё то, что над нею, колеблет.
 Этого сделать никак не могла бы, не будь она крепко
 Связана с мира частями воздушными так же, как с небом.
 Ибо на общих корнях они держатся цепко друг с другом,
 Испоконь века в одно сплочённые целое тесно.
 Да и не видишь ли ты, что тела великую тяжесть
 Сущность тончайшая нашей души поддерживать может
 В силу того, что в одно они целое сплочены тесно?
 Чтó, наконец, приподнять может быстрым скачком наше тело
 Если не сила души, которая членами правит?
 Видишь ли, мощью какой обладает и тонкая сущность,
 Ежели с телом она тяжелым сплотилась, — как воздух
 Сплочен с землей или сила души с человеческой плотью?

Пламенный солнечный диск, пылающий жаром, не может
 Больше значительно быть или меньше, чем кажется чувствам.
 Ибо, с какого огни расстояния свет ни бросали б
 И ни вдыхали бы жар раскаленный во все наши члены,
 Пламя в составе своем ничего не теряет при этом,
 И отдаленность огня не являет его уменьшенным.
 Значит, коль свет и тепло, изливаясь обильно из солнца
 Наших касаются чувств и пространства земли озаряют,
 Солнце нам видно с земли в его настоящих размерах,
 И полагать, что оно или больше иль меньше, не должно.
 Да и луна, — всё равно, несется ль она, озаряя
 Светом присвоенным всё, или собственный свет излучает, —
 Что бы там ни было, — всё ж и она по размерам не больше,
 Чем представляется нам и является нашему взору.

Nam prius omnia, quae longe semota tuemur
 580 Aera per multum, specie confusa videntur
 Quam minui filum. Quapropter luna necesse est,
 Quandoquidem claram speciem certamque figuram
 Praebet, ut est oris extremis cumque notata
 Quantaque, tanta quoque hinc nobis videatur in alto.
 585 Postremo quoscumque vides hinc aetheris ignis,
 594 Scire licet perquam pauxillo posse minores
 595 Esse vel exigua maiores parte brevique,
 586 Quandoquidem quoscumque in terris cernimus ignis,
 Dum tremor est clarus, dum cernitur ardor eorum,
 Perparvum quiddam interdum mutare videntur
 Alteram utram in partem filum, quo longius absunt.
 590 Illud item non est mirandum, qua ratione
 Tantulus ille queat tantum sol mittere lumen,
 Quod maria ac terras omnis caelumque rigando
 593 Compleat et calido perfundat cuncta vapore.
 597 Nam licet hinc mundi patefactum totius unum
 Largifluum fontem scatere atque erumpere lumen,
 Ex omni mundo quia sic elementa vaporis
 600 Vndique conveniunt et sic coniectus eorum
 Confluit, ex uno capite hic ut profluat ardor.
 Nonne vides etiam quam late parvus aquai
 Prata riget fons interdum campisque redundet?
 Est etiam quoque uti non magno solis ab igni
 605 Aera percipiat calidis fervoribus ardor,
 Opportunus ita est si forte et idoneus aer,
 Vt queat accendi parvis ardoribus ictus;
 Quod genus interdum segetes stipulamque videmus
 Accidere ex una scintilla incendia passim.
 610 Forsitan et rosea sol alte lampade lucens
 Possideat multum caecis fervoribus ignem
 Circum se, nullo qui sit fulgore notatus,
 Aestifer ut tantum radiorum exaugeat ictum.
 Nec ratio solis simplex et recta patescit,

Ибо всё то, что в большом отдалении, сквозь воздуха толщу
Мы наблюдаем, скорей представляется в облике смутном,
Чем в уменьшенных чертах. Потому и луну непременно,
Раз ее облик и вид представляется ясным и четким,
Видеть отсюда должны мы на небе такую же точно,
Как она есть по своим очертаньям краев и размерам.
Также эфира огни, наконец, что ты видишь отсюда,
Могут на деле совсем незначительно быть или меньше,
Или же больше того, чем кажется нашему глазу,
Раз и земные огни, которые всюду мы видим,
Ежели явственно их трепетанье, коль пламя их видно,
Кажутся лишь иногда измененными самую малость
В сторону ту иль другую, поскольку они отдаленны.

Также не должно тому удивляться, как может такое
Малое солнце давать такое обилие света,
Чтобы волнами его и моря, и все земли, и небо
Полнить и все заливать потоком горячего жара,
Ибо возможно, что здесь единственный в мире источник
Света открыт и лучи изливает он мощной струею,
Если из мира всего скопляются жара зачатки
Здесь, отовсюду сходясь, и сюда собираются вместе
В общий единый родник, тепло изливающий всюду.
Разве не видишь: порой орошает и малый источник
Водной струею луга и равнины кругом заливает?
Также возможно и то, что от солнца огня небольшого
Воздух объемлется весь раскаленным, пылающим зноем,
Если допустим, что он настолько к огню восприимчив,
Что распаляется весь при малейшем воздействии жара
Так же, как видим порой, и солома, и колос на ниве
Сразу от искры одной загораются в общем пожаре.
Может быть также, небес светильник розовый — солнце
Множеством жарких огней обладает, невидимых нами,
Что окружают его совершенно без всякого блеска,
Лишь умножая своей теплотою лучей его силу.

Также нельзя привести простой и единой причины

- 615 Quo pacto aestivis e partibus Aegocerotis
 Brumalis adeat flexus atque inde revertens
 Canceris ut vertat metas ad solstitialis,
 Lunaque mensibus id spatium videatur obire,
 Annua sol in quo consumit tempora cursu.
 620 Non, inquam, simplex his rebus reddita causast.
 Nam fieri vel cum primis id posse videtur,
 Democriti quod sancta viri sententia ponit,
 Quanto quaeque magis sint terram sidera propter,
 Tanto posse minus cum caeli turbine ferri.
 625 Evanescere enim rapidas illius et acris
 Imminui subter viris, ideoque relinqui
 Paulatim solem cum posterioribu' signis,
 Inferior multo quod sit quam fervida signa.
 Et magis hoc lunam: quanto demissior eius
 630 Cursus abest procul a caelo terrisque propinquat,
 Tanto posse minus cum signis tendere cursum.
 Flaccidiore etiam quanto iam turbine fertur
 Inferior quam sol, tanto magis omnia signa
 Hanc adipiscuntur circum praeterque feruntur.
 635 Propterea fit ut haec ad signum quodque reverti
 Mobilius videatur, ad hanc quia signa revisunt.
 Fit quoque ut e mundi transversis partibus aer
 Alternis certo fluere alter tempore possit,
 Qui queat aestivis solem detrudere signis
 640 Brumalis usque ad flexus gelidumque rigorem,
 Et qui reiciat gelidis a frigoris umbris
 Aestiferas usque in partis et fervida signa.
 Et ratione pari lunam stellasque putandumst,
 Quae volvunt magnos in magnis orbibus annos,
 645 Aeribus posse alternis e partibus ire.
 Nonne vides etiam diversis nubila ventis
 Diversas ire in partis inferna supernis?
 Qui minus illa queant per magnos aetheris orbis
 Aestibus inter se diversis sidera ferri?

Для объяснения того, как солнце из летних пределов
 До поворота зимой в Козероге идет и обратно
 Вновь к остановке своей подходит на тропике Рака,
 Или того, почему луна в один месяц проходит
 Тем же путем круговым, что солнце в год пробегает.
 Этим явлениям дать простого нельзя объяснения.
 Можно, во-первых, считать, что все это так происходит,
 Как полагает о том Демокрита священное мнение.
 То есть, чем ближе к земле проходят светила, тем меньше
 Могут они увлекаться вращеньем небесного вихря,
 Ибо стремленье его и напор, постепенно слабея
 Книзу, становятся меньше; поэтому мало-помалу
 Солнце всегда отстает от движения звездного круга,
 Ниже гораздо идя пылающих в небе созвездий.
 А еще больше луна: чем путь ее ниже проходит,
 Дальше от неба лежит и ближе к земле расположен,
 Тем еще меньше она поспевать за созвездьями может.
 И, чем слабее тот вихрь, которым луна, увлекаясь,
 Ниже, чем солнце, идет, тем скорее небесные знаки
 Все обгоняют ее и вокруг нее мимо несутся.
 Тут-то и кажется нам, что луна достигает скорее
 Каждого знака опять, ибо к ней возвращаются знаки.
 Но допустимо и то, что от полюсов мира противных
 Воздух потоком двойным в положенный срок вытекает.
 Может он солнце теснить, прогоняя от летних созвездий
 До самого поворота зимой и до стужи холодной,
 И от холодных теней ледяных отгонять его снова
 В жаркие лета края, обратно к созвездиям знойным.
 Можно считать, что подобным путем и луна и планеты,
 Долгие годы свои обращая по долгим орбитам,
 Воздуха током двойным подвигаются в неба пространствах.
 Разве не видишь, что так, противным гонимые ветром,
 Тучи вверху и внизу идут в направлении противном?
 Так почему ж по кругам необъятным эфира не могут
 Эти светила нестись, противным гонимые вихрем?

650 At nox obruit ingenti caligine terras,
 Aut ubi de longo cursu sol ultima caeli
 Impulit atque suos efflavit languidus ignis
 Concussos itere et labefactos aere multo,
 Aut quia sub terras cursum convertere cogit
 655 Vis eadem, supra quae terras pertulit orbem.
 Tempore item certo roseam Matuta per oras
 Aetheris auroram differt et lumina pandit,
 Aut quia sol idem, sub terras ille revertens,
 Anticipat caelum radiis accendere temptans,
 660 Aut quia conveniunt ignes et semina multa
 Confluere ardoris consuerunt tempore certo,
 Quae faciunt solis nova semper lumina gigni;
 Quod genus Idaeis fama est e montibus altis
 Dispersos ignis orienti lumine cerni,
 665 Inde coire globum quasi in unum et conficere orbem.
 Nec tamen illud in his rebus mirabile debet
 Esse, quod haec ignis tam certo tempore possunt
 Semina confluere et solis reparare nitorem.
 Multa videmus enim, certo quae tempore fiunt
 670 Omnibus in rebus. Florescunt tempore certo
 Arbusta et certo dimittunt tempore florem.
 Nec minus in certo dentis cadere imperat aetas
 Tempore et impubem molli pubescere veste
 Et pariter mollem malis demittere barbam.
 675 Fulmina postremo, nix, imbres, nubila, venti
 Non nimis incertis fiunt in partibus anni.
 Namque ubi sic fuerunt causarum exordia prima
 Atque ita res mundi cecidere ab origine prima,
 Conseque quoque iam redeunt ex ordine certo.
 680 Crescere itemque dies licet et tabescere noctes,
 Et minui luces, cum sumant augmina noctes,
 Aut quia sol idem sub terras atque superne
 Imparibus currens anfractibus aetheris oras
 Partit et in partis non aequas dividit orbem,

Ночь же туманною мглой одевает все страны земные,
Или когда, совершив свой бег продолжительный, солнце
К неба подходит краям и гаснет, огни выдыхая,
Долгим путем изнузив и разбив их о воздуха толщу,
Иль потому, что оно под землю уводится силой
Той же, какая его над землей заставляет вращаться.

Также, в положенный срок появляясь на небе, Матута
В розовом свете зарю разливает повсюду в эфире
Иль потому, что, пройдя под землей, то же самое солнце
Небо спешит предупредить, лучами его зажигая,
Иль потому, что огни и тепла семена неизменно
Утром в положенный срок во множестве сходятся вместе,
Новое солнце всегда заставляя опять возгораться.
Это, как носится слух, наблюдается с Иды вершины:
Там пред рассветом огней разрозненных видно сиянье;
Сходятся шаром потом они будто и круг образуют.
Но вызывать не должно при этом у нас удивленья
То, что огня семена способны стекаться совместно
В точно положенный срок и блеск восстанавливать солнца.
Видим же мы, что в положенный срок совершается много
Всяких явлений других: в положенный срок зацветает
Лес, и в положенный срок увядают цветы на деревьях;
Да и зубам выпадать в положенный возраст также
Срок надлежит, и пушку, на щеках появляясь, одеждой
Мягкою их покрывать и мягкой расти бороною.
Молнии, снег и дожди, наконец, и ненастье, и ветры, —
Все наступают в году в достаточно точное время,
Ибо, когда таковы изначальные были причины,
И оказались такими все вещи с рождения мира,
То и теперь они вновь возвращаются в точном порядке.

Также возможно, что дни прибывают, а ночи хиреют,
И уменьшается свет, когда прибавляются ночи,
Иль потому, что в эфирных краях то же самое солнце,
Что под землю бежит и над нею, неравные дуги
Чертит, орбиту свою деля не на равные доли;

- 685 Et quod ab alterutra detraxit parte, reponit
 Eius in adversa tanto plus parte relatus,
 Donec ad id signum caeli pervenit, ubi anni
 Nodus nocturnas exaequat lucibus umbras.
 Nam medio cursu flatus Aquilonis et Austri
 690 Distinet aequato caelum discrimine metas
 Propter signiferi posituram totius orbis,
 Annua sol in quo concludit tempora serpens,
 Obliquo terras et caelum lumine lustrans,
 Vt ratio declarat eorum qui loca caeli
 695 Omnia dispositis signis ornata notarunt.
 Aut quia crassior est certis in partibus aer
 Sub terris ideo tremulum iubar haesitat ignis
 Nec penetrare potest facile atque emergere ad ortus.
 Propterea noctes hiberno tempore longae
 700 Cessant, dum veniat radiatum insigne diei.
 Aut etiam, quia sic alternis partibus anni
 Tardius et citius consuerunt confluere ignes;
 704 Propterea fit uti videantur dicere verum,
 703 Qui faciunt solem certa desurgere parte
 704^a Inque dies privos nova lumina suppeditare.
 705 Luna potest solis radiis percussa nitere
 Inque dies magis id lumen convertere nobis
 Ad speciem, quantum solis secedit ab orbi,
 Donec eum contra pleno bene lumine fulsit
 Atque oriens obitus eius super edita vidit;
 710 Inde minutatim retro quasi condere lumen
 Debet item, quanto propius iam solis ad ignem
 Labitur ex alia signorum parte per orbem;
 Vt faciunt, lunam qui fingunt esse pilai
 Consimilem cursusque viam sub sole tenere.
 715 Est etiam quare proprio cum lumine possit
 Volvier et varias splendoris reddere formas.
 Corpus enim licet esse aliud quod fertur et una
 Labitur omnimodis occursans officiensque,

Чтó от одной из долей оно отняло, то прибавляет
 К доле орбиты другой, при обратном в нее возвращеньи,
 Вплоть до того, как дойдет до небесного знака, где года
 Узел сияние дней уравниет с ночными тенями.
 Ибо в середине пути, между Северным ветром и Южным,
 Солнце равно отстоит от своих поворотов на небе
 В силу того положенья, что Круг Зодиака имеет,
 Где завершает свои обороты годичные солнце,
 Небо и страны земли освещая косыми лучами,
 Как объясняют нам те, которые области неба
 Все разделили, на нем наметив отдельные знаки.
 Иль потому, что в известных местах может гуще быть воздух
 И оттого под землей застревает и медлит восходом
 Трепетный солнечный свет, не легко пробиваясь наружу.
 Так объясняется то, что тянутся ночи зимою
 Долго, пока не блеснет лучистого утра сиянье.
 Или еще потому, что со сменою времени года
 Медленней или быстрее сливаться огни начинают.
 Вот почему говорят, как мне кажется, сущую правду,
 Кто полагает, что солнце восходит на месте известном,
 Где ежедневно оно возгорается снова и снова.

Может луна блеснуть, ударяема солнца лучами,
 День ото дня свой лик обращая всё больше и больше
 К нашему взору, по мере того, как отходит от солнца
 До полнолуны, когда напротив него засверкает
 И на восходе своем увидит его заходящим.
 Мало-помалу затем ей приходится как бы обратно
 Прятать от взоров свой свет, когда она круг завершает,
 К солнца спускаясь огню по другой стороне Зодиака.
 Так представляется тем, кто считает луну шаровидной,
 Напоминающей мяч и бегущею ниже, чем солнце.

Но допустимо и то, что, собственный свет излучая,
 Катится в небе луна и дает изменения блеска,
 Ибо возможно, что с ней вращается тело другое,
 Что заступает ей путь, постоянно от нас заслоняя;

Nec potis est cerni, quia cassum lumine fertur.
 720 Versarique potest, globus ut, si forte, pilai
 Dimidia ex parti candenti lumine tinctus,
 Versandoque globum variantis edere formas,
 Donec eam partem, quaecumque est ignibus aucta,
 Ad speciem vertit nobis oculosque patentis;
 725 Inde minutatim retro contorquet et aufert
 Luciferam partem glomeraminis atque pilai;
 Vt Babylonica Chaldaeum doctrina refutans
 Astrologorum artem contra convincere tendit,
 Proinde quasi id fieri nequeat quod pugnat uterque,
 730 Aut minus hoc illo sit cur amplectier ausis.
 Denique cur nequeat semper nova luna creari
 Ordine formarum certo certisque figuris
 Inque dies privos aborisci quaeque creata
 Atque alia illius reparari in parte locoque,
 735 Difficilest ratione docere et vincere verbis,
 Ordine cum possint tam certo multa creari.
 It Ver et Venus, et Veneris praenuntius ante
 Pennatus graditur, Zephyri vestigia propter
 Flora quibus mater praespargens ante viai
 740 Cuncta coloribus egregiis et odoribus opplet.
 Inde loci sequitur calor aridus et comes una
 Pulverulenta Ceres et etesia flabra Aquilonum.
 Inde Autumnus adit, graditur simul Euhius Euan.
 Inde aliae tempestates ventique sequuntur,
 745 Altitonans Volturnus et Auster fulmine pollens.
 Tandem bruma nives adfert pigrumque rigorem
 Reddit; Hiemps sequitur crepitans hanc dentibus algu.
 Quo minus est mirum si certo tempore luna
 Gignitur et certo deletur tempore rursus,
 750 Cum fieri possint tam certo tempore multa.
 Solis item quoque defectus lunaeque latebras
 Pluribus e causis fieri tibi posse putandumst.
 Nam cur luna queat terram secludere solis

Нам же не видно оно, ибо мчится лишенное света.
 Может вращаться луна и как шар или, если угодно,
 Мяч, в половине одной облитый сияющим блеском,
 При обращении своем являя различные фазы,
 Вплоть до того, как она откроется нашему взору
 Той стороною, где вся сверкает пламенем ярким,
 Мало-помалу затем обращая вспять и скрывая
 Всю светоносную часть своего шаровидного тела.
 Так вавилонские нам указуют халдеи, суждением
 Этим низвергнуть стремясь ученье других звездочетов.
 Будто нельзя допустить, что возможно и то и другое,
 Иль что учение то нисколько не хуже, чем это.
 Иль почему, наконец, невозможно луне нарождаться
 Новой всегда и менять свои фазы в известном порядке,
 И ежедневно опять исчезать народившейся каждой,
 Чтобы на место нее и взамен появлялась другая, —
 Было бы трудно найти основание и довод бесспорный:
 Может ведь многое вновь нарождаться в известном порядке.
 Вот и Весна, и Венера идет, и Венеры крылатый
 Вестник грядет впереди, и, Зефиру вослед, перед ними
 Шествует Флора-мать и, цветы на пути рассыпая,
 Красками пышными всё наполняет и запахом сладким.
 Знойная следом жара и вся покрытая пылью
 С нею Церера идет, и годичные дуют Борей.
 Осень затем настает, и проносится „Эвоэ-Эван“.
 Следуют после того и погоды и ветры другие:
 Гроном гремющий Волтурн и Австр, блистающий молнией.
 Солноворот, наконец, приносит снега, и в морозе
 Вновь цепенеет Зима, и стучат ее зубы от стужи.
 Что же мудреного в том, что в положенный срок зарождаться
 Может луна, и опять в положенный срок исчезает,
 Если в положенный срок появляются многие вещи?
 И омраченья луны и солнца затмения также
 Могут, как надо считать, совершаться по многим причинам.
 Ибо коль может луна от земли загораживать солнцу

- Lumine et a terris altum caput obstruere ei,
 755 Obiciens caecum radiis ardentibus orbem;
 Tempore eodem aliud facere id non posse putetur
 Corpus quod cassum labatur lumine semper?
 Solque suos etiam dimittere languidus ignis
 Tempore cur certo nequeat recreareque lumen,
 760 Cum loca praeteriit flammis infesta per auras,
 Quae faciunt ignis interstingui atque perire?
 Et cur terra queat lunam spoliare vicissim
 Lumine et oppressum solem super ipsa tenere,
 Menstrua dum rigidas coni perlabitur umbras;
 765 Tempore eodem aliud nequeat succurrere lunae
 Corpus vel supra solis perlabier orbem,
 Quod radios interrumpat lumenque profusum?
 Et tamen ipsa suo si fulget luna nitore,
 Cur nequeat certa mundi languescere parte,
 770 Dum loca luminibus propriis inimica per exit?
 772 Quod superest, quoniam magni per caerula mundi
 Qua fieri quicquid posset ratione resolvi,
 Solis uti varios cursus lunaeque meatus
 775 Noscere possemus quae vis et causa cieret,
 Quove modo possent offecto lumine obire
 Et neque opinantis tenebris obducere terras,
 Cum quasi conivent et aperto lumine rursum
 Omnia convisunt clara loca candida luce,
 780 Nunc redeo ad mundi novitatem et mollia terrae
 Arva, novo fetu quid primum in luminis oras
 Tollere et incertis crerint committere ventis.
 Principio genus herbarum viridemque nitorem.
 Terra dedit circum collis camposque per omnis,
 785 Florida fulserunt viridanti prata colore,
 Arboribusque datumst variis exinde per auras
 Crescendi magnum immissis certamen habenis.
 Vt pluma atque pili primum saetaeque creantur
 Quadrupedum membris et corpore pennipotentum,

Свет и на небе главу возвышать между ним и землею,
 Темный свой выставив диск навстречу лучам его жарким,
 Разве нельзя допустить, что на то же способно иное
 Тело, что может скользить, навеки лишенное света?
 Иль почему же нельзя, чтоб теряло огни, угасая,
 Солнце в положенный срок и сизнова свет возрождало,
 В тех областях проходя, где пламени воздух враждебен,
 Где потухают огни и где они временно гибнут?
 Далее, если земля лишать в свою очередь света
 Может луну и собой загораживать солнце, покуда
 Конусом тени луна суровым скользит в новолунье,
 Разве нельзя допустить, что тогда под луной пробегает
 Или над солнцем скользит какое-то тело иное,
 Что прерывает лучи и течение обильное света?
 Если ж луна, наконец, своим собственным блеском сверкает,
 То почему ж не тускнеть ей в какой-нибудь области мира,
 Где ее собственный свет встречает препятствия всюду?

Ныне тебе объяснив, на каких основаниях может
 Всё совершаться и быть в лазури великого мира,
 Как о течении луны и различных движениях солнца
 Можно судить, и какая причина и сила их движет,
 Как они могут порой исчезать при закрытии света
 И во внезапную тьму погружать неожиданно земли,
 Будто смежая глаза, и снова затем открывать их,
 Всё озирая кругом озаренное ярким сияньем, —
 Я возвращаюсь опять к младенчеству мира и рыхлым
 Пашням земли и к тому, что они при начале творенья
 Вызвать решили на свет и доверить изменчивым ветрам.

В самом начале травой всевозможной и зеленью свежей
 Всюду покрыла земля изобильно холмы и равнины:
 Зазеленели луга, сверкая цветущим покровом,
 Там и породам различным деревьев на воздухе вольном
 Дан был простор состязаться в своем необузданном росте.
 Как обрастают сперва пушком, волосами, щетиной
 Четвероногих тела и птиц оперенные члены,

- 790 Sic nova tum tellus herbas virgultaque primum
 Sustulit, inde loci mortalia saecla creavit
 Multa modis multis varia ratione coorta.
 Nam neque de caelo cecidisse animalia possunt,
 Nec terrestria de salsis exisse lacunis.
- 795 Linqitur ut merito maternum nomen adepta
 Terra sit, e terra quoniam sunt cuncta creata.
 Multaque nunc etiam existunt animalia terris
 Imbribus et calido solis concreta vapore;
 Quo minus est mirum, si tum sunt plura coorta
- 800 Et maiora, nova tellure atque aethere adulta.
 Principio genus alituum variaeque volucres
 Ova relinquebant exclusae tempore verno,
 Folliculos ut nunc teretes aestate cicadae
 Linqunt sponte sua victum vitamque petentes.
- 805 Tum tibi terra dedit primum mortalia saecla.
 Multus enim calor atque umor superabat in arvis.
 Hoc ubi quaeque loci regio opportuna dabatur,
 Crescebant uteri terram radicibus apti;
 Quos ubi tempore maturo patefecerat aetas
- 810 Infantum fugiens umorem aurasque petessens,
 Convertibat ibi natura foramina terrae
 Et sucum venis cogeabat fundere apertis
 Consimilem lactis, sicut nunc femina quaeque
 Cum peperit, dulci repletur lacte, quod omnis
- 815 Impetus in mammas convertitur ille alimenti.
 Terra cibum pueris, vestem vapor, herba cubile
 Praebibat multa et molli lanugine abundans.
 At novitas mundi nec frigora dura ciebat
 Nec nimios aestus nec magnis viribus auras.
- 820 Omnia enim pariter crescunt et robora sumunt.
 Quare etiam atque etiam maternum nomen adepta
 Terra tenet merito, quoniam genus ipsa creavit
 Humanum atque animal prope certo tempore fudit
 Omne quod in magnis bacchatur montibu' passim,

Так молодая земля травой и кустами сначала
 Вся поросла, а потом породила и смертных животных
 Множество, разным путем и в условиях разных возникших.
 Ибо не могут никак животные с неба свалиться
 Или из заводов выйти соленых земные создания.
 Вот почему остается признать, что заслуженно носит
 Матери имя земля, ибо всё из земли породилось.
 Много еще и теперь из нее выходит животных,
 Влагой дождей воплощенных и жаром горячего солнца.
 Не мудрено, что крупней были твари тогда, да и больше
 Их порождалось, землей молодой и эфиром возвращенных.
 Прежде всего, окрыленные птиц разнообразных породы
 Яйца бросали свои, вылупляясь весенней порою,
 Так же, как сами теперь вылезают из круглых запрядок
 Летом цикады, ожить и сыскать пропитанье желая.
 Тут же земля создала поколения первые смертных,
 Ибо в полях и тепла изобилие было и влаги.
 Всюду поэтому, где представлялось удобное место,
 В почву корнями вцепясь, вырастали утробы; когда же
 Их разверзали, созрев в урочное время, младенцы,
 Влаг и стремясь избежать и на воздух выбраться вольный,
 Тотчас природа туда обращала все поры земные
 И заставляла из них изливаться по жилам открытым
 Сок с молоком однородный, как ныне у женщины каждой
 Грудь ее после родов молоком наливается сладким,
 Ибо питания приток к сосцам устремляется сразу.
 Пищу давала земля, тепло заменяло одежду
 Детям и ложе — трава, обильная мягкой подстилкой.
 Юный тогда еще мир не давал ни морозов жестоких,
 Ни непомерной жары, ни ветров неистовой силы:
 Всё ведь растет постепенно и мало-помалу мужает.
 Так что опять повторю: очевидно, заслуженно носит
 Матери имя земля, потому что сама сотворила
 Весь человеческий род и в урочное время извергла
 Всякого рода зверей, по нагорным резвящихся высям,

- 825 Aeriasque simul volucris variantibu' formis.
 Sed quia finem aliquam pariendi debet habere,
 Destitit, ut mulier spatio defessa vetusto.
 Mutat enim mundi naturam totius aetas
 Ex alioque alius status excipere omnia debet,
 830 Nec manet ulla sui similis res: omnia migrant,
 Omnia commutat natura et vertere cogit.
 Namque aliud putrescit et aevo debile languet,
 Porro aliud succrescit et e contemptibus exit.
 Sic igitur mundi naturam totius aetas
 835 Mutat et ex alio terram status excipit alter,
 Quod tulit ut nequeat, possit quod non tulit ante.
 Multaque tum tellus etiam portenta creare
 Conatast mira facie membrisque coorta,
 Androgynem, interutras necutrumque utrimque remotum,
 840 Orba pedum partim, manuum viduata vicissim,
 Muta sine ore etiam, sine vultu caeca reperta,
 Vincitque membrorum per totum corpus adhaesu,
 Nec facere ut possent quicquam nec cedere quoquam
 Nec vitare malum nec sumere quod foret usus.
 845 Cetera de genere hoc monstra ac portenta creabat,
 Nequiquam, quoniam natura absterruit auctum
 Nec potuere cupitum aetatis tangere florem,
 Nec reperire cibum, nec iungi per Veneris res.
 Multa videmus enim rebus concurrere debere,
 850 Vt propagando possint procudere saecula;
 Pabula primum ut sint, genitalia deinde per artus
 Semina qua possint membris manare remissis;
 Feminaque ut maribus coniungi possit, habere
 Mutua qui mutent inter se gaudia uterque.
 855 Multaque tum interiisse animantum saecula necessest
 Nec potuisse propagando procudere prolem.
 Nam quaecumque vides vesci vitalibus auris,
 Aut dolus, aut virtus, aut denique mobilitas est
 Ex ineunte aevo genus id tutata reservans.

И одновременно птиц всевозможных, летающих в небе.
 Но потому, что рожать без конца никому не возможно,
 Стала неплодной она, утомившись, как жены, с годами.
 Ибо природу всего мироздания время меняет:
 Из одного состояния всё переходит в другое.
 Не остается ничто неизблемым: всё преходяще,
 Всё претворяет природа и всё заставляет меняться.
 Тут истлевает одно и чахнет, с годами слабея,
 Там же другое растет, выходя из ничтожества к блеску.
 Так изменяет природу всего мироздания время,
 И переходит земля в состояние одно из другого:
 То, что давала, не даст, а дает, чего не было раньше.

Много и чудищ тогда земля сотворить попыталась
 Необычайного вида и странного телосложения:
 Жено-мужей, не причастных ни полу тому ни другому,
 Или уродов без ног, или вовсе безруких, напротив,
 Или безротых немых и безглазых слепых, порождая
 Даже таких, у кого на теле все члены сцепились,
 Так что ни делать они не могли ничего, ни податься,
 Чтобы избегнуть беды иль достать то, что было им нужно.
 Всяких других создавала она и страшилищ и чудищ —
 Тщетно: природа запрет на развитие их наложила.
 Были не в силах они ни жизни расцвета достигнуть,
 Ни пропитанье добыть, ни в объятиях слиться любовных.
 Много, как видно, должно сочетаться различных условий,
 Чтобы породы сковать, размножение их обеспечив.
 Нужен, во-первых, им корм, а затем и пути, по которым
 В тело могли б семена из расслабленных членов излиться;
 А чтобы самки могли входить в сочетанье с самцами,
 Им для взаимных утех подходящие надобны члены.

Много животных тогда поколений должно было сгинуть,
 Коль размноженьем приплод не могли они выковать новый.
 Те же, что, видишь, теперь живительным воздухом дышат,
 С юности ранней всегда берегут и блюдут свое племя,
 Или отвагой храня, или хитростью, или проворством.

- 660 Multaque sunt, nobis ex utilitate sua quae
 Commendata manent, tutelae tradita nostrae.
 Principio genus acre leonum saevaue saecla
 Tutatast virtus, vulpis dolus et fuga cervos.
 At levisomna canum fido cum pectore corda
 665 Et genus omne quod est veterino semine partum
 Lanigeraeque simul pecudes et bucera saecla
 Omnia sunt hominum tutelae tradita, Memmi.
 Nam cupide fugere feras pacemque secuta
 Sunt et larga suo sine pabula parta labore,
 670 Quae damus utilitatis eorum praemia causa.
 At quis nil horum tribuit natura, nec ipsa
 Sponte sua possent ut vivere nec dare nobis
 Vtilitatem aliquam, quare pateremur eorum
 Praesidio nostro pasci genus esseque tutum,
 675 Scilicet haec aliis praedae lucroque iacebant
 Indupedita suis fatalibus omnia vinclis,
 Donec ad interitum genus id natura redegit.
 Sed neque Centauri fuerunt, nec tempore in ullo
 Esse queunt duplici natura et corpore bino
 680 Ex alienigenis membris compacta, potestas
 Hinc illinc partis ut non par esse potissit.
 Id licet hinc quamvis hebeti coguoscere corde.
 Principio circum tribus actis impiger annis
 Floret equus, puer haudquaquam; nam saepe etiam nunc
 685 Vbera mammarum in somnis lactantia quaeret.
 Post ubi equum validae vires aetate senecta
 Membraque deficiunt fugienti languida vita,
 Tum demum pueris aevo florente iuventas
 Occipit et molli vestit lanugine malas.
 690 Ne forte ex homine et veterino semine equorum
 Confieri credas Centauros posse neque esse,
 Aut rabidis canibus succinctas semimarinis
 Corporibus Scyllas et cetera de genere horum,
 Inter se quorum discordia membra videmus;

Также и много других, которых к себе приручили
 Мы ради пользы своей, сохранились под нашей защитой.
 Племя свирепое львов и хищников лютых породы
 Смелость спасла, а лисиц — коварство и прыткость — оленей.
 Но легкосонные псы с их привязчивым, преданным сердцем
 Вместе с породой всей подъяремных и вьючных животных.
 И густорунные овцы и племя быков круторогих —
 Все под защитой людей живут в безопасности, Меммий.
 Ибо от диких зверей убежать они страстно стремились
 И беззаботно зажить, находя себе корм изобильный;
 Мы же их кормим за то, что они нам пользу приносят.
 Те же, которых совсем этих качеств лишила природа,
 Так что они не могли ни сами прожить, ни полезны
 Быть нам хоть сколько-нибудь, чтобы мы допускали кормиться
 Их под охраной своей, блюдя в безопасности род их, —
 Эти породы другим доставались в добычу и в жертву,
 В узы цепей роковых закованы крепко, доколе
 Не привела, наконец, их природа к гибели полной.

Но никогда никаких не бывало Кентавров, и тварей
 Быть не могло бы с двойным естеством или с телом двояким,
 Сплоченных из разнородных частей и которых бы свойства
 Были различны на той и другой половине их тела.
 Даже тупому уму понять это будет нетрудно.
 Ведь на исходе трех лет уже в полном расцвете ретивый
 Конь, а дитя остается младенцем еще и нередко
 Ищет во сне материнских сосцов, молоком отягченных.
 Позже, когда у коней начинают от старости силы
 И одряхлевшие члены слабеть с убегающей жизнью,
 Только тогда для детей наступает цветущая юность
 И начинают пушком одеваться их нежные щеки.
 А потому и не верь, что от семени лошади вьючной
 И от людей бы могли получиться живые Кентавры;
 Как и немыслимы Скиллы, которых тела полурыбьи
 Ярые псы обвивают кругом, да и прочие твари,
 Члены которых живут, как мы видим, в разладе друг с другом,

- 895 Quae neque florescunt pariter nec robora sumunt
 Corporibus neque proiciunt aetate senecta
 Nec simili Venere ardescunt nec moribus unis
 Conveniunt, neque sunt eadem iucunda per artus.
 Quippe videre licet pinguescere saepe cicuta
 900 Barbigeras pecudes, homini quae est acre venenum.
 Flamma quidem vero cum corpora fulva leonum
 Tam soleat torrere atque urere quam genus omne
 Visceris in terris quodcumque et sanguinis exstet,
 Qui fieri potuit, triplici cum corpore ut una,
 905 Prima leo, postrema draco, media ipsa Chimaera
 Ore foras acrem flaret de corpore flammam?
 Quare etiam tellure nova caeloque recenti
 Talia qui fingit potuisse animalia gigni,
 Nixus in hoc uno novitatis nomine inani,
 910 Multa licet simili ratione effutiat ore,
 Aurea tum dicat per terras flumina vulgo
 Fluxisse et gemmis florere arbusta suesse,
 Aut hominem tanto membrorum esse impete natum,
 Trans maria alta pedum nisus ut ponere posset
 915 Et manibus totum circum se vertere caelum.
 Nam quod multa fuere in terris semina rerum
 Tempore quo primum tellus animalia fudit,
 Nil tamen est signi mixtas potuisse creari
 Inter se pecudes compactaque membra animantum,
 920 Propterea quia quae de terris nunc quoque abundant
 Herbarum genera ac fruges arbustaque laeta
 Non tamen inter se possunt complexa creari,
 Sed res quaeque suo ritu procedit et omnes
 Foedere naturae certo discrimina servant.
 925 At genus humanum multo fuit illud in arvis
 Durius, ut decuit, tellus quod dura creasset,
 Et maioribus et solidis magis ossibus intus
 Fundatum, validis aptum per viscera nervis,
 Nec facile ex aestu nec frigore quod caperetur,

И невозможно для них ни расцвета совместно достигнуть,
 Ни равномерно мужать, ни утрачивать силы под старость;
 Не пламенеют они одинаковой страстью, не сходны
 Нравом они, и телам их различная пища полезна.
 Так от цыкуты стада бородатые часто жиреют,
 А человеку она смертоносною служит отравой.
 Если же пламя огня желтобурое львиное тело
 Так же и жжет и палит, как и все остальные породы,—
 Всё, что у нас на земле состоит из плоти и крови,—
 Может ли быть, чтобы с телом тройным и единым Химера -
 Лев головою, задом дракон и коза серединой —
 Страшный из тела огонь выдыхала зияющей пастью?
 Кто ж измышляет, что новой землею и небом недавним
 Созданы быть бы могли такие творенья живые,
 Тот, лишь на имя одно „новизны“ опираясь пустое,
 Много способен еще наболтать несуразностей всяких:
 Может, пожалуй, сказать, что тогда по земле золотые
 Реки текли и цвели самоцветами всюду деревья,
 А человек нарождался таким непомерно огромным,
 Что по глубинам морей он шагал совершенно свободно
 И поворачивать мог руками небесные своды.
 Но хоть и много в земле семян вещества обреталось
 В те времена, как она впервые животных извергла,
 Нет указаний на то, что могли бы со смешанным телом
 Твари возникнуть и в них разнородные члены сплотиться,
 Ибо и то, что теперь из земли вырастает в избытке, —
 Разного рода трава и злаки, и поросль густая, —
 Всё же не может никак в сплетеньи взаимном возникнуть:
 Всё вырастает своим чередом, и все вещи законы
 Твердо природы блюдут и отличья свои сохраняют.

Та же порода людей, что в полях обитала, гораздо
 Крепче, конечно, была, порожденная крепкой землею.
 Остов у них состоял из костей и плотнейших и бóльших;
 Мощные мышцы его и жилы прочнее скрепляли.
 Мало доступны они были действию стужи и зноя

- 930 Nec novitate cibi nec labi corporis ulla.
 Multaque per caelum solis volventia lustra
 Vulgivago vitam tractabant more ferarum.
 Nec robustus erat curvi moderator aratri
 Quisquam, nec scibat ferro molirier arva
 935 Nec nova defodere in terram virgulta neque altis
 Arboribus veteres decidere falcibu' ramos.
 Quod sol atque imbres dederant, quod terra crearat
 Sponte sua, satis id placabat pectora donum.
 Glandiferas inter curabant corpora quercus
 940 Plerumque; et quae nunc hiberno tempore cernis
 Arbuta puniceo fieri matura colore,
 Plurima tum tellus etiam maiora ferebat.
 Multaque praeterea novitas tum florida mundi
 Pabula dura tulit, miseris mortalibus ampla.
 945 At sedare sitim fluvii fontesque vocabant,
 Vt nunc montibus e magnis decursus aquai
 Claru' citat late sitientia saecla ferarum.
 Denique nota vagi silvestria templa tenebant
 Nympharum, quibus e scibant umori' fluenta
 950 Lubrica proluvie larga lavere umida saxa,
 Vmida saxa, super viridi stillantia musco,
 Et partim plano scatere atque erumpere campo.
 Necdum res igni scibant tractare neque uti
 Pellibus et spoliis corpus vestire ferarum,
 955 Sed nemora atque cavos montis silvasque colebant
 Et frutices inter condebant squalida membra,
 Verbera ventorum vitare imbrisque coacti.
 Nec commune bonum poterant spectare neque ullis
 Moribus inter se scibant nec legibus uti.
 960 Quod cuique obtulerat praedae fortuna, ferebat
 Sponte sua sibi quisque valere et vivere doctus.
 Et Venus in silvis iungebat corpora amantum;
 Conciliabat enim vel mutua quamque cupido
 Vel violenta viri vis atque impensa libido

Иль непривычной еды и всяких телесных недугов.
 Долго, в течение многих кругов обращения солнца,
 Жизнь проводил человек, скитаясь как дикие звери.
 Твердой рукою никто не работал изогнутым плугом,
 И не умели тогда ни возделывать поле железом,
 Ни насаждать молодые ростки, ни с деревьев высоких
 Острым серпом отрезать отсохшие старые ветви.
 Чем наделяли их солнце, дожди, что сама порождала
 Вольно земля, то вполне утоляло и все их желанья.
 Большею частью они пропитанье себе находили
 Между дубов с желудями, а те, что теперь созревают, --
 Арбута ягоды зимней порою и цветом багряным
 Рдеют, ты видишь, — крупней и обильнее почва давала.
 Множество, кроме того, приносила цветущая юность
 Мира и грубых кормов для жалких людей в изобилии.
 А к утолению жажды источники звали и реки;
 Как и теперь, низвергаясь с гор, многошумные воды
 Жаждущих стаи зверей отовсюду к себе привлекают.
 И, наконец, по лесам пробираясь, они занимали
 Капища нимф, из которых, как ведомо было им, токи
 Плавно скользящей воды омывают влажные скалы,
 Влажные скалы, росой над зеленым покрытые мохом,
 Частью же, вон вырываясь, бегут по открытой равнине.
 Люди еще не умели с огнем обращаться, и шкуры,
 Снятые с диких зверей, не служили одеждой их телу;
 В рощах, в лесах или в горных они обитали пещерах
 И укрывали в кустах свои заскорузлые члены,
 Ежели их застигали дожди или ветра порывы.
 Общего блага они не блюли, и в сношениях взаимных
 Были обычаи им и законы совсем неизвестны.
 Всякий, добыча кому попадалась, ее произвольно
 Брал себе сам, о себе лишь одном постоянно заботясь
 И сочетала в лесах тела влюбленных Венера.
 Женщин склоняла к любви либо страсть обоюдная, либо
 Грубая сила мужчин и ничем не уёмная похоть,

- 965 Vel pretium, glandes atque arbuta vel pira lecta.
 Et manuum mira freti virtute pedumque
 Consectabantur silvestria saecula ferarum
 975 Missilibus saxis et magno pondere clavae;
 968 Multaque vincebant, vitabant pauca latebris;
 Saetigerisque pares subus silvestria membra
 970 Nuda dabant terrae nocturno tempore capti,
 Circum se foliis ac frondibus involventes.
 Nec plangore diem magno solemque per agros
 Quaerebant pavidi palantes noctis in umbris,
 Sed taciti respectabant somnoque sepulti,
 976 Dum rosea face sol inferret lumina caelo.
 A parvis quod enim consuerant cernere semper
 Alterno tenebras et lucem tempore gigni,
 Non erat ut fieri posset mirarier umquam
 980 Nec diffidere, ne terras aeterna teneret
 Nox in perpetuum detracto lumine solis.
 Sed magis illud erat curae, quod saecula ferarum
 Infestam miseris faciebant saepe quietem.
 Eiectique domo fugiebant saxea tecta
 985 Spumigeri suis adventu validique leonis
 Atque intempesta cedebant nocte paventes
 Hospitibus saevis instrata cubilia fronde.
 Nec nimio tum plus quam nunc mortalia saecula
 Dulcia linquebant lamentis lumina vitae.
 990 Vnus enim tum quisque magis deprensus eorum
 Pabula viva feris praebebat, dentibus haustus,
 Et nemora ac montis gemitu silvasque replebat
 Viva videns vivo sepeliri viscera busto.
 At quos effugium servarat corpore adeso,
 995 Posterius tremulas super ulcera taetra tenentes
 Palmas horriferis accibant vocibus Orcum,
 Donique eos vita privarant vermina saeva
 Expertis opis, ignaros quid vulnera vellent.
 At non multa virum sub signis milia ducta

Или же плата такая, как жолуди, ягоды, груши.
 На несказанную мощь в руках и в ногах полагаясь,
 Диких породы зверей по лесам они гнали и били
 Крепким, тяжелым дубьём и бросали в них мёткие камни;
 Многих сражали они, от иных же старались укрыться.
 Телом своим загрубелым, подобно щетинистым вепрям,
 Наземь валилися спать нагишом с наступлением ночи
 И зарывались в листву или ветви густые с деревьев.
 С воплями громкими дня или солнца они не искали,
 В мраке ночном по полям пробираясь, объятые страхом,
 Но ожидали, в молчаньи и в сон погрузившись глубокий,
 Как небеса озарит светильником розовым солнце.
 Ведь с малолетства уже присмотрелись они и привыкли,
 Что нарождаются свет и потемки друг другу на смену,
 А потому никогда не могло появиться сомненье
 Иль опасенье у них, чтобы вечная не распростерлась
 Ночь над землею и свет от солнца не сгинул навеки.
 Больше заботы им то причиняло, что дикие звери
 Часто тревожили их, не давая несчастным покоя.
 Крова лишаясь, они из-под каменных сводов бежали
 При появлении могучего льва иль вспененного вепря
 И уступали глухой полуночью свирепым пришельцам,
 В ужасе диком, свои листвою покрытые ложа.

Да и не чаще тогда, чем теперь, поколения смертных
 Сладостный свет бытия оставляли со стоном печальным.
 Правда, тогда человек, в одиночку попавшись, чаще
 Пищу живую зверям доставлял и, зубами пронзенный,
 Вовлеч своим оглашал и леса, и дубравы, и горы,
 Видя, как мясом живым он в живую уходит могилу.
 Те же, кому удавалось спастись и с объединенным телом
 Прочь убежать, закрывая ладонью дрожащею язвы
 Гнусные, Орка потом ужасающим криком на помощь
 Звали, доколе их боль не лишала жестокая жизни,
 Их беспомощных, не знавших, чем надо залечивать раны.
 Но не губила зато под знаменами тысяч народа

- 1000 Vna dies dabat exitio nec turbida ponti
 Aequeora lidebant navis ad saxa virosque.
 Hic temere incassum frustra mare saepe coortum
 Saevibat leviterque minas ponebat inanis,
 Nec poterat quemquam placidi pellacia ponti
 1005 Subdola pellicere in fraudem ridentibus undis,
 Improba navigii ratio cum caeca iacebat.
 Tum penuria deinde cibi languentia leto
 Membra dabat, contra nunc rerum copia mersat.
 Illi imprudentes ipsi sibi saepe venenum
 1010 Vergebant, nunc dant aliis sollertius ipsi.
 Inde casas postquam ac pellis ignemque pararunt,
 Et mulier coniuncta viro concessit in unum
 1012^a Hospitium, ac lecti socialia iura duobus
 Cognita sunt, prolemque ex se videre creatam,
 Tum genus humanum primum mollescere coepit
 1015 Ignis enim curavit ut alsia corpora frigus
 Non ita iam possent caeli sub tegmine ferre,
 Et Venus imminuit viris, puerique parentum
 Blanditiis facile ingenium fregere superbum.
 Tunc et amicitiam coeperunt iungere aventes
 1020 Finitimi inter se nec laedere nec violari,
 Et pueros commendarunt muliebrequae saeculum,
 Vocibus et gestu cum balbe significarent
 Imbecillorum esse aequum misererier omnis.
 Nec tamen omnimodis poterat concordia gigni,
 1025 Sed bona magnaue pars servabat foedera caste;
 Aut genus humanum iam tum foret omne peremptum
 Nec potuisset adhuc perducere saecula propago.
 At varios linguae sonitus natura subegit
 Mittere et utilitas expressit nomina rerum,
 1030 Non alia longe ratione atque ipsa videtur
 Protrahere ad gestum pueros infantia linguae,
 Cum facit ut digito quae sint praesentia monstrent.
 Sentit enim vis quisque suas quoad possit abuti.

Битва лишь за день один. Да и бурные моря равнины
 Не разбивали судов и людей о подводные камни.
 Даром, напрасно, вотще вздымаясь, волны бесились
 Часто и так же легко оставляли пустые угрозы,
 И не могли никого коварные моря соблазны
 Гладью спокойной прельстить и завлечь, улыбаясь волнами.
 Дерзкое людям совсем мореходство не ведомо было.
 Скучная пища тогда предавала слабевшие члены
 Смерти. Напротив, теперь излишество нас убивает.
 Те наливали себе по неведению часто отраву
 Сами, а ныне другим дают ее с бóльшим искусством.

После, как хжины, шкуры, огонь себе люди добыли,
 После того, как жена, сочетавшись с мужем, единым
 Стала хозяйством с ним жить, и законы супружества стали
 Ведомы им, и они свое увидали потомство,
 Начал тогда человеческий род впервые смягчаться.
 Зябкими сделал огонь их тела, и они перестали
 Так уж легко выносить холода под небесным покровом.
 Да и Венера их мощь ослабляла, и ласкою детям
 Грубый родителей нрав сломить без труда удавалось.
 Там и соседи сводить стали дружбу, желая взаимно
 Ближним не делать вреда и самим не терпеть от насилья.
 Требуя к детям притом снисхожденья и к женскому полу,
 Смутно давали понять движеньями тела и криком,
 Что сострадательным быть подобает ко всем слабосильным.
 Правда, достигнуть нельзя было всюду согласия, но всё же
 Добрая часть людей договоры блюла нерушимо.
 Иначе весь человеческий род уж тогда бы пресекся,
 И не могли бы досель поколения его размножаться.

Что же до звуков, какие язык производит, — природа
 Вызвала их, а нужда подсказала названья предметов
 Тем же примерно путем, как и малых детей, очевидно,
 К телодвиженьям ведет неспособность к словам, понуждая
 Пальцем указывать их на то, что стоит перед ними.
 Чувствует каждый, на что свои силы способен направить:

- Cornua nata prius vitulo quam frontibus exstent,
 1035 Illis iratus petit atque infestus inurget.
 At catuli pantherarum scymnique leonum
 Vnguibus ac pedibus iam tum morsuque repugnant,
 Vix etiam cum sunt dentes unguisque creati.
 Alituum porro genus alis omne videmus
 1040 Fidere et a pinnis tremulum petere auxiliatum.
 Proinde putare aliquem tum nomina distribuisse
 Rebus et inde homines didicisse vocabula prima,
 Desiperest. Nam cur hic posset cuncta notare
 Vocibus et varios sonitus emittere linguae,
 1045 Tempore eodem alii facere id non quisse putentur?
 Praeterea si non alii quoque vocibus usi
 Inter se fuerant, unde insita notities est
 Vtilitatis et unde data est huic prima potestas,
 Quid vellet facere ut sciret animoque videret?
 1050 Cogere item pluris unus victosque domare
 Non poterat, rerum ut perdiscere nomina vellent.
 Nec ratione docere ulla suadereque surdis,
 Quid sit opus facto, facilest; neque enim paterentur
 Nec ratione ulla sibi ferrent amplius auris
 1055 Vocis inauditos sonitus obtundere frustra.
 Postremo quid in hac mirabile tantoperest re,
 Si genus humanum, cui vox et lingua vigeret,
 Pro vario sensu varia res voce notaret?
 Cum pecudes mutae, cum denique saecla ferarum
 1060 Dissimilis soleant voces variasque ciere,
 Cum metus aut dolor est et cum iam gaudia gliscunt.
 Quippe etenim licet id rebus cognoscere apertis.
 Irritata canum cum primum magna Molossum
 Mollia ricta fremunt duros nudantia dentis,
 1065 Longe alio sonitu rabies restricta minatur,
 Et cum iam latrant et vocibus omnia complent.
 Et catulos blande cum lingua lambere temptant
 Aut ubi eos iactant pedibus morsuque petentes

Прежде еще, чем на лбу у теленка рога показались,
 Он уж сердито грозит и враждебно бодается ими;
 И не успели еще зародиться ни когти ни зубы
 У молодого потомства пантер и у львят, как они уж
 Когтем и лапою бьют и пускают в защиту укусы.
 Птичий весь, далее, род полагается, видим, на крылья
 И охраняет себя движением трепетным перьев.
 А потому полагать, что кто-то снабдил именами
 Вещи, а люди словам от него научились впервые, —
 Это безумие, ибо, раз мог он словами означить
 Всё и различные звуки издать языком, то зачем же
 Думать, что этого всем в то же время нельзя было сделать?
 Кроме того, коли слов и другие в сношениях взаимных
 Не применяли, откуда запало в него представленье
 Пользы от этого иль возникла такая способность,
 Чтобы сознание того, что желательно сделать, явилось?
 Также не мог он один насильно смирить и принудить
 Многих к тому, чтоб они названья вещей заучили.
 Да и ко слову глухих не легко убедить и наставить
 В том, как им надобно быть: они бы совсем не стерпели
 И не снесли бы того, чтобы их ушам понапрасну
 Надоедали речей дотолé неслыханным звуком.
 Что же тут странного в том, наконец, если род человеков
 Голосом и языком одаренный, означил предметы
 Разными звуками все, по различным своим ощущениям?
 Ведь и немые скоты и даже все дикие звери
 Не одинаковый крик испускают, а разные звуки,
 Если охвачены страхом иль чувствуют боль или радость.
 В этом путем наблюдений простых ты легко убедишься:
 Если Молосские псы в раздраженье огромною пастью
 Мягкою только ворчат, оскаливши крепкие зубы,
 То по-иному звучат их сдавленной злости угрозы,
 Чем если лают они и голосом всё наполняют.
 Также, когда языком щенят они с нежностью лижут,
 Или же лапами их тормозят и хватают их пастью,

Suspensis teneros imitantur dentibus haustus,
 1070 Longe alio pacto gannitu vocis adulant,
 Et cum deserti baubantur in aedibus aut cum
 Plorantes fugiunt summisso corpore plagas.
 Denique non hinnitus item differre videtur,
 Inter equas ubi equus florenti aetate iuencus
 1075 Pinnigeri saevit calcaribus ictus amoris,
 Et fremitum patulis sub naribus edit ad arma,
 Et cum sic alias concussis artubus hinnit?
 Postremo genus alituum variaequae volucres,
 Accipitres atque ossifragae mergique marinis
 1080 Fluctibus in salso victum vitamque petentes,
 Longe alias alio iaciunt in tempore voces,
 Et cum de victu certant praedaeque repugnant.
 Et partim mutant cum tempestatibus una
 Raucisonos cantus, cornicum ut saecula vetusta
 1085 Corvorumque greges ubi aquam dicuntur et imbris
 Poscere et interdum ventos aurasque vocare.
 Ergo si varii sensus animalia cogunt,
 Muta tamen cum sint, varias emittere voces,
 Quanto mortalis magis aequumst tum potuisse
 1090 Dissimilis alia atque alia res voce notare!
 Illud in his rebus tacitus ne forte requiras,
 Fulmen detulit in terram mortalibus ignem
 Primitus, inde omnis flammaram diditur ardor.
 Multa videmus enim caelestibus incita flammis
 1095 Fulgere, cum caeli donavit plaga vapore.
 Et ramosa tamen cum ventis pulsa vacillans
 Aestuat in ramos incumbens arboris arbor,
 Exprimitur validis extritus viribus ignis
 Et micat interdum flammai fervidus ardor,
 1100 Mutua dum inter se rami stirpesque teruntur.
 Quorum utrumque dedisse potest mortalibus ignem.
 Inde cibum coquere ac flammae mollire vapore
 Sol docuit, quoniam mitescere multa videbant

Будто кусая, но к ним едва прикасаясь зубами,
 То по-иному совсем они тявкают с ласковым визгом,
 Чем если в доме одни они воют, иль с жалобным воплем,
 Телом припавши к земле, от побоев хотят увернуться.
 Разве не видно затем и в ржании разницы также,
 Юный когда жеребец, преисполненный силы, беснуясь,
 Носится между кобыл, крылатым пришпоренный богом,
 Иль когда храп из ноздрей раздутых пускает при битве,
 Или же попросту ржет иногда, содрогаясь всем телом?
 Да и крылатая птица, наконец, разнообразных порода —
 Ястреб, гагара, скопа, — когда они по морю ищут
 В волнах соленых себе пропитанье и корм добывают,
 То по-иному совсем кричат в эту пору обычно,
 Чем если спорят за корм или борются с самой добычей.
 Также иные из них с переменной погоды меняют
 Хриплое пенье свое: например, ворон долговечных
 Племя и воронов стая, когда, — говорят, — призывают
 Сырость они и дожди или ветер накликают и бури.
 Стало быть, коль заставляют различные чувства животных
 Даже при их немоте испускать разнородные звуки,
 Сколь же естественней то, что могли первобытные люди
 Каждую вещь означать при помощи звуков различных!

Во избежанье с твоей стороны молчаливых вопросов,
 Знай же, что смертным огонь принесен на землю впервые
 Молнией был. От нее и расходится всякое пламя.
 Видим, ведь, много вещей, огнем небесным объятых,
 Блещут, ударом с небес пораженные, вспыхнув от жара.
 Но и от ветра, когда, раскачавшись, деревья ветвями
 Сильно шатаясь, начнут налегать одно на другое,
 Мощное трение их исторгает огонь, и порою,
 Вспыхнувши, вдруг заблестит и взнесется горячее пламя,
 Если взаимно они и стволами и сучьями трутся.
 То и другое могло огонь доставить для смертных.
 После же пищу варить и смягчать ее пламени жаром
 Солнце наставило их, ибо видели люди, что силой

Verberibus radiorum atque aestu victa per agros.
 1105 Inque dies magis hi victum vitamque priorem
 Commutare novis monstrabant rebus et igni,
 Ingenio qui praestabant et corde vigeabant.
 Condere coeperunt urbis arcemque locare
 Praesidium reges ipsi sibi perfugiumque,
 1110 Et pecus atque agros divisere atque dedere
 Pro facie cuiusque et viribus ingenioque;
 Nam facies multum valuit viresque vigeabant.
 Posterius res inventast aurumque repertum,
 Quod facile et validis et pulchris dempsit honorem;
 1115 Divitioris enim sectam plerumque sequuntur
 Quamlibet et fortes et pulchro corpore creti.
 Quod siquis vera vitam ratione gubernet,
 Divitiae grandes homini sunt vivere parce
 Aeque animo; neque enim est umquam penuria parvi.
 1120 At claros homines voluerunt se atque potentis,
 Vt fundamento stabili fortuna maneret
 Et placidam possent opulenti degere vitam,
 Nequiquam, quoniam ad summum succedere honorem.
 Certantes iter infestum fecere viai,
 1125 Et tamen e summo, quasi fulmen, deicit ictos
 Invidia interdum contemptim in Tartara taetra;
 1131 Invidia quoniam, ceu fulmine, summa vaporant
 Plerumque et quae sunt aliis magis edita cumque;
 1127 Vt satius multo iam sit parere quietum
 Quam regere imperio res velle et regna tenere.
 Proinde sine incassum defessi sanguine sudent,
 1130 Angustum per iter luctantes ambitionis;
 Quandoquidem sapiunt alieno ex ore petuntque
 Res ex auditis potius quam sensibus ipsis,
 1135 Nec magis id nunc est neque erit mox quam fuit ante.
 Ergo regibus occisis subversa iacebat
 Pristina maiestas soliorum et sceptrum superba,
 Et capitis summi praeclarum insigne cruentum

Знойно палящих лучей умягчается многое в поле.

День ото дня улучшать и пищу и жизнь научали
Те, при посредстве огня и всяческих нововведений,
Кто даровитее был и умом среди всех выдавался.
Начали строить цари города, воздвигать укрепления,
В них и оплот для себя находя и убежище сами;
И поделили поля и скотину они, одаряя
Всех по наружности их и по их дарованиям и силам,
Ибо наружность тогда почиталась и славились силы.
Позже богатство пришло и золото было открыто,
Что без труда и красивых и сильных лишило почета,
Ибо за тем, кто богаче, обычною следуют свитой
Те, кто и силой своей и красой богачей превосходит.
Тот же, кто в жизни себе кормилом взял истинный разум,
Тот обладает всегда богатством умеренной жизни;
Дух безмятежен его, и живет он, довольствуясь малым.
Люди же вместо того устремились ко славе и власти,
Думая этим себе благоденствие твердо упрочить
И проводить свою жизнь при достатке в спокойствии полном.
Тщетно! Все те, кто достичь до вершины почета стремятся,
Гибельным сделали путь по дороге, к нему восходящей.
С самых почета высот будто молнией их поражает
Зависть и в Тартара мрак низвергает нередко крошечный.
Зависть ведь чаще всего зажигает, как молния, выси,
Всё, что стоит над другим и вершиной своей выдается.
Лучше поэтому жить, повинуюсь, в спокойствии полном,
Нежели власти желать верховной и царского сана.
Пусть же напрасно они обливаются потом кровавым,
Изнемогая в борьбе на пути честолюбия узком:
Всё разуменье свое из чужих они уст почерпают,
Слушают мнения других, а собственным чувствам не внимлют.
Было так прежде, так есть и теперь, и впоследствии будет.

По убиеньи царей ниспровергнуты в прахе лежали
Гордые скипетры их и бывшее величие тронов,
И украшенье державной главы, обгащенное кровью,

- Sub pedibus vulgi magnum lugebat honorem;
 1140 Nam cupide conculcatur nimis ante metutum.
 Res itaque ad summam faecem turbasque redibat,
 Imperium sibi cum ac summatum quisque petebat.
 Inde magistratum partim docuere creare
 Iuraque constituere, ut vellent legibus uti.
 1145 Nam genus humanum, defessum vi colere aevum,
 Ex inimiciis languebat; quo magis ipsum
 Sponte sua cecidit sub leges artaque iura.
 Acrius ex ira quod enim se quisque parabat
 Vlisci quam nunc concessumst legibus aequis,
 1150 Hanc ob rem est homines pertaesum vi colere aevum.
 Inde metus maculat poenarum praemia vitae.
 Circumretit enim vis atque iniuria quemque
 Atque, unde exortast, ad eum plerumque revertit,
 Nec facilest placidam ac pacatam degere vitam
 1155 Qui violat factis communia foedera pacis.
 Etsi fallit enim divum genus humanumque,
 Perpetuo tamen id fore clam diffidere debet;
 Quippe ubi se multi per somnia saepe loquentes
 Aut morbo delirantes protraxe ferantur
 1160 Et celata diu in medium peccata dedisse.
 Nunc quae causa deum per magnas numina gentis
 Pervulgarit et ararum compleverit urbis
 Suscipiendaque curarit sollemnia sacra,
 Quae nunc in magnis florent sacra rebu' locisque,
 1165 Vnde etiam nunc est mortalibus insitus horror
 Qui delubra deum nova toto suscitatur orbi
 Terrarum et festis cogit celebrare diebus,
 Non ita difficilest rationem reddere verbis.
 Quippe etenim iam tum divum mortalia saecula
 1170 Egregias animo facies vigilante videbant
 Et magis in somnis mirando corporis auctu.
 His igitur sensum tribuebant propterea quod
 Membra movere videbantur vocesque superbas

Под ноги черни упав, за великую почесть платилось:
 Жадно ведь топчется то, что некогда ужас внушало.
 Смуты настали затем и полнейший во всем беспорядок:
 Каждый ко власти тогда и к господству над всеми стремился.
 Некие люди затем избранью властей научили
 И учредили права, дабы люди держались законов.
 Род же людской до того истомился насилием вечным
 И до того изнемог от раздоров, что сам добровольно
 Игу законов себя подчинил и стеснительным нормам.
 Каждый ведь сам за себя порывался во гневе жесточе
 Мстить, чем теперь это нам позволяет закон справедливый.
 И потому опротивела жизнь при насилиии вечном.
 Страх наказаний с тех пор омрачает все жизни соблазны:
 В сети свои произвол и насилие каждого довят,
 Обыкновенно к тому, от кого изошли, возвращаясь;
 Жить для того нелегко спокойной и мирною жизнью,
 Чьи нарушают дела договоры всеобщего мира.
 Пусть и богов и людей ему обмануть удастся,
 Всё ж утаить навсегда преступления нету надежды,
 Ибо невольно, во сне говоря иль в бреду при болезни,
 Многие сами себя выдавали, бывало, нередко
 И открывали свои сокровенные долго злодейства.

Ну, а причину того, что богов почитанье в народах
 Распространилось везде, города алтарями наполнив,
 И учредился обряд торжественных богослужений,
 Ныне в особых местах, совершаемых в случаях важных,
 Также откуда теперь еще в смертных внедрен этот ужас,
 Что воздвигает богам всё новые капища всюду
 На протяжении земли и по праздникам их наполняет, —
 Всё это здесь объяснить не составит больших затруднений.
 Дело ведь в том, что уже и тогда поколениям смертных
 Дивные лики богов случалось, и бодрствуя, видеть,
 Иль еще чаще во сне изумляться их мощному стану.
 Чувства тогда приписали богам, потому что, казалось,
 Телодвиженья они совершали и гордые речи,

- Mittere pro facie praeclara et viribus amplis.
 1175 Aeternamque dabant vitam, quia semper eorum
 Suppeditabatur facies et forma manebat,
 Et tamen omnino quod tantis viribus auctos
 Non temere ulla vi convinci posse putabant.
 Fortunisque ideo longe praestare putabant,
 1180 Quod mortis timor haud quemquam vexaret eorum,
 Et simul in somnis quia multa et mira videbant
 Efficere et nullum capere ipsos inde laborem.
 Praeterea caeli rationes ordine certo
 Et varia annorum cernebant tempora verti
 1185 Nec poterant quibus id fieret cognoscere causis
 Ergo perfugium sibi habebant omnia divis
 Tradere et illorum nutu facere omnia flecti.
 In caeloque deum sedis et templa locarunt,
 Per caelum volvi quia nox et luna videtur,
 1190 Luna, dies, et nox, et noctis signa severa,
 Noctivagaeque faces caeli, flammaeque volantes,
 Nubila, sol, imbres, nix, venti, fulmina, grando,
 Et rapidi fremitus, et murmura magna minarum.
 O genus infelix humanum, talia divis
 1195 Cum tribuit facta atque iras adiunxit acerbis!
 Quantos tum gemitus ipsi sibi, quantaque nobis
 Vulnera, quas lacrimas peperere minoribu' nostris!
 Nec pietas ullast velatum saepe videri
 Vertier ad lapidem atque omnis accedere ad aras,
 1200 Nec procumbere humi prostratum et pandere palmas
 Ante deum delubra, nec aras sanguine multo
 Spargere quadrupedum, nec votis nectere vota,
 Sed mage pacata posse omnia mente tueri.
 Nam cum suspicimus magni caelestia mundi
 1205 Templa super stellisque micantibus aethera fixum,
 Et venit in mentem solis lunaeque viarum,
 Tunc aliis oppressa malis in pectora cura
 Illa quoque expergefactum caput erigere infit,

Шедшие к их красоте лучезарной и силе, вещали.
 Вечной считалась их жизнь, потому что всегда неизменным
 Лик оставался у них и всё тем же являлся их образ;
 Главным же образом мощь почиталась их столь непомерной,
 Что одолеть никакой невозможно, казалось, их силой.
 И потому несравненным богов полагали блаженство,
 Что не тревожит из них ни единого страх перед смертью.
 И в сновиденьях еще представлялось людям, что боги
 Много великих чудес совершают без всяких усилий.
 Видели, кроме того, что вращение неба и смена
 Года различных времен совершаются в строгом порядке,
 Но не могли распознать, почему это так происходит,
 И прибегали к тому, что богам поручали всё это,
 Предполагая, что всё направляется их мановеньем.
 В небе жилища богов и обители их помещали,
 Видя, что ночь и луна по небесному катятся своду,
 День и ночь, и луна, и ночи суровые знаки,
 Факелы темных небес и огней пролетающих пламя,
 Солнце и тучи, и снег, и град, и молнии, и ветры,
 Бурь стремительный вихрь и грозные грома раскаты.

О человеческий род несчастный! Такие явленья
 Мог он богам приписать и присвоить им гнев беспощадный!
 Сколько стенаний ему, сколько нам это язв причинило,
 Сколько доставило слез и детям нашим и внукам!
 Нет, благочестье не в том, что пред всеми с покрытой главою
 Ты к изваяньям идешь и ко всем алтарям припадаешь,
 Иль повергаешься ниц, или, длани свои простирая,
 Молишься храмам богов, иль обильною кровью животных
 Ты окропляешь алтарь, или нижешь обет на обеты,
 Но в созерцаньи всего при полном спокойствии духа.
 Ибо, когда мы глаза подымаем к небесным пространствам,
 Видя в мерцании звезд высоты эфира над нами,
 И устремляется мысль на луны и на солнца движенья,
 То из-под гнета других мучений в груди начинает
 Голову вверх поднимать, пробуждаясь, такая забота:

- Nequae forte deum nobis immensa potestas
 1210 Sit, vario motu quae candida sidera verset.
 Temptat enim dubiam mentem rationis egestas,
 Ecquaenam fuerit mundi genitalis origo,
 Et simul ecquae sit finis, quoad moenia mundi
 Solliciti motus hunc possint ferre laborem,
 1215 An divinitus aeterna donata salute
 Perpetuo possint aevi labentia tractu
 Immensi validas aevi contemnere viris.
 Praeterea cui non animus formidine divum
 Contrahitur, cui non correpunt membra pavore,
 1220 Fulminis horribili cum plaga torrida tellus
 Contremit et magnum percurrunt murmura caelum?
 Non populi gentesque tremunt, regesque superbi
 Corripiunt divum percussi membra timore
 Nequid ob admissum foede dictumve superbe
 1225 Poenarum grave sit solvendi tempus adactum?
 Summa etiam cum vis violenti per mare venti
 Induperatorem classis super aequora verrit
 Cum validis pariter legionibus atque elephantis,
 Non divum pacem votis adit ac prece quaesit
 1230 Ventorum pavidus paces animasque secundas,
 Nequiquam, quoniam violento turbine saepe
 Corruptus nilo fertur minus ad vada leti?
 Vsque adeo res humanas vis abdita quaedam
 Obterit et pulchros fascis saevasque securis
 1235 Proculcare ac ludibrio sibi habere videtur.
 Denique sub pedibus tellus cum tota vacillat
 Concussaeque cadunt urbes dubiaeque minantur,
 Quid mirum si se temnunt mortalia saecula
 Atque potestates magnas mirasque relinquunt
 1240 In rebus viris divum, quae cunct gubernent?
 Quod superest, aes atque aurum ferrumque repertumst
 Et simul argenti pondus plumbique potestas,
 Ignis ubi ingentis silvas ardore cremarat

Нет ли над нами богов, безграничная мощь которых
 Разным движеньем кругом обращает блестящие звезды?
 Скучность познания мысль беспокоит тревожным сомненьем,
 Именно: было иль нет когда-то рождение мира,
 И предстоит ли конец, и доколь мироздания стены
 Неугомонный напор движения выдержать могут;
 Или, по воле богов одаренные крепостью вечной,
 Могут, в течение веков нерушимо всегда сохраняясь,
 Пренебрегать необъятных веков сокрушительной силой?
 Иль у кого же тогда не спирает дыхания ужас
 Пред божеством, у кого не сжимаются члены в испуге,
 Как содрогнется земля, опаленная страшным ударом
 Молнии, а небо кругом огласят громовые раскаты?
 И не трепещут ли все племена и народы, и разве
 Гордые с ними цари пред богами не корчатся в страхе,
 Как бы за гнусности все, и проступки, и наглые речи
 Не подошло, наконец, и тяжелое время расплаты?
 Также, над морем когда проносясь, сокрушительной силой
 Ветер неистовый мчит по волнам предводителя флота,
 Все легионы его и слонов вместе с ним увлекая, —
 Разве тогда не дает он обетов богам и, объятый
 Страхом, не молит он их о затишьи и ветре полутном?
 Тщетно: подхваченный вдруг ураганом неистовым, часто
 Он, несмотря ни на что, уносится к заводам смерти.
 Так все деянья людей сокровенная некая сила
 Рушит, а пышные связки и грозные с ними секиры
 Любо, как видно, ей в прах попирать и посмешищем делать.
 И, наконец, когда вся под ногами колеблется почва,
 Падают или грозят города потрясенные рухнуть,
 Что же тут странного в том, если так поколения смертных
 Уничтожают себя и всецело богам оставляют
 Чуждые силы и власть управления всею вселенной?
 Было открыто затем и железо и золото с медью,
 Веское также еще серебро и свинцовая сила,
 После того как огонь истребил, охвативши пожаром,

- Montibus in magnis, seu caelo fulmine misso,
 1245 Sive quod inter se bellum silvestre gerentes
 Hostibus intulerant ignem formidinis ergo,
 Sive quod inducti terrae bonitate volebant
 Pandere agros pinguis et pascua reddere rura,
 Sive feras interficere et ditescere praeda.
 1250 Nam fovea atque igni prius est venarier ortum
 Quam saepire plagis saltum canibusque ciere.
 Quidquid id est, quacumque e causa flammeus ardor
 Horribili sonitu silvas exederat altis
 Ab radicibus et terram percoxerat igni,
 1255 Manabat venis ferventibus in loca terrae
 Concava conveniens argenti rivus et auri,
 Aeris item et plumbi. Quae cum concreta videbant
 Posterius claro in terra splendere colore,
 Tollebant nitido capti levique lepore.
 1260 Et simili formata videbant esse figura
 Atque lacunarum fuerant vestigia cuique.
 Tum penetrabat eos posse haec liquefacta calore
 Quamlibet in formam et faciem decurrere rerum
 Et prorsum quamvis in acuta ac tenvia posse
 1526 Mucronum duci fastigia procudendo,
 Vt sibi tela parent, silvasque ut caedere possint
 Materiemque dolare et levia radere tigna
 Et terebrare etiam ac pertundere perque forare.
 Nec minus argento facere haec auroque parabant
 1270 Quam validi primum violentis viribus aeris,
 Nequiquam, quoniam cedebat victa potestas,
 Nec poterant pariter durum sufferre laborem.
 Tum fuit in pretio magis aes, aurumque iacebat
 Propter inutilitatem hebeti mucrone retusum.
 1275 Nunc iacet aes, aurum in summum successit honorem.
 Sic volvenda aetas commutat tempora rerum.
 Quod fuit in pretio, fit nullo denique honore;
 Porro aliud succedit et e contemptibus exit

Лес на высоких горах иль от молнии, ударившей с неба,
 Или еще потому, что в лесах воевавшие люди
 Для устрашенья врагов зажигали огонь им навстречу,
 Или хотели они, привлеченные щедростью почвы,
 Тучных прибавить полей и под пастбища место очистить,
 Или зверей убивать и добычей от них богатиться,
 Ибо сначала огонь применяли и ямы, охотясь,
 Раньше, чем псами травить научились и ставить тенёта.
 Но какова б ни была причина того, что пожаром
 С шумом злоеющим леса пожирало горячее пламя
 До основанья корней, — только недра земли распались,
 И, в углубленья ее собираясь, по жилам кипящим
 Золото, медь, серебро потекли раскаленным потоком
 Вместе с ручьями свинца. А когда на земле появились
 Слитки застывшие их, отливавшие ярко, то люди
 Начали их поднимать, плененные глянцем блестящим,
 И замечали притом, что из них соответствует каждый
 В точности впадине той, которая их заключала.
 Это внушило ту мысль, что, расплавив, металлы возможно
 В форму любую отлить и любую придать им фигуру;
 И до любой остроты и до тонкости также возможно
 Лезвий края довести, постепенно сжимая их ковкой,
 Чтобы оружие иметь и орудья для рубки деревьев,
 Чтобы обтесывать лес и выстругивать гладкие брусья,
 Чтобы буравить, долбить и просверливать в дереве дыры.
 Это они серебром или золотом делать пытались
 Так же сначала, как силой могучей и мощною мэди.
 Тщетно: слабей была стойкость у этих металлов, и с медью
 Вровень они не могли выдерживать грубой работы.
 Ценной была тогда медь, а золото было в презренье,
 Как бесполезная вещь с лезвием, от удара тупевшим.
 Ныне в презрении медь, а золото в высшем почете.
 Так обращенье времен изменяет значенье предметов:
 Что было раньше в цене, то лишается вовсе почета,
 Следом другое растет, выходя из ничтожества к блеску;

- Inque dies magis appetitur floretque repertum
 1280 Laudibus et miro est mortalis inter honore.
 Nunc tibi quo pacto ferri natura reperta
 Sit facilest ipsi per te cognoscere, Memmi.
 Arma antiqua manus, ungues dentesque fuerunt,
 Et lapides, et item silvarum fragmina rami,
 1285 Et flamma atque ignes, postquam sunt cognita primum.
 Posterius ferri vis est aerisque reperta.
 Et prior aeris erat quam ferri cognitus usus,
 Quo facilis magis est natura et copia maior.
 Aere solum terrae tractabant, aereque belli
 1290 Miscebant fluctus et vulnera vasta serebant
 Et pecus atque agros adimebant. Nam facile ollis
 Omnia cedebant armatis nuda et inerma.
 Inde minutatim processit ferreus ensis
 Versaque in opprobrium species est falcis aenae,
 1295 Et ferro coepere solum proscindere terrae
 Exaequataque sunt creperi certamina belli.
 Et prius est armatum in equi conscendere costas
 Et moderarier hunc frenis dextraque vigere
 Quam biiugo curru belli temptare pericla.
 1300 Et biiugos prius est quam bis coniungere binos
 Et quam falciferos armatum escendere currus.
 Inde boves lucas turrito corpore, taetras,
 Anguimanus, belli docuerunt vulnera Poeni
 Sufferre et magnas Martis turbare catervas.
 1305 Sic alid ex alio peperit discordia tristis,
 Horribile humanis quod gentibus esset in armis,
 Inque dies belli terroribus addidit augmen.
 Temptarunt etiam tauros in moenere belli
 Expertique sues saevos sunt mittere in hostis.
 1310 Et validos partim prae se misere leones
 Cum doctoribus armatis saevisque magistris
 Qui moderarier his possent vinclisque tenere,
 Nequiquam, quoniam permixta caede calentes

День ото дня всё сильней вожделеют его, и находку
Славят его, и цветет оно дивным у смертных почетом.

Далее, как естество железа было открыто,
Это и сам без труда ты понять в состоянии, Меммий.
Древним оружием людей были руки, ногти и зубы,
Камни, а также лесных деревьев обломки и сучья,
Пламя затем и огонь, как только узнали их люди.
Силы железа потом и меди были открыты,
Но применение меди скорей, чем железа, узнали:
Легче ее обработка, а также количество больше.
Медью и почву земли бороздили, и медью волнение
Войн поднимали, и медь наносила глубокие раны;
Ею и скот и поля отнимали: легко человекам
Вооруженным в бою безоружное всё уступало.
Мало-помалу затем одолели мечи из железа,
Вид же из меди серпа становился предметом насмешек;
Стали железом потом и земли обрабатывать почву
И одинаковым все оружием в битвах сражаться.
Прежде верхом на коня садился в оружии всадник
И, управляя уздой, он правою бился рукою;
Позже в обычай вошло в колесницах двуконных сражаться,
После же к паре коней припрягать еще пару другую
И в серпоносных нестись колесницах в опасную битву.
Там и луканских волов, змееруких и видом ужасных,
С башней на спинах, сносить приучили ранения пуны
И на войне приводить в смятение полчища Марса.
Так порождалось одно из другого раздором жестоким
Всё, что людским племенам угрожает на поле сраженья,
День ото дня прибавляя все новые ужасы битвы.

Также пытались быков приспособить к военному делу,
Вепрей свирепых пускать покушались на вражее войско,
А иногда даже львов пред собой выпускали могучих
В сопровождении свирепых вождей и погонщиков ратных,
Ведших зверей на цепях и умевших направить искусно.
Тщетно: они, разъярившись, в пылу беспорядочной бойни

- Turbabant saevi nullo discrimine turmas,
 1315 Terrificas capitum quatientes undique cristas,
 Nec poterant equites fremitu perterrita equorum
 Pectora mulcere et frenis convertere in hostis.
 Irritata leae iaciebant corpora saltu
 Vndique et adversum venientibus ora petebant
 1320 Et nec opinantis a tergo deripiebant
 Deplexaeque dabant in terram vulnere victos,
 Morsibus adfixae validis atque unguibus uncis.
 Iactabantque suos tauri pedibusque terebant,
 Et latera ac ventris hauribant subter equorum
 1325 Cornibus, et terram minitanti mente ruebant.
 Et validis socios caedebant dentibus apri
 Tela infracta suo tingentes sanguine saevi,
 1329 Permixtasque dabant equitum peditumque ruinas.
 1330 Nam transversa feros exhibant dentis adactus
 Iumenta aut pedibus ventos erecta petebant,
 Nequiquam, quoniam ab nervis succisa videres
 Concidere atque gravi terram consternere casu.
 Siquos ante domi domitos satis esse putabant,
 1335 Effervescere cernebant in rebus agendis
 Vulneribus, clamore, fuga, terrore, tumultu,
 Nec poterant ullam partem reducere eorum;
 Diffugiebat enim varium genus omne ferarum;
 Vt nunc saepe boves lucae ferro male mactae
 1340 Diffugiunt, fera facta suis cum multa dedere.
 Si fuit ut facerent. Sed vix adducor, ut ante
 Non quierint animo praesentire atque videre,
 Quam commune malum fieret foedumque futurum.
 Et magis id possis factum contendere in omni
 1345 In variis mundis varia ratione creatis,
 Quam certo atque uno terrarum quolibet orbi.
 Sed facere id non tam vincendi spe voluerunt,
 Quam dare quod gernerent hostes, ipsique perire,
 Qui numero diffidebant armisque vacabant.

Мяли свирепо полки и своих и чужих без разбора,
 Страшно при этом тряся головами с косматою гривой.
 И не могли успокоить коней, перепуганных ревом,
 Всадники, ни обуздать, ни направить на вражьи отряды.
 В ярости львицы неслись и кидались прыжками с разбегу
 Всюду; стремились схватить попадавшихся встречных за горло,
 Или же, с тылу напав неожиданно, рвали на части.
 Раненых тяжко они повергали с размаху на землю,
 Цепко зубами схватив и терзая когтями кривыми.
 Да и быки на своих же бросались, ногами топтали,
 И животы и бока лошадей прободали рогами
 Снизу, и землю кругом взрывали в бешенстве грозном.
 Мощным пронзали клыком своих же союзников вепри,
 В бешенстве кровью своей обагрят обломки оружия,
 Производили разгром без разбора и конных и пеших.
 Прядали лошади прочь, избегая жестоких укусов,
 Иль, становясь на дыбы, по воздуху били ногами.
 Тщетно! Им жилы клыки подсекали, и тут же на месте
 Падали наземь они, распластавшись в тяжком паденьи.
 Даже и те, что, давно приручившись, ручными считались,
 Воспламенялись у всех на глазах при сраженьи от шума,
 Криков, смятения, ран, беспорядка, разгрома и бегства;
 И уже больше никак осадить было их невозможно:
 Врозь разбегались тогда все звери различной породы,
 Как и луканские ныне волы, недобитые, часто
 Все врассыпную бегут, свои же войска попирая.

Может быть, всё это так. Хоть и трудно поверить, что люди
 Были не в силах умом постичь и предвидеть заране
 Гнусности этого зла, угрожавшего сделаться общим.
 Можно скорей согласиться бы с тем, что это бывало,
 В разных вселенной мирах, сотворенных на разных началах,
 Чем на одном лишь каком-либо круге земном совершалось.

Но не в надежде врагов одолеть воевали так люди,
 А из желанья стенать их заставить, хотя бы погибнув,
 По недоверью к числу своему и нуждаясь в оружьи.

- 1350 Nexilis ante fuit vestis quam textile tegmen.
 Textile post ferrumst, quia ferro tela paratur,
 Nec ratione alia possunt tam levia gigni
 Insilia ac fusi, radii scapique sonantes.
 Et facere ante viros lanam natura coegit
 1355 Quam muliebre genus; nam longe praestat in arte
 Et sollertius est multo genus omne virile;
 Agricolae donec vitio vertere severi,
 Vt muliebribus id manibus concedere vellent
 Atque ipsi pariter durum sufferre laborem
 1360 Atque opere in duro durarent membra manusque.
 At specimen sationis et insitionis origo
 Ipsa fuit rerum primum natura creatrix,
 Arboribus quoniam bacae glandesque caducae
 Tempestiva dabant pullorum examina subter;
 1365 Vnde etiam libitumst stirpis committere ramis
 Et nova defodere in terram virgulta per agros.
 Inde aliam atque aliam culturam dulcis agelli
 Temptabant fructusque feros mansuescere terram
 Cernebant indulgendo blandeque colendo.
 1370 Inque dies magis in montem succedere silvas
 Cogebant infraque locum concedere cultis,
 Prata, lacus, rivos, segetes vinetaque laeta
 Collibus et campis ut haberent, atque olearum
 Caerula distinguens inter plaga currere posset
 1375 Per tumulos et convallis camposque profusa;
 Vt nunc esse vides vario distincta lepore
 Omnia, quae pomis intersita dulcibus ornant
 Arbustisque tenent felicibus obsita circum.
 At liquidas avium voces imitarier ore
 1380 Ante fuit multo quam levia carmina cantu
 Concelebrare homines possent aurisque iuvare.
 Et Zephyri, cava per calamorum, sibila primum
 Agrestis docuere cavas inflare cicutas.
 Inde minutatim dulcis didicere querelas,

Шкуры одеждой сперва, а потом уже ткани служили.
 Ткань появилась поздней, уже после открытия железа,
 Ибо нельзя без него для тканья изготовить орудий —
 Гладких цевок, гребней, челноков и звонких навоев.
 Выделке пряжи мужчин научила сначала природа
 Раньше, чем женщин, затем, что искусней гораздо мужчины,
 Да и способней их пол в его целом к художествам разным.
 Но земледельцы потом суровые этой работой
 Стали гнушаться и всю ее отдали в женские руки,
 Выбрав при этом себе исполнение грубой работы,
 И закалили во грубом труде свои руки и мышцы.

Первый посева пример и образчик прививки деревьев
 Был непосредственно дан природою, всё создающей:
 Ягоды, жолуди, вниз упавшие наземь с деревьев,
 Густо роясь у корней, своевременно все вырастали.
 Это и подало мысль прививать к деревьям отростки
 И на полях насаждать молодые отводки растений.
 Всячески стали затем обрабатывать милое поле
 И замечали тогда, что на нем от ухода за почвой
 Диких растений плоды получались нежнее и слаще.
 День ото дня отходить заставляли леса на высоты
 И по долинам места уступать возделанным пашням,
 Чтобы озера, луга, ручьи, виноградники, нивы
 Всюду иметь по холмам и полям, чтобы сетью седою
 Рощи олив пробегать могли, среди них выделяясь,
 И разрастаться везде по склонам, равнинам и долам.
 Также поля и теперь, как ты видишь, красиво пестреют
 Полные сочных плодов, прорезают сады их повсюду,
 И окаймляют кругом кустарников ягодных чащи.

Звонкому голосу птиц подражать научились устами
 Люди задолго пред тем, как стали они в состояньи
 Стройные песни слагать и ушам доставлять наслажденье
 Свист же Зефира в пустых стеблях камышевых впервые
 Дуть научил поселян в пустые тростинки цевницы.
 Мало-помалу затем научились и жалобно-нежным

- 1385 Tibia quas fundit digitis pulsata canentum,
 Avia per nemora ac silvas saltusque reperta,
 Per loca pastorum deserta atque otia dia.
 1390 Haec animos ollis mulcebant atque iuvabant
 Cum satiate cibi; nam tum sunt omnia cordi.
 Saepe itaque inter se prostrati in gramine molli
 Propter aquae rivum sub ramis arboris altae
 Non magnis opibus iucunde corpora habebant,
 1395 Praesertim cum tempestas ridebat et anni
 Tempora pingebant viridantis floribus herbas.
 Tum ioca, tum sermo, tum dulces esse cachinni
 Consuerant. Agrestis enim tum Musa vigeat;
 Tum caput atque umeros plexis redimire coronis
 1400 Floribus et foliis lascivia laeta monebat,
 Atque extra numerum procedere membra moventis
 Duriter et duro terram pede pellere matrem;
 Vnde oriebantur risus dulcesque cachinni,
 Omnia quod nova tum magis haec et mira vgebant.
 1405 Et vigilantibus hinc aderant solacia somni,
 Ducere multimodis voces et flectere cantus
 Et supera calamos unco percurrere labro;
 Vnde etiam vigiles nunc haec accepta tumentur
 Et numerum servare genus didicere, neque hilo
 1410 Maiorem interea capiunt dulcedini' fructum
 Quam silvestre genus capiebat terrigenarum.
 Nam quod adest praesto, nisi quid cognovimus ante
 Suavius, in primis placet et pollere videtur,
 Posteriorque fere melior res illa reperta
 1415 Perdit et immutat sensus ad pristina quaeque.
 Sic odium coepit glandis, sic illa relictæ
 Strata cubilia sunt herbis et frondibus aucta.
 Pellis item cecidit vestis contempta ferinae;
 Quam reor invidia tali tunc esse repertam,
 1420 Vt letum insidiis qui gessit primus obiret,
 Et tamen inter eos distractam sanguine multo

Звукам, какие свирель из-под пальцев певцов изливает, —
В непроходимых лесах обретенная в рощах и долах, —
В отдыха сладостный час на пастбищ просторе пустынном.
Всем этим люди тогда услаждались и тешили души,
Пищей насытившись: все в это время забавы по сердцу.
Часто, бывало, они, распростершись на мягкой лужайке
Возле ручья берегов под ветвями высоких деревьев,
Скромными средствами телу давали сладостный отдых,
Если к тому ж улыбалась им и погода, и время
Года пестрило цветами повсюду зеленые травы.
Тут болтовня, тут и смех раздавался веселый, и шутки
Тут забавляли людей: процветала тут сельская Муза.
Голову, плечи себе из цветов иль из листьев венками
Резвость игривая всех украшать побуждала в то время;
Все начинали плясать без размера, махая руками
Грубо, и грубой пятой топтали родимую землю;
Следом за этим и смех возникал, и веселые шутки.
Внове всё было тогда, и всё представлялось чудесным.
Да и тому, кто не смел засыпать, утешением было
То, что на всяческий лад выводил он голосом песни
Или поджатой губой скользил по тростинкам цевницы.
Даже теперь сторожа сохраняют этот обычай.
Но, и размер соблюдать научившись, несколько не больший
Плод наслаждений они получают от этого всё же,
Чем получало когда-то людей землеродное племя.
Ибо наличная вещь, коль приятней ее мы не знаем,
Нравится больше всего и кажется полной достоинств.
Но постепенно затем предмет, оказавшийся лучше,
Губит ее и всегда устарелые вкусы меняет.
Так отвратительны всем стали жолуди, так в небреженьи
Лож из листьев и трав постепенно оставлены были.
Также одежду из шкур оставили люди звериных,
Хоть и внушала она при открытии столь сильную зависть,
Что несомненно убит был тайком ее первый владетель.
Но, на клочки изорвав ее, всю обогренную кровью,

- Disperiisse neque in fructum convertere quisse.
 Tunc igitur pelles, nunc aurum et purpura curis
 Exercent hominum vitam belloque fatigant;
 1425 Quo magis in nobis, ut opinor, culpa resedit:
 Frigus enim nudos sine pellibus excruciat
 Terrigenas; at nos nil laedit veste carere
 Purpurea atque auro signisque ingentibus apta,
 Dum plebeia tamen sit quae defendere possit.
 1430 Ergo hominum genus incassum frustra laborat
 Semper et in curis consumit inanibus aevum,
 Nimirum quia non cognovit quae sit habendi
 Finis et omnino quoad crescat vera voluptas.
 Idque minutatim vitam provexit in altum
 1435 Et belli magnos commovit funditus aestus.
 At vigiles mundi magnum versatile templum
 Sol et luna suo lustrantes lumine circum
 Perdocuere homines annorum tempora verti
 Et certa ratione geri rem atque ordine certo.
 1440 Iam validis saepti degebant turribus aevum,
 Et divisa colebatur discretaque tellus,
 Iam mare velivolis florebat puppibus; urbes
 Auxilia ac socios iam pacto foedere habebant,
 Carminibus cum res gestas coepere poetae
 1445 Tradere; nec multo prius sunt elementa reperta.
 Propterea quid sit prius actum respicere aetas
 Nostra nequit, nisi qua ratio vestigia monstrat.
 Navigia atque agri culturas, moenia, leges
 Arma, vias, vestis et cetera de genere horum,
 1450 Praemia, delicias quoque vitae funditus omnis,
 Carmina, picturas, et daedala signa polire,
 Vsus et impigrae simul experientia mentis
 Paulatim docuit pedetemptim progredientis.
 Sic unumquicquid paulatim protrahit aetas
 1455 In medium ratioque in luminis erigit oras.
 Namque alid ex alio clarescere corde videbant
 Artibus ad summum donec venere cacumen.

КНИГА ПЯТАЯ

Всё же убийцы извлечь из нее не могли себе пользы
Стало быть, шкуры тогда, а золото ныне и пурпур
Жизнь отравляют людей заботой и войнами мучат.
В этом, как думаю я, поколение наше виновней:
Стужа нагих и без шкур терзала людей землеродных,
Нам же, по правде, ничем не грозит недостаток багряных,
Золотом шитых одежд, изукрашенных пышным узором,
Если от холода нас защищает плебейское платье.
Так человеческий род понапрасну и тщетно хлопочет,
Вечно в заботах пустых проводя свою жизнь бесполезно
Лишь оттого, что не ведает он ни границ обладанья,
Ни предела, доколь наслаждение истое длится.
Это и вынесло жизнь постепенно в открытое море
И подняло из пучин войны великие волны.

Солнце же вместе с луной — караульщики мира, — великий
Неба вертящийся свод сияньем своим озаряя,
Людям внушили, что смена времен годовых неизменно,
Так же, как всё во вселенной, свершается в строгом порядке.

Жизнь проводили уже за оградой крепкою башен
И, на участки разбив, обрабатывать начали землю,
Море тогда зацвело кораблей парусами, и грады
Стали в союзы вступать и взаимно оказывать помощь,
Как появились певцы, воспевавшие века деянья;
А незадолго пред тем изобретены были и буквы.
Вот отчего мы о том, что до этого было, не знаем
Иначе, как по следам, истолкованным разумом нашим.

Судостроенье, полей обработка, дороги и стены,
Платье, оружие, права, а также и все остальные
Жизни удобства и всё, что способно доставить усладу:
Живопись, песни, стихи, ваянье искусное статуй —
Всё это людям нужда указала, и разум пытливей
Этому их научил в движеньи вперед постепенном.
Так изобретенья все понемногу наружу выводит
Время, а разум людской доводит до полного блеска.
Видели ведь, что одна за другой развиваются мысли,
И мастерство наконец их доводит до высших пределов.

LVCRETI DE RERVM NATVRA

LIBER SEXTVS

Primae frugiparos fetus mortalibus aegris
Dididerunt quondam praeclaro nomine Athenae
Et recreaverunt vitam legesque rogarunt,
Et primae dederunt solacia dulcia vitae,
5 Cum genuere virum tali cum corde repertum,
Omnia veridico qui quondam ex ore profudit;
Cuius et extincti propter divina reperta
Divulgata vetus iam ad caelum gloria fertur.
Nam cum vidit hic ad victum quae flagitat usus
10 Omnia iam ferme mortalibus esse parata,
Et, proquam posset, vitam consistere tutam,
Divitiis homines et honore et laude potentis
Adfluere atque bona gnatorum excellere fama
Nec minus esse domi cuiquam tamen anxia cordi,
15 Atque animi ingratis vitam vexare sine ulla

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ШЕСТАЯ

Первые некогда злак, приносящий плоды, даровали
Жалкому роду людей осиянные славой Афины;
Жизнь обновили они и законы для всех учредили,
Первые подали всем утешения сладкие жизни,
Мужа родивши, таким одаренного сердцем, который
Всё объяснил нам, из уст источая правдивые речи.
Даже по смерти его откровений божественных слава,
Распространившись везде, издревле возносится к небу.
Ибо, когда он узрел, что потребное смертным для жизни
И поддержания ее предоставлено им в изобилии,
Что обеспечена жизнь безопасностью, сколько возможно,
Что возвышает людей и богатство, и знатность, и слава,
И что кичатся они сыновей своих именем добрым,
Но тем не менее всех снедает в сердце забота,
И беспрерывно их дух угнетают невольные страхи,

- Pausa atque infestis cogi saevire querelis,
 Intellegit ibi vitium vas efficere ipsum,
 Omniaque illius vitio corrumpier intus,
 Quae collata foris et commoda cumque venirent;
 20 Partim quod fluxum pertusumque esse videbat,
 Vt nulla posset ratione explerier umquam;
 Partim quod taetro quasi conspurcare sapore
 Omnia cernebat, quaecumque receperat, intus.
 Veridicis igitur purgavit pectora dictis.
 25 Et finem statuit cuppedinis atque timoris,
 Exposuitque bonum summum, quo tendimus omnes,
 Quid foret, atque viam monstravit, tramite parvo
 Qua possemus ad id recto contendere cursu,
 Quidve mali foret in rebus mortalibu' passim,
 30 Quod fieret naturali varieque volaret
 Seu casu seu vi, quod sic natura parasset,
 Et quibus e portis occurri cuique deceret,
 Et genus humanum frustra plerumque probavit
 Volvere curarum tristis in pectore fluctus.
 35 Nam veluti pueri trepidant atque omnia caecis
 In tenebris metuunt, sic nos in luce timemus
 Interdum, nilo quae sunt metuenda magis quam
 Quae pueri in tenebris pavitant finguntque futura.
 Hunc igitur terrorem animi tenebrasque necessest
 40 Non radii solis nec lucida tela diei
 Discutiant, sed naturae species ratioque.
 Quo magis inceptum pergam pertexere dictis.
 Et quoniam docui mundi mortalia templa
 Esse et nativo consistere corpore caelum,
 45 Et quaecumque in eo fiunt fierique necessest,
 Pleraque dissolui, quae restant percipe porro,
 Quandoquidem semel insignem conscendere currum

* * *

Ventorum existant, placentur ut omnia rursum

* * *

Гложет сомненье всегда и тяжкие жалобы мучат, —
 Уразумел, что порок заключается в самом сосуде
 И что порочность его постоянно внутри разлагает
 Всё, что приходит извне, даже самые ценные вещи.
 Ибо увидел он тут, что сосуд подтекает и треснул,
 Так что наполнить его до краев никогда невозможно,
 Да и, с другой стороны, отвратительный вкус принимает,
 Видимо, всё, что внутри накапливается в этом сосуде.
 Вследствие этого он правдивою речью очистил
 Людям сердца и конец положил он и страсти и страху;
 В чем состоит, объяснил он, высшее благо, какого
 Все мы стремимся достичь, и путь указал по тропинке
 Краткой, какою его достигаем мы прямо и быстро;
 Сколько рассеяно зла в делах человеческих всюду,
 Как, разлетаясь, оно различно людей настигает
 В силу законов природы, естественно или случайно;
 Он указал и врата, — откуда мы можем навстречу
 Выйти ему, — доказав, что род человеческий часто
 Вовсе напрасно в душе волнуется скорбной тревогой.
 Ибо как в мрачных потемках дрожат и пугаются дети,
 Так же и мы среди белого дня опасаемся часто
 Тех предметов, каких бояться не более надо,
 Чем того, чего ждут и пугаются дети в потемках.
 Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
 Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
 Но природа сама своим видом и внутренним строем.
 И потому продолжаю я нить своего рассужденья.

После того, как уже объяснил я, что мира строенье
 Смертно и что небеса состоят из рожденного тела,
 И разобрал большинство явлений, что в них происходят
 И совершаться должны, узнай теперь остальное,
 Раз уж однажды взойти на высокую я колесницу

* * *

Ветров вздымается вихрь, а затем наступает затишье

* * *

- Quae fuerint, sint placato conversa furore.
- 50 Cetera quae fieri in terris caeloque tuentur
 Mortales, pavidis cum pendent mentibu' saepe,
 Et faciunt animos humilis formidine divum
 Depressosque premunt ad terram propterea quod
 Ignorantia causarum conferre deorum
- 55 Cogit ad imperium res et concedere regnum.
 Quorum operum causas nulla ratione videre
 Possunt ac fieri divino numine rentur.
 Nam bene qui didicere deos securum agere aevum,
 Si tamen interea mirantur qua ratione
- 60 Quaeque geri possint, praesertim rebus in illis
 Quae supera caput aetheriis cernuntur in oris,
 Rursus in antiquas referuntur religiones
 Et dominos acris adsciscunt, omnia posse
 Quos miseri credunt, ignari quid queat esse,
- 65 Quid nequeat, finita potestas denique cuique
 Quanam sit ratione atque alte terminus haerens;
 Quo magis errantes caeca ratione feruntur.
 Quae nisi respuis ex animo longeque remittis
 Dis indigna putare alienaque pacis eorum,
- 70 Delibata deum per te tibi numina sancta
 Saepe oberunt; non quo violari summa deum vis
 Possit, ut ex ira poenas petere imbibat acris,
 Sed quia tute tibi placida cum pace quietos
 Constitues magnos irarum volvere fluctus,
- 75 Nec delubra deum placido cum pectore adibis,
 Nec de corpore quae sancto simulacra feruntur
 In mentis hominum divinae nuntia formae,
 Suscipere haec animi tranquilla pace valebis.
 Inde videre licet qualis iam vita sequatur.
- 80 Quam quidem ut a nobis ratio verissima longe
 Reiciat, quamquam sunt a me multa profecta,
 Multa tamen restant et sunt ornanda politis
 Versibus; est ratio caeli speciesque tenenda,

Было, меняется вновь, умиривши свое бушеванье.
 Всё остальное, что здесь на земле созерцают и в небе
 Смертные, часто притом ощущая и страх и смущенье,
 Дух принижает у них от ужаса перед богами
 И заставляет к земле поникать головой, потому что
 В полном незнании причин вынуждаются люди ко власти
 Вышних богов прибегать, уступая им царство над миром.
 Этих явлений причин усмотреть и понять не умеют
 И полагают, что все это божьим веленьем творится.
 Ибо и те, кто познал, что боги живут безмятежно,
 Всё-таки, если начнут удивляться, каким же порядком
 Всё происходит кругом, особенно то, что мы видим
 Над головою у нас, в беспредельных пространствах эфира,
 Часто они обращаются вновь к суевериям древним
 И признают над собой, несчастные, строгих хозяев,
 Веруя в то, что они всемогущи, не зная, что может
 Происходить, что не может, какая конечная сила
 Каждой вещи дана и какой ей предел установлен.
 Так в ослепленьи с пути еще больше сбиваются люди.
 Если же ты из души не извергнешь, отринув далеко,
 Мысли, какие богов недостойны и миру их чужды,
 За умаленье тобой святости божественной вышних
 Тяжко поплатишься ты; потому что, хотя невозможно
 Вышних прогневать богов и заставить отмщеньем упиться,
 Вообразишь ты, что их, пребывающих в мирном покое,
 Будто бы гнева валы, вздымаясь высоко, волнуют;
 С сердцем спокойным тогда не пойдешь ты к святилищам божьим,
 Также и призраков тех, что от плоти священной исходят
 В мысли людей и дают представление о божеском лике,
 Ты не сумеешь принять в совершенном спокойствии духа.
 Можно отсюда понять, что за жизнь воспоследует дальше!
 Чтобы подобную жизнь познание истины вовсе
 Нам помогло устранить, то хотя уже многое раньше
 Я объяснил, но еще остается немало стихами
 Гладкими мне изложить и законы небесных явлений

- Sunt tempestates et fulmina clara canenda,
 85 Quid faciant et qua de causa cumque ferantur;
 Ne trepides caeli divisis partibus amens,
 Vnde volans ignis pervenerit aut in utram se
 Verterit hinc partem, quo pacto per loca saepta
 Insinuarit, et hinc dominatus ut extulerit se.
 90 Quorum operum causas nulla ratione videre
 Possunt ac fieri divino numine rentur.
 Tu mihi supremas praescripta ad candida calcis
 Currenti spatium praemonstra, callida Musa
 Calliope, requies hominum divumque voluptas,
 95 Te duce ut insigni capiam cum laude coronam.
 Principio tonitru quatiuntur caerula caeli
 Propterea quia concurrunt sublime volantes
 Aetheriae nubes contra pugnantibu' ventis.
 Nec fit enim sonitus caeli de parte serena,
 100 Verum ubicumque magis denso sunt agmine nubes,
 Tam magis hinc magno fremitus fit murmure saepe.
 Praeterea neque tam condense corpore nubes
 Esse queunt quam sunt lapides ac tigna, neque autem
 Tam tenues quam sunt nebulae fumique volantes.
 105 Nam cadere aut bruto deberent pondere pressae
 Vt lapides, aut ut fumus constare nequirent
 Nec cohibere nives gelidas et grandinis imbris.
 Dant etiam sonitum patuli super aequora mundi,
 Carbasus ut quondam magnis intenta theatris
 110 Dat crepitum malos inter iactata trabesque,
 Interdum perscissa furit petulantibus auris
 Et fragilis sonitus chartarum comeditatur.
 Id quoque enim genus in tonitru cognoscere possis,
 Aut ubi suspensam vestem chartasque volantis
 115 Verberibus venti versant planguntque per auras.
 Fit quoque enim interdum ut non tam concurrere nubes
 Frontibus adversis possint quam de latere ire
 Diverso motu radentes corpora tractim,

В них охватить, и воспеть непогоды и молний блистанье, —
 Чтò производят они, от какой возникают причины,
 Чтоб, на участки разбив небосвод, не дрожал ты безумно,
 Сияясь всё время понять, откуда явился летучий
 Неба огонь и куда повернулся, и как через стены
 Внутрь он проник и оттоль, нахозяйничав, выбился снова.
 Этих явлений причин усмотреть и понять не умеют
 И полагают, что все это божьим веленьем творится.
 Ныне ж, когда я стремлюсь последней намеченной цели
 Бега достичь, укажи мне путь, хитроумная Муза,
 Ты, Каллиопа, отрада людей и бессмертных услада,
 Дабы, ведомый тобой, стяжал я венок достославный.

Прежде всего, небеса лазурные гром сотрясает
 В силу того, что, летя высоко в пространствах эфира,
 Тучи сшибаются там под натиском ветров противных.
 Ведь не доносится звук из части безоблачной неба,
 Там же, где тучи, толпой собравшись, сплотятся, оттуда
 Чаще всего раздаются раскаты громовых ударов.
 Далее, тучи никак из такого же плотного тела,
 Как и камня и лес, состоять безусловно не могут
 Или же редкими быть, как летучие дым и туманы,
 Ибо от тяжести вниз они падали б грузно, как камни,
 Иль, как и дым, никогда не могли бы ни крепко держаться,
 Ни заключать ни холодных снегов ни дождей градоносных.
 Звук раздается из туч по просторам обширного мира,
 Шуму подобный тому, что, натянутый сверху театра,
 Парус порой издает, меж шестов колыхаясь и брусев,
 Или неистово он, своевольным разодранный ветром,
 Треск производит такой, как будто бы рвется бумага;
 Можешь подобный же звук различить ты и в рокоте грома
 Или же платье когда висящее или бумаги
 Листья летящие бьет и крутит по воздуху ветер.
 Может случиться и так, что не только сшибаются тучи
 В лоб, а идут иногда навстречу друг другу обходом,
 Двигаясь с разных сторон, и медленно трутся краями;

- Aridus unde auris terget sonus ille diuque
 120 Ducitur, exierunt donec regionibus artis.
 Hoc etiam pacto tonitru concussa videntur
 Omnia saepe gravi tremere et divulsa repente
 Maxima dissiluisse capacis moenia mundi,
 Cum subito validi venti collecta procella
 125 Nubibus intorsit sese, conclusaque ibidem
 Turbine versanti magis ac magis undique nubem
 Cogit uti fiat spisso cava corpore circum,
 Post ubi comminuit vis eius et impetus acer,
 Tum perterricrepo sonitu dat scissa fragorem.
 130 Nec mirum, cum plena animae vesicula parva
 Saepe ita dat magnum sonitum displosa repente.
 Est etiam ratio, cum venti nubila perflant,
 Vt sonitus faciant. Etenim ramosa videmus
 Nubila saepe modis multis atque aspera ferri;
 135 Scilicet, ut, crebram silvam cum flamina Cauri
 Perflant, dant sonitum frondes ramique fragorem.
 Fit quoque ut interdum validi vis incita venti
 Perscindat nubem perfringens impete recto.
 Nam quid possit ibi flatus manifesta docet res,
 140 Hic, ubi lenior est, in terra cum tamen alta
 Arbusta evolvens radicibus haurit ab imis.
 Sunt etiam fluctus per nubila, qui quasi murmur
 Dant in frangendo graviter; quod item fit in altis
 Fluminibus magnoque mari, cum frangitur aestus.
 145 Fit quoque, ubi e nubi in nubem vis incidit ardens
 Fulminis, haec multo si forte umore recepit
 Ignem, continuo magno clamore trucidat;
 Vt calidis candens ferrum e fornacibus olim
 Stridit, ubi in gelidum propere demersimus imbrem.
 150 Aridior porro si nubes accipit ignem,
 Vritur ingenti sonitu succensa repente;
 Lauricomos ut si per montis flamma vagetur
 Turbine ventorum comburens impete magno;

Звуки сухие тогда раздирают нам уши и долго
Длятся, пока не пройдут теснинами узкими тучи.

Также бывает еще, что порой представляется, будто
Гроном колеблется всё, и что будто распались внезапно
Мощные все на куски мироздания обширного стены,
Если, мгновенно скопив свои силы, неистовый ветер
Бурей влетит в облака и, ворвавшись туда, заключенный,
Вихрем крутящимся он сильней и сильней отовсюду
Тучи сжимает края, образуя внутри ее полость;
После ж, как силой ее и напором он резким ослабит,
Тотчас ужаснейший треск производит она, разорвавшись.
Странного нет: и пузырь, наполненный воздухом, так же
Хлопает громко, когда разрывается, лопнув внезапно.

Можно и так объяснить, что, когда через облако дует
Ветер, разносится шум. Мы же видим, что часто по небу,
Всячески тучи ветвясь, громадой неровною мчатся.
Так, когда в чаще лесной, проносясь от полуночи, ветер
Дует, шумит и листва, и ветви трещат на деревьях.
А иногда, наскочив с необузданной силой на тучу,
Ветер с налёту ее разрывает и в клочья разносит.
Сила порыва его совершенно для нас очевидна:
Даже и здесь на земле, где гораздо слабее он дует,
Он вырывает легко деревья высокие с корнем.
В тучах бывают еще и волны, которые будто
Рокот глухой издают, разбиваясь. В прибое глубоких
Рек и обширных морей подобный же звук раздается.
Также бывает еще, коли в тучу из тучи палящий
Молнии ударит огонь, то, обдавши обильною влагой,
Туча на месте его убивает с неистовым ревом.
Так и железо шипит, когда раскаленным из горна
Жаркого сразу его погружаем в холодную воду.
Если ж, напротив, огонь попадает на тучу сухую,
С шумом великим она загорается, вспыхнув мгновенно.
Так, когда пламя бежит горами, поросшими лавром,
Всё сожигает оно с налёту, гонимое ветром,

- Nec res ulla magis quam Phoebi Delphica laurus
 155 Terribili sonitu flamma crepitante crematur.
 Denique saepe geli multus fragor atque ruina
 Grandinis in magnis sonitum dat nubibus alte.
 Ventus enim cum confercit, franguntur, in artum
 Concreti montes nimborum et grandine mixti.
 160 Fulgit item, nubes ignis cum semina multa
 Excussere suo concursu; ceu lapidem si
 Percutiat lapis aut ferrum; nam tum quoque lumen
 Exsilit et claras scintillas dissipat ignis.
 Sed tonitrum fit uti post auribus accipiamus,
 165 Fulgere quam cernant oculi, quia semper ad auris
 Tardius adveniunt, quam visum quae moveant, res.
 Id licet hinc etiam cognoscere, cadere si quem
 Ancipiti videas ferro procul arboris auctum,
 Ante fit ut cernas ictum quam plaga per auris
 170 Det sonitum. Sic fulgorem quoque cernimus ante
 Quam tonitrum accipimus, pariter qui mittitur igni
 E simili causa, concursu natus eodem.
 Hoc etiam pacto volucris loca lumine tingunt
 Nubes et tremulo tempestas impete fulgit.
 175 Ventus ubi invasit nubem et versatus ibidem
 Fecit ut ante cavam docui spissescere nubem,
 Mobilitate sua fervescit; ut omnia motu
 Percalcrafta vides ardescere, plumbea vero
 Glans etiam longo cursu volvenda liquescit.
 180 Ergo fervidus hic nubem cum perscidit atram,
 Dissipat ardoris quasi per vim expressa repente
 Semina, quae faciunt nictantia fulgura flammae;
 Inde sonus sequitur, qui tardius adficit auris
 Quam quae perveniunt oculorum ad lumina nostra.
 185 Scilicet, hoc densis fit nubibus et simul alte
 Exstructis aliis alias super impete miro;
 Ne tibi sit frudi quod nos inferne videmus
 Quam sint lata magis quam sursum exstructa quid exstent.

Ибо ничто не горит с таким ужасающим шумом
 И не трещит, запылав, как Феба Дельфийские лавры.
 Часто гремят, наконец, и рушатся с грохотом громким
 Лдины и град, высоко в облаках сокрушаясь огромных,
 Ибо, коль ветер сожмет и стеснит их, ломаются горы
 Сдавленных туч снеговых, перемешанных с градом холодным.

Молния также блесит, когда тучи в своем столкновении
 Много семян выбивают огня. Точно так же, как камень
 Если о камень другой иль железо ударится, тотчас
 Вспыхнет огонь и кругом рассыпает блестящие искры.
 Гром раздается в ушах поздней, чем глаза различают
 Молнии блеск, потому что всегда до ушей достигают
 Медленней звуки, чем то, что дает впечатления глазу.
 В этом нетрудно тебе убедиться: коль издали смотрим,
 Как дровосек топором двусторонним деревья срубает,
 Видим мы раньше удар, а потом уже звук раздается
 В наших ушах. Потому мы и молнию видим сначала,
 Прежде чем слышится гром, с огнем возникающий вместе,
 В силу таких же причин и таких же совсем столкновений.

Также бывает еще, что тучи окрасят окрестность
 Светом летучим в грозе, сверкающей трепетным блеском,
 Ежели, в тучу влетев, закружится ветер, сжимая,
 Как указал я уже, изнутри по краям ее полость;
 Разгорячается он от движенья, как всё остальное,
 Двигаясь, — видишь, — горит, распалившись: свинцовые даже
 Ядра, коль долго летят, растопляются в быстром вращеньи.
 Так что, когда разорвет раскаленный он черную тучу,
 То рассыпает огня семена, как бы силой внезапной
 Выжавши их, и дают они молний сверкающих пламя.
 Следом за этим и звук раздается, но он поражает
 Уши позднее, чем то, что доходит до нашего глаза.
 Это, конечно, всегда при густых облаках происходит,
 Мощною кучей вверху взгроможденных одно на другое.
 Пусть не вводит тебя в заблужденье, что снизу мы видим
 Больше, как вширь раздались, чем как ввысь облака громоздятся.

- Contemplator enim, cum montibus assimilata
 190 Nubila portabunt venti transversa per auras,
 Aut ubi per magnos montis cumulata videbis
 Insuper esse aliis alia atque urgere superne
 In statione locata sepultis undique ventis.
 Tum poteris magnas moles cognoscere eorum
 195 Speluncasque velut saxis pendentibu' structas
 Cernere, quas venti cum tempestate coorta
 Complerunt, magno indignantur murmure clausi
 Nubibus, in caveisque ferarum more minantur;
 Nunc hinc nunc illinc fremitus per nubila mittunt,
 200 Quaerentesque viam circum versantur, et ignis
 Semina convolvunt e nubibus atque ita cogunt
 Multa, rotantque cavis flammam fornacibus intus,
 Donec divulsa fulserunt nube corusci.
- Hac etiam fit uti de causa mobilis ille
 205 Devolet in terram liquidi color aureus ignis,
 Semina quod nubis ipsas permulta necessust
 Ignis habere; etenim cum sunt umore sine ullo,
 Flammeus est plerumque colos et splendidus ollis.
 Quippe etenim solis de lumine multa necessest
 210 Concipere, ut merito rubeant ignisque profundant.
 Hasce igitur cum ventus agens contrusit in unum
 Compressitque locum cogens, expressa profundunt
 Semina, quae faciunt flammae fulgere colores.
 Fulgit item, cum rarescunt quoque nubila caeli.
 215 Nam cum ventus eas leviter diducit euntis
 Dissoluitque, cadant ingratis illa necessest
 Semina quae faciunt fulgorem. Tum sine taetro
 Terrore et sonitu fulgit nulloque tumultu.
- Quod superest, quali natura praedita constent
 220 Fulmina, declarant ictus et inusta vaporis
 Signa notaeque gravis halantes sulphuris auras.
 Ignis enim sunt haec non venti signa neque imbris.
 Praeterea saepe accendunt quoque tecta domorum

Ты посмотри как-нибудь, как горам подобные тучи
 В воздухе мчатся вперед, накрываясь под натиском ветра,
 Или взгляни, как они, на высоких горах накопившись,
 Кучами в небе сошлись, напирая одна на другую,
 И неподвижно стоят, когда замерли ветры повсюду.
 Сможешь тогда ты понять, насколько громады их мощны,
 И различить среди них пещеры, как будто из камней
 Сверху нависших. И вот, при поднявшейся буре, их полнят
 Ветры и бесятся там, в облаках заключенные, с громким
 Рокотом, грозно ворча в глубинах, как дикие звери,
 И то оттуда их рев в облаках, то отсюда несется:
 Выхода ищут они и огня семена извлекают,
 Вихрем крутясь, из туч и, добыв их во множестве, гонят
 Пламя внутрь очагов раскаленных, и там его вертят
 Вплоть до того, как сверкнут они молнией, тучи прорвавши.

Также еще и по той причине подвижно-летучий
 Блеск золотистый огня текучего наземь слетает,
 Что и в самих облаках семян огневых несомненно
 Множество есть; а когда в них влажности нету нисколько,
 Обыкновенно тогда они огненно-яркого цвета.
 Дело ведь в том, что они должны позаимствовать много
 Света от солнца, чтоб так и алеть и сиять, пламенея.
 Если же ветер, гоня и сжимая, собьет их все вместе,
 Тотчас они из себя семена испускать начинают,
 Производящие блеск и сияние огненных молний.
 Молния также блестит, когда тучи редуют на небе.
 Ибо, когда на ходу их ветер легонько развеет
 И разорвет, то из них, поневоле тогда выпадая,
 Молний летят семена. Но при этом ужасных раскатов
 Грома не слышно: блестит безо всякого шума зарница.

Мне остается сказать, какой обладает природой
 Молния. Это удар выясняет ее, огневые
 Знаки, что выжжет она, и удушливый запах их серный.
 Всё это — знаки огня, но отнюдь не дождя и не ветра.
 Молнии, кроме того, зажигают и крыши построек,

- Et celeri flamma dominantur in aedibus ipsis.
 225 Hunc tibi subtilem cum primis ignibus ignem
 Constituit natura minutis mobilibusque
 Corporibus, cui nil omnino obsistere possit.
 Transit enim validum fulmen per saepta domorum,
 Clamor ut ac voces, transit per saxa, per aera,
 230 Et liquidum puncto facit aes in tempore et aurum,
 Curat item vasis integris vina repente
 Diffugiant, quia, nimirum, facile omnia circum
 Collaxat rareque facit lateramina vasis
 Adveniens calor eius et insinuatus in ipsum
 235 Mobiliter soluens differt primordia vini.
 Quod solis vapor aetatem non posse videtur
 Efficere usque adeo pollens fervore corusco.
 Tanto mobilior vis et dominantior haec est.
 Nunc ea quo pacto gignantur et impete tanto
 240 Fiant, ut possint ictu discludere turris,
 Disturbare domos, avellere tigna trabesque,
 Et monumenta virum commoliri atque ciere,
 Exanimare homines, pecudes prosternere passim,
 Cetera de genere hoc qua vi facere omnia possint,
 245 Expediam, neque te in promissis plura morabor.
 Fulmina gignier e crassis alteque putandumst
 Nubibus exstructis; nam caelo nulla sereno
 Nec leviter densis mittuntur nubibus umquam.
 Nam dubio procul hoc fieri manifesta docet res;
 250 Quod tum per totum concrescunt aera nubes,
 Vndique uti tenebras omnis Acherunta reamur
 Liquisse et magnas caeli complesse cavernas.
 Vsque adeo taetra nimborum nocte coorta
 Impendent atrae formidinis ora superne,
 255 Cum commoliri tempestas fulmina coepit.
 Praeterea persaepe niger quoque per mare nimbus,
 Vt picis e caelo demissum flumen, in undas
 Sic cadit effertus tenebris procul et trahit atram

Да и внутри их они начинают хозяйничать быстро.
 Этот тончайший огонь из огней, существующих в мире,
 Сделан природою весь из мельчайших и самых подвижных
 Тел, для которых ничто не в силах поставить преграды.
 Даже сквозь стены домов проникают могучие молнии,
 Как голоса или крик: проникают сквозь медь, сквозь камень
 И расплавляют они как медь, так и золото мигом;
 Делают так, что вино, — хотя бы кувшин и не треснул, —
 Всё испаряется вдруг, потому что, конечно, легко им
 Стенки сосуда везде и расширить и редкими сделать,
 Их раскаляя огнем, который, внутрь проникая,
 Первоначала вина разлагает и живо разносит.
 Этого солнечный жар и ввек не способен, как видно,
 Сделать, как бы он ни был сверкающим пламенем мощен:
 Столь несравненно мощней и подвижнее молнии сила.

Ну, а теперь почему рождаются молнии и могут
 Столь сокрушительны быть, что способны разрушить ударом
 Башни, дома развалить и вывертывать балки и бревна,
 И монументы мужей потрясать и крушить, низвергая,
 Насмерть людей убивать и стада поражать где угодно, —
 Силой какою они производят и всё остальное,
 Я объясню и тебя не буду томить ожиданьем.

Молнии, надо считать, из высоких и толстых рождаются
 Облачных куч потому, что из чистого неба иль легких
 И негустых облаков никогда их у нас не бывает.
 Ибо сомнения нет, да и всем очевидно и ясно,
 Что при грозе небосвод целиком облака застилают,
 Так что как будто бы весь с Ахеронта поднявшийся сумрак
 Вырвался вон, захватив и заполнив небесные своды:
 Вот до чего, когда черная ночь возникает из тучи,
 Ужаса мрачного лик угрожает нам, сверху нависнув,
 Только лишь станет гроза собираться и молнии заблещут.
 Часто же, кроме того, надвигается издали в море
 Грозная туча, густой напоенная тьмою, как черный
 С неба поток смоляной, и чреватую молнией бурю

Fulminibus gravidam tempestatem atque procellis,
 260 Ignibus ac ventis cum primis ipse repletus,
 In terra quoque ut horrescant ac tecta requirant.
 Sic igitur supera nostrum caput esse putandumst
 Tempestatem altam. Neque enim caligine tanta
 Obruerent terras, nisi inaedificata superne
 265 Multa forent multis exempto nubila sole;
 Nec tanto possent venientes opprimere imbri,
 Flumina abundare ut facerent camposque natare,
 Si non exstructis foret alte nubibus aether.
 Hic igitur ventis atque ignibus omnia plena
 270 Sunt; ideo passim fremitus et fulgura fiunt.
 Quippe etenim supra docui permulta vaporis
 Semina habere cavas nubis, et multa necessest
 Concipere ex solis radiis ardoreque eorum.
 Hoc ubi ventus eas idem qui cogit in unum
 275 Forte locum quemvis, expressit multa vaporis
 Semina seque simul cum eo commiscuit igni,
 Insinuatus ibi vertex versatur in arto
 Et calidis acuit fulmen fornacibus intus.
 Nam duplici ratione accenditur, ipse sua cum
 280 Mobilitate calescit et e contagibus ignis.
 Inde ubi percaluit venti vis et gravis ignis
 Impetus incessit, maturum tum quasi fulmen
 Perscindit subito nubem, ferturque coruscis
 Omnia luminibus lustrans loca percitus ardor.
 285 Quem gravis insequitur sonitus, displosa repente
 Opprimere ut caeli videantur templa superne.
 Inde tremor terras graviter pertemptat, et altum
 Murmura percurrunt caelum; nam tota fere tum
 Tempestat concussa tremit fremitusque moventur.
 290 Quo de concussu sequitur gravis imber et uber,
 Omnis uti videatur in imbrem vertier aether
 Atque ita praecipitans ad diluvium revocare:
 Tantus discidio nubis ventique procella

Мрачную тащит с собой; и сама, и огнями и ветром
Обремененная, так низвергается сверху на волны,
Что и на суше дрожат и под кровли бросаются люди.
Значит, должны мы считать, что высоко скопляются грозы
Над головою у нас. Ибо иначе тучи на землю
Мглы не спускали б такой, не будь они кучей на кучу
Взгромождены наверху, затмевая сияние солнца;
И не могли бы они раздражаться такими дождями,
Чтобы и реки вздувать и водами полнить равнины,
Если б строения их не вздымались высоко в эфире.
Значит, наполнено здесь и ветрами всё и огнями,
А из-за этого гром и молнии всюду бывают.
Ибо, как я указал, в облаках заключается полых
Множество жара семян, и к тому ж они много вбирают
Их и от солнца лучей и от пламени их несомненно.
Так что, коль где-нибудь вдруг облака соберутся, и ветер
Тот же, какой их согнал, из них выжимать начинает
Множество жара семян и с огнем их мешается вместе,
Вихрем он мечется там и крутится, проникнув в теснины,
И заостряет внутри очага раскаленного молнии.
Ибо от двух он причин загорается: иль накаляясь
Быстрым движеньем своим, или тем, что к огням прикоснется.
Лишь накалится он сам своей собственной силой иль мощным
Пылом огня наконец, то молния, как бы созревши,
Вдруг разорвет облака, и проносится пламенем ярким
Быстро сверканье ее, заливая окрестности светом.
Следует тяжкий удар, как будто бы, лопнув внезапно,
Рушится весь небосвод и грозит обвалиться на землю.
Там и земля сотрясается вся, и проносится в небе
Дальнем громовый раскат, грохоча, ибо этой порою
Буря повсюду уже раздражается рокотом грозным.
А за ударом такой раздражается дождь изобильный,
Будто бы весь целиком эфир обращается в ливень
И, низвергаясь, опять земле угрожает потопом:
Столько тут хлещет воды в урагане бушующем ветра

- Mittitur, ardenti sonitus cum provolat ictu.
 295 Est etiam cum vis extrinsecus incita venti
 Incidit in validam maturo culmine nubem;
 Quam cum perscidit, extemplo cadit igneus ille
 Vertex, quem patrio vocitamus nomine fulmen.
 Hoc fit idem in partis alias, quocumque tulit vis.
 300 Fit quoque ut interdum venti vis missa sine igni
 Ignisecat tamen in spatio longoque mealu,
 Dum venit, amittens in cursu corpora quaedam
 Grandia, quae nequeunt pariter penetrare per auras;
 Atque alia ex ipso corradens aera portat
 305 Parvula, quae faciunt ignem commixta volando;
 Non alia longe ratione ac plumbea saepe
 Fervida fit glans in cursu, cum multa rigoris
 Corpora dimittens ignem concepit in auris.
 Fit quoque ut ipsius plagae vis excitet ignem,
 310 Frigida cum venti pepulit vis missa sine igni,
 Nimirum, quia, cum vementi perculit ictu,
 Confluere ex ipso possunt elementa vaporis,
 Et simul ex illa quae tum res excipit ictum.
 Vt, lapidem ferro cum caedimus, evolat ignis,
 315 Nec, quod frigida vis ferrist, hoc setius illi
 Semina concurrunt calidi fulgoris ad ictum:
 Sic igitur quoque res accendi fulmine debet,
 Opportuna fuit si forte et idonea flammis.
 Nec temere omnino plane vis frigida venti
 320 Esse potest, ea quae tanta vi missa supernest,
 Quin, prius in cursu si non accenditur igni,
 At tepefacta tamen veniat commixta calore.
 Mobilitas autem fit fulminis et gravis ictus,
 Et celeri ferme percurrunt fulmina lapsu,
 325 Nubibus ipsa quod omnino prius incita se vis
 Colligit et magnum conamen sumit eundi,
 Inde ubi non potuit nubes capere impetis auctum,
 Exprimitur vis atque ideo volat impete miro,

Вниз из разорванных туч при сверкании молний и громе.
 Также откуда-то вдруг налетает с неистовой силой
 Ветер на тучу уже с готовой свалиться вершиной.
 Лишь разорвет он ее, как сейчас же тут вихрь вылетает
 Огненный, что́ на родном языке называем мы молнией.
 Это бывает везде, откуда бы ветер ни мчался.
 А иногда без огня поднявшийся с силою ветер
 Воспламеняется всё ж в продолжение долгой дороги.
 Двигаясь, он на ходу теряет такие из крупных
 Тел, для которых нельзя с остальными пробиться сквозь воздух;
 Вместе же с тем из него на себе он выносит другие —
 Мелкие, что, на лету примешавшись, огонь образуют.
 Тем же, примерно, путем и свинцовые ядра нередко
 Могут горячими стать на бегу, когда, много холодных
 Выпустив тел из себя, они в воздухе жар набирают.
 Часто, чтоб вспыхнул огонь, достаточно силы удара,
 Даже когда без огня холодный врывается ветер.
 Не мудрено: коль толчок оказался достаточно мощным,
 Жара стихиям сойтись возможно из самого ветра
 И, вместе с тем, из того, что при этом удар получило.
 Так вылетает огонь при ударе железом о камень,
 И хотя сила его холодна, тем не менее вместе
 Жаркие искр семена сбегаются тут от удара.
 Так же поэтому все должно загораться от молний,
 Если доступно огню и способно от пламени вспыхнуть.
 Но и нельзя допустить, чтобы ветер, который несется
 Сверху напором таким, совершенно холодным остался.
 Если же сам на лету не успел он еще загореться,
 Всё же нагретымся он налетает и с примесью жара.
 Молнии стремителен бег, и разит она тяжким ударом,
 И с быстротою всегда чрезвычайной скользит при полете
 Из-за того, что сама в облаках набирается силы,
 Прежде чем вылетит вон, получая огромную скорость.
 А когда больший напор ее выдержать туча не может,
 Вырвавшись тут, вылетает она с изумительной силой,

- Vt validis quae de tormentis missa feruntur.
 330 Adde quod e parvis et levibus est elementis,
 Nec facilest tali naturae obsistere quicquam.
 Inter enim fugit ac penetrat per rara viarum,
 Non igitur multis offensibus in remorando
 Haesitat, hanc ob rem celeri volat impete labens.
 335 Deinde, quod omnino natura pondera deorsum
 Omnia nituntur, cum plagas addita vero,
 Mobilitas duplicatur et impetus ille gravescit,
 Vt vementius et citius quaecumque morantur
 Obvia discutiat plagis itinerque sequatur.
 340 Denique quod longo venit impete, sumere debet
 Mobilitatem etiam atque etiam, quae crescit eundo
 Et validas auget viris et roborat ictum.
 Nam facit ut quae sint illius semina cumque
 E regione locum quasi in unum cuncta ferantur,
 345 Omnia coniciens in eum volventia cursum.
 Forsitan ex ipso veniens trahat aere quaedam
 Corpora, quae plagis incendunt mobilitatem.
 Incolumisque venit per res atque integra transit
 Multa, foraminibus liquidus quia transviat ignis.
 350 Multaque perfringit, cum corpora fulminis ipsa
 Corporibus rerum inciderunt, qua texta tenentur.
 Dissoluit porro facile aes aurumque repente
 Confervefacit, e parvis quia facta minute
 Corporibus vis est et levibus ex elementis,
 355 Quae facile insinuantur et insinuata repente
 Dissoluunt nodos omnis et vincla relaxant.
 Autumnoque magis stellis fulgentibus apta
 Concutitur caeli domus undique totaque tellus,
 Et cum tempora se veris florentia pandunt.
 360 Frigore enim desunt ignes, ventique calore
 Deficiunt neque sunt tam denso corpore nubes.
 Interutrasque igitur cum caeli tempora constant,
 Tum variae causae concurrunt fulminis omnes.

Вроде того, как снаряд из могучих несется орудий.
 Кроме того, элементы ее и мелки и гладки,
 И потому не легко для молнии поставить преграды.
 Внутрь проникает она и проходит по пористым ходам,
 Без промедленья скользя, и не много встречает препятствий,
 Из-за чего и летит неуклонным и быстрым стремленьем.
 И от природы, затем, все тяжести без исключения
 Книзу стремятся лететь; когда же толчок сообщен им,
 Скорость их вдвое сильней. И стремление поэтому молнии
 Столь велико, что она без задержек и резко и быстро
 Всё сокрушает в пути пред собой и проносится дальше.
 Издалека, наконец, начиная стремление, будет
 Скорость она набирать, а скорость, растя при движении,
 Всё усиляет ее и удар ее делает резче:
 Молнии все семена заставляя она уноситься
 Прямо вперед и в одно, скажу я, какое-то место,
 Вместе сбивая их все и крутя их в одном направлении.
 Некие также тела извлекает из воздуха молния,
 Может быть, тут и они разжигают ей скорость толчками.
 Не причиняя вреда, она много предметов пронзает,
 Ибо текучим огнем без ущерба сквозь поры проходит.
 Много и рушит она, коль столкнется своими телами
 Прямо с телами вещей, где тела эти связь образуют.
 Далее, молния медь распускает и золото сразу
 Плавит легко потому, что сама из до крайности мелких
 Тел основных состоит, да и гладких притом элементов,
 Что проникают в нутро без труда; и, проникнув, внезапно
 Все распускает узлы и все связи в вещах ослабляет.
 Осенью чаще всего осиянные звездами ярко
 Неба чертоги дрожат, и земля сотрясается всюду,
 Или как только весна открывается, вся расцветая.
 В зимнюю пору огней нехватает, а в летнюю—ветров
 Мало, и тучи тогда не достаточно плотны бывают.
 Осенью ж или весной, между стужей и жаркой погодой,
 Соединяются все разнородные молний причины:

- Nam fretus ipse anni permiscet frigus et aestum,
 365 Quorum utrumque opus est fabricanda ad fulmina nubi,
 Vt discordia sit rerum magnoque tumultu
 Ignibus et ventis furibundus fluctuet aer.
 Prima caloris enim pars est postrema rigoris:
 Tempus id est vernum; quare pugnare necessest
 370 Dissimilis inter se res turbareque mixtas.
 Et calor extremus primo cum frigore mixtus
 Volvitur, autumnii quod fertur nomine tempus,
 Hic quoque confligunt hiemes aestatibus acres.
 Propterea freta sunt haec anni nomenclatura,
 375 Nec mirumst, in eo si tempore plurima fiunt
 Fulmina tempestasque cietur turbida caelo,
 Ancipiti quoniam bello turbatur utrimque,
 Hinc flammis, illinc ventis, umoreque mixto.
 Hoc est igniferi naturam fulminis ipsam
 380 Perspicere et qua vi faciat rem quamque videre,
 Non Tyrrhena retro volventem carmina frustra
 Indicia occultae divum perquirere mentis,
 Vnde volans ignis pervenerit aut in utram se
 Verterit hinc partem, quo pacto per loca saepta
 385 Insinuarit, et hinc dominatus ut extulerit se,
 Quidve nocere queat de caelo fulminis ictus.
 Quod si Iuppiter atque alii fulgentia divi
 Terrifico quatiant sonitu caelestia templa
 Et iaciunt ignem quo cuiquest cumque voluptas,
 390 Cur quibus incautum scelus aversabile cumquest
 Non faciunt icti flammis ut fulguris halent
 Pectore perfixo, documen mortalibus acre,
 Et potius nulla sibi turpi conscius in re
 Volvitur in flammis innoxius inque peditur
 395 Turbine caelesti subito correptus et igni?
 Cur etiam loca sola petunt frustra laborant?
 An tum brachia consuescunt firmantque lacertos?
 In terraque patris cur telum perpetiuntur

Года тогда перебой жару с холодами мешает;
 Тучам же нужно и то и другое для деланья молний,
 Чтобы в природе разлад наступил, чтобы в бурном смятении
 Ветров с огнями вскипел разъяренный волнением воздух.
 Зноя начало с концом совпадает последним мороза:
 Это приходит весна; и поэтому надо бороться
 Разным друг с другом вещам и мешаться в пылу этой схватки.
 Если же зной под конец со стужей мешается первой
 В круговороте времен,—говорим мы, что осень настала,—
 Тут точно так же зима воюет, жестокая, с летом.
 Смены такие назвать мы должны перебоями года.
 Не мудрено, что тогда особенно много бывает
 Молний и гроз, и, шумя, проносятся по небу бури.
 Ибо сшибаются тут в борьбе постоянной друг с другом
 Пламя, отсюда летя, и ветер и ливень—оттуда.

Это возможность дает вполне разобраться в природе
 Молний и видеть, какой они силою всё производят;
 Нечего рыться тебе понапрасну в Тирренских вещаньях;
 Чтоб указаний искать сокровенной божественной воли,
 Сиясь всё время понять, откуда явился летучий
 Неба огонь и куда повернулся, и как через стены
 Внутрь он проник и оттоль, нахозяйничав, выбился снова,
 Или же чем повредить может молния, с неба ударив.
 Если Юпитер и с ним остальные всевышние боги
 Грохотом грозным небес потрясают блестящие своды
 И низвергают огонь, руководствуясь собственной волей,
 То почему же у них не боящийся гнусных проступков
 Не поражается так, чтобы грудью пронзенною пламя
 Молнии он выдыхал в назиданье суровое смертным?
 И почему за собой злодеяний не знающий грязных
 Пламенем часто объят и, невинный, бывает подхвачен
 Вихрем внезапным с небес и огнем пожирается тут же?
 Или к чему бы искать им пустынь и напрасно трудиться?
 Разве, чтоб руки у них упражнялись и мускулы крепили?
 Как допускать, чтобы стрелы Отца притуплялись о землю?

- Obtundi? Cur ipse sinit neque parcit in hostis?
 400 Denique cur numquam caelo iacit undique puro
 Iuppiter in terras fulmen sonitusque profundit?
 An simul ac nubes successere, ipse in eas tum
 Descendit, prope ut hinc teli determinet ictus?
 In mare qua porro mittit ratione? quid undas
 405 Arguit et liquidam molem camposque natantis?
 Praeterea si vult caveamus fulminis ictum,
 Cur dubitat facere ut possimus cernere missum?
 Si nec opinantis autem vult opprimere igni,
 Cur tonat ex illa parte, ut vitare queamus,
 410 Cur tenebras ante et fremitus et murmura concit?
 Et simul in multas partis qui credere possis
 Mittere? An hoc ausis numquam contendere factum,
 Vt fierent ictus uno sub tempore plures?
 At saepe numero factum fierique necessest,
 415 Vt pluere in multis regionibus et cadere imbris,
 Fulmina sic uno fieri sub tempore multa.
 Postremo cur sancta deum delubra suasque
 Discutit infesto praeclaras fulmine sedis
 Et bene facta deum frangit simulacra suisque
 420 Demit imaginibus violento vulnere honorem?
 Altaque cur plerumque petit loca plurimaque eius
 Montibus in summis vestigia cernimus ignis?
 Quod superest, facilest ex his cognoscere rebus,
 Presteras Grai quos ab re nominatarunt,
 425 In mare qua missi veniant ratione superne.
 Nam fit ut interdum tamquam demissa columna
 In mare de caelo descendat, quam freta circum
 Fervescunt graviter spirantibus incita flabris,
 Et quaecumque in eo tum sint deprensa tumultu
 430 Navigia in summum veniant vexata periculum.
 Hoc fit ubi interdum non quit vis incita venti
 Rumpere quam coepit nubem, sed deprimit, ut sit
 In mare de caelo tamquam demissa columna,

Как это терпит он сам? Почему на врагов не хранит их?
 И почему, наконец, Юпитер ни разу на землю
 Молнии с чистых небес не метнет, да и громом не грянет?
 Что же? Иль тучи он ждет, чтобы, став на нее, опуститься
 Ближе к земле самому и удар повернее направить?
 Ну, а к чему же в моря он метит? И чем провинились
 Волны пред ним, что он бьет по пучине и водным равнинам?
 И, захоти он к тому ж остеречь нас от молнии удара,
 Что ж уклоняться ему разряд ее видимым сделать?
 Если же нас поражать огнем он желает нежданно,
 Что ж он оттуда гремит и дает нам возможность укрыться?
 Что же наводит он мрак и заранее глухо грохочет?
 Да и поверишь ли ты, чтобы в разные стороны сразу
 Молнию мог он метать? Иль дерзнешь с очевидностью спорить,
 Что раздается порой одновременно много ударов?
 Часто случается так и должно непременно случаться,
 Что, как во многих местах начинается дождь или ливень,
 Так начинает блистать одновременно множество молний.
 Капища все, наконец, святые богов и свои же
 Пышные храмы зачем разрушает он молнией грозной,
 Иль изваянья богов совершенные бьет он на части,
 Или свои образа беспощадною раной бесчестит?
 И почему постоянно он метит в высоты, и видно
 Столько следов от огня на горных хребтах и вершинах?
 Мне остается сказать, — и легко ты теперь разберешься
 В том, что у греков „престёр“, а у нас называется смерчем, —
 Как подымается он, на морях появляясь сверху.
 Ибо бывает порой, что, как будто опущенный с неба,
 Падает на море столб, вокруг которого вдруг закипают
 Волны, коль ветер на них напирает, стремительно дуя.
 Тут все суда, что таким захвачены водоворотом,
 Вертятся бешено в нем, подвергаясь огромному риску.
 Это бывает порой, когда ветер влетевший не может
 Тучу насильно прорвать, но вниз ее давит, и тут же
 Падает на море столб, как будто опущенный с неба,

- Paulatim, quasi quid pugno bracchique superne
 435 Coniectu trudatur et extendatur in undas;
 Quam cum discidit, hinc prorumpitur in mare venti
 Vis et fervorem mirum concinnat in undis.
 Versabundus enim turbo descendit et illam
 Deducit pariter lento cum corpore nubem;
 440 Quam simul ac gravidam detrusit ad aequora ponti,
 Ille in aquam subito totum se immitit et omne
 Excitat ingenti sonitu mare fervere cogens.
 Fit quoque ut involvat venti se nubibus ipse
 Vertex, corradens ex aere semina nubis,
 445 Et quasi demissum caelo pretera imitetur.
 Hic ubi se in terras demisit dissoluitque,
 Turbinis immanem vim provomit atque procellae.
 Sed quia fit raro omnino montisque necessest
 Officere in terris, apparet crebrius idem
 450 Prospectu maris in magno caeloque patenti.
 Nubila concrescunt, ubi corpora multa volando
 Hoc supero in caeli spatio coiere repente
 Asperiora, modis quae possint indupedita
 Exiguus tamen inter se compressa teneri.
 455 Haec faciunt primum parvas consistere nubis;
 Inde ea comprehendunt inter se conque gregantur
 Et coniungendo crescunt ventisque feruntur
 Vsque adeo donec tempestas saeva coortast.
 Fit quoque uti montis vicina cacumina caelo
 460 Quam sint quoque magis, tanto magis edita fument
 Assiduae fulvae nubis caligine crassa
 Propterea quia, cum consistunt nubila primum,
 Ante videre oculi quam possint, tenvia, venti
 Portantes cogunt ad summa cacumina montis.
 465 Hic demum fit uti turba maiore coorta
 Et condensa queant apparere et simul ipso
 Vertice de montis videantur surgere in aethram.
 Nam loca declarat sursum ventosa patere

Словно бы кто кулаком ударял ее мало-помалу
 Сверху и жал бы рукой, на волны ее нагнетая.
 Но разорвется она, — и с неистовой силою ветер
 В море влетит, и кипеть начинают раздутые волны.
 Ибо крутящийся смерч, опускаясь всё ниже и ниже,
 Вместе с собою туда увлекает тягучую тучу.
 Только столкнет он ее отягченной на глади морские,
 Как низвергается сам в глубину во мгновение, и море
 Всё баламутит кругом и вздымает ревушие волны.
 Также бывает еще, что семян тучевых насбирает
 В воздухе ветряный вихрь и тучами сам обвернется,
 Напоминая престер, несущийся вниз с небосвода.
 Только лишь стоит ему опуститься на землю и лопнуть,
 Как разражается он ураганом и бурей ужасной.
 Редко, однако, у нас происходят такие явления
 И не видны на земле из-за гор, а встречаются чаще
 В море открытом они на просторе широкого неба.

Тучи собираются там, где слетается много шершавых
 Облачных тел наверху по пространству небесного свода.
 И хотя эти тела не слишком-то цепки, но всё же
 Могут, друг с другом сплотясь, держаться достаточно крепко.
 Тут поначалу из них облака небольшие клубятся,
 Вскоре же после того свиваются в кучи друг с другом,
 Соединяясь, растут и уносятся по небу ветром
 Вплоть до того, пока вдруг не подымется дикая буря.
 Также заметно еще, что, чем дальше вздымают вершины
 Горы в соседство небес, тем сильнее они и курятся
 Плотной окутавшей их облаков желтоватою мглою.
 Ибо лишь только начнут облака собираться по небу,
 Прежде чем глаз различить способен их тонкие ткани,
 Как уже ветры несут и к горным теснят их вершинам.
 Только тогда, наконец, накопляясь большою толпою
 И собираясь плотней, они видимы быть начинают
 И, от макушки горы поднимаясь, восходят к эфиру.
 Ибо и самая вещь, да и чувство, во время подъема

- Res ipsa et sensus, montis cum ascendimus altos.
 470 Praeterea permulta mari quoque tollere toto
 Corpora naturam declarant litore vestes
 Suspensae, cum concipiunt umoris adhaesum.
 Quo magis ad nubis augendas multa videntur
 Posse quoque e salso consurgere momine ponti;
 475 Nam ratio consanguineast umoribus omnis.
 Praeterea fluviis ex omnibus et simul ipsa
 Surgere de terra nebulas aestumque videmus,
 Quae velut halitus hinc ita sursum expressa feruntur
 Suffunduntque sua caelum caligine et altas
 480 Sufficiunt nubis paulatim conveniundo.
 Vrget enim quoque signiferi super aetheris aestus
 Et quasi densendo subtextit caerula nimbis.
 Fit quoque ut hunc veniant in caelum extrinsecus illa
 Corpora, quae faciunt nubis nimbosque volantis.
 485 Innumerabilem enim numerum summamque profundi
 Esse infinitam docui, quantaque volarent
 Corpora mobilitate ostendi quamque repente
 Immemorable per spatium transire solerent.
 Haud igitur mirumst, si parvo tempore saepe
 490 Tam magnis nimbis tempestas atque tenebrae
 Coperiant maria ac terras impensa superne,
 Vndique quandoquidem per caulas aetheris omnis
 Et quasi per magni circum spiracula mundi
 Exitus introitusque elementis redditus exstat.
 495 Nunc age, quo pacto pluuius concreseat in altis
 Nubibus umor et in terras demissus ut imber
 Decidat, expediam. Primum iam semina aquai
 Multa simul vincam consurgere nubibus ipsis
 Omnibus ex rebus, pariterque ita crescere utrumque,
 500 Et nubis, et aquam, quaecumque in nubibus exstat,
 Vt pariter nobis corpus cum sanguine crescit,
 Sudor item, atque umor quicumque est denique membris.
 Concipiunt etiam multum quoque saepe marinum

На горы, нам говорят, что открыты для ветров высоты.
 Множество, кроме того, поднимает от моря природа
 Тел дождевых, как о том говорит нам вобравшее сырость
 Платье, которое мы развесим по берегу моря.
 Видно из этого нам, что в значительной степени тучи
 Могут усиливать рост от движенья соленой пучины;
 Ибо во кровном родстве находятся всякие воды.
 Кроме того, и от рек и от самой земли, как мы видим,
 Часто туманы идут, и пар постоянно клубится;
 Точно дыханье, они уносятся кверху оттуда,
 Мглою своей небеса затмевая, и, мало-помалу
 Вместе сходясь в вышине, облака, наконец, образуют.
 Да ведь и сверху эфир звездоносный их пламенем давит
 И одевает лазурь облаками, сгущая их плотно.
 Может быть, также извне долетают до нашего неба
 Эти тела, что дают облака и летящие тучи:
 Неисчислимо число этих тел, бесконечно зияет
 Бездна вселенной, как я говорил, указав и какую
 Скорость имеют тела при полете, и как во мгновенье
 В неизмеримую даль проноситься способны в пространстве.
 Значит, мудреного нет, что нередко в короткое время
 Кучей таких облаков заволакивать буря и сумрак
 Могут везде и моря и земли, нависнув над ними,
 Если повсюду кругом, и по скважинам всяким эфира,
 И по отдушинам всем, скажу я, великой вселенной
 Выход свободный и вход открывается всем элементам.

Ну, а теперь я скажу, каким образом в тучах высоких
 Может сгущаться роса дождевая и падать на землю,
 Ливнем оттуда идя. И, прежде всего, докажу я
 То, что воды семена во множестве с тучами вместе
 Всходят от всяких вещей, и затем вырастают совместно
 Самые тучи и вся та вода, что скопилась в тучах,
 Так же, как тело у нас растет одновременно с кровью,
 С потом, со всей, наконец, по суставам сочащейся влагой.
 Так же и влагой морской облака набухают обильно, —

Vmorem, veluti pendentia vellera lanae,
 505 Cum supera magnum mare venti nubila portant.
 Consimili ratione ex omnibus amnibus umor
 Tollitur in nubis. Quo cum bene semina aquarum
 Multa modis multis convenere undique adaucta,
 Confertae nubes umorem mittere certant
 510 Dupliciter; nam vis venti contrudit, et ipsa
 Copia nimborum turba maiore coacta
 Vrget et e supero premit ac facit effluere imbris.
 Praeterea cum rarescunt quoque nubila ventis
 Aut dissolvuntur, solis super icta calore,
 515 Mittunt umorem pluvium stillantque, quasi igni
 Cera super calido tabescens multa liquescat.
 Sed vemens imber fit, ubi vehementer utraque
 Nubila vi cumulata premuntur et impete venti.
 At retinere diu pluviae longumque morari
 520 Consuerunt, ubi multa cientur semina aquarum
 Atque aliis aliae nubes nimbique rigantes
 Insuper atque omni vulgo de parte feruntur,
 Terraque cum fumans umorem tota redhalat.
 Hic ubi sol radiis, tempestatem inter opacam,
 525 Adversa fulsit nimborum aspergine contra,
 Tum color in nigris exsistit nubibus arcu.
 Cetera quae sursum crescunt sursumque creantur,
 Et quae concrescunt in nubibus, omnia, prorsum
 Omnia, nix, venti, grando, gelidaeque pruinae,
 530 Et vis magna geli, magnum duramen aquarum,
 Et mora quae fluvios passim refrenat aventis,
 Perfacilest tamen haec reperire animoque videre
 Omnia quo pacto fiant quareve creentur,
 Cum bene cognoris elementis reddita quae sint.
 535 Nunc age, quae ratio terrai motibus exstet
 Percipe. Et in primis terram fac ut esse rearis
 Subter item ut supera ventosis undique plenam
 Speluncis, multosque lacus multasque lacunas

Как шерстяное руно, что висит на морском побережьи, ---
 Если их ветры несут высоко над просторами моря.
 Точно таким же путем и от рек и от всяких потоков
 Влага идет в облака. А когда отовсюду сойдется
 Много семян водяных и накопятся там они вдоволь,
 Наперебой облака торопятся выпустить влагу
 В силу двояких причин: друг с другом сшибает их вместе
 Ветер, и множество туч, собираясь большою толпою,
 Давит их, сверху гнетя, и дождем заставляет излиться.
 Кроме того, когда тучи на небе редуют от ветра
 Или расходятся врозь, пораженные солнечным жаром,
 То начинает из них моросить и накрапывать дождик,
 Словно бы топится воск над огнем и стекает по каплям.
 Ливень же льет проливной, когда тучи и сами сомкнутся,
 Тяжко друг друга гнетя, и противные давят их ветры
 А затяжные дожди, непрерывно идущие долго,
 Льются тогда, когда много семян водяных соберется,
 И отовсюду бегут облака и тяжелые тучи,
 Следом одно за другим и одна за другой изливаясь,
 И когда всюду земля в испарине влажной дымится.
 Тут, если солнце блеснет во мгле непогоды лучами
 Прямо напротив дождя, из тучи кропящего капли,
 Радуги яркой цвета появляются в облаке черном.

Прочее всё, что вверху вырастает, вверху возникает,
 Всё совершенно, что там в облаках образуется, словом:
 Ветры, и град, и снега, и холодного инея иглы,
 Как и всеильный мороз — оковы могучие влаги
 И остановка для рек, что везде пресекает течение, —
 Крайне легко объяснить; и вполне для ума постижимо,
 Как получается всё и какой образуется силой,
 Раз хорошо ты поймешь элементам присущие свойства.

Землетрясений теперь мы рассмотрим с тобою причины.
 Прежде всего, ты представь, что глубины земли заключают,
 Как и поверхность ее, великое множество полных
 Ветром пещер, и озер, и провалов глубоких повсюду,

In gremio gerere et rupis deruptaque saxa;
 540 Multaque sub tergo terrai flumina tecta
 Volvere vi fluctus summersaque saxa putandumst.
 Vndique enim similem esse sui res postulat ipsa.
 His igitur rebus subiunctis suppositisque
 Terra superne tremit magnis concussa ruinis,
 545 Subter ubi ingentis speluncas surruit aetas;
 Quippe cadunt toti montes, magnoque repente
 Concussu late disserpunt inde tremores.
 Et merito, quoniam plaustis concussa tremescunt
 Tecta viam propter non magno pondere tota,
 550 Nec minus exsultant, res dura ubi cumque viai
 Ferratos utrimque rotarum succutit orbis.
 Fit quoque, ubi in magnas aquae vastasque lacunas
 Gleba vetustate e terra provolvitur ingens,
 Vt iactetur aquae fluctu quoque terra vacillans;
 555 Vt vas intortum non quit constare, nisi umor
 Destitit in dubio fluctu iactarier intus.

Praeterea ventus cum per loca subcava terrae
 Collectus parte ex una procumbit et urget
 Obnixus magnis speluncas viribus altas,
 560 Incumbit tellus quo venti prona premit vis.
 Tum supera terram quae sunt exstructa domorum
 Ad caelumque magis quanto sunt edita quaeque,
 Inclinata minent in eandem prodita partem,
 Protractaeque trabes impendent ire paratae.
 565 Et metuunt magni naturam credere mundi
 Exitiale aliquod tempus clademque manere,
 Cum videant tantam terrarum incumbere molem.
 Quod nisi respirent venti, vis nulla refrenet
 Res neque ab exitio possit reprehendere euntis.
 570 Nunc quia respirant alternis inque gravescunt
 Et quasi collecti redeunt ceduntque repulsi,
 Saepius hanc ob rem minitatur terra ruinas
 Quam facit; inclinatur enim retroque recellit

Чтò наполняют ее и отвесные скалы и глыбы;
 Надо еще полагать, что внутри ее много потоков
 Мощно течение стремят, увлекая подводные камни:
 Всюду должна ведь земля однородною быть очевидно.
 Если же всё это в ней и находится и существует,
 То при обвалах больших сотрясается почва земная
 Там, где внизу сокрушит пещеры огромные время.
 Целые горы тогда низвергаются вдруг и далеко
 Страшным паденьем своим потрясают окрестные земли.
 Да и понятно вполне, раз и легкие даже повозки,
 Едучи мимо домов, заставляют их стены шататься,
 Если к тому же колес железом окованный обод
 С той и с другой стороны о камень дорожные бьется.
 Также бывает еще, что когда, сокрушенная веком,
 Мощная глыба земли обрывается сверху в пучину,
 То от напора воды начинает земля колебаться,
 Вроде того, как сосуд не способен стоять, не шатаясь,
 Если колеблется в нем неверным движением влага.

Кроме того, когда вихрь, в углубленьях подземных скопившись,
 Бросится сразу вперед и в одном направлении давит
 Своды глубоких пещер, устремляясь с неистовой мощью,
 Силою ветра земля наклоняется в сторону ту же.
 Все угрожают тогда на земле возведенные зданья,
 Главным же образом те, что высоко вздымаются к небу,
 В сторону ту же упасть, куда и земля накренилась,
 И нависают уже, готовые выскочить, балки.
 Тут содрогаются все при мысли, что целому миру
 Некогда будет конец и грозит ему полная гибель,
 Видя громаду земли наклоненной, готовою рухнуть.
 И если б ветры совсем никакой передышки не знали,
 То не могло бы ничто удержать от гибели вещи.
 В самом же деле они то улягутся, то налетают,
 С силой собравшись опять, нападая и вновь отступая.
 Чаще поэтому нам разрушеньем земля угрожает,
 Чем производит его: накреняясь, она подается,

Et recipit prolapsa suas in pondere sedis.

575 Hac igitur ratione vacillant omnia tecta,
Summa magis mediis, media imis, ima perhilum.

Est haec eiusdem quoque magni causa tremoris,
Ventus ubi atque animae subito vis maxima quaedam
Aut extrinsecus aut ipsa tellure coorta

580 In loca se cava terrai coniecit ibique
Speluncas inter magnas fremit ante tumultu
Versabundaque portatur, post incita cum vis
Exagitata foras erumpitur et simul altam
Diffindens terram magnum concinnat hiatum.

585 In Syria Sidone quod accidit et fuit Aegi
In Peloponneso, quas exitus hic animai
Disturbat urbis et terrae motus obortus.

Multaque praeterea ceciderunt moenia magnis
Motibus in terris, et multae per mare pessum

590 Subsedere suis pariter cum civibus urbes.
Quod nisi prorumpit, tamen impetus ipse animai
Et fera vis venti per crebra foramina terrae
Dispertitur ut horror et incutit inde tremorem;
Frigus uti nostros penitus cum venit in artus,

595 Concutit invitos cogens tremere atque movere.
Ancipiti trepidant igitur terrore per urbis,
Tecta superne timent, metuunt inferne cavernas
Terrai ne dissoluat natura repente,
Neu distracta suum late dispandat hiatum

600 Idque suis confusa velit complere ruinis.
Proinde licet quamvis caelum terramque reantur
Incorrupta fore aeternae mandata saluti;
Et tamen interdum praesens vis ipsa pericli
Subdit et hunc stimulum quadam de parte timoris,
605 Ne pedibus raptim tellus subtracta feratur
In barathrum, rerumque sequatur prodita summa
Funditus, et fiat mundi confusa ruina.

Principio mare mirantur non reddere maius

Но, не успевши упасть, в равновесие снова приходит.
Вот по причине какой и качаются стены строений
Сильно вверху, в середине слабей, а внизу незаметно.

Также еще потому сотрясения земли происходят,
Что неожиданно ветер и огромная воздуха масса,
Или возникнув извне, иль из самой земли появившись,
Сразу бросаются внутрь, в пустоты земли и, ворвавшись,
В безднах огромных пещер бушуют сначала и бурно
Носятся, вихрем кружась, а потом, разыгравшись, с силой
Вон необузданно вдруг вырываются и, разверзая
Тут же глубины земли, открывают огромную пропасть.
Это в Сидоне Сирийском случилось и в Эгии было
Пелопоннесском, когда таким извержением воздух
Эти разнес города и разрушил земли сотрясеньем.
Множество, кроме того, попадало стен при великих
Землетрясениях, и вглубь на дно опустилось морское
Много других городов со своим населением вместе.
Если ж не вырвутся вон ни воздуха натиск ни ветра
Дикая сила, то всё ж, проходя через поры земные,
Как лихорадка, они вызывают дрожание почвы.
Также и в тело озноб, до мозга костей проникая,
Все наши члены дрожать и трястись заставляет невольно.
Люди тогда в городах от страха двойного трепещут:
Сверху им крыши домов угрожают паденьем, а снизу, —
Жутко подумать, — земля готова внезапно расторгнуть
Своды подземных пещер и, разверзшись зияющей бездной,
Грудой развалин своих переполнить раскрытые недра.
Сколько угодно считать поэтому могут, что небо
Вместе с землею навек нерушимы должны оставаться;
Но тем не менее вдруг предстоящей опасности сила
Жало вонзает в людей и тревожит порою боязнию,
Как бы внезапно земля, ускользнув из-под ног, не низверглась
В пропасть, а следом за ней совокупность вещей не погибла
До основания, и мир не остался лишь грудой развалин.

Кажется, прежде всего, удивительно людям, что море

- Naturam, quo sit tantus decursus aquarum,
 610 Omnia quo veniant ex omni flumina parte.
 Adde vagos imbris tempestatesque volantis,
 Omnia quae maria ac terras sparguntque rigantque;
 Adde suos fontis; tamen ad maris omnia summam
 Guttai vix instar erunt unius adaugmen;
 615 Quo minus est mirum mare non augescere magnum.
 Praeterea magnam sol partem detrahit aestu.
 Quippe videmus enim vestis umore madentis
 Exsiccare suis radiis ardentibu' solem;
 At pelage multa et late substrata videmus.
 620 Proinde licet quamvis ex uno quoque loco sol
 Vmoris parvam delibet ab aequore partem,
 Largiter in tanio spatio tamen auferet undis.
 Tum porro venti quoque magnam tollere partem
 Vmoris possunt verrentes aequora, ventis
 625 Vna nocte vias quoniam persaepe videmus
 Siccari mollisque luti concreescere crustas.
 Praeterea docui multum quoque tollere nubis
 Vmorem magno conceptum ex aequore ponti
 Et passim toto terrarum spargere in orbi,
 630 Cum pluit in terris et venti nubila portant.
 Postremo quoniam raro cum corpore tellus
 Est, et coniunctast, oras maris undique cingens,
 Debet, ut in mare de terris venit umor aquai,
 In terras itidem manare ex aequore salso;
 635 Percolatur enim virus, retroque remanat
 Materies umoris et ad caput amnibus omnis
 Confluit, inde super terras redit agmine dulci
 Qua via secta semel liquido pede detulit undas.
 Nunc ratio quae sit, per fauces montis ut Aetnae
 640 Exspirent ignes interdum turbine tanto,
 Expediam. Neque enim mediocri clade coorta
 Flammea tempestas Siculum dominata per agros
 Finitimis ad se convertit gentibus ora,

Не прибывает ничуть, несмотря на стремление потоков,
 Что́ отовсюду в него впадают и льются обильно.
 Вспомни еще о дождях мимолетных, о бурях летучих,
 Что орошают моря и земли собой увлажняют;
 Вспомни морские ключи; но и это всё, взятое вместе,
 Каплею будет одной по сравнению с объемами моря.
 Что же мудреного в том, что оно не становится больше?
 Многое, кроме того, испаряется солнечным жаром:
 Видим же мы, наконец, что до нитки промокшее платье
 Станет сейчас же сухим под палящими солнца лучами;
 Гладь же морей велика и широко под солнцем простерта.
 Сколько угодно мала поэтому может быть доля
 Влаги на месте любом, поглощаемом солнцем из моря,
 Но на пространстве таком ее убыль должна быть огромна;
 Могут и ветры к тому ж, взметая морские равнины,
 Множество влаги из волн уносить: ведь нередко мы видим,
 Как за одну только ночь просыхают дороги от ветра,
 И размягченная грязь застывает в окрепшую корку.
 Кроме того, я сказал, что множество влаги и тучи
 Могут с собой уносить с равнины великого моря
 И выливать из себя по целому кругу земному
 В ливнях, когда облака понесутся, гонимые ветром.
 Так как земля, наконец, является пористым телом
 И примыкает к морям, побережия их окаймляя,
 То и вода из земли, утекая в моря, непременно
 В землю обратно должна из соленой пучины сочиться.
 Ибо морская вода проникает сквозь почву, и жидкость
 В землю сочится назад, стекая к источникам водным,
 После чего по земле возвращается пресным потоком
 Там, где дорогу для волн она влажной пятою пробила.

Ну, а теперь почему из жерла скалистого Этны
 Дышит порою огонь, вздымаясь таким ураганом,
 Я объясню. Ибо тут ведь не малое бедствие было
 В пламенной буре, поля сицилийские все охватившей
 И приковавшей к себе вниманье соседних народов,

- Fumida cum caeli scintillare omnia templa
 645 Cernentes pavida complebant pectora cura,
 Quid moliretur rerum natura novarum.
 Hisce tibi in rebus latest alteque videndum
 Et longe cunctas in partis dispiciendum,
 Vt reminiscaris summam rerum esse profundam
 650 Et videas caelum summai totius unum
 Quam sit parvula pars et quam multesima constet,
 Nec tota pars, homo terrai quota totius unus.
 Quod bene propositum si plane contueare
 Ac videas plane, mirari multa relinquo.
 655 Numquis enim nostrum miratur, si quis in artus
 Accepit calido febrim fervore coortam
 Aut alium quemvis morbi per membra dolorem?
 Obturgescit enim subito pes, arripit acer
 Saepe dolor dentis, oculos invadit in ipsos,
 660 Exsistit sacer ignis et urit corpora serpens
 Quamcumque arripuit partem, repitque per artus,
 Nimirum, quia sunt multarum semina rerum,
 Et satis haec tellus morbi caelumque mali fert,
 Vnde queat vis immensi procreare morbi.
 665 Sic igitur toti caelo terraeque putandumst
 Ex infinito satis omnia suppeditare,
 Vnde repente queat tellus concussa moveri
 Perque mare ac terras rapidus percurrere turbo,
 Ignis abundare Aetnaeus, flammescere caelum.
 670 Id quoque enim fit, et ardescunt caelestia templa,
 Et tempestates pluviae graviore coortu
 Sunt, ubi forte ita se tetulerunt semina aquarum.
 „At nimis est ingens incendi turbidus ardor“.
 Scilicet, et fluvius qui visus maximus ei
 675 Qui non ante aliquem maiorem vidit, et ingens
 Arbor homoque videtur, et omnia de genere omni
 Maxima quae vidit quisque, haec ingentia fingit,
 Cum tamen omnia cum caelo terraque marique

Как задымились кругом и заискрились неба пространства;
И наполнялись сердца глядевших тревожной заботой,
Не замышляет ли вновь изменения мира природа.

Всё это надо тебе глубоко и пространно обдумать
И всесторонне во всех подробностях ясно увидеть;
Должен ты помнить всегда, что вселенная неизмерима,
Видеть, что небо одно в отношении к целой вселенной
Есть лишь ничтожная часть у нее и малейшая доля,
Меньше еще, чем один человек по сравнению с землею.
Если ты это постиг, если ты хорошо это понял
И представляешь себе, изумляться ты меньшему станешь.
Разве приходят у нас в изумленье, коль кто-нибудь схватит
Вдруг лихорадку и жар ощутит он горячечный в теле
Иль заболеет еще от любого другого недуга?
Вспухнет, бывает, нога неожиданно, часто и зубы
Мучит сверлящая боль или даже до глаз доберется;
Есть и „священный огонь“, проползающий в тело, палящий
Разные части его и повсюду бегущий по жилам;
Не мудрено: потому что немало семян всевозможных,
Да и довольно земля с небесами приносит недугов,
Чтоб развиваться могли ужасающей силы болезни.
Стало быть, надо считать, что для неба с землей изобильный
У бесконечности есть всевозможных источник запасов,
Чтобы внезапно земля потрясенная вся колебалась,
Чтобы стремительный вихрь пробежал по морям и по суше,
Лился бы Этны огонь через край и горело бы небо.
Ибо случается так, и пылают небесные своды,
И непогоды шумят, разражаясь неистовым ливнем,
Если воды семена сойдутся во множестве вместе.
— „Но чересчур велико это бурное пламя пожара!“ —
Да, но и всякий поток покажется самым огромным
Тем, кто не видел еще величайшего; также громадны
Будут для них человек, или дерево, или другие
Вещи, пока не пришлось повстречать им еще величайших,
Хоть и решительно всё с небесами, землею и морем

- Nil sint ad summam summai totius omnem.
 680 Nunc tamen illa modis quibus irritata repente
 Flamma foras vastis Aetnae fornacibus efflet,
 Expediam. Primum totius subcava montis
 Est natura, fere silicum suffulta cavernis.
 Omnibus est porro in speluncis ventus et aer.
 685 Ventus enim fit, ubi est agitando percitus aer.
 Hic ubi percaluit calefecitque omnia circum
 Saxa furens, qua contingit, terramque, et ab ollis
 Excussit calidum flammis velocibus ignem,
 Tollit se ac rectis ita faucibus eicit alte.
 690 Fert itaque ardorem longe, longeque favillam
 Differt, et crassa volvit caligine fumum,
 Extruditque simul mirando pondere saxa;
 Ne dubites quin haec animai turbida sit vis.
 Praeterea magna ex parti mare montis ad eius
 695 Radices frangit fluctus aestumque resorbet.
 Ex hoc usque mari speluncae montis ad altas
 Perveniant subter fauces. Hac ire fatendumst
 697^a Fluctibus admixtum ventum, quem surgere saepe
 Et penetrare mari penitus res cogit aperto
 Atque efflare foras, ideoque extollere flammam
 700 Saxaque subiectare et harenae tollere nimbos.
 In summo sunt vertice enim crateres, ut ipsi
 Nomitant; nos quod fauces perhibemus et ora.
 Sunt aliquot quoque res, quarum unam dicere causam
 Non satis est, verum pluris, unde una tamen sit;
 705 Corpus ut exanimum siquod procul ipse iacere
 Conspicias hominis, fit ut omnis dicere causas
 Conveniat leti, dicatur ut illius una.
 Nam neque eum ferro nec frigore vincere possis
 Interiisse neque a morbo neque forte veneno,
 710 Verum aliquid genere esse ex hoc quod contigit ei
 Scimus. Item in multis hoc rebus dicere habemus.
 Nilus in aestatem crescit campisque redundat,

Сущее будет ничто по сравнению с целой вселенной.

Но, тем не менее, я объясню, каким образом пышет
Вдруг разъяренный огонь из горнила могучего Этны.
Прежде всего, под горой залегает обширная полость,
И целиком она вся на кремневых покоится сводах.
В этих пещерах ее заключается ветер и воздух:
Ветер ведь дует везде, где в движеньи находится воздух.
Лишь распалится он тут и, набросившись бешено, всюду
Скалы и землю кругом накалит, высекая из оных
Жгучий при этом огонь с языками, летящими быстро,
Как вырывается вверх по крутому отверстию жерла,
Пламя наверх вынося далеко; и далеко он пепел
Сыплет и черный туман клубит непроглядного дыма,
Вон выбивая с огнем и чудовищной тяжести камни.
Не усомнишься теперь ты в силе неистовой ветра!
Кроме того, о подошву горы на большом протяжении
Море ломает валы и прибой поглощает обратно;
И, в глубину уходя, подступают морские пещеры
К самому жерлу горы. Через эти проходы, конечно,
Ветер с волнами идет, поднимается кверху и часто,
Как очевидно для нас, проникает туда из пучины
И вырывается вон, выдувая наружу и пламя;
Камни кидает наверх и тучи песку поднимает.
Ведь на вершине горы открываются „кратеры“. Это
Местное слово, а мы называем их — устья и жерла.

Вещи есть также еще, для каких не одну нам, а много
Можно причин привести, но одна лишь является верной.
Так, если ты, например, вдалеке бездыханный увидишь
Труп человека, то ты всевозможные смерти причины
Высказать должен тогда, но одна только истинной будет.
Ибо нельзя доказать, от меча ли он умер, от стужи,
Иль от болезни какой, или, может быть также, от яда,
Но, тем не менее, нам известно, что с ним приключилось
Что-то подобное. Так говорить нам о многом придется.

Нил, орошая страну Египта, единственный в мире,

- Vnicus in terris, Aegypti totius amnis.
 Is rigat Aegyptum medium per saepe calorem,
 715 Aut quia sunt aestate aquilones ostia contra,
 Anni tempore eo qui etesiae esse feruntur,
 Et contra fluvium flantes remorantur et undas
 Cogentes sursus replent coguntque manere.
 Nam dubio procul haec adverso flabra feruntur
 720 Flumine, quae gelidis ab stellis axis aguntur.
 Ille ex aestifera parti venit amnis ab Austro,
 Inter nigra virum percocto saecula colore
 Exoriens penitus media ab regione diei.
 Est quoque uti possit magnus congestus harenae
 725 Fluctibus adversis oppilare ostia contra,
 Cum mare permotum ventis ruit intus harenam;
 Quo fit uti pacto liber minus exitus amni
 Et proclivis item fiat minus impetus undis.
 Fit quoque uti pluviae, forsán, magis ad caput ei
 730 Tempore eo fiant, quod etesia flabra aquilonum
 Nubila coniciunt in eas tunc omnia partis.
 Scilicet, ad mediam regionem eiecta diei
 Cum convenerunt, ibi ad altos denique montis
 Contrusae nubes coguntur vique premuntur.
 735 Forsitan Aethiopum penitus de montibus altis
 Crescat, ubi in campos albas descendere ningues
 Tabificis subigit radiis sol omnia lustrans.
 Nunc age, Averno tibi quae sint loca cumque lacusque
 Expediam, quali natura praedita constant.
 740 Principio, quod Averno vocantur nomine, id ab re
 Impositumst, quia sunt avibus contraria cunctis,
 E regione ea quod loca cum venere volantes,
 Remigi oblitaе pennarum vela remittunt
 Praecipitesque cadunt molli cervice profusae
 745 In terram, si forte ita fert natura locorum
 Aut in aquam, si forte lacus substratus Avernì.
 Is locus est Cumas apud, acri sulphure montes

Каждое лето растет и водою поля заливают.
 Он наводняет всегда среди самого зноя Египет
 Иль потому, что тогда ему в устье несутся Бореи,
 Чтó этой летней порой название носят „годовых“;
 Дуя напротив реки, они ей замедляют течение,
 Воду вгоняют назад и, подняв ее, стать заставляют.
 Ибо, сомнения нет, они против течения мчатся
 Этой реки, приходя от холодных полярных созвездий;
 Нил же от Юга идет, из самого знойного места,
 Между народов, совсем почерневших от жгучего жара,
 Течь начиная, — в стране под палящим полуденным небом.
 Или, быть может, песку огромные кучи наносит
 В устье морская волна, затыкая его, когда море,
 Вздутое ветром, песок глубоко в русло загоняет.
 Этим теченью реки преграждается выход свободный,
 И по наклону вода уменьшенному тише стремится.
 Может быть также и то, что истоки его в эту пору
 Полнят обильней дожди, раз годовые, дую, Бореи
 Все облака нагоняют туда, собирая их в тучи.
 И, без сомненья, когда облака в полуденные страны,
 Сбитые вместе, сошлись, то, к высоким припертые горам,
 Густо теснятся они, наконец, и сжимаются сильно.
 Может быть, полнится он и с возвышенных гор Эфиопов,
 Как начинают снега блестящие в долины спускаться,
 От растопляющих тая лучей, посылаемых солнцем.

Ну, а теперь обо всяких местах и озерах Авернских
 Я расскажу, объяснив, каковы их природные свойства.
 Прежде всего, потому Авернскими их называют,
 Что чрезвычайно они вредоносны для птиц всевозможных.
 Стоит лишь им полететь как раз над такими местами,
 Тотчас, грести позабыв, паруса они крыл опускают,
 Падая сверху стремглав с бессильно поникшею шеей
 На землю, если она оказалась в том месте под ними,
 Или же в воду, когда под ними озера Аверна.
 Место такое близ Кум существует, где серою острой

- Oppleti calidis ubi fumant fontibus aucti;
 Est et Athenaeis in moenibus, arcis in ipso
 750 Vertice, Palladis ad templum Tritonidis almae,
 Quo numquam pennis appellunt corpora raucae
 Cornices, non cum fumant altaria donis.
 Vsque adeo fugitant non iras Palladis acris
 Pervigili causa, Graium ut cecinere poetae,
 755 Sed natura loci opus efficit ipsa suapte.
 In Syria quoque fertur item locus esse videri,
 Quadrupedes quoque quo simul ac vestigia primum
 Intulerint, graviter vis cogat concidere ipsa,
 Manibus ut si sint divis mactata repente.
 760 Omnia quae naturali ratione geruntur,
 Et quibus e fiant causis apparet origo;
 Ianua ne potis his Orci regionibus esse
 Credatur, post hinc animas Acheruntis in oras
 Ducere forte deos manis inferne reamur,
 765 Naribus alipedes ut cervi saepe putantur
 Ducere de latebris serpentia saecula ferarum.
 Quod procul a vera quam sit ratione repulsum
 Percipe; nam de re nunc ipsa dicere conor.
 Principio hoc dico, quod dixi saepe quoque ante,
 770 In terra cuiusque modi rerum esse figuras;
 Multa, cibo quae sunt, vitalia, multaque, morbos
 Incutere et mortem quae possint accelerare.
 Et magis esse aliis alias animantibus aptas
 Res ad vitae rationem ostendimus ante
 775 Propter dissimilem naturam dissimilisque
 Texturas inter sese primasque figuras.
 Multa meant inimica per auris, multa per ipsas
 Insinuant naris infesta atque aspera tactu,
 Nec sunt multa parum tactu vitanda neque autem
 780 Aspectu fugienda saporeque tristia quae sint.
 Deinde videre licet quam multae sint homini res
 Acriter infesto sensu spurcaeque gravesque.

Горы обильно дымят и горячих источников полны.
 Есть и в Афинских стенах, на вершинах кремля городского,
 Около храма благой Тритониды Паллады такое
 Место, куда залететь никогда не посмеют вороны,
 Каркая: даже когда алтари от даров задымятся.
 Но улетают они не от грозного гнева Паллады
 За непотребный донос, как воспето поэтами греков,
 А вынуждают бежать их природные местности свойства.
 В Сирии, как говорят, существует подобное место:
 Четвероногих зверей, не успевших и шага там сделать,
 Тяжко на землю валит бездыханными эта же сила,
 Точно бы в жертву богам принесли их внезапно подземным.
 Но на естественных всё основаниях зиждется это,
 И очевидно, какой обусловлено это причиной.
 Пусть же не верит никто, что Орка находятся двери
 Именно в этих местах, что из них к берегам Ахеронта
 Души умерших людей увлекают подземные боги,
 Как быстроногий олень, по преданью, ноздрями своими
 Может извлечь из норы ползучее племя животных.
 Правдоподобия нет никакого во всех этих баснях,
 Как ты увидишь: хочу я сказать, как на деле бывает.

Прежде всего, я скажу, как и раньше не раз говорил я,
 Что заключает земля всевозможного вида зачатки;
 Многие пищу дают и живительны, многие могут
 Вызвать, напротив, болезнь и ускорить собою кончину.
 Разным живым существам для поддержки их жизни потребны
 Разные вещи, как мной уже было указано раньше,
 Из-за различия в их существе и различий в строении
 Тканей у них основных и фигур их первичных зачатков.
 Вредного много и в уши идет, проникает и в ноздри
 Много такого, что нам и опасно и грубо на-ощупь;
 Многого наше должно избегать осязанье, и зренье
 Остерегаться подчас, да и вкусу противного много.

Надо заметить затем, что много вещей человеку
 Может и вред приносить и быть нестерпимо и мерзко.

Arboribus primum certis gravis umbra tributa
 Vsque adeo, capitis faciant ut saepe dolores,
 785 Siquis eas subter iacuit prostratus in herbis.
 Est etiam magnis Heliconis montibus arbos
 Floris odore hominem taetro consueta necare.
 Scilicet, haec ideo terris ex omnia surgunt,
 Multa modis multis multarum semina rerum
 790 Quod permixta gerit tellus discretaque tradit.
 Nocturnumque recens extinctum lumen ubi acri
 Nidore offendit naris, consopit ibidem,
 Concidere et spumas qui morbo mittere suevit.
 Castoreoque gravi mulier sopita recumbit
 795 Et manibus nitidum teneris opus effluit ei,
 Tempore eo si odoratast quo menstrua solvit.
 Multaque praeterea languentia membra per artus
 Solvunt atque animam labefactant sedibus intus.
 Denique si calidis etiam cunctare lavabris
 800 Plenior et lueris, solio ferventis aquai
 Quam facile in medio fit uti des saepe ruinas!
 Carbonumque gravis vis atque odor insinuatur
 Quam facile in cerebrum, nisi aquam praecepimus antel
 At cum membra domans percepit fervida febris,
 805 Tum fit odor vini plagae mactabilis instar.
 Nonne vides etiam terra quoque sulphur in ipsa
 Gignier et taetro concreescere odore bitumen;
 Denique ubi argenti venas aurique sequuntur,
 Terrai penitus scrutantes abdita ferro,
 810 Qualis exspiret Scaptensula subter odores?
 Quidve mali fit ut exhalent aurata metalla,
 Quas hominum reddunt facies qualisque colores!
 Nonne vides audisve perire in tempore parvo
 Quam soleant et quam vitae copia desit,
 815 Quos opere in tali cohibet vis magna necensus?
 Hos igitur tellus omnis exaestuat aestus
 Exspiratque foras in apertum promptaque caeli.

Так, у деревьев иных настолько их тень вредоносна,
 Что вызывают они у того, кто под ними улегся
 На траву, чтоб отдохнуть, нестерпимую боль головную.
 И на высоких горах Геликона есть дерево также,
 Запахом тяжким цветов приносящее смерть человеку.
 Всё это явно должно из-под почвы расти, потому что
 Многообразным путем и немало семян всевозможных
 Смешано в недрах земли, но она их отдельно выводит.
 Если удушливый чад от потушенной только что лампы
 В ноздри проникнет больных, у которых в припадке падучей
 Пена идет изо рта, то он усыпляет на месте.
 Запах бобровой струи наводит на женщину дрему,
 И выпускает из рук она нежных свои рукоделья,
 Если вдыхает его во время своих очищений.
 Много еще есть вещей, расслабляющих тело, и душу
 Всю заставляющих в нас колебаться до самой основы.
 И, наконец, если ты засидишься в горячей парильне
 С полным желудком иль ванну берешь, иль запаришься в бане,
 Как ты легко упадешь без сознания тут же на месте!
 Тяжкий угар от углей раскаленных и сильный их запах
 Как проникают нам в мозг, коль воды перед этим не выпить!
 Если же тело у нас дрожит в лихорадочном жаре,
 Может нам запах вина оказаться ударом смертельным.
 Разве не видишь, что в почве самой зарождается сера,
 И земляная смола запекается с мерзкою вонью?
 Там, наконец, где, стремясь к золотым и серебряным жилам
 В недрах сокрытых земли рудники прорывают железом,
 Что за ужасный идет из-под почвы Скаптенсулы запах!
 Сколько зловредных паров золотая руда испускает,
 Как изнуряет она рудокопов бескровные лица!
 Иль не видал, не слышал ты, в какое короткое время
 Гибнут они, и что сил лишается жизненных всякий,
 Кто принужден добывать пропитанье такую работой?
 Значит, земля из себя испускает всю эту отраву
 И выдыхает ее на открытые неба просторы.

Sic et Averno loca alitibus summittere debent
 Mortiferam vim, de terra quae surgit in auras,
 820 Vt spatium caeli quadam de parte venenet;
 Quo simul ac primum pennis delata sit ales,
 Impediatur ibi caeco correpta veneno,
 Vt cadat e regione loci, qua derigit aestus.
 Quo cum corrui, hic eadem vis illius aestus
 825 Reliquias vitae membris ex omnibus aufert.
 Quippe etenim primo quasi quendam conciet aestum,
 Posterius fit uti, cum iam cecidere veneni
 In fontis ipsos, ibi sit quoque vita vomenda
 Propterea quod magna mali fit copia circum.
 830 Fit quoque ut interdum vis haec atque aestus Averno
 Aera, qui inter avis cumquest terramque locatus,
 Discutiat, prope uti locus hic linquatur inanis.
 Cuius ubi e regione loci venere volantes,
 Claudicat extemplo pinnarum nisus inanis,
 835 Et conamen utrimque alarum proditur omne.
 Hic ubi nixari nequeunt insistereque alis,
 Scilicet, in terram delabi pondere cogit
 Natura, et vacuum prope iam per inane iacentes
 Dispergunt animas per caulas corporis omnis.

* * *

840 Frigidior porro in puteis aestate fit umor,
 Rarescit quia terra calore, et semina siquae
 Forte vaporis habet, propere dimittit in auras.
 Quo magis est igitur tellus effeta calore,
 Fit quoque frigidior qui in terrast abditus umor.
 845 Frigore cum premitur porro omnis terra coitque
 Et quasi concrescit, fit, scilicet, ut coeundo
 Exprimat in puteos si quem gerit ipsa calorem.
 Esse apud Hammonis fanum fons luce diurna
 Frigidus et calidus nocturno tempore fertur.

Так и в Авернских местах непременно должна для пернатых
 Смертная сила итти, от земли восходящая в воздух,
 Чтоб отравляла она известное неба пространство.
 И не успеет туда на крыльях птица примчаться,
 Как запенееет тотчас и, невидимым схвачена ядом,
 Сразу же падает вниз, куда тянут ее испаренья.
 Только свалилась, — опять те же самые тут испаренья
 Жизни остаток ее из тела уносят бесследно.
 Дело ведь в том, что они сначала как будто дурманят,
 А уже после, когда она скатится в самый источник
 Этой отравы, то ей приходится с жизнью расстаться
 Из-за того, что кругом огромное скопище яда.

Может быть также и то, что порой испаренья Аверна
 Воздух, который лежит между птицей и почвой, рассеют
 Силой своей, и почти что пустым остается всё место.
 Стоит лишь птице влететь и над местом таким оказаться,
 Как уж напрасно она бессильными крыльями машет:
 Больше не служат они, и все их старания тщетны.
 Тут, когда птица уже опереться не может на крылья,
 Ясно, что клонит к земле ее собственной тяжести сила;
 И, распростершись в пустом почти совершенно пространстве,
 Всю свою душу она испускает в отверстия тела.

* * *

Летом в колодцах вода холодней, потому что от зноя
 Пористой почва тогда и скорей выпускает на воздух
 Жара она семена, какие в ней только найдутся.
 Чем же сильнее земля истощится от летнего зноя,
 Тем холоднее должна становиться под почвою влага.
 В холод, напротив, она, под давлением стужи сжимаясь,
 Как бы смыкается вся и, сходясь всё плотней и плотнее,
 Весь свой остаток тепла выжимает, конечно, в колодцы.
 Есть подле храма Аммона источник, который бывает
 Холоден днем, говорят, и становится ночью горячим.

- 850 Hunc homines fontem nimis admirantur et acri
 Sole putant subter terras fervere raptim,
 Nox ubi terribili terras caligine textit.
 Quod nimis a verast longe ratione remotum.
 Quippe, ubi sol nudum contractans corpus aquai
 855 Non quierit calidum supera de reddere parte,
 Cum superum lumen tanto fervore fruatur,
 Qui queat hic subter tam crasso corpore terram
 Percoquere umorem et calido satiare vapore?
 Praesertim cum vix possit per saepta domorum
 860 Insinuare suum radiis ardentibus aestum.
 Quae ratio est igitur? Nimirum, terra magis quod
 Rara tenet circum fontem quam cetera tellus,
 Multaque sunt ignis prope semina corpus aquai.
 Hoc ubi roriferis terram nox obruit undis,
 865 Extemplo penitus frigescit terra coitque.
 Hac ratione fit ut, tamquam compressa manu sit,
 Exprimat in fontem quae semina cumque habet ignis,
 Quae calidum faciunt laticis tactum atque vaporem.
 Inde ubi sol radiis terram dimovit obortus
 870 Et rarefecit calido miscente vapore,
 Rursus in antiquas redeunt primordia sedis
 Ignis, et in terram cedit calor omnis aquai.
 Frigidus hanc ob rem fit fons in luce diurna.
 Praeterea solis radiis iactatur aquai
 875 Vmor et in lucem tremulo rarescit ab aestu;
 Propterea fit uti quae semina cumque habet ignis
 Dimittat; quasi saepe gelum, quod continet in se,
 Mittit et exsolvit glaciem nodosque relaxat.
 Frigidus est etiam fons, supra quem sita saepe
 880 Stuppa iacit flammam concepto protinus igni,
 Taedaeque consimili ratione accensa per undas
 Collucet, quocumque natans impellitur auris.
 Nimirum, quia sunt in aqua permulta vaporis
 Semina, de terraque necessest funditus ipsa

Сильно дивятся тому источнику люди, считая,
 Что закипает он вдруг от под землю ушедшего солнца,
 Только окутает ночь темнотою ужасною землю.
 Правдоподобия нет, однакоже, в этом нисколько.
 Ведь, коли солнце нагреть оказалось и сверху не в силах
 Голого тела воды, обдавая его своим пылом,
 Хоть обладает вверху оно зноем таким непомерным,
 Как же бы снизу ему одолеть эту толщу земную,
 Чтобы прогрелась вода и насытилась жаром горячим,
 Если оно лишь с трудом способно бывает проникнуть
 Даже сквозь стены домов раскаленного жара лучами?
 Где же причина лежит? Без сомнения, в том, что гораздо
 Пористей всей остальной вокруг источника этого почва,
 Да и семян огневых по соседству с водою немало.
 Только окутает ночь всю землю росистою влагой,
 Как остывает земля и смыкается сразу плотнее;
 И потому из себя, как бы сжатая чьей-то рукою,
 Весь свой запас семян огневых выжимает в источник,
 Делая влагу его испарений горячей на-ощупь.
 После ж, как солнце, взойдя, раздвигает всю почву лучами
 И разрежает ее смешением с пламенным жаром,
 Первоначала огня возвращаются в старые гнезда,
 И отступает тепло из источника в землю обратно.
 Вот потому-то он днем и становится снова холодным.
 Кроме того, и от солнца лучей будоражится влага
 И, с нарастанием дня, разрежается трепетным зноем.
 Это причина того, что она семена огневые
 Все отдает. Так вода всю ту стужу, что в ней находилась,
 Часто теряет и лед, ослабляя узлы, распускает.

Также холодный еще существует родник, над которым
 Пакля, занявшись огнем, разгорается пламенем сразу;
 Факел таким же путем зажигается там и по волнам,
 Ярko пылая, плывет, уносимый порывами ветра.
 Не мудрено, потому что в воде заключается много
 Жара семян, и притом, из-под самой земли поднимаясь,

- 885 Ignis corpora per totum consurgere fontem
 Et simul exspirare foras exireque in auras,
 Non ita multa tamen, calidus queat ut fieri fons.
 Praeterea dispersa foras erumpere cogit
 Vis per aquam subito sursumque ea conciliari.
- 890 Quod genus endo marist Aradi fons, dulcis aquai
 Qui scatit et salsas circum se dimovet undas;
 Et multis aliis praebet regionibus aequor
 Vtilitatem opportunam sitientibu' nautis,
 Quod dulcis inter salsas intervomit undas.
- 895 Sic igitur per eum possunt erumpere fontem
 Et scatere illa foras in stuppam semina, quae cum
 Conveniunt aut in taedai corpore adhaerent,
 Ardescunt facile extemplo, quia multa quoque in se
 Semina habent ignis stuppae taedaeque latentis.
- 900 Nonne vides etiam, nocturna ad lumina linum
 Nuper ubi extinctum admoveas, accendier ante
 Quam tetigit flammam, taedamque pari ratione?
 Multaque praeterea prius ipso tacta vapore
 Eminus ardescunt quam comminus imbuat ignis.
- 905 Hoc igitur fieri quoque in illo fonte putandumst.
 Quod superest, agere incipiam quo foedere fiat
 Naturae, lapis hic ut ferrum ducere possit,
 Quem Magneta vocant patrio de nomine Grai,
 Magnetum quia fit patriis in finibus ortus.
- 910 Hunc homines lapidem mirantur; quippe catenam
 Saepe ex anellis reddit pendentibus ex se.
 Quinque etenim licet interdum plurisque videre
 Ordine demissos levibus iactarier auris,
 Vnus ubi ex uno dependet subter adhaerens
- 915 Ex alioque alius lapidis vim vinclaque noscit:
 Vsque adeo permanenter vis pervaleat eius.
 Hoc genus in rebus firmandumst multa prius quam
 Ipsius rei rationem reddere possis,
 Et nimium longis ambagibus est adeundum;

'Всюду в источник идут непременно тела огневые
 И одновременно вон, испаряясь, выходят на воздух;
 'Но не настолько их много, чтоб сам разогрелся источник.
 Кроме того, заставляя их вон вырываться отдельно,
 Лишь над поверхностью вод собирает их эта же сила.
 В этом же роде родник, находящийся в море Арадском.
 Пресную воду он бьет, разгоняя соленые волны.
 Да и в других областях доставляет морская равнина
 Пользу насущную всем морякам при томительной жажде,
 Между соленых валов пресноводный родник извергая.
 Стало быть, также, в родник прорываясь, способны наружу
 Бить семена и, сходясь в поднесенной к источнику пакле
 Или на факел садясь смоляной и к нему прилипая,
 Вспыхнуть сейчас же легко, ибо также в себе заключают
 Много семян огневых сокровенных и пакля и факел.
 Да и не видишь ли ты, что когда к ночнику мы подносим
 Свежепогашенный трут, то, еще не успев прикоснуться
 К пламени лампы, он вдруг зажигается так же, как факел?
 Многое, кроме того, загорается издали силой
 Жара еще до того, что огонь его схватит вплотную.
 Делаться то же должно и в источнике нашем, конечно.

Мне остается сказать, по какому закону природы
 Может железо к себе притягивать камень, который
 Греки „магнитом“ зовут по названию месторождения,
 Ибо находится он в пределах отчизны магнетов.
 Этому камню народ удивляется, ибо нередко
 Цепью звено к звену, от него исходя, повисает.
 Можно ведь видеть порой, что, качаясь от легкого ветра,
 Пять или больше таких свободно спускается звеньев.
 Все они вместе висят и, одно к одному прилепляясь,
 Камня силу и связь друг от друга тогда испытуют:
 Так его сила всегда непрерывным вливается током.

Многое твердо должно здесь быть установлено прежде,
 Нежели сможешь постичь ты правильно сущность предмета:
 Надо к нему подходить и окольной и длинной дорогой;

- 920 Quo magis attentas auris animumque reposco.
 Principio omnibus ab rebus, quascumque videmus,
 Perpetuo fluere ac mitti spargique necessest
 Corpora quae feriant oculos visumque laceasant.
 Perpetuoque fluunt certis ab rebus odores;
 925 Frigus ut a fluviiis, calor ab sole, aestus ab undis
 Aequis, exesor moerorum litora propter.
 Nec varii cessant sonitus manare per auras.
 Denique in os salsi venit umor saepe saporis,
 Cum mare versamur propter, dilutaque contra
 934 Cum tuimur misceri absinthia, tangit amaror.
 935 Vsque adeo omnibus ab rebus res quaeque fluenter
 930 Fertur et in cunctas dimittitur undique partis,
 Nec mora nec requies interdatur ulla fluendi,
 Perpetuo quoniam sentimus, et omnia semper
 Cernere odorari licet et sentire sonare.
 936 Nunc omnes repetam quam raro corpore sint res
 Commemorare; quod in primo quoque carmine claret.
 Quippe etenim, quamquam multas hoc pertinet ad res
 Noscere, cum primis hanc ad rem protinus ipsam,
 940 Qua de disserere aggredior, firmare necessest
 Nil esse in promptu nisi mixtum corpus inani.
 Principio fit ut in speluncis saxa superne
 Sudent umore et guttis manantibu' stillent.
 Manat item nobis e toto corpore sudor,
 945 Crescit barba pilique per omnia membra, per artus.
 Diditur in venas cibus omnis, auget alitque
 Corporis extremas quoque partis unguiculosque.
 Frigus item transire per aes calidumque vaporem
 Sentimus, sentimus item transire per aurum
 950 Atque per argentum, cum pocula plena tenemus.
 Denique per dissaepa domorum saxea voces
 Pervolitant, permanat odor frigusque vaporesque
 Ignis, qui ferri quoque vim penetrare suevit.
 Denique qua circum caeli lorica coercet

А потому, я прошу, напряги ты и слух и внимание.

Прежде всего, от вещей всевозможных, какие мы видим,
Необходимо должны истекать и лететь, рассыпаясь,
Тельца, которые бьют по глазам, вызывая в них зрение.
Запахи также всегда от известных вещей истекают
Так же, как холод от рек, зной от солнца, прибой от соленых
Моря валов, что кругом изъедает прибрежные стены;
Разные звуки летят постоянно, по воздуху вея;
Часто нам в рот, наконец, попадает соленая влага,
Если вдоль моря идем; а когда наблюдаем, как рядом
С нами полынный настой растворяют, — мы чувствуем горечь,
Так ото всяких вещей непрерывным потоком струятся
Всякие вещи, везде растекаясь, по всем направлениям;
Без остановки идет и без отдыха это течение,
Раз непрерывно у нас возбуждается чувство, и можем
Всё мы увидеть всегда, обонять и услышать звучащим.

Снова напомню тебе я при этом, насколько все вещи
Пористы телом. Уже из первой то явствует песни.
Дело ведь в том, что хотя для многого знать это важно,
Но для того, что сейчас непосредственно нас занимает,
В самом начале должно установлено быть непременно,
Что не встречается тел без смещения их с пустотою.
Видим мы, прежде всего, что поверхность каменьев в пещерах
Влагой потеет, и с них, просочившись, падают капли.
Также из тела у нас выделяется пот отовсюду,
Бороды наши растут, волосы прорастают сквозь кожу,
И растекается пища по жилам, растя и питая
Всякие члены у нас, пробиваясь и в самые ногти.
Чувствуем также сквозь медь мы и холод и жар раскаленный,
Чувствуем мы, что они через золото могут проникнуть
И в серебро проходить, когда держим мы полные кубки.
В каменных стенах домов, наконец, голоса пролетают,
Запах течет через них, и внедряется холод свободно
Так же, как жар от огня, проникающий даже в железо.
Всюду кругом, наконец, несмотря на небесную броню,

- 955 Morbida visque simul cum extrinsecus insinuatur,
 Et tempestates terra caeloque coortae,
 In caelum terrasque remotae iure facessunt,
 Quandoquidem nil est nisi raro corpore nexum.
 Huc accedit uti non omnia, quae iaciuntur
- 960 Corpora cumque ab rebus, eodem praedita sensu.
 Atque eodem pacto rebus sint omnibus apta.
 Principio terram sol excoquit et facit are,
 At glaciem dissolvit et altis montibus altas
 Exstructas nives radiis tabescere cogit.
- 965 Denique cera liquefit in eius posta vapore.
 Ignis item liquidum facit aes aurumque resolvit,
 At coria et carnem trahit et conducit in unum.
 Vmor aquae porro ferrum condurat ab igni,
 At coria et carnem mollit durata calore.
- 970 Barbigeras oleaster eo iuvat usque capellas,
 Effluat ambrosias quasi vero et nectare tinctus
 Fronde hac, qua nil est homini quod amarius exstet.
 Denique amaracinum fugitat sus et timet omne
 Vnguentum; nam saetigeris subus acre venenumst,
- 975 Quod nos interdum tamquam recreare videtur.
 At contra nobis caenum taeterrima cum sit
 Spurcicies, eadem subus haec iucunda videtur,
 Insatiabiliter toti ut volvantur ibidem.
 Hoc etiam superest, ipsa quam dicere de re
- 980 Aggredior quod dicendum prius esse videtur.
 Multa foramina cum variis sint reddita rebus,
 Dissimili inter se natura praedita debent
 Esse et habere suam naturam quaeque viasque.
 Quippe etenim varii sensus animantibus insunt,
- 985 Quorum quisque suam proprie rem percipit in se.
 Nam penetrare alio sonitus alioque saporem
 Cernimus e sucis, alio nidoris odores.
- 991 Praeterea manare aliud per saxa videtur,
 Atque aliud lignis, aliud transire per aurum,

Сила болезни идет, проникая снаружи на землю;
 И непогоды затем, на земле и на небе возникнув,
 Вновь, как и должно, назад возвращаются в землю и небо,
 Так как ведь нет ничего, что бы не было пористо телом.

Надо добавить еще, что совсем не на всё однородно
 Действовать могут тела, из вещей исходящие всяких.
 И далеко не всегда для всего одинаково годны.
 Солнце, во-первых, сухой и запекшейся делает землю,
 Лед же, напротив того, распускает и снега сугробы
 Горных высоких вершин растворяет своими лучами;
 Тает и воск, наконец, на солнечном лежа припеке.
 Также огонь, растопляя и медь, да и золото плавя,
 Кожу и мясо морщит и, сжимая их крепко, коробит.
 Далее, влага дает раскаленному твердость железу,
 Но в то же время смягчит затвердевшие кожу и мясо.
 Зелень маслины для коз бородатых настолько приятна,
 Будто бы нектар течет из нее и амброзии соки.
 Для человека же нет ничего, что листвы этой горше.
 И, наконец, для свиньи майоран нестерпим, и боится
 Всех благовоний она: это яд ведь щетинистым свиньям,
 А человека порой благовония в чувство приводят.
 Наоборот, та же грязь, что для нас отвратительно мерзкой
 Кажется, — всякой свинье настолько, как видно, приятна,
 Что целиком она вся валяется в ней ненасытно.

Здесь остается одно, что сказать, как мне кажется, прежде
 Надо бы, чем приступить к изложению самого дела.
 Так как во всяких вещах имеются многие поры,
 То непременно они обладают несходной природой,
 Да и особыми быть по природе должны эти ходы.
 Ибо живым существам присущи различные чувства,
 Что по-особому всё, подходящее им, ощущают.
 Ибо мы видим, что звук проникает своею дорогой,
 Вкус же от пищи своей, и своею — удушливый запах.
 Далее, может одно просочиться сквозь камни, другое
 В дерево может пройти, а третье — сквозь золото выйти

- Argentoque foras aliud vitroque meare.
 Nam fluere hac species, illac calor ire videtur,
 995 Atque aliis aliud citius transmittere eadem.
 Scilicet id fieri cogit natura viarum
 Multimodis varians, ut paulo ostendimus ante,
 990 Propter dissimilem naturam textaque rerum.
 998 Quapropter, bene ubi haec confirmata atque locata
 Omnia constiterint nobis praeposta parata,
 1000 Quod superest, facile hinc ratio reddetur, et omnis
 Causa patefiet, quae ferri pelliciat vim.
 Principio fluere e lapide hoc permulta necessest
 Semina sive aestum, qui discutit aera plagis,
 Inter qui lapidem ferrumque est cumque locatus.
 1005 Hoc ubi inanitur spatium multusque vacefit
 In medio locus, extemplo primordia ferri
 In vacuum prolapsa cadunt coniuncta, fit utque
 Anulus ipse sequatur eatque ita corpore toto.
 Nec res ulla magis primoribus ex elementis
 1010 Indupedita suis arte conexa cohaeret
 Quam validi ferri natura et frigidus horror.
 Quo minus est mirum, quod paulo diximus ante,
 Corpora si nequeunt e ferro plura coorta
 In vacuum ferri, quin anulus ipse sequatur;
 1015 Quod facit, et sequitur, donec pervenit ad ipsum
 Iam lapidem caecisque in eo compagibus haesit.
 Hoc fit idem cunctas in partis, unde vacefit
 Cumque locus, sive e transverso sive superne
 Corpora continuo in vacuum vicina feruntur.
 1020 Quippe agitantur enim plagis aliunde, nec ipsa
 Sponte sua sursum possunt consurgere in auras.
 Huc accedit item, quare queat id magis esse
 Haec quoque res adiumento motusque iuветur,
 Quod, simul a fronte est anelli rarior aer
 1025 Factus inanitusque locus magis ac vacuatus,
 1033 Continuo fit uti qui post est cumque locatus,

Иль в серебро, наконец, и в стекло проникает иное;
 Образы там протекут, а здесь—теплота, как мы видим,
 И по тому же пути одно обгоняет другое.
 Ясно, что всё это так производит природа проходов,
 Многообразным путем изменяясь, как мы указали,
 Из-за различий в природе вещей и в строении тканей.

Так как теперь это всё установлено твердо и точно,
 И основания все подготовлены нами, как должно,
 То остальному уже не трудно найти объяснение,
 И открываются все притяженья железа причины.
 Прежде всего, из магнита должны семена выделяться
 Множеством или же ток истекать, разбивая толчками
 Воздух, который везде между камнем лежит и железом.
 Только что станет пустым пространство меж ними, и много
 Места очистится там, как тотчас же, общею кучей,
 Первоначала туда стремглав понесутся железа;
 Следом затем и кольцо устремляется всем своим телом.
 Ибо нет вещи такой, чтобы первые в ней элементы
 Были в столь тесной связи и так цепко держались бы вместе,
 Как необорная мощь и пронзительный холод железа.
 Значит, мудреного нет, что не может, как мы указали,
 Множество тел основных от железа совсем отделяться
 И в пустоту улетать, чтобы вслед и кольцо не помчалось;
 Что производит оно и мчится, пока не сойдется,
 С камнем самим и на нем не повиснет в невидимых узах.
 Это бывает везде, где только очистится место,
 И в направлении любом, будь то в сторону или же кверху:
 Тотчас несутся тела в пустоту, находясь по соседству.
 Дело ведь в том, что к тому побуждают извне их удары,
 Сами ж они никогда не способны подняться на воздух.
 Кроме того, — чтоб еще облегчалось действие это
 И совершалось скорей движенье, — приходит на помощь
 То, что, как только напротив кольца разрежется воздух
 И остается пустым и очищенным место до камня,
 Воздух, который лежит за кольцом, устремляется сразу,

- 1026 Aer a tergo quasi provehat atque propellat.
 Semper enim circumpositus res verberat aer;
 Sed tali fit uti propellat tempore ferrum,
 Parte quod ex una spatium vacat et capit in se.
 1030 Hic, tibi quem memoro, per crebra foramina ferri
 Parvas ad partis subtiliter insinuatus,
 Trudit et impellit, quasi navem velaque ventus.
 1034 Denique res omnes debent in corpore habere
 1035 Aera, quandoquidem raro sunt corpore et aer
 Omnibus est rebus circumdatus appositusque.
 Hic igitur, penitus qui in ferrost abditus aer,
 Sollicito motu semper iactatur eoque
 Verberat anellum dubio procul et ciet intus.
 1040 Scilicet, illo eodem fertur, quo praecipitavit
 Iam semel et partem in vacuum conamina sumpsit.
 Fit quoque ut a lapide hoc ferri natura recedat
 Interdum, fugere atque sequi consueta vicissim.
 Exsultare etiam Samothracia ferrea vidi
 1045 Et ramenta simul ferri furere intus aenis
 In scaphiis, lapis hic Magnes cum subditus esset:
 Vsque adeo fugere ab saxo gestire videtur.
 Aere interposito discordia tanta creatur
 Propterea quia, nimirum, prius aestus ubi aeris
 1050 Praecepit ferrique vias possedit apertas,
 Posterior lapidis venit aestus et omnia plena
 Invenit in ferro neque habet qua tranet ut ante.
 Cogitur offensare igitur pulsareque fluctu
 Ferrea texta suo; quo pacto respuit ab se
 1055 Atque per aes agitat, sine eo quod saepe resorbet.
 Illud in his rebus mirari mitte, quod aestus
 Non valet e lapide hoc alias impellere item res.
 Pondere enim fretae partim stant, quod genus aurum;
 At partim raro quia sunt cum corpore, ut aestus
 1060 Pervolet intactus, nequeunt impellier usquam;
 Lignea materies in quo genere esse videtur.

Будто бы сзади толкает кольцо и уносит, и гонит.
 Ведь ударяет всегда окружающий воздух предметы.
 В этом же случае он потому подгоняет железо,
 Что принимает его опустелое место пространства.
 Он, этот воздух, идя через частые поры железа
 И незаметно внутри доходя до мельчайших частичек,
 Мчит и уносит его, как корабль, подгоняемый ветром.
 Всякие вещи должны, наконец, заключать в своем теле
 Воздух, поскольку они все пористы телом, и воздух
 Их обтекает кругом и к ним прикасается всюду.
 Воздух, который в самих заключается недрах железа,
 Должен всегда пребывать в непрестанном движении, и этим
 Он, без сомнения, бьет по кольцу и внутри его движет.
 Значит, несется кольцо, направляясь, куда устремилось
 Раньше уже, и летит в пустоту, продолжая движение.

Также бывает порой, что железо отходит от камня
 Этого, то возвращаясь к нему, то опять убегая.
 Видеть случалось мне, что прыгают в медных сосудах
 Самофракийские кольца с опилками вместе железа,
 Бурно бушуя, когда под сосудом камень магнитный,
 Словно скорей убежать они жаждут от этого камня.
 Меди прослойка собой вызывает сумятицу эту,
 Ибо врываються тут, безусловно, в железо сначала
 Медные токи и в нем занимают открытые ходы;
 После же каменный ток, появляясь, находит, что полны
 Поры железа везде, и проплыть уже нѣгде, как раньше,
 Что принуждает магнит колотить и толкать истеченьем
 Ткани железа; и так происходит, что он отшибает
 И отгоняет сквозь медь то, что он без нее поглотил бы.

Вовсе не надо тебе удивляться, что ток из магнита
 Не в состояньи совсем на другие воздействовать вещи.
 Частью их тяжесть стоять заставляет, — как золото, — частью
 Пористы телом они, и поэтому ток устремляться
 Может свободно сквозь них, никуда не толкая при этом;
 К этому роду вещей мы дерево можем причислить,

Interutrasque igitur ferri natura locata
 Aeris ubi accepit quaedam corpuscula, tum fit,
 Impellant ut eam Magnesia flumine saxa.
 1065 Nec tamen haec ita sunt aliarum rerum aliena,
 Vt mihi multa parum genere ex hoc suppeditentur,
 Quae memorare queam inter se singlariter apta.
 Saxa vides primum sola colescere calce.
 Glutine materies taurino iungitur uno,
 1070 Vt vitio venae tabularum saepius hiscant
 Quam laxare queant compages taurea vincla.
 Vitigeni latices aquai fontibus audent
 Misceri, cum pix nequeat gravis et leve olivum.
 Purpureusque colos conchyli iungitur uno
 1075 Corpore cum lanae, dirimi qui non queat usquam,
 Non si Neptuni fluctu renovare operam des,
 Non, mare si totum velit eluere omnibus undis.
 Denique non auro res aurum copulat una
 Aerique aes plumbo fit uti iungatur ab albo?
 1080 Cetera iam quam multa licet reperire! Quid ergo?
 Nec tibi tam longis opus est ambagibus usquam,
 Nec me tam multam hic operam consumere par est,
 Sed breviter paucis praestat comprehendere multa.
 Quorum ita texturae ceciderunt mutua contra,
 1085 Vt cava convenient plenae haec illius illa
 Huiusque inter se, iunctura haec optima constat.
 Est etiam, quasi ut anellis hamisque plicata
 Inter se quaedam possint coplata teneri;
 Quod magis in lapide hoc fieri ferroque videtur.
 1090 Nunc ratio quae sit morbis aut unde repente
 Mortiferam possit cladem conflare coorta
 Morbida vis hominum generi pecudumque catervis,
 Expediam. Primum multarum semina rerum
 Esse supra docui quae sint vitalia nobis,
 1095 Et contra quae sint morbo mortique necessest
 Multa volare. Ea cum casu sunt forte coorta

Среднее место меж тем и другим занимает железо:
 Ежели примет в себя оно несколько телец из меди,
 То отгоняет его истечением камень магнитный.
 Эти явления совсем не настолько, однако, отличны,
 Чтобы не мог привести я подобных же сколько угодно
 И указать, что порой лишь одно подходяще другому.
 Известью только одной, как известно нам, держится камень,
 Дерево только одним бычачьим скрепляется клеем,
 Так что скорее доска, по волокнам растреснувшись, лопнет,
 Чем разойдутся ее скрепления, залитые клеем.
 Сок виноградный спешит с родниковой смешаться водою,
 Но ни густая смола ни легкое масло не могут.
 Раковин пурпурных сок сочетается с шерстью столь тесно,
 Что никогда от нее отделиться он больше не может,
 Как бы ты шерсть отбелить ни старался потоком Нептуна:
 Даже все волны морей не отмоют пурпуровой краски
 Золото к золоту вещь не одна ли, скажи, припаяет?
 С медью скрепляется медь не при помощи ль олова только?
 Много еще привести я мог бы примеров, но надо ль?
 Ведь ни тебе не нужны околичности эти нисколько,
 Ни для меня ни к чему затрачивать столько стараний.
 Надо в коротких словах постараться все выводы сделать:
 Вещи, в которых их ткань совпадает взаимно с другою,
 Так что, где выпуклость есть, у другой оказалась бы там же
 Впадина, — эта их связь окажется самою тесной.
 Есть и такие еще, что крючками и петлями будто
 Держатся крепко и так друг с другом сцепляются вместе.
 Это скорее всего происходит в железе с магнитом.

Ну, а теперь, отчего происходят болезни, откуда
 Может внезапно прийти и повеять поветрием смертным
 Мора нежданного мощь, и людей и стада поражая,
 Я объясню. Существует немало семян всевозможных,
 Как указал я уже, из которых одни животворны,
 Но и немало таких, что приводят к болезни и смерти,
 К нам долетая. Когда они вместе сойдутся случайно

- Et perturbarunt caelum, fit morbidus aer.
 Atque ea vis omnis morborum pestilitasque
 Aut extrinsecus ut nubes nebulaeque superne
 1100 Per caelum veniunt, aut ipsa saepe coorta
 De terra surgunt, ubi putorem umida nactast
 Intempestivis pluviisque et solibus icta.
 Nonne vides etiam caeli novitate et aquarum
 Temptari procul a patria quicumque domoque
 1105 Adveniunt ideo quia longe discrepant res?
 Nam quid Britannis caelum differre putamus,
 Et quod in Aegypto est, qua mundi claudicat axis,
 Quidve quod in Ponto est differre, et Gadibus atque
 Vsque ad nigra virum percocto saecla colore?
 1110 Quae cum quattuor inter se diversa videmus
 Quattuor a ventis et caeli partibus esse,
 Tum color et facies hominum distare videntur
 Largiter et morbi generatim saecla tenere.
 Est elephas morbus, qui propter flumina Nili
 1115 Gignitur Aegypto in media, neque praeterea usquam.
 Atthide temptantur gressus, oculique in Achaeis
 Finibus. Inde aliis alius locus est inimicus
 Partibus ac membris: varius concinnat id aer.
 Proinde ubi se caelum quod nobis forte alienum
 1120 Commovet atque aer inimicus serpere coepit,
 Vt nebula ac nubes paulatim repit et omne
 Qua graditur conturbat et immutare coactat,
 Fit quoque ut, in nostrum cum venit denique caelum,
 Corrumpat reddatque sui simile atque alienum.
 1125 Haec igitur subito clades nova pestilitasque
 Aut in aquas cadit, aut fruges persidit in ipsas,
 Aut alios hominum pastus pecudumque cibatus,
 Aut etiam suspensa manet vis aere in ipso
 Et, cum spirantes mixtas hinc ducimus auras,
 1130 Illa quoque in corpus pariter sorbere necessest.
 Consimili ratione venit bubus quoque saepe

И небеса возмутят, зараженным становится воздух.
 Весь этот гибельный мор, все повальные эти болезни
 Или приходят извне и, подобно туманам и тучам,
 Сверху чрез небо идут, иль из самой земли возникают,
 Вместе собираясь, когда загнивает промокшая почва
 И от дождей проливных, и от солнца лучей раскаленных.
 Да и не видишь ли ты, что воды перемены и неба
 Вредны для тех, кто ушел далеко от отчизны и дома,
 Так как попал он теперь в совершенно другие условия?
 Ибо какая должна быть разница между Британским
 Небом и небом Египта, где ось наклоняется мира?
 Между Понтийским и тем, что идет от пределов Гадеса
 Вплоть до народов, совсем почерневших от жгучего жара!
 Как различаются все четыре деления света
 И по ветрам четверем и по разным частям небосвода,
 Так и наружность и цвет у людей различаются сильно,
 И у различных племен и болезни их также различны.
 Есть вблизи Нила болезнь, что название носит „слоновой“,
 В среднем Египте она, и нигде не является больше;
 В Аттике — ноги болят, глаза же — в пределах Ахейских;
 Так и другие места оказаться опасными могут
 Разным телесным частям: всё зависит от воздуха свойства.
 И потому, когда вдруг всколыхнется нам чуждое небо
 И пробираться начнет понемногу опасный нам воздух,
 Как облака и туман, подползает он, крадучись тихо,
 Всё по дороге мутя и кругом приводя в беспорядок;
 И, доходя, наконец, и до нашего неба, его он
 Уподобляет себе, нам делает чуждым и портит.
 Новая эта беда и зараза, явившись внезапно,
 Может иль на воду пасть, иль на самых хлебах оседает,
 Или на пище другой для людей и на пастьбах скотины,
 Иль продолжает висеть, оставаясь в воздухе самом;
 Мы же, вдыхая в себя этот гибельно смешанный воздух,
 Необходимо должны вдохнуть и болезнь и заразу.
 Точно таким же путем и быков этот мор заражает,

- Pestilitas et iam pigris balantibus aegror.
 Nec refert utrum nos in loca deveniamus
 Nobis adversa et caeli mutemus amictum,
 1135 An caelum nobis ultro natura corruptum
 Deferat aut aliquid quo non consuevimus uti,
 Quod nos adventu possit temptare recenti.
 Haec ratio quondam morborum et mortifer aestus
 Finibus in Cecropis funestos reddidit agros
 1140 Vastavitque vias, exhausit civibus urbem.
 Nam penitus veniens Aegypti finibus ortus,
 Aera permensus multum camposque natantis,
 Incubuit tandem populo Pandionis omni.
 Inde catervatim morbo mortique dabantur.
 1145 Principio caput incensum fervore gerebant
 Et duplicis oculos suffusa luce rubentis.
 Sudabant etiam fauces intrinsecus atrae
 Sanguine, et ulceribus vocis via saepta coibat
 Atque animi interpres manabat lingua cruore
 1150 Debilitata malis, motu gravis, aspera tactu.
 Inde ubi per fauces pectus complerat et ipsum
 Morbida vis in cor maestum confluxerat aegris,
 Omnia tum vero vitae claustra lababant.
 Spiritus ore foras taetrum volvebat odorem,
 1155 Rancida quo perolent proiecta cadavera ritu.
 Atque animi prorsum vires totius et omne
 Languibat corpus leti iam limine in ipso.
 Intolerabilibusque malis erat anxius angor
 Assidue comes et gemitu commixta querela.
 1160 Singultusque frequens noctem per saepe diemque
 Corripere assidue nervos et membra coactans
 Dissolvebat eos, defessos ante, fatigans.
 Nec nimio cuiquam posses ardore tueri
 Corporis in summo summam ferverescere partem,
 1165 Sed potius tepidum manibus proponere tactum
 Et simul ulceribus quasi inustis omne rubere

И нападает болезнь и на блеющих вялых баранов.
И безразлично для нас, посетим ли мы сами те страны,
Что неприязненны нам, меняя небес облаченье,
Или природа сама принесет зараженное небо,
Или еще что-нибудь, к чему мы совсем не привыкли,
То, что приходом своим неожиданным может быть вредно.

Этого рода болезнь и дыханье горячее смерти
В кладбище некогда все обратили Кекроповы земли,
Жителей город лишив и пустынными улицы сделав.
Ибо, в глубинах Египта родясь и выйдя оттуда,
Долгий по воздуху путь совершив и по водным равнинам,
Пал этот мор, наконец, на всё Пандионово племя,
И на болезнь и на смерть повальную всех обрекая.
Прежде всего голова гореть начинала от жара,
И воспалялись глаза, принимая багровый оттенок;
Следом за этим гортань, чернея глубоко, сочилась
Кровью, и голоса путь зажимали преградою язвы;
Мысли глашатай — язык затекал изверженной кровью,
Слабый от боли, в движении тяжелый, шершавый наощупь.
Дальше, когда, сквозь гортань накапливаясь в груди, проникала
Сила болезни затем и в самое сердце больного,
То, расшатавшись, тогда колебались жизни устои.
Вместе с дыханием рот испускал отвратительный запах,
Тот же, какой издает, загнивая, смердящая падаль.
Силы духовные тут ослаблялись, и тело томилось,
Ослабевая совсем у самого смерти порога.
И безысходной тоской нестерпимые эти страданья
Сопровождались всегда, сочетаясь с мучительным стоном.
Часто и ночью и днем непрерывные схватки икоты
Мышцы и члены больных постоянно сводили и, корча,
Их, истомленных уже, донимали, вконец изнуряя.
Но ни на ком бы не мог ты заметить, чтоб жаром чрезмерным
Кожа горела больных на наружной поверхности тела;
Нет, представлялась она скорей тепловатой наощупь;
Точно ожогами, все покрывалось тело при этом

- Corpus, ut est per membra sacer dum diditur ignis.
 Intima pars hominum vero flagrabat ad ossa,
 Flagrabat stomacho flamma ut fornacibus intus.
 1170 Nil adeo posses cuiquam leve tenveque membris
 Vertere in utilitatem, at ventum et frigora semper.
 In fluvios partim gelidos ardentia morbo
 Membra dabant, nudum iacentes corpus in undas.
 1178 Multi praecipites nymphis putealibus alte
 1174 Inciderunt, ipso venientes ore patente:
 1175 Insedabiliter sitis arida, corpora mersans,
 Aequebat multum parvis umoribus imbrem.
 Nec requies erat ulla mali: defessa iacebant
 1179 Corpora. Mussabat tacito medicina timore,
 1180 Quippe patentia cum totiens, ardentia morbis,
 Lumina versarent oculorum expertia somno.
 Multaque praeterea mortis tum signa dabantur,
 Perturbata animi mens in maerore metuque,
 Triste supercilium, furiosus vultus et acer,
 1185 Sollicitae porro plenaeque sonoribus aures,
 Creber spiritus aut ingens raroque coortus,
 Sudorisque madens per collum splendidus umor,
 Tenvia sputa minuta, croci contacta colore
 Salsaque, per fauces rauca vix edita tussi.
 1190 In manibus vero nervi trahere et tremere artus
 A pedibusque minutatim succedere frigus
 Non dubitabat. Item ad supremum denique tempus
 Compressae nares, nasi primoris acumen
 Tenve, cavati oculi, cava tempora, frigida pellis
 1195 Duraque in ore, iacens rictu, frons tenta manebat.
 Nec nimio rigida post artus morte iacebant.
 Octavoque fere candenti lumine solis
 Aut etiam nona reddebant lampade vitam.
 Quorum siquis, ut est, vitarat funera leti,
 1200 Vlceribus taetris et nigra proluvie alvi,
 Posterius tamen hunc tabes letumque manebat,

Язвами, как при священном огне, обнимающем члены;
Внутренность вся между тем до мозга костей распалялась,
Весь распалялся живот, пламенея, как горн раскаленный.
Даже и легкая ткань и одежды тончайшие были
Людям несносны; они лишь прохлады и ветра искали.
В волны холодные рек бросались иные нагими,
Чтобы водой освежить свое воспаленное тело.
Многие вниз головой низвергались в глубины колодцев,
К ним припадая и рты разинув, над ними склонялись:
В воду кидаться влекла неуёмная, жгучая жажда;
Даже и дождь проливной представлялся им жалкой росой.
И передышки болезнь не давала совсем. В изнурении
Люди лежали. Врачи бормотали, от страха немея,
Видя всегда пред собой блуждавший, широко открытый
Взгляд воспаленных очей, не знавших ни сна ни покоя.
Много еще и других появлялось признаков смерти:
Путались мысли, и ум от унынья и страха мешался,
Хмурились брови, лицо становилось свирепым и диким,
Слух раздражен был, и шум раздавался в ушах, не смолкая,
Делалось частым дыханье, а то затяжным или редким,
Шея покрыта была лоснящейся влагою пота,
В жидких и скудных плевках соленая, цвета шафрана,
С хриплым кашлем слюна с трудом выделялась из горла.
Мышцы сводило в руках, и члены тряслись и дрожали,
И, начиная от ног, подыматься все выше и выше
Холод не медлил. Затем, с наступленьем последнего часа,
Ноздри сжимались, и нос, заостряясь в конце, становился
Тонким, впадали глаза и виски, холодея твердели
Губы, разинут был рот и натянута лобная кожа.
Без промедленья потом коченели отмершие члены.
Вместе с восьмою зарей блестящего солнца обычно
Иль на девятый восход его светоча жизнь прекращалась.
Если же кто избегал почему-нибудь смертной кончины,
То в изнурении от язв отвратительных, в черном поносе,
Всё же впоследствии он становился добычею смерти.

- Aut etiam multus capitis cum saepe dolore
 Corruptus sanguis expletis naribus ibat:
 Huc hominis totae vires corpusque fluebat.
 1205 Profluvium porro qui taetri sanguinis acre
 Exierat, tamen in nervos huic morbus et artus
 Ibat et in partis genitalis corporis ipsas.
 Et graviter partim metuentes limina leti
 Vivebant ferro privati parte virili,
 1210 Et manibus sine nonnulli pedibusque manebant
 In vita tamen, et perdebant lumina partim:
 Vsque adeo mortis metus his incesserat acer.
 Atque etiam quosdam cepere obliviam rerum
 Cunctarum, neque se possent cognoscere ut ipsi.
 1215 Multaque humi cum inhumata iacerent corpora supra
 Corporibus, tamen alituum genus atque ferarum
 Aut procul absiliebat, ut acrem exiret odorem,
 Aut, ubi gustarat, languebat morte propinqua.
 Nec tamen omnino temere illis solibus ulla
 1220 Comparebat avis, nec tristia saecula ferarum
 Exhibant silvis. Languebant pleraque morbo
 Et moriebantur. Cum primis fida canum vis
 Strata viis animam ponebat in omnibus aegre:
 Extorquebat enim vitam vis morbida membris.
 1226 Nec ratio remedi communis certa dabatur;
 Nam quod ali dederat vitalis aeris auras
 Volvere in ore licere et caeli templa tueri,
 Hoc aliis erat exitio letumque parabat.
 1230 Illud in his rebus miserandum magnopere unum
 Aerumnabile erat, quod ubi se quisque videbat
 Implicitum morbo, morti damnatus ut esset,
 Deficiens animo maestus cum corde iacebat,
 Funera respectans animam amittebat ibidem.
 1235 Quippe etenim nullo cessabant tempore apisci
 Ex aliis alios avidi contagia morbi,
 1245 Lanigeras tamquam pecudes et bucera saecula.

Часто еще из ноздрей заложенных шла изобильно
 Кровь гнилая, причем голова нестерпимо болела:
 Таял тогда человек, теряя последние силы.
 Если ж спасались и тут от острого кровотечения
 Гнойного, всё же болезнь уходила в суставы и жилы,
 Даже спускаясь к самым детородным частям человека.
 Тяжко иные боясь очутиться у смерти порога,
 Жизнь сохраняли себе отсечением члена мужского;
 Также встречались порой и такие, что жить продолжали,
 Хоть и без рук и без ног, а иные лишались и зренья.
 Вот до чего доводил отчаянный страх перед смертью!
 И постигало иных такое забвенье событий
 Прошлых, что сами себя узнать они были не в силах.
 Много хотя на земле, землей не покрытых, валялось
 Трупов на трупах тогда, но пернатых и хищников стаи
 Всё же иль прядали прочь, убегая от острого смрада,
 Или, отведав, тотчас в предсмертных мученьях томились.
 Впрочем, в те страшные дни ни из птиц ни одна не решалась
 Вовсе туда прилетать, ни свирепые дикие звери
 Не покидали лесов. Большинство, от болезни страдая,
 Околевало тогда. И верная пёсья порода
 Прежде всего издыхала на улицах в тяжких мученьях:
 Жизнь исторгалась из тел смертоносною силою мора.
 Верных, пригодных для всех одинаково, средств не имелось.
 То, что давало одним возможность живительный воздух
 Полною грудью вдыхать и взирать на небесные выси,
 Гибельно было другим и на верную смерть обрекало.
 Тут всего больше одно сокрушения было достойно
 И тяжело — это то, что как только кто-нибудь видел,
 Что он и сам захворал, то, как на смерть уже обреченный,
 Падая духом, лежал с глубоким унынием в сердце
 И, ожидая конца, он на месте с душой расставался.
 Правда, с одних на других, ни на миг не давая покоя,
 Шла и валила людей ненасытной болезни зараза,
 Как густорунных овец и племя быков круторогих.

- 1237 Idque vel in primis cumulabat funere funus.
 Nam quicumque suos fugitabant visere ad aegros,
 Vitai nimium cupidos mortisque timentis
 1240 Poenibat paulo post turpi morte malaque,
 Desertos, opis expertis, incuria mactans.
 Qui fuerant autem praesto, contagibus ibant
 Atque labore, pudor quem tum cogebat obire
 Blandaue lassorum vox mixta voce querelae.
 1246 Optimus hoc leti genus ergo quisque subibat.
 1225 Incomitata rapi certabant funera vasta,
 1225^a Ossaue condebant quo fors tum quemque trahebat
 1225^b Nulla illi patrios ritus pietate colentes
 1247 Inque aliis alium populum sepelire suorum
 Certantes; lacrimis lassi luctuque redibant;
 Inde bonam partem in lectum maerore dabantur.
 1250 Nec poterat quisquam reperiri, quem neque morbus,
 Nec mors, nec luctus temptaret tempore tali.
 Praeterea iam pastor et armentarius omnis
 Et robustus item curvi moderator aratri
 Languebat, penitusque casa contrusa iacebant
 1255 Corpora paupertate et morbo dedita morti.
 Exanimis pueris super exanimata parentum
 Corpora nonnumquam posses retroque videre
 Matribus et patribus natos super edere vitam.
 Nec minimam partem ex agris maeror is in urbem
 1260 Confluxit, languens quem contulit agricolarum
 Copia conveniens ex omni morbida parte.
 Omnia complebant loca tectaue; quo magis aestu
 Confertos ita acervatim mors accumulabat.
 Multa siti protracta viam per proque voluta
 1265 Corpora silanos ad aquarum strata iacebant
 Interclusa anima nimia ab dulcedine aquarum,
 Multaque per populi passim loca prompta viasque
 Languida semanimo cum corpore membra videres
 Horrida paedore et pannis cooperta perire

Это и делало то, что росла за могилой могила.
 Ибо и тот, кто бежал посещения родных заболевших,
 Вскоре платился и сам за свою непомерную жадность
 К жизни и смерти боязнь злополучной, позорною смертью
 Помощи всякой лишен, небрежением общим казимый.
 Тот же, кто помощь своим подавал, погибал от заразы
 И от трудов, что нести заставляли и совесть и также
 Голос умильный больных, прерываемый жалобным стоном.
 Эта кончина была уделом достойных и лучших.
 Наспех несли хоронить без проводов множество трупов
 И зарывали скорей, как попало, их бранные кости
 Не соблюдая совсем благочестных обычаев предков:
 Наперебой торопясь с погребеньем родных, где придется,
 В изнеможеньи от слез и печали домой возвращались.
 После же добрая часть не вставала с постели от горя.
 И не нашелся б никто в это страшное время, кого бы
 Не поразила иль смерть, иль болезнь, иль печаль по умершим.

Ни волопас ни пастух уже стад не пасли, да и пахарь
 Твердой рукой ни один не работал изогнутым плугом:
 Занемогли и они. И, скучившись в хижинах тесных,
 Обречены были все на смерть нищетой и болезнью.
 На бездыханных сынах бездыханных родителей трупы
 Видно бывало порой, а равно и лежащих на трупах
 Их матерей и отцов — детей, расстававшихся с жизнью.
 Да и немало беды понаделало то, что скопилось
 В городе много селян, уходивших с полей, отовсюду
 С разных сторон притекавших в него зараженной толпою.
 Площади все и дома переполнены были, и, тесно
 Скучившись вместе, народ погибал от повального мора.
 Много на улице тел валялось: томимые жаждой,
 Люди к фонтанам воды подползали и падали тут же,
 Ибо дыхание у них ненасытная жажда спирала.
 Да и по людным местам и дорогам ты мог бы увидеть
 Многое множество тел изможденных людей, полумертвых;
 Пакостью смрадною все и рубищем рваным покрыты,

LIBER SEXTVS

- 1270 Corporis inluvie, pelli super ossibus una,
 Vlceribus taetris prope iam sordique sepulta.
 Omnia denique sancta deum delubra repleat
 Corporibus mors exanimis onerataque passim
 Cuncta cadaveribus caelestum templa manebant,
 1275 Hospitibus loca quae complerant aedituentes.
 Nec iam religio divum nec numina magni
 Pendebantur enim: praesens dolor exsuperabat.
 Nec mos ille sepulturae remanebat in urbe,
 Quo prius hic populus semper consuerat humari;
 1280 Perturbatus enim totus trepidabat, et unus
 Quisque suum pro re praesenti maestus humabat.
 Nullaque res subita et paupertas horrida suasit.
 Namque suos consanguineos aliena rogorum
 Insuper exstructa ingenti clamore locabant
 1285 Subdebantque faces, multo cum sanguine saepe
 Rixantes potius quam corpora desererentur.

КНИГА ШЕСТАЯ

Гибли они от парши—не люди, а кожа да кости:
Гнусные язвы и грязь уже заживо их хоронили.
Капища все, наконец, святые богов бездыханной
Грудю тел переполнила смерть, и завалены всюду
Трупами дóверху все небожителей храмы стояли
Там, где пришельцев толпу призывали служители храмов.
Ни почитанье богов ни веления их в это время
Не соблюдались уже: отчаянье всё ниспровергло.
И позабыт был обряд похорон, по которому раньше
В городе этом народ совершал погребенья издревле.
Все трепетали тогда в смятении полном, и каждый
В мрачном уныньи своих мертвецов хоронил, как придется.
Спешка и с ней нищета к делам побуждали ужасным:
Так, на чужие костры, для других возведенные трупов,
Единокровных своих возлагали с неистовым криком
И подносили огонь, готовые лучше погибнуть
В кровопролитной борьбе, чем с телами родными расстаться.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Новое русское издание бессмертной поэмы Лукреция „О природе вещей“ приурочено к редкому юбилею: 2000 лет со дня смерти Тита Лукреция Кара. По единственному сохранившемуся, хотя и не вполне достоверному свидетельству, Лукреций умер в 55 г. до н. э., т. е. 2000 лет тому назад, в возрасте 44 лет.

Несмотря на непривычную отдаленность этого срока, особенно в истории науки, поэма Лукреция для современного читателя — специалиста-литературоведа, естествоиспытателя, философа и просто интеллигента — кажется в большинстве своих частей удивительно свежей и интересной, в отличие от многого другого, что нам оставила древность. Тайна этой необыкновенной жизненности дидактического произведения Лукреция кроется, конечно, прежде всего в глубоком родстве атомистических догадок античных атомистов, излагаемых в поэме, с современной наукой, в близости материалистической философии Эпикура — Лукреция к современному научному воззрению и, наконец, в высоких поэтических качествах поэмы.

Изучение и издание поэмы Лукреция с давних пор монополизировано филологами по основаниям достаточным и оче-

ПОСЛЕСЛОВИЕ

видным. Однако несомненно, что поэма „О природе вещей“ — не только великий литературный памятник, но одновременно важнейшее сочинение в истории естествознания, содержащее наиболее полное и мотивированное изложение одного из вариантов античного атомизма. Поэтому включение нашего издания поэмы Лукреция в серию „Классики науки“ едва ли требует особых разъяснений.

Настоящее двухтомное издание — седьмое по счету русское издание поэмы. В отличие от всех предшествующих изданий, параллельно с русским переводом Ф. А. Петровского помещен латинский текст Лукреция. Таким способом читатель, несколько знакомый с латинским языком, может удобно сравнить перевод с оригиналом, который, разумеется, не всегда удалось передать переводом с полной точностью.

Во втором томе нашего издания Лукреция будет помещен комментарий к тексту и ряд статей, освещающих поэму Лукреция с точки зрения литературно-исторической, философской и конкретно-научной и составленных специалистами. Во втором томе, кроме того, будет помещен перевод сохранившихся фрагментов Эпикура, имеющих основное значение для понимания философских, этических и научных тенденций Лукреция.

Мы надеемся, что новое издание достойным образом представит современному русскому читателю великого римского ученого-поэта, еще сравнительно недавно оказывавшего своей поэмой конкретное влияние на развитие науки — в XVII веке на Ньютона и в XVIII на Ломоносова.

Академик С. Вавилов.

Ленинград,
Июль 1945 г.

Тираж настоящего первого тома издан двумя частями (1—5000 и 5001—10 000 экз.), причем во второй части автором перевода исправлен ряд неточностей и опечаток.

Март 1946 г.

ПОЯСНЕНИЯ К РИСУНКАМ

Все помещенные в книге иллюстрации перерисованы с античных резных камней (гемм). Основные изображения переданы во всех случаях точно, но у некоторых гемм изменены рамки, которые, однако, всегда точно копировались с античных подлинников. Кроме того, с изображения Лукреция (на переплете и на стр. 5) и с изображений философа со свитком (стр. 1) и Купидона с рогом изобилия (стр. 207) сняты буквы. Перерисовки даны по изданию Лукреция Munro (Кембридж, 1886) и по богато иллюстрированному античными геммами изданию Горация Кинга (Q. Horatii Flacci Opera. Illustrated from antique gems by C. W. King. London, 1869).

Из двух портретных гемм только изображение Эпикура (на титульном листе) является настоящим портретом, а изображение Лукреция (на подлиннике которого вырезаны начальные буквы его имени LVCR) считается апокрифическим (см. Bernoulli, Griech. Ikonogr. II, 122 сл., его же Röm. Ikonogr. I, 235 и Amer. Journ. of Arch. 16 (1912), 144 сл.).

Стр. 1. — Философ со свитком. У ног его стоит книжный ларь, перед ним — гномон (солнечные часы).

Стр. 2 — Гений весны, появляющийся из цветка гранатового дерева (зацветающего раньше других на Юге Европы) и держащий в руках другие дары весны.

Стр. 3 — Эпикур. Изображение, редко встречающееся на геммах, хотя, судя по насмешкам Цицерона над эпикурейцами, которые носят на перстнях портрет своего учителя, оно часто вырезалось на камнях.

Стр. 6. — Венера, накидывающая на себя одежду. Изображение в стиле школы Фидия.

Стр. 7. — Марс с трофеем на плече. Несмотря на римский стиль изображения и позу, указывающую на эпитет „gradivus“ („выступающий“), Марс представлен, согласно греческому идеалу, юным и обнаженным, что соответствует и словам Лукреция в начале поэмы.

Стр. 72. — Стадо коров под деревом. О подобном изображении на резном камне говорит эпиграмма Платона:

Пять коровок пасутся на этой маленькой яшме:

Словно живые, резцом врезаны в камень они.

Кажется, вот разбредутся... но нет, золотая ограда

Тесным схватила кольцо крошечный пастбищный луг.

ПОЯСНЕНИЯ К РИСУНКАМ

(См. Греческие эпиграммы, Academia, М.—Л. 1935, стр. 246 и 276). Упоминается о подобном изображении и в романе „Эфиопика“ Гелиодора.

Стр. 73. — Мать-Земля. Символическое изображение плодородия природы. Из ног Матери-Земли растет пять колосьев, из головы — листья; в руке у нее оливковая ветвь.

Стр. 142. — Сизиф, старающийся вкатить на гору огромный камень.

Стр. 143. — Геркулес, поникший под тяжестью трудов, которые должно облегчить крылатое хтоническое божество, стоящее сзади него с лавровой ветвью

Стр. 206. — Купидон, отвернувшийся от кувшина, из которого он заливает водой свой горящий факел.

Стр. 207. — Купидон, с трудом несущий в руках огромный рог изобилия.

Стр. 282. — Чеканщик (toreutes) с молотком и инструментом для обработки большого металлического кратера. Дерево, под которым стоит сосуд, указывает на обычай работы под открытым небом.

Стр. 283. — Лев, в пасти у которого голова быка. Сзади — скорпион. Всё это — знаки Зодиака.

Стр. 366. — Афина-Паллада. Техника и стиль геммы указывают на раннюю этрусскую работу.

Стр. 367. — Скелет, поднимающийся из большой погребальной урны и срывающий ветку пальмы для указания на неувядаемость посмертной славы.

Стр. 440. — Ваза с парой голубей на ручках. Вероятно — попытка изобразить описанный Гомером кубок Нестора (см. „Илиада“, XI, 632 сл.).

Стр. 441. — Погребальная урна с цветком лотоса.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Обращение к Венере (1—43). Обращение к Меммию и предмет поэмы (50—61). Победа Эпикура над религией (62—79). Религия ведет к преступлениям: принесение в жертву Ифианассы (80—101). Необходимость уничтожения религии, отравляющей человеческое существование; постижение законов природы уничтожает всякие суеверные страхи (102—135). Отступление: трудность изложения греческой философии на латинском языке (136—145). Основное положение: „Из ничего не творится ничто по божественной воле“ и доказательства его (146—214). Вывод из основного положения: „Ничто не обращается в ничто“ (215—264). Доказательство существования атомов, несмотря на их невидимость (265—328). Доказательство существования пустого пространства и опровержение теорий, отрицающих существование пустоты (329—417). Всё в мире состоит из тел и пустоты; никакой третьей субстанциональной сущности нет. Вопрос о времени (418—482). Строение атомов и доказательство их плотности и неделимости (483—634). Опровержение теории Гераклита (635—704). Опровержение других космогонических систем (Анаксимена, Фалеса, Ферекида, Ксенофана) и подробное доказательство несостоятельности учения Эмпедокла о четырех стихиях (705—829). Опровержение учения Анаксагора (830—920). Отступление: указание на основную задачу поэмы (освобождение человеческой мысли от религии) и оправдание формы изложения (921—950). Доказательство бесконечного количества атомов и безграничности вселенной (951—1051). Опровержение учения стоиков

СОДЕРЖАНИЕ

• центре вселенной. Нелепость гипотезы об антиподах. Повторение доказательства беспредельности материи и пространства. Заключительное обращение к Меммию (1052—1117)	7—71
--	------

КНИГА ВТОРАЯ

Вступление: похвала мудрости и доказательство тщетности людских забот и страхов (1—61). Содержание книги II (62—66). Движение атомов. Их сочетания. Скорость их движения (67—164). Опровержение идеи провидения и участия богов в создании мира (165—183). Все тела, в силу собственной тяжести, устремляются книзу, и ничто не способно само собой двигаться кверху (184—215). Отклонение атомов (216—250). Отклонение атомов и свобода воли (251—293). Количество мировой материи остается всегда неизменным (294—307). Движение атомов и объяснение невидимости его (308—332). Разнообразие форм атомов и обусловленные этим явления (333—477). Разнородность форм атомов, однако, ограничена (478—521). Количество одинакового вида атомов бесконечно (522—580). Всякая вещь состоит из сочетания разнородных атомов (581—588). Пример такого сочетания разнородных атомов—земля (589—599). Отступление описание культа Великой Матери, миф о ней и опровержение обожествления природы (600—659). Другие примеры разнородности материи в вещах (660—699). Однако не все атомы могут входить в сочетание друг с другом каким угодно образом (700—729). Атомы бесцветны. Теория цвета (730—841). Атомы не обладают ни температурой, ни звуком, ни вкусом, ни запахом, ни мягкостью, ни гибкостью, ни рыхлостью—вообще теми качествами, которые присущи „смертным“ предметам (842—864). Атомы лишены чувства. Происхождение жизни и чувства (865—1022). Переход к новой теме (1023—1047). Множественность миров во вселенной (1048—1089). Природа всё создает сама, без всякого участия богов (1090—1104). Возникновение и развитие мира. Признаки его старения и неизбежной смерти (1105—1174)	73—141
--	--------

КНИГА ТРЕТЬЯ

Восхваление Эпикура (1—30). Содержание и задача книги III: исследование сущности духа и души (*animus* и *anima*) и уничтожение страха смерти (31—93). Дух и душа составляют часть человеческого тела, а не являются его „гармонией“ (94—135). Связь между душой и духом (136—160). Природа духа и души материальна („телесна“) (161—176). Чрезвычайная тонкость и мелкость атомов духа и души

СОДЕРЖАНИЕ

(177—230). Четыре составные части духа и души: ветер („дуновение“), тепло („жар“), воздух и четвертая безыменная сущность („душа души“). Объяснение разницы темпераментов у животных и человека (231—322). Тесная взаимная связь между душою и телом (323—369). Возражение Демокриту по вопросу о размещении элементов души и тела. Учение об абсолютном пороге (370—395). Преобладание духа над силой души при их взаимной связи (396—416). Дух и душа, составляющие иную сущность, и рождаются и умирают (417—424). Душа умирает вместе с телом (425—444). Дух и душа рождаются одновременно с телом и живут и умирают с ним вместе (445—458). Душа и дух подвержены болезням, а следовательно, и смерти (459—525). Душа испытывает ту же агонию, что и тело (526—547). Так как дух есть часть человека, то он не может существовать вне тела (548—557). Жизнеспособность тела и духа обусловлена их взаимною связью. Доказательства этого (558—633). Душа делима и, следовательно, смертна (634—669). Будь дух и душа бессмертны и вселяйся они в „готовое тело“, они бы помнили предыдущую свою жизнь (670—678). Душа так неразрывно сплетена с телом, что не может покинуть его, не разрушаясь (676—697). Если бы даже душа представляла какой-то ток, извне проникающий в тело, то тем самым она оказалась бы смертной (698—712). Душа, труп и черви (713—740). Доказательство нелепости учения о переселении душ (741—775). Нелепость предположения о вселении душ (776—783). Дух и душа не могут жить вне смертного тела, ибо смертное не может сочетаться с бессмертным (784—805). Заключительное доказательство смертности души (806—829). Ничтожность страха смерти при смертности души. Смерть — не страдание, а избавление от страданий (830—930). Речь природы к человеку о смерти (931—977). Наказания после смерти — басни. Толкование мифов о Тантале, Сизифе, и др. как изображений страданий при жизни (978—1023). Неизбежность смерти (1024—1052). Боязнь смерти и отвращение к жизни происходят от незнания законов природы (1053—1075). Заключение: ничтожная длительность жизни по сравнению с вечностью смерти (1076—1094) . . . 143—205

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Вступление. Оправдание формы изложения (1—25). Содержание книги IV: теория призраков, или образов (26—53). Доказательства существования их (54—109). Природа образа (110—128). Возникновение их (129—142; 168—175). Быстрота образования и скорость их движения (143—167; 176—215). Истечения исходят от всевозможных вещей (216—229). Теория зрения (230—268). Теория отражения в зеркале

СОДЕРЖАНИЕ

(269—347). Различные явления зрения (299—363). Тень (364—378). Зрительные иллюзии (379—461). Оправдание чувства. Возражение скептикам (462—521). Другие чувства. Слух. Голос, звук и различные виды звуков (522—571). Эхо и связанные с ним легенды (572—594). Слух и зрение. Разница между распространением звука и путями зрительных образов (595—614). Вкус. Разница во вкусах (615—672). Обоняние. Разные виды запахов (673—705). Разница в зрительных ощущениях (706—721). Умственные образы и призраки и возникновение их (722—826). Опровержение теории целесообразности (822—857). Голод и жажда (858—876). Ходьба и движения тела (877—906). Сон (907—961). Сновидения (962—1036). Половое чувство (1037—1057). Любовь. Страдания и заблуждения влюбленных (1058—1191). Взаимное влечение (1192—1207). Теория наследственности (1208—1232). Бесплодие и плодовитость (1233—1277). Привычка и любовь (1278—1287) . . . 207—281

КНИГА ПЯТАЯ

Апофеоз Эпикура (1—54). Содержание книги V (55—90). Неизбежная гибель мира. Нелепость обожествления и одухотворения мира. Независимость мира от богов и опровержение теории целесообразности (91—234). Мир имел начало и так же смертен, как и его части (235—379). Борьба мировых стихий. Миф о Фаятоне и потопах (380—415). Возникновение и образование мира и его отдельных частей (416—508). Движение звезд и возможные причины его (509—533). Причины устойчивости земли (534—563). Размеры солнца и луны (564—589). Солнечный свет и тепло (590—613). Гипотезы для объяснения движения солнца, луны и звезд (614—649). Смена дня и ночи (650—679). Изменения длительности дней и ночей в разные времена года (680—704). Фазы луны (705—750). Затмения (751—770). Переход к изложению теории развития земли (772—782). Появление растительности и животных. Истощение земли (783—836). Возникновение и исчезновение нежизнеспособных животных. Невозможность существования мифических существ. Теория борьбы за существование (837—924). Первобытные люди (925—1010). Возникновение первобытного общества (1011—1027). Происхождение языка (1028—1090). Возникновение и применение огня (1091—1104). Возникновение царской власти и частной собственности (1105—1135). Свержение царской власти. Возникновение права и законов (1136—1160). Происхождение религии (1161—1240). Открытие металлов (1241—1280). Открытие железа (1281—1296). Усовершенствования в военном деле (1297—1349). Изобретение тканей (1350—1360). Обработка почвы (1361—1378). Возникновение музыки. Мысли о раз-

СОДЕРЖАНИЕ

витии материальной культуры (1379—1435). Осознание периодической смены времен года (1436—1439). Дальнейшее развитие культуры: письменность, судостроение, строительное искусство и т. д. (1440—1457) . 283—365

КНИГА ШЕСТАЯ

Восхваление Афин и Эпикура (1—42). Содержание книги VI: уничтожение суеверных страхов путем объяснения явлений природы (43—95). Происхождение грома (96—144). Молния (146—218). Природа молнии (219—238). Возникновение молнии (239—322). Скорость и сила молнии (323—356). Причины того, почему грозы чаще всего бывают осенью и весной (357—378). Молния не может посылаться богами (379—422). Смерчи (423—450). Тучи и облака (451—494). Дождь и радуга (495—526). Другие метеорологические явления (527—534). Землетрясения (535—607). Причины того, почему море не прибывает (608—638). Извержения Этны (639—702). Явления природы, допускающие различные объяснения (703—711), Разливы Нила (712—737). Аверны (738—839). Почему летом вода в колодцах холоднее, чем зимой (840—847). Источник у храма Аммона (848—878). Огневой источник и Арадский родник (879—905). Магнит (906—1089). Болезни и эпидемии (1090—1137). Повальный мор в Афинах (1138—1286) 367—441
Послесловие акад. С. И. Вавилова 443
Пояснения к рисункам 445

ЛУКРЕЦИЙ — О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

✱

*Печатается по постановлению
Редакционно-Издательского Совета
Академии Наук СССР*

✱

Технический редактор *Н. Я. Мурашова*

Корректор *О. А. Руднева*

Художественное оформление книги
Н. М. Лобанова

Гравюры на дереве работы *М. С. Белова*

✱

РИСО АН СССР № 2229. А-00273. Издат.
№ 475. Тип. заказ № 346/28. Подписано к печати
12/IV 1946 г. Формат бумаги 70 X 92¹/₁₆.
Печ. л. 28¹/₄. Уч.-издат. 24. Тираж 5000.

1-я Типография Издательства Академии Наук
СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12.

